

№ 11 (101) ▪ 2020
Часть 3 ▪ Ноябрь

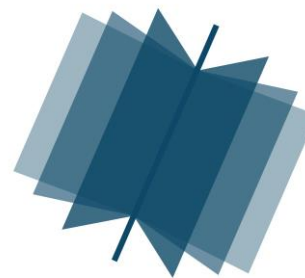
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 11 (101) 2020
Часть 3
Ноябрь**

Дата выхода 17.11.2020
Подписано в печать 11.11.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижегород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижегород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Акимова И.И. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ИНФИНИТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ МОДАЛЬНОСТИ «НЕОБХОДИМОСТЬ-НЕНУЖНОСТЬ»	6
Батунова И.В., Лобышева Е.И., Николаева А.Ю. ЗНАЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ РОЛЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА	12
Воднева М.Г., Уварова И.В. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Т.ТОЛСТОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ «ОКОШКО» И «ФАКИР»)	16
Горохова А.И. МОНТАЖНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯКУТСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ХРАНИТЕЛИ ТУНДРЫ» В СОЗДАНИИ КИНООБРАЗА СЕВЕРА.....	19
Guryeva Z.I., Petrushova E.V. PRAGMALINGUISTIC ASPECT OF BUSINESS COMMUNICATION.....	22
Даниева А.С. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ И ЧЕЧЕНСКИХ АНАЛОГОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СМИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ).....	25
Джамалова М.К. ВИДЫ И ФУНКЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ ЮРИЯ АРАБОВА (ЧАСТЬ 1).....	29
Дорощук Е.С. НОВЫЕ ФОРМАТЫ ЦИФРОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ДИСКУРСА: ЖУРНАЛИСТИКА О ТЕАТРЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	32
Коваленко Г.Ф. КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ ТЕРМИНА “MAINSTREAM ART”	37
Лебединская В.Г. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПОЭТА ИВАНА БЕЛОКРЫЛОВА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	40
Романова Л.Н. «СЕИМЧАНСКИЙ ДНЕВНИК» А. Е. КУЛАКОВСКОГО: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА.....	44
Симонова Е.П. РОЛЬ ЭКФРАСИСА В РАСКРЫТИИ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА-ЭКСПЛИКАТОРА В РОМАНЕ Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛЬ»	51
Туласынова Н.Ю., Уарова Т.А. ВЫРАЖЕНИЕ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ	55

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Дашиева Л.Д. ОБРАЗ ВОЛКА В БУРЯТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	59
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Загороднюк Н.И. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.....	62
Исакиева З.С., Кадырова Т.У. К 75 ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЧЕЧЕНЦЫ В КРУПНЕЙШИХ СРАЖЕНИЯХ ВОВ..	69
Исакиева З.С., Гайрбеков А.Я. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ГОДЫ ВЫНУЖДЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ	74
Исакиева З.С., Гайрбеков А.Я. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ В МЕСТАХ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ В 1944- 1957 ГГ.....	80
Ставицкий В.В. ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «FENNOSCANDIA ARCHAEOLOGICA»	84

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Гузеватова Е.Н., Киштеева О.В. ТЕХНОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОЙЛОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВНИКОВ САЯНО-АЛТАЯ.....	87
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Нагорная А.Г. МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	90
Туласынова Н.Ю., Андросова М.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	95
Близнюк О.А. МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ИНКЛЮЗИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	98
Гайдаш А.И. ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕННОГО РЕЖИМА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ.....	104
Ледовских И.А., Горбанева Л.В., Жулидова Ю.В. ЗАДАЧИ С ПАРАМЕТРАМИ: С ЧЕГО НАЧАТЬ	107
Григорович С.И., Птушкин А.С. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	112
Захарова С.В., Таршис Л.Г., Мамонтова М.Ю. ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ДИДАКТИКА БУДУЩЕГО	116
Кадеева О.Е., Сырицына В.Н., Гревцов К.Ю., Ильченко О.Ю. ТРЕХМЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В MESHMIXER 3.3 КАК СРЕДСТВО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	119
Келдибекова А.О. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ЗАДАНИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ОЛИМПИАД	124
Маклаков В.А. ПОТЕНЦИАЛ ПРОГРАММ «WORKOUT-ТРЕНИРОВОК» В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ	129
Медведев П.Н., Маркова М.Г., Малий Д.В. К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДИСТРАФИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	134
Озерова Л.Н. ИНТЕРПОНИМАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД УСКОРЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	139
Оленев С.М., Меланьин А.А., Яценко Н.П., Мартыненко Е.А., Темиров Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ОТРАСЛЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	146
Павлов И.И., Огоюкина С.И., Стручкова А.Н. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СОСТАВЛЕНИЮ НАУЧНОГО ТЕКСТА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПАСЬЯНСА».....	149
Панова Е.П., Фролова Н.Н., Чирич И.В., Рогожкин В.А. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ В МОСКОВСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	154
Кудря О.Н., Панченкова Т.А. ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА С УЧЕТОМ ТИПА ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ.....	159
Слепкина Ю.В. ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПИАНИСТОВ В ВУЗЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	163
Степанова Т.И., Степанова И.И. МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИКИ В МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ.....	168
Тимкина Ю.Ю. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ	176
Тохтиева Э.А. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕДЖА	180
Храпунова И.А., Мельникова Г.Н. ОПЫТ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПОВЫШАЮЩИХ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ В ОБЛАСТИ ДЕЗИНФЕКТОЛОГИИ И ДЕЗИНФЕКЦИОННОГО ДЕЛА	184
Юдашкина В.В., Нурпенцова Г.Г. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ	191
Мокневская Н.Е., Радова Я.Г. СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	196

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ИНФИНИТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ МОДАЛЬНОСТИ «НЕОБХОДИМОСТЬ-НЕНУЖНОСТЬ»**

Научная статья

Акимова И.И.*

ORCID: 0000-0001-6198-0143,

Санкт-Петербургский университет МВД, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kazyulkinamama[at]mail.ru)

Аннотация

В целях обучения иностранцев русскому языку необходима объяснительная грамматика. Инфинитивная модель с отрицанием способна выражать широкий спектр языковых (модальных) значений: она является формой выражения запрета действия, исходящего от другого лица (Никому не расходиться. Петю не будить), внутренней невозможности (Завтра мне не встать. Реку не переплыть. Народ не победить) и отсутствия внешней необходимости (За хлебом не идти, хорошо. В командировку не ехать) и внешних обстоятельств, по причине которых действие становится невозможным (На детей уже не посмотреть, далеко уехали). При этом «ключ» к пониманию модальной ситуации лежит в семантике глагола – его актантной структуре и аспектуальных значениях. Имеются инфинитивные модели фразеологизированной семантики, выражающие: 1. Волюнтивность (Чего/ Чему не бывать); 2. Неизбежность (Чего не миновать) и 3. Оценочность: Не кому что делать/сделать / Кому что сделать. Даны необходимые методические рекомендации.

Все это разнообразие средств используется и понимается носителями языка безошибочно, тогда как для инофона требуется детальная проработка модальных и модусных смыслов и поиск грамматических «ощутимых моментов». Игнорировать инфинитивные модели в качестве средств выражения модальности не целесообразно в силу их высокой частотности. Это материал не уровня ТРКИ-1, но на уровне ТРКИ-2, очевидно, он должен быть введен.

Ключевые слова: русский язык функционально-коммуникативный синтаксис, Фундаментальная прикладная (педагогическая) модель языка, русский как иностранный, модальность, внутрисинтаксическая модальность, инфинитивная синтаксическая конструкция, необходимость, ненужность, лингводидактика.

**LINGUODIDACTIC DESCRIPTION OF INFINITIVE SYNTACTIC MODELS OF THE RUSSIAN LANGUAGE
WITH THE MEANING OF THE "NECESSITY-USELESSNESS" MODALITY**

Research article

Akimova I.I.*

ORCID: 0000-0001-6198-0143,

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (kazyulkinamama[at]mail.ru)

Abstract

In order to teach the Russian language to foreigners, an explanatory grammar is required. The infinitive model with negation is able to express a wide range of language (modal) meanings: it is a form of expressing the prohibition of an action coming from another person (no one is to wander off — nikomu ne raskhoditsya, you are not to wake up Petya — Petyu ne budit'), internal impossibility (tomorrow I will not be able to get up — zavtra mne ne vstat', the river is impossible to swim across — reku ne pereplyt', it is impossible to vanquish the people) and the lack of outside necessity (not to buy bread, fine — za khlebom ne idti, khorosho, not to go on a business trip — v komandirovku ne ekhat') and external circumstances that make the action impossible (you will not be able to look at the children, they are far). At the same time, the "key" to understanding the modal situations lies in the semantics of the verb – its actantial structure and aspectual meanings. There are infinitive models of phraseological semantics that Express: 1. Volition (What (chego — genitive case)/ What (chto — nominative case) is not to happen — chego / chemu ne byvat'); 2. Inevitability (what (chego) is impossible to avoid — chego ne minovat') and 3. Evaluation: No one (ne komu — dative case) to do what? / not to do what? // Who (komu) is to do what (Ne komu chto delat (imperfective aspect) / sdelat' (perfective aspect), komu chto sdelat'). The paper provides necessary methodological recommendations.

All this variety of means is used and understood by native speakers unmistakably, whereas for a foreign language, a detailed study of modal and modus meanings, and a search for grammatical "tangible moments" are required. Due to their high frequency of use, it is not advisable to ignore infinitive models as means of expressing modality. This is not a TORFL-1 (Test of Russian as a Foreign Language) level material, but it is recommended to be introduced at the TORFL-2 level.

Keywords: functional and communicative syntax of the Russian language, fundamental applied (pedagogical) language model, Russian as a foreign language, modality, intra-syntactic modality, infinitive syntactic construction, necessity, uselessness, linguo-didactics.

Введение

Категория лингвистической модальности трудно поддается категоризации, поскольку не имеет собственного денотата. Это относится к внутрисинтаксической модальности Возможности-Невозможности и Необходимости – ее отсутствия. Поэтому описание средств внутрисинтаксического кодирования модальных значений – это описание онтологических, сущностных свойств человеческого сознания и психики.

Как известно, для человека нет иной реальности, чем реальность собственного сознания (В. В. Набоков). Внешне необходимое (не может не быть = должно быть) противопоставлено в сознании случайно возможному (может не быть, может быть), а внутренне необходимое (нужное: должно быть) противопоставлено ненужному (не должно быть, должно не быть).

Человек – существо природное, и наша физиология детерминирует необходимость питаться, отдыхать, лечиться и тому подобное. Будучи социальными существами, мы подчиняемся внешней необходимости вести себя должным образом – соблюдаем писанные законы и неписанные (этические) нормы и прочие правила жизни. Это поле внешней необходимости. Как божественное создание, человек имеет способность проявлять свободу воли, совершая свой нравственный выбор, воздействовать на действительность, поднимаясь на уровень творца своей жизни.

Исходя из изложенного философского понимания необходимости, будем разграничивать внешнюю и внутреннюю необходимость с точки зрения субъекта модальности.

Внешняя необходимость – это то, с чем мы соглашаемся или что мы преодолеваем как негативные обстоятельства нашей жизни, выходя за рамки природной и социальной детерминированности, обретая личную свободу и собственную власть над судьбой и гороскопами. Внешняя необходимость охватывает физическую сферу (*В грозу нельзя прятаться под деревом. Надо беречь здоровье. Пальмовое масло нельзя употреблять в пищу*), социальную сферу (этические и правовые нормы: *Необходимо исполнять обязанности добросовестно*). Внешней будем считать необходимость, не зависящую от говорящего, в том числе деонтическое значение «запрет»: *Не курить!*, а также волеизъявление другого лица или лиц: *Мы требуем справедливого суда. Я прошу внимания. Приказываю доложить обстановку. Необходимо сдать отчет в срок* и другое.

Внутренняя необходимость – это волевая сфера лица как субъекта модальности, его *надо, нужно, должен* по отношению к себе самому (*Мне надо / нужно работать / идти / отдохнуть*). Должным является то, что следует из нашего «внутреннего закона» – совести, морали и нравственности, либо предписано обществом в форме внешнего закона или повеления, в том числе исходит от другого лица в качестве требования, и (главное!) признано нами в качестве источника деонтологии. Свободный человек соглашается с должным и отвергает как недолжное все те требования и запреты, нравственность которых сомнительна.

Парадокс человеческого бытия в нашей способности переводить внутреннюю необходимость во внешнюю и преобразовывать действительность своим волевым усилием: *Враг должен быть побежден любой ценой. Победа будет за нами! Мир будет спасён! Город будет! Саду цвести!* Воистину справедлива мысль «Мы не те, кто делает, мы те, кто решает».

Текст статьи

Модальность необходимости реализуется в высказываниях, утверждающих этические и правовые нормы, выражающих разного рода предписания, а также содержащих оценку совершенных (сожаление) или планируемых действий (совет). Из широкого арсенала лексических средств справедливо отобран следующий лексико-грамматический минимум предикативных слов уровня ТРКИ-1: наречия *надо, нужно, необходимо, кратко* прилагательное *должен*. В отрицательных модификациях участвуют *не надо, не нужно и нельзя / нельзя не....* Словарь синонимов предлагает значительно большее количество средств выражения смысла «необходимость»: добавим наречия *надобно, должно, существенно*, глаголы *надлежит, приходится, требуется, следует*, нагруженные модусом фразеологические конструкции *Что делать! Что же делать?! Что тут поделаешь?! Никуда не денешься. Делать нечего! Ничего не попишешь. Что же. Ну что же!* К этому списку добавим глаголы *заставлять / заставить; принуждать / принудить (и вынуждать / вынудить)* со значением внешней необходимости, связанной с каузацией лица со стороны других лиц. Все эти языковые средства имеют грамматические, синтаксические, стилистические и прагматические особенности, определяющие их употребление в речи. Вероятно, этот список средств выражения не закрыт, и можно найти и другие языковые средства, нюансирующие смыслы такой диффузной зоны человеческой психики, как свобода и необходимость. Отметим, что эта зона пересекается с категориями волюнтивности, оптативности (желательности) и возможности.

Далее нас будут интересовать синтаксические конструкции, содержащие инфинитив, выражающие значения детерминированности события. Этот интерес мотивирован тем, что инфинитивная модель является весьма частотной для выражения значений необходимости и при этом практически не имеет формальных маркеров, которые бы позволяли инофонам разграничивать инфинитивные модели, несущие различное модальное содержание.

Рассматривая внутрисинтаксическую модальность, мы выделяем внешнюю детерминированность обстоятельствами и внутреннюю детерминированность волей людей. Уверенность в наступлении события, основанную на его детерминированной необходимости, назовем предстоянием: *Отцу рано вставать. Выезжать завтра. Сыну сдавать экзамены. Директору отчитываться перед трудовым коллективом*; неизбежность, детерминированную волей людей – *Городу быть. Песням – звенеть; Саду-цвести* – будем считать частным случаем волюнтивности. В языковой картине мира концептуализируется Неизбежность, не зависящая от воли лица, это значение находится в поле «Невозможность», ср. модель *Чего не миновать: Чему бывать, того не миновать. Неприятностей не избежать*. Данный смысл выражается в сентенциях пословичного типа: *На чужой роток не накинуть платок; от тюрьмы и от сумы не зарекайся*.

Для выражения отсутствия необходимости, «ненужности» совершения действия говорящим или другим лицом является отрицательные модификации моделей: личной Кто не должен что делать и безличной инфинитивной с отрицанием «НЕ» перед модальным словом *надо, нужно, необходимо*: N3 Adv. HCB/CB: Кому НЕ надо что делать. Отметим, что указание на лицо говорящего: *Мою кружку [не надо] брать* – переводит отсутствие необходимости в разряд запрета. Хотя формальных отличий ситуации запрета и ненужности нет, однако носитель языка безошибочно понимает смысл благодаря знанию актантной характеристики глагола и пониманию субъектно-объектных (залоговых) отношений, ср.: *Завтра мне / отцу рано не [надо] вставать*.

В русском языке идея отсутствия необходимости регулярно передается без модального слова: «Кому что не делать». Модель N3 + HE Inf. НСВ выражает «ненужность» совершения действия говорящим или другим лицом (при экспликации лица в форме Дательного падежа личного местоимения). Модель «Кому что не делать» используется при отрицании предстоящего, заранее планированного, но отмененного действия: *Завтра на работу не идти / не ходить. В командировку не ехать.* Стоит обратить внимание на место отрицания в предложении, ср.: *Тебе завтра не дежурить* – отрицается действие. *Не тебе завтра дежурить* – отрицается субъект действия. Такого рода семантические различия традиционно относятся к объектам скрытой грамматики и подтверждают предназначенность грамматических механизмов для выражения смысла. Рассматриваемая модель выражает отсутствие необходимости имплицитно, то есть без помощи модальных слов, и потому сопряжена с повышенной сложностью для инофонов.

Эту модель инофону трудно отграничить от модели со значением запрета, где глагол также стоит в форме инфинитива несовершенного вида. Ср.: (объявление в зоопарке): *Животных не кормить! К мартышкам не подходить.* Таким образом, ведущую роль при интерпретации играет контекст, позволяющий различить значения актуализации: актуальное и неактуальное действие. В случае запрета действие мыслится как неактуальное: *Дорогу на красный свет не переходить.* = *Дорогу на красный свет переходить запрещено*, а для ситуации отсутствия необходимости – как конкретное, актуальное: *На работу не идти.* Высказывания о ненужности, отсутствии необходимости содержат модус оценочности – удовлетворения (*Слава Богу, завтра в 7 утра не вставать*) или разочарования (*Эх, на свидание не идти*). В контексте местоимения 2-го лица возможен модус упрека: *Хорошо тебе, на работу не ходить.* Заметим, что нам не известны работы, в которых категория актуализованности применялась бы к инфинитивным моделям.

Чтобы научить иностранного учащегося различать модели рассмотренных типов – со значением запрет (*Воду из-под крана не пить!*) и отсутствия необходимости (*С лица воды не пить*), необходимо каким-то образом, возможно, на дотерминологическом уровне, ввести понятие актуального и неактуального (расширенного, узуального, типического) настоящего. Неактуальное настоящее характерно для предложений. По модели «Что не делать (кому)» построены поговорки, которые используются в качестве речевой реакции на жалобу и призваны «примирить» адресата с внешней непривлекательностью человека или с особенностями его характера: *С лица воды не пить. Тебе с ним детей не крестить.* Отсутствие необходимости совершать потенциально возможные действия можно рассматривать как источник аксиологического (оценочного) модуса: «ничего», «не беда». Вспомним и ставшими крылатыми слова героя Ф.М. Достоевского из «Записок из подполья»: *«Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить»*, где эффект новизны основан на том, что действие «чай пить» неожиданно осмыслено как неактуальное, типическое, а все высказывание относится к генеритивному регистру (режиму) и потому перешло в разряд предложений.

Грамматическим средством выражения необходимости является повелительное наклонение глагола. Отметим имеющиеся многочисленные генеритивные суждения относительно того, как надо поступать в жизни. Как обобщенный, субъект долженствования выражается в конструкциях обусловленности (с причинно-следственными отношениями): *Если делаешь, то делай хорошо, на совесть. Если любишь – так люби до конца.* Синонимичны им очень экспрессивные инфинитивные модели: [*Я помню, давно учили меня отец мой и мать*] *лечить так лечить, любить так любить, гулять так гулять, стрелять так стрелять...* (А. Розенбаум «Утиная охота»), смысл которых более эксплицитно может быть передан в условном предложении с операторами необходимости «надо»: *Если гулять – так надо на всю катушку. Если стрелять, то бить надо без промаха.*

Категорическое несогласие передается в бытийной инфинитивной модели с отрицанием Не+ инфинитив ограниченного (еще не выявленного) круга глаголов, среди которых системны *бывать / быть*. Приведем фрагмент песни на слова А. Жарова «Мы за мир!»: *Не бывать войне-пожару, Не пылать земному шару! Наша воля тверже, чем гранит.*

Таким образом, становится ясно, что инфинитивная модель *кому что делать / кому что не делать* весьма сложна для инофона в силу многозначности. Оппозиция форм СВ / НСВ инфинитива выражает оппозицию значений 'невозможность' либо 'запрет' с аспектуальными значениями: СВ - одноразовость, НСВ - повторяемость: *Не передать / не передавать; не сказать / не говорить; не поехать / не ездить; не поспать / не спать* и т.д. Кроме того, модели без отрицания и с отрицанием не симметричны по значению. Так, в утвердительном предложении выражаются, соответственно, значения:

Саду-цвететь! – неизбежность достижения результирующего состояния, связанная с волеизъявлением субъекта модальности (говорящего);

В отрицательном предложении выражаются, соответственно, значения:

Не бывать войне! – категорическое несогласие как проявление волеизъявления субъекта модальности (говорящего);

Отцу – рано вставать – предстояние, запланированное неизбежное действие-событие, внешняя (осознанная) необходимость.

Завтра рано не вставать – отсутствие внешней необходимости, ненужность;

1-го января мне рано не встать – объективная внутренняя невозможность субъекта модальности (говорящего).

С глаголами движения ситуация еще сложнее:

В школу завтра не ходить = не идти – нет необходимости;

В школу не пойти = нет возможности внутренней (температура) или внешней (дороги замело снегом, карантин и проч.), но есть желание субъекта модальности (говорящего).

6. Как известно, в микрополе необходимости действуют грамматическая категория наклонения, выражающая значения оптативности (желательности). Рассмотрим функцию грамматического значения глагольного вида в инфинитивной модели со значением деонтической модальности необходимости, но вначале сделаем предварительные замечания о значениях оптативности (желательности). Средствами категории оптативности выражается: 1) побуждение к совершению действия и 2) ирреалис, выражающий желательность говорящего.

1) Побуждение к совершению действия

Побуждение выражается в различной форме, в зависимости от характера субъекта модальности. Будем различать типы ситуации, когда говорящий выступает в роли каузатора другого лица, совершающего действие:

а) приказ: *Молчать!* = Я требую, чтобы вы молчали. *Всем спать!* = вы должны спать);

б) требование и настоятельную просьбу: *Скорее иди сюда! Необходимо сообщить о случившемся в полицию* = *Немедленно сообщи в полицию.*

в) просьбу: *Побудь со мной? Ты же побудешь со мной? Не могли бы Вы передать сахар? Передайте мне, пожалуйста, сахар. Прошу тебя, подойди ко мне!*

г) совет: желаемое формулируется говорящим как внутренне необходимое для другого лица. *Тебе пора ехать* = *Поезжай. Тебе нужно поспать* = *Поспи.* Внутренне необходимое для второго и третьего лица действие выражается в форме совета: *Тебе бы побыть с отцом / поспать. Матери бы полечиться.*

д) инструкцию (рецепт и проч.): *возьмите молоко, доведите до кипения, всыпьте сахар, варите до загустения... Присоедините шнур, включите в розетку...*

2) Ирреалис, выражающий желательность говорящего

Данное значение также относится к категории волонтивности. Это модус мечтательности или зависти и негативного пожелания: *Вот бы и мне так удачно **выйти** замуж! Кабы у меня было такое платье... = Имей я такое платье... Вот бы мне **иметь** такой дом! = Вот если бы мне иметь такой дом! Ему бы **жить**, как я. = Жил бы он, как я, я бы посмотрел на него. Тебе бы так...*

В официально-деловом стиле конструкции с инфинитивом совершенного вида системно выражают предписание – инструкцию, категорическое требование или приказ. Напомним, что категорическое требование и приказ мы рассматриваем с точки зрения адресата – как деонтическую необходимость, ведь приказы, как известно, не обсуждаются. С точки зрения отправителя – это выражение его волонтивности или даже волонтаризма, если источник деонтической модальности не имеет соответствующего статуса и полномочий.

Значение требования и приказа обычно выражается в модели N3+ (не) Inf. HCB, оно может сопровождаться соответствующим перформативным глаголом: «Требую» и «Приказываю», хотя не нуждается в них: *Всем спать. Никому не уходить / не двигаться / лечь на пол.* Ср.: *Приказываю бухгалтерии сделать перерасчет за период... = Бухгалтерии сделать перерасчет. ≠ Бухгалтерия должна сделать перерасчет... Бухгалтерии необходимо сделать перерасчет... Очевидно, что аналогичную семантическую функцию выполняют формы повелительного наклонения: **Встаньте!** **Лягте на пол.***

Предписания содержатся и в текстах других жанров: инструкций по эксплуатации, рецептов приготовления и применения, правил поведения, и содержит инфинитив, повелительное наклонение глагола или форму изъявительного наклонения. Ср.:

1) ...открыть кран, повернуть крышку люка, разбить стекло молотком; подогреть молоко, добавить сахар и яйца, перемешать, варить на небольшом огне...

2) ...откройте..., поверните..., подключите..., настройте..., нажмите..., Уходя из дома, убедитесь, что шнур телевизора выключен из розетки. Никогда не беритесь за оголенный конец провода. Бросая мусор на улице, не забудьте хрюкнуть (социальная реклама в г. Хабаровске, 2014г.).

3) ...берем теплое молоко, вбиваем в него 4 яйца, добавляем соль, сахар по вкусу, перемешиваем, постепенно вмешиваем муку добавляем разрыхлитель, даем тесту немного постоять, чтобы не было комочков (рецепт блинов). Возможен принцип «делай, как я»: Беру..., вбиваю..., добавляю, перемешиваю, даю постоять...

Значение оптативности системно выражается сослагательным наклонением (зона ирреалиса). Как значение объективированной невозможности (нельзя, непозволительно) оценка выражается в сложноподчиненном предложении с признаковыми именами: *рост, возраст, высота, ширина, цена, стоимость, качество, крепость (градус), мудрость, образование* и другими, перед которыми есть указательное местоимение, а в присоединительном (определятельном) придаточном предложении содержится логический вывод: «Что не какое, чтобы...». В конструкции этого типа с инфинитивом выражается оценка 'нельзя, непозволительно' какого-либо действия говорящим. Говорящий мотивирует свою оценку объективными условиями – свойствами объекта.

Это значение мы рассматриваем как аксиологическую модальность, основанную на том, что говорящий считает нормой. Например, *У нее не тот возраст* (= она не в том возрасте), *чтобы бросаться женихами.* = Она в том возрасте, когда не надо / нельзя бросаться женихами. = Она немолода, поэтому ей не надо бросаться женихами. *У квартиры не такая цена / стоимость, чтобы (можно было) покупать, не торгуясь* (= квартира не такая дешевая, чтобы...). *У него не то образование, чтобы (можно было) заниматься чем попало* (= Он получил не такое образование, чтобы...). *У них не тот достаток, чтобы [можно было] жить не по средствам / на широкую ногу* (= Они не так богаты, чтобы...). *У вина не тот градус* (= Это не то вино...), *чтобы (можно было) опьянеть с одного бокала.* Данная ситуация также находит отражение в инфинитивной синтаксической модели: *Не кому что делать/сделать / Кому что сделать (Не тебе говорить = Тебе бы помолчать. Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала; Не тебе мне указывать = Ты мне не указ. Негоже детям учить родителей = Не детям учить родителей).*

Заключение

Итак, мы показали, что в русском языке при выражении модальности 'Невозможность' наблюдается широкий «разброс» значений. В лингводидактических целях необходима систематизация внутрисинтаксических способов выражения модальности необходимости-ненужности. что требует учета фактора грамматического вида, лексического значения глагола и актантажной структуры называемой глаголом ситуации (его лексико-семантической валентности), а также таких характеристик предложения, как моно-полисубъектность и полипредикативность. Действенным инструментом объяснения описанных явлений является синтаксическая трансформация, семантический и аспектуальный анализ и метод учебного перевода содержания предложения-высказывания на язык учащегося.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акимова И.И. Функционально-семантическая категория именной темпоральности русского языка в зеркале китайского языка. Книга для преподавателя / И.И. Акимова. — Издательство: «Нобель Пресс» — 2013 — 168 с.
2. Акимова И.И. Категория субстантивного числа русского языка в зеркале китайского языка. Субстантивное число и детерминация / И.И. Акимова. — М.: Издательство: «Нобель Пресс» — 2013. — 172 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стереотипное / Ш. Балли. — М.: — Эдиториал УРСС, 2001. — 416 с.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. — М: Издательство «КомКнига», 2007. — 352 с.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов. — М.: Изд-во Наука, 1975. — 560 с. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке, в кн.: Тр. ин-та русского языка АН СССР, т. 2, М.-Л., 1950.
6. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. — М: Издательство МГУ. — 2000. — 501 с.
7. Всеволодова М. В. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка): Фрагмент функционально-коммуникативной прикладной грамматики / М. В. Всеволодова, Кит Тэ Чжин. — М.: МАКС Пресс, 2002. — 172 с.
8. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке / Г. А. Золотова // Филологические науки. — 1962. — № 4. — С. 65—79.
9. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. — М.: Наука, 1973. — 352 с.
10. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — М.: Издательство МГУ, 1998. — 526 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Караулов Ю. Н. — М. — 1987.
12. Кирилов В. И. Логика: Учебник для юридических вузов / В. И. Кирилов, А. А. Старченко. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ — 2007. — 256 с.
13. Межеричкая М.И. К вопросу о соотношении эпистемической модальности и категории эвиденциальности / Межеричкая М.И. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2009. — Вып. 4. — С.105—107.
14. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референтные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева — Изд. 3-е, стер. М.: Эдиториал УРСС — 2002. — 288 с.
15. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев — М.: Языки славянской культуры — 2002 — 496 с.
16. Эпштейн М.Н. Философия возможного — СПб, «Алетейя» — 2001 — с. 26. / М.Н. Эпштейн. [Электронный ресурс] URL: <http://vikent.ru/enc/6689/> (дата обращения: 23.04.2020)
17. Ярыгина Е.С. Модус и модальность: терминологические синонимы? / Е.С. Ярыгина. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modus-i-modalnost-terminologicheskie-sinonimy> (дата обращения: 23.04.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akimova I. I. Funkcional'no-semanticheskaja kategorija imennoj temporal'nosti russkogo jazyka v zerkale kitajskogo jazyka. Kniga dlja prepodavatelja [Functional-semantic category of nominal temporality of the Russian language in the mirror of the Chinese language. Teacher's book] / I. I. Akimova. «Nobel' Press» Publ. house, 2013. 168 pp. [in Russian]
2. Akimova I.I. Kategorija substantivnogo chisla russkogo jazyka v zerkale kitajskogo jazyka. Substantivnoe chislo i determinacija [The category of the substantive number of the Russian language in the mirror of the Chinese language. Substantive number and determination] / I.I. Akimova. M.: «Nobel' Press» Publ. house, 2013. 172pp. [in Russian]
3. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka [General linguistics and questions of the French language]. 2-nd ed./ Sh. Balli. — M.: — Jeditorial URSS, 2001. — 416 p. [in Russian]
4. Bondarko A. V. Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost' [Functional grammar theory. Temporality. Modality] / A. V. Bondarko. — M: Publ. house «KomKniga», 2007. — 352 pp. [in Russian]
5. Vinogradov V. V. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke [About the category of modality and modal words in Russian] / V. V. Vinogradov. — M.: Publ. house Nauka, 1975. — 560 pp. [in Russian]
6. Vsevolodova M. V. Teorija funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa [Functional-communicative syntax theory] / M. V. Vsevolodova. — M: Publ. house MGU, 2000. — 501 pp. [in Russian]
7. Vsevolodova M. V. Sistema znachenij i upotreblenij form nastojashhego vremeni russkogo glagola (v zerkale korejskogo jazyka): Fragment funkcional'no-kommunikativnoj prikladnoj grammatiki [The system of meanings and uses of the present tense forms of the Russian verb (in the mirror of the Korean language): Fragment of functional and communicative applied grammar] / M. V. Vsevolodova, Kit Tje Chzhin. — M.: MAKS Press, 2002. — 172 pp. [in Russian]
8. Zolotova G. A. O modal'nosti predlozhenija v russkom jazyke [On the modality of a sentence in Russian] / G. A. Zolotova // Filologicheskie nauki [Philological science]. 1962. № 4. — P. 65-79. [in Russian]
9. Zolotova G. A. Oчерк funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka [Essay on the functional syntax of the Russian language] / G. A. Zolotova. M.: Nauka, 1973. 352 pp. [in Russian]
10. Zolotova G. A. Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka [Communicative grammar of the Russian language] / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Ju. Sidorova. M.: Publ. house MGU, 1998. 526 pp. [in Russian]
11. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic personality] / Ju. N. Karaulov. M., 1987. [in Russian]

12. Kirilov V. I. Logika: Uchebnik dlja juridicheskikh vuzov [Logic: A Textbook for Law Schools] / V. I. Kirilov, A. A. Starchenko. – 5-th. Ed. – M.: Jurist', 2007. – 256 pp. [in Russian]
13. Mezherickaja M.I. K voprosu o sootnoshenii jepistemicheskoj modal'nosti i kategorii jevidencial'nostitekst nauchnoj stat'i po special'nosti «jazykoznanie i literaturovedenie» [On the question of the relationship between epistemic modality and the category of evidentiality] / M.I. Mezherickaja // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literature [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature]. 2009. Vyp. 4. P.105-107. [in Russian]
14. Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju (referentnye aspekty semantiki mestoimenij) [Utterance and its correlation with reality (referential aspects of pronoun semantics)] / E. V. Paducheva. 3-rd ed. M.: Editorial URSS, 2002. – 288 pp. [in Russian]
15. Shmelev A. D. Russkij jazyk i vnejazykovaja dejstvitel'nost' [Russian language and non-linguistic reality] / A. D. Shmelev. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. – 496 pp. [in Russian]
16. Jepshtejn M.N. Filosofija vozmoznogo [The philosophy of the possible] / M.N. Jepshtejn. SPb, «Aletejja», 2001, P. 26. [Electronic resource] URL: <http://vikent.ru/enc/6689/> (accessed: 23.04.2020). [in Russian]
17. Jarygina E.S. Modus i modal'nost': terminologicheskie sinonimy? [Modus and modality: terminological synonyms?] / E.S. Jarygina. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modus-i-modalnost-terminologicheskie-sinonimy> (accessed: 23.04.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.068>

ЗНАЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ РОЛЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Научная статья

Батунова И.В.^{1,*}, Лобынева Е.И.², Николаева А.Ю.³

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;

² ORCID: 0000-0002-4053-175X;

³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;

^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (familiya_irina[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению английских фразеологизмов, содержащих в себе терминологическое и метафорическое значения. Авторы рассматривают их двойное значение с точки зрения практического применения, а также посредством эксперимента показывают не только значение фразеологизмов, но и восприятие говорящего, а также использование и понимание фразеологических единиц в речи. Познание очень важно для понимания семантики, также, как и новые перспективы в изучении терминологической фразеологии, поэтому авторы использовали когнитивный и синергический подходы для выявления природы терминологических фразеологизмов. В статье подчеркивается, что термины могут развивать метафорическое значение, хотя иногда люди не понимают этимологии некоторых фразеологизмов. Авторы представляют эксперимент по выявлению двойного значения фразеологизмов на основе разработанных для этой цели опросников. Результат, полученный в ходе эксперимента, доказал, что некоторые термины могут приобретать новые метафорические значения, функции в языке и речи как фразеологические единицы. Результаты исследования могут быть полезны для изучения таких языковых явлений как фразеология и терминология и представлять интерес широкому кругу лиц, изучающих английский язык для профессиональных целей.

Ключевые слова: фразеологизмы, терминологические фразеологические единицы, метафоры, значение, эксперимент, профессиональный иностранный язык.

MEANING OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR ROLE IN TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

Research article

Batunova I.B.^{1,*}, Lobyneva E.I.², Nikolaeva A.Yu.³

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;

² ORCID: 0000-0002-4053-175X;

³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;

^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (familiya_irina[at]mail.ru)

Abstract

The focus of the article is on the English phraseological units containing terminological and metaphorical meanings. The article examines their double meaning from the point of view of practical application, and, by means of experiment, shows not only the meaning of phraseological units, but also the speaker's perception as well as the use and understanding of phraseological units in speech. Cognition is very important for understanding semantics and new perspectives in the study of terminological phraseology; therefore, the research uses cognitive and synergistic approaches to identify the nature of terminological phraseological units. The article emphasizes that terms can develop a metaphorical meaning, although sometimes people do not understand the etymology of certain phraseological units. The research presents an experiment to identify the double meaning of phraseological units based on questionnaires developed for this purpose. The result obtained during the experiment proved that some terms can acquire new metaphorical meanings and functions in language and speech as phraseological units. The results of the research can be useful for studying such language phenomena as phraseology and terminology, and be of interest to a wide range of people who study the English language for professional purposes.

Keywords: phraseological units, terminological phraseological units, metaphors, meaning, experiment, professional level of a foreign language.

Введение

Хорошо известно, что термин фразеология был впервые упомянут Шарлем Балли, который изучал французскую стилистику в начале XX века [1]. Его труды были переведены на многие языки и послужили стимулом для многих исследований в этой области.

В русской лингвистической школе большой вклад в изучение фразеологии внес В. Виноградов. Он предложил исследовать фразеологические единицы с точки зрения их семантики, структуры и сложности [6].

В конце 1990-х гг. появились когнитивные исследования, которые, по сути, являлись междисциплинарными и выявляли человеческое восприятие процесса познания. Таким образом, фразеология стала новым аспектом для ученых лингвистов, которые применяли когнитивный подход. Анита Начисчионе подчеркивала, что метафора является составной частью познания, так как раскрывает когнитивный механизм [2, С. 17].

Цель данной работы состоит в том, чтобы показать современный подход к изучению английской фразеологии и терминологии, так как некоторые фразеологические единицы, имеющие специальное значение, претерпевают определенные изменения. Например, они получают новое метафорическое значение и играют роль фразеологической

единицы в языке. Профессор А. Кунин первым указал на некоторые характерные черты фразеологических единиц с двойным значением, систематизировал и описал фразеологические и фразеосемантические единицы, так называемые полу-идиомы, в своем фразеологическом словаре [7].

Нужно отметить, что терминологическая лексика частично отражает область знания или деятельности, но представляет теорию вне этой области, поэтому возникают несколько теорий и они одновременно существуют в одной и той же сфере, например, в строительной области и лингвистике. Более того, терминология является интегративной: иногда термины из одной науки могут функционировать в различных терминологических системах или даже проникать в язык для общих целей [3].

Особенно сложный процесс можно наблюдать в случае с полу-идиомами – они могут проникать из сферы языка для специальных целей в язык для общеупотребительной лексики.

В современном языке в качестве примеров можно привести следующие фразеологические единицы с двойным значением:

- Bells and whistles – it means that it has lots of cool features. Если взять ваш смартфон и количество опций, которые он содержит, некоторые из них мы не используем и они, вероятно, нам никогда не пригодятся, но, несмотря на это, компании все равно продолжают добавлять различные опции, убеждая нас, что этим облегчают нашу жизнь.

- A well-oiled machine – it shows that units of people or a group of things work very well together. Данная идиома может использоваться для обозначения того, что группа людей работает как единый отлаженный механизм, то есть работа совместная продвигается быстро и без проблем. Если просматривать технологическую параллель, ясно, что несмазанный механизм работает плохо и производит много шума. Эта фраза чаще всего используется в рабочем коллективе.

- To pull the plug – has a negative meaning, it is commonly used for someone who has been on life support and a person can die without it. Эта идиома может применяться в различных ситуациях. В технологии она обозначает остановку работы механизма, в идеологической – остановку мышления и развития идеи, в общеупотребительной лексике – отключение медицинского оборудования, поддерживающего жизнеобеспечение.

Методы исследования

Результаты исследования, представленные в этой статье, были получены с помощью интервьюирования широкой аудитории студентов технических вузов различных специальностей и направлений (строительного, архитектурного, политехнического институтов), а также студентов, получающих диплом переводчика в профессиональной сфере обучения, были опрошены студенты иностранцы, носители английского языка, так как лингвистический эксперимент нельзя считать достоверным без привлечения студентов, для которых английский является родным языком. Эксперимент строился на гипотезе – определение правильного значения двойных фразеологических терминологических единиц в научном тексте, трудности установки соответствий лексических единиц носителями языка, определение фразеологического оборота, который может иметь и специальное значение и являться термином. У русскоговорящих студентов вышеперечисленных специальностей указанные выше явления, несомненно, вызовут большие проблемы при их переводе в специальных текстах [8], [4], [5].

Наряду с экспериментом, авторы также использовали методы синтеза и анализа, метод фразеологической идентификации, метод контекстуального анализа (как данные единицы переводятся в специальных текстах), а также статистический метод.

Результаты

Результаты проведенного исследования показывает, что двойные значения терминологических фразеологических единиц на самом деле являются очень сложными в определении и заслуживают детального изучения их различных аспектов. При анализе были выполнены следующие шаги: сначала был составлен тест на выявление значений фразеологических единиц; потом студентов попросили подобрать слово или фразу, возникающую у них ассоциативно с предложенными единицами и, наконец, был произведен подсчет результатов.

Для проведения достоверного эксперимента авторы составили тест, включающий в себя 30 фразеологических единиц из терминологической лексики тех направлений, студенты которых принимали участие в опросе. То есть были представлены единицы из области физики, химии, теоретической механики, дорожного строительства, строительства уникальных зданий и сооружений, промышленного и гражданского строительства, математики, экономики и многих других.

Студентам в течении 30 минут было предложено прочитать слова и словосочетания, представляющие собой терминологические фразеологические единицы и поставить отметку в подходящей колонке. Было предложено распределить значения по 4 колонкам:

- 1) термин из определенной отрасли;
- 2) идиома;
- 3) является и тем и другим одновременно;
- 4) затрудняюсь ответить.

Например, термин «blue chips» это идиома. В экономической лексике переводится как «ценная бумага с отрезным верхом»; «have a screw loose», «nuts and bolts», «run into buzz saw» - строительные термины, означающие разбалансировку, либо столкнуться с тяжелыми препятствиями или проблемами соответственно; «grease monkey» - механик, автомеханик или «settlement», использующееся в общеупотребительной лексике как «поселение», в социологии, «урегулирование отношений» - политике, в строительной как «осадка, оседание бетона» и др.

По вышеуказанному можно увидеть, что представленные авторами единицы иллюстрируют двойное значение и могут применяться как в качестве термина в определенной области, так и в общеупотребительной лексике, вызывая определенные трудности при их переводе в технических текстах, научных статьях и в художественной литературе.

Некоторые единицы могут не только происходить из терминов, но и выступать в качестве термина в текстах отраслевой направленности.

Статистический метод позволил авторам подсчитать и проанализировать ответы студентов. Пример опросника:

Таблица 1 – Пример теста на выявление значений фразеологических единиц

Фразеологическая единица	Термин	Идиома	И то и другое	Затрудняюсь ответить
To blow a fuse				
Bright as a button				
Cog in the machine				
To hit the panic button				
To be in tune with somebody				
To be on the same wavelength				
To make something/somebody tick				
Bells and whistles				
A well-oiled machine				
Settlement				
To pull the plug				

Студенты давали свои ответы, исходя из собственного опыта, уровня языковой подготовки и степени развития языковой интуиции, часть из них отметила колонку «затрудняюсь ответить». Проанализировав все ответы, авторы пришли к выводу, что самые известные для студентов были фразеологические единицы «settlement» и «to be on the same wavelength», причем как выявила последующая беседа, первую единицу они знали исходя из их уровня подготовки – это была их активная лексика, а вторую они понимали интуитивно. Самая большая проблема была в определении и переводе двойного значения представленных единиц. Эксперимент показал первую реакцию студентов на фразеологические единицы, особенно на те, о двойном значении которых они не могли догадаться – непонимание, удивление и возросший к ним интерес.

Вывод

Результаты, полученные автором в данной статье, показывают, что комбинированный способ изучения лингвистических явлений является одним из самых перспективных. Семантика терминологических фразеологических единиц может расширяться и способствовать образованию их новых значений, которые также смогут развиваться в будущей профессиональной и научной деятельности, вести деловые переговоры, писать научные статьи на иностранном языке. С другой стороны, важно понимать, что данные единицы могут претерпевать междисциплинарные распространения, проникать в другие области знаний, образуя там новые сложные образования. Изучение данного языкового явления поможет студентам обогатить свой активный словарный запас, облегчить переводческую работу в специальных направлениях, что повысит их конкурентоспособность на рынке труда. Для ученых лингвистов это даст возможность сформулировать правила образования новых слов и словосочетаний, выявить их особенности и определить способы образования новых значений. Лингвистические эксперименты и анализ полученных в ходе их выполнения результатов стимулируют языковой познавательный интерес, раскрывают значения терминологических фразеологических единиц и возникающих на их основе метафор, систематизируют данную информацию с позиции когнитивного аспекта. Многочисленные исследовательские подходы, позволяющие изучить процессы, происходящие в среде фразеологических единиц, выявляют их сложные двойные значения и метафорическую составляющую.

В целом, такие исследования могут формировать новые открытия в лингвистической науке и, в частности, во фразеологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bally Ch. *Precis de stylistique* Geneve: Eggiman. Cambridge International Dictionary of Idioms / Bally Charles. Cambridge University Press, 1998.
2. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* / A. Naciscione. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2010.
3. Nikulina E. *English Phraseology: Integration with Terminology Science* / E. Nikulina // *Journal of Language and Education*, Volume 1, Issue 2, 2015 p. 42
4. Атарщикова Т. Н. Фразеологизмы как средство активизации речевой деятельности / Т. Н. Атарщикова, А. А. Калитвенцева // *Молодой ученый* № 22 (156), 2017.
5. Баранов А. Аспекты теории фразеологии, Языки славянской культуры / А. Баранов, Д. Добровольский. – ЛитРес, 2013, 646 с.
6. Виноградов В. *Русский язык. Грамматическое изучение слова* / В.Виноградов. Москва, 1974

7. Кунин А. Англо-русский фразеологический словарь: Теоретический курс / А. Кунин. Москва, Русский язык, 1984

8. Шишлова И. Ю. Фразеология в научном тексте / И. Ю. Шишлова // Мир науки, культуры, образования, 2020.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bally Ch. *Precis de stylistique* Geneve: Eggiman. Cambridge International Dictionary of Idioms / Bally Charles. Cambridge University Press, 1998.

2. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* / A. Naciscione. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2010.

3. Nikulina E. *English Phraseology: Integration with Terminology Science* / E. Nikulina // *Journal of Language and Education*, Volume 1, Issue 2, 2015 p. 42

4. Atarshchikova T. N. *Frazeologizmy kak sredstvo aktivizatsii rechevoi deiatel'nosti* [Phraseological Units as a Means of Activating Speech Activity] / T. N. Atarshchikova, A. A. Kalitvintseva // *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], No. 22 (156), June 2017 [in Russian]

5. Baranov A. *Aspekty teorii frazeologii, Yazyki slavyanskoj kul'tury* [Aspects of The Theory of Phraseology, Languages of Slavic Culture] / A. Baranov, D. Dobrovolsky, LitRes, 2013, 646 p. [in Russian]

6. Vinogradov V. *Russkij yazyk. Grammaticheskoe izuchenie slova* [Russian language. Grammatical Study of a Word] / V. Vinogradov, Moscow, 1974 [in Russian]

7. Kunin A. *Anglo-russkij frazeologicheskij slovar': Teoreticheskij kurs* [English-Russian Phraseological Dictionary: Theoretical Course] / A. Kunin, Moscow, Russkiy Yazyk, 1984 [in Russian]

8. Shishlova I. Yu., *Frazeologiya v nauchnom tekste* [Phraseology in a Scientific Text] / I. Yu. Shishlova // *World of science, culture, education*, 2020 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.069>

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА Т.ТОЛСТОЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ «ОКОШКО» И «ФАКИР»)**

Научная статья

Воднева М.Г.^{1,*}, Уварова И.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-5566-1103;

² ORCID: 0000-0002-9378-4494;

^{1,2} Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (vmg_[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа особенностей концептуализации понятия «город» в рассказах Т. Толстой «Окошко» и «Факир» как важнейшей составляющей суперконцепта «пространство» и базового концепта русской языковой картины мира. В работе выделены смысловые приращения концептуализированного понятия, являющиеся общими для исследованных произведений, и те, которые реализованы только в одном из текстов. Исследование также включает в себя выводы, основанные на сопоставлении концептуальных признаков, выявленных в данных рассказах, и особенностей репрезентации понятия «город» в других произведениях сборника Т. Толстой «Не кысь», что позволило не только определить принадлежность смысловых приращений к национальной языковой картине мира, но и подчеркнуть их индивидуально-авторский характер.

Ключевые слова: концепт, город, Т. Толстая, «Не кысь».

**CONCEPTUALIZATION OF THE IDEA OF "CITY" IN THE AUTHORIAL WORLD VIEW OF T. TOLSTAYA
(BASED ON THE SHORT STORIES "THE WINDOW" AND "THE FAKIR")**

Research article

Vodneva M.G.^{1,*}, Uvarova I.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-5566-1103;

² ORCID: 0000-0002-9378-4494;

^{1,2} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (vmg_[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of analyzing the features of conceptualization of the notion of "city" in Tatiana Tolstaya's short stories, "The Window" and "The Fakir", as the most important component of the superconcept "space" and the basic concept of the Russian language world view. The paper highlights those semantic increments of the conceptualized idea that are common among the studied works, and those that are implemented only in one of the texts. The study also includes the conclusions of a conducted comparison between the conceptual features identified in these stories, and the features of the representation of the idea of "city" in other works of Tolstaya's short story collection "Ne Kys" (Не кысь). These findings allowed not only to determine whether semantic increments belong to the national language world view, but also to emphasize their authorial character.

Keywords: concept, city, T. Tolstaya, "Ne Kys".

Изучение особенностей концептуализации понятия «город», его целостное описание в культурологическом и языковом планах представляет собой значимую задачу, поскольку именно это концептуализированное понятие является важнейшей составляющей суперконцепта «пространство», который входит в ядро языкового сознания русского народа [8], отражает картину мира той или иной культуры [9, С. 205], относится к первичным и основным для всей концептуальной системы [10, С. 105].

Понятие «город» является центральным для сборника рассказов Т. Толстой «Не кысь» [11], который включает в себя три цикла и начинается с группы произведений, объединенных заголовком «Москва», определяющим их общую и главную тематику. Столичный город представлен в этих текстах ярко и интересно, а смысловые приращения, реализованные в произведениях, являются не только общенациональными, но и индивидуально-авторскими, обогащая языковую картину мира. Рассмотрим особенности концептуализации понятия «город» в рассказах «Окошко» и «Факир», поскольку именно они открывают цикл «Москва», а также сравним выделенные смысловые приращения с реализованными в произведениях цикла «Петербург», концептуальные признаки понятия «город» в которых выявлены и проанализированы нами в ряде научных работ [1], [2], [7].

В рассказе «Окошко» город выступает в роли декорации, это *фон* для событий, происходящих в жизни главного героя. Однако город концептуализируется как пространство *родное*. Примечательно, что астионим не появляется в тексте ни разу, но то, что это именно *столица*, определяется как по названию цикла «Москва», так и по наименованиям реальных площадей и рынков. Город получает такое смысловое приращение, как пространство *безликое, типичное и «совковое»*, для которого вполне характерны «третий двор и пятый корпус», причем пространство это с явным *индустриальным* характером, усматриваемым в авторском сравнении с «авторемонтными мастерскими или заводоуправлением». Да и *мусор*, выступающий в роли особого городского атрибута, тоже имеет тот же индустриальный характер: колеса, бочки, ломаная тара, шестеренки. Такая *захламленность* города выступает перспективой к образу квартиры героя, из которой утилизировать ненужные вещи «окошком» не позволено. Такой гипертрофированный вещизм, вполне объяснимый особенностями эпохи и тотальным дефицитом, также находит

отражение в рассказе в описании двух рынков – Савеловского и Черемушкинского. Места для прогулок и свиданий – Манежная площадь и Александровский садик – обозначаются, но никак не описываются, возможно, это связано с отсутствием смыслового акцента на них или с тем, что такие известные столичные реалии должны быть прекрасно знакомы читателю без какого-либо пояснения. Итак, город концептуализируется как *имеющий рынки и особые места для свиданий, типичный, индустриальный и «совковый»*, а его образ складывается из замусоренного района, рынков, расположенных в центре Манежной площади и Александровского «садика», а также совершенно безликого пространства, где проживает главный герой и которое вообще никак не обозначено.

В рассказе «Факир» город – тоже *фон*, он не выступает особым героем, однако очень важен для своих жителей. Это пространство *родное и столичное, с четкой границей между окраиной и вождеденным центром*.

Атрибуты не просто города, а его престижного центра – высотный дом с лифтом, в котором хочется жить, и гастроном, в котором есть даже паштет.

Москва, как и любой другой советский город, *противопоставлена пространству заграничному*. Так, Венеция выступает в оппозиции ко всему «глобскому» и «штампованному», и эти «эпитеты», относящиеся к вещи, бросают тень и на город, который Венецией не является.

Особое осмысление в рассказе получает *окружная дорога*: она сравнивается с обручем мрака, который даже не разделяет, а *отделяет* город от всего мира. Примечательно, что мир этот, находящийся за такой зримой границей, морозен и холоден, он безлюден и кладбищенски страшен. Это место не столько опасное, сколько *навевающее тоску и отчаяние*, за краем которого только поля, деревни и лес. Таким образом, окраина является образом «бездны тьмы» и символом не только другого пространства, но и иной жизни.

Центр Москвы – место особенное, это город в городе, превосходящий по богатству и красоте все остальное пространство. Но в доме Филина, в этом центре расположенном, явно прослеживается дух советской эпохи, однако это не «совковое» однотипное здание, как в рассказе «Окошко», а дворец со «всеякими зодческими эдакостями, штуkenциями и финтибрысами». Примечательно, что только этот центр является столицей, поскольку именно над ним есть «настоящее московское, театрально-концертное» небо, которое заканчивается за пределами окружной дороги «последней слабой полосой жизни», и превращается в «ночное, отягощенное снежными тучами» пространство, являющееся частью бесконечной тьмы.

Однако ценность районов города определяется не только близостью к окружной дороге, но и наличием заборов и ям, именно они делают этот район «кошмарным». При этом люди, проживающие в таком районе, их быт вполне ему соответствуют. Это проявляется и в запущенности одежды жильцов, и в бедности обстановки квартир, и даже в «спитом» чае и «засахаренном» варенье. Таким образом, вырисовывается четкая *оппозиция центрального района*, богатого, дорого и вождеденного, и *окраины*, которая бедна, некрасива и населена неяркими, обычными людьми.

Город в рассказе концептуализируется как *зимний*, однако даже зима здесь проявляется по-разному: в центре она заставляет радоваться, даря веселье и прелестный снег, а на окраине приносит лишь холод и тоску. Только центральный город приобретает смысловые приращения *радостный и веселый*. Это *город-праздник*, богатый, золотой и радужный.

Город в рассказе *противопоставлен деревне* как пространству, его окружающему, почти враждебному. При этом значительно отличаются друг от друга городские и деревенские звуки. Так, деревни расположены за окружной дорогой и полями вокруг города, а Валтасаров, успешно изображавший доение коров и вой волков, побоялся получить грыжу, имитируя звуки «индустриальные».

Как и в других рассказах Т.Толстой, обязательным атрибутом города является *транспорт*: автобус, метро, такси, при этом в метро надо «тесниться», что подчеркивает его *многолюдность*, а такси – это роскошь, которую можно позволить себе, отправляясь в иной мир – центр Москвы.

Город в повествовании концептуализируется как *связанный с кооперативными квартирами*.

Еще один город, появляющийся в рассказе, – Петербург. Автор не случайно употребляет именно этот астионим. Здесь, как и в других рассказах Т.Толстой, Петербург приобретает смысловое приращение *связанный с XIX веком*, и использование данного астионима в тексте указывает не только и не столько на место действия, сколько на время, так как события, развернувшиеся в Петербурге и описанные рассказчиком, произошли до революции. Свообразным временным маркером являются и значимые, известные в городе места, например, знаменитый «Яр», столь популярный до революции ресторан, закрытый после октября 1917 года.

Впервые в произведении появляется концептуализация *город-картина*: в богатой, наполненной антиквариатом квартире Филина город превращается в одну из картин, «проступая» за окнами, рамы которых становятся его багетным обрамлением. При этом в квартирах за окружной дорогой стены украшают дешевые обложки женских журналов, а картин, на которых был бы изображен прекрасный городской пейзаж, здесь нет как по причине отсутствия за окнами последнего, так и из-за бедности местных жителей.

В рассказе также особые смысловые приращения приобретают Одесса и Константинополь – города, через который и в который «бежит публика». Одесса концептуализируется как город на юге по пути следования, Константинополь – место назначения.

Таким образом, город получает особое осмысление в рассказе «Факир».

Это пространство родное, столичное, разделенное на центральное и периферийное. Так, проживание в его центре (городе в городе, городе-празднике) дарит радость, счастье и является неисполнимой мечтой, тогда как окраина, расположенная за окружной дорогой, является частью бесконечной тьмы, унылой, бедной, безысходной.

Итак, выявленные в рассказах «Окошко» и «Факир» смысловые приращения понятия «город» реализованы в обоих текстах или только в одном из них. При этом данные концептуальные признаки, безусловно, принадлежат к национальной языковой картине мира, но также присутствуют в других рассказах цикла «Петербург» сборника Т.Толстой «Не кысь», особенности концептуализации понятия «город» в которых рассмотрены нами в исследовательских работах ранее [3], [4], [5], что подтверждает индивидуально-авторский характер выявленных смысловых приращений.

Общими для рассказов «Окошко» и «Факир» являются следующие смысловые приращения: *город-фон; родное пространство; столица; пространство безликое, типичное и совковое*. Следует отметить, что все эти смысловые приращения нашли отражение и в произведениях автора, вошедших в цикл «Петербург».

В рассказе «Окошко» выявлены концептуальные признаки, отсутствующие в «Факире»: *имеющий рынки и особые места для прогулок и свиданий; индустриальный; с особым мусором как городским атрибутом*. Последние два признака также не реализованы в исследованных нами ранее рассказах цикла «Петербург» сборника «Не кысь».

Смысловые приращения понятия «город», выявленные в «Факире» и не представленные в рассказе «Окошко», можно разделить на реализованные в рассказах цикла «Петербург» сборника «Не кысь» Т.Толстой и в них не встречающиеся. К первой группе можно отнести такие признаки, как *зимний; радостны и веселый; город-праздник; противопоставленный деревне; многолюдный; связанный с транспортом, кооперативными квартирами, определенной эпохой*; ко второй – *противопоставленный Венеции; связанный с окруженной дорогой; навевающий тоску и отчаяние; отделенный от всего мира; город в городе; с оппозицией центрального района и окраины; город-картина*. Примечательно, что смысловое приращение *город-картина* ранее в национальной языковой картине мира выявлено не было.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Борисенко И.А. Концептуализация понятия «город» в индивидуально-авторской картине мира (на материале произведений Л.Петрушевской и Т.Толстой) / И.А.Борисенко, М.Г. Воднева // Казанская наука. – 2016. – №4. – С. 62-65.
2. Воднева М.Г. Концептуализация понятия «город» в рассказе Т. Толстой «Самая любимая» / М.Г. Воднева // Язык, культура, литература. – 2020. – С. 78-79.
3. Воднева М.Г. Концептуализация понятия «город» в индивидуально-авторской картине мира (на материале рассказа Т.Толстой «Милая Шура») / М.Г. Воднева // Современная научная мысль. – 2016. – С. 145-148.
4. Воднева М.Г. Об особенностях концептуализации понятия «город» в рассказе Т. Толстой «Вышел месяц из тумана» / М.Г. Воднева // Universum: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 1-2 (70). – С. 12-13.
5. Воднева М.Г. Об особенностях концептуализации понятия «город» в сборнике «Не кысь» Т. Толстой / М.Г. Воднева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 6 (149). – С. 147-150.
6. Воднева М.Г. Особенности концептуализации понятия «город» в рассказе Т. Толстой «Чужие сны» / М.Г. Воднева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2017. – С. 9-11.
7. Воднева М.Г. Особенности концептуализации понятия «город» в рассказах Т.Толстой (на материале сборника «Не кысь») / М.Г. Воднева, Т.С. Кондратьева // Казанская наука. – 2019. – №12. – С. 71-74.
8. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М.: ИЯЗ, 2000. – С. 191-206.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М., 1996.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 1997.
11. Толстая Т.Н. Река Оккервиль / Т.Н. Толстая. – М.: 2002.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisenko I.A. Konceptualizacija ponjatija «gorod» v individual'no-avtorskoj kartine mira (na materiale proizvedenij L.Petrushevskoj i T.Tolstoj) [Conceptualization of the notion “city” in the author’s individual picture of the world (based on works by L. Petrushevskaya and T.Tolstaya)] / I.A.Borisenko, M.G.Vodneva // Kazanskaja nauka [Kazan science]. – 2016. – №4. – P. 62-65. [in Russian]
2. Vodneva M.G. Konceptualizacija ponjatija «gorod» v rasskaze T. Tolstoj «Samaja ljubimaja» [Conceptualization of the notion “city” in the story by T.Tolstaya “Favorite”] / M.G.Vodneva // Jazyk, kul'tura, literatura [Language, culture, literature]. – 2020. – P. 78-79. [in Russian]
3. Vodneva M.G. Konceptualizacija ponjatija «gorod» v individual'no-avtorskoj kartine mira (na materiale rasskaza T.Tolstoj «Milaja Shura») [Conceptualization of the notion “city” in the author’s individual picture of the world (based on the story by T.Tolstaya “Dear Shura”)] / M.G.Vodneva // Sovremennaja nauchnaja mysl' [Modern scientific thought]. – 2016. – P. 145-148. [in Russian]
4. Vodneva M.G. Ob osobennostjakh konceptualizacii ponjatija «gorod» v rasskaze T. Tolstoj «Vyshel mesjac iz tumana» [About features of conceptualization of the notion “city” in the story by T.Tolstaya “There was a month of fog”] / M.G.Vodneva // Universum: Filologija i iskusstvovedenie [Universum: Philology and arts]. – 2020. – № 1-2 (70). – P. 12-13. [in Russian]
5. Vodneva M.G. Ob osobennostjakh konceptualizacii ponjatija «gorod» v sbornike «Ne kys» T. Tolstoj [Features of conceptualization of the notion “city” in the book “Ne kys” by T.Tolstaya] / M.G.Vodneva // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]. – 2020. – № 6 (149). – P. 147-150. [in Russian]
6. Vodneva M.G. Osobennosti konceptualizacii ponjatija «gorod» v rasskaze T. Tolstoj «Chuzhie sny» [Features of conceptualization of the notion “city” in the story by T.Tolstaya “Other people’s dreams”] / M.G.Vodneva // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk [Actual problems of socio-humane sciences]. – 2017. – P. 9-11. [in Russian]
7. Vodneva M.G. Osobennosti konceptualizacii ponjatija «gorod» v rasskazah T.Tolstoj (na materiale sbornika «Ne kys») [Features of conceptualization of the notion “city” in the stories by T.Tolstaya (based on the book “Ne kys”)] / M.G.Vodneva, T.S. Kondratieva // Kazanskaja nauka [Kazan science]. – 2019. – №12. – P. 71-74. [in Russian]
8. Karaulov Ju.N. Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v associativno-verbal'noj seti [Indicators of national mentality in the associative-verbal network] / Ju.N. Karaulov // Jazykovoe soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and image of the world]. – M.: IL, 2000. – P. 191-206. [in Russian]
9. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istorija [Inside thinking words. Human – text – semiosphere – history] / Ju.M. Lotman. – M., 1996. [in Russian]
10. Stepanov Ju.C. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture] / Ju.C. Stepanov. – M., 1997. [in Russian]
11. Tolstaya T.N. Reka Okkervil' [Okkerville river] / T.N.Tolstaya. – M.: 2002. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.070>

МОНТАЖНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯКУТСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ХРАНИТЕЛИ ТУНДРЫ» В СОЗДАНИИ КИНООБРАЗА СЕВЕРА

Научная статья

Горохова А.И.*

ORCID: 0000-0003-3713-5278,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (anna_gorokhova[at]mail.ru)

Аннотация

Север как место развития самобытных культур коренных народов и особое культурное пространство – сложное понятие, не имеющее устоявшегося определения, и предмет исследования разных наук. Север Якутии — это явление историко-культурное, своеобразный этнографический заповедник, хранилище живых народных культурно-бытовых традиций, письменных, устных и вещественных памятников народного творчества. Неудивительно, что Север и связанные с ним явления с давних пор вызывают устойчивый интерес у этнографов, историков, культурологов, фольклористов и других ученых. Следует отметить, что именно кинематография позволяет сохранить и связать культурное наследие с исторической памятью народа и передать визуальный образ национально-культурной идентичности, соотносимый с культурным кодом нации. Целью статьи является демонстрация использования вида и элементов монтажа в кинематографе Якутии, позволяющих раскрыть специфику северного пространства. Достижению цели способствовало изучение в исследуемом фильме таких изобразительных средств кино как план, ракурс, панорама и выявить атрибуты Севера.

Ключевые слова: монтаж, кадр, документальный фильм, Север, образ.

EDITING CONCEPT OF THE YAKUT DOCUMENTARY "GUARDIANS OF THE TUNDRA" IN CREATING A FILM IMAGE OF THE NORTH

Research article

Gorokhova A.I.*

ORCID: 0000-0003-3713-5278,

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (anna_gorokhova[at]mail.ru)

Abstract

The North as a place of development of original cultures of indigenous peoples and a special cultural space is a subject of research in various scientific fields and a complex concept that doesn't have a well-established definition. The North of Yakutia is a historical and cultural phenomenon, a kind of ethnographic reserve, a repository of the living folk cultural and everyday traditions, written, oral and material monuments of folk art. It is not surprising that the North and its related phenomena have long been of steady interest to ethnographers, historians, cultural scientists, folklorists and other scientists. It should be noted that it is cinematography that allows for preserving and linking cultural heritage with the historical memory of the people and convey a visual image of national and cultural identity, correlated with the cultural code of the nation. The purpose of the article is to demonstrate the use of the type and elements of editing in the cinema of Yakutia that allow to uncover the specificity of the North. The task in exploring the attributes of the North was achieved by studying such visual means of cinema as shot, angle and pan.

Keywords: editing, frame, documentary, North, image.

В теории кино используется такое понятие, как кинообраз. Для А. Тарковского «образ в кино строится на умении выдать за наблюдение свое ощущение объекта. <...> Кинообраз возникает во время съемок и существует внутри кадра» [7]. Конструирование на экране образа культур Севера началось с творчества американского кинорежиссера Р. Флаэрти [8]. В широком смысле образ Севера можно характеризовать как складывающуюся и поддерживающуюся в массовом сознании совокупность представлений о северном природном и культурном ландшафте и населяющих его этнических сообществах [3, С. 357].

В создании кинообраза особое место занимает монтаж. Первопроходцы в области советской кинотеории огромное внимание уделяли изучению кадра и монтажа [4, С. 173], [6, С. 109], [11, С. 70]. С. Эйзенштейн писал: «Кинематограф – это, в первую очередь, монтаж» [10]. Отец документалистики Д. Вертов подчеркивал принципиальное различие между монтажом игровой и документальной картины. Монтаж документального фильма начинается задолго до того, как кинематограф берет в руки куски отснятой пленки. Материалы монтируются в течение всего времени производства – с момента выбора темы и до выхода фильма на экран [2]. При монтаже соединяются кадры, сумма которых раскрывает общую тему картины. С. Эйзенштейн определяет кадр как «ячейку монтажа». Ю.М. Лотман рассматривает кадр как основной способ построения значения в кино и уделяет особое внимание проблеме кадра в теоретических работах, посвящённых кинематографу [5, С. 5]. Он сравнивает кадр со словом в его функции по отношению к целому.

Современный кинематограф, начиная с 2010-х годов, отличается новым опытом документирования форм и способов идентификации и самоидентификации локальных обществ. Что касается якутского кино, то оно стало имиджевым ресурсом Республики Саха (Якутия).

Из небольшого числа современных документальных фильмов о Севере в кинематографе Якутии заслуживает внимания фильм «Хранители тундры» (2017 г., 64 мин) [9], снятый творческой группой «Күн оҕолоро» («Дети

солнца»), режиссерами С. Барабановой и Д. Худаевой. Картина повествует о жителях Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса, который наряду с другими 12 районами Республики Саха (Якутия) входит в состав арктической зоны Якутии. Герои фильма – долганы-оленоводы, народные мастера, певцы, рыбаки, самодеятельные художники. Каждый из них мог бы выбрать другую жизнь, променять суровые арктические условия на городской комфорт, но они остались верны своим национальным традициям и родной земле, сохраняя веру в то, что и их дети не потеряют связь со своими корнями.

Фильм «Хранители тундры» принимал участие в Якутском международном кинофестивале 2017 г., где был награжден специальным дипломом жюри «За объемное этнографическое описание жизни кочевых народов Севера». Показы этой картины состоялись в Чехии и Сербии.

В киноленте «Хранители тундры» (реж. С. Барабанова и Д. Худаева) использован повествовательный монтаж. Картина описывает много внутренних бытовых моментов (подготовка к трапезе, растопка печи, стирка одежды), общественные развлечения (праздник оленивода, гонки на оленьих упряжках), красочные моменты отдельных производственных процессов (забой оленей, разделка туши, корализация, подледная рыбалка, охота на птиц), элементы народного художественного творчества и прикладного искусства (резьба по оленьей и мамонтовой кости, украшение оленьим мехом и бисером, пошив национальной одежды), моменты из школьно-просветительской работы (уроки по изучению родного края, труда).

Мастерски передана мизансцена разделки туши оленей, где трудятся всей родовой общиной, и за этим нелегким трудом наблюдают дети. Удачно изображены глубинные кадры, где на заднем фоне стоят чумы, а на переднем фоне на снегоходе сидит мужчина с ребенком и рассуждает о преемственности поколений, о приверженности своему делу или на переднем фоне долганские дети весело рассказывают о своем будущем, мечтах, с любовью отзываются о своих оленях. В этих кадрах особо акцентированы ценности рода, семьи, человеческой общности, жилища, ценности умения и мастерства и, главным образом, демонстрируется преемственность поколений.

Кинолента привлекает внимание зрителей прекрасными панорамными кадрами, снятыми с разных ракурсов, за счет чего возникает разная их интерпретация. Динамическая панорама, снятая с движущейся машины, подчеркивает, даже как будто ускоряет движение каравана кочевников-долган, а снятая сверху под прямым углом с помощью аэросъемки изображает оленей как рой маленьких насекомых. Съемка с другого ракурса раскрывает необъятные просторы тундры, в которой чумы долган сливаются со стадом оленей и создают частицу этнического узора на огромном зеленом полотне. Динамичные, уводящие зрителя вдаль кадры, созданные оператором, заявляют о пространстве культуры кочевников, пробужденном крае жизнедеятельных людей, чувствующих себя подлинными хозяевами своей судьбы.

Крупным планом режиссер акцентирует атрибуты Севера: заготовленный для питья лед, нарты, лежащие на снегу, очаг, нартяной чум (балок), элементы национальной одежды, мясные блюда, замороженная рыба, снегоход, изделия народных мастеров, которые не только определяют географическое пространство, но и рассказывают о проживающем там этносе. Долганская мастерица рассказывает: *Атын омуктартан долганнар уратыбыт диэн сэттэ өнгү дүкээбилбитин көрөбүт Ити кыһын тымныйда да дүкээбил араас өнгүнэн оннууур. Ону көрөн танаспытгар саппытыгар былыр былыргыттан түһэрэллэр эбит. Аны бу оһуордарбыт тус туста значениах. Холобура, бу дыахтар кэтэр бэрэгэһэтэ. Бу урһаабыт - олорор дьыэбит. Аны бу икки өнг баар - маҕан, хара, ити табабыт суола буолар. Онтон бу халлан күөбэ – халлааммыт, кыһыла – күммүт, маҕана - хаарбыт буолар.* – ‘В отличие от других народов долганы используют семь цветов северного сияния. Наши предки, наблюдая зимой за северным сиянием, перенесли его цвета на свою одежду, украшения. Все узоры имеют своё значение. Вот, например, женская шапка. Этот рисунок в форме урасы - олицетворение нашего дома. А эти два цвета белый, чёрный — это следы оленя на снегу. Голубой - цвет неба, красный - солнце, белый – снег' [9]. Символические кадры оленей и чума проводят взаимосвязь между ключевыми символами, означающей, что олени – главный атрибут жизни на Севере, это и транспорт, и еда, и, в целом, источник жизни. Северный олень является наиболее распространенным образом животного на севере. Олени - терпеливы, неприхотливы, привычны к холоду. Олень – древний символ солнца. Долганы говорят, что олени притягивают, что, возможно, объясняет, почему они до сих пор разводят их: «*Оленю в глаза посмотришь – успокаиваешься. Какая-то сила в них есть, притягивает*» [9]. Режиссеры фильма крупным планом изображают глаз оленя, что символизирует, возможно, наличие у животного души. Кроме того, оператор специально выделяет образ белого оленя, помещая его в центр кадра, т.к. белый олень у народов Евразии считается шаманским или жертвенным оленем, которого приносили в жертву Верхним божествам [1, С. 13-19]. Общий план охватывает предметы обстановки жилища, окружающие героев и характеризующие их образ жизни – стол, нары, очаг. Панорамные динамичные съемки тундры и каравана оленьих упряжек с эффектами наезда/отъезда камеры подчеркивают культуру кочевников, дух свободы, в то время как статичные панорамные кадры местности раскрывают красоту пейзажа, показывают необъятность просторов.

Убедительные ситуации, естественность поведения героев кинолент, подлинность и фактурность предметов, натурные съемки, естественная бытовая обстановка способствуют созданию местного колорита. В результате этнографическая экзотика Севера воссоздается в своей первозданности. Таким образом, при помощи монтажа Север предстает как пространство реализации единения человека и природы, экологически чистой территории, источник природных и человеческих ресурсов, пространства первозданной природы завораживающей красоты.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеев А.А. Обычай и обряды, связанные с оленем, и некоторые проблемы domestikatsii северного оленя в Якутии / А.А. Алексеев // Наука и образование, 2014, №3. - С. 13-19.
2. Вертов, Д. Статьи. Дневники. Замыслы / Дзига Вертов. – М.: Искусство, 1996. – С. 320.
3. Головнев И.А. Этнокино о севере: история и современность / Головнев И.А. , Е.В. Головнева // Притяжение Севера: язык, литература, социум [в 2 ч.] : материалы I Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018.
4. Кулешов Л.В. Азбука режиссуры / Л.В. Кулешов. – М., 1966. – С. 173.
5. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. Лотман. - Таллин, 1973. – 92 с.
6. Пудовкин В. Избранные статьи / В. Пудовкин. – М.: Искусство, 1955. - С.109.
7. Тарковский А. Запечатленное время. 1967 / А. Тарковский. [Электронный ресурс] URL: <http://tarkovskiy.su/texty/vrema/vrema6.html> (дата обращения: 09.05.2020).
8. Флаэрти Р. Статьи. Свидетельства. Интервью / Р. Флаэрти. - М.: Искусство, 1980. – 224 с.
9. «Хранители тундры», реж. С. Барабанова, Д. Худаева, (2017, 64 мин)
10. Эйзенштейн С. Монтаж / С. Эйзенштейн. - М.: Музей кино, 2000. - 588с.
11. Эйзенштейн С. Монтаж аттракционов: К постановке «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского в московском Пролеткульте / С. Эйзенштейн // Леф. 1923. № 3. С.70—75.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseyev A. A. Obychai i obriady, svyazannyye s olenem, i nekotorye problemy domestikatsii severnogo olenia v Yakutii [Customs and Rituals Related to Reindeer and Some Problems of Reindeer Domestication in Yakutia] / A. A. Alekseyev // Nauka i obrazovanie, 2014, no. 3. - pp. 13-19 [in Russian]
2. Vertov, D. Stat'i. Dnevniky. Zamysly [Articles. Diaries. Plans] / D. Vertov. - M.: Iskusstvo, 1996. - p. 320 [in Russian]
3. Golovnev I. A. Etnokino o severe: istoriia i sovremennost' [Ethnic Cinema About North: History and Contemporaneity] // Prityazhenie Severa: iazyk, literatura, sotsium [Attraction of the North: Language, Literature, Society]: materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference]. – Petrozavodsk : PetrGU publ. house, 2018.[in Russian]
4. Kuleshov, L. V. Azbuka rezhissury [ABC of Directing] / L. V. Kuleshov - M., 1966. - p. 173 [in Russian]
5. Lotman Yu. Semiotika kino i problemy kinoestetiki [Semiotics of Cinema and Problems of Cinema Aesthetics] / Yu. Lotman - Tallinn, 1973. - 92 p. [in Russian]
6. Pudovkin V. Izbrannie Stat'i [Selected Articles] / V. Pudovkin - M.: Iskusstvo, 1955. - p. 109 [in Russian]
7. Tarkovsky A. Zapechatlennoe vremia [Sculpting in Time] / A. Tarkovsky, 1967. [Electronic resource] URL: <http://tarkovskiy.su/texty/vrema/vrema6.html> (accessed: 09.05.2020) [in Russian]
8. Flaherty, R. Stat'i. Svidetel'stva. Intervju. [Articles. Accounts. Interviews] - M.: Iskusstvo, 1980. - 224 p. [in Russian]
9. Khraniteli Tundry [Guardians of Tundra], dir. S. Barabanova, D. Khudaeva, (2017, 64 min) [in Russian]
10. Eisenstein S. Montazh [Editing] - M.: Museum of cinema, 2000. - 588 p. [in Russian]
11. Eisenstein S. Montazh attraktsionov: K postanovke «Na vsiakogo mudretsa dovol'no prostoty» A. N. Ostrovskogo v moskovskom Proletkul'te [Editing of Attractions: For the Production of "Enough Stupidity in Every Wise Man" by N. Ostrovsky in the Moscow Proletkul't] / S. Eisenstein // Lef. 1923. No. 3, pp. 70-75 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.071>

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Научная статья

Гурьева З.И.^{1,*}, Петрушова Е.В.²

^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (ziguryeva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые теоретические проблемы текстуальной деятельности как важного регулятора социального взаимодействия в процессе международной бизнес-коммуникации. Эффективность обмена текстовой информацией – необходимое условие успешного взаимодействия представителей различных культур в процессе бизнес-коммуникации. Однако одну и ту же информацию можно передать различными способами: в устной или письменной форме; в виде монологической речи или диалогического взаимодействия; непосредственно, глядя собеседнику (аудитории) в лицо, или опосредованно – по телефону, факсу, телексу, электронной почте. Способ осуществления речи значительно влияет на отбор и аранжировку языковых средств в процессе текстовой деятельности. В статье приводятся примеры целей и методов передачи информации посредством бизнес-текстов.

Ключевые слова: бизнес-коммуникация, бизнес-текст, текстовая деятельность, эффективность, социальное взаимодействие, культура.

PRAGMALINGUISTIC ASPECT OF BUSINESS COMMUNICATION

Research article

Guryeva Z.I.^{1,*}, Petrushova E.V.²

^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (ziguryeva[at]mail.ru)

Abstract

The paper makes an attempt of discussing some theoretical problems of textual activity as an important regulator of social interaction in the field of international business communication. The efficiency of information exchange is an important prerequisite of successful interaction of representatives of different cultures in the process of business communication. However, the information can be transferred by different means: orally or in the written form; by monologue or dialogue speech; directly – face to face – or indirectly – by telephone, fax, telex, e-mail. The method of information transfer influences the choice and arrangement of language means in the process of textual activity. Some examples of goals and methods of communicating information by business texts are given.

Keywords: Business communication, business text, textual activity, efficiency, social interaction, culture.

Business communication is one of the most popular types of social interaction and plays a very important part in human society. In this paper we are making an attempt of discussing some theoretical problems of textual activity as an important regulator of social interaction in the field of business communication. The latter penetrates practically all the spheres of human activity.

Frank Dance found 96 definitions of the notion “communication” [1], but we think that the definition, given in Collins Dictionary of Business, is the simplest: “Communication is the exchange of information in an organization” [2]. Some examples of information and methods of communicating in business might be:

– Setting goals and objectives.

Organizations rely on communication among employees at all levels to decide on and implement their goals. Most organizations have a variety of formal and informal objectives to accomplish. These goals are established by thinking and talking about them and then committing them to paper. But regardless of what the particular goal may be, the fact that someone has thought about it and communicated it enables everyone to work toward a common purpose.

– Making and implementing decisions.

In an effort to achieve their goals, people in business must make and implement many decisions. They must collect facts and evaluate alternatives, and they do so by reading, asking questions, talking things over with one another, and just plain thinking. Often their deliberations depend on reports that are prepared by others and that analyze the pros and cons of various actions. Then once a decision has been made, it has to be implemented, and this requires more communication. Businesspeople have to explain what needs to be done and gain the support of people affected by the decision.

– Measuring results.

Keeping track of results requires the transmission of information from lower-level employees to management. As the decisions are translated into action, management needs to determine whether the desired outcome is being reached. Statistics on such factors as costs, sales, market share, productivity, employee turnover, and inventory levels are compiled. In larger companies, the data may be put together using a computerized management information system that prepares reports automatically. In smaller companies, management may obtain the required information through face-to-face contact with lower-level employees or in the form of hand-prepared memos or reports.

– Hiring and developing staff.

Organizations attract, train, motivate, and evaluate their employees by communicating with them. If a company wants to hire someone, it must first advertise the opening, screen resumes, interview applicants, and eventually make a job offer. Then the new person must be introduced to the organization, instructed in the responsibilities of the position, and motivated to

perform. As time goes on, the new employee must be given feedback on her or his performance, which involves more communication.

– Dealing with customers.

All of an organization's interactions with customers involve communication in one form or another. Both written and oral communication are essential to a company's interactions with customers. Even the price tags on products are a form of communication. Sales letters and brochures, advertisements, personal sales calls, telephone solicitations, and formal proposals are all used to stimulate the customer's interest. Communication also plays a part in such customer-related functions as credit checking, billing, and handling complaints and questions.

– Negotiating with suppliers and financiers.

Organizations rely on communication to obtain needed supplies at best prices and to attract investment capital. To obtain necessary supplies and services, companies develop written specifications that outline their requirements. They place orders for materials and bargain to get the best price. To arrange financing, they negotiate with lenders and fill out loan applications, or they sell stock to the public, which involves still more paperwork. Once they have obtained the necessary capital, they must keep their investors informed about the status of the business.

– Producing the product.

The production process is, in part, a communication process. Getting an idea for a new product out of someone's head, pushing it through the production process, and finally getting the product out the door also require communication.

Designers draw plans, marketing people conduct studies, and product managers develop sales campaigns. When the time comes for full-scale production, the company prepares a manufacturing plan. Supervisors get instructions and pass them on to production workers. As production gets under way, workers report any problems that arise. Records are kept regarding raw materials, inventory levels, and product quality. Finally, arrangements are made by phone or in writing for shipping the product. Similar steps are required when a company's product is a service such as accounting or air transportation.

– Interacting with regulatory agencies.

Government regulation and services depend on a two-way flow of information. Communication also occurs between businesses and government. With input from companies and the public, government agencies establish rules and regulations that both protect companies and ensure that they operate in the general interest. Often, companies must then demonstrate their compliance with regulations by preparing reports that describe their efforts to meet such goals as cleaning up the environment or hiring women and minorities. Should a company fail to respond to government requirements, it may get an opportunity for further communication - in a court of law.

Communication can take place between managers and employees, as well as between representative bodies, such as trade unions. Information is also passed to people and organizations outside the company. For example, company newspapers such as Ford News not only inform employees about the firm, but presents a picture to the outside world of its operations [3].

Communication can be along different routes or channels in the organization. Sometimes it can be between a manager and a subordinate (vertical) or between two departments (horizontal). As well as this formal type of communication, information is often passed informally between departments and employees. It can be communicated downwards, upwards and laterally. Communication media vary from written methods, such as annual reports, to oral methods such as discussions, to the use of information technology, such as a modem or a "fax" machine, videos and electronic mail.

Thus, within the framework of economic, social and cultural context textually organized information is permanently exchanged. As the result of textual activity different texts are produced both orally or in a written form. Nowadays texts become integral elements of human professional experience. Textual activity serves all human material wants indirectly – through the satisfaction of the most important needs of self-expression, interrelation and interaction of people.

Verbal communication is the sum total of all types of speech activity representing the receipt, processing, transmission, storage and usage of both professionally and emotionally relevant information. It is only the efficient verbal activity that leads to mutual understanding and effective business communication. Mutual understanding of people results in its turn in their successful joint material activity and wise decision-making.

For communication to be effective the correct message must be sent and received. That's why the sender of the message should think about his or her audience, let them know what to expect, use vivid language, stick to the point, connect new ideas to familiar ones, emphasize and review key points, minimize noise, and provide opportunities for feedback [4].

Decoding a message to absorb its ideas is also a complex process. Our ability to absorb information depends on our past experiences, and over time, each of builds up a particular view of the world. Then when we learn something new, we try to fit it into our existing pattern. But if the new information doesn't quite fit, we are inclined to distort it rather than rearrange the pattern, or we pay more attention to some ideas than to others. Therefore, when we communicate with people who share similar experiences and expectations, much what we say automatically fits into their mental framework. Interestingly enough, one person may react differently to the same words on different occasions. A message that might be perfectly clear and acceptable in one situation can lead to confusion and hostility in another, depending on the emotional relationship between receiver and sender [5].

Although any type of communication is subject to misunderstandings, business communication is particularly difficult. The material is often complex and controversial, and both the sender and the receiver may face distractions that divert their attention. Furthermore, the opportunities for feedback are often limited, making it difficult to correct misunderstandings.

To provide a good message and to understand it correctly businessmen must have:

- professional knowledge of the subject under discussion;
- language or linguistic competence;
- communicative competence;
- cross-cultural competence.

There is no need to speak here about professional skills of communicators. A businessman usually must have basic knowledge of marketing, production, finances, banking, world trade, etc.

Language competence of a native speaker is a natural phenomenon. The problem arises when businessmen conclude deals or have negotiations in a foreign language. In this case the degree of proficiency of a foreign language-user really matters.

When we speak of a communicative competence, we mean the ability of a language-user to produce not only a linguistically correct speech utterance but also a communicatively appropriate utterance as well. A certain communicative situation as a rule requires some definite language means of expression. A communicator should know which of them to use and in what situation.

Communicative competence reveals skills in business letter-writing, in telephoning, in making presentations, in conducting meetings and conferences, in advertising, etc.

Cultural background of communicators is also of great importance. It is a generally known fact that businesspeople of different nationalities sometimes have problems in understanding each other because of differences of ethnic and cultural character. Cross-cultural competence deals with religious, political, philosophical, educational, ethic aspects of communicators' views.

Different cultures prefer different styles of social interaction. Nevertheless, it is necessary to differentiate language and culture. For example, English-speaking world is divided today into many parts from the cultural point of view. For instance, Australian English has also developed a number of features that reflect history, culture and traditions of Australia [6].

The digital era has brought with it many new means for the purpose of business communication. Today one can reach a colleague instantly with a touch of a button. Businessmen have the opportunity to check their emails and text each other at any time. It is very important for business organizations to use the latest technology for communication purposes [7].

In conclusion it should be stressed that good communication is vital for the efficient running of a business. Effective communication will only happen if information is sent, received and then understood correctly. Consequently, effective verbal communication is the basis of efficient business communication. Embracing new technology is also essential here.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Dance F.E.X. The "Concept" of Communication / F.E.X. Dance // Journal of Communication. – 1970. Vol. 20. – Iss. 2. – Pp. 201-210.
2. Pass C. Collins Dictionary of Business / C. Pass. B. Lowes, A. Pendleton, L. Chadwick // Harper Collins Publishers. – 1999. – 706 p.
3. Thill J.V. Excellence in Business Communication / John V. Thill, Courtland L. Bovee, McGraw-Hill, 12th Edition. – Pearson Paper. – 2017. – 672 p.
4. Hall D. Business Studies / D. Hall, R. Jones, C. Raffo, A. Anderton, I. Chambers, D. Gray // Causeway Press. – 2008. – 812 p.
5. Crystal D. Investigating English Style / D. Crystal, D. Davy. – Routledge. – 2016. – 278 p.
6. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction / Wierzbicka A. // Berlin. – 2003. – 416 p.
7. Importance of business communication in modern world. [Electronic resource] URL: <http://www.buzzle.com/articles/importance-of-business-communication-in-modern-world.html>. (accessed: 23.09.2020)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.072>

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ И ЧЕЧЕНСКИХ АНАЛОГОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ЗАИМСТВОВАНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ СМИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Научная статья

Даниева А.С.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (amina.s.79[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблемам изучения английских заимствований из сферы информационных технологий, используемых в средствах массовой информации Чеченской Республики. Среди англицизмов, связанных со сферой информационных технологий, особое место занимают варваризмы. Распространенные компьютерные варваризмы в чеченском языке и региональном варианте русского языка зачастую фиксируют черты грамматической ассимиляции, приобретая признаки рода, числа и спряжения в принимаемом их языке. Среди англицизмов выделяются те, которые еще хранят латинское написание, оформляются с помощью кириллицы, подвергаются транслитерации, транскрипции, оформляются как композиты и т.п.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, варваризмы, региональный вариант русского языка, информационные технологии, язык-реципиент, язык-донор.

**PROBLEMS OF STUDYING RUSSIAN AND CHECHEN ANALOGUES OF THE ENGLISH-LANGUAGE LOAN
WORDS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE CHECHEN REPUBLIC MEDIA)**

Research article

Danieva A.S.*

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (amina.s.79[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the problems of studying English loan words related to the field of information technology used in the mass media of the Chechen Republic. Among the English loan words associated with the field of information technology, a special place is occupied by barbarisms. Common IT-related barbarisms in Chechen and the regional version of the Russian language often capture features of grammatical assimilation, acquiring signs of gender, number, and conjugation in the target language. Among the English loan words, there can be found those that still retain the Latin spelling, those that are formed using the Cyrillic alphabet, or those that are transliterated, transcribed, formed as composites, etc.

Keywords: English loan words, borrowings, barbarisms, regional version of the Russian language, information technology, target language, donor language.

Введение

Стремительные изменения в социально-экономической жизни общества, появление Интернета, развитие межгосударственных отношений, активизация международных, научно-исследовательских, дипломатических, промышленных, культурных связей, расширение информационных технологий, участие в интернет-олимпиадах, межнациональных соревнованиях, конкурсах и фестивалях привели к изменениям в сфере коммуникаций, появлению большого количества иноязычных слов, прежде всего, английского происхождения, их широкому употреблению носителями чеченского языка и регионального варианта русского языка Чеченской Республики.

В этом контексте особую остроту приобретает вопрос иноязычных заимствований в сфере информационных технологий. Динамичное освоение англицизмов в области информационных технологий вызвано тем, что значительная часть технических оснащений, программных платформ осуществляется в англоязычных странах. Дефицит перлюстрации в средствах массовой информации, отсутствие строгих правил к формулировке информации, изучение современных способов выражения, устремление к «образности, эмоциональности и экспрессивности, меткости и каламбура, юмора, иронии, иногда сарказма» [6, С. 214] также является следствием стремительного попадания заимствований в язык чеченцев, владеющих и русским, и чеченским языками. Современные СМИ Чеченской Республики нередко являются первоначальным фиксатором иноязычной лексики, которая впоследствии становится достоянием широкого круга носителей языка-реципиента.

Методы и принципы исследования. В работе рассматриваются особенности употребления новейших англицизмов в сфере информационных технологий на материале современных СМИ Чеченской Республики. Ведущими в работе являются методы сравнительно-сопоставительного и статистического анализа. В комплексном описании сверхширокого пространства «Англицизмы в русском языке» метод моделирования интегрирует графическую, этимологическую, адаптационную, уровневую, лексико-семантическую, словообразовательную, социолингвистическую и лексикографическую модели.

Обсуждение. Наличие английских заимствований в сфере информационных технологий обусловлено как языковыми (лингвистическими), так и неязыковыми (экстралингвистическими) факторами. Таким образом, значительное количество англицизмов используется для обозначения компьютерного оборудования, понятий, помещений, заведений, лиц, работающих в сфере информационных технологий. Они, как правило, не имеют аналогов в языке-реципиенте и сегодня, в эпоху глобализации, значительно облегчают процесс коммуникации (компьютер,

ноутбук, планшет, смартфон, сервер, браузер, портал, монитор, интерфейс, драйвер, винчестер, сайт, провайдер, хакер, логин, сайт и т.д.). Например:

«Дагадоуьйту пачхьалкхо хьашташ кхочушдаран порталехь регистраци еш билгалъяккхинчу логинах а, паролах а Россин Пенсионни фондан официални сайтехь www.pfrf.ru долчу «Электронни хьашташ кхочушдар» дексехь а, гражданинан. Шен кабинетехь а электронни хьашташ кхочушдарехь а пайдаоьцуш хилар» (газ. «Даймохк», № 42, 2018).

«Оцу хьоксехь дуккха а наха яздинарш дешначул тIаьхьа, «Маршо» радио аьлла, лахара кора чу да а язйна, схьакарийна йолу оцу сайтан нохчийн меттан кеп ас хьаржича, суна, цхьа а дуьхьалонаш а ца еш, сайт схьайиллира браузеро» (газ. «Даймохк», №11, 2016).

«В районе наблюдается устойчивая динамика инвестиционного развития. В связи с этим в ближайшие дни планируется запустить инвестиционный портал Курчалоевского района, на котором будет отображена вся необходимая информация инвестиционного характера» (газ. «Столица плюс», 08.08.2018).

«Итак, основными методами ограничения доступа в интернет и защиты детей являются: установка специализированного программного обеспечения для выхода в интернет, обычно называется «детский браузер». (газ. «Столица плюс», 30.06.2017).

Одной из причин проникновения англицизмов в русский и чеченский языки исследователи отмечают: престижность английского языка; увеличение количества чеченцев, владеющих английским языком; интерес к новшеству, экспансивности, красноречивым изречениям; стремление «усовершенствовать» речь посредством иноязычного слова.

Нередко английские заимствования употребляют с целью замены словосочетаний и описательных оборотов однословными наименованиями. В этом случае они являются незаменимым средством лаконичного и верного отображения сведений в текстах (флуд – пустой разговор в интернет-форумах; флейм – обмен сведениями в чатах, форумах, которые не имеют ничего общего с первоначальной тематикой; спам – массовые рассылки писем рекламного характера; блог – сетевой журнал и прочее).

Среди англицизмов, связанных со сферой информационных технологий, видное место занимают варваризмы. Обычно варваризмы используются в языке-реципиенте из соображений престижа или моды, но не закрепляются в нем надолго. Однако судьба современных компьютерных варваризмов может быть другой, поскольку они нередко обнаруживают черты грамматической ассимиляции, приобретая признаки рода, числа и спряжения в принимаемом их языке (юзер, лайк, репост, гугл транслэйт, ник, мейл, фоловер, диджитал, софт, IP-адрес, SIM-карта, CD-диск, USIM-карта, SMS-сообщение, R-UIM-карта, Internet-магазин, Internet-провайдер, on-line-торговля, web-дизайн, IT-менеджер, web-страница, web-браузер, cookie-файл, Bluetooth-протокол, GPS-навигатор и т. п.). Например:

– «Кху деношкахь кхечу пачхьалкхашкарчу нохчашна вуно дика свзачу «Маршо» радиос хаам баржийна, Нохчийн Республикин куьйгалло шен нохчийн меттан сайт бахархошна еша а, ладогIа а доьхкуш, Дахъевлина аьлла. Радиос баржийначу хаамехь билгалдоккхуш ду, меттигерчу интернет-провайдершкахула шайн радион нохчийн маттахь йолу сайт схьаелла вольча, «Ахь лохьуш йолчу сайтан адрес Россин Федерацин дикхинчу хьостанийн реестре даьккхина ду» олий, хаамийн кор хIуттуш хилар» (газ. «Даймохк», №11, 2016).

– «Ден-ненан терго» аьлла йолу контент лютто еза шайн доьзалийн гаджеташна тIе» (газ. «Даймохк», №11, 2016).

– «Кхузахь билгалъяккха йогIу 4G-н а, 3G-н а сеташна юкъяра коьрта башхалла – тIех маса хилар (60–100 Мбит/с). 4G-н технологех мо- бильни зIенаш латторан компанеша пайдаэцар бахъана долуш бахархойн, мах хийцалуш а боцуш, аьтто хуьлу тIех маса йолчу интернетех пайдаэца» (газ. «Даймохк», №10, 2016).

– «Изложенное послужило основанием для незамедлительного направления прокуратурой республики в суд искового заявления об обязанности интернет-провайдеров ограничить доступ к указанному интернет-ресурсу» (газ. «Столица плюс», 04.07.2018).

– «Если можно назвать известный рекламный ролик, то это работа для букмекерской конторы «Фонбет», а также фирменный стиль (логотип) для спортивной лиги Absolute Championship» (газ. «Молодежная смена», № 17, 2019).

Среди англицизмов необходимо особо отметить те, которые хранят латинское написание (web, off-line, on-line, wi-fi, cookie, YouTube, Bluetooth, Google browser, Facebook, Twitter и тому подобное). Например:

– «2014-чу шеран июль баттахь Юккьерчу а, Малхбалерчу а Европин банкашна юкъяхь хьалхара меттиг а, дуьненан «1000 банкан ТОП» хIорашеран рейтингехь 33-гIа меттиг а яккхина Сбербанко. Цул сов, «Global Finance» журнал бинчу талламашца «Sberbank online» Юккьерчу а, Малхбалерчу а Европин мехкашкахь тоьлла онлайн-банкинг ю аьлла билгалъяккхина» (газ. «Даймохк», №11, 2016).

– «Номерш чохь долчу хьолах лаьцна аьлча, «бошхапан» буха тIехь каналаш гойтуш йолу телевизорш а, WI-FI а, кондиционер а, чуьра телефон а, довха а, шийла а хи а ду. Номерш хIора а Iуьйранна цIанъеш ю» (газ. «Даймохк», №100, 2017).

– «Цо билгалдаккхарехь, цу штабехь Iедалан белхахошна карийна «Иблисан пачхьалкх» (судан сацамца Россехь магийна яц – авт.) тобано тIелатарш дан билгалъяккхна меттигаш шайна тIехь къастийна йолу картанаш а, лелхийта кечдина доьхканаш а, тайп-тайпанчу калибрийн герзаш а. Иза дерриге а гуш ду YouTube сетан гIоьнца Дасаржийначу видео тIехь» (газ. «Даймохк», №5, 2017).

– «Для построения рейтинга учитывались сообщения в Twitter, Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, Youtube, Telegram, форумах и блогах» (газ. «Столица плюс», 10.08.2018).

Большинство варваризмов в русском и чеченском языках уже оформлены с помощью кириллицы путем транслитерации или транскрипции (онлайн, веб, офф-лайн, браузер, гугл, ютуб, куки, браузер, фейсбук, блютуз, твиттер и др). Например:

– «Нохчийн Республикин Куьйгалхочо Кадыров Рамзана Твиттерехь йоза дина США-н Правительствос шен болх сацийна хиларца доьзна» (газ. «Даймохк», №5, 2018).

– «Цунна жоп каро хала дац, тахана шуьйра даьржина долу юкьараллин, зорбанан хьостах тидамехь латгийча – фейсбук, ватсапп, инстаграм – нохчаща цу чохь шайна хетарг муьлхачу маттахь яздо хьаьжча» (газ. «Даймохк», №84, 2017).

– «Вдумайтесь, что заявил саммит. Есть ли еще границы у этого абсурда?» - написал глава международного комитета Константин Косачев на своей странице в Фейсбуке» (газ. «Столица плюс», 12.09.2018).

– «Несколько дней в мессенджере WhatsApp «гуляют» рассылки о том, что в России с 2019 года официально запрещены вакцины». (газ. «Молодежная смена», № 18, 2019).

Следует отметить, что значительное количество англицизмов, функционирующих в языке СМИ Чеченской Республики, составляют композиты, в которых повторяется какой-то один структурный элемент, а вторым компонентом является или транслитерированный англицизм, или калька. Например: лексемы с компонентом Интернет – (Интернет-связь, Интернет-контент, Интернет-провайдер, Интернет-компания, Интернет-сообщество, Интернет-пространство, Интернет-бизнес, Интернет-сервис и тому подобное); веб - (веб-браузер, веб-дизайн, веб-сайт, веб-страница, веб-контент, веб-ресурс, веб-сервер, веб-камера и др); онлайн-(онлайн-сервис, онлайн-система, онлайн-трансляция, онлайн-покупки, онлайн-магазин и тому подобное).

Кстати, у той же МТС уже есть опыт создания такого «умного» города – в Казани в конце прошлого года компанией был запущен первый в России подлобный проект на базе мобильного интернета вещей. (газ. «Вести республики», №47, 2019).

«Эльмурзаев Шемала бовзийтира вайн юкьараллин коьрта лазам: «Тпаьхьарлерчу шерашкахь вайн кегийрхой Герггарчу Малхбале даэхар а, уьш галбахар а Интернет-сеташ бахьанехь хуьлуш ду. Уьш бахьанехь долуш дуккха зуламаш а хилла, хуьлуш лаьтгаш а ду» (газ. «Даймохк», №22, 2016).

«2D анимация» номинацехь толам баьккхира Республикин берийн (кхиазхойн) кхоллараллин техникин, берийн «Кванториум» технопаркан дешарчо Алиев Ахьмада, «Веб-дизайн» номинацехула компьютера тIехь ловзаран технологин тоьлла проект Сольжа-Галин пачхьалкхан экономикин, хаамийн технологин колледжан студентан Газгиреев Исламан яра» (газ. «Даймохк», №24, 2018).

«Одним из наиболее важных вопросов является активизация профилактической работы, проводимой в общеобразовательных учреждениях с несовершеннолетними, а также использование ими интернет-ресурсов» (газ. «Столица плюс», 10.08.2018).

«Интернет-проект urok.95.ru призван помочь сотням тысяч чеченцев по всему миру в изучении родного языка». (газ. «Молодежная смена», №14, 2019).

Значительное количество сложных слов образуется на основе англицизмов и лексики языка-реципиента, либо ранее заимствованных слов, результатом которого является углубленное освоение заимствованного слова (имейл-адрес, спам-рассылка, флеш-карта, компакт-диск, кибер-безопасность, кибер-преступление, скайп-конференция и т.д.).

Основные результаты

Англоязычные заимствования, связанные со сферой информационных технологий, среди которых значительное количество составляют варваризмы, активно проникают в язык СМИ Чеченской Республики. Их использование обусловлено как языковыми, так и неязыковыми факторами. Они поддаются ассимиляции на фонетическом, орфографическом, грамматическом, лексико-семантическом уровнях; образуют сложные слова на основе англицизмов и лексем языка-реципиента или ранее заимствованных слов.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования являются ассимиляция англоязычных заимствований в сфере информационных технологий на лексико-семантическом уровне, изучение их стилистических особенностей в современном чеченском языке и региональном варианте русского языка.

Заключение

Динамичное развитие технологий вносит в жизнь человека новые понятия, новые термины, предметы и их названия, которые отсутствуют в словарном составе чеченского языка, что приводит к необходимости внедрения новых иноязычных терминов в чеченский язык.

Чеченский язык обогащается бесчисленным потоком заимствований, которые выражают новые формы понимания и мировоззрения, вносящие существенные коррективы в быт современного чеченского общества на фоне современной информатизации.

Таким образом, результатом языковых контактов с разными народами и странами стало появление в чеченском языке англицизмов, функционирующих в области культуры, экономики, в общественной и политической жизни, в техническом языке, в спортивной сфере, в средствах массовой информации Чеченской Республики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жеребило Т.В. Функционирование регионального варианта русского языка в условиях билингвизма / Т.В. Жеребило. 2-е изд. – Назрань: «Кеп», 2017. -279с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп / Т.В. Жеребило. — Назрань: Пилигрим, 2010. - 486 с.
3. Исраилова Л.Ю. Английский подпласт заимствованной лексики в чеченском языке / Л.Ю. Исраилова. – Грозный, 2011. – 186с.

4. Исраилова Л.Ю. Словарь европейских заимствований в чеченском языке / Л.Ю. Исраилова, М.С. Магомадова. - Назрань: Пилигрим, 2016.

5. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 2-е изд., перераб. и доп / Ю.С. Маслов. - М.: Высш. школа, 1987. - 272 с.

6. Морозовская М.П. Теоретические основы изучения иноязычных вкраплений в художественном тексте (на материале творчества Ф. М. Достоевского) / М.П. Морозовская // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). - Краснодар: Новация, 2016. - С. 57-60.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhrebilo T. V. Funkcionirovanie regional'nogo varianta russkogo jazyka v uslovijah bilingvizma. [Functioning of the regional version of the Russian language in the context of bilingualism] / T. V. Zhrebilo ; 2nd edition – Nazran: "Kep", 2017. - 279 p. [in Russian]

2. Zhrebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / T. V. Zhrebilo ; 5th edition, Revised and Updated — Nazran: pilgrim, 2010. - 486 p. [in Russian]

3. Israilova L. Yu. Anglijskij podplast zaимstovannoj leksiki v chechenskom jazyke [English Loanword Substrate in the Chechen Language] / L. Yu. Israilova - Grozny, 2011. - 186 p. [in Russian]

4. Israilova L. Yu. Slovar' evropejskih zaимstovaniј v chechenskom jazyke [Dictionary of European Borrowings in the Chechen language] / L. Yu. Israilova, M. S. Magomadova - Nazran: Pilgrim, 2016 [in Russian]

5. Maslov Y. S. Vvedenie v jazykoznanie [Introduction to linguistics. 2nd edition, Revised and Updated] / Y. S. Maslov - M.: Vysshaya shkola, 1987. - 272 p. [in Russian]

6. Morozovskaya M. P. Teoreticheskie osnovy izuchenija inozazychnyh vkraplenij v hudozhestvennom tekste (na materiale tvorчestva F. M. Dostoevskogo) [Theoretical foundations of the study of foreign language inclusions in a literary text (based on the material of the creativity of F. M. Dostoevsky)] / Morozovskaya M. P. // Aktual'nye problemy filologii: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.) [Topical Problems of Philology: Materials of the Second International Scientific Conference (Krasnodar, February 2016)]. - Krasnodar: Novatsiya, 2016. - pp. 57-60. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.073>

ВИДЫ И ФУНКЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ ЮРИЯ АРАБОВА (ЧАСТЬ 1)

Научная статья

Джамалова М.К.*

ORCID: 0000-0002-4185-8455,

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

В статье дается лингвистическое осмысление видов и функций лексического повтора в языке поэзии Юрия Арабова. Анализ языковых особенностей его стихотворений показал, что лексический повтор в большинстве случаев выполняет экспрессивную функцию, однако может выполнять и апеллятивную, и экспрессивно-апеллятивную функции. При помощи повторной номинации и синтаксического параллелизма поэт достигает большей выразительности, создавая различные стилистические эффекты: контраста, автоматизации, деавтоматизации восприятия. Коннотативные элементы семантики повторяемых поэтом слов обуславливают выполнение ими особых прагматических функций. Виды лексического повтора определяются содержанием конкретных произведений и авторской интенцией.

Ключевые слова: лексический повтор, контактный, дистантный и смешанный повтор, стилистические приемы, экспрессивная функция, эстетическая функция, апеллятивная функция, авторская модальность.

TYPES AND FUNCTIONS OF LEXICAL REPETITION IN THE POETRY OF YURI ARABOV (PART 1)

Research article

Dzhamalova M.K.*

ORCID: 0000-0002-4185-8455,

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The article provides a linguistic understanding of the types and functions of lexical repetition in the poetry of Yuri Arabov. An analysis of the linguistic features of his poems demonstrates that lexical repetition in most cases performs an expressive function, but it can perform both an appellative and an expressive-appellative function. With the help of repeated nomination and syntactic parallelism, the poet achieves greater expressiveness, creating various stylistic effects: contrast, automatization, and deautomatization of perception. Connotative elements of the semantics of words repeated by the poet cause them to perform special pragmatic functions. Types of lexical repetition are determined by the content of specific works and the author's intention.

Keywords: lexical repetition, contact, distant and mixed repetition, stylistic techniques, expressive function, aesthetic function, appellative function, author's modality.

Словесному творчеству характерно яркое выражение образов, понятий. Соединяя разные смыслы при помощи различных приемов повторной номинации, поэты порой делают этот стилистический прием ведущим композиционным принципом построения лирического текста, что отразилось и в поэзии Юрия Николаевича Арабова, чье поэтическое и драматургическое творчество нашло столь живой отклик в душах людей, что его сценарии удостоились награды Каннского кинофестиваля.

Обладея универсальностью и имея обширный семантический потенциал, лексический повтор является самым распространенным стилистическим приемом в языке многих поэтов. Отсутствие однообразия в понимании данного термина обусловило возникновение синонимичных терминов: «лексический повтор», «лексико-семантический повтор», «повтор смысловых признаков лексемы», «лексико-синтаксический повтор», «позиционно-лексический», «повтор семантических позиций с идентичным лексическим наполнением» и др.

А.А. Потенция утверждает, что лексический повтор – это «продолжительность насыщенности свойств, масса вещей» [1, С. 441]. Е.Г. Ризель пишет о том, что это прежде всего «синтаксический и стилистический прием, использующийся для соединений групп слов» [2, С. 308]. И.Р. Гальперин определяет лексический повтор как «стилистический прием», состоящий в повторении слов, фразы или предложения в пределах данного высказывания (в предложении, в сложном синтаксическом целом, абзаце) или же в наиболее крупных единицах речевого потока, охватывающих целый ряд высказываний [3, С. 258]. И.В. Арнольд характеризует его как «средство выдвижения, которое обеспечивает структурную согласованность текста и определяет последовательность текстовых элементов» [4, С. 16]. Подобную функцию лексического повтора выдвигает на первый план и О.И. Москальская, которая пишет о свойстве повтора соединять текст как некую целостность: структурная организованность служит критерием для различения текста из целого ряда предложений [5, С. 84].

В.Г. Гак называет повтором текстообразующий прием, базирующийся на умышленном двукратном, а иногда и многократном формальном или семантическом употреблении одинаковых или с противоположным значением единиц языка в таком же или модифицированном порядке, в таких условиях, что их можно различить (в рамках одного высказывания, синтаксического целого или же всего текста) [6].

Повторная номинация формирует эмоционально – выразительное поле произведения: повторяемое слово выступает в эмоциональном плане в качестве средства, создающего разнообразные стилистические оттенки. В возможности выбора повторного наименования проявляется творческое начало художника. Повторяемость различных элементов текста напрямую соотносится с эстетическими задачами автора и художественной ценностью литературного произведения [7], [8].

Среди различных типов повторной номинации значительную роль играет лексический повтор, использование которого в поэтических текстах способствует проявлению экспрессивно-оценочных свойств. Лексический повтор — это функционально идентичное или противоположное употребление слов или предложений, связывающее текст в единую целостность. Как прием расширения лексический повтор придает тексту семантическую, структурную, эмоциональную и интонационную насыщенность.

Анализ стихотворений Юрия Арабова выявил такие виды повторной номинации в его произведениях:

- 1) контактный,
- 2) дистантный,
- 3) смешанный повтор.

В пределах которых выделяются контактный идентичный, контактный вариативный, дистантный идентичный, дистантный вариативный. Наиболее распространенным видом лексического повтора является контактная повторная номинация [9]. Это повторение слов, которые находятся рядом, даже если они отделены друг от друга служебными частями речи (предлогами, союзами, частицами) или точкой.

В стихотворении Арабова «Дом» обозначенный в названии субстантив повторяется 11 раз. При помощи предикативного отрицания Арабов сопоставляет дом с мощами:

Не стоит к мощам идти на поклон.

Ты возвратишься в родимый дом... [11]

Далее поэт употребляет слово *дом* в позиции определяемого слова при придаточном определительном:

У дома, в который я возвращусь

И которого глубоководный щуп

Не нащупает, будет цвести гречиха

И беда не будет горчее лиха. [11]

Употребляясь в препозиции, рассматриваемый субстантив выступает в качестве смысловой доминанты произведения: вокруг него сосредотачиваются все семантические связи. Синтаксическая позиция повторяемого элемента не везде одинакова. В первом случае перед нами субстантивное словосочетание *родимый дом* в составе сложного предложения, во втором – подлежащее (*дом разрушен*), выражающее объект действия, в третьем и всех девяти последующих – определяемое (опорное) слово в составе сложноподчиненного предложения с придаточным определительным. В структурном отношении лишь во втором случае субстантив *дом*, выступая в качестве субъектной валентности, занимает обязательную позицию. В остальных десяти случаях анализируемое слово занимает факультативную позицию и выступает в качестве обстоятельственной валентности. При этом на слово *дом* падает логическое ударение. Арабов намеренно навязчиво повторяет: *дом, который; у дома, которого; в доме, в котором и в котором; у дома, коего.*

Употребляя десятикратно данное слово в одной и той же синтаксической позиции, поэт актуализирует внимание читателя на деталях, эмоциях, переживаниях, связанных с отчим домом. Тут уже не идет речь о доме как о стенах: перед нами возникает сложный концепт, наполненный глубинным смыслом.

И мне простят, что я чуть тащусь,

уже, конечно не человек,

к дому,

который построил Джек,

и к дому,

в который я возвращусь.

Но в доме,

в который я возвращусь,

не будет сплетен и слухов. [11]

Арабов создает прецедентный текст: это не просто дом, куда он стремится попасть, это не просто дом его родителей. Это еще и дом, который построил Джек, чье имя автор каждый раз упоминает в препозиции по отношению к предикативной конструкции *я возвращусь*. Возникает яркая аллюзивная цепочка смыслов, авторская модальность которой ярко окрашена положительной оценочностью: дом – Джек – возвращение в детство. Автор словно намеренно отодвигает на второй план момент возврата домой, к родителям. Авторская интенция эксплицируется в момент, когда:

А ночью к дому, в который Джек

не по своей возвратится воле,

где летчик путает низ и верх

и где сверчок отмеряет век,

приходит ангел,

рогат, как Овен. [11]

Следуя логике поэтического повествования, это то место, куда снизойдет ангел, охраняющий то ли дом, то ли героя от бед. В семантической структуре концепта возникает амбивалентное ироническое толкование бинарной религиозной дихотомии: рога как принадлежность к совершенно иным силам, косматые лапы ангела – это оксюмороны.

Здесь возникает еще один лексический повтор: существительное *лапа* повторяется Арабовым в идентичных синтаксических позициях в составе субстантивных словосочетаний, построенных по зеркальному принципу АБ – БА:

*И в левой лапе его кривой
куски луча сплетены, как четки.
А в лапе правой, сторожевой,
цикад несмолгающие трещотки.* [11]

Синтаксические средства способствуют проявлению эмоциональных оттенков коннотативного значения данного компонента лексического повтора. Адъектив, находясь в инверсии, занимает синтаксически факультативную позицию, которая при тематическом, на первый взгляд, положении тем не менее рематически обязательна для возникновения новых семантических связей парадоксально-иронического характера.

В структурном отношении лексический повтор субстантива *дом*, будучи осложнен синтаксическим параллелизмом и анафорой, имеет дистантный смешанный характер. Выполняя экспрессивную функцию, он придает эмоционально-оценочное звучание художественному произведению в целом [8], [9].

Лексический повтор рисует картину продолжения и расширения семантического пространства литературного произведения, так как повторяется не всякое слово, а именно «подчеркнутое семантикой и несущее логическое ударение» [10, С. 57]. Это означает, что повторная номинация в первую очередь обладает смысловозначительной функцией: повторяемый элемент привлекает внимание и получает разную оценочную насыщенность, что приводит к семантическому осложнению.

Заключение

При помощи лексического повтора можно наглядно представить неоднократно упоминаемые предметы и явления и глубже понять их. Лексический повтор – это необходимая структурная часть предложения, которая имеет особую традицию и выполняет стилистически и семантически значимую роль. Лексический повтор широко распространен и полифункционален. Лексический повтор в поэзии Арабова, характеризуя картины природы, описывая внешний мир, способствуя созданию различных зрительных и слуховых представлений у читателя, содействует выразительности языковых средств.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. - М.: Искусство, 1976. – 616 с.
2. Ризель Э. Г. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / Э. Г. Ризель, Е.И. Шендельс. - М.: Высшая школа, 1975. – 316 с.
3. Гальперин И. Р. Глубина поэтического текста / И. Р. Гальперин // Теория языка. Англистика. Культурология. - М.: Наука, 1976. - С. 31-40.
4. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – М., 2010. – 448 с.
5. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. - М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
6. Гак В.Г. Повторная номинация, ее структурно-организующие и стилистические функции в тексте / В.Г. Гак. — М.: Наука, 1987.- С. 91-103.
7. Некрасов А. С. Повторная номинация как фактор композиции художественного текста / А. С. Некрасов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985. – 209 с.
8. Джамалова М. К. Функции повторной номинации в поэзии Генриха Сапгира / М. К. Джамалова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5 (71).Часть 2. Тамбов, 2017. С. 67-71.
9. Джамалова М. К. Виды лексического повтора в языке новейшей поэзии / М. К. Джамалова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. № 4. Москва, 2017. С. 166-173.
10. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика / Г. Я. Солганик. - М., Высшая школа. 1973. – 213 с.
11. Юрий Арабов. Избранное / Ю. Арабов // Современная русская поэзия. – [Электронный ресурс]: URL: <http://modernpoetry.ru/main/yuriy-arabov-izbrannoe> (дата обращения: 13.10.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Potebnja A. A. Jestetika i pojetika [Aesthetics and poetics] / A. A. Potebnja. - M.: Iskusstvo, 1976. – 616 p. [in Russian]
2. Rizel' Je. G. Stilistika nemeckogo jazyka: uchebnik dlja institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov [Stylistics of the German language: a textbook for institutes and faculties of foreign languages] / Je. G. Rizel', E.I. Shendel's. - M.: Vysshaja shkola, 1975. – 316 p. [in Russian]
3. Gal'perin I. R. Glubina pojeticheskogo teksta [The depth of the poetic text] / I. R. Gal'perin // Teorija jazyka. Anglistika. Kul'turologija [Theory of language. Anglistics. Culturology] - M.: Nauka, 1976. - P. 31-40. [in Russian]
4. Arnol'd I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' [Semantics. Stylistics. Intertextuality] / I.V. Arnol'd. – M., 2010. – 448 p. [in Russian]
5. Moskal'skaja O. I. Grammatika teksta [Grammar of the text] / O. I. Moskal'skaja. - M.: Vysshaja shkola, 1981. – 184 p. [in Russian]
6. Gak V. G. Povtornaja nominacija, ee struktumno-organizujushhie i stilisticheskie funkcii v tekste [Re-nomination, its structural, organizing and stylistic functions in the text] / V. G. Gak. — M.: Nauka, 1987.- P. 91-103. [in Russian]
7. Nekrasov A. S. Povtornaja nominacija kak faktor kompozicii hudozhestvennogo teksta [Re-nomination as a factor in the composition of a literary text] / A. S. Nekrasov: dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1985. – 209 p. [in Russian]
8. Dzhamalova M. K. Funkcii povtornoj nominacii v poezii Genriha Sapgira [Functions of re-nomination in the poetry of Henrikh Sapgir] / M. K. Dzhamalova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. № 5 (71).Chast' 2. Tambov, 2017. P. 67-71. [in Russian]
9. Dzhamalova M. K. Vidy leksicheskogo povtora v jazyke novejshej poezii [Types of lexical repetition in the language of modern poetry] / M. K. Dzhamalova // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija [Scientific Review: Humanitarian Research]. № 4. - Moskva, 2017. - P. 166-173. [in Russian]
10. Solganik G. Ja. Sintaksicheskaja stilistika [Syntactic stylistics] / G. Ja. Solganik. - M., Vysshaja shkola. 1973. – 213 p. [in Russian]
11. Jurij Arabov. Izbrannoe [Yuri Arabov. Favourites] // Sovremennaja russkaja poezija [Modern Russian poetry]. – [Electronic resource]: URL: <http://modernpoetry.ru/main/yuriy-arabov-izbrannoe> (accessed: 13.10.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.074>

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ЦИФРОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ДИСКУРСА: ЖУРНАЛИСТИКА О ТЕАТРЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Дорошук Е.С.*

ORCID: 0000-0001-8380-9304,

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (leona31[at]yandex.ru)

Аннотация

Современная театральная журналистика становится фактором, воздействующим, с одной стороны, на развитие современного театра, а с другой – сама подвергается воздействию театра. Цифровизация театральное действие вызывает цифровизацию театрального дискурса, который под влиянием инновационных технологий представляет совокупность новых форматов театральной журналистики, нацеленных на активизацию театральной коммуникации в свете новой эстетики театра. Изучение типологических особенностей новых форматов театральной журналистики позволило определить специфику создания контента о театре в условиях новых реалий развития медийных коммуникаций. Одной из важнейших тенденций развития театральной журналистики становится цифровизация и гибридизация театральных и медийных форматов, среди которых наибольшее распространение получили театральный блоггинг и театральный медиапроект.

Ключевые слова: театральная журналистика, театральный дискурс, инновации, цифровые форматы, культурный феномен.

NEW FORMATS OF DIGITAL THEATER DISCOURSE: THEATER JOURNALISM AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Research article

Doroshchuk E.S.*

ORCID: 0000-0001-8380-9304,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (leona31[at]yandex.ru)

Abstract

Modern theater journalism becomes a factor that affects the development of modern theater while, at the same time, it is itself affected by the theater. The digitalization of theater activity causes the digitalization of theatrical discourse, which, under the influence of innovative technologies, represents a set of new formats of theater journalism aimed at activating theatrical communication in the light of the new aesthetics of the theater. The study of typological features of new formats of theater journalism makes it possible to determine the specifics of creating content about the theater in the new realities of media communications development. One of the most important trends in the development of theatrical journalism is the digitalization and hybridization of theatrical and media formats, among which the most widespread are theater blogging and theater media projects.

Keywords: theater journalism, theater discourse, innovation, digital formats, cultural phenomenon.

Введение

Говорить о театральной журналистике невозможно без размышления о театре как культурном феномене, подвергающемся влиянию современного мира цифры. Современный театр становится вновь востребованным и популяризируется в новых формах цифровых контентов. Свидетельствами этому являются и настойчивый поиск своего зрителя мировыми театральными коллективами, и резкий рост молодежной аудитории театров, и новый этап развития театральной прессы, озаменованный цифровизацией медиапространства. Последнее обстоятельство определяется как важнейший фактор, влияющий не только на будущее театральной журналистики, но и на будущее театрального искусства. Это связано, в первую очередь, с изменившимися условиями театральной коммуникации, как подчеркивает Дина Годер, когда на основе современного кризиса рациональности возникает новое ощущение непознаваемости мира, страх перед ним и стремление к чудесному, что и приводит во многом к трансформационным процессам в мире театра [1. С. 5]. Театральная коммуникация нового времени связана с эстетикой перформативности, рассмотренной в широко известном труде немецкого исследователя Эрики Фишер-Лихте «Эстетика перформативности» [2] Представляя феномен перформанса, Э. Фишер-Лихте рассматривает его как самостоятельное художественное событие, обладающее ценностными характеристиками и сущностными особенностями [3]. Анализ эпохи развития театра содержится в труде Ханса-Тиса Лемана «Постдраматический театр», который дает возможность не только представить инструменты новой театральной коммуникации, но и использовать эти инструменты при описании театра. Это такие, например, понятия как эстетика риска или центральное определение постдраматического театра, трактуемого Леманом как «глубоко изменившийся способ употребления театральных знаков» [4. С. 29]. Этот способ, по мнению Лемана, позволяет выделить то существенное, что отличает новый театр как постдраматический, уход его от умственной структуры, движение к выражению крайней телесности с присвоением большинства дискурсов [4]. Для автора, пишущего о театре, это, прежде всего, изменение представлений о роли актера в спектакле и о самом спектакле как главной форме театрального искусства. Согласно Фишер-Лихте, спектакль в этом контексте – встреча перформеров и зрителей, в процессе которой создаются границы театрального события [3]. Театральная коммуникация в этом случае оказывается в фокусе двух взаимодействий: актеров, которые

самим присутствием и игрой воздействуют на зрителя, и зрителя, который, реагируя на происходящее, воздействует на игру актера. Этот процесс активного взаимодействия позволяет преодолеть пассивность зрителя, сделав акцент на его активном начале, интерпретации и отборе, а также толковании увиденного.

Театроведы констатируют, что современный зритель «интеллектуально не подготовлен к восприятию сложного языка театра XXI века», называя это также одной из проблем театральной коммуникации [5]. Театральная коммуникация находится под влиянием новых форматов, прежде всего, цифровых, что не может не оказывать влияния на театр в целом и на театральную публицистику и журналистику, вызывая трансформации последней. Переход театральной журналистики в цифровое пространство, виртуализация театральной коммуникации и «блогизация» театроведческой деятельности – вот те предикторы, которые формируют новое пространство театральной журналистики, в котором учитывается как новая театральная эстетика, так и новый театральный дискурс, создаваемый здесь и сейчас как новый театральный формат журналистики о театре. Исследование этого формата журналистики о театре и является основной задачей данной статьи. Целью ее становится выявление типологических особенностей цифровых форматов театральной журналистики и в целом театрального дискурса.

Методы и принципы исследования

Для выявления специфики цифровых форматов театральной журналистики было проведено теоретическое исследование современного театрального дискурса. Типологический анализ более чем 100 выпусков современных российских и зарубежных медиаканалов о театре позволил выявить специфику современного театрального медиапространства. Среди исследованных медиаканалов как сайты ведущих театров России, включая региональные театры, так и ведущие средства массовой информации: журналы «Театр.», «Петербургский театральный журнал» «Театральная жизнь», «Страстной бульвар, 10», а также порталы и медиапроекты, посвященные российскому театру.

Основные результаты

Театральная журналистика определяется Т.Д. Орловой как все, что создается журналистами, пишущими о театре [6]. М. Дмитриевская, рассуждая о том, в чем разница между театральной журналистикой и театральной критикой, говорит о предназначении театральной журналистики, «призванной информировать читателя о неких театральных событиях и дать рейтинговую оценку явлению театра» [7]. К.К. Сагдуллаев определяет театральную журналистику как «вид деятельности, которая аккумулирует в себе критику и журналистику, и условно подразделяется на рекламно-презентационную, базирующуюся на конкретных технологиях, а также на качественную, характеризующуюся аналитическим подходом к материалу» [8. С. 148]. А.Г. Баканурский подчеркивает, что театральная журналистика — это «система газетных и журнальных жанров, в которой публикации освещают текущие проблемы театральной жизни» [9. С. 134]. И далее: «Материалы, касающиеся театральной проблематики, размещаются как в специализированных театральных, так и в искусствоведческих, культурологических и общественных периодических изданиях» [9. С. 134].

Таким образом, основным признаком театральной журналистики современные исследователи указывают предпочтения аудитории, которые становятся главным ориентиром для создания текстов о театре и театральном искусстве. Поэтому массовость таких текстов и является с одной стороны зоной повышенного интереса потребителей, а с другой стороны – зоной повышенной критики со стороны театроведов, театральных критиков, литературоведов и лингвистов.

Однако театральная журналистика, являясь неотъемлемой частью театрального дискурса, продолжает развиваться и изменяться под влиянием технологических открытий, приводящих к появлению новых форматов театральных медиа и образованию театральной виртуальной реальности.

Театральная журналистика определяется экспертами как важнейший фактор развития театра, сама при этом находясь под влиянием театра, развития его новых форм и типов. Новые форматы журналистики о театре развиваются под влиянием цифрового театра – нового вида искусства, который появился в последние годы. Его Александр Иевлев называет гибридной современной формой древнего вида искусства, которая помогает «создавать новый вид искусства при помощи человеческого воображения и новых компьютерных технологий с элементами интерактивности в со-присутствии публики» [10]. А. Хитров определяет цифровой театр как игровую коммуникацию на расстоянии, сравнивая онлайн-спектакль с онлайн-игрой [11].

Основой театрального события – театральной постановки становится цифровая технология с ограниченными уровнями интерактивности, а основой содержания – текст, который составляет рассказ или историю. Среди уже завоевавших популярность у зрителей, такие форматы цифрового театра, как:

- спектакли на основе платформы Zoom (например, спектакль «Выбрать троих», zoom-пьеса «Мастерской Петра Фоменко»);
- видеоспектакли (например, «Двери открываются Вовнутрь», видеоспектакль в постановке Яниса Повилайтиса и Евгения Капустина);
- Instagram-спектакли (например, «Мой длинноногий деда», Instagram-мюзикл Алексея Франдетти – рассказ истории языком современного пользователя Instagram);
- screenlife-спектакли – онлайн-спектакли, истории в которых рассказывается через общение персонажей в мессенджере в специально созданной для этого социальной сети (например, «Пир во время чумы», screenlife-спектакль Театра Романа Виктюка)
- онлайн-оперы (например, «Подключись», анимационная online-опера МГАДМТ им. Н. Сац);
- VR-спектакли (например, «Три сестры. Финал», VR-спектакль Театра «Практика», созданные без очных репетиций с помощью программ для интернет-конференций с возможностью просмотра в VR-очках;
- сайт-специфические спектакли (подлинное пространство превращается в декорацию, одна из целей – заставить зрителя по-новому смотреть на привычную среду).

Журналисты и театральные критики становятся непосредственными участниками такого рода действий, формируя вокруг театрального события дискурс, отражающий новые направления театральной журналистики, стимулирующие виртуальные контакты театра и медиаканала с аудиторией. Это театральные онлайн-фестивали, как, например, фестиваль «Цифровой театр», учрежденный журналом «Театрал» (организатор главный редактор журнала «Театрал» Валерий Яков), с трансляциями спектаклей фестиваля на YouTube-канале фестиваля [12].

Современный цифровой театр отличают высокая степень интерактивности (что характерно для театра вообще, так как именно зритель в театральной коммуникации является активной стороной переживания театрального действия); высокая степень интегративности (что позволяет объединять разные средовые зоны для претворения идеи спектакля); высокая степень мобильности (что позволяет проникать в сферу высокой подвижности зрителя и зрительского интереса, обеспечивая его внимание – «театр в телефоне»); высокая степень мультимедийности и видеоарта (что позволяет использовать монтажные приемы, анимацию и дополненную реальность, усложнять визуальную структуру спектаклей). Цифровой театр конкурентен тогда, когда зритель в высокой степени интерактивен. Нужна, как подчеркивает Т. Власова, вовлеченность, «непосредственное зрительское участие, возможность влиять на то, что совершается в виртуальном пространстве в режиме прямого эфира» [13]. Это как раз то качество цифрового театра, которое помогает приблизиться к переживанию «здесь и сейчас» – важному качеству театра вообще. Именно с этими характеристиками цифрового театра связаны основные трансформации театральной журналистики в цифровом пространстве коммуникаций. На основании анализа контента театральных изданий выявлены новые форматы трансляции театральных событий. Они тесным образом перекликаются с новыми форматами самих театральных событий, а именно:

- онлайн-трансляциями спектаклей (ставший уже традиционным формат, используемый многими порталами, преимущественно, театральными, специализированными, например, фестиваля «Золотая Маска» и Theatre HD, по мнению Д. Андреевой, театр в этом случае не теряет связь с аудиторией, «становится более доступным и открытым для массового зрителя, расширяет горизонты, учит и воспитывает, приобщает к мировому театральному процессу и становится частью общего процесса глобализации» [14]. Однако та же Д. Андреева подчеркивает, что возникают и проблемы со съемками, рассеивается зрительское внимание, что выражается в появившемся фоновом просмотре спектакля, отсутствие живой эмоции, «энергообмена между актерами и зрителями, ощущения сопричастности и соучастия» [14];

- театральными виртуальными проектами – например, театр «Практика» запустил проект «Практика карантина», содержание которого составляют ежедневные публикации артистов, режиссеров, композиторов с советами о том, что почитать, послушать и посмотреть, а также онлайн-чтения и онлайн-дискуссии по спектаклям, которые тоже выкладывают в сеть; проект БДТ Digital; проект BrON AIR Константина Богомолова, содержание которого состоит из онлайн-лекций театроведов и круглых столов об актуальных проблемах театра [15];

- театральными сериалами (как, например, Театр Наций представляет сериал на YouTube «Театральная перестройка» о реформах Евгения Миронова – это история одного из самых на сегодняшний день успешных театров в стране, которую рассказывают сами участники; или комедийный сериал Александра Молочникова «Безумие» о том, как тяжело актерам сидеть взаперти. Вот как представляет его портал «Кинопоиск»: «Пока все сидят по домам, московский режиссер и несколько известных артистов вынуждены репетировать новый спектакль удаленно. Правда, не всё идет по плану, потому что отношения, секс и родители теперь тоже онлайн. Да и сам спектакль добавляет безумия, ведь в главной роли — настоящая овца» [16].

Эти новые форматы стали предпосылками для появления новых форматов театральной журналистики: совместных театральных и журналистских проектов в онлайн режиме, совместных театральных сериалов и т.д.

Обсуждение

Анализ медиапрактики позволил выделить несколько самых распространенных современных форматов освещения театральной проблематики в медиaprостранстве. К ним относятся:

1. Театральный блоггинг. Блоги сейчас – неотъемлемая часть контента любого медиа, особенно это важно для театральных медиа, так как блог позволяет включать в содержание различные точки зрения на то или иное театральное событие, что называется «из первых уст». Раздел «Блог» представлен широко как в профессиональных журналах, например, электронной версии журнала «Театр», так и в самостоятельных форматах театральной журналистики – театральных сообществах, каким является сообщество в ВКонтакте «Современный театр». Блоги активны при продвижении театра, освещая события вокруг конкретного театрального коллектива. Независимым характером отличаются авторские блоги, например, дневники российских театральных критиков Павла Руднева (<https://pavelrudnev.livejournal.com>, <https://teatr-live.ru/author/pavelrudnev/>), и Дины Годер (<https://dinadina.livejournal.com/>), Льва Семеркина (<https://lev-semerkin.livejournal.com/>), филолога и журналиста Александра Курмачева (<https://alexat.livejournal.com/>) и др.

2. Театральные медиапроекты, позволяющие формировать медиаконтент о театре с учетом потребностей аудитории, представляющие гибридные форматы медиа и театральной деятельности. Таким, например, является проект «БДТ Digital», который в апреле 2020 года учредили Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова и журнал «Театр.» [17]. В рамках проекта и широкая трансляционная деятельность в духе театрального стриминга, и мастер-классы в формате образовательной театральной работы, и имиджевые онлайн-эфиры с театральными деятелями. Показательны рубрики проекта: стрим; радиотеатр; чтение; мастер-класс; фотовыставка; социальное пение; интервью; дети; архив.

В качестве театрального медиапроекта может быть представлен и проект «Лучшие спектакли: смотрим вместе» журнала «Театр.», который направлен на популяризацию спектаклей прошлых лет, активизацию театрального архива.

3. Образовательные театральные медиапроекты, такие как, например, ведет «The Village», создавший для пропаганды эффективного самообразования целую серию подобных форматов [18]. Задача журналистов в этом

контексте – приблизить понимание современного театра и его проблем к зрителю и всем, кто хочет знать больше. Главной площадкой самообразовательной активности становится Интернет. Это и портал ТеатрALL (главный редактор Алексей Крижевский) с его советами постижения театрального искусства, сайт фестиваля «Золотая маска», представленность театральных площадок, у которых есть *vibe* – потенциал возмущения информационной среды. Это и журнал «Театр.» для продвинутых театралов, его проекты представлены авторскими опусами, как, например, колонка театроведа и главного редактора журнала Марины Давыдовой (<http://oteatre.info/author/davydova/>).

4. Театральные сайты и сайты театров: Театр наций (Theatreofnations.ru); Гоголь-центр (Gogolcenter.com/) и его театральная медиатека; МХТ им. А.П. Чехова (Mxat.ru); Teatr.doc (Teatrdoc.ru); Центр имени Мейерхольда (Meyerhold.ru); портал ТеатрALL (Teatrru.ru). Проект “TheatreHD”, суть которого в организации в кинотеатрах России трансляции спектаклей из знаменитых театров мира (инициатор – арт-объединение CoolConnections).

5. Формат VR, который, как подчеркивают Н.Я. Макарова и Д.О. Махнева, направлен на усиление взаимодействия между СМИ и аудиторией, когда создается такая связь между медиа и человеком, а «человек становится субъектом в системе массовых коммуникаций, а не объектом, потребляющим информацию» [19. С. 66]. Меняется роль зрителя: он погружается в смоделированную реальность, возникает ощущение участия в действии и влияния на его ход. Наиболее известным в этом случае жанром является VR-репортаж, представленный впервые корреспондентом «Newsweek» Нонни Де ла Пенья. Она определяет его как новый формат журналистики, в котором главной целью журналиста или творческой журналистской группы становится достижение у потребителя такого эффекта присутствия, возникающего исключительно при использовании технических средств (VR-очки, компьютерные шлемы и т.д.). Так моделируется виртуальная реальность, призванная отразить действительность [20].

Формат VR в театральной журналистике отражает иммерсивные основы театрального дискурса – погружение в театральное действие для активного взаимодействия с ним и возможности пережить само событие или факты, стать участником этого события. Это позволяет породить эмоциональную связь с историей и местом. Как, например, в проекте «New York Times» и Google, созданном в 2015 году – NYT VR. Аудитория этого проекта получила копию сайта и специальные устройства для просмотра документальных картин и репортажей, спроектированных в виртуальных реальностях [21].

6. Театральный стриминг используется для популяризации театральных постановок. Наиболее популярной в этом направлении является российская платформа «Культурный стриминг» (<https://www.culture.ru/s/kulturnyj-striming/#1>).

Заключение

Новая театральная журналистика – это цифровая журналистика, гибридная по сути и интерактивная по форме. Интерактивность позволяет включать в процесс театрального действия зрителя не только как воспринимающего театральные образы, но и как участвующего в театральном событии, влияющего на его ход. Это находит отражение в появлении и развитии новых форматов театральной журналистики, среди которых наибольшее распространение получили театральные блоггинг и театральные стриминг. Однозначно лидирующей формой гибридной театральной журналистики, объединяющей разные платформы для взаимодействия с аудиторией, становится форма театрального медиапроекта, включающего две составляющие: театрально-специальную и медийную, одинаково важные, распространяющиеся в проекте как органичные, взаимодополняющие, решающие общие задачи.

Следует отметить, что развитие новых технологических форматов театральной журналистики становится ведущей тенденцией в цифровом медийном пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Годер Д.Н. Художники, визионеры, циркачи: Очерки визуального театра / Д.Н. Годер. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 237 с.
2. Фишер-Лихте Э. Эстетика перформативности / Э. Фишер-Лихте. – М.: Международное театральное агентство "Play&Play", Канон+, 2015. – 376 с.
3. Fischer-Lichte E. The Transformative Power of Performance: A New Aesthetics / E.Fischer-Lichte . 1st ed. 2008. Routledge. 240 p.
4. Леман Х.-Т. Постдраматический театр / Х.-Т. Леман. – М.: «ABCdesign», 2013. – 312 с.
5. Заславский Г.А. Обзор публикаций в отечественных изданиях о тенденциях развития театра и театре будущего / Г.А. Заславский, О.В. Иванов, П.Н. Костылев, А.Г. Чернов. – М.: Российский институт театрального искусства – ГИТИС, 2019. – 268 с.
6. Орлова Т.Д. Театральная журналистика: становление, развитие и особенности функционирования в современных СМИ / Т.Д. Орлова: автореф. дисс. ... д. филол. наук. Минск, 2002. – 42 с.
7. Дмитриевская М. О природе театральной критики / М. Дмитриевская // Петербургский театральный журнал. 2012. – № 1 (67). – [Электронный ресурс] : URL: <http://ptj.spb.ru/archive/67/memory-of-profession-67/o-priode-teatralnoj-kritiki/> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Сагдуллаев К.К. Театральная журналистика сегодня: вопросы идентичности / К.К. Сагдуллаев // Theoretical & applied science. – 2015. – № 7 (27). – С. 147-150.
9. Баканурский А.Г. Современный театрально-драматический словарь / А.Г. Баканурский, А.П. Овчинникова. – Одесса: Студия «Негоциант», 2007. – 334 с.
10. Иевлев А. В последние несколько лет в мире появился новый вид искусства – цифровой театр / А. Иевлев. – [Электронный ресурс] : URL: <https://infuture.ru/article/13927> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Хитров А. Спектакли в зуме и ватсапе. Как на карантине зарождается цифровой театр — и чем он лучше трансляций обычных постановок / А. Хитров // Медуза. 10 мая 2020 года. – [Электронный ресурс] : URL: <https://meduza.io/feature/2020/05/10/spektakli-v-zume-i-votsape> (дата обращения: 12.10.2020).
12. Он-лайн фестиваль «Цифровой театр». – [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/RuF9f> (дата обращения: 12.10.2020).

13. Власова Т. Digital-переворот. Итоги первого онлайн-фестиваля «Цифровой театр» / Т. Власова // Театрал. 17 августа 2020 года. – [Электронный ресурс] : URL: <https://teatral-online.ru/news/27757/> (дата обращения: 12.10.2020).
14. Андреева Д. Театр на карантине. Новая digital-эпоха или перезагрузка / Д. Андреева // Сноб. 30 апреля 2020 года. – [Электронный ресурс] : URL: <https://snob.ru/entry/192315/> (дата обращения: 13.09.2020).
15. BrON AIR. – [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/RuFBh> (дата обращения: 13.09.2020).
16. Безумие (Сериял 2020). – [Электронный ресурс] : URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1369259/> (дата обращения: 13.09.2020).
17. Портал «БДТ Digital». – [Электронный ресурс] : URL: <https://www.bdttdigital.ru/> (дата обращения: 13.09.2020).
18. The Village. – [Электронный ресурс] : URL: <https://www.the-village.ru/weekend/the-village-university/226899-pro-teatr> (дата обращения: 13.09.2020).
19. Макарова Н.Я. Журналистика виртуальной реальности: изменение телевизионного репортажа и профессиональных компетенций журналиста / Н.Я. Макарова, Д.О. Махнева // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2018. – № 1. – С 65-74.
20. De la Pena N. Immersive journalism: immersive virtual reality for the first-person experience of news // Massachusetts Institute of Technology. – [Electronic resource] : URL: http://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/PRES_a_00005 (accessed: 28.06.2020).
21. Times Users Immerse Themselves in NYT VR // The New York Times. 2015. – [Electronic resource] : URL: <https://www.nytc.com/press/times-users-immersed-themselves-in-nyt-vr/> (accessed: 23.09.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Goder D.N. Hudozhniki, vizionery, cirkachi: Ocherki vizual'nogo teatra [Artists, visionaries, circus performers: essays on visual theater] / D.N. Goder. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. – 237 p. [in Russian]
2. Fisher-Lihte E. Estetika performativnosti [The aesthetics of performativity] / E. Fisher-Lihte. – М.: Mezhdunarodnoe teatral'noe agentstvo "Play&Play", Kanon +, 2015. – 376 p. [in Russian]
3. Fischer-Lichte E. The Transformative Power of Performance: A New Aesthetics / E. Fisher-Lihte. 1st ed. 2008. Routledge. 240 p.
4. Leman H.-T. Postdramaticheskij teatr [Post-drama theater] / H.-T. Leman. – М.: «ABCdesign», 2013. – 312 p. [in Russian]
5. Zaslavskij G.A. Obzor publikacij v otechestvennyh izdaniyah o tendenciyah razvitiya teatra i teatre budushchego [Review of publications in Russian publications about trends in the development of the theater and the theater of the future] / G.A. Zaslavskij, O.V. Ivanov, P.N. Kostylev, A.G. Chernov. – М.: Rossijskij institut teatral'nogo iskusstva – GITIS, 2019. – 268 p. [in Russian]
6. Orlova T.D. Teatral'naya zhurnalistika: stanovlenie, razvitie i osobennosti funkcionirovaniya v sovremennyh SMI [Theater journalism: formation, development and features of functioning in modern media] / T.D. Orlova: avtoref. diss. ... D. filol. sciens. Minsk, 2002. – 42 p. [in Russian]
7. Dmitrievskaya M. O. prirode teatral'noj kritiki [On the nature of theater criticism] / M. Dmitrievskaya // Peterburgskij teatral'nyj zhurnal [St. Petersburg theater magazine]. 2012. – № 1 (67). – [Electronic resource] URL: <http://ptj.spb.ru/archive/67/memory-of-profession-67/o-prirode-teatralnoj-kritiki/> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
8. Sagdullaev K.K. Teatral'naya zhurnalistika segodnya: voprosy identichnosti [Theater journalism today: issues of identity] / K.K. Sagdullaev // Theoretical & applied science. – 2015. – № 7 (27). – P. 147-150. [in Russian]
9. Bakanurskij A.G. Sovremennyy teatral'no-dramaticheskij slovar' [Modern theater and drama dictionary] / A.G. Bakanurskij, A.P. Ovchinnikova. – Odessa: Studiya «Negociant», 2007. – 334 p. [in Russian]
10. Ievlev A. V poslednie neskol'ko let v mire poyavilsya novyj vid iskusstva – cifrovoy teatr [In the last few years, a new art form has emerged in the world - digital theater] / A. Ievlev. – [Electronic resource] URL: <https://infuture.ru/article/13927> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
11. Hitrov A. Spektakli v zume i votsape. Kak na karantine zarozhdaetsya cifrovoy teatr — i chem on luchshe translyacij obychnyh postanovok [Performances in Zuma and votsap. How digital theater is born in quarantine – and how it is better than broadcasts of ordinary productions] / A. Hitrov // Meduza. 10.05.2020. – [Electronic resource] URL: <https://meduza.io/feature/2020/05/10/spektakli-v-zume-i-votsape> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
12. On-lajn festival' «Cifrovoy teatr» [Online festival "Digital theater"] [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLX1dPB8ouBhGkJmwZ0qtAM1GahPVB0RvV> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
13. Vlasova T. Digital-perevorot. Itogi pervogo onlajn-festivalya «Cifrovoy teatr» [Digital revolution. Results of the first online festival "Digital theater"] / T. Vlasova // Teatral [Theatergoer]. 17.08.2020. – [Electronic resource] URL: <https://teatral-online.ru/news/27757/> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
14. Andreeva D. Teatr na karantine. Novaya digital-epoha ili Perezagruzka [The theater is under quarantine. New digital age or reboot] / D. Andreeva // Snob. 30.04.2020. – [Electronic resource] URL: <https://snob.ru/entry/192315/> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
15. BrON AIR [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/RuFBh> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
16. Beezumie (Serial 2020) [Electronic resource]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1369259/> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
17. Portal «BDT Digital» [Electronic resource]. – URL: <https://www.bdttdigital.ru/> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
18. The Village. – URL: <https://www.the-village.ru/weekend/the-village-university/226899-pro-teatr> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
19. Makarova N.YA. Zhurnalistika virtual'noj real'nosti: izmenenie televizionnogo reportazha i professional'nyh kompetencij zhurnalista [Virtual reality journalism: changing TV reporting and professional competencies of a journalist] / N.YA. Makarova, D.O. Mahneva // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya [Bulletin of RSUH. Literary Studies Series.Linguistics. Culturology]. – 2018. – № 1. – P. 65-74. [in Russian]
20. De la Pena N. Immersive journalism: immersive virtual reality for the first-person experience of news // Massachusetts Institute of Technology. – [Electronic resource] URL: http://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/PRES_a_00005 (accessed: 28.06.2020).
21. Times Users Immerse Themselves in NYT VR // The New York Times. 2015. – [Electronic resource] URL: <https://www.nytc.com/press/times-users-immersed-themselves-in-nyt-vr/> (accessed: 23.09.2020).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.075>

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ ТЕРМИНА “MAINSTREAM ART”

Научная статья

Коваленко Г.Ф.*

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (Kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Когнитивный подход к исследованию термина “mainstream art” в аспекте реконструкции когнитивного механизма концептуальной интеграции, лежащего в основе его образования, позволяет выявить понятие, «стоящее» за данным термином, и предложить адекватный перевод данного термина, а также показать, что термин «арт-мейнстрим», ставший своего рода «коммуникативным фрагментом» в русскоязычной публицистике, посвященной киноискусству, не является эквивалентом данному термину. Предложенный концептуальный анализ может быть использован при переводе новых сложных терминов, образованных в результате действия механизма концептуальной интеграции.

Ключевые слова: термин, mainstream art, арт-мейнстрим, механизм концептуальной интеграции, адекватный перевод.

COGNITIVE APPROACH TO THE TRANSLATION OF THE TERM "MAINSTREAM ART"

Research article

Kovalenko G.F.*

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (Kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

The cognitive approach to the study of the term *mainstream art* in the framework of reconstructing the cognitive mechanism of conceptual integration that underlies its formation makes it possible to identify the concept behind this term, offer its adequate translation, and illustrate its difference from the term "art-mainstream" (арт-мейнстрим), which has become a "communicative fragment" in the Russian-language cinema journalism. The proposed conceptual analysis can be used when translating new complex terms formed as a result of the conceptual integration mechanism.

Keywords: term, mainstream art, art-mainstream, conceptual integration mechanism, adequate translation.

Введение

В современной русскоязычной публицистике, посвященной киноискусству и кинопрокату, в настоящее время широко употребляется термин «арт-мейнстрим». Так, В. М. Корнута рассматривает арт-мейнстрим как кинематографический стиль, формирующий интерес в рамках социокультурных различий зрительской аудитории, на примере фильма «Лобстер», который стал широко обсуждаемым и довольно успешным в финансовом плане не только во всем мире, но и в нашей стране [7]. По мнению исследователей, арт-мейнстрим – загадочный термин российского кинопроката, который должен быть неким симбиозом двух совершенно разных направлений – артхауса и мейнстрима [1]. Следовательно, термин отражает концепт, имеющий признаки, характерные как для артхауса, так и для мейнстрима.

Мейнстрим (англ. *mainstream* – «основное течение») - преобладающее для определенного отрезка времени направление в какой-либо области (научной, культурной). Термин часто употребляется для обозначения каких-либо популярных массовых тенденций в искусстве для контраста с андеграундом, немассовым элитарным направлением, артхаусом [4]. Артхаус в кинематографе имеет минимальную аудиторию по сравнению с мейнстримом. Зачастую артхаус стремится затронуть провокационные, деликатные или непопулярные темы. Мейнстрим призван в основном развлекать зрителей. Нигде в мире, где есть развитый кинорынок, термин «арт-мейнстрим» не используется [1].

Термин «арт-мейнстрим» можно отнести к так называемым «коммуникативным фрагментам», которые, по словам Б. М. Гаспарова, не нуждаются в реконструкции [8, С. 167]. Тем не менее, представляется интересным выяснить, является ли широко употребляемый в русскоязычной культуре термин «арт-мейнстрим», подразумевающий «кино не для всех», «авторское кино», передачей на русский язык английского термина “mainstream art”, или данный термин является чисто «русским изобретением».

Цель данной работы – рассмотреть когнитивный механизм, лежащий в основе формирования понятия, обозначаемого термином “mainstream art”, и предложить возможные варианты перевода данного термина на русский язык. Достижение поставленной цели позволяет ответить на вопрос: можно ли считать термин «арт-мейнстрим» эквивалентом английского термина “mainstream art”.

Различные подходы к переводу термина

Терминология составляет часть специальной лексики, к которой относят слова и словосочетания, называющие понятия и предметы различных сфер профессиональной деятельности человека. По определению А. А. Реформатского, термины – это «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» [12]. В. Н. Комиссаров под терминами понимает «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники» [5]. В определении термина на первый план выдвигается его связь с понятием. Иными словами, способность термина к обозначению определенного научного понятия является его важнейшим признаком.

Вопрос о переводе терминов всегда занимал достойное место в исследованиях ученых. Поскольку именно термины определяют информационное содержание текста, им следует уделять особое внимание при переводе. С теоретической точки зрения, возможность перевода термина с одного языка на другой означает, что у термина в языке-источнике определен четкий эквивалент, то есть инвариант в другом языке. При этом в идеале ни значение, ни, следовательно, перевод термина не должны зависеть от контекста. Однако на практике ситуация бывает совершенно иная: словари дают многочисленные варианты перевода того или иного термина, при этом выбор эквивалента является контекстуально обусловленным [9].

В российской традиции существуют различные способы передачи терминов при переводе: беспереводное заимствование (реализуется через транслитерацию или транскрибирование, например: *glossary* - глоссарий), трансформационный перевод (с помощью изменения семантических компонентов языка-оригинала на сочетания, производящие подобный эффект в языке перевода: *he died of exposure* - он умер от обморожения), описательный перевод (при переводе безэквивалентной лексики: *wayward youth* - проявляющий непослушание несовершеннолетний), калькирование (пословный перевод составных частей сложного термина, например: *mass culture* - массовая культура). Еще одним способом перевода термина следует считать выбор лексического варианта (*drainage* – дренаж; фильтр) [3].

Когнитивный подход к переводу терминов вызывает все больший интерес в современном переводоведении. В центре внимания когнитивной лингвистики находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформации информации [6]. Основная идея, лежащая в основе научных исследований в рамках когнитивизма, состоит в необходимости подняться от уровня языка в область мышления с целью изучения когнитивных механизмов, определяющих понимание, выбор языковых средств и их применение. Когнитивный подход к переводу обусловлен следующими факторами: (1) перевод представляет собой речемыслительную деятельность; (2) за языковыми структурами стоят определенные форматы знания [2]. Когнитивные теории значения базируются на способности языкового знака активировать на различных уровнях осознаваемости информацию, концептуальное содержание, связанное с ним в сознании коммуниканта [11, С. 239].

Обсуждение

Для достижения поставленной цели рассмотрим когнитивный механизм концептуальной интеграции, лежащий в образовании термина “*mainstream art*”. Механизм концептуальной интеграции – это объединение исходных ментальных пространств на основе общих элементов и формирование другого концептуального пространства, т.е. производный концепт воспринимается как абсолютно новый. Значительный вклад в теорию концептуальной интеграции (*conceptual integration theory*) внесли Е. Свитсер, Ж. Фоконье, М. Тернер [15]; [16]. Согласно теории концептуальной интеграции, в процессе образования нового концепта используется четырехпространственная модель: два исходных пространства (*input spaces*), общее (*generic space*) пространство, содержащее концептуальные структуры, имеющиеся в обоих исходных пространствах, и пространство бленда (*blended space*), представляющее собой зону интеграции и взаимодействия исходных пространств. Новое содержание, порождение нового смысла, возникающего в бленде – это так называемые эмерджентные структуры (*emergent / content structures*) [16].

Попытаемся реконструировать процесс концептуальной интеграции, лежащий в основе образования термина “*mainstream art*”. Стоящий за термином концепт “*mainstream art*” возник в результате взаимодействия смысловых пространств “*art*” (1) и “*mainstream*” (2). Для выявления смыслов, отражаемых в исходном ментальном пространстве (1), обратимся к значениям лексической единицы *art*, зафиксированным в словарях: *art* – *creation or exercise of what is beautiful; visual form of creation* [14, С. 43]; *art* – *the making or doing of something whose purpose is to bring pleasure to people through their enjoyment of what is beautiful and interesting, or things often made for this purpose, such as paintings, drawings, or sculptures* [13, С. 41]. В результате дефиниционного анализа выявляются следующие смыслы: *creation, pleasure, beautiful, interesting, enjoyment*.

Лексическая единица *mainstream* имеет следующие значения: *mainstream* – *(of beliefs or behavior) common and shared by most people, or representing such beliefs or behavior* [13, С. 520]; *mainstream* – *dominant trend, tendency* [14, С. 512]. Дефиниционный анализ выявляет следующие смыслы во втором исходном ментальном пространстве: *shared by many people, dominant trend*.

Смысл *something created for people* является общим для рассмотренных исходных пространств. В результате интеграции двух пространств образуется совмещенное ментальное пространство, бленд “*mainstream art*”, в котором данные компоненты получают новое смысловое наполнение. Так, компонент *creation* приобретает смысл *to be created for pleasure and enjoyment of many people*; компоненты *interesting, beautiful* получают новое смысловое наполнение – *something beautiful and interesting shared by many people, something created to become a dominant trend*.

Заключение

Проведенный концептуальный анализ позволяет заключить, что термин “*mainstream art*” обозначает искусство (в нашем случае – киноискусство), которому присущи выявленные характеристики, а не симбиоз двух направлений в киноискусстве, и не авторское искусство, обозначаемые термином «арт-мейнстрим» в русскоязычной культуре. Следовательно, адекватным переводом термина “*mainstream art*” на русский язык следует считать следующие варианты: «искусство, ставшее брендовым», «популярное искусство», «доминирующее искусство», «искусство мейнстрим». В свою очередь, термин «арт-мейнстрим» не является эквивалентом английского термина “*mainstream art*”. В русскоязычной культуре термин «арт-мейнстрим» возник сам по себе, отражая некий компромисс между двумя направлениями в кинематографе – артхаусом и мейнстримом. Предложенный в статье концептуальный анализ термина призван помочь переводчику при переводе терминов, репрезентирующих концепты, образованные в результате действия механизма концептуальной интеграции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арт-мейнстрим-подготовка. Загадочный термин российского кинопроката. [Электронный ресурс] – URL: kinometro.ru/materials/show/name/chto_takoe_art_mainstream_270916 (дата обращения 03. 07. 2020)
2. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1977. – Т. 56. – № 1. – С. 11-21.
3. Бутник, В. В. Современный англо-русский политехнический словарь / В. В. Бутник. – Изд-во Вече, 2012. – 356 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Том 1. – 1168 с.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для вузов / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Кубрякова, Е. С. Размышление о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е. С. Кубрякова // Вопросы филологии. – 2001. – № 1(7). – С. 3.
7. Корнута, В. М. Арт-мейнстрим как кинематографический стиль, формирующий интересы в рамках социокультурных различий зрительской аудитории / В. М. Корнута // Вестник ТОГУ. – 2016. – № 1 (40). – С. 193-200.
8. Кремнева, А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия в семиотическом пространстве культуры : монография / А. В. Кремнева. – Барнаул : АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2017. – 378 с.
9. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 456 с.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва : Изд-во АСТ: Мир и образование, 2016. – 1360 с.
11. Пшенкина, Т. Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Т. Г. Пшенкина. – Барнаул, 2005. – 330 с.
12. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учеб. пособие для вузов / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 542 с.
13. CDAE – Cambridge Dictionary of American English. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 1069 p.
14. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford University Press, 1988. – 1040 p.
15. Sweetser, E. Cognitive Links and Domains: Basis Aspects of Mental Space Theory / E. Sweetser, G Fauconnier // Space Words and Grammar. – The University of Chicago Press, 1996. – P. 1-28.
16. Turner, M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – №3. – P. 183-204.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Art-mainstream-podgotovka. Zagadochny termin Russkogo kinoprokata [Art-mainstream-podgotovaka. A strange term in the Russian kinoprokat]. – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/RuJbt> (accessed: 03. 07. 2020). [in Russian]
2. Baranov, A. N. Postylaty kognitivnoy semantiki [Postulates in cognitive semantics] / A. N. Baranov, D. O. Dobrovolsky // Izvestiya A.N. Seriya literatury i yazyka. – 1977. – Vol. 56. – № 1. – P. 11-21. [in Russian]
3. Butnik, V. V. Sovremenny anglo-russky politehnicheskyy slovar [Modern English-Russian politechnical dictionary] / V. V. Butnik. – publ. house- Vechе, 2012. – 356 p. [in Russian]
4. Yefremova, T. F. Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatelny [A new dictionary of the Russian language. Explanatory – educational] / T. F. Yefremova. – M. : Russky yazyk, 2000. – Vol. 1. – 1168 p. [in Russian]
5. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty) [The theory of translation] : textbook / V. N. Komissarov. – M. : Vyssh. Schk., 1990. – 253 p. [in Russian]
6. Kubryakova E. S. Razmyschleniye o sydbach kognitivnoi lingvistiki na rubezhe vekov [Thoughts about cognitive linguistics at the turn of the century] / E. S. Kubryakova // Voprosy Filologii [Philology Questions]. – 2001. – № 1(7). – P. 3. [in Russian]
7. Kornuta V. M. Art-meinstream kak kinematograficheskyy stil, formiruyuschii interesy v ramkakh sotziokulturnykh razlichii zritelskoi auditorii [Art-mainstream as a cinematography style, forming the interests of viewers in the situation of socio-cultural varieties] / V. M. Kornuta // Vestnik TOGU. – 2016. – № 1 (40). – P. 193-200. [in Russian]
8. Kremneva, A. V. Intertekstualnost kak odna iz form mezhtekstovogo vzaimodeystviya v semioticheskom prostranstve kultury: monografiya [Intertextuality as one of the forms of intertextual relations in the semiotic space of culture] / A. V. Kremneva. – Barnaul : AltGTU im. I. I. Polzunova, 2017. – 378 p. [in Russian]
9. Nelubin, L. L. Tolkovy perevodchesky slovar [Explanatory translation dictionary] / L. L. Nelubin. – M. : Nauka, 2003. – 456 p. [in Russian]
10. Ozhegov, S. I. Tolkovy slovar russkogo yazyka [Russian Language explanatory dictionary] / S. I. Ozhegov / ed. by L. I. Skvortzova. – 27-th ed. – M. : AST: Mir i orazovanye, 2016. – 1360 p. [in Russian]
11. Pschenkina T. G. Verbalnaya posrednicheskaya deyatelnost perevodchika v mezhkulturnoi kommunikatzii: psicholingvistichesky aspekt: dis. ... d-ra philol. nauk : 10.02.19 [Verbal intermediary translator's activity in cross-cultural communication : psycholinguistic aspect] / T. G. Pschonkina. – Barnaul, 2005. – 330 p. [in Russian]
12. Reformatzki A. A. Vvedeniye v yazykovedeniye [Introduction into linguistics] textbook / A. A. Reformatsky. – M. : Prosvescheniye, 1967. – 542 p. [in Russian]
13. CDAE – Cambridge Dictionary of American English. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 1069 p.
14. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford University Press, 1988. – 1040 p.
15. Sweetser, E. Cognitive Links and Domains: Basis Aspects of Mental Space Theory / E. Sweetser, G Fauconnier // Space Words and Grammar. – The University of Chicago Press, 1996. – P. 1-28.
16. Turner, M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – №3. – P. 183-204.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.076>

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПОЭТА ИВАНА БЕЛОКРЫЛОВА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Научная статья

Лебединская В.Г.*

ORCID: 0000-0001-8815-0545,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (lebedinskaya2012[at]rambler.ru)

Аннотация

В наше время процессы мифотворчества в литературе не теряют своей актуальности. Всем известные мифы в произведениях писателей и поэтов подвергаются осознанной концептуализации и рефлексии. В результате такого особого типа рациональности автор получает собственную картину мира. Целью нашей работы является рассмотрение подобных процессов в творчестве современного поэта Ивана Белокрылова. Анализ строится на примере его недавно вышедшего лирического сборника «Я видел Ангела».

В современной литературе наблюдаются активные процессы семантизации мифологических образов как особых теоретико-литературных концептов в научном мышлении нашего времени. В тексте архаический миф присутствует как аллюзия, подтекст, гипертекст, источник образов и всевозможных архетипов. Классический миф – носитель абсолютного знания, миф в современной литературе – одна из точек зрения писателя или поэта на окружающую реальность. Именно поэтому последнему свойственны ирония, пародия, сарказм, абсурд и многое другое. В литературном мифе сосуществуют содержательные и структурные особенности самого мифа и литературы. Особая роль в этой системе отводится герою-автору.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, демифологизация, критическая рефлексия, образ, ирония.

MYTHOLOGICAL CONTENT OF THE CREATIVE WORK OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN POET IVAN BELOKRYLOV: AN ANALYTICAL REVIEW

Research article

Lebedinskaya V.G.*

ORCID: 0000-0001-8815-0545,

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (lebedinskaya2012[at]rambler.ru)

Abstract

In our time, the myth-making processes in literature do not lose their relevance. Well-known myths in the works of writers and poets are subject to conscious conceptualization and reflection. As a result of this special type of rationality, the author gains his own picture of the world. The purpose of this article is to examine such processes in the work of the contemporary poet Ivan Belokrylov. The analysis is based on the example of his recently released poetry collection "I Saw an Angel" (Ya videl Angela).

In modern literature, there are active processes of semantization of mythological images as special theoretical and literary concepts in the scientific thinking of our time. In the text, the archaic myth is present as an allusion, subtext, hypertext, a source of images and various archetypes. The classical myth is the carrier of absolute knowledge, the myth in modern literature is one of the points of view of the writer or poet on the surrounding reality. This is the reason why the latter is characterized by irony, parody, sarcasm, absurdity, etc. In the literary myth, the content and structural features of the myth and literature coexist. A special role in this system is assigned to the hero-author.

Keywords: myth, myth-making, demythologization, critical reflection, image, irony.

Актуальность нашей работы заключается в том, что в гуманитарном знании вопросы, связанные с мифологическим мышлением и его реализацией в разных формах, остаются чрезвычайно востребованными. Классическими в области изучения мифа являются всем известные в научных кругах исследования А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни и других ученых. Особый интерес в этом плане имеют междисциплинарные исследования философов, культурологов, психологов, фольклористов. Речь идет о трудах А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, А. М. Пятигорского и многих других. Разные аспекты существования мифа в современной литературе рассматриваются Н. Г. Медведевой, О. Э. Никитиной, А. С. Меркуловой, А. С. Полушкина, Н. К. Кашиной, В. А. Маркова, В. Ю. Белоноговой, И. П. Смирнова, Я. Погребной. Среди работ последнего времени назовем исследование К. А. Львовой о постмодернистских схемах мифомышления в современной русской прозе [25].

В данной статье мы обратимся к схожим процессам в современной поэзии. Ярким примером такой иллюстрации, на наш взгляд, может быть лирический сборник Ивана Белокрылова «Я видел Ангела» (2018 г.).

Главным поэтическим символом является соответствие лирического героя, проходящего, «пролетающего» знаком через весь поэтический сборник, - Ангела – фамилии поэта. Действительно, Ангелы в представлении человека обычно именно белокрылые. Поэт как будто и сам один из Ангелов сборника: «Вдруг замереть, как в миг прощенья, / Единым взмахом все объять, / И в эллипсоиде вращения / Содеянное наблюдать!» [11]. Образ Ангела центральный в сборнике. Поэт создает мифы с этим образом, а иногда берет Ангела в соавторы в процесс мифотворчества.

Ангел в сборнике Ивана Белокрылова не один. Эта ипостась у него совмещает небесное и земное, часто кажется, что это как будто обычные люди, знакомые, родные поэту. В стихотворении «Я видел Ангела» к герою приходят несколько Ангелов: первый – понимающий, принимающий и прощающий все, сочувствующий и сопереживающий,

родная душа: «Я видел Ангела, он плакал обо мне. / Он крылья комкал, слезы вытирая, / И все твердил, захлопнув дверь сарая, / Что он – не тот, он вовсе не из рая, / И я его устраивал вполне...»; второй – тоже сопереживающий и понимающий, но не такой родной: «Я видел Ангела, он плакал обо мне, / Крыла сминая будто бы салфетки, / Сметая на пол чашки и таблетки, / Он утверждал, что были стерты метки / И мне – к другому, где огонь в стене...»; третий – чужой, из мира мертвых, пустой и беспощадный: «Я видел Ангела, он слез не лил по мне, / В пустых глазницах - тень чужой юдоли. / Но он молчал, и я спросил: доколе / Неведенью метаться на приколе, / А мне томиться в этом длинном дне?» [22]. По сути, эти Ангелы являются олицетворением трех известных ипостасей – рая, чистилища и ада. Концовка стихотворения показывает, что наш герой остается неуспокоенным в своих думах и ожиданиях после встреч с ними: «Я видел Ангелов, они приснились мне: / Проехали, как поезд полустанок... / Но отчего ж я вою как подранок, / А близкие не смеют спозаранок / Ни разбудить меня, ни задушить во сне?» [22].

Образ Ангела в поэзии Ивана Белокрылова чрезвычайно одухотворен: Ангел – высший Судия, посланник Бога в мир людей, посредник в свершении Божьей воли, помощник для людей в жизненном тупике, «разрешитель» безысходности в жизни человека. Но иногда даже Ангел не знает, как ему поступить. Например, в стихотворении «... Что не будет потом ни страданий, ни мук...» Ангел не знает, что ему делать с карающим мечом: «А над ними обоими Ангел стоит: / Никогда не смыкающий глаз Судия, / Вдох горячий в могучей груди затая. / Две звезды догорают над левым плечом, / Но не знает Он, что ему делать с мечом» [20].

В некоторых стихотворениях происходит процесс демифологизации образа Ангела. Это наблюдается, когда многозначный образ слишком приближен к миру людей, когда поэт настолько сближает Ангела и человека, что читателю трудно провести грань между ними: «Ангелы бывают разные: / Молодые, несуразные, / Молчуны и говорливые, / Откровенные, стыдливые. // Ангелы бывают старые, / Очень полные, поджарые, / Легкие, тяжеловесные, / С хитрецей, предельно честные. // Недовольные работою, / Укороченной субботою, / Сослуживцем-неумею, / В небе – грозовой прорехою» [21]. Получается, действительно, образы Ангелов взяты поэтом из собственной жизни. Это родные, близкие, дорогие люди; возможно, и те, кто случайно прошел мимо поэта, но по какой-то ему одному ведомой причине оставил след в его душе. Конечно, такие встречи бывают нечасто: «Ангелы – хранимым верные, / И поэтому, наверное, / Постоянно огорчаются, / Что с людьми лишь раз встречаются» [21].

Люди, отдавшие жизнь за Родину, также становятся Ангелами и помогают живущим своим присутствием свыше. Бывший пономарь Киево-Печерской Лавры Сергей Журиков, который погиб, защищая родную землю, теперь где-то там, вместе с Пересветом и Ослябей, «горних истин стерегут рубежи» [2]. Выполняя свою миссию, они уже стали мифом. Хранителем может стать и просто близкий и родной человек, покинувший этот мир: «...И все ж следи за нами / В дороге зоревой» [23].

С родными и самыми близкими людьми, с Родиной человека связывают невидимые и самые прочные нити. Эти нити везде и во всем, даже в чашке чая, в случайно раскрытой книге и т.д. И это счастье дается свыше: «Приду домой, нагрее чаю, / Голодных кошек накормлю / И вдруг пойму, что я скучаю, / Что я вас, милые, люблю. // ...А счастье сознается просто: / Мы трое, кошки, свежий чай / Да Лудовико Ариосто, / Раскрытый как бы невзначай» [15]. Невидимые нити связывают и с собакой, прожившей с хозяином много лет вместе [1].

Те же потаенные, на уровне древнего мифа нити связывают с Родиной, с историей своего народа, со своими предками. Когда наш герой спрашивает у Ангела о своей жизни, тот ему говорит: «У предков проси вдохновенья, / У прадедов – жизни и сил!» / .../ Все в крепи одной без огласки, / Тем жив человеческий род - / Вы с жизнью грядущею в связке / На три поколения вперед...» [10]. В том случае, когда связующие нити вдруг обрываются, исчезает и сам человек: «То ли рушится святыня. / То ли не было огня. / Победенная гордыня: / Рвутся нити, нет меня» [24].

Иван Белокрылов создает собственную мифологическую картину создания мира и жизни на Земле. Космогонические мотивы прослеживаются во многих стихах сборника. Определенные параллели находим в античной мифологии (особенно – в древнегреческой), но многое в этой мифологической палитре домыслено самим автором. К космогоническим мы отнесем стихотворение «Но мир начинался молчаньем...»: «Но мир начинался молчаньем, / Бескровною линией рта, / Ночным опаленным венчаньем, / Где имя всему – немота...». И как бы в подтверждение: «О, я Тебе радостно внемлю / В минуты, когда Ты молчишь...» [13].

Действительно, что-то поистине великое в стихах Ивана Белокрылова всегда вершится в молчании, в тишине. Поэт не слишком доверяет словам, которые способны в устах многих людей превращаться в «густую от полыни с медом ересь» [17], [12], [16]. Именно поэтому важны не слова, а понимание, – то, что после слов: «Но в жизненном круговороте, / Где к слову дела не привлечь, / Так важно, что вы пропоете, / Поймет ли кто-то вашу речь» [3]. Для поэта важны те мгновения, которые вечны, истинны, которые не требуют присутствия слов. Никакая очень большая сила, даже природная стихия, не способна погубить вечное и истинное, например, замороженные в оконное стекло неожиданно нагрянувшей зимой растения, которые до весны оставались прекрасными и своим существованием подтверждали непреложность вечных истин: «Но до весны не гасли тени / И в те часы, когда темно, / От обнаженных душ растений, / В замороженных в мое окно» [6].

Художественным воплощением мифологизма в поэзии Ивана Белокрылова можно считать созданные в его стихах образы Родины, родной земли, нашей истории, которые, безусловно, связаны с теми невидимыми и самыми прочными нитями, о которых мы писали выше. Близкие и родные люди для поэта тоже есть неотъемлемая часть Родины. Но Родина – это еще и камни, деревья, звуки и многое другое.

Родная природа в стихах одухотворена и чрезвычайно гармонична. Она на каком-то древнем, мифологическом уровне является проводником человека к Богу: «За каждой дорогою пройденной, / Где только вселенская пыль, / Прощаться с покинутой родиной / Горопятся дуб и ковыль. // ... Там туя вздохнет над крапивою, / Береза заплещет листвою, / Ольха окунется во мшанники, / В брусничную горечь дыша, - / Такие вот странные странники, / Глухая как будто душа. / Но в том безызыком томлении / Есть голос, похожий на звон. / .../ Дается лишь гласу древесному / С его неземною тоской / Добраться к Отцу Поднебесному / Быстрее молитвы людской» [8]. Звук – великая тайна, великий смысл: «Но только звука верный тон / Опробует пространство, / Наверняка пропишет он / Вас в это постоянство» [14].

На уровне истины и вечности, теряющейся где-то в период сотворения мира и жизни на Земле, и любовь к любимой женщине, жене. Именно в ее глазах он видит все это: «А я взглянул в глаза твои / И в них увидел вечность. /.../ Все отражается не раз - / Не сразу познается... / Хватало бы любимых глаз, / И вечность не прервется!» [18]; «Сквозь суету и смех, сквозь звон стаканов / Один твой взгляд внимает жадно мне. / Вселенский ужас библии и коранов / Дрожит в его зеленой глубине» [7]. Как будто во взгляде любимой женщины глубина колодца с его тайнами: и что-то святое, и что-то колдовское.

Образ любимой женщины в поэзии Ивана Белокрылова наполнен силою и чувствами на уровне мифологизма, и читателю становится понятно, что речь идет только об одной конкретной женщине, в которой и смысл жизни, и все вечные истины слились в одно целое: «Для знающих лишь географию / До Генуи десять минут. / Смотрю на твою фотографию / И чувствую я, что ты тут... // В окошке сиренево-бежево / Сквозит световая волна, / Как рано сегодня забрезжило - / Луна еще все-то видна! // В шкафу дремлет пара пиджачная, / До праздника пара минут, / И кошки поют что-то дачное, / Но ждут тебя, милая, ждут!» [5].

Безусловно, поэтический дар дается человеку свыше. В поэзии Ивана Белокрылова этот дар переживает все ступени мифологизации, иногда сказочности. Его поэтический дар заключен внутри карандаша, которым он записывает стихи: «И вздыхает осторожно / Плоть стиха в карандаше» [19]; «Ни наш поступок, ни Господня милость, / Ни строки, что умрут в карандаше...» [9]. Это о стихах, которые могут не появиться по каким-то причинам.

К. А. Львова справедливо считает, что для нашего времени актуально не воспроизведение готовых мифов, а индивидуальное мифотворчество [25, С.9]. Исследователь пишет об этом применительно к изучению прозы XX-XXI вв., но нам представляется, что схожие процессы можно отметить и в современной поэзии. И поэтический сборник Ивана Белокрылова – явное тому подтверждение. Его поэтическое мифотворчество строится по нескольким моделям. Во-первых, за основу берется всем известный миф, и на уровне какого-то особого типа рациональности этот миф подвергается вполне осознанной концептуализации, рефлексии. В результате миф получает новое продолжение, а следовательно, и новый смысл. Старый смысл соединяется с новым. В слиянии двух смыслов рождается новый миф. Во-вторых, мифотворчество основывается на известных именах, архетипах. Причем последние взяты поэтом из классической мифологии, художественной литературы, устного народного творчества, истории, культур разных народов. Это одна из точек зрения автора на действительность и создание собственной картины мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белокрылов И.А. Амур / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.83.
2. Белокрылов И.А. Баллада о пономаре / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.33.
3. Белокрылов И.А. Вода становится туманом... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.50.
4. Белокрылов И.А. Высокие стили. Мне тесно... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.54.
5. Белокрылов И.А. Для знающих лишь географию... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. С.119.
6. Белокрылов И.А. Зима нагринула неожиданно... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.51.
7. Белокрылов И.А. Когда захочешь говорить о смерти... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.91.
8. Белокрылов И.А. Когда ничего не случается... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.81.
9. Белокрылов И.А. Кукла / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.71.
10. Белокрылов И.А. Мне вдруг показалось, все в прошлом... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.87.
11. Белокрылов И.А. Наверяд геральдика наскучит / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.6.
12. Белокрылов И.А. Не торопитесь ставить точку... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.41.
13. Белокрылов И.А. Но мир начинался молчаньем... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.37.
14. Белокрылов И.А. «Поэты – те же соловьи...» / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.84.
15. Белокрылов И.А. Приду домой, нагреею чаю... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.97.
16. Белокрылов И.А. Спят сторожа в трамвайном парке... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.75.
17. Белокрылов И.А. Таруса, Старица, Острога, Кострома... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.42.
18. Белокрылов И.А. Ты вдруг спросила о любви... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.100.
19. Белокрылов И.А. Целиной. По бездорожью / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.46.
20. Белокрылов И.А. ...Что не будет потом ни страданий, ни мук... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.13.
21. Белокрылов И.А. Я видел Ангела / И.А. Белокрылов. – М.: РадиоСофт, 2018. – 148 с.
22. Белокрылов И.А. Я видел Ангела / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.11.
23. Белокрылов И.А. Я ничего не значу / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.126.
24. Белокрылов И.А. Я решаюсь. Так иль этак... / И.А. Белокрылов // Я видел Ангела. – М.: РадиоСофт, 2018. – С.39.

25. Львова К.А. Постмодернистские схемы мифомышления в современной русской прозе: автореферат дис. ...канд. фил. наук: 10.01.08: защищена / К. А. Львова. – Краснодар, 2019. – 24 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belokrylov I. A. Amur [Amur] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 83 [in Russian]
2. Belokrylov I. A. Ballada o ponomare [The Ballad of the Sexton] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 33 [in Russian]
3. Belokrylov I. A. Voda stanovitsya tumanom... [The Water Becomes Mist...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 50 [in Russian]
4. Belokrylov I. A. Vysokie stili [High Styles]. Mne tesno... [I'm cramped...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 54 [in Russian]
5. Belokrylov I. A. Dlya znayushhix lish' geografiyu... [For Those Who Know Only Geography ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 119 [in Russian]
6. Belokrylov I. A. Zima nagryanula nezhdanno... [Winter Came Unexpectedly ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 51 [in Russian]
7. Belokrylov I. A. Kogda zaxochesh' govorit' o smerti... [When You Want to Talk About Death ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 91 [in Russian]
8. Belokrylov I. A. Kogda nichego ne sluchaetsya... [When Nothing Happens ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 81 [in Russian]
9. Belokrylov I. A. Kukla [Doll] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 71 [in Russian]
10. Belokrylov I. A. Mne vdrug pokazalos', vse v proshlom... [It Suddenly Seemed to Me That Everything Was in the Past ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 87 [in Russian]
11. Belokrylov I. A. Navryad geral'dika naskuchit... [Heraldry Will Hardly Bore] ... / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 6 [in Russian]
12. Belokrylov I. A. Ne toropites' stavit' tochku... [Don't Rush to Make a Stop...]/ I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 41 [in Russian]
13. Belokrylov I. A. No mir nachinalsya molchan'em... [But the World Began with Silence ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 37 [in Russian]
14. Belokrylov I. A. Poe'ty – te zhe solov'i... [Poets are the Same Nightingales...]/ I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 84 [in Russian]
15. Belokrylov I. A. Pridu domoj, nagreyu chayu... [I'll Come Home and Heat Up Some Tea...]/ I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 97 [in Russian]
16. Belokrylov I. A. Spyat storozha v tramvajnom parke... [Watchmen Sleep in the Tram Park ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 75 [in Russian]
17. Belokrylov I. A. Tarusa, Starica, Ostroga, Kostroma... [Tarusa, Bayou, Gaff, Kostroma...]/ I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 42 [in Russian]
18. Belokrylov I. A. Ty vdrug sprosila o lyubvi... [You Suddenly Asked About Love ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 100 [in Russian]
19. Belokrylov I. A. Celinoj. Po bezdorozh'yu [Virgin Land. On Rough Road] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 46 [in Russian]
20. Belokrylov I. A. ...Chto ne budet potom ni stradanij, ni muk... [That There Will Be No Suffering or Torment Later ...] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 13 [in Russian]
21. Belokrylov I. A. Ya videl Angela [I Saw an Angel]/ I. A. Belokrylov. - M.: RadioSoft, 2018. - 148 p.
22. Belokrylov I. A. Ya videl Angela [I Saw an Angel]/ I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 11 [in Russian]
23. Belokrylov I. A. Ya nichego ne znachu [I Don't Matter] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 126 [in Russian]
24. Belokrylov I. A. Ya reshayus'. Tak il' e'tak... [I Decide. This or That] / I. A. Belokrylov // Ya videl Angela [I Saw an Angel]. - M.: RadioSoft, 2018. - p. 39 [in Russian]
25. Lvova K. A. Postmodernistskie sxemy mifomyshleniya v sovremennoj russkoj proze [Postmodern Schemes of Myth-Thinking in modern Russian prose] Extended abstract of Candidate's thesis : 10.01.08 / K. A. Lvova. - Krasnodar, 2019. - 24 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.077>

«СЕЙМЧАНСКИЙ ДНЕВНИК» А. Е. КУЛАКОВСКОГО: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА

Научная статья

Романова Л.Н.*

ORCID: 0000-0002-4690-0907,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения
Российской Академии наук, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (Romanova_lida[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проведен текстуальный анализ Сеймчанского дневника основоположника якутской литературы, первого якутского поэта и ученого А.Е. Кулаковского с точки зрения проблемы авторской идентификации в дневниковом тексте. Дневник рассматривается как текстовое пространство самоидентификации. Процесс самоидентификации автора дневника прослежен в аспекте целеполагания ведения дневника; самооценки и самопрезентации автора в контексте преодоления кризиса идентичности; самопозиционирования, самополагания автора в этнической и социокультурной среде; самоорганизации и саморазвития путем креативной (научной и литературной) деятельности.

Ключевые слова: эго-текст, дневник, самоидентификация.

"SEIMCHANSKY DIARY" BY A. E. KULAKOVSKY: THE PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION OF THE AUTHOR

Research article

Romanova L.N.*

ORCID: 0000-0002-4690-0907,

Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (Romanova_lida[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a textual analysis of the "Seimchan Diary" of the founder of Yakut literature, the first Yakut poet and scientist A. E. Kulakovsky from the perspective of the problem of author's identification in the text of the diary. The diary is analyzed as a textual environment of self-identification. The process of self-identification of the author of the diary is traced in the aspect of goal setting journaling; self-evaluation and self-presentation of the author in the context of overcoming the crisis of identity; self-positioning, self-positing of the author in an ethnic and socio-cultural environment; self-organization and self-development through creative (scientific and literary) activities.

Keywords: ego-text, diary, self-identification.

Введение

В последние годы в современной гуманитарной науке заметна тенденция персонализации предмета истории, и появление таких исследовательских направлений, как историческая антропология, интеллектуальная история, новая биографика и т.д. В этом аспекте особый интерес представляет «новая биографика», предполагающая реконструкцию личной жизни, уникальной судьбы, формирования и развития внутреннего мира отдельных исторических личностей. Основным исследовательским объектом в ней являются персональные тексты, в том числе источники личного происхождения – так называемые «эго-документы». По мнению основателя интеллектуальной истории в России Л.П. Репиной: «реконструкция личной жизни и судеб отдельных исторических индивидов, изучение формирования и развития их внутреннего мира, всех сохранившихся “следов” их деятельности рассматриваются не только как главная цель исследования, но и как средство познания того исторического социума, в котором они жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали» [12, С.345].

Следует отметить, что «новая биографика», являясь областью современного исторического знания, тем не менее, в своих методологических принципах во многом опирается на биографический метод, наиболее разработанный в литературоведении. И закономерно, что одно из значительных мест в персональной истории занимают исследования писательских дневников. Основной корпус исследований приходится на дневники, имеющие художественную ценность и приравненные к литературным жанровым формам («Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, «Окаянные дни» И.А. Бунина, дневник М.М. Пришвина и др.). Менее исследованными остаются личные дневники писателей, не предназначенные изначально для публикации, необработанные в литературной форме: хроникальные, повседневные, интимные, написанные в определенный период жизни и т.д. Лишь в последние годы к писательским дневникам нехудожественного ряда возрос интерес исследователей в контексте биографического нарратива [3], [17], в плане выявления коммуникативных стратегий [23] и жанровых признаков [1], разработки подходов и параметров в изучении «дневниковости» и «дискурса персональности» [10], [7] и др. Изучение этих работ доказывает, что в исследовании писательского дневника равноценны методы и приемы как литературоведения и истории, так и лингвистики, этнографии, социо- и этнопсихологии и т.д.

В якутской гуманитарной науке дневник, да и в целом эго-документы, одна из самых малоизученных областей. Между тем, источниковедческая база в этом направлении огромная. В якутских архивных фондах хранится множество личных эго-документов, представляющих интерес для воссоздания как большой истории, так и истории повседневности разных эпох.

Возрастанию научного и читательского интереса к личным документам известных личностей, особенно писателей, способствует издание ранее малоизвестных и недоступных для широкого круга читателей дневников из архивных и личных фондов («Сеимчанский дневник А.Е. Кулаковского. 1923-1924 гг.» (2018), «Дневник Семена Данилова. 1951-1978 гг.» (2018).

В якутской историографии и литературоведении изначально присутствовал особый интерес ко всем персональным текстам основоположника якутской литературы, ученого, философа А.Е. Кулаковского, которые составляют его целостный портрет как создателя национальной литературной традиции и как личности, изменившей самосознание народа саха.

Среди множества текстов личного происхождения, хранящихся в национальном архиве Республики Саха (Якутия) и Рукописном фонде ЯНЦ СО РАН, по временной длительности написания и значимости в судьбе поэта, выделяется дневник Кулаковского периода его пребывания в местности Таскан Сеимчанского наслега Оймяконского округа. Здесь поэт и ученый скрывался во время Гражданской войны с октября 1923 г. по июль 1924 г. Дневник же велся с 22 ноября 1923 г. по 6 марта 1924 г.

Документ хранится в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) в личном фонде профессора Г.П. Башарина [НА РС(Я), Ф.1480. Оп.1. Д.18]. Представляет собой ученическую тетрадь из 18 листов под названием «Дневник. 1923». Дневник велся на русском языке в хронологическом порядке. Записи в большинстве лаконичны, фактографичны, занимают от 5-10 строк до одной-двух страниц.

Несмотря на лаконичность записей, изучение дневника в контексте биографического нарратива и социально-исторических условий таит в себе много интересного в научно-познавательном плане, и может служить не только вспомогательным материалом для создания биографии писателя, но и является самоценным текстом культуры, документом эпохи. Иными словами, Сеимчанский дневник – если пользоваться определением Ю.М. Лотмана, текст, «нуждающийся дешифровке». Причем расшифровка дневника требует междисциплинарного подхода, предполагающего использование методологии различных социогуманитарных наук (литературоведения, языкознания, истории, этнографии, социо- и этнопсихологии и т.д.).

В междисциплинарном изучении Сеимчанского дневника Кулаковского особый интерес представляет проблема самоидентификации автора, которая заключает в себе общепсихологические (социокультурные, национально-территориальные, религиозные и др.) и сугубо профессиональные (научная, писательская) аспекты авторской стратегии.

В предлагаемой статье рассматриваются следующие ключевые моменты процесса самоидентификации Кулаковского, выраженные в дневниковом тексте: авторские интенции (целеполагание) в создании дневника, суть которых сводится к самоопределению и самосохранению (в интеллектуальном плане) в кризисной ситуации (в географически и интеллектуально ограниченном пространстве); самооценка и самопрезентация автора в связи с его самополаганием, самопозиционированием в реальной действительности, социальной и этнической среде; самореализация и саморазвитие автора путем активной креативной деятельности.

Сеимчанский дневник: основные характеристики и авторские интенции в создании дневникового текста

Сеимчанский дневник Кулаковского как источниковедческий материал вошел в научный оборот лишь в XXI в., и то, как вспомогательный материал для биографии поэта. Предыдущие исследователи его биографии, как историки, так и литературоведы, обходили Сеимчанский период его жизни, или вкратце, не заостряя внимание, упоминали его в общей биографической хронике из-за неоднозначности и противоречивости исторической (идеологизированной) оценки позиции Кулаковского во время Гражданской войны. Хотя все исследователи единодушны в оценке особой научной и литературной значимости работ, сделанных поэтом и ученым в этот период. Более углубленный анализ в историко-культурном контексте представлен в трудах Н.Н. Тобурокова [15] и Л. Р. Кулаковской [5].

Что собой представляет Сеимчанский дневник? В целом его трудно отнести к текстам чисто художественного порядка, или к так называемым пред-текстам, по теории М.Ю. Михеева [10], к которому автор возвращался для обработки, переписывания. Это по форме и содержанию ежедневный дневник, подневные записи, отражающие определенный временной промежуток в биографии Кулаковского. Его можно рассматривать как форму дневника, написанного в кризисный период жизни поэта.

Автор дневника в силу обстоятельств чаще всего в дневнике записывает продовольственные расходы, сделки с местными жителями, повседневные занятия, направленные на выживание в голодном и холодном северном крае. Смещение с плана сюжета (события) на план переживаний в структуре текста, сочетание бытового и бытийного дискурсов, в принципе, могли бы позволить отнести Сеимчанский дневник к художественно-публицистическому жанру, но последнего (плана переживаний) не так много представлено в тексте, хотя они достаточно ярко репрезентируют душевное состояние Кулаковского в этот период. Поэтому, скорее всего, мы имеем право говорить о Сеимчанском дневнике как об эклектичном явлении, сочетающем в себе жанровые признаки ежедневника, художественно-публицистического текста, дневника этнографических и лингвистических наблюдений (т.к. здесь запечатлено много сведений об обычаях, нравах, быте северных якутов), и, наконец, дневника самоидентификации поэта и ученого в изменяющемся мире.

Конструируя нарративную историю сеимчанской жизни в дневнике и указывая побудительные причины ведения дневника, Кулаковский в самом начале записей, по сути, ставит перед собой задачи самоидентификации:

1) самопрезентация и адекватное позиционирование себя в той социальной среде, в которой по воле судьбы он оказался: «Во 1-х: живя в уединенной тайге среди полудиких детей природы, не знаю о дне недели, а, главное, числе месяца. Впрочем, день недели лично меня ничуть не интересует, но окружающие надоедают вопросами и, не получая точные ответы, профанируют меня, а это кому будет приятно?» (запись от 22 ноября 1923 г.). Эта позиция напрямую связана с положением о том, что самопрезентация «отождествляется с умением овладеть временем и

пространством» и является «главной способностью человека» [8, С.38]. Кроме того, автор изначально позиционирует себя как личность, стоящую выше окружающих в интеллектуальном плане;

2) самоорганизация, стимуляция креативной деятельности как путь самосохранения и адаптации в «предложенных» жизненных обстоятельствах: «Во 2-х: надеюсь ежедневно записывать о том, что я сделал за день, видя малопродуктивность проведенного дня, я буду чувствовать угрызения совести, что будет служить для меня искусственным подвигиванием моих сил, спящих в тисках лениности»;

3) авторефлексия во временном разрыве, возможность ретроспективы: «В 3-х: любопытно взглянуть чрез несколько лет на то, как я думал, о чем мечтал, чем был занят несколько лет тому назад, т.е. теперь»;

4) самооценка через отношение к Себе Других (семьи, потомков), что связано с коммуникативными целями дискурса: «В 4-х: может быть, жена и дети поинтересуются тем, как я жил в Сеимчане»;

5) и, последнее, внутренний диалог, желание «отводить душу» в дневнике за неимением достойного, равного по интеллекту собеседника: «В 5-х: окружающие не могут удовлетворить меня своими беседами; их мечты не интересуют вне сферы их мелкой жизни. Потому что на бумаге буду отводить душу» (запись от 22 ноября 1923 г.). Так в дневнике создается образ идеального «всепонимающего» адресата – самого автора.

Таким образом, если обратиться к типологии М.Ю. Михеева [10, С. 17-31], Сеимчанский дневник Кулаковского выполняет функции культурной памяти (фиксация событий как исторически значимых), аутогнитивной памяти (осмысления своих поступков), «завещания» (обращенность к потомкам), квази-диалога, как релаксационно-терапевтического способа снятия эмоционального напряжения от отсутствия интеллектуальной среды для общения. Эта стратегия ведения дневника, по своей сути, была нацелена на самоидентификацию Кулаковского, глубоко сознававшего масштаб своей личности, своей миссии перед народом как первопоэта, создателя национальной литературы, первого из числа якутов ученого-фольклориста и этнографа, просветителя.

Важным является вопрос коммуникативной направленности дневника Кулаковского. Несмотря на то, что это дневник частного характера и велся, прежде всего, для Себя, уже в самом целеполагании ведения дневника проступает обращенность к внешнему адресату (самооценка через отношение к Себе Других (семьи, потомков); фиксирование этнографических и этнопсихологических наблюдений, имплицитно предназначенных для предполагаемого читателя и т.д.). В таком ракурсе дневник приобретает статус публичного перформанса, что также подтверждается наличием риторических вопросов и восклицаний, более развернутых описаний внутренних переживаний и мыслей литературного характера, пояснений бытовых, этнографических деталей, которые могут быть непонятны и неизвестны постороннему, условному читателю и т.д.

Самооценка автора в дневниковых записях и его самополагание в социальной среде

Дневниковый жанр требует от его автора предельной откровенности, исповедальности, в том числе и в характеристике самого себя. Интенциональный посыл дневника определяется, прежде всего, самооценкой автора, его самохарактеризующими высказываниями.

Многим известным авторам интимных дневников присуще самобичевание, самокритика, анализ черт своего характера, препятствующих, по их мнению, самосовершенствованию как личности, как профессионала (например, дневники Л.Н. Толстого). Кулаковский в этом плане не исключение. Он в начале своего дневника характеризует себя как человека ленивого, безалаберного, обладающего плохой памятью, что может помешать ему сохранить в системном виде для последующих поколений знания о культуре своего народа: «Решился хоть попробовать вести дневник. Весь свой век мечтал об этом, но, не надеясь на свой безалаберный и ленивый характер, не решался на это. А теперь ужасно раскаиваюсь, но, как всегда бывает, раскаianie пришло поздно. Раскаиваюсь неспроста: жизнь провел весьма содержательную для жителя Як[утской] об[ласти], полную всяких приключений и много странствовал, собирая на память... сведения по якутскому фольклору. А память у меня ни на что не годится. Если бы я вел с молодости (а мне теперь 46 л[ет] 10 м[есяц]ц[е]в) дневник, то материалов по фольклору и о древности якутов было бы по крайней мере в три раза более имеемого» (запись от 22 ноября 1923 г.).

Или, говоря о побудительных причинах ведения дневника, Кулаковский надеется, что он «будет служить <...> подвигиванием моих сил, спящих в тисках *лениности*». Позиционирование себя в таком ракурсе свидетельствуют о кризисе идентичности автора в момент заведения дневника. Оторванный от большого мира, переживающий не только за свою собственную судьбу, но и за судьбу своего народа, Кулаковский тревожится о том бесценном культурном багаже по «древности якутов», который может быть утрачен в это смутное время. Отсюда кризис идентичности, самобичевание, обвинение себя в лениности.

На самом деле, весь тот материал, который был собран и научно обоснован им за короткий век (всего 48 лет), никак не подтверждает мысль о его лениности или безалаберности. Наоборот, даже тот объем работы, который проделан за несколько месяцев пребывания в Сеимчане, говорит об уникальной трудоспособности поэта и ученого. Не зря ученый и поэт в дневнике сетует на нехватку времени суток: «Вообще мне следовало родиться на Марсе, где сутки равняются 36 земным часам» (запись от 4-го декабря 1923 г.).

Если первая запись в дневнике, где подробно излагаются авторские интенции, более обширна, то в дальнейшем характер записей становится более лаконичным и фактографичным. Автор дневника редко самохарактеризуется и оценивает себя, речевой пласт в основном состоит из безличных глаголов действия, выражающих как повседневную (хозяйственную), так и креативную деятельность: «Встал в 7 ч. утра», «Приступил к деланию стола», «Приступил к легенде “Дыгын”», «Переписал по алфавиту словарь и сосчитал слова, оказалось 1972 слова!» и т.д. Частое употребление действительных глаголов (характерная черта нарративного изложения), особенно относящихся к творческой деятельности, свидетельствуют о постепенном преодолении автором дневника кризиса идентичности.

В отношении самопрезентации автора в дневнике, следует обратить внимание еще и на тот, факт, что большинство документов личного происхождения (дневники, письма, путевые заметки) Кулаковского были написаны на русском языке. Объяснений этому автор сам не дает. Можно, наверно, объяснить этот момент веяниями эпохи –

владение русским языком было признаком не только образованности, но и элитарности в среде якутской интеллигенции начала XX в. Этот факт очень важен в самоидентификации Кулаковского, для которого владение языками и науками было самым важным в характеристике современного высокоинтеллектуального человека, представителя своего народа, что отражено и в других его публицистических заметках, письмах и произведениях.

Если в эпистолярной русской речи вполне объяснима, т.к. частная переписка на русском языке среди интеллигенции в этот период была общепринятым этикетом, бытовым дискурсом, то для дневника, обращенного по своей природе Себе (для Себя), иноязычное написание говорит о его коммуникативной направленности вовне (запись «для истории», ориентация на предполагаемого читателя), что подтверждает имплицитный публичный дискурс дневника.

Предпочтение записей эго-текстов (дневников, писем, публицистических статей) на русском языке якутоязычного поэта можно расценивать как особый тип лингвокреативного [4, С. 312] мышления и мироощущения, способного синтезировать в себе различные архетипы, образы, ассоциации различных культур.

В процессе самоидентификации автор переживает несовместимость своего внутреннего мира с внешним. Глубокое противоречие духовных потребностей и реальной действительности отражено в его записи о «двойной жизни» – во сне и наяву, в котором автор предпочитает жизнь во сне: «... жить во сне для меня лучше, так как она интереснее и содержательнее: все в ней содержательно, занимательно и эксцентрично, тогда как жизнь наяву так сера, буднична, прозаична, без чудес... <...> Преимущество явной жизни заключается только в логической связи прошлого с настоящим. Но на что мне эта связь, когда она больше причиняет страдания, чем радость? Наоборот, во сне человек совершенно свободен от прошлого и будущего и живет только настоящим, которое интересно и чудесно!» (20 января 1924 г.). По напряженности мысли, эмоции, стилистике эта запись звучит как предисловие к его программной поэме «Сон шамана», где общий план повествования дан в виде сновидения шамана, превращающегося в могущественного орла. По определению К. Юнга, есть сны, которые говорят о том, что реальные возможности человека не соответствуют его притязаниям, завышенному уровню самооценки [17, С. 41]. Для Кулаковского реальная действительность не соответствовала его духовным потребностям, «побег в сон», по Юнгу, – это попытка поэта гармонизировать ситуацию «кизнутри».

В связи с этим возникает вопрос о самоидентификации автора дневника с точки зрения его самополагания в том мире, котором он оказался по воле судьбы, с точки зрения этнической (или этно-территориальной) и социокультурной идентичности.

По свидетельству современника Кулаковского писателя и критика Н.М. Заболоцкого, про свое зимнее пребывание на Сеимчане поэт высказался так: «Врагу не пожелаю перезимовать в таком месте» [5, С. 246]. Знаменательно то, что поэт здесь говорит о «таком месте», как о *чужом/ не своем* пространстве, которое в ментальном плане было «необходимо освоить, «обжить», либо «присвоить» [2, С. 5].

Имеем ли мы право говорить о национальной идентичности и адаптации (необходимости освоить, обжить *чужое* пространство) в случае с пребыванием Кулаковского в Оймяконе? Ведь он находился у себя на родине – в Якутии, среди своего народа саха? И все же записи свидетельствуют о том, что самоидентификация автора дневника происходит за счет со- и противопоставления себя местному населению – северным саха, с точки зрения этно-территориальных различий, и культурных диссонансов. Автор дневника, как представитель более развитой в социально-экономическом и культурном плане центральной части Якутии, подмечает различие в менталитете, образе жизни северных саха, на которые наложили отпечаток объективные условия жизни на Севере – климат, дальние расстояния, суровая природа, смешение традиций с традициями северных коренных народностей и т.д.

Уже в самом начале дневника, определяя основные задачи записей, он сознательно дистанцируется от того социального круга, в котором он пребывает, называя северных жителей «полудикими детьми природы», чьи интересы не выходят «вне сферы их мелкой жизни». В коммуникативной форме дневника *Я* и *Они* (Другие) противопоставлены или обособлены. Это касается и быта, и нравов, и даже различий в традиционных религиозных представлениях. Сам характер высказываний говорит о четком разделении, противопоставлении этно-территориальных и социокультурных представлений: «На Сеимчане и Таскане существует обычай...» или: «Общий недостаток всех северян...»; «...их мечты не интересуют вне сферы их мелкой жизни»; «я ожидал, что поделятся по якутскому обычаю, но не тут-то было»; «Надо бы тесать доски и строгать их, но подумают: “изувер – работает в праздники”, (как будто сами что-нибудь понимают в вопросах религии)». Здесь налицо не только и не столько проявление этно-территориальной идентичности автора, но и духовная, интеллектуальная самоидентификация автора путем противопоставления себя *чужой* культуре.

Интересны наблюдения поэта за психо-эмоциональными проявлениями характеров северян. Например, в записи от 3 января 1924 г., упоминая о встрече родных сестер-северянок после долгой разлуки, Кулаковский пишет: «Сестра, не видевшая ее 8 лет, не проявила никаких признаков радости. Вот бесчувственность!»; а 10 числа того же месяца, коротко описывая смерть и похороны умершего от болезни мальчика, отмечает: «Родители плачут – вот малодушие!». В этих двух суждениях о проявлении чувств северян на самом деле отражены различающиеся представления о *жизни* и *смерти* на плоскости «своей» и «чужой» культур. Для Кулаковского, находящегося вдали от своих родных, естественна радость при встрече *живых* близких родственников после многолетней разлуки, тем более в это разрушительное и разобщающее время. Но при этом прилюдное оплакивание умершего вызывает негодование исконного якута, потому как в его традиционном окружении это издавна осуждалось. Считалось, что слезы по умершему отягощают его путь в инобытие, не дают успокоение его душе-кут.

Этнический характер повседневной *чужой* жизни, описанный в сравнении со *своим* миром, позиционирует автора дневника как представителя *другой* культуры, *другого* видения мира.

Но при этом в записях звучит глубокое сочувствие людям, живущим в тяжелых условиях севера (есть много моментов, которые написаны с живым соучастием к голодающим, болеющим и умирающим соплеменникам). Кулаковский принимает активное участие в их жизни с целью облегчения быта и труда северных жителей: выполнял обязанности писаря, плотника, миротворца («Еду мирить Луку с Кононом»), помогал продуктами, вещами, вел

просветительскую деятельность («Вечером читал сказку «Бэрт Мэлис» по просьбе В. Попова). Следовательно, здесь можно говорить о *созидательной* адаптации как формы самоидентификации автора дневника, ибо как просветитель-гуманист, творец Алексей Кулаковский не столько приспособлялся к существующей реальности, сколько в силу своих духовных порывов, интеллектуального потенциала изменял эту реальность путем внедрения в нее собственных ценностных ориентаций.

Творческая деятельность как способ самоидентификации автора Сеимчанского дневника

Основным способом самоидентификации Кулаковского становится креативная деятельность. Для поэта и ученого в этот трудный период становится важным сохранить способность к креативной деятельности. В иерархии человеческих потребностей, по А. Маслоу, высший уровень занимают метапотребности, заключающиеся в совершенстве, гармонии, правде. В основе их мотивации лежат духовные потребности и ценности роста. Именно такая мотивация, по мнению психолога, присуща в большей степени самоактуализирующимся личностям, главным качеством которых является креативность («творческость»), творческое отношение к жизни и своей личности [14]. К таким самоактуализирующимся личностям, несомненно, относился Алексей Кулаковский, максимально использовавший и развивший свои творческие потенции во время пребывания в Сеимчане.

В начале своего дневника Кулаковский характеризует себя как человека, прожившего «содержательную» жизнь, «полную всяких приключений и много странствовал, собирая на память (...) сведения по якутскому фольклору» (запись от 22 ноября 1923 г.). Следовательно, в первую очередь он идентифицирует себя как ученого-фольклориста, собирателя фольклора и этнографических материалов.

Сеимчанский период был один из самых плодотворных в научном плане этап жизни Кулаковского. За время пребывания (больше 9 месяцев) в Сеимчане им закончена и отправлена в Русское географическое общество рукопись «Словаря русских слов, перенятых и усвоенных якутами», состоящий из 2358 слов; записано множество преданий и легенд центрального и северного ареала и т.д.

Самое большое время и моральные усилия были потрачены на создание «Словаря ...», который был начат 20 ноября 1923 г. Описание работы над словарем, заметки об успехах и трудностях в подборе и написании слов составляют основную дискурсивную связь в дневниковом повествовании.

Автор придавал особое значение этому словарю не только как к лингвистическому материалу, но и как к историческому, культурологическому и этнопсихологическому источнику, характеризующему идентичность народа саха: «Слова эти интересны в том отношении, что по ним можно судить о степени влияния русских на якутов и о степени усвоения последними культурных понятий. По ним также можно судить о способности переимчивости якутов» (22 ноября 1923 г.). Кулаковский планировал словарь закончить через два-три года, но закончил всего за два с небольшим месяца. Оснастил его транскрипцией и написал обширную теоретическую статью об якутском языке, его лексическом потенциале.

В работе над словарем, написав за четыре дня 1306 слов, он впервые в дневнике оценивает себя с положительной стороны, как знатока языка: «Кажется, имею основание прихвастнуть, что в такой короткий срок (4 дня) без всякого пособия написать столько может только знаток языка» (запись 23 ноября 1923 г.). Причем, самооценивание себя как знатока языка у него соотнесено с восхищением способностями своего народа: «Я еле-еле [до]кончил словарик. Вышло 2358 слов, каково? Ай, да якуты!» (7 января 1924 г.).

Основания для такой высокой оценки своего труда и богатства материала, действительно, были. Этот словарь стал первым в якутской лексикографии тезаурусным словарем заимствований, легшим в основу современных словарей. Профессор П.А. Слепцов оценивает данную работу как «наиболее полное собрание заимствованных слов, употреблявшихся в дореволюционном разговорном якутском языке» [13, С. 76]. А, значит, он был крайне важен для создания языковой картины мира саха на рубеже веков.

В это же время Кулаковский начинает запись на русском языке якутских легенд и преданий. Записано более 10 преданий. Если проследить за хронологией записей нарративного материала, можно заметить, что Кулаковский начинает записи с легенд родных мест – таттинского и центрального регионов Якутии, которые он знал глубже. К тому же это было закономерно для человека, находящегося вдали от родины и тоскующего по родным местам.

Записи нарративного материала у Кулаковского в основном относятся к генеалогически-родословным или этногенетическим формам фольклорного нарратива. В этом комплексе нарративов выделяются легенды о значимых персонажах якутской мифологии Дыгыне, Таас Уллунгахе, шаманах Кяркян и Шаман Гусь и др. Обращение к мифологическому нарративу у Кулаковского имеет прямое отношение к этнической идентичности, к формированию национальной художественной картины мира. Ученый для записи избирает тексты о культурных героях, изменивших мироустройство, созидателях и исследователях, оставивших след в истории народа. Думается, что это имеет внутренние связи с процессом идентификации самого автора, с его созидательными, просветительскими идеями об устройстве нового, гармоничного, разумного мира.

Весь комплекс научных работ Кулаковского, написанных в сеимчанский период, говорит о том, что результат его социокультурной адаптации в кризисной ситуации был намного богаче исходных его устремлений. В данном случае мы можем говорить о надситуативной активности, присущей творческой личности [11], когда у личности проявляется способность подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи.

Повседневные записи обстоятельно не освещают главное дело жизни поэта – его литературную деятельность, есть лишь констатация фактов о работе над текстами произведений, без комментария деталей, объяснения какого характера проводилась работа, без смысловых прорывов и эмоциональных инсайтов, но литературная работа велась им непрерывно: параллельно с научными изысканиями шла постоянная, планомерная творческая работа над поэтическими текстами. Почти каждый день идет «переписывание» ранее написанных произведений и создание новых. Текстологический анализ рукописных вариантов поэтических произведений во втором томе «Полного

собрания сочинений А.Е. Кулаковского» (2019 г.), свидетельствует о том, что именно в сеимчанский период были значительно доработаны и доведены до совершенства поэма «Сон шамана», цикл «Портреты якутских женщин», поэма «Дары реки» и др.; написаны «Виллойский танец», «Песня старухи» (первый вариант «Песни столетней старухи»), поэма «Наступление лета» и др. И тот факт, что сразу по возвращении в Якутск в 1924 г., почти без редактирования (кроме идеологизированных правок цензуры) был издан его двухтомник «Ырыа-хоһоон» («Песни-стихи»), свидетельствует о высокой результативности литературной работы в сеимчанский период.

Изучение литературного наследия Кулаковского в целом, текстологическое сравнение вариантов произведений, выявление происхождения образов и мотивов, лирических сюжетов его нарративной поэзии, подводит к заключению, что вся его деятельность, включая научную, была направлена на создание национальной якутской литературы. Научный задел, сделанный в области языка, фольклора, этнографии, в конечном счете, был творчески использован в поэтическом творчестве.

Заключение

Сеимчанский дневник занимает особое положение в биографике А. Е. Кулаковского, в раскрытии эволюции его самосознания. Он показывает сложный процесс самоидентификации творческой личности в изменяющемся мире. Поставленные самим автором самоидентифицирующие целеустановки изначально определили поведенческие, деятельностные и коммуникативные стратегии. Выбор поэтом адекватной стратегии самоидентификации способствует самосохранению и творческому совершенствованию поэта и ученого, преодолению кризиса идентичности в эпоху перемен. В дневнике можно выявить, расшифровать специфику образа создателя, творца литературной традиции и исследователя, интеллектуала со своим особым языком, поведенческой культурой, внешним обликом, навыками и умениями.

Социально-культурная адаптация поэта и ученого А.Е. Кулаковского в чужом культурно-ландшафтном пространстве может расцениваться как эффективное, успешное в плане самоидентификации личности первопоэта и ученого. Созидательная форма самоидентификации и социокультурной адаптации осуществлялась формами инновативного, творческого приспособления к предлагаемым нестандартным для поэта жизненным обстоятельствам. Преодоление внешних и внутренних ограничений происходило через активную творческую – литературную и научную – деятельность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зализняк, А. Дневник: к определению жанра / А. Зализняк // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 106. – С. 162-181
2. Замятин Д.Н. Сопространственность, территориальная идентичность и место: к пониманию политик постмодерна / Д.Н. Замятин // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. – 2014. – №2(3). – С. 4-36.
3. Зарецкий Ю. П. Свидетельства о себе «маленьких людей»: новые исследования голландских историков / Ю. П. Зарецкий // Социальная история: ежегодник. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. – С. 329-340.
4. Кремер Е.Н. Этническая идентичность и национальное самосознание в пространстве художественного текста автора-билингва / Е.Н. Кремер // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С.310-320
5. Кулаковская Л. Р. Научная биография А. Е. Кулаковского: личность поэта и его время / Л. Р. Кулаковская. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.
6. Кулаковский А.Е. Дневник. 1923 / А.Е. Кулаковский // НА РС(Я), Ф.1480. Оп.1. Д.18 НА РС(Я), Ф.1480. Оп.1. Д.18
7. Лашкевич А. В. Личный дневник и жанры «дискурса персональности» в контексте межкультурной коммуникации: монография / А. В. Лашкевич. – Ижевск: издательство «Удмуртский университет», 2014. – 173 с.
8. Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы: монография / М. А. Лаппо ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб.гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. – 180 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. Серия: Мастера психологии / А.Маслоу . – Санкт-Петербург, 2019. – 400 с.
10. Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX - XX) / М.Ю. Михеев. – Москва: Водолей Publishers, 2007. – 262 с.
11. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. – М.: Горбунок, 1992. – 224 с.
12. Репина Л.П. Персональные истории и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти / Л.П. Репина // Сотворение Истории. Человек - Память - Текст. – Казань: Изд-во КГУ, 2001. – С. 344-360
13. Слепцов П. А. Работа Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами» / П. А. Слепцов // Кулаковский: сборник докладов к 85-летию со дня рождения Алексея Елисеевича Кулаковского. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1964. – С. 74-79.
14. Суржикова Н. В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? / Н. В. Суржикова // История в эго-документах: исследования и источники: сб. статей / гл. ред. Н. В. Суржикова. – Екатеринбург: АсПУр, 2014. – С. 6-13.
15. Тобуроков Н.Н. Өксөкүлээх Өлөксөй олобун уонна айар үлэтин үрдүк үөрэх кыһатыгар үөрэтии (Изучение жизни и творчества Ексекулях Алексея в высшем учебном заведении) / Н.Н. Тобуроков. – Якутск: Кудук, 2001. – 110 с.

16. Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка / Ю. Л. Троицкий // История в эго-документах: исследования и источники / Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург: АСПУр, 2014. – С. 14-32

17. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. М.: Ренессанс, 1991. 262 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zaliznyak, A. Dnevnik: k opredeleniyu zhanra [Diary: towards the definition of the genre] / A. Zaliznyak, // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2010. – № 106. – P. 162-181. [in Russian]

2. Zamyatin D.N. Soprostranstvennost', territorial'naya identichnost' i mesto: k ponimaniyu politik postmoderna [Spatiality, Territorial Identity, and Place: Towards Understanding Postmodern Politics] / D.N. Zamyatin // Arktika. HKHI vek. Gumanitarnye nauki. – 2014. – №2(3). – P. 4-36. [in Russian]

3. Zareckij YU. P. Svidetel'stva o sebe «malen'kih lyudej»: novye issledovaniya gollandskih istorikov [Testimonials of «Little People»]: New Research by Dutch Historians / YU. P. Zareckij // Social'naya istoriya: ezhegodnik. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 2008. – P. 329-340. [in Russian]

4. Kremer E.N. Etnicheskaya identichnost' i nacional'noe samosoznanie v prostranstve hudozhestvennogo teksta avtorabilingva [Ethnic identity and national identity in the space of a literary text of a bilingual author] / E.N. Kremer // Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. – 2015. – № 5. – P.310-320. [in Russian]

5. Kulakovskaya L. R. Nauchnaya biografiya A. E. Kulakovskogo: lichnost' poeta i ego vremya [Scientific biography of A. E. Kulakovsky: the personality of the poet and his time] / L. R. Kulakovskaya. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 296 p. [in Russian]

6. Kulakovskiy A.E. Dnevnik. 1923 [Diary. 1923] / A.E. Kulakovskiy // NA RS(YA), F.1480. Op.1. D.18 [in Russian]

7. Lashkevich A. V. Lichnyj dnevnik i zhanry «diskursa personal'nosti» v kontekste mezhekul'turnoj kommunikacii: monografiya [Personal diary and genres of "personality discourse" in the context of intercultural communication] / A. V. Lashkevich. – Izhevsk: publ. house «Udmurtskij universitet», 2014. – 173 p. [in Russian]

8. Lappo M.A. Samoidentifikaciya: semantika, pragmatika, yazykovye resursy [Self-identification: semantics, pragmatics, language resources]: monografiya / M. A. Lappo ; Min-vo obrazovaniya i nauki RF, Novosib.gos. ped. un-t. – Novosibirsk : NGPU publ. house, 2013. – 180 p. [in Russian]

9. Maslou A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality] / A. Maslou. Seriya: Mastera psihologii. – Sankt-Peterburg, 2019. – 400 p. [in Russian]

10. Miheev M.YU. Dnevnik kak ego-tekst (Rossiya, XIX - XX) [Diary as an ego-text (Russia, XIX - XX)] / M.YU. Miheev. – Moscow: Vodoley Publishers, 2007. – 262 p. [in Russian]

11. Petrovskij V.A. Psihologiya neadaptivnoj aktivnosti [The psychology of maladaptive activity] / V.A. Petrovskij. – M.: Gorbunok, 1992. – 224 p. [in Russian]

12. Repina L.P. Personal'nye istorii i «novaya biograficheskaya istoriya»: ot individual'nogo opyta k social'noj pamyati [Personal stories and the «new biographical story»: from individual experience to social memory] / L.P. Repina // Sotvorenie Istorii. CHelovek - Pamyat' - Tekst. – Kazan': KGU publishing house, 2001. – P. 344-360. [in Russian]

13. Slepcev P. A. Rabota Kulakovskogo «Russkie slova, perenyatyie i usvoennyye yakutami» [Kulakovsky's work "Russian words adopted and mastered by the Yakuts"] / P. A. Slepcev // Kulakovskij: sbornik dokladov k 85-letiyu so dnya rozhdeniya Alekseya Eliseevicha Kulakovskogo. – Yakutsk: Yakutsk publ. house, 1964. – P. 74-79. [in Russian]

14. Surzhikova N. V. Ego-dokumenty: intellektual'naya moda ili osoznannaya neobhodimost'? [Ego Papers: Intellectual Fashion or Conscious Necessity?] // Istoriya v ego-dokumentah: issledovaniya i istochniki: sb. statej / ed. by N. V. Surzhikova. – Ekaterinburg: AsPUr, 2014. – P. 6-13. [in Russian]

15. Toburokov N.N. Izuchenie zhizni i tvorchestva Eksekyulyah Alekseya v vysshem uchebnom zavedenii [Study of the life and work of Alexey Eksekyulah in a higher educational institution]. – Yakutsk: Kuduk, 2001. – 110 p. [in Yakut]

16. Troickij YU. L. Analitika ego-dokumentov: instrumental'nyj resurs istorika [Analytics of ego-documents: a historian's instrumental resource] // Istoriya v ego-dokumentah: issledovaniya i istochniki / Institut istorii i arheologii Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk [History in ego documents: research and sources / Institute of history and archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences]. – Ekaterinburg: AsPUr, 2014. – P. 14-32 [in Russian]

17. Yung K. G. Arhetip i simvol [Archetype and symbol] / Yung K. G. M.: Renessans, 1991. 262 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.078>

РОЛЬ ЭКФРАСИСА В РАСКРЫТИИ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА-ЭКСПЛИКАТОРА
В РОМАНЕ Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Научная статья

Симонова Е.П.

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (epsimonova[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена изучению экфрасиса как способа характеристики персонажа-экспликатора в романе Д. Тартт «The Goldfinch» («Щегол»). Объектом исследования является вербальная репрезентация картин в романе в форме экфрасиса – беседы персонажей о произведениях живописи. Особый интерес в романе представляет экспликатор изображения – мать главного героя, она описывает и поясняет сыну содержание произведений искусства. Цель исследования – выявление роли экфрасиса в создании ее образа. Значимость данной статьи определяется исследованием творчества Д. Тартт в аспекте рассмотрения ее эстетико-философской мысли об искусстве и человеческой сущности.

Ключевые слова: художественное произведение, экфрасис, персонаж-экспликатор, образ, искусство.

THE ROLE OF EKPHRASIS IN CREATING AN IMAGE OF A PERSONAGE-EXPLICATOR
IN D. TARTT'S NOVEL "THE GOLDFINCH"

Research article

Simonova E.P.*

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (epsimonova[at]gmail.com)

Abstract

The article represents an attempt to research ekphrasis as a means of creating an image of a personage-explicator in D. Tartt's novel "The Goldfinch". The object of the study is the verbal representation of paintings in the novel which is carried out in the form of ekphrasis, when characters are discussing the works of art. The mother of the main character – a personage-explicator is of a particular interest. She describes and explains the content of paintings to her son. The purpose of the article is to reveal the role of ekphrasis in creating her image. The significance of the research is determined by the study of D. Tartt's creativity in the aspect of the writer's aesthetic and philosophical thoughts about the art and human nature.

Keywords: literary text, ekphrasis, personage-explicator, image, art.

Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных различным аспектам экфрасиса, например, Брагинская, 1994, Криворучко, 2009, Бочкарева 2012, Яценко, 2011, Аникеева, 2013, Булкина, 2013 и др., его проблематика остается все еще не до конца изученной, что объясняется сложностью и неоднозначностью данного феномена. Весьма актуальными остаются вопросы прагматического прочтения экфрасиса, а также его роль в раскрытии характеров персонажей.

Цель данной работы – рассмотрение роли экфрасиса в раскрытии характера персонажа в художественном произведении. Объектом исследования является экфрасис, предмет исследования – роль экфрасиса в раскрытии характера персонажа-экспликатора в романе Д. Тартт «Щегол» ("The Goldfinch").

Отличительной чертой произведений Д. Тартт является ее обращение к экфрасису – описательной речи, «отчетливо являющей глазам то, что она поясняет» [2, С. 259]. По этой причине творчество Д. Тартт не могло не вызвать интереса у исследователей. Так, например, изучению роли экфрасиса в конструировании внутреннего мира героя в романе «Щегол» посвящены работы Е. Н. Ищенко, М. К. Поповой [4]; исследования В. О. Прохоровой и Н. Э. Сейбель направлены на изучение экфрасиса как структурообразующего элемента в этом же романе [5]; Е. Н. Черноземова рассматривает способы создания и функции экфрасиса в романе Д. Тартт «Тайная история» [8].

Экфрасис – это описательная речь, направленная на то, «чтобы слушателей сделать как бы зрителями, отчетливо представив их глазам то, что эта речь поясняет» [3]. Исторические корни экфрасиса берут свое начало в описании того, как путешествующие паломники приходят в храм – сакральное и священное место. Охраняющий храм храмовник, показывает путешественникам его внутреннее убранство [1, С. 274].

Роль сакрального храма в художественном мире романа "The Goldfinch" [10] отводится музею Метрополитен в Нью-Йорке, куда приходит главный герой Тео со своей матерью Одри Декер, чтобы познакомиться с выставкой голландских художников. Именно Одри Декер отводится роль экспликатора – человека, который знакомит мальчика с произведениями живописи, отвечает на его вопросы, дает комментарии, поясняет содержание картин. Одри выбирает для осмотра лишь те картины, которые, по ее мнению, представляют наибольший интерес:

There's The Anatomy Lesson, and we do have to see that, but what I really want to see is one tiny, rare piece by a painter who was Vermeer's teacher [10, С. 24] / Здесь можно увидеть картину «Урок Анатомии» и нам обязательно надо посмотреть ее. Но то, что я, действительно, хочу посмотреть, – так это одну крохотную, редкую картину того самого художника, который был учителем Вермеера (здесь и далее перевод наш – Е. П. Симонова).

В данном фрагменте модальный глагол долженствования *have to* и служебный глагол-интенсификатор *do* маркируют настойчивое желание героини показать сыну определенные произведения живописи. Этот факт указывает на то, что она хорошо разбирается в живописи и точно знает какие картины показать сыну. Обратимся к материалу исследования:

The Frans Hals paintings are a big deal, too. You know Hals, don't you? [9, С. 24] / *Картины Франса Халса тоже выдающиеся. Ты же знаком с работами Халса?*

Вопрос матери *You know Hals, don't you?* показывает, что художественное искусство занимает важное место в жизни этой семьи: благодаря стараниям матери, мальчик уже имеет некоторое представление о художниках.

Когда среди огромного количества картин в зале взгляд мальчика останавливается на небольшом натюрморте Адриена Коорта, мать не оставляет это без внимания:

I like this one too [10, С. 25] / *Эта картина мне тоже нравится.*

Наречие *too* указывает на общность интересов матери и сына. Выдающийся педагог и философ Ж. Руссо говорил о том, что ориентация на интересы и потребности ребенка является лучшей основой для подготовки его к будущей жизни [7]. Мать не проходит мимо того, что привлекает внимание ее сына, это свидетельствует о ее искреннем интересе к его увлечениям.

В Античности, по словам Н. В. Брагинской, экфрасис связывал «тесно сближенные» в обществе области – воспитание и просвещение, в том числе философское [1, С. 272]. Так, в древнегреческом сборнике «Картины» Филострата Старшего повествуется о том, как, в некоей галерее на берегу моря Филострат собирает вокруг себя слушателей и, «подобно философу в окружении учеников, объясняет содержание картин» [1, С. 264].

Подобно Филострату, героиня романа Одри Декер подробно объясняет смысл изображенного на картинах. Она отмечает, что именно голландские художники впервые подметили и передали ту самую грань, когда спелое начинает гнить:

They really knew how to work this edge, the Dutch painters – ripeness sliding into rot [10, С. 25] / *Действительно, голландские художники знали, как изобразить то мгновение, когда спелость превращается в гниль.*

Обращает внимание сына на уязвимость, мимолетность красоты идеального, казалось бы, фрукта: *“The fruit's perfect but it won't last, it's about to go”* [10, С. 25] / *Плод идеален, но он не будет таким всегда. Еще немного и он начнет гнить.*

Мать затрагивает философскую тему предопределенности бытия, учит смирению, принятию конечности существования и умению наслаждаться каждым мгновением жизни. Интересно проследить логические переходы в процессе такого описания. Вводя в экфразу исторический контекст (*Well, the Dutch invented the microscope. They were jewelers, grinders of lenses* [10, С. 26] / *Микроскоп голландцы изобрели. Они были ювелирами и шлифовщиками линз*), мать ведет свое повествование к совершенно конкретным выводам. Во-первых, в отношении особенностей голландского изобразительного искусства:

They want it all as detailed as possible because even the tiniest things mean something” [10, С. 26] / *Они хотели разглядеть все в мельчайших подробностях, потому что значение имеют даже самые маленькие детали.*

В этом фрагменте союз *because* используется для указания на переход от посылки к непосредственному умозаключению, отражая последовательность рассуждений. Во-вторых, она подводит сына к общему выводу, на основе которого он сможет в дальнейшем анализировать любое изображение на картинах:

Whenever you see flies or insects in a still life – a wilted petal, a black spot on the apple – the painter is giving you a secret message. He's telling you that living things don't last – it's all temporary [10, С. 26] / *Всякий раз, когда видишь на картине муху или букашек, увядший лепесток или червоточинку, знай – это художник оставил тебе тайное послание, что жизнь не длится вечно, все живое – временно.*

Союз *whenever* (*at any or every time that* [9] / *когда бы ни, всякий раз*) является средством и обобщения, и выражения логической связи между высказываниями матери. Такая форма подачи информации подводит ребенка к общему заключению, учит мальчика думать, анализировать и логически формулировать свои мысли.

Столь подробный рассказ о натюрморте, который, как выясняется, не так прост, как кажется на первый взгляд, вызывает у ребенка вопрос, сколько же времени потребовалось художнику на такую работу: *How long did it take him to paint that?* / *Сколько времени он писал эту картину?* [10, С. 25].

Экспликатор визуализирует ход своей мысли, направляя взгляд слушателя зрительными императивами, которые являются постоянной характеристикой диалогического экфрасиса. В процессе описания картин, мать обращает внимание сына на важные, по ее мнению, детали: *... and see here especially* [10, С. 25] / *Вот здесь, обрати внимание; Look how open and modern the brushwork is!* [10, С. 26] / *Посмотри, как открыто и по-новому выглядит эта манера письма; ...look at the clothes* [10, С.26] / *Обрати внимание на одежду.*

Одри Декер использует также невербальные средства, подкрепляя зрительные императивы жестами. В частности, обводит рукой на натюрморте то место, где художник запечатлел едва начавшееся гниение:

...she said, reaching over my shoulder to trace in the air with her finger [10, С.25] / *сказала она, протянув руку над моим плечом, чтобы очертить пальцем в воздухе это место.*

Нельзя обойти вниманием мотив оживающего изображения в романе. Поясняя изображенный процесс анатомирования тела на картине Рембранта «Урок анатомии», мать указывает сыну на двух мужчин, которые, в отличие от других персонажей картины, смотрят не на тело, а прямо в зал музея:

... see those two puzzled guys in the back there? They're not looking at the body – they're looking at us. You and me. [10, С. 27] / *Видишь вон тех озадаченных людей? Они не на тело смотрят – а прямо на нас. На тебя и на меня.*

В описательной речи матери изображение «оживает», и ученые «выходят» из картины:

Like they see us standing here in front of them – two people from the future. Startled. ‘What are you doing here?’ Very naturalistic [10, С. 27] / *Словно они увидели нас, стоящих здесь людей из будущего, испугались и спрашивают: «Что вы здесь делаете?» Очень реалистично.*

Невероятность этой встречи передается короткими предложениями матери (*You and me* / *На тебя и меня, Startled* / *Испугались*). Употребление настоящего длительного времени (*they're looking at us* / *они смотрят на нас*) и причастия настоящего времени (*they see us standing here* / *они видят нас, стоящих здесь*) делает изображение живым, создает иллюзию диалога между персонажами на картине и героями романа.

Мать объясняет сыну, почему художник изображает тело именно таким образом, добавляя, что такая манера передачи света создает эффект движения:

He's painting it with that radioactive quality because he wants to draw our eye to it – make it jump out at us [10, С. 27] / Он изображает тело таким радиоактивным потому, что хочет притянуть наш взгляд к нему – вот-вот оно выпрыгнет прямо на нас.

Необходимо упомянуть, что при описании анатомируемого тела, мать употребляет лексику, передающую различные оттенки света: *weird glow coming off it / сверхъестественное свечение, исходящее от него, it lights up the faces of the men / тело освещает лица мужчин, like it's shining with its own light source / будто у тела есть собственный источник света* [10], [27].

Таким образом, в экфрасисе матери прослеживается ее искренняя любовь к искусству и желание поделиться этим чувством с сыном. Описательная речь персонажа-эксplikатора, роль которого отводится матери главного героя, наполнена историческими фактами, их отличает живость и красочность. В речи героини романа проявляется мотив оживающего изображения, она «стремится показать, что мертвая вещь, сработанный искусным художником, выглядит как живая» [6, С. 141]. Способность глубокого проникновения в изображение, умение прочесть тайные послания великих мастеров и поделиться добытым знанием с ребенком – вот основные черты образа матери главного героя романа, проявляющиеся в экфрасисе. Для матери описание картин – это возможность духовного общения с ребенком, его нравственного воспитания.

По сюжету романа «Щегол», мать главного героя умирает при взрыве в музее. Поскольку ее появление, как одного из персонажей, ограничено первыми страницами произведения, именно экфрасис играет ключевую роль в раскрытии ее художественного образа.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Брагинская Н. В. «Картины» Филострата Старшего: генезис и структура диалога перед изображением / Н. В. Брагинская // Одиссей. Человек в истории: Картина мира в народном и ученом сознании / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1994. С. 274-313.
2. Брагинская Н. В. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) / Н. В. Брагинская // Славянское и балканское языкознание. Карпатовосточные параллели. Структура балканского текста. М.: Наука, 1977. С. 259-283.
3. Карпухина Т. П. Экфрастическое прочтение стихотворения Теда Хьюза "Portraits" / Т. П. Карпухина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 10. С. 16-23.
4. Ищенко Е. Н. Экфрасис как структурообразующий элемент художественного мира и маркер современного отношения общества к искусству в романе Д. Тартт «Щегол» / М. К. Попова, Е. Н. Ищенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. Сер.: Филология, педагогика, психология. № 2. С. 66-73.
5. Прохорова В. О. Рецепция средневековой культуры в романе Донны Тартт «Щегол» / В. О. Прохорова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. С. 109-115.
6. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. 2-е изд. М.: Вост. лит. РАН, 1998. 800 с.
7. Хуторской А. В. Естественное воспитание и обучение Ж. -Ж. Руссо / А. В. Хуторской // Школьные технологии. 2010. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-vozpitanie-i-obuchenie-zh-zh-russo> (дата обращения: 04.09.2020).
8. Чернозёмова Е. Н. Функция экфрасических обращений в романе Донны Тартт «Тайная история» / Е. Н. Чернозёмова // Горизонты гуманитарного знания. 2016. №4. С. 57-69.
9. Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/study> (accessed:12.03.2020)
10. Tartt D. The Goldfinch / Tartt D. London ABACUS, 2013. 864 p.

Список литературы на английском / References in English

1. Braginskaya N. V. «Kartiny» Filostrata Starshago: genezis i struktura dialoga pered izobrazheniem ["Pictures" of Philostratus the Elder: Genesis and structure of the dialogue before the image] / N.V. Braginskaya // Odissej. Chelovek v istorii : Kartina mira v narodnom i uchenom soznanii [Odysseus. Man in history: a Picture of the world in the popular and scientific consciousness]. – М.: Nauka, 1994. P. 274-313. [in Russian]
2. Braginskaya N. V. Ekfrasis kak tip teksta (k probleme strukturnoi klassifikatsii) [Ekphrasis as a type of text (to the problem of structural classification)] / N. V. Braginskaya // Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Karpatovostochnye paralleli. Struktura balkanskogo teksta [Slavic and Balkan linguistics. Carpathian-Eastern Parallels. Structure of the Balkan text]. М.: Nauka, 1977. P. 259-283. [in Russian]
3. Karpukhina T. P. Ekfrasticheskoe prochtenie stihotvoreniya Teda H'yuza "Portraits" [Ekphrastic reading of the poem "Portraits" by Ted Hughes] / T. P. Karpukhina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state pedagogical University]. 2014. № 10. P. 16-23. [in Russian]

4. Ischhenko E. N. Ekfrasis kak strukturoobrazuyushhii element xudozhestvennogo mira i marker sovremennogo otnosheniya obshchestva k iskusstvu v romane D. Tartt «Shhegol» [Ekphrasis as a structure-forming element of the artistic world and a marker of the modern attitude of society to art in the novel "Goldfinch" by D. Tartt] / E. N. Ischenko, M. K. Popova // Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. 2016. Ser.: Filologiya, pedagogika, psichologiya [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2016. Ser.: Philology, pedagogy, psychology]. № 2. P. 66–73. [in Russian]
5. Prochorova V. O. Recepciya srednevekovoi kultury v romane Donny Tartt «Shhegol» [Reception of medieval culture in the novel "Goldfinch" by Donna Tartt] / V. O. Prochorova // Aktualnye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sbornik statei VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii molodyx uchenyx (8 fevralya 2019 g.). Ch. 2: Sovremennye problemy izucheniya istorii i teorii literatury [Topical issues of philological science of the XXI century: collection of articles of the VIII International scientific conference of young scientists (February 8, 2019). Part 2: Modern problems of studying the history and theory of literature]. Ekaterinburg: UMCz-UPI, 2019. P. 109-115. [in Russian]
6. Frejdenberg O. M. Mif i literatura drevnosti [Myth and literature of antiquity] / Frejdenberg O. M. 2-nd ed. M.: Vost. lit. RAN, 1998. 800 p. [in Russian]
7. Chutorskoi A. V. Estestvennoe vospitanie i obuchenie Zh.-Zh. Russo [Natural education and training of J.-J. Russo] / A. V. Chutorskoi // Shkolnye texnologii [School technologies]. 2010. №1. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-vospitanie-i-obuchenie-zh-zh-russo> (accessed: 04.09.2020). [in Russian]
8. Chernozymova E. N. Funkciya ekfrasicheskix obrashhenii v romane Donny Tartt «Tajnaya istoriya» [Function of ephrasical appeals in the novel "secret history" by Donna Tartt] / E. N. Chernozymova // Gorizonty gumanitarnogo znaniya [Horizons of humanitarian knowledge]. 2016. №4. P. 57-69. [in Russian]
9. Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/study> (accessed: 12.03.2020)
10. Tartt D. The Goldfinch / Tartt D. London : ABACUS, 2013. 864 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.079>

ВЫРАЖЕНИЕ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Научная статья

Туласынова Н.Ю.^{1,*}, Уарова Т.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

² ORCID: 0000-0003-4532-6701;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (whity[at]mail.ru)

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена изучению и анализу средств выражения агрессии в современном английском языке на материале американских средств массовой информации. Актуальность исследования обусловлена выявлением вербальных средств, проявляющих себя в завуалированной форме в информационно-новостных материалах СМИ. В лингвистическом плане представляется актуальным пополнение «каталога» стилистических средств и приемов за счет функциональной области СМИ на материале англо-американского языкового ареала. Предметом исследования являются способы выражения агрессии в СМИ. В качестве объекта выступают вербальные средства выражения агрессии. Цель исследования заключается в определении способов выражения агрессии в современных американских средствах массовой информации. Материалом исследования послужили текстовые источники, отрывки текстов американских информационно-публицистических статей, опубликованные с 2018 по 2020 гг.

Ключевые слова: агрессия, речевая агрессия, агрессивное высказывание, средства массовой информации.

EXPRESSION OF AGGRESSION IN CONTEMPORARY ENGLISH: A CASE STUDY OF THE AMERICAN MEDIA

Research article

Tulasynova N.Yu.^{1,*}, Uarova T.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

² ORCID: 0000-0003-4532-6701;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (whity[at]mail.ru)

Abstract

The article focuses on the study and analysis of the means of expressing aggression in the contemporary English language based on the American mass media. The relevance of the study can be attributed to the identification of verbal means that manifest themselves in a veiled form in the information output of the American mass media. In terms of linguistics, it is important to add to the "catalog" of stylistic tools and techniques from the functional area of the media based on the materials of the Anglo-American language area. The subject of the research is the ways of expressing aggression in the media. The purpose of the study is to determine the ways of expressing aggression in modern American media. The research is based on text sources and excerpts from American journalistic articles published from 2018 to 2020.

Keywords: aggression, aggression in speech, aggressive utterance, mass media.

Введение

В мире политики речевая агрессия оказывает влияние на мировоззрение, восприятие и формирование общественного мнения, путем манипулирования сознанием читателей и слушателей.

Лингвистический подход к изучению речевой агрессии предполагает исследование языковых способов её выражения, соответственно, это понятие трактуется как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [1, С. 340].

Однако фундаментом определения речевой агрессии можно считать следующее определение речевой агрессии Власовой Е. В. «осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [2, С. 96].

Речевая агрессия в языке СМИ активно проявляется через использование различных тактик. Власова Е. В. выделяет следующие агрессивные тактики:

- тактики, относящиеся к прямой агрессии (оскорбление, угроза, обвинение, проклятие, злопожелание, призыв, констатация некомпетентности) [2, С. 6];
- тактики, относящиеся к косвенной агрессии (насмешка, колкость, упрек, возмущение) [2, С. 6].

Методы и принципы исследования

Анализ проведен согласно классификации агрессивных глаголов, существительных и прилагательных Масловой О.В. [3]. Всего было проанализировано 7 статей из американского информационного издания "CNN" [4], [8], [10].

Основные результаты

Для того чтобы проследить изменения поведенческой стороны агрессивного высказывания, приведем примеры из популярных американских изданий с большим тиражом в период с 2018 по 2020 г. Проанализируем статьи, взятые из популярного американского издания CNN.

В первую очередь рассмотрим статью, которая вышла 1 марта 2018 г. под заголовком “Russia's 'invincible' missile is chilling for everyone” [4]. («Российская ‘непобедимая’ ракета ужасает всех»). Автором является международный политический редактор Ник Робертсон. В ходе анализа становится известно, что речь идет о гонке вооружений между Россией и Соединенными Штатами.

“... Russia's new nuclear-powered cruise missile, which he says can defy the US missile-defense shield” [4].

“It is bombastic talk in the extreme: a waggling of military parts in the faces of other nations, most likely right now the United States, whose own commander in chief is massively ramping up defense spending while downsizing his diplomatic power” [4].

“China has reportedly an electromagnetic gun mounted on a battleship capable of firing shells at seven times the speed of sound, hitting targets over the horizon before conventional defense systems can respond” [4].

“NATO's Secretary General Jens Stoltenberg spoke passionately about an arms race he sees unfolding <...> He added: “We see that Russia is modernizing its nuclear capabilities, developing new nuclear systems and increasing the role of nuclear weapons in its military strategy.” [4].

“It sounds like a chicken and egg scenario. But regardless of what came first, Putin now seems to have upped the stakes by claiming to have bigger and better weapons than anyone else on earth” [4].

“But the fact that the world's superpower appears to be sending a message - reversing Churchill's guidance of “meeting jaw to jaw is better than war” - cannot be the only trigger for this invigorated arms chase” [4].

“China is building islands bristling with firepower and potentially malevolent capacity, increasing its demands that its territorial claims are respected, while also developing military bases half a world away” [4].

“As one army builds, so must an adversary respond in kind” [4].

Во-первых, отметим, что автор применил английскую идиому “chicken and egg”, которая означает ситуацию, при которой не ясно, где причина, а где следствие. Робертсон цитирует Уинстона Черчилля: “meeting jaw to jaw is better than war” [4], что означает «вести переговоры лучше, чем идти воевать».

Согласно классификации Масловой О.В. в статье присутствуют:

- глаголы, различаемые по способу осуществления физической агрессии: to fire “воспламенять, зажигать”, to hit “поражать, напасть”.

- глагол, подчёркивающий направленность речевой агрессии на конкретный объект: to defy “бросить вызов”;

- существительное, обозначающее образ агрессора: an adversary “соперник, противник, оппонент”, использование данного существительного бездоказательно обозначает Россию в качестве врага Америки; commander in chief ‘верховный главнокомандующий’ обозначает президента страны; army ‘вооруженные силы страны’.

- существительные, различаемые по способу осуществления физической агрессии: missile “реактивный снаряд”; missile-defense “ракетная оборона”; shield “заслон”; weapons ‘оружие, средство вооружения’; gun ‘пушка’; battleship ‘линейный корабль’; arms race, arms chase ‘гонка вооружений’; trigger ‘спусковой крючок’; firepower ‘огневая мощь’; military bases ‘военные базы’.

- прилагательные для усиления оценки описываемой формы поведения: invincible ‘непобедимый’; malevolent ‘злостный, злобный’.

- прилагательные, обозначающие агрессивное эмоциональное состояние субъекта, различаемые по интенсивности его проявления military ‘боевой, военный’.

- прилагательные, обозначающие агрессивные формы поведения субъекта, которые различаются по критерию направленность на конкретный объект: nuclear-powered ‘ядерный’; electromagnetic ‘электромагнитный’.

Рассмотрим статью от 7 сентября 2018 г. под заголовком “Russia has made its choice and confirmed it's a rogue state” [5] («Россия сделала свой выбор и подтвердила, что является государством-изгоем»), автором является британский писатель и учёный Кейр Джэйлс.

“When the UK presented the UN Security Council with the findings of its investigation into the Salisbury Novichok attack, Russia could have chosen to de-escalate tensions and salvage at least some of its international reputation” [5].

“Failure to do this, and instead protecting the two suspects, confirms that Russia at the very least condones the use of nerve agents to carry out attempted murder on foreign soil. It also confirms the British assessment that this was not a “rogue” operation, but ordered at the highest levels of the Russian government” [5].

“A round of statements from countries represented on the UN Security Council either condemned Russia or were cautiously equivocal, depending on how much each country has to lose from falling out with Moscow. But the response from Ambassador Vasily Nebenzya was straight out of Russia's standard playbook when caught doing something appalling, whether seizing Crimea, shooting down MH17 or releasing weapons of mass destruction on British streets” [5].

“Oblivious to irony, Nebenzya called the UK's evidence lies, accused Britain of inventing fake news and bemoaned the post-truth world, then attempted to pick holes in the evidence with distortions of the facts that are already familiar from the efforts of Russia's troll army and conspiracy theorists” [5].

“... Because this is a criminal investigation case, evidence against a suspect is released in a courtroom, not in the media” [5].

“The hunt is on for the two individuals shown in the passport and CCTV photographs” [5].

“Russia's culture of denial seems so deeply ingrained that it is incapable of stepping back from a lie and recognizing the heinousness of its actions” [5].

В статье присутствуют:

- глаголы, различаемые по способу осуществления физической агрессии: to attack ‘нападать’.
- глаголы, обозначающие причинение морального ущерба объекту: to condemn ‘вынести приговор’, to appall ‘устрашать, пугать’.
- глаголы, обозначающие результат вторжения субъекта на территорию объекта: to seize ‘напасть, захватывать’; to fall out ‘выбывать, расходиться’ to lose ‘терять’.
- глаголы, подчёркивающий направленность речевой агрессии на конкретный объект: to accuse ‘обвинять’; to condemn ‘осуждать’.
- глаголы, направленные на прекращение существования объекта shoot down ‘поразить в воздухе, сбивать’.
- существительные, обозначающие образ агрессора suspects ‘подозреваемые’, rogue state ‘государство - изгой’; a criminal ‘преступник’ troll army ‘вооруженные силы, которые надсмехаются, издеваются’; individuals ‘личности’.
- существительные, действия которых направлены на прекращение существования объекта: murder ‘убийство’; hunt ‘охота’.
- существительные, обозначающие результат вторжения субъекта на территорию объекта: salvage ‘собранное имущество’ seizing ‘захват’.
- существительные, различаемые по способу осуществления физической агрессии: weapons of mass destruction ‘оружие массового поражения’.
- прилагательное, которое усиливает оценку описываемой формы поведения: appalling ‘повергающий в шок’.

Заключение

Проблематика статьи лежит на пересечении областей лингвостилистики и медиалингвистики, по характеру эмпирического материала тяготеет к политической лингвистике. Именно политлингвистика изучает языковые средства, используемые в межгосударственной политической коммуникации с целью воздействия на общественное мнение в определенном ключе. Американские СМИ рассматривают Россию в качестве главного врага США.

Материал исследования показал, что наиболее частой лексикой для выражения агрессии являются:

- 1) глаголы, различаемые по способу осуществления физической агрессии to attack ‘нападать’; to deescalate ‘разряжать обстановку’, to fire ‘воспламенять, зажигать’, to hit ‘поражать, напасть’;
- 2) глаголы, обозначающие причинение морального ущерба объекту to condemn ‘вынести приговор’, to appall ‘устрашать, пугать’;
- 3) глаголы, обозначающие результат вторжения субъекта на территорию объекта to seize ‘напасть, захватывать’; to fall out ‘выбывать, расходиться’ to lose ‘терять’;
- 4) существительные, действия которых направлены на прекращение существования объекта murder ‘убийство’; hunt ‘охота’;
- 5) существительные, обозначающие образ агрессора suspects ‘подозреваемые’, rogue state ‘государство - изгой’; a criminal ‘преступник’ troll army ‘вооруженные силы, которые надсмехаются, издеваются’; individuals ‘личности’;
- 6) существительные, различаемые по способу осуществления физической агрессии weapons of mass destruction ‘оружие массового поражения’;
- 7) прилагательные, обозначающие агрессивное эмоциональное состояние субъекта, различаемые по интенсивности его проявления military ‘боевой, военный’; nuclear-powered ‘с ядерным двигателем’; electromagnetic ‘электромагнитный’;
- 8) прилагательные для усиления оценки описываемой формы поведения: invincible ‘непобедимый’; malevolent ‘злой, злобный, злобный’.

Резюмируя анализ языкового материала, допустимо утверждать, что в статьях американских информационных изданий присутствует существенное количество агрессивных существительных, прилагательных и глаголов, которые несут за собой отрицательную коннотацию, формируют образ врага, агрессора, с помощью которых выражается враждебный настрой по отношению к России.

Благодарности

Коллектив авторов выражает благодарность за помощь в проведении анализа профессору кафедры английской филологии МПТИ (Ф) СВФУ Гольдман Альбине Абрамовне.

Acknowledgement

The team of authors is grateful to Albina Abramovna Goldman, Professor of the Department of English Philology of the Moscow state technical University (f), for her assistance in conducting the analysis.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кожина М. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. - М.: Флинта, 2006. - 696 с.
2. Власова Е. А. Речевая агрессия в печатных СМИ: На материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века / Е. А. Власова: авторефер. дис... канд. фил. наук: 10.02.19. – Саратов, 2005. – 24 с.
3. Маслова О.В. Выражение агрессии в русском языке и британском национальном варианте английского языка: авторефер. дис... канд. фил. наук: 10.02.20 / Маслова Ольга Валерьевна. – М., 2017. – 23 с.
4. Robertson N. Russia's 'invincible' missile is chilling for everyone / N. Robertson // CNN. – 2018. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/01/opinions/russia-us-arms-race-robertson-opinion/index.html> (accessed: 12.06.2020).

5. Giles Keir. Russia has made its choice and confirmed it's a rogue state / K. Giles // CNN. - 2018. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2018/09/07/opinions/russia-is-a-rogue-state-opinion-intl/index.html> (accessed: 08.06.2020).
6. McJee L. After Brexit, Europe will never be the same again / L. McJee // CNN. - 2019. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/06/uk/europe-brexit-analysis-gbr-intl/index.html> (accessed: 07.06.2020).
7. McJee L. Brexit was a distraction. Now Europe is facing a hellish 2020 / L. McJee // CNN. - 2019. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/20/europe/europe-is-in-deep-trouble-analysis-intl/index.html> (accessed: 09.06.2020)
8. Acosta J. Russia is looking to help Trump win in 2020, election security official told lawmakers / J. Acosta, Z. Cohen, D. Bash and J. Herb // CNN. - 2020. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/20/politics/trump-russia-intelligence-2020/index.html> (accessed: 11.06.2020).
9. McJee L. Brexit was a distraction. Now Europe is facing a hellish 2020 / L. McJee // CNN. - 2019. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/20/europe/europe-is-in-deep-trouble-analysis-intl/index.html> (accessed: 09.06.2020).
10. Acosta J. Russia is looking to help Trump win in 2020, election security official told lawmakers / J. Acosta, Z. Cohen, D. Bash and J. Herb // CNN. - 2020. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/20/politics/trump-russia-intelligence-2020/index.html> (accessed: 11.06.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kozhina M. Stilisticheskijj ensiklopedicheskiy slovar' russkogo jazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of Russian Language] / M. Kozhina. - M.: Flinta, 2006. – 696 p. [in Russian]
2. Vlasova E.A. Rechevaja agressija v pechatnykh SMI: Na materiale nemetsko- i russkojazychnykh gazet 30-kh i 90-kh gg. XX veka [Hostile rhetoric in printed media: a cased study of German and Russian language newspapers of 30th and 90th years of XX century]: thesis of PhD in Philology: 10.02.19 / Vlasova Elena Vyacheslavovna. – Saratov, 2005. – 24 p. [in Russian]
3. Maslova O.V. Vyrazhenie agressii v russkom jazyke i v britanskom national'nom variante angliiskogo jazyka [Aggression expression in Russian language and in British national variant of English language] : thesis of PhD in Philology : 10.02.20 / Maslova Ol'ga Valer'evna. – M., 2017. – 23 p. [in Russian]
4. Robertson N. Russia's 'invincible' missile is chilling for everyone / N. Robertson // CNN. – 2018. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/01/opinions/russia-us-arms-race-robertson-opinion/index.html> (accessed: 12.06.2020).
5. Giles Keir. Russia has made its choice and confirmed it's a rogue state / K. Giles // CNN. - 2018. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2018/09/07/opinions/russia-is-a-rogue-state-opinion-intl/index.html> (accessed: 08.06.2020).
6. McJee L. After Brexit, Europe will never be the same again / L. McJee // CNN. - 2019. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/06/uk/europe-brexit-analysis-gbr-intl/index.html> (accessed: 07.06.2020).
7. McJee L. Brexit was a distraction. Now Europe is facing a hellish 2020 / L. McJee // CNN. - 2019. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/20/europe/europe-is-in-deep-trouble-analysis-intl/index.html> (accessed: 09.06.2020)
8. Acosta J. Russia is looking to help Trump win in 2020, election security official told lawmakers / J. Acosta, Z. Cohen, D. Bash and J. Herb // CNN. - 2020. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/20/politics/trump-russia-intelligence-2020/index.html> (accessed: 11.06.2020).
9. McJee L. Brexit was a distraction. Now Europe is facing a hellish 2020 / L. McJee // CNN. - 2019. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/20/europe/europe-is-in-deep-trouble-analysis-intl/index.html> (accessed: 09.06.2020).
10. Acosta J. Russia is looking to help Trump win in 2020, election security official told lawmakers / J. Acosta, Z. Cohen, D. Bash and J. Herb // CNN. - 2020. - [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/20/politics/trump-russia-intelligence-2020/index.html> (accessed: 11.06.2020)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.080>

ОБРАЗ ВОЛКА В БУРЯТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Научная статья

Дашиева Л.Д.*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (dashieva2006[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается семантика образа волка *шоно* в традиционной культуре бурят. Мифологическому образу волка посвящены тюркские и монгольские легенды, в которых отражается сакральный культ волка-первопредка. В статье впервые репрезентирована уникальная расшифровка аудиозаписи шаманского призывания *дурдалга* родового тотема *шоно* у западных бурят *эхиритов*, переселившихся в Байкало-Кударинский и Кабанский районы Республики Бурятия из Предбайкалья в XVIII в. Запись была осуществлена автором статьи во время музыкально-этнографической экспедиции Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук в селе Корсаково Кабанского района Республики Бурятия летом 2012 года от родового шамана Ермеева Ивана Васильевича (1938-2014).

Ключевые слова: образ волка, культ волка *шоно*, традиции, буряты.

THE IMAGE OF A WOLF IN BURYAT FOLKLORE

Research article

Dashieva L.D.*

Institute of Mongolian studies, Buddhology and Tibetology Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (dashieva2006[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the semantics of the image of the *Chonos* wolf in the traditional culture of the Buryats. The mythological image of the wolf is the subject of the Turkic and Mongolian legends, which reflect the sacred cult of the primal wolf forefather. The article contains a unique transcript of an audio recording of the shaman's summoning (*durdalg*) of the tribal *Chonos* totem by the Western Buryats, *Ekhirid*, who moved to the Baikal-Kudarinskiy and Kabanskiy region of the Republic of Buryatia from Cisbaikalia in the XVIII century. The recording of the summoning performed by the tribal shaman Ermoev Ivan Vasil'evitch (1938-2014) was made by the author during the musical ethnographic expedition of the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the village of Korsakovo Kabansky district of the Republic of Buryatia in the summer of 2012.

Keywords: image of the wolf, cult of the *Chonos* wolf, traditions, Buryats.

В бурятской фольклористике и этномузыкологии одной из интереснейших тем является изучение образов и культов животных и птиц, отраженных в религии, мифологии и фольклоре бурят. Рассмотрение культов животных и птиц в бурятском фольклоре пока находится на первоначальном этапе исследования. Однако оно предполагает изучение многогранных аспектов междисциплинарного подхода, базирующегося на материалах отечественной и зарубежной науки: археологии, истории, этнографии, этнологии, религиоведения, лингвистики, фольклористики и др. Безусловно, актуальность такого исследования очевидна.

Отражение образа волка (бур. *шоно* – «волк») в традиционной культуре бурят имеет многопластовое семантическое содержание. Одним из его глубинных истоков является культ волка *шоно* и происхождение бурят от родового тотема *шоно*, распространенного в этнолокальной группе западных бурят – *эхиритов*. По мнению бурятского этнографа Г.Р. Галдановой, «почитание волка было известно хунну, сяньби, тюркам и монголам» [4, С. 48].

Сакральность образа волка отражена в его небесном происхождении, соблюдении запретов и табуированном отношении к нему. Считалось, что белые волки – это небесные собаки, к которым относились с большим уважением и трепетом. Их нельзя было убивать, выражать неуважение, называть своим именем, предпочитая говорить иносказательно, например, *худоогэй таабай*, *хайгайн таабай*, *худоогэй убгэн* («лесной дедушка, таежный старик») [4, С. 49]. По сведениям Г.Р. Галдановой, «нападение белых волков на стадо считалось хорошей приметой, знаменующей умножение скота и обогащение... и ожидали получение благодати от Неба» [4, С. 49].

Особо подчеркнем, что в традиционной культуре монголов и бурят бытовала старинная легенда о мальчике, вскормленном волчицей, ставшей прародительницей бурят. Его нашли охотники в лесу, в волчьей норе и назвали *Шоно* [1, С. 201]. От него и пошел род *шоно* у западных бурят. «Считалось, – пишет Г.Р. Галданова, – люди рода *шоно* обладали способностью излечивать животных, пострадавших от нападения волка. Поэтому ... приглашали человека из рода *шоно*. Он брал в руки ружье, стрелял в воздух и при этом произносил: «Я ведь потомок *Шаалы мэргэна* – сына волчицы, небесная собака, возьми свои слюни» [4, С. 49].

Известно, что этногенез западных бурят включает три родоплеменные группы: *эхириты*, *булагаты* и *хонгодоры*. Среди *эхиритов* одним из самых многочисленных родов является род *шоно*, который делится на две ветви: *эхэ шоно* (большой волк) *бага шоно* (малый волк).

В полевых материалах автора (далее – ПМА) есть уникальная аудиозапись шаманского призывания *дурдалга*, посвященного родовому тотему *шоно*. Она была сделана автором во время музыкально-этнографической экспедиции ИМБТ СО РАН (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук) в селе Корсаково Кабанского района РБ летом 2012 года от родового шамана Ермоева Ивана Васильевича (1938-2014). Автору статьи посчастливилось записать весь цикл родового шаманского обряда жертвоприношения у западных бурят *эхиритов*, переселившихся в Байкало-Кударинский и Кабанский районы Республики Бурятия (далее – РБ) из Предбайкалья еще в XVIII в. Потомки рода *шоно* в настоящее время проживают в Иркутской области в верховьях реки Лены (бур. *Зулхэ*) и по ее притокам Куленге и Анге, на северном берегу Байкала, на острове Ольхон, а также в Баргузинском, Иволгинском, Кабанском районах РБ. (полное описание западнобурятских шаманских обрядов см. в статьях автора [5], [7], [8]. Расшифровка аудиозаписи бурятского текста шаманского призывания и перевод на русский язык выполнен Л.Б. Бадмаевой.

Шоно үг мургэл

Зула ехэ Заяаша,
Гал ехэ гуламта,
Гурбан улаан дүли,
Гушан улаан сусал.
Гараан (гараһан) ехэ гарбали
Тураан ехэ тоонто

Мүргэлэй эзэн солынь – Шоно

Сохоб нэрэнь – ...
Баруун ерэн хашаа, юһэн буудал,
Зүүни дүрбэн түгэд.
Алтан шарга туяа барижа,
Аяма һарын гэрэл барижа,
Даб гэхэн далайн хүмэлөөр,
Досид гэхэн дайдын хүмэлөөр.
Юһэн сагаан Хэлэнгын эси барижа,
Ехэ сагаан Хударын нюрга барижа дурнабди!

Гушан толгой хадай,
Гурбан толгой булаг Амни Хүбүүн Барлаг,
Дурдахадан дуулажа,
Дуһалгадан хүртэгты!

Хуһан модоор үлгы матаһан,
Хониной арһаар манды оёһон,
Барбагайн һэнээ хүбүүе
Баабай болгоош!
Элэбшаан гараһан басагые
Эжы болгоош, Нилхан төөдэй!

Үргэн ехэ бухэтэр,
Үргэн шэлдэн Сагаан Арал,
Һэрхэн хүбүүн Бирюхай.
Үргэн ехэ бухэтэр,
Үргэн шэлдэн Һээг,
Төөдэйн хүбүүн Олостой.
Үргэн ехэ Галуута,
Үндэр сэлдэн Бадахай,
Нютагай үбгэд.
Үргэн сэлдэн Хулпина,
Үндэр һудаал Шэрээтэ,
Манайн хүбүүн.
Сагаа ехэ барижа,
Сасали үргэхэн,
Ягаан хүбүүн Васи́ли.
Ашанадаа адли харалдааш,
Зээнэдээ зэргэ харалдааш,
Байрын баян монголнууд,
Үтэгэн үнэр монголнууд!

Призывание рода Шоно

Заяаша с великой лампадой,
Очаг с великим огнем,
Три красных камня очага,
Тридцать красных головней.
Высокого происхождения
Великий тоонто Тураан.

Имя хозяина обряда – Шоно

Точное имя – ...
Западных девяносто заборов, девять метеоритов,
Восточных четыре полных.
Взяв золотистый луч,
Взяв серебристый свет луны,
Через морской проход,
Через проход в пространстве
С девяти белых истоков Селенги,
С высокого белого Кударинского хребта призываем!

Тридцать голов хадай,
Трех истоков родника сын Амни Барлаг,
Услышь наши призывания,
Прими наши возлияния!

В колыбели из березы,
В пеленках из овчины,
Мальчика с лодыжку
Воспитала ты до отца!
Девочку, выросшую из пеленок,
До матери воспитала ты, бабушка Нилхан!

Великий широкий горбатый
Широкий твердый Белый остров,
Сын Һэрхэн Бирюхай.
Великий широкий горбатый,
Широкий твердый Һээг,
Сын бабушки Олостой.
Великая широкая местность Гусиная,
Старики из местности Бадахай.
Нютагай үбгэд.
Великий широкий Хулпина,
Наш сын с высоким седалищем.
Манайн хүбүүн.
Белую пищу преподнесший,
Совершивший окропление,
Василий, сын Ягаана.
Воспитал ты внуков – детей своих сыновей,
Воспитал ты внуков – детей своих дочерей.
Высокие по положению монголы,
Многодетные монголы! [ПМА, 2012].

Образ волка/собаки отражается в фольклорных произведениях устной традиции тюрко-монгольских народов: легендах, сказках, эпосе [3], песнях. Например, в удивительной древнетюркской генеалогической легенде, записанной Иакинфом Бичуриным, представлен мифологический образ волка. Исследователи часто связывают происхождение протяжных песен именно с этим образом. Так, по мнению исследователя традиционной музыки народов Сибири и

Северной Азии Ю.И. Шейкина, «традиция медленных и протяжных песен восходит к ономапоэическим представлениям о сакральном голосе волка-первопредка» [10, С. 187].

Согласно тюркской генеалогической легенде, «<...> у хуннского императора (*шаньюя*) родились две дочери чрезвычайной красоты. Вельможи считали их богинями. Шаньюя сказал: «Можно ли мне дочерей выдать за людей? Я предоставлю их Небу». И так на север от столицы в необитаемом месте построил высокий терем, и, поместив там обеих дочерей, сказал: «Молю Небо принять их» <...> Один старый волк стал денно и ночью стеречь терем, производя вой, вырыл себе нору под теремом и не выходил из нее. Меньшая дочь сказала: «Наш отец поместил нас здесь, желая предоставить Небу, а ныне пришел волк, может быть, его появление имеет счастливое предзнаменование?» Она хотела сойти к нему, как старшая сестра сказала: «Это животное. Не посрамляй родителей». Меньшая сестра не послушала ее, сошла к волку, вышла замуж и родила сына. Потомство от них размножилось и составило государство: *поэтому-то люди здесь любят продолжительное пение, или воют подобно волкам*» (курсив мой – Л.Д.) [2, С. 214-215]. В комментарии к приведенной выше легенде Иакинф Бичурин подчеркивает, что «монголы и ныне поют протяжно и жалобным голосом, точно как воют» [2, С. 215].

О «волчьем» происхождении протяжной колыбельной песни свидетельствует монгольская легенда: «Одна бедная девушка родила ребенка и, боясь гнева родителей, оставила его в степи. Через три года араты нашли его и привели в *айл*. В ту ночь печально выли волки по своему приемному брату, которого они выходили, завернув в овечью шкуру и продержав так три года. Кстати, подобный обычай сохранения недоношенных детей действительно был распространен у монголов. Этот вой и был первой монгольской колыбельной песней» [9, С. 34].

Таким образом, позволим предположить, что генезис протяжного пения в степной культуре тюрков и монголов был тесно связан с культом волка *шоно*. Образ волка, реализованный в персонажном коде, репрезентирован в бурятских эпических сказаниях – улигерах, сказках, малых жанрах устной поэзии и песнях, изучению которых необходимо посвятить дальнейшие комплексные исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят: в 2-х ч. / Предисл. А. И. Уланова / С.П. Балдаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – Ч. 1: Булагаты и эхириты. – 363 с.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н.Я. (Иакинф) Бичурин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч.1. – 381 с.
3. Бурчина Д.А. Отражение культа собаки в героическом эпосе бурят / Д.А. Бурчина // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2012. – № 10. – С. 169-174.
4. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят / Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 120 с.
5. Дашиева Л.Д. Шаманский тайлган эхиритов / Л.Д. Дашиева // Materialy IX mezinarnodni-vedecko prakticka conference Moderni vymozenosti vedy-2013. – Dil 51, Administrativa. Hudba a zivot: Praga. Publishing House Education and Science s.r.o.2013 – С.66-68.
6. Дашиева Л. Д. Шаманский тайлган Дархан удха западных бурят / Л.Д. Дашиева // Музыковедение. – 2009. № 5. – С. 38-42.
7. Дашиева Л.Д. Музыка шаманского культа западных бурят / Л.Д. Дашиева // Традиции и инновации в истории и культуре / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.А. Тишков. М., 2015. – С. 310-319.
8. Дашиева Л.Д. Звуки шаманского космоса западных бурят / Л.Д. Дашиева // В мире научных открытий. – Красноярск, 2015. № 5.7(65). – С.2328-2340.
9. Кульганек И.В. Мир монгольской народной песни / И.В. Кульганек. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 218 с.
10. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование / Ю.И. Шейкин. – М.: Восточная литература, 2002. – 718 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baldaev S. P. Rodoslovnye predanija i legendy burjat [Genealogical traditions and legends of the Buryats]: in 2 chapters / S.P. Baldaev / Predisl. A. I. Ulanova. – Ulan-Udje: Burjat. Publ.house, 1970. – Ch. 1: Bulagaty i jehirity. – 363 p. [in Russian]
2. Bichurin N.Ja. (Iakinf) Sbranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times] / N.Ja. (Iakinf) Bichurin. – M.-L.: Publ.house AN SSSR, 1950. – Ch.1. – 381 p. [in Russian]
3. Burchina D.A. Otrazhenie kul'ta sobaki v geroicheskom jepose burjat [Reflection of the dog cult in the heroic epic of the Buryats] / D.A. Burchina // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ulan-Udje, 2012. - № 10. – P. 169-174. [in Russian]
4. Galdanova G.R. Dolamaistskie verovanija burjat [Dolamaist beliefs of the Buryats] / G.R. Galdanova. – Novosibirsk: Nauka, 1987. – 120 p. [in Russian]
5. Dashieva L.D. Shamanskij tajlgan jehiritov [Shamanic Tailgan of the Ekhirites] / L.D. Dashieva // Materialy IX mezinarnodni-vedecko prakticka conference Moderni vymozenosti vedy-2013. – Dil 51, Administrativa. Hudba a zivot: Praga. Publishing House Education and Science s.r.o.2013 – 80 stran. – pp. 66-68. [in Russian]
6. Dashieva L. D. Shamanskij tajlgan Darhan udha zapadnyh burjat [Shamanic Tailgan Darkhan Udha of Western Buryats] / L.D. Dashieva // Muzykovedenie. – 2009. – № 5. – pp. 38-42. [in Russian]
7. Dashieva L.D. Muzyka shamanskogo kul'ta zapadnyh burjat [Music of the shamanic cult of Western Buryats] / L.D. Dashieva // Tradicii i innovacii v istorii i kul'ture / Edited by A.P. Derevjanko, V.A. Tishkov. M., 2015. – pp. 310-319. [in Russian]
8. Dashieva L.D. Zvuki shamanskogo kosmosa zapadnyh burjat [Sounds of the shamanic space of Western Buryats] / L.D. Dashieva // V mire nauchnyh otkrytij. – Krasnojarsk, 2015. № 5.7(65). – pp. 2328-2340. [in Russian]
9. Kul'ganek I.V. Mir mongol'skoj narodnoj pesni [The world of Mongolian folk song] / I.V. Kul'ganek. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2001. – 218 p. [in Russian]
10. Shejkin Ju. I. Istorija muzykal'noj kul'tury narodov Sibiri. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [The history of the musical culture of the peoples of Siberia. Comparative historical research] / Ju.I. Shejkin – M.: Vostochnaja literatura, 2002. – 718 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.081>

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

Научная статья

Загороднюк Н.И.*

ORCID: 0000-0002-9071-6998,

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск, Россия

* Корреспондирующий автор (niz1957[at]yandex.ru)

Аннотация

Предметом исследования является деятельность тюрем Тобольской губернии в начальный период формирования пенитенциарной системы. В работе рассматриваются ключевые вопросы: строительство новых мест заключения для губернской и уездных тюрем, условия содержания арестантов, снабжение их продуктами питания и предметами первой необходимости, оказание медицинской помощи, организация трудовой деятельности и проблемы духовно-нравственного воспитания арестантов. Научная новизна исследования определяется рядом факторов: актуальностью темы, значительными пробелами в региональной историографии, введением в научный оборот архивных документов, раскрывающих особенности процессов в пенитенциарной практике исследуемого периода. Представленное исследование будет востребовано при написании монографий, разработке учебных курсов по истории мест заключения Западной Сибири, для создания экспозиций на территории действующих и переданных музеям тюрем.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюремный замок, уездный острог, Тобольская губерния.

**FORMATION OF THE SYSTEM OF PENAL INSTITUTIONS OF TOBOLSK GOVERNORATE
FROM THE LATE XVIII TO THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY**

Research article

Zagorodnyuk N.I.*

ORCID: 0000-0002-9071-6998,

Tobolsk Integrated Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia

* Corresponding author (niz1957[at]yandex.ru)

Abstract

The subject of the research is the activity of prisons in Tobolsk Governorate during the period of the penal system formation. The paper examines the following key issues: construction of new places of detention for provincial and district prisons, conditions of detention, provision of food and basic necessities, medical care, organization of labor activities, and the problems of spiritual and moral education of prisoners. The scientific novelty of the research is determined by a number of factors: the relevance of the topic, significant gaps in the regional historiography, the introduction of archival documents that reveal the features of processes in the penal practice of the period under study. The presented research can provide assistance when writing monographs, developing training courses on the history of penal institutions in Western Siberia, and creating expositions on the territory of prisons both existing and those handed over to museums.

Keywords: penal system, prison castle, district prison, Tobolsk Governorate.

Введение

Создание правового демократического государства и гражданского общества ставит задачу всестороннего анализа прошлого и настоящего для прогнозирования будущего. Не случаен пристальный интерес к истории государства и права не только юристов, но и философов, социологов, политологов, историков.

Особое место в историографии занимают исследования пенитенциарных систем государств. Актуальность данных работ очевидна. По мнению Л. П. Рассказова и И. В. Упорова, лишение свободы — самый распространенный вид уголовного наказания в большинстве стран мира, в том числе и в России: в ныне действующем Уголовном кодексе РФ его применение предполагается в более чем двухсот статей [33, С. 12].

Лишение свободы связано с ограничением прав осужденных. На протяжении десятилетий дискуссионными являются вопросы степени ограничения прав и свобод, механизмов воздействия на совершивших преступление, условий содержания и проч. По-прежнему наблюдается расхождение в стратегиях развития тюрьмы как социального института у теоретиков права и профессионалов-практиков.

Одним из действенных способов найти ответы на поставленные вопросы является обращение к сложившемуся на протяжении веков историческому опыту функционирования пенитенциарной системы. Центральное место в исследованиях дореволюционного периода занимают правовые реформы – содержание и реализация «Проекта о тюрьмах» Екатерины II, благотворительная деятельность Общества попечительского о тюрьмах, реформы второй половины XIX – начала XX века. Несколько «в тени» остаются вопросы начального этапа становления пенитенциарной системы, где наблюдается одновременно сохранение исторически сложившихся стереотипов в отношении тюремного наказания и поиски новых форм, связанных с постепенной гуманизацией общества.

Многие исследователи справедливо отмечают, что в истории отечественной пенитенциарной системы имеются недостаточно разработанные направления, что объясняется рядом причин. Долгое время эта тема была закрыта из-за определенных идеологических установок советского государства, доступ к архивным документам был ограничен, региональный аспект деятельности пенитенциарной системы исследован не в полной мере [32, С. 14-15]; [33, С. 13].

Кроме того, анализ деятельности пенитенциарной системы требует специальных знаний – юридических и исторических.

История сибирских тюрем – одна из недостаточно изученных страниц. Применительно к Тобольску, в историографии встречаются неточности, одной из причин является тот факт, что в городе функционировали не один, а два тюремных замка. История «старого» тюремного замка, начало которой положено в эпоху Екатерины II, недостаточно изучена.

Более 100 лет отечественная историография складывалась из работ правоведов (тюрьмоведов) и юристов-практиков. В дореволюционный период основные исследования были посвящены подготовке и проведению тюремных реформ второй половины XIX – начала XX века. В работах, посвященных деятельности Общества попечительного о тюрьмах, имеются отдельные сюжеты, посвященные преобразованиям в тюрьмах, проводимых Екатериной II, Павлом I и Александром I. В монографии В. Н. Никитина «Тюрьма и ссылка» отмечается, что при Екатерине II идея об исправлении колодников впервые получила практическое применение. Заслугой императрицы было открытие смиренных и рабочих домов, создание проекта устава о тюрьмах, определение количества кормовых денег для здоровых и больных колодников, разрешение лечения их за счет казны. Главной реформой Александра I было учреждение Общества попечительного о тюрьмах, деятельность которого была высоко оценена автором [28, С. 7-10].

О «Проекте о тюрьмах» Екатерины II, казалось бы, «забыли». Спустя почти 100 лет в 1873 г. в журнале «Русская старина» [38], а в 1896 г. – «Тюремном вестнике» [31] был опубликован текст этого документа. В предисловии к документу были перечислены заслуги императрицы в реформировании тюрем, особо отмечалось, что «многие из предначертаний ее получили осуществление лишь в XIX веке» [31, С. 596-597]. Анализ «Наказа о тюрьмах» как юридического документа посвящены работы правоведов М. Ф. Владимирского-Буданова [5], И. С. Джабадари [25], В. Н. Латкина [27], М. А. Филиппова [37] и других. Д. В. Краинский считал, что императрице не удалось внести улучшения в тюремную жизнь, но ее общие реформы в государстве «положили начало периоду коренных преобразований провинциальных тюрем на обширном пространстве всей Русской Империи» [26, С. 3]. Следует отметить, что в монографии он рассматривает тюремные реформы на примере Черниговского тюремного острога.

В целом, в дореволюционный период исследования были посвящены правовым вопросам функционирования пенитенциарной системы, исторические сюжеты отходили на второй план.

В советской историографии направления исследований корректировались идеологическими установками государства. Центральное место занимали вопросы классовой борьбы. Функционирование пенитенциарной системы, анализ нормативно-правовой базы исследуемого периода нашел отражение в монографии тюрьмовед М. Н. Гернета. В первом и втором томах пятитомной «Истории царской тюрьмы» отдельные главы посвящены вопросам уголовной политики и тюремного законодательства второй половины XVIII – первой трети XIX века. По мнению Гернета, проект тюремного устройства, составленный Екатериной II, был «совершенно несбыточным фантазированием». Его беспочвенность он видел «в намерении провести разделение заключенных по полу и притом с устройством отдельных тюремных зданий для мужчин и женщин, в разобщении следственных и осужденных, в создании особых тюрем для различных категорий осужденных» [22, С. 70]. Надо отметить, что кроме вопросов в области права, автор опубликовал очерки истории отдельных мест заключения – Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, а также монастырских, общеуголовных тюрем.

С 1990 г. начался новый этап в развитии отечественной историографии. Благодаря рассекречиванию архивных документов расширилась тематика работ, совершенствовалась методологическая база исследования. Наряду с исследованиями правоведов нормативно-правовой базы тюремного законодательства появились исторические исследования. Исследуемый период нашел отражение в монографических исследованиях М. Г. Деткова [24], Л. П. Рассказова, И. В. Упорова [33] и других.

Общие вопросы тюремной политики в историческом и историко-правовом аспектах как на общероссийском уровне, так и на региональном достаточно подробно рассмотрены в диссертационных работах О. О. Гармса [21], А. М. Фумм [39] и других.

Исследования, посвященные истории сибирских тюрем в указанный период времени, практически отсутствуют. Диссертация и одноименная монография О. Н. Бортниковой посвящена становлению и развитию пенитенциарной системы Западной Сибири, отдельные сюжеты посвящены истории тюрем Тобольской губернии [3]; [4].

Таким образом, проблемы формирования системы пенитенциарных учреждений в Тобольской губернии в конце XVIII – первой трети XIX в. не стали предметом специального исследования.

Цель данной работы: выявить специфические факторы формирования и функционирования мест заключения Тобольской губернии в начальный период формирования пенитенциарной системы.

Следует учитывать, что в указанные временные рамки границы исследуемой территории неоднократно изменялись. До 1782 г. земли за Уралом назывались Сибирской губернией с центром в городе Тобольске. Указом Екатерины II от 19 января 1782 г. было образовано Тобольское наместничество, в состав которого входили Тобольская и Томская области, находившиеся в подчинении Пермского и Тобольского генерал-губернаторства. Следующая реорганизация территории связана с именем Павла I. Генерал-губернаторства были упразднены. По указу от 12 декабря 1796 г. была образована Тобольская губерния, охватывающая Западную и Восточную Сибирь. Александром I были продолжены административно-территориальные реформы. В 1802 г. Тобольская и Иркутская губерния вошли в состав Сибирского генерал-губернаторства. Через два года, в 1804 г., часть Тобольской губернии отошла вновь образованной Томской губернии, в подчинении Тобольску осталось 9 уездов: Берёзовский, Ишимский, Курганский, Омский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский и Ялуторовский. В 1822 г. Сибирское генерал-губернаторство было разделено на Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское. Омский уезд и сопредельные территории были переданы Омской области, а уезды переименованы в округа (1822-1838). Несомненно, частые реорганизации не могли не сказаться на успешности управления территорией и проведения в ней реформ.

Требуют уточнения временные рамки исследования. В дореволюционной историографии сложилось мнение, что реформы тюрем и формирование пенитенциарной системы состоялось в XIX в. Эпоха реформ Екатерины II в тюремном вопросе, по мнению Д. В. Краинского, является границей прошлого и настоящего: «Реформы Екатерины II застают обветшалую русскую тюрьму такую, как создала ее русская старина. „Старый русский острог” ... постепенно прекращает свое существование и вместо него возводятся „тюремные замки»» [26, С. 3-4]. Эта точка зрения имеет место в современных исследованиях. По мнению О. Н. Бортниковой, формирование пенитенциарной системы в России проходило в четыре этапа, начало первого (формирование системы тюремных острогов) приходится на 1801 год [4, С. 39]. Если с этим согласиться, то из системы пенитенциарных учреждений выпадают губернские тюремные замки, строительство которых приходится на последнюю четверть XVIII в., в нашем случае, – 1780-е гг. Верхняя граница, определяемая датой учреждения Общества попечительного о тюрьмах, для Западной Сибири также должна быть пересмотрена, так как открытие губернских комитетов состоялось на два десятилетия позднее — в 1837 году. Поэтому временные рамки исследования ограничены концом XVIII – первой третью XIX века.

Источниковая база исследования включает законодательные и подзаконные акты, опубликованные в Своде законов Российской империи. Делопроизводственная документация является наиболее многочисленной. Впервые были введены в научный оборот: документы о типовых проектах тобольских тюрем (ф. И1488), хранящиеся в Российском государственном историческом архиве; циркуляры, служебная переписка гражданских губернаторов с генерал-губернатором Западной Сибири (ф. И2) и Главным управлением Западной Сибири в Омске (ф. И3) – из Государственного архива Омской области; сведения о деятельности рабочего дома (И355) и отчеты Тобольского губернского попечительного комитета о тюрьмах (ф. И659) из Государственного архива в г. Тобольске. Кроме того, использованы материалы периодической печати.

Основная часть

Тобольская губерния занимала особое место в репрессивной политике Российской империи. С момента вхождения в состав государства стратегически важный регион стал местом ссылки и позднее – каторги.

На начало XIX века в губернии имелся только один каменный тюремный замок, построенный в 1780-е годы, — в городе Тобольске. Пенитенциарист Н. Д. Сергеевский относительно таких старых мест заключения писал: «Тюремных зданий сохранилось немного, и эти немногие не описаны и публике неизвестны» [35, С. 177].

Анализ источников позволяет утверждать: при строительстве, насколько возможно, учитывались рекомендации, изложенные в «Проекте о тюрьмах» Екатерины II. Тюрьма представляла комплекс зданий, два из них каменных, расположенных «замком» — «на вольном воздухе, ... при текущей воде, от огня и наводнения безопасно» [31, С. 598] – на высоком берегу речки Курдюмки в северо-восточной окраине города, вдали от местных предприятий и городских жилых построек. Это были «довольно пространные и не низкие строения». Они сохранились до сего времени, мало того, одно из них используется по прямому назначению.

В конце XVIII века на территории замка был открыт «рабочий дом с тюремным острогом» [29, С. 312], здесь же до 1800 г. располагался приказ общественного призрения с госпиталем [15, Л. 7-8]. Здание, в котором была размещена тюрьма, имело в длину 26 и в ширину 22 сажени. Можно предположить, что размеры «горниц»-камер «величиною в три сажени или девять аршин в длину и широту, высота две сажени, горничное окошко величиною в полтора аршина, от потолка тоже», — соответствовали требованиям, изложенным в документе. Интерьер камеры дополняли каменные стол и скамья, печь-лежанка, которая топилась снаружи, а также «двери двойные, из коих наружные железом окованные, замки крепкие» [31, С. 598-601]. По мнению О. Н. Науменко, это был единственный в Сибири тюремный комплекс, полностью соответствующий представлениям Екатерины II об образцовых пенитенциарных учреждениях, которые в начале XVIII в. возводились в европейских странах в рамках начавшихся там тюремных реформ [40, С. 1091].

Начало строительства тюремного замка приходится на 1784-1785 годы. «Большой пожар» 1788 г. приостановил работы. Только в 1791 г. денежные средства были выделены для строительства (восстановления?) острога [6].

Ветхость деревянных построек, неудобная планировка помещений для размещения арестантов с каждым годом создавали все больше проблем. Не имея свободных средств, городские власти из сумм земского сбора выделяли деньги, ожидая строительства нового острога [36].

В 1806 г. министром внутренних дел В. П. Кочубеем было отдано приказание возводить деревянные остроги в уездных городах — Тюмени, Ялуторовске, Кургане, Таре, Омске, Ишиме и Туринске [13, Л. 1-2]. Спустя два года, в 1808 г. генерал-губернатор Сибири И. Б. Пестель докладывал, что строительство практически завершено: тобольский купец Дранишников построил в Кургане тюремный острог за 1500 руб., купец Буркин в Тюмени, на Царевом городище, — за 3900 руб., в Туринске строительство обошлось в 850 руб., Ишиме – 4350 руб., в Таре купец Мясников, мещанин Шпаденков и другие израсходовали 2360 руб. [13, Л. 20]. В Ялуторовске и Омске, в связи с нехваткой на торги желающих, контроль над строительными работами был возложен на городничих. В итоге в Омске тюремный острог был отстроен за 2990 руб. 20 коп., а в Ялуторовске начало работ было отложено на неопределенный срок. [13, Л. 1-2].

Помещения уездных тюрем были достаточно просторными: Тюменский острог мог принять 100–120 арестантов, Туринский — 15 чел., в Ялуторовске, Кургане, Ишиме, Таре и Омске — по 30 чел. [14, Л. 5].

При строительстве уездных острогов старые постройки не спешили сносить. Тюремные помещения в г. Таре состояли из двух зданий: первого – двухэтажного каменного, при присутственных местах, в нижнем этаже – четыре «чрезвычайно тесных и низких» камеры; второго – старого деревянного острога, во дворе которого находились «полусгнившие казармы, разделенные на три отделения», где в первых двух размещались арестанты мужского, в третьем – женского пола [9, Л. 12].

Строительство без утвержденных проектов вело к негативным результатам. О Ялуторовской тюрьме писали: «...[острог] хотя мог быть довольно поместительным по количеству содержащихся в оном, но так низок, что можно рукой достать до потолка и притом имея окна в некоторых арестантских не более четверти аршина в высоту, не

только оттого слишком тесен, но даже воздух всегда находится в состоянии, что легко может производить и самые болезни» [16, Л. 1].

В Березово тюрьма для содержания 10 чел. была построена вместо сгоревшей в 1808 г. Острог размещался в центральной части здания, где, с одной стороны, находилась полиция, с другой, — гауптвахта [9, Л. 40]; [36, Л. 1]. Техническое состояние помещений было неудовлетворительно: зимой промерзали стены, в камерах стоял душливый воздух [12, Л. 131].

В Омске арестанты содержались в городском остроге, состоящем из двух старых и тесных деревянных строений. Позднее при нехватке помещений арестованных размещали в особых отделениях при городской полиции [10, Л. 33].

Тюменский тюремный замок включал две постройки: «для подсудимых арестантов тесное и неудобное помещение, в котором не дозволяется размещать по родам преступлений», и ветхое здание старого острога, поэтому с ростом числа пересыльных арестантов на особом дворе для них было построено помещение [11, Л. 10].

Заботы об уездных тюрьмах были возложены на городничих. Они занимались улучшением питания, приобретением предметов первой необходимости, пресечением правонарушений в тюрьме [1, С. 130].

Состояние замка и острогов требовало постоянного ремонта. Деревянные постройки уездных тюрем быстро ветшали. Значительные работы были проведены в 1806-1808 гг. в Тобольском тюремном замке, которыми занимался лично губернский архитектор [14, Л. 15]. Работы были проведены при большой экономии средств [13, Л. 1-2]. В 1818-1819 гг. ремонт выполнялся на средства, выделенные Тобольской казенной палатой.

В 1822 г. в Тобольске был открыт Приказ (Экспедиция) о ссыльных – особое учреждение, основной задачей которого являлось распределение по региону уголовных и «государственных» преступников. За счет прибывающих ссыльных число насельников значительно увеличилось. Тем не менее, в журнале губернского управления от 4 ноября 1827 г. констатировалось: тюремный замок «для помещения преступников достаточен». Мужчины содержались отдельно от женщин, подсудимые размещались по роду преступлений, больные – в зависимости от рода заболеваний. Рост количества административно-ссыльных стал поводом для строительства четырех казарм на 400 чел. Кроме основного корпуса во дворе имелся особый флигель, предназначенный для приказа о ссыльных, смотрителя тюремного замка, священника и церковного причта. Таким образом, тюремный замок и казармы для пересыльных позволяли разместить до 700 чел. [16, Л. 7-8].

Если места содержания заключенных периодически ремонтировались, то об административных зданиях этого нельзя сказать. Дом, занимаемый Приказом о ссыльных, на фоне тюремного замка, имел «безобразнейший вид»: «...во многих местах снаружи и внутри отвалилась штукатурка» [19, Л. 12-13], «все комнаты его столь холодные, что и члены [Приказа общественного призрения – прим. авт.], и канцелярия в зимнее время всегда находились в шубах и теплых сапогах. Между тем, чернила замерзали в чернильницах и на перьях, и потому письмоводство останавливалось» [19, Л. 1-4]. Из-за отсутствия средств на ремонт здания было предложено перевести учреждение в Присутственные места, где имелось большое помещение для освидетельствования партии ссыльных.

В 1827 г. с разрешения управляющего МВД при непосредственном контроле со стороны генерал-губернатора была проведена кардинальная перестройка тюремного здания в Тобольске. В центральной части был выстроен храм «на суммы, пожертвованной разными лицами», освященный в честь святого Александра Невского [17, Л. 7]. За выполненные работы было уплачено 23 702 руб. 85 коп. [16, Л. 7-8].

Спустя 7 лет, в отчете Тобольскому губернскому управлению за 1834 г. вновь было указано: «здание требует поправок» [20, Л. 399].

Управление губернским тюремным замком было возложено на смотрителя, действия которого контролировали Приказ о ссыльных и полицеймейстер. Кроме того, отдельные вопросы, связанные со значительными финансовыми тратами, решали губернское управление, гражданский губернатор, генерал-губернатор Западной Сибири, они же и осуществляли контроль. Они же несли ответственность за нарушения в жизни заключенных.

Должность смотрителя занимал один из четырех чиновников, положенных по штату (1822 г.) Экспедиции о ссыльных, его жалование составляло 1200 руб. в год. Смотритель имел широкий круг обязанностей и, при многочисленности арестантов, практически невыполнимых. Так, кроме заготовки продуктов и обеспечения пищей арестантов на суммы, выдаваемые окружным казначейством, он должен был обеспечивать доставку необходимых материалов и оборудования для поддержки удовлетворительного состояния замка и его больницы. Обязанность полицеймейстера состояла только в заготовке дров и свечей. Для ведения делопроизводства не было штатных писарей, потому этим занимался сам смотритель. Поэтому не удивительно, что во время проверок выявлялись нарушения: не велась опись вещей арестантов, в том числе умерших; для стирки белья и приобретения предметов первой необходимости кружечные сборы раздавались заключенным на руки, а книги для записи благотворительных пожертвований не велись.

Караул осуществляли солдаты и офицеры Тобольского гарнизонного батальона.

В отношении размещения арестантов, особенно в уездных острогах, существовали серьезные нарушения: «подсудимые содержались не по роду преступлений, как повелевает закон и как делается ныне, но все в одной камере, другие же камеры занимались пересыльными» [36]. Праздное времяпровождение, влияние рецидивистов на сознание преступивших закон впервые, осужденных по уголовным и гражданским делам, совместное пребывание детей и взрослых, мужчин и женщин вело к безнравственным поступкам и преступлениям.

В 1831 г. по губерниям были разсланы проекты инструкции смотрителю тюремного замка [17, Л. 123-134]. Это была своеобразная «идеальная модель» пенитенциарного заведения, для достижения которой требовались значительные материальные вложения. Поэтому в течение исследуемого периода наблюдались разовые акции по улучшению условий содержания арестантов.

Один из сложных вопросов – организация питания арестантов. Несмотря на то, что государство выделяло средства – «кормовые деньги», сбор милостыни и подаваний был явлением распространенным и в XVIII в., и даже в начале XIX века. И. де Мадариага, ссылаясь на трехтомный труд М. Н. Гернета, отмечала, что государство не

слишком заботилось о содержании преступников, выделяя на каждого не больше трех копеек в день. Поэтому в городах «можно было видеть процессии узников, которые ходили по улицам под охраной, иногда в цепях, и просили милостыню» [23, С. 27-28].

Публицист М. А. Антонович писал об организации питания заключенных и ссыльных в первой трети XIX века следующее: «Содержание, получаемое арестантами от казны, весьма мало, а Сибирь вовсе не отличается дешевизной припасов, особенно дорогой, так что на эту сумму трудно удовлетворить аппетит человека, сделавшего 20-30 верст. В остроге еще сноснее, потому что тут артель выбирает повара, который может стряпать, и тогда арестант имеет возможность на казенные деньги похлебать по крайней мере горячих арестантских щей. Если все содержащиеся в остроге отдадут повару казенные кормовые деньги, на это повар все-таки хоть что-нибудь может приготовить. Дорогой на этапах и это не всегда можно устроить, потому что часто негде и некогда: арестанты приходят, проголодавшись, и покупают все у торговки – где им голодным дожидаться артельных щей» [2, С. 139-140]. Обеспечение пересыльных арестантов горячим питанием было введено в конце 1830-х гг. [36].

Пересыльные снабжались одеждой на основе положения от 22 июля 1822 г. В 1831 г. был поставлен вопрос о замене степных овчин, получаемых из Средней Азии, на «русские» для пошива верхней одежды для ссыльных [18, лл. 397-403]. Это приносило не только экономическую выгоду, но и соответствовало «благонамеренной цели правительства, пекущейся ... о доставлении удобств ... к сохранению здоровья, дабы сделать [ссыльных] полезными к поселению» [18, Л. 422].

Вопрос о трудовой деятельности был актуальным на всех этапах формирования пенитенциарной системы. Труд рассматривался как средство к существованию, а также решал проблему занятости заключенных, имел воспитательное воздействие. Первый опыт сложился в 1770-е гг. В 1775 г. приказом общественного призрения было предписано открыть рабочие дома для работоспособных неимущих (бродяг, попрошайек). Указом от 31 января 1783 г. «О заведении во всех губерниях для преступников, обличенных в краже, грабеже и мошенничестве, рабочих домов особых от тех, кои по Учреждению о губерниях назначены, и об употреблении на сие денег из суммы, определенной в каждой губернии на строение» [30] во всех губерниях предписывалось открыть рабочие дома, подчиненные Приказу общественного призрения, для преступников, обвиненных в краже, грабеже или мошенничестве.

Точная дата открытия рабочего дома в Тобольске неизвестна. В 1793 г. были выделены средства для строительства рабочего дома [7]. Он располагался на территории тюремного замка.

На протяжении его 30-летнего существования здесь обучали различным ремеслам: столярному, токарному, кузнечному, слесарному, плотническому, кирпичному, стекольному, малярному, сапожному, переплетному и др. [8, Л. 11]. Имелся кирпичный завод, кузница. Для мест заключения ковали кандалы, рогатки, а также чеканили ризы для икон [8, Л. 40, 51].

Рабочий дом в 1824 г. был передан в ведение Экспедиции о ссыльных. В 1827 г. тюрьме были переданы помещения ремесленных мастерских.

Заключенные тюремного замка привлекались к работам по самообслуживанию, уборке помещений, территории замка.

Уже в начале XIX в. обозначились проблемы, решение которых впоследствии было возложено на общество. Места заключения нуждались в улучшении материально-технического обеспечения, снабжения арестантов продуктами питания и предметами первой необходимости, духовно-нравственном просвещении арестантов. Все это требовало немалых финансовых затрат. Эти функции были возложены на Общество попечительное о тюрьмах, учрежденное в 1819 году. В Тобольской губернии создание комитета благотворительного общества затянулось до 1837 г.

Заключение

Таким образом, в исследуемый период в деятельности мест заключения отразились проводимые государством реформы, результаты которых имели специфический характер. Во-первых, непосредственное влияние на характер и темпы проводимых реорганизаций оказало неоднократное изменение административно-территориального устройства Сибири. Во-вторых, Тобольский тюремный замок несколько десятилетий был единственным в Сибири местом заключения. В-третьих, деятельность уездных острогов способствовала перераспределению заключенных и разгрузке губернской тюрьмы, но качество строительства создавало значительные трудности в их эксплуатации. В-четвертых, в силу ограниченности денежных средств, губернские власти не могли в полной мере решить проблемы, связанные с ремонтом мест заключения, обеспечения арестантов продуктами питания, одеждой, обувью, предметами первой необходимости, медицинской помощью. Перед тобольским обществом назрел вопрос об открытии в губернии комитета попечительного о тюрьмах и его отделений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антонова Д. Е. Условия содержания арестантов в коломенской градской тюрьме в первой половине XIX века как показатель развития общественного сознания / Д. Е. Антонова // История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Московской битвы / под редакцией Д.Д. Боговяленского. – М., 2018. – С. 128–134.
2. Антонович М. А. Арестанты в Сибири / М. А. Антонович // Современник. – 1863. – № 11. – С. 133–175.
3. Бортникова О. Н. Возникновение и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири : 1801 - 1917 гг. : автореферат дис. ... докт. ист. наук / О. Н. Бортникова. – Тюмень, 1999. – 45 с.
4. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1800–1917 гг. / О. Н. Бортникова. – Тюмень, 1999. – 301 с.

5. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев : тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. – [4]; VIII; 74 с.
6. Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГА в г. Тобольске) Ф. И355 (Приказ общественного призрения). Оп. 1. Д. 86.
7. ГА в г. Тобольске. Ф. И355. Оп. 1. Д. 110.
8. ГА в г. Тобольске. Ф. И355. Оп. 1. Д. 890.
9. ГА в г. Тобольске. Ф. И659 (Тобольский губернский попечительный комитет о тюрьмах). Оп. 1. Д. 2.
10. ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 5/2.
11. ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 6.
12. ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 10.
13. Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. И2 (Генерал-губернатор Западной Сибири). Оп. 1. Д. 46.
14. ГАОО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 138.
15. ГАОО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 320.
16. ГАОО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 594.
17. ГАОО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 1036.
18. ГАОО. Ф. И3 (Главное управление Западной Сибири в г. Омске). Оп. 1. Д. 1000.
19. ГАОО. Ф. И3. Оп. 1. Д. 1095.
20. ГАОО. Ф. И3. Оп. 1. Д. 1449.
21. Гармс О. О. Пенитенциарная система Томской губернии (1804-1861 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. О. Гармс. – Барнаул, 2008. – 23 с.
22. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5-ти тт. – Т. 1. 1762-1825. / М.Н. Гернет – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 357 с.
23. Де Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. де Мадариага /пер. с английского Н. Л. Луженкой. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 976 с.
24. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М. Г. Детков. – М. : Интерправо, 1994. – 119,[1] с.
25. Джабадари И. С. Смертная казнь в связи с правом наказания / И. С. Джабадари. –СПб. : тип. Дома призрения малолетних бедных, 1895. – 189 с.
26. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах / Д. В. Краинский. – Чернигов : типография губернского земства, 1912. – [2], IV, 133 с.
27. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.) / В. Н. Латкин. – СПб. : типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1899. – VIII; 532 с.
28. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времен возникновения русской тюрьмы до наших дней, 1560-1880 гг. / В. Н. Никитин. – СПб. : типография Г. Шпарварт, 1880. – 674 с.
29. Описание Тобольского наместничества. – Новосибирск : Наука, 1982. – 321 с.
30. Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 21. – СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. – С. 861.
31. Проект о тюрьмах Императрицы Екатерины Великой // Тюремный вестник. – 1896. – № 11. – С. 596–618.
32. Рассказов Л. П. Историография пенитенциарной политики дореволюционной России / Л. П. Рассказов, С. А. Лобова // Общество и право. – 2011. – №5 (37). – С. 14-18.
33. Рассказов Л. П. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. – 490 с.
34. Российский государственный исторический архив. Ф. И1488 (планы и чертежи гражданской архитектуры). Оп. 4. Д. 542.
35. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая : Пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – Петроград : тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – VIII, 397 с.
36. Тобольские губернские ведомости. – 1857. – 8 июня (№ 7).
37. Филиппов М. А. История и современное состояние карательных учреждений в России и за границей / М. А. Филиппов. – СПб. : тип. А. Траншеля, 1873. – 397 с.
38. Филиппов М. А. Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II / М. Филиппов // Русская старина. – 1873. – Т. VIII (июль). – С. 60-86.
39. Фумм А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII –70-е годы XIX века): автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. М. Фумм. – М., 2004. – 27 с.
40. Naumenko O.N. The historical destiny of the Romanovs in the evolution of the Tobolsk prison castle / O.N. Naumenko // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2016. – № 42 (4). – С. 1087-1093.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonova D. E. Usloviya soderzhaniya arestantov v kolomenskoj gradskoj tjur'me v pervoj polovine XIX veka kak pokazatel' razvitiya obshhestvennogo soznaniya [Conditions of Detention in the Kolomna City Prison in the First Half of the XIX Century as an Indicator of the Development of Public Consciousness] / D. E. Antonova // Istorija Moskovskogo kraja: Problemy, issledovanija, novye materialy [History of the Moscow region: Problems, Research, New Materials. Materials of the Scientific and Technical conference dedicated to the 75th anniversary of the Battle of Moscow] / edited by D. D. Bogoyavlensky. - M., 2018, pp. 128-134 [in Russian]
2. Antonovich M. A. Arestanty v Sibiri [Prisoners in Siberia] / M. A. Antonovich // Sovremennik [Contemporary] - 1863. - No. 11, pp. 133-175 [in Russian]
3. Bortnikova O. N. Voznikovenie i razvitie penitenciarnoj sistemy v Zapadnoj Sibiri : 1801 - 1917 gg. : avtoreferat dis. ... dokt. ist. nauk [The Emergence and Development of the Penitentiary System in Western Siberia: 1801-1917] Extended abstract of Doctor's thesis / O. N. Bortnikova. - Tyumen, 1999. - 45 p. [in Russian]
4. Bortnikova O. N. Sibir' tjuremnaja: penitenciar'naja sistema Zapadnoj Sibiri v 1800–1917 gg. [Prisons of Siberia: the penitentiary system of Western Siberia in 1800-1917] / O. N. Bortnikova. - Tyumen, 1999. - 301 p. [in Russian]
5. Vladimirsky-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava [The Russian Law History Review] / M. F. Vladimirsky-Budanov. — Kiev: G. L. Fronzkevich Printing House, 1886. – [4]; VIII; p. 74 [in Russian]
6. Tobolsk State Archive. Fund I355 (Prikaz obshhestvennogo prizrenija [welfare board]). Inventory 1. File 86. [in Russian]
7. Tobolsk State Archive Fund I355. Inventory 1. File 110. [in Russian]
8. Tobolsk State Archive Fund I355. Inventory 1. File 890. [in Russian]
9. Tobolsk State Archive Fund I659 (Tobol'skij gubernskij popechitel'nyj komitet o tjur'mah [Tobolsk Governorate Trustee Committee on Prisons]). Inventory 1. List 2. [in Russian]
10. Tobolsk State Archive Fund I659. Inventory 1. List 5/2. [in Russian]

11. Tobolsk State Archive Fund I659. Inventory 1. List 6. [in Russian]
12. Tobolsk State Archive Fund I659. Inventory 1. List 10. [in Russian]
13. Omsk Oblast State Archive. Fund I2 (General-gubernator Zapadnoj Sibiri [Governor-General of Western Siberia]). Inventory 1. List 46. [in Russian]
14. Omsk Oblast State Archive Fund I2. Inventory 1. List 138. [in Russian]
15. Omsk Oblast State Archive Fund I2. Inventory 1. List 320. [in Russian]
16. Omsk Oblast State Archive Fund I2. Inventory 1. List 594. [in Russian]
17. Omsk Oblast State Archive Fund I2. Inventory 1. List 1036. [in Russian]
18. Omsk Oblast State Archive Fund I3 (Glavnoe upravlenie Zapadnoj Sibiri v g. Omske [Western Siberia Head-Office in Omsk]). Inventory 1. List 1000. [in Russian]
19. Omsk Oblast State Archive Fund I3. Inventory 1. List 1095. [in Russian]
20. Omsk Oblast State Archive Fund I3. Inventory 1. List 1449. [in Russian]
21. Garms O. O. Penitenciarnaja sistema Tomskoj gubernii (1804-1861 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Penitentiary System of the Tomsk District (1804-1861)] Extended abstract of Doctor's thesis / O. O. Garms. - Barnaul, 2008. - 23 p. [in Russian]
22. Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my [History of the Tsar's Prison] / M. N. Gernet. In 5 volumes. - Vol. 1. 1762-1825. -M.: State publishing house of law literature, 1951. - 357 p. [in Russian]
23. De Madariaga I. Rossija v jepohu Ekateriny Velikoj [Russia in the Era of Catherine the Great] / I. de Madariaga / translated from English by N. L. Luzhenka, M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002, 976 p. [in Russian]
24. Detkov M. G. Nakazanie v tsarskoj Rossii. Sistema ego ispolneniya [Punishment in Tsarist Russia. The System of Execution] / M. G. Detkov. - M.: Interpravo, 1994. - 119, [1] p. [in Russian]
25. Dzhabadari I. S. Smertnaya kazn' v svyazi s pravom nakazaniya [The Death Penalty in Connection with the Right of Punishment] / I. S. Dzhabadari. - Spb.: Doma prizrenija maloletnih bednyh [Welfare Board for the Poor Youth Printing House], 1895. - 189 p. [in Russian]
26. Krainsky D. V. Materialy k issledovaniju istorii russkih tjurem v svyazi s istoriej uchrezhdenija Obshhestva popechitel'nogo o tjur'mah [Materials for the Study of the History of Russian Prisons in Connection with the History of the Establishment of the Society of Prison Support] / D. V. Krainsky - Chernigov: tipografija gubernskogo zemstva [Provincial Government Printing House], 1912. - [2], IV, 133 p. [in Russian]
27. Latkin V. N. Uchebnik istorii russkogo prava perioda Imperii (XVIII i XIX st.) [Textbook of the History of Russian Law During the Empire (XVIII and XIX Centuries)] / V. N. Latkin. - SPb. : tipografija Sankt-Peterburgskoj tjur'my [Saint Petersburg Prison Printing House], 1899. - VIII; 532 p. [in Russian]
28. Nikitin V. N. Tyur'ma i slylka [Prison and Exile. Historical, Legislative, Administrative, and Domestic Situation of Prisoners, Messengers, Their Children, and Those Released From Custody, from the Time of the Invention of the Russian Prison to the Present Day, 1560-1880] / V. N. Nikitin N. Nikitin. - SPb.: tipografija G.Shparvart [G. Shparvart Printing House], 1880. - 674 p. [in Russian]
29. Opisanie Tobol'skogo namestnichestva [Description of the Tobolsk Vicegerency]. Novosibirsk: Nauka, 1982, 321 p. [in Russian]
30. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Part 1. Vol. 21. - SPb.: Tip. II Ed. S. E. I. V. K. [His Imperial Majesty's Own Chancellery, Second Section], 1830. - P. 861. [in Russian]
31. Proekt o tjur'mah Imperatricy Ekateriny Velikoj [The Empress Catherine the Great's Prison Project] // Prison Bulletin, 1896, no. 11, Pp. 596-618.
32. Rasskazov L. P. Istoriografija penitenciarnoj politiki dorevoljucionnoj Rossii [Historiography of Penitentiary Policy in Prerevolutionary Russia] / L. P. Rasskazov, S. A. Lobova // Obshestvo i pravo [Society and Law]. - 2011. - №5 (37), pp. 14-18 [in Russian]
33. Rasskazov L. Lishenie svobody v Rossii: istoki, razvitie, perspektivy [Incarceration in Russia: Origins, Development, and Prospects] / L. P. Rasskazov, I. V. Uporov. - Krasnodar: Krasnodarskij juridicheskij institut MVD Rossii [Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1999. - 490 p. [in Russian]
34. Russian State historical Archive. Fund II488 (Plans and Drafts of Civil Architecture). Inventory 4. List 542.
35. Sergeevsky N. D. Russkoye Ugolovnoye Pravo [Russian Criminal Law. General Entry: Lecture Manual] / N. D. Sergeevsky. - Petrograd: tip. M. M. Stalyusevicha [M. M. Stasyulevich Printing House], 1915. - VIII, 397 p. [in Russian]
36. Tobolskie Gubernskie Vedomosti [Tobolsk Governorate Journal] - 1857. - June 8 (No. 7) [in Russian]
37. Filippov M. A. Istorija i sovremennoe sostojanie karatel'nyh uchrezhdenij v Rossii i za granicej [History and Current State of Penal Institutions in Russia and Abroad] / M. A. Filippov - - SPb. : tip. A. Transhelya [A. Transhel Printing House], 1873. - 397 p. [in Russian]
38. Filippov M. Tyur'my v Rossii. Sobstvennoruchnyj proekt imperatricy Ekateriny II [Prisons in Russia. The Autographic Project of the Empress Catherine II] / M. Filippov // Russian antiquity. - 1873. - Vol. VIII (July), pp. 60-86 [in Russian]
39. Fumm A. M. Pravovoe regulirovanie ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossijskoj imperii (konec XVIII -70-e gody XIX veka) [Legal Regulation of the Execution of Criminal Punishment in the Form of Imprisonment in the Russian Empire (Late XVIII-70s of the XIX Century). Extended abstract of Candidate's thesis / M. Fumm - - M., 2004. - 27 p. [in Russian]
40. Naumenko O. N. The Historical Destiny of the Romanovs in the Evolution of the Tobolsk Prison Castle / O.N. Naumenko // Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskij zhurnal [The Past Years. Russian historical magazine. - 2016. - № 42 (4). - Pp. 1087-1093.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.082>

К 75 ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЧЕЧЕНЦЫ В КРУПНЕЙШИХ СРАЖЕНИЯХ ВОВ

Научная статья

Исакиева З.С.^{1,*}, Кадырова Т.У.²

^{1,2} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (Zulai-787[at]mail.ru)

Аннотация

Заявленная статья посвящена исследованию крупнейших событий Великой Отечественной войны при участии чеченцев. Более 56 тысяч выходцев из Чечено-Ингушской АССР принимали участие в разгроме фашистских войск под Москвой, обороне Ленинграда, героической Сталинградской битве, сражении на Курской дуге, победоносном штурме Берлина и многих других операциях, которые навсегда вошли в историю мирового военного искусства. Уроки этой жестокой войны имеют огромное значение для политики государственных лидеров разных стран, большинство из которых стремятся принизить и извратить эти уроки, тем самым нанося огромный удар по исторической памяти. Война против исторической памяти о Великой Отечественной войне это удар по будущему каждой российской семьи в целом.

Ключевые слова: Брестская крепость, битва за Москву, Сталинградская битва, оборона Ленинграда, Курская битва, чеченцы, подвиг.

THE 75TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: CHECHENS IN THE LARGEST BATTLES OF THE SECOND WORLD WAR

Research article

Isakieva Z.S.^{1,*}, Kadyrova T.U.²

^{1,2} Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (Zulai-787[at]mail.ru)

Abstract

This paper intends to study the major events of the Great Patriotic War involving the participation of Chechens. More than 56 000 people from the Chechen-Ingush ASSR took part in defeating the fascist troops near Moscow as well as in the defense of Leningrad, the heroic Battle of Stalingrad, the Battle of Kursk, the victorious assault on Berlin, and many other operations that will forever go down in the world history of military art. The lessons of this brutal war are of great importance to the politics of state leaders in various countries, most of whom seek to belittle and distort these lessons, thereby dealing a huge blow to historical memory. The war against the historical memory of the Great Patriotic War is a blow to the future of every Russian family as a whole.

Keywords: Brest Fortress, Battle of Moscow, Battle of Stalingrad, Siege of Leningrad, Battle of Kursk, Chechens, deed of valor.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. является эпохальным событием XX века, который коренным образом повлиял на ход мировой истории.

Память об этой войне является одной из основных составляющих исторического сознания российского народа.

Роль исторической памяти о Великой Отечественной войне особенно важна и актуальна в процессе формирования патриотического отношения граждан к Отечеству в наши дни, в ходе социального переструктурирования общества, становления новых форм российской государственности, экономических отношений, политической системы, требующих соответствующих идейных, ценностных ориентаций для социального поведения участников этих процессов [1, С.49].

Великая Отечественная война явилась составной частью второй мировой войны, и, хотя она велась на огромных пространствах, главным плацдармом военных действий стал советско-германский фронт. Война стала тяжелейшим трагическим испытанием для всех народов Советского Союза. На Советский Союз обрушилась хорошо отлаженная военно-экономическая машина гитлеровской Германии и ее сателлитов.

Трагический парадокс истории состоял в том, что народ, вступивший в борьбу с бесчеловечным, агрессивным, террористическим гитлеризмом, сам жил в условиях сталинского деспотического режима, приносившего страдания миллионам людей. Однако выбор, который был сделан народом с начала войны, был сделан не в защиту сталинского режима, а в защиту Отечества.

Ранним утром 22 июня 1941 года 45-я армия вермахта начала штурм Брестской крепости. Несмотря на труднейшие условия военных действий защитники Бреста, в числе призванных из Чечено - Ингушской АССР: А. Аюбова, А. Асхабова, М. Арсенова, Х. М. Ахмадова, М. Алиева, Д. Абдулхаджиева, Х. Аблушева, С. Алероева, С. Абдулмуслиева, Ш. Абдурахманова, Н. Акиева, С.-А. Бейтемирова, А-Х. Берсанукаева, Н. Бекмурзаева, С.-Х. Бейбулатова, А. Бециева, А. К. Бурсакова, Г. Вазаева, А. Висингиреева, Х. Гериханова, Л. Гадаева, М. Гелаева, А. Гайтукаева, М. Дагаева, А. Дагуева, А. Гайрханова, Х. Дакаева, А. Денилсултанова, М. Джанхотова, У. Дзугаева, Г. Еваева, Ш. Закриева, Э. Зухайраева, Э. Ибиева, З. Ибрагимова, М. Идрисова, Х. Имаалиева, Х. Исламова, И. Исраилова, Т. Ибрагимова, Н. Кагерманова, Х. Кадиева, М. Кантаева, Б. Коурнукаева, Я. Магомадова, А. Магомадова, А. Магомаева, М. Махмадова, М. Мурадова, Ю. Мурзабекова, Д. Мусаева, А. Межидова, М. Мидаева, Н. Мухаджиева, А. Мутаева, М. Осмаева, М. Озаева, А. Орзаева, А. Пашаева, Ю. А. Садаева, Саидова, Ш. Сайдиева, А. Саламова, О. Сатуева, С. Сапиева, Н. Самбиева, Р. Сербиева, А. Солсаева, У. Сириева, М. Сулейманова, Ш. Солтаева,

Б. Таймасханова, В. Таузарханова, А. Темирбулатова, И. Токаева, А. Тутаева, Н. Тунаева, А.-М. Умаева, Ш. Усмаева, А. Усманова, М. Хаблаева, А. Хаджиева, А.-М. Хамидова, М. Хамзатова, Б. Хасаева, А. Хадизова, М. Хайтаева, О. Хасемикова, Ш. Хачароева, Х. Хонкарханова, В. Хусиева, У. Хунигова, А.-С. Хупураева, Б. Шадиева, Х. Шамилева, Н. Шамхаева, Х. Эдиева, В. Эдельханова, А. Эдильсултанова, Д. Эдильханова, Д. И. Элисханова, С. Эльдарова, А. Эльмурзаева, М. Юсаева, С. Ясуева показали образцы героизма в обороне крепости [2].

По последним данным архивных источников только с одного Надтеречного райвоенкомата Чеченской Республики до 1942 года было призвано на фронт 1841 человека, из них 71 отличился, защищая Брестскую цитадель. Так, за оборону Бреста А. Шабуев представлялся к званию Героя Советского Союза, посмертно звание Героя России удостоен М. Узев [3].

Танковый батальон под командованием офицера РККА Маташа Мазаева с начала войны встретился с вражеским полком и методом танкового тарана, разгромил его. Подвиг М. Мазаева описан в мемуарах военного комиссара 3-механизированного корпуса, генерала Н. К. Попеля «В тяжкую пору» [4, С.241] и «Прометей в танковом шлеме» комиссара А. Белевитнева [5, С.163]. Батальон Маташа Мазаева разбил до двух танковых полков противника, уничтожил артиллерийские батареи, множество машин и до батальона пехоты. М. Мазаев к званию Героя Советского Союза представлялся три раза.

Магаш Мазаев является героем литературных произведений, кадры с изображением М. Мазаева рядом со своим танком попали в документальный фильм-эпопею «Великая Отечественная война», именем его увековечены улицы городов Чечни. В 2012 г. в Аллее Славы столицы Чечни установлен памятник М. Мазаеву с надписью на табличке «Прометей в танковом шлеме капитану М. Мазаеву и воинам-танкистам, павшим в боях Великой Отечественной войны».

В Ленинградской обороне отличились Н. Ханбеков, А. Шаипов, Х. Беков, А. Магомедов, М. Оччаев, военный врач А. Тутаева, У. Магомед-Мерзоев, А. Назиев, Н. Хадисов, А. Юсупов, А. Магомадов, сразивший 87 фашистов [6].

Защищая Ленинград, свои жизни отдали снайпер М. Амаев, уничтоживший порядка двух сотен фашистов, М. Кудусов, награжденный орденом Ленина за доблесть, А. Вараев, Н. Абацаев, М. Абдулвахидов, Ю. Абдулшаидов, М. Автурханов, Э. Альвиев, А. Амхадов, Д. Бошигов, А. Висаев, Д. Денисултанов, К. Дубаев, Я. Замаев, Т. Идрисов, А. Хациев [7].

О подвиге своего однополчанина А. Идрисова в газете «Причулымская, правда» А. Деряев писал: «Бой был тяжелый. От разрывов бомб и снарядов мы не могли поднять головы. На пути врага встал чеченский парень, герой-снайпер А. Идрисов. В тех боях, которые продолжались десять дней, он один уничтожил более 100 немцев» [8, С.173].

В 1944 г. на открывшейся военной выставке г. Мозовецк А. Идрисову посвящался стенд с выставлением его фронтальной винтовки, фотографии с надписью: «Славный сын чеченского народа Герой Советского Союза Абухажи Идрисов уничтожил более 300 немецких фашистов». 3 июня 1944 г. А. Идрисову Указом Президиума ВС СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя увековечено на мемориальных плитах Поклонной горы в Москве, в музеях городов Москвы и Новороссийска, улица Грозного названа в честь А. Идрисова.

В небе над Ленинградом доблестно сражались чеченские летчики А. Ахмадов, А. Имадиев, майор Д. Акаев, который дослужился до командира 35-го штурмового авиаполка. В феврале 1942 года Д. Акаев за 4 дня произвел 12 ночных боевых вылетов на самолетах МБР-2. Командовавший Балтийским флотом адмирал, доктор исторических наук В. Ф. Трибуц в своих мемуарах «Балтийцы наступают» сообщал, что отличный пример в выполнении своего долга показал командир 35-го штурмового авиационного полка майор Д. И. Акаев, который первым нанес районам Гостлицы-Дятлицы-Заостровье сокрушительный удар по противнику [9, С. 168].

Так, в наградном листе № 204 «на заместителя командира 3-й АЭ 117 АП Амурской Краснознаменной флотилии отмечается, что старший лейтенант Акаев Даша Ибрагимович, будучи прикомандированным с Дальнего Востока для приобретения опыта в ночных действиях самолетов МБР-2, с этой работой справился отлично, закрепив практическими успешными боевыми полетами.

02.02.1942г. произвел 3 успешных боевых вылета на бомбовый удар т штурмовку автомашин и живой силы противника. Отвечая дружным огнем своих пулеметов, экипаж заставил огневые точки прекратить обстрел. Бомбы попали точно в цель. В одном полете вызван большой пожар на железнодорожной станции Тосно, что подтверждает другой экипаж.

03.02.1942г. произвел 2 успешных ночных боевых вылета по железнодорожному узлу поселка Тосно и штурмовке автоколонн на шоссе на дороге Тосно - Шапки. Бомбы упали на железнодорожное полотно и строения у дороги.

04.02.1942г. произвел 3 успешных боевых ночных вылета по железнодорожному полотну поселка Шапки. В одном из полетов вызван пожар.

17.02.1942г. произвел 2 успешных боевых вылета по станции Мга. Оценка полета командованием группы дана хорошо. Всего произвел 12 боевых вылетов, налет 17 часов, 51 мин.

Приказ № 51 от 14.08.1942г. за подписями командира 58 ОАЭ ВВС КБФ майор Каминский, военком 58 ОАЭ ВВС КБФ батальонный комиссар Соболев» [10].

Архивные источники свидетельствуют, что «майор Акаев 35-м штурмовым авиаполком командует с сентября 1943 года. В период проведенной операции по прорыву укрепления полосы обороны немцев южнее города Ораниенбаума майор тов. Акаев лично совершил 7 успешных боевых вылетов по уничтожению живой силы и техники противника.

14. 01. 1944 г. совершил 2 вылета, в результате которых у д. Копыловка и д. Дятлицы уничтожил 1 танк, подбил 1 бронемашину, подавил огонь батарей МЗА и уничтожил до 20 солдат и офицеров.

17.01.1942г. 2 раза водил группы 4 -7 самолетов ИЛ-2, при этом уничтожил на станции Елизаветино 5 вагонов, 20 солдат и офицеров. В деревне Кипень уничтожил 1 артбатарею, до 10 дзотов, 8 повозок с живой силой и 5 лошадей. Подтверждено экипажами и фотоснимком.

18.01.1944г. ведущим 7 самолетов ИЛ-2 бомбоштурмовым ударом по деревне Витино, уничтожил 7 автомашин, 4 повозки, до 2-х рот пехоты.

19 и 20 января 1944 года совершил вылеты на бомбоштурмовой удар с разведкой в районе Ропша, Юрьеве, в результате уничтожил 8 автомашин, 12 повозок с живой силой и до 80 солдат и офицеров. Несмотря на сложные метеоусловия, все задания выполнил отлично.

За 7 дней 35-й ШАП под руководством майора Акаева совершил 149 самолетовылетов ИЛ-2 по уничтожению техники и живой силы противника, при этом уничтожено: автомашин 111, повозок 80, танков 1, ЗА батарей 2, дзотов 29, складов с боеприпасами 11, живой силы 2480. Кроме того, подбито и повреждено много техники противника. Летний состав полка, несмотря на сложные метеоусловия и сильные противодействия ЗА противника, отлично справился с выполнением боевых задач [11].

26 февраля 1944 года майор Д. И. Акаев, выполняя боевое задание вместе с боевыми товарищами, погиб вблизи города Раквере в Эстонии. В ходе этого боя они уничтожили 11 немецких самолетов, разрушили аэродром, после уничтожения, которого на Ленинградском фронте началось наступление на противника. Подвиг Даши Акаева отмечен орденом Красной Звезды, орденом Красного знамени, медалью «За оборону Ленинграда» [12].

Битва под Москвой (30 сентября 1941г. – 20 апреля 1942г.) — самая крупная битва Великой Отечественной и всей Второй мировой войны, в ходе которой защитники и агрессоры противостояли друг другу более шести месяцев, а фронт сражений простирался на две тысячи километров. Общее число участников той битвы превысило 2,8 миллиона человек, количество использованных единиц танковой техники составило около двух тысяч, а орудий и минометов была задействована двадцать одна тысяча [13]. Авиационную поддержку обеспечивало более шестнадцати тысяч самолетов.

Москву от немецких захватчиков защищали воины из ЧИАССР А. Амаев, Р. Ахриев, Л. Бисултанов, С. Горчханов, М. Межидов, Д. Межидов, А. Цороев, Х. Шаипов [14].

19 ноября 1942 года началась операция «Уран» – стратегическое наступление советских войск под Сталинградом. В Сталинградской битве участвовали М. Баймурадов, Д. Исаев, Я. Тасуев, Умаров, Н. Атаев, Л. Завраев, Я. Насаев. С. Эсмурзаев, М. Исаев удостоены впоследствии медалями и орденами [15].

С июня 1941 г. Ханпаша Нурадилович Нурадилов участвовал в Великой Отечественной войне. Службу начал с должности ездового пулеметного расчета 34-го кавалерийского полка 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии им. Г.И. Котовского. Первый бой принял у села Захаровка на Украине.

Особо Х. Нурадилов отличился в декабре 1941 года, когда, будучи раненым, остановил наступление немецких танков. В этом бою огнем своего пулемета он уничтожил до 120 вражеских солдат и офицеров, взял в плен 7 немцев. В январе 1942 г. Х. Нурадилов в очередном бою сразил до 50 противников, уничтожил 4 пулеметных гнезда гитлеровцев. Подвиг Нурадилова в этом бою отметили наградой орденом Красной Звезды и званием сержанта.

В феврале 1942 году, будучи раненым, Ханпаша Нурадилов прицельным огнем уничтожил до 200 фашистов. В ходе Сталинградской битвы 12 сентября 1942 года в последнем бою у поселка Серафимович командир пулеметного взвода Х. Нурадилов снова был ранен, но, несмотря на ранение, он смог уничтожить 250 врагов и 2 пулемета. Ханпаша Нурадилов, уничтожив до 920 фашистов, скончался от полученных ран по дороге в медсанчасть.

31 марта 1943 г. Указом Президиума ВС СССР Х. Н. Нурадилову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [16].

Имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова высечено на одной из плит памятника-ансамбля на Мамаевом кургане в городе Волгограде.

Ожесточенные бои на Сталинградском фронте вел 255-й отдельный Чечено – Ингушский кавалерийский полк под командованием Мовлида Алероевича Висаитова, включенный в опергруппу генерала В.И. Чуйкова в составе 64-ой армии генерал - майора М. С. Шумилова. В декабре 1942 года М. Висаитов был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

В наградном листе № 217 от 04.10. 1943 г. боевой подвиг М.А. Висаитова генерал - майор Ю.Ф. Лысенко изложил так: «В боях за населенный пункт Федоровка в составе 5-го Донского Казачьего Кавказского корпуса 21 сентября 1943 года, проявив личную инициативу, отвагу и мужество, под сильным артиллерийским и минометным огнем противника в решающую минуту увязал путем личного общения действия 63-й Кавказской дивизии с 47-м кавполком действующем слева. Благодаря этому подвигу была отбита контратака немецкой пехоты и 19 танков восточнее Федоровки с большими для противника потерями. Майор Висаитов, находясь в передовых целях наступающих боевых порядков 47-го кавполка в районе Евсеевки, личной инициативой точно и своевременно указал командиру полка РС место сосредоточения до роты вражеской пехоты. В результате залпа противник был уничтожен. В течение 19-23 сентября 1943 года в боях под сильным огнем противника точно и своевременно выполнял отдельные и самые важные мои поручения. Достоин награды ордена «Красная Звезда» [17].

6 ноября 1943 года за мужество, проявленное в Сталинградской битве, М.А. Висаитов был награжден Орденом Красной Звезды.

На счету 28-го кавполка под командованием М. Висаитова много славных подвигов, проявленные в обороне Киева, боях за Донбасс, Крым, Ростов, Польшу, в битве за Берлин. Примечательно, что весной 1945года только за 2 месяца боевых сражений полк М. Висаитова уничтожил и взял в плен более 2,5 тыс. немецких солдат, вывел из строя много вражеской техники.

2 мая 1945 года полк М. Висаитова вышел к Эльбе на встречу с англо- американскими союзниками и Мовлида Алероевич первым пожал руку генералу Боллингу. Фотография встречи М. Висаитова с американским генералом распространилась по миру и была названа «рукопожатием века». Президент США Г. Трумэн представил М. Висаитова к ордену «Легион почёта». В мае 1945 года советским маршалом К. К. Рокоссовским было подписано представление о присвоении звания Героя Советского Союза М. Висаитову, однако из-за национальной принадлежности, как и в

случаях со многими героями из числа депортированных народов. И только 5 мая 1990 года М.А. Висаитову посмертно присвоено Звание Героя Советского Союза.

Несомненно, неувядаемую славу советским воинам принесло сражение на Курской дуге (5 июля – 23 августа 1943), в котором фашистские войска потеряли более полумиллиона воинов, огромный урон понесли танковые войска, военно-воздушные силы.

Бойцы и командиры Красной Армии, сыны народов многонациональной и многоконфессиональной страны, в числе которых немало чеченцев проявили невиданную стойкость и мужество в Курской битве. Бойцы из Чечено-Ингушской АССР Р. Абухаджиев, Х. Амаев, А. Зайнутдинов, Я. Замаев, А. Джабраилов, М. Хуштаев, А. Шовхалов, А.-Б. Ибрагимов, Ш. Сатабаев, Х. Сагаев, Б. Асхабов, И. Пагалов, А. Хадаев, А. Устарханов проявили образцы мужества на Курской дуге [18].

Таким образом, в Великую Отечественную войну на защиту Родину встали люди самых разных национальностей, независимо от места проживания, расстояния до фронта. О защитниках Родины напоминают 13 городов-героев, 9 из которых находятся в России, 40 городов воинской славы, в том числе и город Грозный, которому указом Президента России от 6 апреля 2015 № 176 было присвоено это почётное звание.

Память народного подвига сохранена в мемориалах и памятниках в Москве, Смоленске, Волгограде, Санкт-Петербурге, Севастополе, Минске, Бресте, названиях улиц, экспозициях государственных и общественных музеев, произведениях литературы, искусства, в родословных, семейных преданиях и реликвиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Меркушин В. И. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа. Социология власти / В. И. Меркушин // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — М. — 2004. — № 6. — С.49-59.
2. Ошаев Х. Д. Слово о полку Чечено-Ингушском: сборник документально-художественных произведений / Х. Д. Ошаев. Архивное управление Правительства Чеченской Респ. - Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 492с.
3. Варавин Н. Советская стойкость. Память: долг и совесть / Н. Варавин. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sovross.ru/articles/1087/18780> (дата обращения 08.08.2020).
4. Попель Н. К. В тяжкую пору / Н. Попель. — М.:СПб. Terra Fantastica, 2001.-480 с.
5. Белевитнев Р. А. Прометей в танковом шлеме / Р. А. Белевитнев. — Гр.: Чечено-ингушское книжное издательство, 1975. - 244 с.
6. В обороне Ленинграда принимали участие и чеченцы // Информационное агентство «Грозный-информ». . – [Электронный ресурс]: URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/68280/> (дата обращения 23.08.2020)
7. Чеченцы и блокада Ленинграда. – [Электронный ресурс]: URL: <http://www.checheninfo.ru/118776-chechency-i-blokada-leningrada.html> (дата обращения 24.08.2020)
8. Нуруев С.-Х. М. Чеченцы. — М., 2008. – [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rulit.me/books/chechency-read-236256-173.html> (дата обращения 09.08.2020)
9. Трибуц В.Ф. «Балтийцы наступают». Калининградское книжное издательство, 1968- 399 с. – [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=187356&p=1> (дата обращения 25.08.2020)
10. ЦВ МА РФ. Ф.3 Оп.1. Д.518 № записи 50008753
11. ЦВ МА РФ. Ф.88. Оп.2. Д.172 № записи 7571010 Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». – [Электронный ресурс]: URL http://podvignaroda.ru/?#tab=navPeople_search (дата обращения 15.09.2020)
12. Контрнаступление советских войск под Москвой (рус.) // НИИ (военной истории) ГШ МО РФ: официальный сайт МО РФ. – [Электронный ресурс]: URL: <http://vagsh.mil.ru/Struktura-akademii/NIИ-istorii> (дата обращения 17.11.2020)
13. Хатуев И. З. Историческая правда о подвигах представителей Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны / И. З. Хатуев // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Грозный. 2010.
14. Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в ВОВ 1941-1945 гг. Грозный, 18-19 мая 2010г.- Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010- 634 с.
15. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 34. Л. 198-201
16. ЦА МО РФ Ф. 33. Оп. 686044, Д.470. № записи 18460181
17. Ибрагимов М.М. Подвиг во имя Родины: (вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.) / М.М. Ибрагимов, И.З. Хатуев — Грозный: Грозненский рабочий, 2015. - 414 с.;

Список литературы на английском языке / References in English

1. Merkushin V. I. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941-1945 godov v istoricheskoy pamjati naroda [The Great Patriotic War of 1941-1945 in the Historical Memory of the People]. Sociologija Vlasti [Sociology of Power] / Merkushin V. I. // Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii [Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation]. — М. — 2004.—№6. — p. 49-59. [in Russian]
2. Oshaev H. D. Slovo o polku Checheno-Ingushskom: sbornik dokumental'no-hudozhestvennyh proizvedenij [The Tale of Ingush Campaign: a Collection of Documentary and Artistic Works] / Oshaev H. D. Arhivnoe upravlenie Pravitel'stva

- Chechenskoj Resp. [Archive Department Of the government of the Chechen Republic] — Nalchik: El-Fa, 2004. — 492 p. [in Russian]
3. Varavin N. Sovetskaja stojkost'. Pamjat': dolg i sovest' [Soviet endurance. Memory: duty and conscience] / Varavin N. — [Electronic resource] URL: <http://www.sovross.ru/articles/1087/18780> (accessed 08.08.2020). [in Russian]
  4. Popel N. K. V tjazhkuju poru [In a Time of Plight] / Popel N. K. — M.:SPb. Terra Fantastica, 2001. — 480 p. [in Russian]
  5. Belevitnev R. A. Prometej v tankovom shleme [Prometheus in a Tank Helmet] / Belevitnev R. A. — Gr.: Checheno-ingush publ. house, 1975. - 244 p. [in Russian]
  6. V oborone Leningrada prinimali uchastie i chechency [Chechens also took part in the defense of Leningrad]. // Informacionnoe agentstvo «Groznyj-inform» — [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Rub3M> (accessed 23.08.2020) [in Russian]
  7. Chechency i blokada Leningrada [Chechens and the siege of Leningrad] — [Electronic resource] — URL: <http://www.checheninfo.ru/118776-chechency-i-blokada-leningrada.html> (accessed 24.08.2020) [in Russian]
  8. Nunuev S.-Kh. M.Chechentsy [Chechens] / Nunuev S.-Kh. M. . — M. 2008. — [Electronic resource] URL: <https://www.rulit.me/books/chechency-read-236256-173.html> (accessed: 09.08.2020) [in Russian]
  9. Tributs V. F. "Baltijcy nastupajut" [The Baltics are Coming] / Tributs V. F. — Kaliningrad publ house, 1968 - 399 p. — [Electronic resource] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=187356&p=1> (accessed: 25.08.2020) [in Russian]
  10. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation Fund 3, Inventory 1, File 518, entry № 50008753 [in Russian]
  11. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation fund 88, inventory 2, File 172entry № 7571010, Electronic document Bank [The Heroic Deed of the People in the Great Patriotic war of 1941-1945] [Electronic resource] URL: http://podvignaroda.ru/?#tab=navPeople_search (accessed:15.09.2020)
  12. Kontrnastuplenie sovetskih vojsk pod Moskvoy [Counteroffensive of Soviet troops near Moscow (Rus.)] [Electronic Resource] // NII (voennoj istorii) GSh MO RF: oficial'nyj sajt MO RF [Research Institute (Military History) of the Russian Defense Ministry: official website of the Russian Defense Ministry] — [Electronic resource]: URL: <http://vagsh.mil.ru/Struktura-akademii/NII-istorii> (accessed: 17.11.2020) [in Russian]
  13. Khatuev I. Z. Istoricheskaja pravda o podvigah predstavitelej Chechenskoj Respubliki v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. [Historical truth about the exploits of representatives of the Chechen Republic during the great Patriotic war] / Khatuev I. Z. // In: Narody Chechenskoj Respubliki v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg [Peoples of the Chechen Republic in the great Patriotic war of 1941-1945]. Grozny. 2010 [in Russian]
  14. Narody Chechenskoj Respubliki v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 65-letiju Pobedy v VOV 1941-1945 gg [Peoples of the Chechen Republic in the great Patriotic war of 1941-1945: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945]. Grozny, may 18-19, 2010.- Grozny: AN ChR publ. house, 2010-634 p. [in Russian]
  15. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 33. Inventory 793756. File 34. Sheets 198-201[in Russian]
  16. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation Fund 33. Inventory 686044. File 470. entry № 18460181[in Russian]
  17. Ibragimov M. M. Podvig vo imja Rodiny: (vklad chechenskogo naroda v pobedu nad fashizmom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941-1945 gg.) [A Heroic Deed in the Name of the Motherland: (Contribution of the Chechen People to the Victory Over Fascism During the Great Patriotic War, 1941-1945)] / Ibragimov M. M., Khatuev I. Z. — Grozny: Groznenskij rabochij, 2015. - 414 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.083>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ГОДЫ ВЫНУЖДЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Научная статья

Исакиева З.С.^{1,*}, Гайрбеков А.Я.²

^{1,2} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (Zulai-787[at]mail.ru)

Аннотация

Важнейшим направлением методологических инноваций в исторической науке стало повышение интереса к человеку, что отражается в проблематике многих исследований, в частности, обращение к исторической памяти и повседневной жизни в годы тоталитарного режима. Миграционные процессы, связанные с репрессивной политикой в 30-40-е годы XX в., оказали значительное влияние на развитие личности в условиях отчуждения, закрытого общества. Непременным условием устойчивого и планомерного развития каждого общества является передача многообразного опыта, накопленного в социуме, новым поколениям, вступающим в жизнь, т.е. обязательная межпоколенная трансмиссия этнической культуры, составляющая суть социализации подрастающего поколения. Исследование процесса социализации чеченцев и ингушей в местах спецпоселения обусловленного депортацией в 1944 г., в Казахстан и Среднюю Азию необходимо для разработки и реализации научно-обоснованной социально-демографической политики государства, основывающейся на всесторонний анализ развития страны в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: чеченцы, ингуши, Казахстан, Киргизия, адаптация, спецпоселенцы, голод, повседневность, трудоустройство, религия.

SOME ASPECTS OF EVERYDAY LIFE OF CHECHENS AND INGUSH DURING THEIR STAY IN SPECIAL SETTLEMENTS IN KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIA

Research article

Isakieva Z.S.^{1,*}, Gairbekov A.Ya.²

^{1,2} Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (Zulai-787[at]mail.ru)

Abstract

The most important direction of methodological innovations in historical science has been towards the increase of interest in people, which is reflected in the problems of many studies. In particular, the appeal to historical memory and everyday life during the years of the totalitarian regime. The migration processes associated with repressive policies in the 30 and 40s of the twentieth century had a significant impact on the development of individuals in a closed society. An indispensable condition for the sustainable and planned development of every society is the transfer of its diverse accumulated experience to new generations entering life, i. e. the mandatory intergenerational transmission of ethnic culture, which is the essence of the socialization of younger generations. The study of the socialization process of Chechens and Ingush in special settlements caused by the 1944 deportation to Kazakhstan and Central Asia is necessary for the development and implementation of a scientifically based socio-demographic policy of the state that is based on a comprehensive analysis of the country's development in historical perspective.

Keywords: Chechens, Ingush, Kazakhstan, Kyrgyzstan, adaptation, deportees, hunger, everyday life, employment, religion.

Заявленная тема имеет важное идейно-нравственное значение для подрастающего поколения, которое необходимо воспитывать на традициях и примерах старших поколений соотечественников. Без уяснения исторического прошлого молодое поколение теряет ориентиры. Даже множество прочитанных учебников истории не дают возможности почувствовать все тяготы депортации так, как это сделают всего лишь несколько архивных документов и свидетельства очевидцев. Такая подача материала позволяет конкретизировать, сделать нагляднее и доступнее изучение собственной истории.

В становлении историографии проблемы этнических депортаций, жизни спецпоселенцев в условиях Казахстана и Средней Азии важную роль сыграли научные труды Н.Ф. Бугая и В.Н. Земскова. С начала 1990-х историография спецпереселений пополнилась целым рядом работ, посвященных этническим депортациям и жизни депортированных в «местах ограничения свободы», в том числе сборники статей и монографии, авторов: Х-М. А. Сабанчиева, А. Д. Койчуева, Д.Д. Гакаева, А. М. Гонова, Д.М. Эдиева, Р.С. Агиева, Л.Я. Арапхановой, З.М. Борлаковой, В.И. Котова, Е.Н. Наумовой, А.С. Хунагова, В.Б. Убушаева, К. Н. Максимова, К. В. Убушаева, Мусы М. Ибрагимова, З. С. Исакиевой и др.

Важной составной частью историографии стало появление работ Ж.А. Ермекбаева, Ж.Б. Абылхожина, К.С. Алдажуманова, М.К. Козыбаева, М.Т. Баймаханова, Л.Н. Дьяченко, Б. Ж. Атантаевой, Г. Е. Мамаевой и др., в которых исследуются вопросы пребывания и адаптации депортированных народов с позиции «принимающих сторон».

Опубликованные в средствах массовой информации и периодической печати воспоминания свидетелей депортации являются ценным историческим материалом, в которых можно обнаружить факты, отсутствующие в других источниках. Воспоминания не имеют официального характера, но больше внимания уделяют человеческому фактору. Они характеризуют личностную, психолого-эмоциональную сторону происходивших событий, раскрывают взаимоотношения между депортантами и местным населением, влияние исторических событий на менталитет спецпереселенцев.

История изгнания, первые тяжелые годы адаптации спецпереселенцев, регистрация в спецкомендатурах, трудовая и общественная деятельность бережно хранится в их памяти и передается из поколения в поколение.

Зимой 1944 года чеченцы и ингуши, преднамеренно разбросанные по обширной территории Казахстана, Средней Азии, оказались в абсолютно другой этнокультурной среде. Налаживание контактов с местным населением первоначально осложнялось незнанием многими чеченцами и ингушами казахского и русского языков. В условиях спецпоселения выросло поколение детей, для которых первым языком стал русский. Русский язык помог выжить, способствовал установлению дружеских отношений с местным населением. В трагический период у так называемого спецконтингента в полной мере проявился выработанный годами инстинкт самосохранения, взаимопомощи, интернациональной дружбы.

Адаптационный период для чеченцев и ингушей проходил сложно. Расселять этот контингент предполагалось в сельской местности в пустующих зданиях, трудоустраивать – в колхозах и совхозах. Однако таких зданий в селах и аулах практически уже не было, т.к. там размещались депортированные немцы, поэтому зачастую вновь высланные чеченцы и ингуши оказывались под открытым небом. К примеру, по Акмолинской области рабочие треста «Каззолото» города Степняк жили в землянках; на Карсакпайском медзаводе 130 семей спецпереселенцев ютились в одном общежитии; в ОСМЦ № 6 Акчетаустроа 170 человек проживали в домах без крыш и овощехранилищах; в Осакаровском районе людей разместили в сараях, скотных дворах и вспомогательных постройках, непригодных для жилья [1, С.72].

На 1 октября 1944 г. не имели жилплощадь 90 812 семей, из них по Акмолинской области – 4 512 семей; Восточно-Казахстанской области – 5 816 семей; Кызыл-Ординской области – 4 415 семей; Южно-Казахстанской области – 51 04 семьи [2].

Спецпереселенцы, согласно сопровождающим их жизнеобеспечение нормативным документам, на местах должны быть обеспечены животным скотом, особенно расселенные в сельской местности. Эта была как бы компенсация им за реквизированный скот и местные органы власти начали выдачу скота. В большинстве случаев выданный скот спецпереселенцам не был обеспечен помещениями для содержания и кормами. Вследствие этого и в силу тяжелого материального и антисанитарного положения спецпереселенцев, длительного голода и надежды на скорейшее возвращение на Кавказ участились случаи забоя выданного скота. Подобная практика заставила местные органы власти вернуть оставшийся скот обратно в колхозы. Помимо скота, в колхозах выделялись и приусадебные участки, но они при отсутствии посевного материала становились бесполезными. Спецпоселенцам предоставлялись земельные участки под индивидуальное строительство, некоторым из них хозорганизации построили дома. К лету 1946 г. было построено в Акмолинской области 29 домов из запланированных 1000 домов, в Талды-Курганской области – 23 дома из запланированных 1400, в Джамбульской и Карагандинской областях строительство домов не начиналось [3, С.129, 130].

В докладной записке о положении спецпереселенцев в Киргизской ССР, на май 1944 г. характеризуется тяжелые материально-бытовые условия большинства спецпереселенцев. В связи с необеспеченностью необходимыми инструментами спецпереселенцев, работающих на стройках и в колхозах, производительность труда их низкая и зарплата незначительна. Во вновь созданном поселке для спецпереселенцев, работающих на стройках, проводимых трестом «Киргизстрой», размещено около 400 человек. Для них не созданы даже элементарные условия для удовлетворения самых минимальных потребностей. Люди размещаются в необорудованных брезентовых палатках, без скамеек, столов и топчанов, спят на голом земляном полу, отсутствует вблизи питьевая вода, а из находящейся поблизости водопроводной колонки Сельхозинститута, спецпереселенцам запрещается брать воду, вследствие чего они вынуждены пользоваться водой из отстойных ям и луж. Медицинская помощь отсутствует, изоляция больных от здоровых не проводится [4, Л.72].

Спецпереселенцы, в основном из-за нехватки стройматериалов и слабого финансирования, дома строили из самана. Единственным доступным материалом была глина, которую, размешав с водой и соломой, формовали в виде больших кирпичей, затем сушили и выкладывали стенки на той же глине. Крыша имела элементарное перекрытие из сплетенного караганника, сверху которого опять намазывалась глина и насыпалась слоем земли.

Носить было нечего, и переселенцы стали учиться делать одежду и обувь самостоятельно. Из сведений информатора Хачукаевой Айхант: «Снятую с коровьей ноги шкуру сушили и, обтянув ею ногу, пробивали дырки, сквозь которых пропускали шнур или проволоку. Вместо стельки внутрь укладывали солому. Такой башмак можно было носить 2-3 зимы. Что касается верхней одежды, то вначале использовались обычные мешки, в которых вырезались отверстия для рук и головы. Мыла не было. Его заменяли зола и песок, при помощи, которых можно было, и постирать, и помыться» [5].

Из-за тяжелого материального положения, нехватки продовольственных запасов, теплой одежды и обуви процесс адаптации коренных северокавказских народов к местным условиям и к работе проходил сложно. Так, в колхозах Семипалатинской области в хлебоуборочный сезон спецпереселенцы из-за ветхости одежды разделялись на мужские и женские бригады: спецпереселенцы одевались в овчинные шкуры, одежду женщин вовсе составляли одни лоскутья. В процессе работы лоскутья теряли свое назначение, и нагота становилась неприкрытой [6, С. 246].

Над спецпереселенцами в местах их расселения велся всеобщий контроль. Чеченцы и ингуши, как и все спецпереселенцы, обязаны были проходить процедуры регистрации и перерегистрации, отмечаться в местных комендатурах. Вопросы спецконтингента решались Отделом специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР. На каждого спецпереселенца по достижении 16-летнего возраста заводили персональную карточку, личное дело, велся посемейный учет. Местные власти в пунктах по указу вышестоящих органов принимали циркуляры фиксирующую повседневную жизнь высланных.

Многочисленные информации и доклады с мест их хозяйственно - бытового устройства свидетельствуют, что за время пребывания в спецпоселении чеченцы подвергались физическому и моральному унижению. К примеру, по Кокчетавской области управляющий райконторой Арыкбалыкского района Антипин избил до полусмерти Гелиева за

отлучение для совершения намаза, хотя оставил за себя человека (члена семьи), приводились факты регулярного избивания спецпоселенцев председателем Павловского совета, Кусаиновым [7, С.39].

В повседневной жизни спецпереселенцы подвергались откровенной или завуалированной дискриминации. Они не призывались в Красную Армию, в военкоматах на учет не ставились. Не допускалось, чтобы они самостоятельно овладевали военными знаниями и навыками, принимать в партию и комсомол. Несмотря на то, что спецпереселенцы не были лишены избирательных прав, им не разрешалось быть избранным в местные органы самоуправления. Интеллигенция, деятели литературы и искусства были поставлены вне творческой жизни. Различного рода специалисты неэффективно использовались на работе.

Такое отношение со стороны руководителей подразделений открывало дорогу всяким правовым нарушениям по отношению к чеченцам и ингушам, да и не только к ним. Чеченцы и ингуши не раз обращались с жалобами в вышестоящие органы власти о невнимательности местных чиновников к их нуждам и запросам. В 1953 году колхозник - чеченец из Чилийского района Кзыл – Ординской области, Бахабиев обратился с письмом в Совет Министров СССР на прои́звол председателя колхоза им. Ленина Нурмышева. В письме он отметил грубые действия председателя по отношению к колхозникам-чеченцам, отсутствие критики и самокритики в колхозе, несвоевременной выдаче ссуды, заработной платы и т.д. Жалоба была отослана в Совмин КазССР, министерство внутренних дел республики и облисполком, который отреагировал и принял соответствующие меры по письму колхозника [8, Л.80,82].

Отмечая факты невнимательного, а порой жесткого обращения местных руководителей по отношению к спецпереселенцам, в своей записке в обком партии начальник УНКВД Восточно-Казахстанской области подполковник Иванов писал: «Невнимательное отношение к разрешению бытовых запросов спецпереселенцев, перебои в снабжении, а в отдельных случаях лишение снабжения, плохое медобслуживание, отсутствие какой-либо массово – разъяснительной работы среди спецпереселенцев создают у последних нездоровые настроения с одной стороны и с другой – создают базу для активации деятельности антисоветского элемента, имеющего в среде спецпереселенцев» [9, Л.112].

В своих воспоминаниях о жизни на спецпоселении в Киргизской ССР Аза Базоркина пишет: «Я ненавидела коменданта. Его и всех, кто в комендатуре усмехался над его шуточками. Фамилия его словно в насмешку была Грозный, а росточек небольшой. Он лютвал над всеми зависящими от него людьми, но особенно над рослыми, мужественными. Он издевался, унижал, насколько хватало его фантазии, самодурствовал, как хотел. Это он не дал разрешения папиному другу перейти границу района, когда у того умерла жена. Мусульманское кладбище находилось за чертой города, и проводить жену за эту черту он не позволил» [10, С.117, 118]. Однако информаторы сообщали и о тех комендантах, которые сочувствовали судьбе депортированных людей.

К концу 1940-х г. в системе спецпоселений в итоге проведения советским режимом репрессивных и патерналистских мер на смену экстремальной пришла нормативная повседневность. Изменились и поведенческие ориентиры многих спецпереселенцев. «Оседание» в местах вынужденного расселения становилось для них привычным. К началу 1950-х годов на спецпоселении содержалось максимальное число людей за весь советский период отечественной истории [11, С.24].

Сферы применения труда репрессированных граждан были различными: стройки промышленных производств, работа в угледобывающей промышленности, добыча полезных ископаемых, лесоразработка, строительство транспортных коммуникаций, промышленных предприятий, железных и грунтовых дорог, рыбная промышленность. Большая часть депортированных граждан была занята в сфере сельского хозяйства [12, С.254].

Чеченцы и ингуши в целом по структуре занятий и в социальном плане были сельскими жителями. Оказавшись по ложному обвинению советских вождей, в ссылке среди людей разных национальностей – казахов, поляков, немцев, крымских татар, кавказских народов, калмыков, греков, украинцев, русских и др. Чеченцы и ингуши работали в угольном бассейне, участвовали в строительстве жилья и промышленных предприятий, благоустройстве городов и поселков.

Работали практически все трудоспособные спецпоселенцы, а иногда даже и те, кого считали нетрудоспособным, особенно это замечалось в первые годы проживания. Архивные источники свидетельствуют, что на 1944 г. в Джамбульской области из 16 396 человек трудоспособных работало 16 927 человек, причем на полевые сезонные работы было привлечено 583 старика и подростка. В Акмолинской области из 17 667 человека учтенных трудоспособных фактически работало 19 345 человек, в том числе 2 746 стариков и подростков [13, Л. 313].

На 1 июля 1946 года на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна трудилось 17468 человека, из них в Джезказгане – 10 417 человек, на шахтах и рудниках Караганды и Сарани – 5448, на предприятиях Темиртау – 1468 [14, С.136].

Длительное пребывание чеченцев и ингушей в Казахстане и Средней Азии внесло свои коррективы в сознание даже людей первого поколения. Первое поколение чеченцев ингушей сумело выжить в нелегких для них новых условиях, пройти сложный путь бытовой адаптации, овладеть русским языком, достаточным для общения на производстве и в быту, а на юге некоторые могли общаться на казахском, а также усвоить основные правила поведения и наладить контакт с местным населением в местах проживания.

Вне исторической родины человеку сложно сохранять в полной мере национальные традиции и обычаи, а также совершать религиозные предписания. Но к чеченцам и ингушам это нельзя отнести, так как они в основной массе придерживались своих национальных традиций и обычаев, исповедуя каноны ислама. Значение ислама в жизни чеченцев и ингушей трудно недооценить. Его роль особенно возросла во время депортации. Практически все чеченцы и ингуши совершали намазы и другие религиозные обряды шариата. Трудно было найти среди них атеистов и, тем более, воинствующих. Советская система воспитания и образования никаким образом не поколебала в чеченцах и ингушах веру в каноны шариата. Муллы и алимы – богословы играли важную роль в духовной жизни чеченцев и ингушей.

На территории Казахстана, где более или менее компактно жили чеченцы и ингуши, действовали отдельные суфийские группы. В условиях ссылки у них появились сети вирдовых братств, которые несли в себе определенную этнокультурную роль в сохранении национальной идентичности в полиэтничном обществе. По данным американской исследовательницы М. Поль, к 1955г. в Акмолинской области действовало более 20 суфийских групп преимущественно тарикаты накшбандийа и кадарийа. Эти вирды активно изучали Коран, отмечали мусульманские праздники, практиковали зикр и другие исламские ритуалы, также привлекали новых членов. Так, один из вирдов возглавлял Багаутдин Дени Арсанов. В Еркеншиликском районе в селе Тимофеевка во главе вирда стояли Сулейман Салтамурадов, Висмурат Муталинов и Джабраил Магамаев. В горнячком поселке Бестюбе общину возглавлял Бабул Илиев. В Вишневом районе, в Новогеоргиевке действовала группа во главе с Исхабом Мисирбулатовым. Были отмечены вирды в Молотовском и Шортандинском районах Акмолинской области [15, С.194,197].

Стоит отметить, что суфийские ордена чеченцев и ингушей существовали отдельно от других мусульманских общин Казахстана. В справке за 1946 г. о состоянии религиозной деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Кокчетавской области Елеусизова сообщалось, что «верующие чеченцы и ингуши не приобщаются к коренным населением - казахами и татарами по совершении различных религиозных обрядов. Главная причина здесь, считаю, непонимание языка. Каждый верующий отправляет свои религиозные потребности у себя дома, соблюдая довольно строго адатов, исламских правил. Верующие чеченцы и ингуши, переселенные из Северного Кавказа, абсолютно безразлично относятся ко всем мероприятиям, проводимым государством» [16, Л.12].

Неконтактность мусульманских общин определялась также тем, что чеченцы и ингуши принадлежали к шафиитскому направлению в суннизме, а казахи, татары, уйгуры и другие мусульмане Казахстана - к ханифиитскому толку. Одна из причин самодостаточности чеченцев и ингушей в отправлении своих религиозных чувств определялась наличием среди них мулл с законченным духовным образованием. Они могли читать на арабском языке Коран и совершать все исламские обряды. И, как отмечалось в отчетах и справках о религиозном настроении чеченского населения, степень привязанности к исламу среди них была настолько глубока, что в отдельных случаях доходило до фанатизма.

В местах спецпоселения в большинстве своем чеченцы и ингуши соблюдали нравственный этикет поведения, который не дал им окультуриться и тем более ассимилироваться в другой иноэтнической среде. Дети, подростки и молодежь, которые прибыли вместе с родителями и тем более получили начальное и среднее образование на родине, безусловно, адаптировались быстрее, чем взрослые, и были в большей степени подвержены переменам, хотя и оставались под влиянием родительской культуры. Во многом быстрее изменили традиционную поведенческую манеру юноши, привлеченные в производственные коллективы, общественные мероприятия по комсомольской и профсоюзной линии, а девушки в основной массе были заняты домашним хозяйством, и их интересы представляли в советском обществе мужская часть рода (отец, муж, брат, сын). Имелись факты непосещения девушками школ и культурно-массовых мероприятий. Они не разрывали связи с родительской средой, и выбор жениха был прерогативой родителей, хотя имелись случаи, когда девушка выходила замуж по своей воле [17, С. 409].

Чеченцы и ингуши в целом сдержанны и скромны как в быту, так и на работе. При всем том они уделяли серьезное внимание своей внешности. Ношение той или иной одежды было регламентировано как мужчинам, так и женщинам. Люди старшего поколения придерживались традиционных моделей одежды в виде брюк в стиле галифе, сапог и каракулевых папах, характерных для 50- 60- х годов прошлого века, хотя такая форма одежды больше являлась исключением. Женщины укрывали голову платком и ни в коем случае не надевали броуки, в повседневной жизни обычно носили длинные платья с украшениями. Мужчины и женщины не носили пестрые и тем более яркие одежды. Этикет чеченцев и ингушей был пронизан духом чести и дисциплины, так как с самого рождения человек находился в системе национального регламента. Чеченское общество умело воздействовать на каждого своего члена словом, делом, авторитетом и силой обычая. Подростков и юношей они воспитывали в духе мужественности и стойкости, девушек – в соблюдении нравственного кодекса целомудрия и уважения окружающего общества, безусловно, честь возводилась в абсолют нравственного культа. В местах пребывания чеченцев и ингушей окреп статус семьи, меньше стало разводов [18, С.149].

Примечательно, чеченцы и ингуши судят о своих соплеменниках по умению общения со старшими и младшими, знакомыми и незнакомыми, с мужчинами и женщинами, независимо от его и материального достатка и социального статуса. Оказавшись в Казахстане, чеченцы ингуши не нарушали своего морального кодекса жизнеобеспечения и во взаимоотношениях с другими этносами придерживались своего этнонационального этикета, но при определенном расстоянии и уважения принятых в обществе норм поведенческой культуры.

В годы вынужденного пребывания в Казахстане в чеченской среде еще больше окреп обычай взаимопомощи немощным семьям, безмужним, больным и сиротам. Одним из распространенных видов трудовой взаимопомощи был «белхи»- помощь в строительстве дома всем миром.

Возродился забытый суд «кхел», где старейшины разрешали конфликтные ситуации, возникающие в жизни, и редко чеченцы, ингуши обращались в правоохранительные органы в решении своих проблемы [19].

Непререкаемым был для чеченцев и ингушей обычай уважения и почитания старших, среди молодежи воспитывалась память об историческом прошлом народа, все они знали генеалогию своего рода (тейпа) и, конечно, обязательным было соблюдение норм Корана, и поэтому в среде чеченцев и ингушей не было атеистов.

В заключение отметим, что за годы пребывания в изгнании чеченцы и ингуши встречались не только с лишениями и притеснениями. Выжить в этих невыносимо трудных условиях, сохранить культуру и традиции помог высокий гуманизм, заложенный в национальных культурах народов, их бескорыстная помощь и поддержка. По мере налаживания жизни на чужбине укреплялась земляческая и тейповая связь, а религия играла, в свою очередь, главную духовную роль, что в целом создавало условия для тесного контакта между чеченцами и ингушами и оказания взаимной помощи и покровительства в поиске работы и жилья. Все это укрепляло национальную идентичность и

сохраняло историческую память. Религиозные лидеры оказывали большое влияние на них, а совет старейшин оставался непререкаемым авторитетом в решении жизненных проблем. Чеченцев, ингушей всегда отличало групповое самосознание, отличающееся от других этносов, а также значительное чувство солидарности и симпатии к своим соплеменникам и ощущение связи с его историческими судьбами. Этим они выделялись среди народа Казахстана.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Калыбекова М. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.) / М. Калыбекова. Алматы: LEM, 2008. 188 с.
2. Государственный архив Северо-Казахстанской области. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1243.
3. Бугай Н.Ф. 40-50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД - МВД СССР) / Н.Ф. Бугай // История СССР. — 1992 — № 1. — С. 121-144
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182.
5. Полевой материал З. Исакиевой. 2007. Информант Хачукаева Айхант 1928г.р. с. Бено – Юрт ЧР. Личный архив З.С. Исакиевой.
6. Мамаева Г.Е. Выселение чеченцев в Семипалатинскую область / Г.Е. Мамаева // Социально-экономические и культурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: сб. материалов междунар. науч. конф. Новосибирск, 2011. С. 36–42.
7. Исакиева З.С. К вопросу о депортации чеченского и ингушского народов в 1944г. / З.С. Исакиева // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010, №3, с.136-138.
8. Государственный архив Кызыл-ординской области. Ф. 283. Оп. 1. Д.484.
9. Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Ф.1п.Оп.1 Д.2750.
10. Базоркина А. Терпение: Воспоминания / А. Базоркина //Так и было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952гг. / Ред. сост. С. У. Алиева. Т.2. М., 1993. С.117-118.
11. Бердинских И. В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930-1940-х гг. / И. В. Бердинских: автореферат диссертации на соиск. ученой степени канд. ист. наук. Ижевск, 2007.
12. Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография XX в. – начало XXI вв. / Н.Ф. Бугай. – М., Гриф. 2012. 480 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р. 9401. Оп. 2. Д. 65.
14. Исакиева З.С. Оценка трудовых усилий чеченцев на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна (1944-1957гг.) / З.С. Исакиева // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014, №20, С.136-138.
15. Поль М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине / М. Поль // Вестник Евразии №1(24), 2004.
16. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан: Ф.1711.Оп. 1.Д. 8.
17. Ермекбаев Ж.А. Особенности этнической идентичности чеченцев и ингушей в контексте мультикультурной ситуации Казахстана / Ж.А. Ермекбаев // Лавровский сборник: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг.: этнология, история, археология, культурология. К столетию со дня рождения Л.И. Лаврова. МАЭ РАН СПб, 2009. – [Электронный ресурс]: URL: http://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-157-2/ (дата обращения 20.09.2020).
18. Ермекбаев Ж.А. Этнография жизни чеченцев в Центральном Казахстане / Ж.А. Ермекбаев, З. С. Исакиева // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014, №20, с. 147-150.
19. Козлов В.А. Парадоксы этнического выживания. Сталинская ссылка и репатриация чеченцев и ингушей после Второй мировой войны (1944- начало 1960-х гг.). / Козлов В.А., Козлова М.Е, Бенвенути Ф. – [Электронный ресурс]: URL: <https://rbook.me/book/26696061/read/page/18/> (дата обращения 29.09.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kalybekova M. Istoriya deportirovannykh narodov Kazakhstana [History of the Deported Peoples of Kazakhstan (1937-1956)] / Kalybekova M. // Almaty: LEM, 2008. 188 p. [in Russian]
2. State Archive of the North Kazakhstan Region. Fund 1189. Inventory 1. File 1243. [in Russian]
3. Bugay N. F. 40-50-e gody: posledstviia deportatsii narodov (svidatel'stvuiut arkhivy NKVD - MVD SSSR) [40-50s: Consequences of the Deportation of Peoples (According to the Archives of the NKVD - MVD of the USSR)] / Bugay N. F. // Istoriya SSSR [History of the USSR]. - 1992 — No. 1. — pp. 121-144 [in Russian]
4. State Archive of the Russian Federation. Fund P-9479. Inventory 1. File 182. [in Russian]
5. Field research material of Z. Isakieva. 2007. Informant: Khachukaeva Ayhant (date of birth: 1928), Beno-Yurt, Chechen Republic. Personal archive of Z. S. Isakieva. [in Russian]
6. Mamaeva G. E. Vyselenie chechencev v Semipalatinskuyu oblast' [The Transfer of the Chechens in the Semipalatinsk Oblast] / Mamaeva G. E. // Social'no-jekonomicheskie i kul'turnye processy v Verhnem Priirtysh'e v XVII–XX vekakh: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. Novosibirsk, 2011. [Socio-Economic and Cultural Processes in The Upper Irtysh Region in the XVII–XX Centuries: Materials of the International Scientific Conference]. Novosibirsk, 2011, pp. 36-42. [in Russian]
7. Isakieva Z. S. K voprosu o deportacii chechenskogo i ingushskogo narodov v 1944g. [On the Issue of Deportation of the Chechen and Ingush Peoples in 1944] / Isakieva Z. S. // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy [Scientific Problems of Humanitarian Research]. Pyatigorsk, 2010, no. 3, pp. 136-138. [in Russian]
8. State archive of the Kzyl-Orda Region. Fund 283. Inventory 1. File 484. [in Russian]
9. State Archive of the South Kazakhstan Region. Fund 1P. Inventory 1. File 2750. [in Russian]

10. Bazorkina A. Terpenie: Vospominanija [Patience: Memories] / Bazorkina A. // Tak i bylo. Nacional'nye repressii v SSSR 1919-1952gg. [So It Was. Political Repressions in the USSR 1919-1952] / Edited by S. U. Alieva. Vol. 2. M., 1993, pp. 117-118. [in Russian]
11. Berdinskikh I. V. Osobennosti formirovanija infrastruktury sistemy specposelenij v SSSR v 1930-1940-h gg. avtoreferat dissertacii na soisk. uchenoj stepeni kand. ist. Nauk. [Features of Infrastructure Formation of the System of Special Settlements in the USSR in the 1930-1940s: an abstract of dissertation for obtaining a Ph.D.(Candidate of Sciences) of historical sciences]. Izhevsk, 2007. [in Russian]
12. Bugay N. F. Problemy repressij i rehabilitacii grazhdan: istorija i istoriografija HH v. – nachalo HHI vv. [Problems of Repression and Rehabilitation of Citizens: History and Historiography of the XX Century – The Beginning of the XXI Century] / Bugay N.F. Moscow, Grif . 2012. 480 p. [in Russian]
13. State Archive of the Russian Federation. Fund P. 9401. Inventory 2. List 65. [in Russian]
14. Isakieva Z. S. Ocenka trudovyh usilij chechencev na shahtah i rudnikah Karagandinskogo ugol'nogo bassejna (1944-1957gg.) [Assessment of Labor Efforts of Chechens in the Mines of the Karaganda Coal Basin (1944-1957)]/ Isakieva Z. S. // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and Practice of Social Development] Krasnodar, 2014, no. 20, pp. 136-138 [in Russian]
15. Pol' M. " Planeta sta jazykov. Jetnicheskie otnoshenija i sovetskaja identichnost' na celine. [Planet of a Hundred Languages Ethnic relations and Soviet Identity in the Virgin Lands] / Pol' M. // Vestnik Jevrazii [Bulletin Of Eurasia] No. 1(24), 2004 [in Russian]
16. Central State Archive of The Republic of Kazakhstan: Fund 1711. Inventory 1. List 8. [in Russian]
17. Yermekbayev Zh. A. Osobennosti jetnicheskoy identichnosti chechencev i ingushej v kontekste mul'tikul'turnoj situacii Kazahstana [Features of Ethnic Identity of Chechens and Ingush in the Context of the Multicultural Situation in Kazakhstan] / Yermekbayev Zh. A. // Lavrovskij sbornik: materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskih chtenij 2008-2009 gg.: jetnologija, istorija, arheologija, kul'turologija. K stoletiju so dnja rozhdenija L.I. Lavrova. MAE RAN SPb, 2009 [Lavrovsky collection: Materials of The XXXIII Central Asian-Caucasian Readings of 2008-2009: Ethnology, History, Archeology, Cultural Studies. Dedicated to the Centenary of the Birth of L. I. Lavrov. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, 2009]. [Electronic resource] URL: http://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-157-2/ (accessed: 20.09.2020) [in Russian]
18. Yermekbayev Zh. A. Jetnografija zhizni chechencev v Central'nom Kazahstane [Ethnography of the Life of Chechens in the Central Kazakhstan] / Zh. A. Yermekbayev, Z. S. Isakieva // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and Practice of Social Development]. Krasnodar, 2014, no. 20, pp. 147-150. [in Russian]
19. Kozlov V. A. Stalinskaja sсыlka i repatriacija chechencev i ingushej posle Vtoroj mirovoj vojny (1944- nachalo 1960-h gg.) [Paradoxes of Ethnic Survival Stalin's exile and repatriation of Chechens and Ingush after world war II (1944 - early 1960s)] / V. A. Kozlov, M. E. Kozlova, F. Benvenuti, [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/rudps> (accessed: 29.09.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.084>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ В МЕСТАХ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ В 1944-1957 ГГ.

Научная статья

Исакиева З.С.^{1,*}, Гайрбеков А.Я.²

^{1,2} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (Zulai-787[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основе архивных документов и других источников исследуется общественно-партийная деятельность спецпереселенцев из Северного Кавказа на примере чеченцев.

Сложность исследования проблемы была связана с состоянием источниковой базы, а также партийно-идеологической концепцией советского государства, которое игнорировало факт сосланных со своей исторической родины коренных народов. Фактологический материал областных архивов Казахстана, свидетельствует о трудовой деятельности спецпереселенцев из числа чеченцев в сельском хозяйстве, угледобывающей промышленности, лесоразработках, строительстве транспортных коммуникаций, промышленных предприятий, железных и грунтовых дорог. Привлечение спецпоселенцев к общественно полезному труду спасало не только от голодной смерти, но и помогало им обрести социальный статус.

Ключевые слова: чеченцы, ингуши, партия, член ВЛКСМ, агитаторы, массово- политическая работа, идеология.

SOME ASPECTS OF THE PUBLIC LIFE OF CHECHENS IN SPECIAL SETTLEMENTS IN 1944-1957

Research article

Isakieva Z.S.^{1,*}, Gairbekov A.Ya.²

^{1,2} Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (Zulai-787[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the social and party activities of the Chechen special settlers from the North Caucasus and is based on archival documents and other sources.

The complexity of the study is related to the state of the sources as well as the party-ideological concept of the Soviet state, which ignored the fact of indigenous peoples being exiled from their historical homeland. The data obtained from the regional archives of Kazakhstan shows the labor activity of the Chechens in agriculture, coal mining, forest operation, construction of transport communications, industrial enterprises, railways and dirt roads. Providing special settlers with work saved them not only from starvation, but also helped them gain social status.

Keywords: Chechens, Ingush, party, member of the Komsomol, agitators, mass political work, ideology.

Проблема исследования общественно партийной жизни чеченцев в местах вынужденного пребывания является актуальной, поскольку любой аспект депортации продолжает оставаться крайне политизированным и зачастую используется в качестве аргументов разными политическими силами. Исследование данной темы на современном этапе приобретает большое научное и общественно-политическое значение в силу многих объективных и субъективных обстоятельств. Нарастающий интерес общества к рассматриваемой теме требует рассекречивания архивных фондов и обновления методологических подходов.

Депортация народов Северного Кавказа, последствия этой акции, а также реабилитационные процессы рассматривались в историко-документальных публикациях Х.-М. Сабанчиева, А. Текуева, Х. Ибрагимбеили, Н. Бугая, В. Лукьяева П. Поляна. В Казахстане проблему истории массовых репрессий и депортации народов разработали М. Козыбаев, Ж. Абылхожин, К. Алдажуманов, М. Баймаханов, Ж. Ермекбаев, Н. Абуов, А. Гунашев, Л. Шотбакова, Ж. Кыдыралина, М. Сулейменова Г. Туранова и другие. Рассмотрение депортации чеченцев и ингушей, крымских татар в широком контексте этнических чисток в Европе в XX в. осуществили такие историки, как Б. Уильямс, Н. Наймарк, Т. Мартин и другие.

Демократизация общества и возросший интерес к национальной истории народов способствовали изучению процесса депортации отдельных народов. Чечня и чеченцы в контексте национальной политики СССР и Российской Федерации стала объектом изучения в трудах известного российского политика и ученого, директора Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН В. А. Тишкова [1, С.14].

В постсоветское время по различным аспектам данной проблемы написаны работы Мусы Ибрагимова, С. Цуцулаевой З. В. Акаева, А. Бугаева, Исакиевой, Т. Эльбуздукаевой, С. Яндаровой и других.

В местах компактно проживания чеченцев и ингушей советские партийные органы проводили разъяснительную работу, направленную на пропаганду политики заботы партии и правительства СССР о депортированных народах. И это совершалось при том, что они были ограничены в правах. Например, проявляя заботу о жилищном устройстве чеченцев и ингушей, государство выделило значительную сумму и на индивидуальное строительство. В связи с этим по предприятиям, колхозам и совхозам среди них проводились беседы агитаторов по вопросу о необходимости индивидуального строительства. В послевоенное время агитаторы разъясняли значение IV сталинской пятилетки, как тогда принято было называть. К примеру, по Карагандинской области из архивных документов узнаем, что «из числа чеченцев регулярно проводили беседы, как во время работы, так и по месту жительства: 4 агитатора и 2 переводчика в Кировском районе, на шахте №42/43 Сталинского района 3 агитатора (Мецаев, Ахметов и Аскарлов). В совхозе № 1 комбината «Карагандауголь» работали 3 агитатора, среди которых и коммунист Бимурзаев. На карагандинской

обувной фабрике из работавших 97 чеченцев 4 были агитаторами. В подходе «Дубовка», где основную рабочую силу составляли чеченцы, 3 агитатора на родном языке проводили регулярные беседы. Особым уважением пользовался агитатор Долаев. В Осакаровском районе 8 агитаторов - чеченцев разъясняли закон о пятилетнем плане. В совхозе № 84 состоялось три общих собрания чеченского населения, на котором обсуждались вопросы строительства плотины, государственном займе и о плане весеннего сева. На собрании по вопросу об участии в строительстве плотины было принято постановление о создании бригады домохозяек – чеченок. 12 домохозяек – чеченок 15 дней работали на земляных работах. Многие из них за перевыполнение производственных заданий были премированы отрезами мануфактуры» [2, Л.10].

В докладной записке в ЦК КП(б) Казахстана секретарь Карагандинского обкома партии открыто отмечал, что в начале прибытия спецпереселенцев со стороны местных рабочих и колхозников к ним было пренебрежительное отношение. Их часто обзывали предателями, что было следствием пропагандистской работы партийно – советского аппарата среди населения по оправданию депортации невинных северокавказских народов. Но в скором времени произошел перелом в отношении к спецпереселенцам. Своим активным участием в труде и во всех проводимых хозяйственно–политических мероприятиях спецпереселенцы составили о себе хорошее мнение, многие из передовиков производства стали пользоваться заслуженным уважением среди шахтеров, металлургов и тружеников сельского хозяйства. Постепенное улучшение материального положения спецпереселенцев, рост их политической сознательности, активное участие в труде произвели перелом в общественном сознании среди населения в сторону позитивного отношения к ним. Партийные и советские органы Карагандинской области старались активно задействовать в своей пропагандистской работе партийно-советскую номенклатуру из числа чеченцев. Так, В. Айдомиров, бывший 3-й секретарь Грозненского РК, был назначен директором маслопрома, Г Базалиев, председатель Гудермесского исполкома райсовета трудящихся, машинистом железнодорожного транспорта.

По Южно – Казахстанской области от 07.02.1944г. за подписью секретаря обкома партии Селина и начальника облуправления НКВД Федотова была в порядке секретности разослана инструкция секретарям райкомов партии, где отмечалось, что «согласно указанию ЦК КП(б) обязываем, выявленных среди спецпереселенцев бывших руководящих работников партийно-советского и хозяйственного аппарата Чечено – Ингушской АССР, Карачаевской автономной области использовать их по хозяйственно-бытовому и трудовому устройству и проведению среди них массовой политической работы под руководством и контролем райкомов партии и первичных парторганизации. Специалистов из спецпереселенцев определить на работы по их специальности» [3, Л.90].

В Южно-Казахстанскую область были депортированы люди, занимавшие до выселения руководящие должности в ЧИАССР и определенные на различные должности в Казахстане. Среди них С. Б. Мизаев – бывший первый секретарь Галашкинского райкома партии, инструктор Георгиевского РК КП(б) Казахстана; С. В. Висаитов – кадровый офицер, гвардии майор, слушатель академии им. Фрунзе инструктор Тюлькубасского райпотребсоюза; И. У Лалуев – бывший секретарь Итумкалинского РК КП(б), с 1942 по 1944 гг. неустроенный по болезни; Х. У Уциев – замначальника Итумкалинского РО НКВД 1941-1944гг., десятник поверхности шахты №2, Х. О. Окуев – первый секретарь РК Веденского райкома партии, шахтер Ленгеруоль; С.А. Амхадов – первый секретарь райкома партии 1941-1944 гг., зав. орготделом Тюлькубасского района РК КП(б) К; Б. Н. Арчаков – нарсудью, зав. селъпо Балакчи Тюлькубасского района; А. В. Висаитов – председатель райисполкома 1942-1944гг, управляющий райзаотскот Тюлькубасского района; А. М. Магомаев – секретарь Чечено-Ингушского ОК ВЛКСМ, завскладом хозсантехмашин Тюлькубасского района и др. Всего по Южно-Казахстанской области бывших руководящих работников из числа чеченцев, ингушей и карачаевцев, состоящих в рядах членов КПСС, насчитывалось к августу 1956 года 34 человека [4, Л.1, 2, 3].

Стоит отметить, что Муслим Гайрбекович Гайрбеков, как комиссар формировавшейся Чечено – Ингушской дивизии, секретарь Чечено – Ингушского обкома партии в годы войны, работавший в 50-х годах председателем оргкомитета по восстановлению ЧИАССР и впоследствии председателем Совета министров республики, еще в годы Великой Отечественной войны учился в высшей партийной школе ЦК КПСС. Узнав из средств массовой информации о депортации своих соотечественников, он немедленно отправился на поиски своей семьи в Казахстан. В Кустанайской области ему предложили должность инструктора обкома партии, затем заведующего сектором промышленно-транспортного отдела. В 1947 году после переезда в Алма-Ату, М. Гайрбекову предложили должность заведующего орготделом Калининского райкома партии. Впоследствии его назначили инструктором, а затем заведующим агитационно–пропагандистским отделом ЦК КП(б) Казахстана. Однако в 1949 году спецпереселенцам запретили работать на руководящих партийных должностях, и М. Гайрбекова перевели директором Сталинского райпромкомбината. Муслим Гайрбеков является единственным из числа чеченцев и ингушей, достигшим такой высокой партийной должности, что было практически невозможно в СССР для спецпереселенцев. Случай с М. Г. Гайрбековым исключительный.

Среди чеченцев были кандидаты и члены коммунистической партии Советского Союза, и партийные органы Казахстана привлекали их к общественной работе. В основном они использовались в качестве агитаторов и пропагандистов в период выборных кампаний и по привлечению чеченцев и ингушей к выполнению производственных планов пятилетних заданий. Некоторые из них работали инструкторами обкомов, горкомов и райкомов партии. Например, в Восточно-Казахстанской областной партийной организации инструктором отдела пропаганды и агитации обкома работал В. Адсаламов, Лениногорском горкоме партии инструктором отдела – бывший начальник участка рудника Х. Лобазанов честно исполнявшие партийный долг. Чеченцев со временем стали выдвигать кандидатами в местные Советы депутатов трудящихся. Сказать, что это было повсеместно, представляется затруднительным. Однако отдельные, подтверждающие это факты имеются. Например, в справке секретаря Лениногорского горкома партии Койчубаева отмечена фамилия чеченца Хусаина Лобазанова, 1917 г. р., происходившего из крестьян - бедняков, как тогда писали, члена ВКП(б) с декабря 1941 года.

Трудовую деятельность Х. Лобазанов начал в 1931г. рабочим, затем два года учился в коммунистическом вузе, после работал в аппарате РК ВЛКСМ Веденского района ЧИАССР, служил в Красной Армии май-октябрь 1941 года. После демобилизации был пропагандистом РК ВКП(б) Шароевского района, затем был избран секретарем Шароевского РК ВЛКСМ ЧИАССР, где работал до 1944 года. С 1944 г. трудился на Лениногорском руднике сначала бурщиком, затем горным мастером и начальником горного участка. По выборам в местные Советы депутатов трудящихся в 1950 году выдвинут кандидатом в депутаты Лениногорского городского совета. Следует сказать, что тогда в Восточно-Казахстанской области чеченцев в выборных партийных органах не было. В общественных организациях спецпереселенцы встречались. В профсоюзных организациях Сокольного рудника ВКО в 1950 году 7 чеченцев были избраны и работали профгруппорганами, на Лениногорском руднике 5 чеченцев работали профгруппорганами, членами комитета комсомола 2 чеченца. По Усть-Каменогорску в 1956 году чеченцев - пропагандистов числилось 4, агитаторов – 11, спортсменов 10, участников художественной самодеятельности – 12, членов профсоюзных комитетов – 8 человек [5, Л.40].

Материалы государственного архива Восточно-Казахстанской области полны фактами определенной работы среди чеченского населения со стороны членов партийных организаций. Это разъяснение чеченскому населению материалов XX съезда КПСС, постановления ЦК партии о борьбе с культом личности и его последствий, о задачах по организации успешной уборки урожая, о дружбе народов СССР, распространении республиканской газеты «Знамя труда» и блокнота агитатора. В 1956 году в Лениногорске создали драматический кружок из чеченской молодежи и подготовили пьесу А. Хамидова «Совдат и Дауд». В Усть-Каменогорске организовали танцевальную группу из чеченской молодежи при доме культуры строителей. Чеченское население участвовало в спортивных мероприятиях – 120 человек, 25 из них квалифицированные спортсмены во всех видах соревнования. Это футболисты Имран Жанаралиев и Доку Сулейменов, стрелок Рамзан Сенгариев, велосипедист Данселобек Хасаев, легкоатлеты Виктор Каримов и Лечи Хайдиранов [6, Л.11].

Чеченская молодежь Восточно-Казахстанской области вступала в ряды ВЛКСМ. В 1956 году 37 юношей и девушек стали комсомольцами, а всего числилось 334 человека. Из чеченской молодежи и комсомольцев 59 работали агитаторами, 14 лекторами, 5 пропагандистами. Всего по области к агитационной работе на родном языке было привлечено 201 человека. Все агитаторы обеспечивались республиканской газетой и блокнотом агитатора на чеченском языке. 4 человека были избраны членами обкома ЛКСМ Казахстана, в их числе одна девушка [7, Л.6].

Все коммунисты из числа чеченцев состояли на учете в республиканской партийной организации. По архивным сведениям, на 15 июля 1946 г., коммунистов-чеченцев было 817. За период с 1 июля 1944 г. по 15 июля 1946г. в республиканскую парторганизацию принято в ряды ВКП(б) чеченцев – 5. С коммунистами и комсомольцами из числа чеченцев проводилась определенная работа по вовлечению их соотечественников в производство. В Таласском районе Джамбулской области в 1954году из 4255 спецпереселенцев 961 были чеченцами. Коммунистов-чеченцев было 13 человек из 24 всех членов партии, насчитывавшихся в районе. Они использовались в качестве проводников политики партии и правительства страны в деле реализации планов советских пятилеток. Чеченцев-агитаторов, состоящих в рядах комсомола, было 12 человек. И они также были задействованы в производственной и идеологической работе райкома комсомола Таласского района [8, Л.6].

Партийные организации республики на местах рассматривали вопросы, связанные с идеологической работой среди спецпереселенцев. Акмолинская городская партийная организация на своем заседании изучила ход выполнения постановления ЦК КПСС от 29 июня 1955 г. «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев Акмолинской городской партийной организации». Горком партии было отмечено, что на учете в Акмолинском горкоме состоит 13 членов партии, готовились вступить в партию 3 человека. Из спецпоселенческой молодежи на учете в Акмолинском ГК ЛКСМ состояло 355 человек, из них чеченцев и ингушей –30. На заседании горкома партии указали, что коммунист-чеченец Гайтукаев поступил в вечерний университет марксизма-ленинизма, избран заместителем секретаря первичной партийной организации при автобазе. 28 августа 1955г. провели большой городской праздник, посвященный дружбе народов СССР, в котором активное участие приняло чечено-ингушское население. Молодежь в национальных костюмах выступила с концертом. Для чечено – ингушской молодежи прочитали доклад на тему «Моральный облик молодого человека», чеченкам и ингушкам подготовили выступление «О роли советских женщин в строительстве коммунистического общества». На заседании горкома партии также высказались о серьезных недостатках в организации массово – политической работы среди чечено – ингушского населения. В частности, указали на недостаточное привлечение спецпереселенцев к производству и не всегда поощряли лучших из них за успехи в труде [9, Л.90, 91, 92].

В некоторых областях республики в местах компактного проживания чеченцев организовывали пропагандистскую работу на родном языке. В Кировском районе Восточно-Казахстанской области одним из чеченцев по фамилии Саракаев, имеющим высшее образование, был переведен на родной язык доклад о международном положении [10, С.208].

В 50 - х годах XX в. массово – политической работе уделяли серьезное внимание. На заседании бюро ЦК КП Казахстана 24 марта 1955 года было принято решение «в целях усиления политико-воспитательной и культурной – просветительской работы среди чеченского населения на их родном языке просить ЦК КПСС разрешить издание республиканской газеты под названием «Къинхъегаман Байрахх» («Знамя труда») на чеченском языке – органа Министерства культуры Казахской ССР, объемом 4 полосы формата «Правды», периодичностью 1 раз в неделю, тиражом 7 000 экземпляров, со штатом работников 17 единиц согласно штатному расписанию» [11, Л.10].

Редактором газеты «Къинхъегаман Байрахх» («Знамя труда») был назначен М. Абазатов, заведующим отделом культуры А. Хамидов. литературным сотрудником Х. Эдилов. Сотрудничал с редакцией известный чеченский поэт Арби Мамакаев, оказавшийся после лагерей Колымы в Казахстане, начинала свой творческий путь в газете Р.С. Ахматова. Газета публиковала материалы на чеченском, ингушском и русском языках. 1 января 1956 года по радио

впервые прозвучали приветствия на чеченском и ингушском языках, музыка У. Димаева, сатирический рассказ А. Хамидова, стихи Д. Яндиева [12].

Участие в спортивных мероприятиях является важной частью общественной деятельности людей. Еще в 50 – х годах XXв. юноши чеченцы и ингуши вовлекались в спортивные игры, проводимые на различных уровнях. По игровым видам спортивную честь Казахстана защищали известные футболисты Ваит Талгаев и Вахид Масудов. В свое время оба были главными тренерами республики. Чемпионами мира по борьбе были Бисолта Дециев, Ильмади Джабраилов и Рамзан Муртазалиев. Сельская молодежь активно участвовала в соревнованиях по вольной борьбе. В баскетбольном виде спорта было известно имя Увайса Мажитовича Ахтаева, рост которого составлял 2 метра 32 сантиметра, ведущего игрока сборной Казахстана по баскетболу. В 1948 году Увайс Ахтаев впервые принял участие в чемпионате СССР по баскетболу в Москве. Он был выездным за пределы Казахстана, что было исключением для чеченца. У. Атаев активно играл до 1957 года [13, С.16].

Таким образом, спецпереселенцы вовлекались в различные общественно-политические мероприятия. Среди них были члены партии, комсомола и профсоюза, вступившие в эти организации осознанно и по воле судьбы, надеясь на какие-то льготы. Чеченцы и ингуши, состоящие в рядах партии и комсомола, как и все остальные люди страны, участвовали в партийных и общественных мероприятиях, при этом партийная номенклатура бывшей ЧИАССР в основной массе оказалась не на партийной и советской работе. Они, за исключением некоторых, трудились в различных сферах народного хозяйства. Клеймо спецпереселенца не давало им возможности сделать рост как на производстве, так на партийной и общественной работе. Хотя исключения из правил были, но это лишь единицы, которые работали на городском и областном партийном уровне.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Исакиева З. С. Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей промышленности Казахстана 1944-1957 гг. / З. С. Исакиева – Москва: Знание-М, 2020. – 198 с.
2. АП РК Ф.708. Оп.10. Д.1381. Л.10
3. ШРГА. Ф.40. Оп.7. Д.89. Л.90
4. ШРГА. Ф.40. Оп.9. Д.3851. Л.1-3
5. ГАВКО. Ф. 1п. Оп.1. Д.5344. Л. 40
6. ГАВКО. Ф. 1п. Оп.1. Д.7237. Л. 11
7. ГАВКО. Ф. 1п. Оп.1. Д.7397. Л. 6
8. ГАЖО.Ф.282 Оп.2. Д.524.Л.6
9. ГААО.Ф.1. Оп.1. Д.2260. Л.90-92
10. Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане / Ж.А. Ермекбаев. Алматы, 2009. С. 210
11. АП РК Ф.708.Оп.28. Д.38. Л.10
12. Ермекбай Ж.А. Общественно-партийная деятельность чеченцев и ингушей в годы вынужденного переселения / Ж.А. Ермекбай, З.С. Исакиева // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2019. Из-во: ООО «АЛЕФ», Махачкала С. 160-171
13. Чекуров М.Г. Все о казахстанском баскетболе / М.Г. Чекуров. Алматы, 2007.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Isakieva Z. S. Vklad chechentsev i ingushei v razvitie gornodobyvaiushchei promyshlennosti Kazakhstana [Contribution of Chechens and Ingush to the Development of the Mining Industry in Kazakhstan 1944-1957] / Z. S. Isakieva Moscow: Znanie-M, 2020 – - 198 p. [in Russian]
2. The Executive Office of the President of the Republic of Kazakhstan Fund 708. Inventory 10. File 1381. Sheet 10.
3. Shymkent City State Archive. Fund 40. Inventory 7. File 89. Sheet 90.
4. Shymkent City State Archive. Fund 40. Inventory 9. File 3851. Sheet 1-3
5. State Archive of the East Kazakhstan Region. Fund 1P. Inventory 1. File 5344. Sheet 40.
6. State Archive of the East Kazakhstan Region. Fund 1P. Inventory 1. File 7237. Sheet 11.
7. State Archive of the East Kazakhstan Region. Fund 1P. Inventory 1. File 7397. Sheet 6.
8. State Archive of the Jambyl Region. fund 282, Inventory 2, File 524. Sheet 6
9. State Archive of the Aktobe Region. Fund 1. Inventory 1. File 2260. Sheet 90-92
10. Yermekbayev Zh. A. Chechentsy i ingushi v Kazakhstane [Chechens and Ingush in Kazakhstan] / A. Zh. Yermekbayev. Almaty, 2009, p. 210 [in Russian]
11. The Executive Office of the President of the Republic of Kazakhstan Fund 708. Inventory 28. File 38. Sheet 10.
12. Yermekbayev Zh. A. Obshchestvenno-partiinaia deiatel'nost' chechentsev i ingushei v gody vynuzhdenного переселения [Public-party activities of the Chechens and Ingush in the involuntary resettlement]/ Zh. A. Yermekbayev, Z. S. Isakieva // Aktual'nye problemy istorii narodov Severnogo Kavkaza [Topical Problems of the History of the Peoples of the North Caucasus]. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. [Proceedings of the all-Russian scientific conference with international participation]. 2019, ООО «АЛЕФ», Makhachkala, Makhachkala, pp. 160-171 [in Russian]
13. Chekurov M. G. [Everything on Kazakhstan Basketball] / M. G. Chekurov, Almaty, 2007. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.085>

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«FENNOSCANDIA ARCHAEOLOGICA»

Обзорная статья

Ставицкий В.В.*

ORCID: 0000-0002-5957-3781,

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Аннотация

«Fennoscandia archaeologica» является одним из ведущих финских журналов. Особое место в нем уделяется археологии финноязычных народов, в том числе и тех, которые проживают на территории нашей страны. Целью статьи является обзор публикаций российских ученых, печатавшихся на страницах журнала на протяжении советского периода (с 1984 по 1991 г.), когда контакты с европейскими археологами были затруднены. Проанализированные статьи посвящены публикации памятников каменного века Северо-Запада СССР, славяно-финским взаимоотношениям, освоению Русского Севера. Большинство статей опубликовано сотрудниками научных учреждений Ленинграда, которые наиболее тесно сотрудничали со своими финскими коллегами.

Ключевые слова: Fennoscandia archaeologica, историография, археология, корела, финны, славяне.

CONTRIBUTION OF SOVIET SCIENTISTS TO THE FINNISH SCIENTIFIC JOURNAL
"FENNOSCANDIA ARCHAEOLOGICA"

Review article

Stavitsky V.V.*

ORCID: 0000-0002-5957-3781,

Penza State University, Penza, Russia

* Corresponding author stawiczky.v[at]yandex.ru

Abstract

"Fennoscandia archaeologica" is one of the leading Finnish scientific journals. The journal pays a particular attention to the archeology of the Finnish-speaking peoples, including those who live on the Russian territory. The purpose of the article is to review the publications of Russian scientists published in the journal during the Soviet period (from 1984 to 1991), a period of communication difficulties between the Soviet archaeologists and their European colleagues. The analyzed articles focus on the publication of stone age monuments of the North-West of the USSR, Slavic-Finnish relations, and the development of the Russian North. Most of the articles were published by employees of scientific institutions in Leningrad who worked most closely with their Finnish colleagues.

Keywords: Fennoscandia archaeologica, historiography, archeology, Korela, Finns, Slavs.

Сотрудничество финских и российских археологов имеет давнюю историю, восходящую своими корнями ко времени, когда Великое княжество Финляндское входило в состав Российской империи (1809–1917). В то время финских археологов интересовала ранняя история финноязычных народов нашей страны. Какое-то время научные связи сохранялись и после 1917 г., но они были прерваны волной шпиономании, охватившей СССР в 1930-х гг. Только в начале 1960-х гг. после «хрущевской оттепели» эти связи начали восстанавливаться, и наши археологи получили возможность публиковать свои работы в Финляндии.

Ежегодник «Fennoscandia archaeologica» является одним из ведущих финских журналов, на страницах которого публикуются исследования по археологии Скандинавии и смежных территорий. Особое место в нем уделяется освещению археологии финноязычных народов, в том числе и тех, которые проживают на территории нашей страны. Журнал издается Финским археологическим обществом с 1984 г.

Целью нашей статьи является обзор публикационной активности советских ученых на страницах журнала с 1984 по 1991 гг., которая до сих пор не становилась предметом исследования. Данные хронологические рамки охватывают советский период, когда российская археология развивалась в отрыве от западноевропейской науки, поэтому публикации тех лет, вышедшие на страницах иностранного журнала, выполняли роль своеобразного «окна в Европу». Актуальность подобного обзора обусловлена слабой степенью знакомства русскоязычных читателей с зарубежными публикациями советских археологов, которое ранее были мало доступны. Однако с появлением электронных текстов изданий положение изменилось.

По тематике исследований статьи относятся к двум основным направлениям: каменный век Северо-Запада СССР и славяно-финские взаимоотношения по данным археологии. Наибольшее число статей относится к каменному веку, что является несомненной заслугой П. Долуханова, который публиковал их как самостоятельно, так и в соавторстве. Его основной специализацией является изучение природной среды раннего голоцена. Именно этой теме посвящена его первая статья: «Природная среда и характер расселения голоцена в северо-западной части СССР», в которой анализируются процессы первоначального заселения севера Русской равнины в период позднего ледникового потепления, когда освободившиеся ото льда пространства были освоены урало-язычными общинами [3]. Данное предположение противоречит взглядам российских лингвистов, которые полагают, что представители уральского (финского) языка достигли Прибалтики не ранее II тыс. до н. э. Дискуссионным является и мнение об отождествлении культуры текстильной керамики с недифференцированным балто-славянско-немецким языковым единством.

В статье П. Долуханова и А. Микляева «Доисторические свайно-озерные поселения в северо-западной части СССР», «Стратифицированные поселения Рудня и Сертея в бассейне Верхней Дуны» приводится описание озерно-свайных жилищ на памятниках Западной Двины и Ловати, относящихся к культуре усвятского неолита и северо-белорусской культуре текстильной керамики [2]. Однако подобная интерпретация, выявленных ими построек неоднозначна. Остатки деревянных кольев береговой зоны, могли относиться к сооружениям типа мостков или рыболовных заколов.

Данная тема получила развития еще статье «Стратифицированные поселения Рудня и Сертея в бассейне Верхней Дуны», где П. Долухановым и его соавторами была проанализирована стратиграфия памятников в районе рек Рудня–Сертея. Первоначальное поселение возникло в пойме р. Сертея в середине V тыс. до н.э. (климатическая фаза АТ-2), слой нарвской культуры образовался во время атлантического оптимума (АТ-3), а бытование усвятской культуры совпало с ранним суббореальным периодом (SB-I) [1].

В обобщающей статье Н. Гуриной «Основные этапы культурного развития древнего населения Кольского полуострова» были подведены итоги исследований Кольской экспедиции, участниками которой было обследовано более 400 памятников. По полученным материалам были реконструированы основные этапы развития населения полуострова от мезолита до эпохи раннего металла (конец VII – II тыс. до н.э.). Местное население поддерживало тесные контакты с северо-западной Фенноскандией. Преемственность культурных традиций дает основания полагать, что древнее население Кольского полуострова было одним из главных компонентов сложения саамского этноса [4].

В статье А. Сакса «Результаты и перспективы археологических исследований на Карельском перешейке» подведены итоги изучения памятников позднего железного века и раннего средневековья данного региона. В ней поднимаются вопросы формирования культуры древних карелов и намечаются пути дальнейшего исследования [9].

Статья С. Кочуркиной «Старокарельское поселение в Северо-Западном Приладожье» посвящена изучению 6 городищ, принадлежавших летописному народу корела. В ней анализируются крепостные укрепления, устроенные в топографически удобных для обороны местах на краю крутых труднодоступных склонов. Укрепления состояли из крепостных валов и каменных стен. Жилые и хозяйственные постройки образовывали вторую защитную линию оборонительных сооружений [6].

В объемной статье А. Кирпичникова и Е. Рябина «Финно-угорские народы Северной России» обобщена информация о населении Северо-Запада в период становления Древнерусского государства. В X–XI вв. в северо-восточной части Чудского озера появляются памятники, сочетающие в своем облике балтийско-финские черты, которые авторы связывают с загадочным племенем "нарва", упоминаемым в летописях. Вторая группа памятников сосредоточена в окрестностях Ладожского озера. Для них характерно смешение местных финно-угорских и пришлых славянских признаков. Сильное воздействие новгородских ремесленников испытывала также материальная культура корел [5].

Статья Е. Рябина «Чудь Водской Пятины» посвящена подведению итогов исследований памятников данного региона. Автором выявлен ряд средневековых могильников предков води XIII–XVII вв. Они состоят из погребений с каменными оградками или отдельными валунами на поверхности. В могилах присутствуют ритуальные дары, в виде намеренно сложенных орудий труда, деталей женского костюма. Это булавки для платья, грудные цепочки с колокольчиками и клыками животных, бронзовые спирали, оловянные кольца. Облик этих предметов свидетельствует о тесных связях с древними эстонскими племенами [8].

В статье Е. Носова «Новые данные о Рюриковом Городище близ Новгорода» анализируются новые материалы раскопок. Расположенное на пересечении Балтийско-Волжского пути из варяг в греки, оно в IX–X вв. становится важным торгово-ремесленным и военно-административным центром. Здесь зафиксировано внушительное число предметов скандинавского происхождения, а также артефактов, приписываемых славянам. Городище служило резиденцией новгородских князей, что нашло отражение в летописи [7]. Следует отметить, что признание Рюрика городища резиденцией князя, позволяло разрешить сложившиеся в историографии противоречие, согласно которому государственное образование в IX веке уже существовало, а Новгород еще не был основан.

Две статьи В. Старкова «Русское арктическое мореплавание и проблема открытия Шпицбергена» и «Русские стоянки и проблема хронологии» посвящены изучению позднесредневековых поселений архипелага Шпицберген. В них он обосновывает более раннюю хронологию открытия русскими островов архипелага в сравнении с данными письменных источников. Благодаря археологическим исследованиям здесь выявлены поселения русских охотников на морских животных середины XVI в. [10], датировка которых была установлена с использованием данных дендрохронологии [11].

Выводы

Несмотря на немногочисленность вышедших в советское время статей, публикация российских археологов в журнале «Археология Фенноскандии» была одной из немногих возможностей познакомить англоязычного читателя с результатами своих исследований, чем и пользовались наши ученые. В соответствии с тематикой журнала, большая часть опубликованных статей была посвящена средневековой археологии финноязычных народов, проживавших на территории СССР. Кроме того, ряд статей был издан по памятникам каменного века, в которых затрагивались вопросы палеогеографии и взаимодействия древних культур с населением Фенноскандии. При этом большинство статей опубликовано сотрудниками научных учреждений Ленинграда, исследовательские интересы которых были связаны с территорией Фенноскандии, поэтому они наиболее тесно сотрудничали с финскими коллегами. Самый активный автор, П. Долуханов, впоследствии эмигрировал в Англию, где продолжил свои исследования в университете Ньюкасла. Впоследствии большая часть статей в том или ином виде была переработана и опубликована в российских сборниках и журналах. В постсоветское время традиции сотрудничества финских и российских археологов были продолжены. В настоящее время наши финские коллеги не только представляют для публикации

страницы своего журнала, но и организуют совместные исследования, результаты которых освещаются в финских и российских журналах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Dolukhanov P.M. Rudnya-Serteya, a stratified dwelling-site in the Upper Duna basin (a multidisciplinary research) / P.M. Dolukhanov, N.A. Gay, A. M. Miklayayev, A.N. Mazurkiewicz // *Fennoscandia archaeologica*. –1989. – VI. –P.23-27.
2. Dolukhanov P.M. Prehistoric lacustrine pile dwellings in the north-western part of the USSR / P.M. Dolukhanov, A.M. Miklyayev // *Fennoscandia archaeologica*. –1986. – III. –P.81-89.
3. Dolukhanov P.M. Natural environment and the Holocene settlement pattern in the north-western part of the USSR / P.M. Dolukhanov // *Fennoscandia archaeologica*. –1986. –III. –P.81-89.
4. Gurina N. N. The main stages in the cultural development of the ancient population of the Kola peninsula / N. N. Gurina // *Fennoscandia archaeologica*. –1987. –IV. –P.35-48.
5. Kirpitschnikow A.N. Finnougrische Volkstämme und Nordrussland / A.N. Kirpitschnikow, E.A. Ryabinin // *Fennoscandia archaeologica*. –1987. –IV. – P.49-72.
6. Kochkurkina S.J. Old Karelian settlement in Northwest Priladozhje / S.J. Kochkurkina // *Fennoscandia archaeologica*. – 1990. –VII. –P.69-80.
7. Nosov E.N. New Data on the Ruyrik Goroditshche near Novgorod / E.N. Nosov // *Fennoscandia archaeologica*. –1987. –IV. – P.73-85.
8. Ryabinin E.A. The Chud of the Vodskaja Pyatina / E.A. Ryabinin // *Fennoscandia archaeologica*. –1987. – IV. – P.87-104.
9. Saksa A. The results and perspectives of archaeological research on Karelian Isthmus / A. Saksa // *Fennoscandia archaeologica*. –1985. –II. –P.37.-49.
10. Starkov V.F. Russian arctic seafaring and the problem of the discovery of Spitsbergen / V.F. Starkov // *Fennoscandia archaeologica*. –1986. III. –P.67-72.
11. Starkov V.F. Russian sites and problem of chronology / V.F. Starkov // *Fennoscandia archaeologica*. –1988. –V. – P.111-116.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.086>

ТЕХНОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОЙЛОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВНИКОВ САЯНО-АЛТАЯ

Научная статья

Гузеватова Е.Н.^{1,*}, Киштеева О.В.²

¹ ORCID: 00000-0002-1746-8852;

² ORCID: 0000-0001-6570-9668;

^{1,2} Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Абакан, Россия

* Корреспондирующий автор (GEleNa219[at]ya.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме сохранения и развития художественного войлоковаления как одного из видов народного декоративно-прикладного искусства Саяно-Алтайского региона. Данный аспект рассматривается в рамках решения первой из задач исследования, цель которого связана с рассмотрением традиционных технологий художественного войлока с точки зрения экологического потенциала и культурно-экономического развития Южной Сибири и предполагает проведение историко-культурного анализа художественных и технологических особенностей художественного войлока народов Южной Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов).

Ключевые слова традиционные технологии, художественное войлоковаление, экологическая культура, народы Саяно-Алтая.

TECHNOLOGY OF ARTISTIC FELTING AS A REFLECTION OF THE ECOLOGICAL TRADITIONS OF THE NOMADS OF THE SAYAN-ALTAI REGION

Research article

Guzevatova E.N.^{1,*}, Kishteeva O.V.²

¹ ORCID: 00000-0002-1746-8852;

² ORCID: 0000-0001-6570-9668;

^{1,2} N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

* Corresponding author (GEleNa219[at]ya.ru)

Abstract

The article discusses the problem of preservation and development of artistic felting as one of the types of applied and decorative folk art of the Sayano-Altai region. This aspect is considered in the framework of solving the first task of the project, the aim of which is connected with examination of traditional methods of felt art from the point of view of ecological potential and cultural and economic development of southern Siberia, involving a historical and cultural analysis of artistic and technological characteristics of the felt art of the peoples of South Siberia (Altaians, Tuvinians, Khakass).

Keywords traditional technology, artistic felting, ecological culture, peoples of the Sayano-Altai region.

В настоящее время под угрозой уничтожения природные ландшафты и экосистемы степей и горных массивов Южной Сибири в связи с сырьевой направленностью экономики и игнорировании природоохранных норм. На глобальном мировом уровне уже пришли к пониманию нравственной ответственности современного человека за свои действия по отношению к окружающей среде, что отражено в соответствующих конвенциях. Современный тренд на разумное потребление и переработку отходов – одно из проявлений проблем экологии и формирующегося экологического сознания современного человека. Традиционные технологии основаны на воспроизводящих ресурсах и минимальной переработки натурального сырья, отношения природы и человека в традиционной культуре всегда были основаны на неразрывной включенности, а не противопоставлении. Этические ценности традиционной культуры учитывают и обязательные связи между прошлыми поколениями и будущими, передаче знаний, норм и накопленных материальных ресурсов, в отличие от современного подхода некоторых компаний, рассчитывающих только сиюминутную выгоду.

Основная цель нашего исследования связана с рассмотрением традиционных технологий художественного войлока с точки зрения экологического потенциала и культурно-экономического развития Южной Сибири. На первом этапе исследования была определена задача: рассмотреть историю развития технологии художественного войлока на территории Южной Сибири и провести сравнительный историко-культурный анализ художественных и технологических особенностей художественного войлока народов Южной Сибири (алтайцев, хакасов и тувинцев) как отражение экологии этнической культуры.

В особенностях традиции декорирования мягких материалов, в том числе войлока, достаточно ярко отразились сложные пути исторического развития народов Саяно-Алтая, многообразие этнических связей, устойчивость многих самобытных черт культуры.

Вначале мы рассмотрели историю войлоковаления, которая берет свое начало в V-VI тыс. до н.э. и связана с началом овцеводства. Начало овцеводства в свою очередь не могло существовать без одомашнивания лошадей, которое позволило кочевникам осуществлять организацию овец в стада, ведь для производства войлока требовалось большое количество шерсти. В своем историческом экскурсе отметили, что самые первые войлоки определяются как работа протоиранских племен, наследником и ярким носителем этой иранской традиции войлочного производства являются туркменские войлочные ковры. Скифская культура войлоковаления отражена в археологических находках

Пазырыкских курганов [6] датируемых VI-IV вв. до нашей эры. Такой тип войлоков отличается тончайшей (пластины толщиной 1-2 мм.) аппликацией войлока по войлоку, получившей название «пазырыкской линии». Продолжателями и прямыми наследниками «сюньской» традиции изготовления и декорирования войлочных изделий (находки курганов Ноин-Улы, II-I вв. до н.э.), для которой характерно толстое многослойное войлочное полотнище, крытое тканью с украшением в виде аппликации с обязательной стежкой и окантовкой толстым витым шнуром, считаются монголы. Это подтверждается многочисленными старинными и современными традиционными монгольскими войлочными изделиями. Сюньская манера войлокования характерна также для народов Центральной Азии: тибетцев, тувинцев, алтайцев, казахов, бурятов, при этом каждый народ вносил в украшения войлочных узоров свои национальные элементы.

Войлочное производство у хакасов играло важную роль в жизни народа, из войлока хакасы изготавливали кочевую войлочную юрту «*киис иб*», мужскую одежду (куртки и штаны, головные уборы и обувь), постель «*тозек*», напольные и настенные ковры «*кибис*», чепраки на лошадь и различные бытовые предметы [7]. Анализ художественных традиций декорирования войлоков [3], [4] выявил, что хакасских войлочных ковров до настоящего времени практически не осталось, хотя орнамент хакасских ковров был зафиксирован исследователями еще в XIX века А.А. Кузнецовой [5]. Это позволяет сделать вывод, что еще в конце XIX века хакаские войлочные ковры бытовали, и для них создавался специальный орнамент. Поэтому композиция и орнамент войлочных ковров рассматривались на примере изделий тюркских народов близких по культуре и региону. Это обосновывается тем фактом, что этнокультурные влияния и связи отдельных народов особенно ясно просматриваются именно в художественных войлоках тюрко- и монголоязычных народов, так как технология войлока и его художественного оформления является у всех неизменной. Вариантов его оформления оказывается не так много, к тому же историческая и культурная общность данных народов проявляется в традиционных мотивах орнаментов и является универсальным кодом для данного региона.

У алтайцев также из войлока изготавливали одежда, которая носила специализированный характер (в ней ходили на охоту). Ее элементами являлись полусферическая шапка, халат (*киис*), безрукавка (*ненгжок*), чулки (*уук*). Исследователи алтайского декоративно-прикладного искусства [8], [9] отмечают, что доподлинных образцов алтайских художественных войлоков не сохранилось, кроме как в зарисовках, которые «различаются между собой не столько разнообразием орнаментальных узоров, в основном вариации традиционной «*кульди*», сколько различием применяемых при их изготовлении материалов». Способ изготовления традиционных алтайских войлочных ковров «*текеметов*» и «*сармаков*» свидетельствует о глубоких традициях войлокования. Эти ковры отличаются яркостью и многоцветностью, для их орнаментации характерно равенство узора и фона. Ритмическое повторение вариантов рогообразных завитков, равномерно покрывающих центральное поле и кайму сармаков, слагается в четкий графический криволинейный узор.

Рассматривая исторические сведения изготовления войлоков в Тыве [1], [2], назначение и техники изготовления войлоков, отметили, что специальных мастеров-профессионалов по изготовлению войлоков у тувинцев не было. У тувинцев войлок изготавливался обычно сообща всеми хозяйками (членами кочевой общины, аала) из шерсти овец одного хозяйства (семьи), которому принадлежала изготовленная продукция. При этом отмечено, что в литературных источниках о тувинском способе изготовления войлока нет подробных сведений. Поэтому, в нашем исследовании были рассмотрены технологические (этапы изготовления войлока) и временные (сезон, время на выполнение каждого этапа) аспекты этого процесса, проведены параллели с особенностями изготовления войлока у соседних тюркских народов (казахов, киргизов, хакасов). Среди видов декорируемых тувинских войлочных изделий исследователи упоминают матрасы (*кидус*), потники (*чонак*), навесные пологи юрт (*кидис эжик*), ленты (*хаяпча*), прикрывавшие ее основания, войлочные чулки (*ук*), отмечая при этом, что тувинцы не употребляли в юрте настенных ковров. В XIX – начале XX вв. у них было два вида войлочных ковров, стелившихся на пол юрты – *олбук* (небольшие четырехугольные коврики из нескольких слоев войлока, предназначавшиеся для почетных гостей) и *ширтек* (преимущественно трапециевидной или реже округлой формы, которые располагались в юрте вокруг очага). Рассматривая способы декорирования тувинских войлоков, можно сделать выводы, что еще в конце XIX века было известно окрашивание войлока и его аппликация окрашенным войлоком или тканью, а к началу XX века единственным способом орнаментации войлока у тувинцев была простежка узора толстой шерстяными нитками. Также в качестве декора выступала окантовка изделий цветной тканью, предпочтительно красной, и черной шерстяной тесьмой. При декорировании стежкой войлочных изделий орнамент располагался в виде сетки, которую окаймлял бордюры. Для сетки использовали обычно несколько достаточно устойчивых узоров на основе геометрических фигур – квадрата, треугольника, ромба, круга, прямоугольника с косо заштрихованными треугольниками внутри, спирали и др. Для бордюра обычно применялись меандровый узор, косая сетка, пунктирные линии.

В заключение данного этапа исследования предпринята попытка составить сравнительную таблицу способов (технологий) орнаментации, мотивов орнаментов и цветового решения, применяемых в декорировании художественных войлоков алтайцев, тувинцев и хакасов, выявить общие черты, присущие изготовлению войлочных изделий в целом, и особенные, характерные только для конкретного народа Саяно-Алтая.

Дальнейший этап нашего исследования предполагает проведение анализа социально-экономических и культурных проектов, связанных с традициями художественного войлока на территории Южной Сибири, а также разработку концепции художественной студии по традиционному войлоку с целью популяризации и сохранения технологий художественного войлокования народов Южной Сибири, как объекта нематериального культурного наследия этого региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вайнштейн С.И. Этнографическое изучение тувинцев / С.И. Вайнштейн. – М.: Издательство восточной литературы, 1975. – 108с.
2. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев / М.Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – 232с.
3. Кидиекова И.К. Орнамент хакасов: монография / И.К. Кидиекова. – Абакан, Хакасское книжное издательство, 1996. –158с
4. Кызласов Л.Р. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник / Л.Р. Кызласов, Г.Г. Кароль. – М.: Наука, 1960. – 216 с.
5. Кузнецова А.А. Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения) / А.А. Кузнецова и П.Е. Кулаков. Красноярск: Енис. губ. стат. ком., 1898. X, 298 с. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Ruf6t> (дата обращения 10.10.2020).
6. Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая / С.И. Руденко. – М.: Искусство, 1968. – 136 с.
7. Чебодаева М. Войлок в Хакасии: от расцвета в историческом прошлом до полного забвения / М. Чебодаева. – [Электронный ресурс] URL:<https://19rus.info/index.php/kultura-i-sport/item/132604-vojlok-v-khakasii-ot-rastsveta-v-istoricheskom-proshlom-do-polnogo-zabveniia> (дата обращения 10.10.2020)
8. Эдоков А. В. Декоративно-прикладное искусство алтайцев. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04./ Эдоков Алексей Владимирович. – Барнаул, 2003.– 160с.
9. Эдоков, А. В. Декоративное искусство Горного Алтая. С древнейших времен до наших дней / А. В. Эдоков. – Горно-Алтайск, 2002. – 208 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vajnshtejn S.I. Jenograficheskoe izuchenie tuvincev [Ethnographic study of Tuvans] / S.I. Vajnshtejn. – М.: Publ. house of eastern literature, 1975. – 108 p.
2. Kenin-Lopsan M.B. Tradicionnaja kul'tura tuvincev [Traditional culture of Tuvans] / M.B. Kenin-Lopsan. – Kyzyl: Tuvinskoe Publ. house, 2006. – 232p.
3. Kidiekova I.K. Ornament hakasov: monografija [The ornaments of this nation: monograph] / I.K. Kidiekova. – Abakan, Hakasskoe Publ. house, 1996. –158 p.
4. Kyzlasov L.R. Dekorativnoe iskusstvo srednevekovyh hakasov kak istoricheskij istochnik [Decorative art of medieval Khakas as a historical source] / L.R. Kyzlasov, G.G. Karol'. – М.: Nauka, 1960. – 216 p.
5. Kuznecova A.A. Minusinskie i achinskie inorodcy (Materialy dlja izuchenija) [Minusinsk and Achinsk foreigners (materials for study)]: / A.A. Kuznecovoa, p.E. Kulakov. Krasnojarsk : Enip. gub. stat. kom., 1898. X, 298 p. – [Electronic resource] URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_1618049 (accessed 10.10.2020).
6. Rudenko S.I. Drevnejshie v mire hudozhestvennye kovry i tkani iz oledenelyh kurganov Gornogo Altaja [The world's oldest artistic carpets and fabrics from The frozen mounds of the Altai mountains] / S.I. Rudenko. – М.: Iskusstvo, 1968. – 136 p.
7. Chebodaeva M. Vojlok v Hakasii: ot rascveta v istoricheskom proshlom do polnogo zabvenija [Felt in Khakassia: from its heyday in the historical past to complete oblivion] / M. Chebodaeva. – [Electronic resource] URL: <https://19rup.info/index.php/kultura-i-sport/item/132604-vojlok-v-khakasii-ot-rastsveta-v-istoricheskom-proshlom-do-polnogo-zabveniia> (accessed 10.10.2020).
8. Jedokov A. V. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo altajcev [Decorative and applied arts of the Altai people]. Dip. ... kand. iskusstvovedenija: 17.00.04./ Jedokov Aleksej Vladimirovich. – Barnaul, 2003. – 160 p.
9. Jedokov A. V. Dekorativno iskusstvo Gornogo Altaja [Decorative art of the Altai mountainp. From ancient times to the present day] / A. V. Jedokov. – Gornogo-Altajsk , 2002.– 208 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.087>

**МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

Научная статья

Нагорная А.Г.*

ORCID: 0000-0002-4138-4288,

Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» в г. Смоленске,
Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (annanagornaya69[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлен опыт формирования общекультурной компетентности студентов в деятельности музея технического университета как части воспитательного пространства вуза. Анализируется педагогический потенциал музея вуза в воспитательном процессе университета. Раскрывается общекультурная компетентность через компетенции системно-деятельностного характера, социального взаимодействия, самообразования и самоуправления, а также выделены компоненты общекультурной компетентности – когнитивный, эмоционально-ценностный и операционально-деятельностный. Описываются направления и формы деятельности музея, а также их соотношение с компонентами общекультурной компетентности. Представлены результаты исследовательской работы по формированию общекультурной компетентности студентов в деятельности музея, как части внеучебной деятельности.

Ключевые слова: музей вуза, общекультурная компетентность, воспитательное пространство вуза, внеучебная деятельность.

**MUSEUM AS MEANS OF DEVELOPING THE COMMON CULTURAL COMPETENCE
OF STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITIES**

Research article

Nagornaya A.G.*

ORCID: 0000-0002-4138-4288,

National Research University "Moscow Energy Institute", Smolensk, Russia

* Corresponding author (annanagornaya69[at]yandex.ru)

Abstract

the article describes the results of forming the common cultural competence of students in the activities of the museum of the technical university as part of the educational environment of the university. The article analyzes the pedagogical potential of the university museum in the educational process of the institution. The research reveals common cultural competence through systemic activity, social interactions, self-education and self-management as well as brings forth the cognitive, emotional-ethical and operational-active components of common cultural competence. The paper describes the directions and forms of the museum's activity and their correlation with the components of common cultural competence. The results of the research describe the formation of common cultural competence of students in the activities of the museum as part of extracurricular activities.

Keywords: university museum, common cultural competence, educational environment of the university, extracurricular activities.

Идея всесторонней подготовки и воспитания обучающегося не только как будущего профессионала, но и как гражданина, как активной личности и достойного члена общества реализуется в компетентностном подходе в образовании, отраженном в стандартах ФГОС ВО [1], [2]. В ФГОС ВО третьего поколения выделяются общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции по различным направлениям подготовки. Для всех направлений подготовки, по которым осуществляется обучение в техническом вузе, обязательной и универсальной является общекультурная компетентность [3], [10], [11], которая включает в себя следующие составляющие:

1) компетенции системно-деятельностного характера (ОК-1 способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции; ОК-2 способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции; ОК-4 способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности);

2) компетенции социального взаимодействия (ОК-5 способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; ОК-6 способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия);

3) компетенции самоорганизации и самоуправления (ОК-7 способность к самоорганизации и самообразованию). Компонентами общекультурной компетентности выступают когнитивный (изучение и понимание, анализ, структурирование и систематизация информации), эмоционально-ценностный (чувственное восприятие информации, определяющее отношение к ней как к эталонам и ценностям) и операционально-деятельностный (развитие способности к коммуникации и взаимодействию).

Общекультурная компетентность в техническом вузе формируется не только в процессе изучения учебных, в частности, гуманитарных дисциплин. Значительную роль в этом играет включение обучающихся в воспитательное пространство вуза, интегрирующее внеучебную деятельность, выступая в качестве инструмента воспитания будущего профессионала. Профессиональное становление студентов в воспитательном пространстве вуза обеспечивается через их активное включение в различные виды внеучебной деятельности (социально значимую, организационно-управленческую, культурно-досуговую, научно-исследовательскую), что формирует и развивает у них не только профессиональные навыки, например, проведения научных исследований, углубляет понимание методов научного познания, анализа, обобщения научной информации и формулирование выводов, но и способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих выпускников [4], [5], [6].

Музей вуза, являясь частью воспитательного пространства вуза, обладает значительным педагогическим потенциалом в воспитании молодежи, в распространении ретроспективной информации, в обогащении содержания и форм воспитательной деятельности. Это специфическая образовательная, воспитательная и просветительская структура [7].

Функциями музея филиала НИУ «МЭИ» в г. Смоленске являются: аккумуляция, изучение и экспонирование артефактов и документов по истории вуза; пропаганда среди студентов и работников вуза его лучших традиций; содействие учебно-воспитательному процессу. Основные направления и формы деятельности музея отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Направления и формы деятельности музея вуза

Поисково-собираательная и фондовая работа	Экспозиционная и экскурсионная деятельность	Издательская деятельность	Актуализация материалов музея
- учет, комплектование, хранение и изучение музейных фондов; - работа в архивах города.	- разработка музейных стендов для экспозиций; - разработка виртуального тура по музею; - проведение экскурсий для первокурсников, абитуриентов, гостей филиала; - создание мемориальной экспозиции поискового отряда.	- подготовка и выпуск воспоминаний преподавателей и выпускников филиала; - издание книги к юбилею филиала; - выпуск видеофильма и серии буклетов о старейших преподавателях вуза.	- отбор документальных материалов для сценариев видеофильмов о вузе; -изготовление стендов с информацией и подборками фотографий; - написание студентами рефератов по материалам музея; - проведение исследовательской работы по истории филиала и его общественных организаций, поискового и стройотрядовского движения.

С момента открытия музея была разработана «Программа развития музея филиала «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске как части воспитательного пространства вуза на 2013-2018 гг.», которая включала в себя различные формы внеучебной работы студентов, исходя из направлений его деятельности.

Студенты стали активно вовлекаться в работу музея, формируя, таким образом, его актив, который позже стал экспериментальной группой в исследовательской работе по формированию общекультурной компетентности обучающихся во внеучебной деятельности.

Поисково-собираательная и фондовая работа заключается в таких формах работы, как учёте, комплектовании, хранении и изучении музейных фондов. Под руководством директора музея Н.К. Филиной студентами 1-3 курсов был организован сбор материалов об истории вуза, о преподавателях и сотрудниках, студентах и выпускниках филиала, а также сбор экспонатов. Поиск материалов о филиале проходил в сотрудничестве с архивами, музеями, библиотеками г. Смоленска. Одновременно с этим происходил анализ и отбор материалов, а также их художественное и содержательное оформление для экспонирования. Для обновления экспозиций музея данный вид деятельности продолжается, привлекая домашние архивы преподавателей и студентов.

Музей вуза доступен для посещения как реально, так и виртуально. Под руководством доцента кафедры ЭиМТ С.А. Амелина студентами 2-3 курсов была разработана идея технической реализации проекта виртуального тура по музею. Важной частью музея является мемориальная экспозиция «Памяти павших будьте достойны», которую создали студенты – бойцы поискового отряда филиала. В нее вошли находки поисковиков: оружие времен Великой Отечественной войны, снаряжение и предметы солдатского быта – котелки, фляжки, мундштуки, табакерки, найденные во время поисковых экспедиций, а также солдатские медальоны, расшифровка которых позволила идентифицировать поднятые останки и найти родственников погибших воинов.

Экспозиционная работа включает в себя проведение экскурсий, как в музее, так и в мемориальной экспозиции, для первокурсников, для абитуриентов и их родителей в Дни открытых дверей, для выпускников вуза, которые собираются на вечера встреч, и для гостей филиала – участников научных конференций и других мероприятий, проходящих на базе вуза.

Издательская деятельность музея заключается в подготовке и выпуске брошюр воспоминаний сотрудников и преподавателей вуза, в реализации масштабного проекта – издании книги «Между прошлым и будущим», посвященной 55-летию филиала, выпуске видеофильма и серии буклетов о старейших преподавателях вуза «Они были первыми». Все это является кропотливой работой по изучению архивных материалов о деятельности филиала, отбору и обработке фотографий и иллюстративного материала, сбору и редактированию воспоминаний преподавателей и выпускников, восстановлению альбома о ветеранах Великой Отечественной войны –

преподавателях и сотрудниках филиала, и созданию его интерактивной версии, изучению техник и методик реставрации и оцифровки фото- и видеоматериалов, созданию видеофильмов и макетирования текстов и т.д.

Формы актуализации музейных материалов достаточно разнообразны. К юбилейным датам филиала осуществляется отбор документальных материалов для сценариев видеофильмов о вузе; изготавливаются стенды с информацией и подборками фотографий; под руководством преподавателей кафедры гуманитарных наук студенты пишут рефераты по материалам музея, проводят исследовательскую работу по истории филиала и его общественных организаций, поискового и стройотрядовского движения [8], [9].

Соотнесение форм деятельности музея с компонентами общекультурной компетентности студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Соотнесение форм деятельности музея с компонентами общекультурной компетентности

Компоненты общекультурной компетентности	Формы деятельности музея
Когнитивный	- учёт, комплектование, хранение и изучение музейных фондов; - работа в архивах города; - написание рефератов по материалам музея; - проведение исследовательской работы по истории филиала и его общественных организаций; - отбор документальных материалов для сценариев видеофильмов о вузе;
Эмоционально-ценностный	- сбор и редактирование воспоминаний преподавателей и выпускников; - создание альбома о преподавателях – ветеранах ВОВ; - проведение исследовательской работы по истории филиала и его общественных организаций; - подготовка материалов для выпуска видеофильма и серии буклетов о старейших преподавателях вуза «Они были первыми»;
Операционально-деятельностный	- разработка виртуального тура по музею; - проведение экскурсий; - создание интерактивной версии альбома о преподавателях – ветеранах ВОВ; - изучение техник и методик реставрации и оцифровки фото- и видеоматериалов; - созданию видеофильмов и макетирования текстов; - обработка фотографий и иллюстративного материала; - изготовление макетов стендов экспозиций;

На начальном этапе нашей исследовательской работы по формированию общекультурной компетентности у студентов с помощью различных направлений и форм деятельности музея, которая проходила с 2013 по 2018 год, были выявлены данные, обозначающие общие тенденции в сформированности компетенций и личностных качеств, необходимых для проявления общекультурной компетентности (рис.1).

Как видно из представленных данных на рис.1, в меньшей степени студенты владеют компетенциями социального взаимодействия, а компетенции системно-деятельного характера и самоорганизации и самоуправления имеют среднюю степень выраженности.

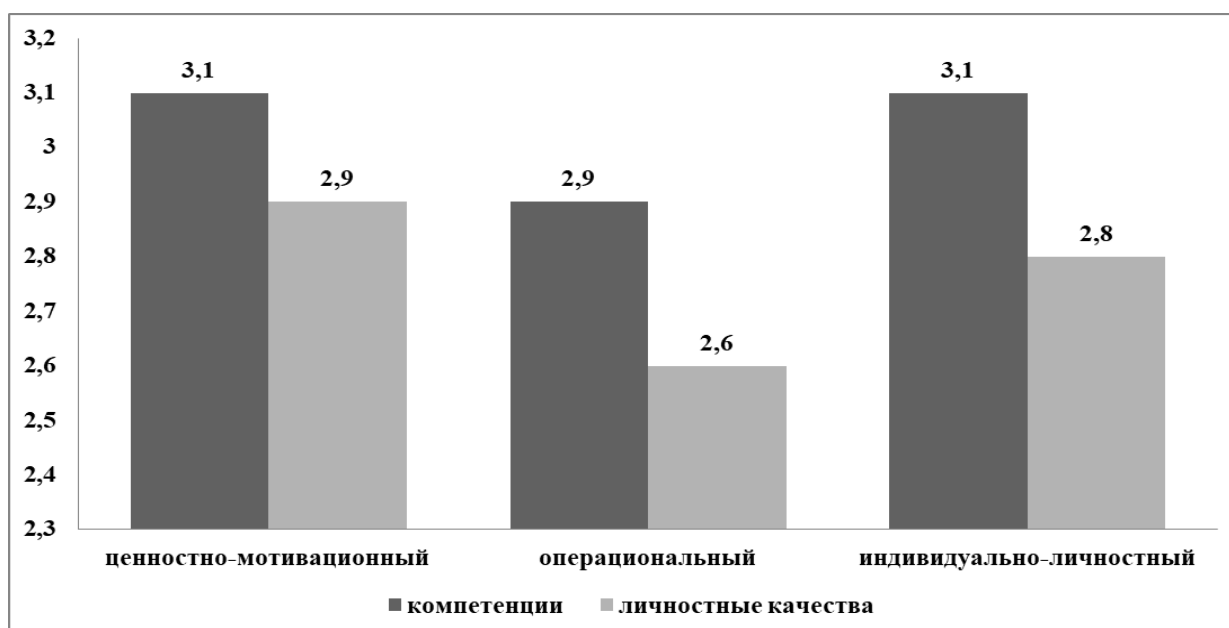

Рис. 1 – Компетенции и личностные качества, необходимые для проявления общекультурной компетентности по различным критериям (самооценка по 5-бальной шкале)

Меньшими баллами, по сравнению с другими качествами, студенты оценили мотивацию на достижения, ориентацию на саморазвитие (операциональный критерий), по ценностно-мотивационному и индивидуально-личностному критериям наблюдаются значения, ниже среднего.

Анализ полученных данных свидетельствует о недостаточной сформированности общекультурной компетентности у студентов.

Исследовательская работа по формированию общекультурной компетентности обучающихся во внеучебной деятельности, в частности, в деятельности музея как части воспитательного пространства вуза, проводилась в экспериментальной группе, в которую вошли студенты 1-3 курсов различных технических направлений подготовки (72 человека).

Активное включение обучающихся в различные формы деятельности музея, перечисленные и описанные выше, позволило сделать определенные выводы о динамике развития составляющих общекультурной компетентности у студентов во внеучебной деятельности (табл.3).

Таблица 3 – Динамика развития составляющих общекультурной компетентности у студентов контрольной и экспериментальной групп

Критерии Компоненты общекультурной компетентности	Ценностно- мотивационный, %	Операциональный, %	Индивидуально- личностный, %	Среднее значение по компоненту, %
Компетенции системно- деятельного характера	59,4*	27*	29*	38,5*
	67,6**	47**	25,9**	46,8**
	84,9***	76,1***	69,8***	76,9***
Компетенции социального взаимодействия	51*	21*	24*	32*
	53,4**	27**	27**	35,8**
	72,8***	71,2***	67,3***	70,4***
Компетенции самоорганизации и самоуправления	54,6*	23,9*	21,9*	33,5*
	62,7**	23,9**	44,2**	43,6**
	78,4***	70,8***	68,9***	72,7***
Среднее значение по критерию	55*	23,9*	24,9*	—
	58,5**	32,6**	32,4**	—
	78,7***	72,7***	68,7***	—

Примечание: * – до эксперимента; ** – после эксперимента контрольная группа; *** – после эксперимента экспертная группа

Приведенные в таблице 3 данные показывают, что у студентов прослеживается положительная динамика по всем составляющим общекультурной компетентности. При этом наибольший прирост произошел по компоненту «компетенции социального взаимодействия», а по компонентам «компетенции системно-деятельного характера» и «компетенции самоорганизации и самоуправления» фиксируется существенное увеличение значений.

Наблюдаемый значительный прирост показателей по всем критериям связан с расширением профессиональных контекстов в различных формах музейной деятельности (поиск и отбор материала, анализ информации, содержательное и художественное оформление материалов, овладение практическими навыками поисковой, проектной и исследовательской деятельности, развитие социальной активности и творческой инициативы и т.д.).

В ходе экспериментальной работы, связанной с вовлечением обучающихся в различные формы деятельности музея, у студентов произошли положительные изменения в личностных качествах, необходимых для успешного формирования общекультурной компетентности (ценностно-мотивационный и индивидуально-личностный критерии): мотивация на достижения, способность к самоанализу, ориентация на саморазвитие и самоорганизацию.

Таким образом, проведенная исследовательская работа по формированию общекультурной компетентности студентов в деятельности музея вуза показала, что музей филиала НИУ «МЭИ» в г. Смоленске занимает значительное место в воспитательном пространстве вуза, расширяя возможности формирования общекультурной компетентности студентов во внеучебной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А.В. Хуторской // Нар. образование.- 2003. – №2. – С. 58–64.
2. Иванова, Д.И. Компетентный подход в образовании. Проблемы. Понятия. Инструкции. / Д.И. Иванова, К.Р. Митрофанов, О.В. Соколова. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 101 с.
3. Троянская С.Л. Развитие общекультурной компетентности в процессе образования / С.Л. Троянская. – Ижевск, 2004. – 100 с.

4. Бoryтко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза / Н.М. Бoryтко. Волгоград: ВГИПК РО, 2004 .– 120 с.
5. Рогалева Г.И. О воспитательном пространстве вуза / Г.И. Рогалева // Молодой ученый, 2012. №5. С.488-492.
6. Нагорная А.Г. Воспитательное пространство вуза как инструмент профессионального становления будущего выпускника / А.Г. Нагорная // Известия СмолГУ № 1 (41), 2018. - С.334-346.
7. Стародворцева Н.П. Музей в воспитательном пространстве вуза / Н.П. Стародворцева, Н.К. Филина, А.Г. Нагорная // ЭНЕРГЕТИКА, ИНФОРМАТИКА, ИННОВАЦИИ – 2018: сб. трудов VIII – ой Межд. науч-техн. конф. В 3 т. Т 3 – Смоленск «Универсум», 2018 – с.224-229.
8. Доронин Д. Деятельность патриотической направленности студенческих самодельных объединений Смоленского филиала МЭИ / Д. Доронин, Н. Фоменкова // Лefортовские чтения. Десятая гуманитарная студенческая конференция. Доклады. – М.: Издательство МЭИ, 2015. – С. 252-258;
9. Сарвилов Д. В. Проблема патриотизма среди молодежи / Д. В. Сарвилов // Будущее науки – 2017. Сбор. науч. ст. 5-ой Междунар. молодеж. науч. конф. 26-27 апреля 2017г. в 4-х т. Т.2. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С.191-193.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» (уровень высшего образования – бакалавриат) [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1783> (дата обращения 12.06.2019)
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» (уровень высшего образования – бакалавриат) [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/news/6/1350> (дата обращения 12.06.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khutorskoy, A. V. Kliuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno–orientirovannogo obrazovaniia [Key Competencies as a Component of Personality-Oriented Education] /A.V. Khutorskoy // Nar. obrazovanie.- 2003, No. 2, pp. 58-64 [in Russian]
2. Ivanova, D. I. Kompetentnostnyi podkhod v obrazovanii. Problemy. Poniatiia. Instruksii. [Competence Approach in Education. Problems. Concepts. Instructions] / D. I. Ivanova, K. R. Mitrofanov, O. V. Sokolova, M.: APK i PRO, 2003, 101 p. [in Russian]
3. Troyanskaya S. L. Razvitie obshchekul'turnoi kompetentnosti v protsesse obrazovaniia [Development of Common Cultural Competence in the Process of Education] / S. L. Trojan. - Izhevsk, 2004. - 100 p. [in Russian]
4. Borytko N. M. Professional'noe vospitanie studentov vuza. [Professional Education of University Students] / N. M. Borytko. Volgograd: VGIPK RO, 2004. 120 p. [in Russian]
5. Rogaleva G. I. O vospitatel'nom prostranstve vuza [On The Educational Environment of the University] / G. I. Rogaleva // Young scientist, 2012. no. 5. pp. 488-492. [in Russian]
6. Nagornaya A. G. Vospitatel'noe prostranstvo vuza kak instrument professional'nogo stanovleniia budushchego vypusknika [Educational Environment of the University as a Tool for Professional Development of Future Graduates] / A. G. Nagornaya // Izvestia SmolGU [Smolensk State University News] № 1 (41), 2018. - P. 334-346. [in Russian]
7. Starodvortseva N. P. Muzei v vospitatel'nom prostranstve vuza [Museum in the Educational Environment of the University] / N. P. Starodvortseva, N. K. Filina, A. G. Nagorno // ENERGETIKA, INFORMATIKA, INNOVATsII – 2018: sb. trudov VIII – oi Mezhd. nauch-tekhn. conf. [Power, Computer Science, Innovation – 2018: Proceedings of the VIIIth International Scientific and Technical Conference In 3 volumes. Vol. 3 - Smolensk "Universum", 2018-p. 224-229 [in Russian]
8. Doronin D. Deiatel'nost' patrioticheskoi napravlenosti studencheskikh samodeiatel'nykh ob"edinenii Smolenskogo filiala MEI [Activity of Patriotic Orientation of Student Avocational Associations of the Smolensk Branch of MPEI] / D. Doronin, N. Fomenkova // Lefortovskie chteniia [Lefortovsky Readings. Tenth Humanitarian Student Conference. Reports] - M.: Publishing house MEI, 2015. - P. 252-258 [in Russian]
9. Sarvilov D. V. Problema patriotizma sredi molodezhi [The Problem of Patriotism Among Young People] / D. V. Sarvilov // Budushchee nauki [Future of Science, 2017. Proceedings of the 5th International Youth Scientific Conference, April 26-27, 2017] in 4 volumes, Vol. 2. - Kursk: ZAO "Universitetskaya Kniga", 2017. - P. 191-193 [in Russian]
10. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniia po napravleniiu podgotovki 09.03.01 «Informatika i vychislitel'naia tekhnika» (uroven' vysshego obrazovaniia – bakalavriat) [Federal State Educational Standard of Higher Education in the Field of Training 09.03.01 "Computer Science and Computer Engineering" (Higher Education Level – Bachelor's Degree)]. [Electronic resource] URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1783> (accessed: 12.06.2019) [in Russian]
11. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniia po napravleniiu podgotovki 13.03.02 «Elektroenergetika i elektrotekhnika»(uroven' vysshego obrazovaniia – bakalavriat) [Federal State Educational Standard of Higher Education in the Direction of Preparation 13. 03. 02 "Electric Power and Electrical Engineering" (Higher Education Level – Bachelor's Degree)], [Electronic resource] URL: <http://fgosvo.ru/news/6/1350> (accessed: 12.06.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.088>

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Научная статья

Туласынова Н.Ю.¹, Андросова М.И.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

² ORCID: 0000-0003-3955-5102;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (evelinatimyr[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме полного перехода на дистанционный формат обучения в условиях высшего учебного заведения в связи с пандемией. Экстренный переход с очной формы обучения на дистанционную форму оказался на образовательном процессе в целом. Нами были привлечены к анкетированию студенты 2 курсов Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Выделены проблемные моменты перехода на дистанционное образование. Анализ результатов анкетирования показал, что проблемы можно условно подразделить на дидактические, материально-технические, психологические и медицинские. Выделение их позволит скорректировать организацию учебного процесса в условиях вуза.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное образование, высшее учебное заведение, информационно-коммуникативные технологии, студенты.

ORGANIZATION OF DISTANCE EDUCATION IN A UNIVERSITY SETTING

Research article

Tulsanov N.Yu.¹, Androsova M.I.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

² ORCID: 0000-0003-3955-5102;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (evelinatimyr[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the problem of full transition to distance learning in higher education institutions due to the pandemic. The emergency transition from full-time to distance learning has affected the educational process as a whole. The research involves a survey of the second-year students of the Pedagogical Institute of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. The article highlights the problematic aspects of the transition to distance education. Analysis of the survey results demonstrates that the problems can be divided into didactic, material, technical, psychological and medical. Identifying these problems can help adjust the organization of the educational process in the university learning environment.

Keywords: distance learning, distance education, higher education institution, information and communication technology, students.

Пандемия изменила привычный уклад жизни практически всех слоев населения независимо от этнической принадлежности, религии, пола, возраста, уровня образования, профессии, социального статуса и др. Вводимые правительством ограничительные меры для недопущения дальнейшего распространения коронавирусной инфекции привели к тому, что в обществе назрела необходимость повсеместного перехода на дистанционный формат взаимодействия – это и образование, и профессиональная деятельность, и сфера услуг.

Дистанционное образование определяют как образование, которое частично или полностью осуществляется с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий и средств. В связи с карантинными мерами с марта 2020 года все образовательные учреждения перешли на дистанционный формат (учебные занятия, кружковая деятельность, репетиторство, воспитательные мероприятия и др.). Высшие учебные заведения столкнулись с необходимостью мобильно в кратчайшие сроки перевести всех студентов на дистанционное обучение, т.е. получение образовательных услуг без посещения учебного заведения с помощью современных информационных технологий и систем телекоммуникаций, таких как электронная почта, телевидение и Интернет.

Целью дистанционного образования служит возможность дать обучающимся образование, позволяющее им быть адаптированными к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям и дальнейшей успешной интеграции. Этот вид обучения построен на основе использования современных информационных технологий, которые дают возможность быстро и гибко координировать меняющиеся потребности обучающихся.

В соответствии с современными реалиями в стране возникла необходимость организации процесса обучения, основанного на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и студентом. Технология дистанционного обучения заключается в том, что обучение и контроль усвоения материала происходит с помощью компьютерной сети Интернет, используя технологии on-line и off-line.

Выделяют основные формы дистанционного обучения:

- видеолекции (off-line), on-line лекции (Skype, Zoom технологии);
- видеоконференции (off-line, on-line), форумы, дискуссии;
- чат – занятия (консультации, текущее оценивание, деловые игры, итоговое оценивание);
- вебинары (on-line семинары, тренинги, практические занятия).

Каждый вуз выбирает свою информационную платформу системы дистанционного обучения, в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова таким ресурсом является Moodle. Пользоваться можно как целой системой, так и отдельными модулями. Для преподавателей существует множество вариантов предоставления информации – учебных пособий, наглядных материалов. Также необходимо отметить, что система дает возможность производить контроль знаний и усвоение компетенций той или иной дисциплины. Преподаватель может сам формировать материал для тестового контроля, творческих заданий. Критерии оценивания уже заложены в программе, поэтому система сама выставляет баллы рейтинга студента и большим плюсом является доступность самостоятельного контроля баллов для самого студента в личном кабинете. Выполнение или невыполнение фиксируется и выдается в табличном виде.

При переходе на дистанционную форму обучения все преподаватели прошли курсы повышения квалификации по ИКТ, где не только повысили свой уровень владения новыми технологиями, но и ознакомились с полезными информационными ресурсами, а также новыми возможностями взаимодействия со студентами.

Сложность полного перехода на систему дистанционного обучения заключается в том, что, во-первых, Республики Саха (Якутия) самый большой по площади субъект Российской Федерации не повсеместно обеспечен доступом к сети Интернет. Соответственно некоторым студентам временно пришлось либо приехать и жить в общежитии (18%), либо в период учебы переехать к родственникам (16 %) в населенные пункты, где в наличии доступ в Интернет.

Во-вторых, Республика Саха (Якутия) разделена на 3 часовых пояса, исходя из чего, студенты входят разное время в систему Moodle – это неудобно в том случае, если в тесте поставлены временные ограничения.

В-третьих, в связи с резко континентальным климатом с очень низкой температурой зимой (до -72 С) часты аварийные остановки подачи электроэнергии, поэтому не все студенты могут обучаться онлайн, но они могут использовать теоретический, практический и диагностический материал самостоятельно, а в дальнейшем индивидуально по запросу получить консультации.

Для мониторинга комфортности дистанционной формы обучения срез был сделан среди студентов вторых курсов очной формы обучения Педагогического института (101 обучающийся), так как в первом семестре обучение полностью прошло в очной форме, а со второго семестра произошел постепенный переход на дистанционный формат.

С целью изучения технических возможностей перехода на дистанционное обучение мы задали вопрос о типах устройств, используемых в учебе. Студенты ответили, что используют планшет – 1 %, персональный компьютер – 6,9%, ноутбук – 57,4 %, мобильный телефон – 34,7 %, но если нет возможности использовать эти средства по каким-либо причинам, то телефон (100 %).

На вопрос, удобен ли дистанционный формат получения образования, получили следующие ответы: «да, удобен» - 40,6 %, «да, но труднее, чем очное обучение» - 37,6 %, «нет, очень сложно» - 12,9 %, «затрудняюсь ответить» - 8,9 %. Полностью удовлетворены 40,6 %.

На вопрос о том, как адаптировались студенты к дистанционной форме обучения, ответили: «плохо» – 10,9 %; «удовлетворительно» – 24,8 %; «хорошо» – 44,5 %; «отлично» – 19,8 %. Соответственно, 35,7 % студентов условно составляют группу риска.

На вопрос «Удовлетворены ли вы процессом обучения в дистанционном формате?» ответы были следующие: «да» – 24,8 %; «скорее да, чем нет» – 41,6 %; «скорее нет, чем да» – 25,7 %; «затрудняюсь ответить» – 7,9 %. Затруднились ответить и признали сложности 33,6 % студентов.

С целью, что вызывает сложности, нами был задан вопрос об объеме учебной нагрузки в дистанционном формате и возможно с этим не справляются студенты. Ответы на вопрос были следующие «в целом уменьшился» – 7,9 %; «в целом увеличился» – 72,3 %; «не изменился» – 11,9 %; «затрудняюсь ответить» – 7,9 %. Увеличение нагрузки констатируют 72,3 % обучающихся.

Нам было интересно, что кроме увеличения объема учебной нагрузки, а это было отмечено 68,3 % от общего количества студентов, вызывает у студентов сложности в процессе дистанционного обучения, с какими трудностями они столкнулись. Можно было выбрать несколько ответов.

Из общего количества студентов 64,4 % ответили, что не хватает непосредственного общения и это вызывает у них такие состояния как грусть, апатию, тревогу, скуку. Студенты отметили, что не хватает контактов, взаимодействия, ощущения бытия в коллективе, совместных дел. Часть студентов (33,7 %) от общего числа отметили, что «сложно воспринимать материал посредством только ИКТ», не хватает «живого» непосредственного контакта обучающихся с обучающим. Также были отмечены такие моменты, как «слабое владение компьютерными технологиями» – 11,9 %; «сложность в выполнении СРС» – 40,6 %; «неудобный сайт дистанционного обучения (Moodle)» – 17,8 %; «недостаточный объем дистанционного материала» – 8,9 %; «трудности технического плана» – 20,8 %.

В силу того, что студенты отмечали повышение учебной нагрузки, нами был задан вопрос «сказывается ли дистанционное обучение на вашем самочувствии?». Ответы получили следующие: «нарушился режим сна» – 40,6% (от 100%); «устают глаза» – 56,4 % (от 100%); «появились головные боли» – 36,6 % (от 100%); «чувство утомления» – 45,5 % (от 100%); «все нормально, без изменений» – 23,8 % (от 100%); «появилось чувство тревоги» – 24,8 % (от 100%); «появилось постоянное желание быть в сети» – 13,9 % (от 100%); «затрудняюсь ответить» – 3 % (от 100%).

На вопрос «хотели бы вы продолжить обучение в дистанционной форме?» утвердительно ответили - 38,4 %, отрицательно - 43,4 %, затруднились ответить – 18,2 %. Ответы студентов констатируют, что только 38,4 % желают и готовы продолжить обучение в дистанционном формате.

На вопрос, есть ли необходимость и потребность в консультации психолога в период дистанционного обучения ответы были следующие: «да» - 15,9 %, «нет» - 67,3 %, затруднились ответить, но не раз задумывались – 16,8 %. Соответственно, что 32,7 % испытывают потребность в психологической поддержке.

На вопрос «изменилось ли ваше внутреннее состояние в связи с дистанционным обучением?» были следующие ответы «грустно, потому что нет общения» – 37,6 %; «отсутствие непосредственного общения не повод для грусти» – 14,9 %; «тревожно на душе» – 17,8 %; «все как обычно, без изменений» – 29,7 %.

Анализ данных анкетирования показал, что студенты не полностью адаптировались дистанционному формату обучения и трудности, которые они испытывают условно можно поделить на дидактические, материально-технические, психологические и медицинские. Необходимо, психологическое сопровождение студентов не только с позиции адаптации к непривычной форме обучения, но и с последствиями самоизоляции, когда человек лишен полноценного общения и взаимодействия. Новые реалии требуют решительных действий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых / Л.К. Аверченко // *Философия образования*. - 2011. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Быстрова Н.В. Технология дистанционного образования / Н.В. Быстрова, К.Д. Цветкова // *Образование и наука в России и за рубежом*. – 2018. - № 11. – С. 206-212.
3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева и др. : под общ.ред. Е.С. Полат. – 3-е изд.– М. : Академия,2008. – 272 с.
4. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров : под ред. Е.С. Полат. – 2-е изд. - М.: Академия, 2008. – 391 с.
5. Организация системы дистанционного образования в образовательных организациях Республики Саха (Якутия). – Методические рекомендации. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/RvEKm> (дата обращения: 13.10.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Averchenko L. K. Distancionnaya pedagogika v obuchenii vzroslyh [Distance education in adult education] / Averchenko L. K. // *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. – 2011. - № 6 (39). - P. 322-329. [in Russian]
2. Bystrova N.V. Tekhnologiya distancionnogo obrazovaniya [The technology of distance education] / N.V. Bystrova, K.D. Cvetkova // *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom* [Education and science in Russia and abroad]. – 2018. - № 11. – P. 206-212. [in Russian]
3. Polat E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in the education system]: textbook. manual for students. higher. studies. institutions] / E.S. Polat, M.YU. Buharkina, M.V. Moiseeva et al.: edited by E.S. Polat. – 3rd edition.– М. : Akademiya,2008. – 272 p. [in Russian]
4. Polat E.S. Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij, obuchayushchihsya po pedagogicheskim special'nostyam [Pedagogical technologies of distance learning: textbook. manual for students. higher. studies'. educational institutions that are trained in pedagogical specialties] / E.S. Polat, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov : edited by. E.S. Polat. – 2nd edition. - М.: Akademiya, 2008. – 391 p. [in Russian]
5. Organizaciya sistemy distancionnogo obrazovaniya v obrazovatel'nyh organizacijah Respubliki Saha (Yakutiya) [Organization of distance education system in educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia)]. – Methodological recommendations. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/RvEKm> (accessed: 13.10.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/TRJ.2020.101.11.089>

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ИНКЛЮЗИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

Близнюк О.А.*

Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (oabliznyuk[at]gmail.com)

Аннотация

В статье дана характеристика возможных моделей организации учебного процесса в инклюзивных условиях. Переход на образовательную инклюзию в общеобразовательных школах России требует включения в образовательную практику новых моделей, методов, технологий для осуществления комплексного подхода к процессу обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями, организации условий с учетом их специфики развития и потребностей, а также четкого понимания термина «инклюзивные образовательные условия» для создания эффективных условий получения знаний не только для таких детей, но и для их нормально развивающихся сверстников. В работе дано уточнение понятия «инклюзивные образовательные условия», обозначены модели работы с учащимися с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями способствующие организации процесса обучения в инклюзивных школах или отдельных классах. В качестве примера автор статьи описывает опыт организации учебного процесса в инклюзивных условиях МБОУ «Средняя школа № 25» г. Смоленска.

Ключевые слова: инклюзивные образовательные условия, модели работы, методы и технологии обучения, дифференцированное обучение, мейнстриминг, ресурсный класс.

MODELS OF EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION IN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Research article

Bliznyuk O.A.*

National Research University " Moscow Energy Institute", Smolensk, Russia

* Corresponding author (oabliznyuk[at]gmail.com)

Abstract

The article describes possible models for organizing the educational process in an inclusive environment. The transition to inclusive education in General education schools in Russia requires new models, methods, and technologies for implementing an integrated approach to the process of teaching children with disabilities and special educational needs. The transition also involves organizing conditions that take into account their specific development and needs as well as a clear understanding of the term "inclusive educational environment" to create effective conditions for obtaining knowledge not only for such children, but also for their peers who only require the standard curriculum. The paper clarifies the concept of "inclusive educational environment", identifies models for working with students with disabilities and special educational needs that contribute to the organization of the learning process in inclusive schools or special classes. The research provides an example in the form of the author's experience of organizing the educational process in an inclusive environment of Municipal Budgetary General Education Institution "Secondary School No. 25" in Smolensk.

Keywords: inclusive educational environment, work models, teaching methods and technologies, differentiated learning, mainstream, resource class.

Введение

Рассмотрение проблемы инклюзивного образования относительно современной социокультурной ситуации особенно важно. В школах Российской Федерации остро стоит вопрос осуществления образовательной инклюзии.

Так как Россия вступила на путь инклюзивного образования сравнительно недавно по отношению к странам Европы, США, Канады и др., образовательные системы которых имеют более долгий опыт работы в инклюзивных условиях, то это дает определенные преимущества, а именно: используя зарубежный опыт, российское образование получает возможность сократить маршрут к инклюзивному образованию.

Значимость и первостепенность инклюзивного образования в современной педагогике, задачей которой является сделать возможным получение эффективного и качественного образования всеми детьми и молодежью с учетом их специальных образовательных потребностей и ограниченных возможностей здоровья широко актуализируется и дискутируется. Образовательным учреждениям необходимо разобраться в методах преподавания, в вопросах усвоения такими обучающимися учебной программы, а также эффективных моделях, технологиях и методах организации учебного процесса в условиях инклюзивного образования.

Таким образом, ситуация (с недостаточностью исследований в области моделей и технологий, применяемых в инклюзивном образовании) сложившаяся в сфере инклюзивного образования в российских школах и необходимость новых практик в организации учебного процесса в условиях инклюзивного образования обуславливают научный интерес к данной теме.

Целью исследования является: выявить модели организации учебного процесса в инклюзивных образовательных условиях.

Задачами исследования ставилось: уточнить понятие «инклюзивные образовательные условия»; описать модели работы с учащимися в инклюзивных образовательных условиях.

Основная часть

Изучение инклюзии и инклюзивного образования осуществляется учёными Великобритании, Германии, Финляндии, США, России и других стран. Исследования данных вопросов ведется в разных направлениях. Существенное количество зарубежных и российских исследователей обращались к проблеме определения инклюзии и инклюзивного образования, методов работы. Среди зарубежных ученых можно отметить М. Ainscow M., Т. Booth, С. Clark, А., Dyson, R. Jackson, A. Millward and S. Robson, D. Mitchel, G. Thomas, J. York, Lindsay и др.

Российские ученые начали изучать проблему инклюзии и инклюзивного образования в 90-е годы XX века. На современном этапе этим вопросом занимаются: С.В. Алехина, Б.Л. Вульфсон, Е.А. Екжанова, С.Б. Иванова, А. П. Лиферов, И.И. Лошакова, З.А. Малькова, Н.Н. Малофеев, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.

Изучение работ вышеперечисленных исследователей позволяет сделать вывод о том, что инклюзивное образование включает в себя следующие обязательные компоненты:

- доступ к полному образованию для всех;
- создание одинаковых возможностей для обучения всех учащихся;
- адаптация учебных заведений к потребностям людей со специальными образовательными потребностями и ограниченными возможностями здоровья (безбарьерная среда);
- создание инклюзивных условий (адаптация учебных программ; использование специальных программ, методов и технологий обучения для организации учебного процесса в рамках образовательной инклюзии).

Так как инклюзивные условия являются составной частью инклюзивного образования, уточним понятие «инклюзивные образовательные условия».

В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) "Об образовании в Российской Федерации" в Статье 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» определяются специальные образовательные условия: «Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в настоящем Федеральном законе понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [8].

В приведенный перечень входят и составляющие инклюзивного образования, описанные нами как обязательные его компоненты. Следовательно, можно заключить, что они являются ничем иным как обязательными инклюзивными условиями для его же реализации в общеобразовательных школах. Исходя из этого, уточним определение: инклюзивные образовательные условия – это требования, предъявляемые к организации инклюзивного образования, соблюдение которых способствует эффективной его реализации в образовательной организации и не противоречит специальным образовательным условиям.

Таким образом, определение компонентов инклюзивного образования и сущности понятия «инклюзивные образовательные условия» будут способствовать выбору форм организации учебного процесса в условиях инклюзивного образования.

Как уже отмечалось, инклюзивное образование создает детям с ограниченными возможностями здоровья и специальными образовательными потребностями условия, стимулирующие обучающий процесс, и возможность наблюдать, учиться и общаться со своими сверстниками, не имеющими нарушений в развитии. Соответственно, обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями осуществляется путем планирования и применения целого ряда мероприятий, направленных на организацию успешного их включения в общий процесс получения знаний. Под мероприятиями подразумевается создание инклюзивных условий: безбарьерной среды, адаптации существующих или разработка новых программ, обеспечение техническими средствами, подготовка педагогических кадров, консультирование родителей, привлечение психологов, специалистов и медицинского персонала.

Рассмотрим модели организации учебного процесса в инклюзивных образовательных условиях.

Одной из моделей организации обучения в инклюзивных школах является дифференцированное обучение.

Отметим, что дифференцированное обучение признает учеников с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями способными к изучению предметов в разных режимах, по отношению к своим типично развивающимся сверстникам, с использованием различных методов и технологий. Дифференциация и выбор метода зависит от уровня сложности предмета, в соответствие с этим и планируется проведения урока, последовательность изучения материала учеником, уровень доступности к дополнительным источникам для индивидуальной работы учащихся и к дополнительным занятиям для отдельных учеников, способ контроля пройденного материала.

В отношении дифференциации к ученикам с особыми образовательными потребностями и ограниченными возможностями здоровья предлагаются следующие основополагающие подходы:

- четкая постановка цели обучения, соответствующая уровню учащихся с ограниченными возможностями здоровья, особыми образовательными потребностями;
- обеспечение учителей и учащихся учебно-методическими комплексами и ресурсами, способствующими достижению успеха и прогресса в обучении;
- разработка методов подачи материала и способов опроса с целью увеличить вовлеченность учащихся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями в процесс обучения;

- объяснение темы урока с опорой на практику, предоставляя учащимся возможность работать с конкретными материалами (например, ткани, строительные материалы и т.д.);
- индивидуальное обучение и обучение в небольших группах, способствующее постепенному вовлечению учеников с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями в учебный процесс в общем классе;
- обеспечение «особенных» учащихся дополнительными занятиями с целью формирования у них основных навыков по базовым предметам;
- проведение анализа ошибок учащихся для четкого определения областей материала, при изучении которого возможны затруднения на последующих этапах обучения;
- развитие «партнерской» или «товарищеской» системы обучения, в которой типично развивающиеся одноклассники работают со своими «особенными» сверстниками в малых совместных группах или на дополнительных занятиях, принимая участие в объяснении материала.

В России, как уже отмечалось выше, в виду недостаточности опыта по работе с детьми в инклюзивных условиях, используют опыт зарубежных стран (технологии, методы, модели, адаптированные к российским реалиям). Остановимся на двух наиболее распространённых моделях организации учебного процесса в условиях инклюзивного образования в российских школах, основанных на практике школ США и Великобритании: мейнстриминг и ресурсный класс.

Мейнстриминг от английского «mainstreaming» включать в общий поток, в состав основной группы на время, то есть, помещать детей с ограниченными возможностями здоровья и/или особыми образовательными потребностями в классы с типично развивающимися детьми на определенно установленный временной промежуток, с целью адаптации «особенных детей» к общению со сверстниками и школьной среде. Описанная модель используется для включения детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями в общеобразовательный процесс путём создания программ, принимая во внимание возможности и готовность к социальной адаптации с временной интеграцией детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями на урок в общем классе или внеклассное мероприятие.

В процессе совместной деятельности расширяется количество социальных контактов, что приводит в дальнейшем к более хорошему отношению к людям с ограниченными возможностями и облегчает процесс их включения в образовательную деятельность. Эта модель подразумевает обучение через действие. Обучающиеся, например, пробуют создавать декорации своими руками, изучая при этом свойства различных материалов, разные виды деятельности и что важнее – учатся работать в одной команде. Кроме того, при таких совместных видах деятельности люди учатся принимать сильные и слабые стороны друг друга и терпимо относиться к различного рода особенностям.

Данная модель заслуживает особенного внимания, хотя часто рассматривается как интеграция, так как способствует повышению мотивации у «особенных детей» и развитию толерантности у типично развивающихся сверстников, а также их родителей. Работа в мейнстриминге развивает у детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями коммуникативность, приспособляемость к непривычным условиям, приобретает независимость, уверенность в себе. Типично развивающиеся дети учатся проявлять заботу и деликатность, понимать чувства своих «особенных» сверстников.

Отметим, что в российских школах рассматриваемая модель чаще предполагает взаимодействие учащихся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями с типично развивающимися учащимися в рамках совместной досуговой деятельности, прежде всего, для расширения социальных контактов, а не для достижения образовательных целей.

Следующей моделью организации учебного процесса в условиях инклюзивного образования, получившей свое распространение в начале 2000-х XXI века, стал ресурсный класс. Свое начало он берет от проекта центра проблем аутизма и школы № 1465, который впоследствии перерос в проект «Инклюзивная молекула» (ресурсные классы), объединивший 9 школ.

Сегодня использование ресурсных классов можно наблюдать в условиях инклюзивного обучения во многих районах столицы и регионах России: Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Воронеже и Воронежской области, Пятигорске, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Новосибирской области, Смоленске, Липецке, Белгородской области и др. Ресурсный класс, впервые представленный в образовательных системах США и Великобритании, и адаптированный к инклюзивным условиям общеобразовательных школ Российской Федерации, используется для работы с детьми в рамках инклюзивного образования.

Экспериментальный опыт работы ресурсных классов в Российской Федерации позволил определить ресурсный класс как кабинет в общеобразовательной школе для проведения уроков с учащимися с ограниченными возможностями здоровья и/или особыми образовательными потребностями в соответствии со специально адаптированной учебной программой, отвечающей их индивидуальным образовательным потребностям [7, с. 51]. Ресурсный класс обеспечивает право обучать любого ребенка и позволяет организовать учебный процесс в соответствии с потребностями каждого учащегося в наименее ограниченной среде. В этих классах для учащихся есть возможность сочетать инклюзивное и индивидуальное обучение в условиях общеобразовательной школы.

Целью ресурсного класса является организация помощи учащимся с ограниченными возможностями здоровья и/или особыми образовательными потребностями в адаптации к требованиям и среде общеобразовательных школ, социуму, взаимодействию с типично-развивающимися сверстниками.

Следует подчеркнуть, что благодаря работе ресурсных классов в общеобразовательных школах России стало возможным организовать инклюзивный образовательный процесс для детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями с постепенным их включением в общие классы, избегая негативных эмоциональных состояний, как со стороны таких детей, так и со стороны их типично развивающихся одноклассников.

В рамках данного исследования следует отметить, что охарактеризованные модели организации учебного процесса в инклюзивных образовательных условиях в полной мере представлены в МБОУ «Средняя школа № 25» города Смоленска. Руководит организацией работы с детьми в инклюзивных условиях заместитель директора по учебно-воспитательной работе Дударева Виктория Аркадьевна, прошедшая курс повышения квалификации по программе «Организация обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования».

На данном этапе в школе в параллели 9 классов обучаются дети с задержкой психического развития (1-2 группа), они проходят обучение в отдельном классе, но общаются со своими сверстниками во время внеклассных мероприятий, принимают участие в их подготовке. В обучении применяется дифференцированный подход. Такая модель работы является ничем иным, как мейнстриминг.

МБОУ «Средняя школа № 25» города Смоленска является экспериментальной площадкой для реализации работы модели ресурсного класса. Виктория Аркадьевна Дударева подчеркивает, что существенную роль в продвижении данной модели обучения сыграли родители, которые до сих пор являются активными участниками процесса инклюзивного образования. Ресурсный 5 класс был открыт в 2018 году, как уже говорилось, по инициативе родителей. В классе обучаются два ребенка с детским церебральным параличом (ДЦП), это дети с тяжелыми нарушениями (не могут писать, один мальчик может печатать одним пальцем, второй носом), но без интеллектуальных нарушений. Перед открытием класса проводилось собрание педагогического коллектива, на котором заочно представлялись дети. В результате беседы с членами коллектива была отобрана команда для организации и реализации обучающего процесса в ресурсном 5 классе.

Ребята занимаются по адаптированной программе, уроки, учитывая специальные образовательные потребности этих учеников, сначала длились по 20 минут с постепенным увеличением времени, что не всегда получается выполнить. В классе используются технические средства обучения: телевизор, компьютер и др. Методы и средства обучения учителя выбирают в зависимости от цели и задачи урока: это может быть работа на сравнение картинок, выбор правильного варианта решения задачи, описания предмета, флэш карты, подбор слова к картинке и т.д. Ассистентами, сопровождающими детей в школе, являются родители. Медицинскую поддержку и дополнительные занятия со специалистами учащиеся получают в СОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья «Вишенки».

Заметим, что в виду особенностей развития, учащиеся этого класса испытывали стеснение при встрече со своими нормативно развивающимися сверстниками, процесс адаптации проходил непросто и был пролонгирован.

Переломным этапом в адаптации детей стала организация выставки фотографий по предложению родителей этих учащихся, на которых дети представляли в разных жизненных ситуациях и с разными публичными людьми нашего региона. На выставке состоялось тесное общение «особенных» детей со своими сверстниками, страх был преодолен, постепенно они начали включаться на часть урока в общеобразовательном классе. Виктория Аркадьевна Дударева делает особый акцент на роли личности педагогов в работе с такими детьми, и в свою очередь подчеркивает, что успех этого проекта был бы невозможен без тесного сотрудничества учителей и родителей, то есть командной работы.

Ввиду создавшейся ситуации в условиях пандемии необходимо остановиться еще на одной модели организации учебного процесса в инклюзивных условиях, дистанционном обучении для детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями. Процесс обучения детей с ограниченными возможностями здоровья базируется не только на интеграции очного обучения, но и дистанционном, приобретающего в создавшихся обстоятельствах все большую распространенность и значимость. Дистанционное обучение – комплекс дополнительных образовательных услуг, которые предоставляются детям с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями при помощи специализированной информационно-образовательной среды, которая основана на средствах обмена учебной информацией на каком-либо расстоянии (компьютерная связь, спутниковое телевидение и т.д.). Чтобы реализовать дистанционное обучение, необходимо наличие специального оборудования (компьютер, веб-камера, сканер, принтер, и т.п.), посредством которого будет осуществляться взаимосвязь ребенка с центром дистанционного обучения. Во время учебного процесса общение учителя с ребенком, выполнение учащимся заданий происходит как на онлайн уроке, так и с использованием доступные дистанционные средства коммуникации (электронная почта (email), телефон, мобильные мессенджеры: WhatsApp, Viber) по которым задания отправляются в электронном виде.

Сегодня, благодаря такой модели обучения, дети с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями имеют шанс продолжать обучение в индивидуальном режиме с учетом принципа дифференциации. Каждый ребенок занимается по удобному для него расписанию и в комфортном для него темпе, режиме. Данная модель способствует развитию самостоятельности в познавательной деятельности; помогает организовать качественную подготовку учащихся к восприятию последующего учебного материала.

Безусловно, дистанционное обучение не дает возможности «живого» общения и не может заменить традиционное, но оно дает возможность учащимся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями продолжать свою деятельность в рамках инклюзивного образования находясь на онлайн уроках в виртуальных классах совместно с типично развивающимися одноклассниками. Возможно, это станет шагом в будущее образование таких детей и позволит сочетать традиционное обучение с дистанционным, использовать смешанное обучение, при этом не стоит забывать о том, что традиционное образование способствует формированию больших навыков, а дистанционное может использоваться только как дополнительное.

В заключении можно сделать вывод о том, описанные модели и представленный практический опыт работы по данным моделям свидетельствует об эффективности использования дифференцированного обучения, мейнстриминга, ресурсного класса и дистанционного обучения, в качестве дополнительного к традиционному, для организации учебного процесса в инклюзивных образовательных условиях.

Заключение

Доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями представляется не только возможностью, но и серьезным испытанием. Стремление общеобразовательных школ реализовать политику инклюзии, включения «особых» детей в процесс обучения, сталкивается с множеством проблем. Основным препятствием, тормозящим внедрение стандартов инклюзивного образования и усложняющим работу с детьми в условиях инклюзивного образования, является преодоление барьеров любых серьезных изменений в общеобразовательной школе.

Чтобы преодолеть эти барьеры, необходимо понимать, что образовательная инклюзия не является самоцелью, это постоянный, преобразующий процесс, который включает в себя совершенствование систем, моделей и практик для работы с детьми в условиях инклюзивного образования, которые стремятся охватить всех обучающихся и удовлетворить их потребности. В конечном итоге инклюзивное образование является средством создания инклюзивного общества.

Основываясь на этом, заключим, что модели организации образовательного процесса в инклюзивных условиях (мейнстриминг, ресурсный класс, модель дифференцированного и дистанционного обучения) являются инструментом для реализации инклюзивного образования, способствуют модернизации процесса обучения в целом, а так же являются механизмом, совершенствующим педагогический процесс. Представленные модели организации учебного процесса способствуют реализации основных целей общеобразовательной школы: раскрытию потенциала каждого обучающегося, индивидуализации процесса обучения, социализации учащихся, развитию толерантного отношения друг к другу, вовлечению родителей в образовательный и воспитательный процессы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

Non declared.

Список литературы / References

1. Алехина С. В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5-16.
2. Бут Т. Политика включения и исключения в Англии: в чьих руках сосредоточен контроль? / Т. Бут // Хрестоматия по курсу Социальная эксклюзия в образовании. - М.: Высшая школа, 2003. – 28 с.
3. Коршунова О. В. Теоретико-методологические основы инклюзии в образовании / О. В. Коршунова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 16–20. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56114.htm> (дата обращения: 28.09.20).
4. Лошакова И.И. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов / И.И. Лошакова, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. Саратов: Изд-во Педагогического института СГУ, 2002. - С. 15-21.
5. Малофеев Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа: учеб. Пособие / Н. Н. Малофеев. М.: Просвещение, 2009. – 319 с.
6. Сунцова А.С. Теория и технологии инклюзивного образования: учеб. Пособие / А.С. Сунцова. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. – 110 с.
7. Козорез А.И. Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе: практическое пособие / А.И. Козорез, А.Н. Беспалова, М.С. Гончаренко [и др.]; под научной редакцией М.А. Азимовой, – М: АНО Ресурсный класс, 2015. – 360 с.
8. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70291362/>(дата обращения: 18.09.20).
9. Allen K. E. The Exceptional Child / K. E. Allen, G.E. Cowdery. USA: CENGAGE Learning, 2012. – 736 p.
10. Corbet J. Supporting Inclusive Education / J. Corbet. London, 2001. 144 p.
11. Elliot N. Inclusion Pocketbook / N. Elliot, E. Doxey, V. Stephenson. UK: Teachers' Pocketbook, 2004. – 117 p.
12. UNESCO: The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education: World Conference on Special Needs Education: Access and Quality, Salamanca, Spain, 7-10 June 1994. Paris UNESCO, 1994. – 50 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekhina S. V. Principy inkljuzii v kontekste izmenenij obrazovatel'noj praktiki [Principles of inclusion in the context of educational practice] / S. V. Alekhina // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychology science and education]. –2014. – № 1. P. 5-16. [in Russian]
2. But T. Politika vkljuchenija i iskljuchenija v Anglii: v ch'ih rukah sosredotochen kontrol'? [The policy of inclusion in England: who has the control?]/T. But // Hrestomatija po kursu Social'naja jekskljuzija v obrazovanii [Reading book on the course Social exclusion in education]. – М: Vysshaja shkola, 2003. -28 p. [in Russian]
3. Korshunova O. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy inkljuzii v obrazovanii [Theoretical and methodological basis of inclusion in education] / O. V. Korshunova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Concept Journal]. – 2016. – Vol. 8. – P. 16–20. – [Electronic resource] URL: <http://e-koncept.ru/2016/56114.htm>. (accessed: 28.09.20). [in Russian]
4. Loshakova I.I. Integracija v uslovijah differenciacii: problemy inkljuzivnogo obuchenija detej-invalidov [Integratgion in the condition of inclusive education differentiation problem in education for children with disabilities] / I.I. Loshakova, E.R. Jarskaja-Smirnova // Social'no-psihologicheskie problemy obrazovanija netipichnyh detej [Social and economic problems in education of not typical children]. Saratov: publishing house Pedagogicheskogo instituta SGU, 2002. - P. 15-21. [in Russian]

5. Malofeev N. N. Special'noe obrazovanie v menjajushhemsja mire [Special education in the changing world] / N. N. Malofeev. Evropa: textbook. M.: Prosveshhenie, 2009. – 319 p. [in Russian]
6. Suncova A.S. Teorija i tehnologii inkljuzivnogo obrazovanija [Theory and technology of inclusive education] : students book / A.S. Suncova. Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2013. 110 p. [in Russian]
7. Kozorez A.I. Resursnyj klass. Opyt organizacii obuchenija i vneurochnoj dejatel'nosti detej s autizmom v obshheobrazovatel'noj shkole: prakticheskoe posobie [Resource classroom. The experience of organizing education and extracurricular activities of children with autism in a secondary school: a practical guide] / A.I. Kozorez, A.N. Bespalova, M.S. Goncharenko et al.; ed by M.A. Azimovoj, – M: ANO Resursnyj klass, 2015. – 360 p. [in Russian]
8. Federal'nyj Zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation"] [Electronic resource]. – URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (accessed: 18.09.20). [in Russian]
9. Allen K. E. The Exceptional Child / K. E. Allen, G.E. Cowdery. USA: CENGAGE Learning, 2012. – 736 p.
10. Corbet J. Supporting Inclusive Education / J. Corbet. London, 2001. 144 p.
11. Elliot N. Inclusion Pocketbook / N. Elliot, E. Doxye, V. Stephenson. UK: Teachers' Pocketbook, 2004. – 117 p.
12. UNESCO: The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education: World Conference on Special Needs Education: Access and Quality, Salamanca, Spain, 7-10 June 1994. Paris UNESCO, 1994. – 50 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/TRJ.2020.101.11.090>

ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕННОГО РЕЖИМА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Научная статья

Гайдаш А.И.*

Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (gaydash-andrey[at]mail.ru)

Аннотация

В статье затрагивается актуальная на сегодняшний день проблема установления режима повседневности для обучающихся. Указывается начало исследований и введение в научный оборот понятия «режим», его разновидностей. На основе неоднократного анализа выделяются специфические особенности профессионального установления режима его влияние на развитие и формирование культуры физической, как предпосылки овладения ценностными направлениями в данной культуре умением выделять тонкостные ее особенности в своем развитии.

Особое внимание уделено роли упорядочивания и усовершенствования режима появления интереса в формировании ценностного отношения к физической культуре как атрибуту развития и становления в обществе. Представлена индивидуально-личностная система ценностей физической культуры и некоторые особенности ее формирования на основе разновидностей интереса.

Ключевые слова: режим, распорядок, среда, последовательность, динамика, занятия, культура, развитие, воспитание, процесс, общество, самоконтроль, истина.

POSITIVE EDUCATIONAL FEATURE OF AN ESTABLISHED ROUTINE IN PHYSICAL EDUCATION

Research article

Gaidash A.I.*

Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia

* Corresponding author (gaydash-andrey[at]mail.ru)

Abstract

The article describes the current problem of establishing a daily routine for students. The article indicates the beginning of research and the introduction of the concept of a "routine" and its varieties into scientific use. On the basis of repeated analysis, the paper highlights specific features of the professional establishment of the daily routine while also emphasizing its influence on the development and formation of physical culture. These features serve as prerequisites for mastering the value directions in this culture through the ability to discern its subtle features in the development of an individual.

Special attention is paid to the role of streamlining and improving the routine and to the interest in the formation of an attitude of values towards physical culture as an attribute of development and formation in society. The article presents a personalized value system of physical culture and some features of its formation on the basis of interest variety.

Keywords: routine, daily routine, environment, sequence, dynamics, classes, culture, development, education, process, society, self-control, truth.

Введение

Вспоминая крылатую фразу в начале 20-х годов произнесенных Н.А. Семашко: «Физическая культура 24 часа в сутки!» Тогда эту фразу не все поняли правильно. «Парадокс, многие недоумевали, выражали негодование, как можно так долго заниматься физической культурой! А когда же тогда есть работать спать?»

Парадокс — это неожиданность, странность. Ощущение парадоксальности не редко возникает из-за незнания механизма, какого-либо нового, труднообъяснимого явления. Этим явлением и была в то время физическая культура, именно культура как форма обособленного явления и так необходимого обществу. Многие специалисты считали ее гимнастикой, легкой атлетикой, со всей совокупностью физических упражнений. В понятие высказывания Н.А. Семашко не было призыва заниматься физическими упражнениями 24 часа на протяжении всего дня. Он отдавал им должное, но наряду с ними в суточный рацион человеческих действий, чередующихся в активной форме с отдыхом и бездействием. Рассматривая данное высказывание сейчас можно сказать, что сегодня этот призыв совмещается с выражением активно-динамического режима труда и отдыха [1].

Как это понимать, и какие основные характеристики? В первую очередь рассмотрим часто используемое слово «режим». Обращаясь к академическому словарю современного русского литературного языка, найдем определение: «Точно установленный распорядок жизни, занятий, деятельности». Не изменяя и соглашаясь с данным определением, дополним его, образ жизни складывается из времени на трудовую деятельность, а также на фазы отдыха с рекреативной направленностью. Наблюдая за образом жизни нашего подрастающего поколения, приходишь к выводу, что он имеет полуактивный характер, чаще всего это бывает, когда, распорядок соблюдается под нажимом недостаточно сформированных убеждений, Фактор того, что все будет исполнено не исключается, однако выполнение без желания и настроения. Приводит к пассивности и навсегда подавить желание вести разумный образ жизни [2].

Основные результаты

Залогом к активности почти всегда является динамичность, которая строится не на личностных качествах, а на заранее сформированном распорядке. Согласованный распорядок, со временем, ставший привычным держит обучаемых в состоянии постоянного нервно-мышечного напряжения и весьма умеренной интенсивности, тонизирует его и динамизирует.

Благодаря свойству динамичности структурно-системные связи, присущи регламентированной деятельности, не только усиливаются, но и становятся более лабильными, подвижными, способными лучше приспособиться к изменчивым факторам окружающей среды, к условиям образовательной среды и домашнего быта.

Из всего нами сказанного «слова режим в физическом воспитании» мы предполагаем эпитет «активно-динамический». Как правильно формировать режим и какую роль необходимо отводить физическим упражнениям на всем протяжении дня. Режим ведется от подъема до сна. В промежутке последовательно должна быть распределена нагрузка и первая это утренняя гимнастика. Весь этот строго регламентированный распорядок не имел бы под собой динамических и рациональных особенностей, если бы не был бы таким продолжительным по своему объему. Активно динамическими должны быть и те звенья, которые проходят как умственные занятия.

Проблема режима не нова в теории и практике физического воспитания, но она всегда волнует медиков – гигиенистов впоследствии к ним присоединились психологи-педагоги, которые стали использовать ранние достижения физиологической науки, материалы экспериментальных работ.

Каждое открытие позволяет лучше понять и осмыслить природу режима, его структуру. Динамический стереотип, введенный И.П. Павловым; функциональная подвижность (лабильность) и ритм нервно-мышечного аппарата – Н.Е. Введенским; доминанта и процесс усвоения ритма – А.А. Ухтомским; системные функциональные связи – П.К. Анохиным. Сегодня невозможно представить рационально построенный распорядок, научно регламентированную деятельность, где не находили бы реальное отражение названные нами явления – и динамические стереотипы.

Огромный материал, собранный учеными различных специальностей, обеспечивает возможность конструировать научно обоснованный режим. Это конечно универсальная форма, которая обеспечивает общую структуру соблюдения, но нельзя забывать об индивидуальной форме построения, где каждый способен построить самостоятельно приемлемую для себя. Этому необходимо учиться уметь сопоставлять и делать выводы.

На основе правильно подобранного активно-динамического режима начинается процесс его прямого воздействия на внутреннюю природу, на организм обучающихся, на все сферы его жизни и деятельности. Уместным будет сказать, что разумно построенный и строго регламентированный распорядок дня всегда считался одним из самых эффективных средств воспитания и самовоспитания, прежде всего физического [3].

На самом деле это действительно мощное средство воспитания его по праву можно назвать связующим звеном всей привычно упорядоченной деятельности в жизни обучающихся. Активно-динамический режим он везде он проникает и пронизывает, и даже подчиняет жизнь обучающихся.

В Физическом воспитании в первую очередь как раз в большей степени и благоприятствует активно-динамический режим. Эта истина настолько хорошо известна педагогам, что она не требует разъяснения и уточнения. Коснемся лишь того, что в ходе неотступно точного выполнения всех элементов распорядка дня рождается и упрочивается комплексная по своей природе привычка, побуждающая обучающегося соблюдать нормы личной и общественной гигиены; сохранять в любых условиях правильную осанку; везде соблюдать правильные манеры, а главное регулярно заниматься физическими упражнениями, развивая тем самым свои физические качества, формируя двигательные умения и навыки, недаром активно-динамический режим причислен к разряду основных средств физического воспитания.

Физическое воспитание в образовательной сфере является средством не только всестороннего развития человека, но и формированием его морального и духовного облика. Физическая культура и спорт способны своим содержанием и методами воспитывать такие качества личности, как убежденность, идейность, моральная устойчивость, патриотизм, общественная и трудовая активность, достижение и постижение невозможно без четко установленного режима. Как отмечалось ранее, разнообразные формы режима в физическом воспитании, дают возможность стабилизации, сохранению постоянства, определению ценностного отношения у обучающихся к культуре физической [4].

Заключение

С установлением активно-динамического режима, в физическом воспитании, а также повседневной жизни каждого обучающегося, в нашем случае это курсантов образовательных организаций МВД России мы пришли к определенной форме обучения. Форма, которого позволяет на протяжении длительного периода в образовательном процессе поддерживать тот необходимый баланс в обучении каждого курсанта, он способствует развитию и содержательному сочетанию в подготовке физической, обеспечивая формирование и развитие личностных качеств, ценностно-ориентированных к будущей профессии.

Физическое воспитание обучающихся курсантов, безусловно, зависит от правильно составленного, обоснованного режима. Что подчеркивает прикладную направленность учебной дисциплины. При этом в самом содержании мы различаем две составляющие – общую физическую подготовку и специальную физическую подготовку. Первая составляющая предполагает повышение уровня общего физического развития курсантов, широкой двигательной подготовленности как предпосылки успеха в будущей профессиональной деятельности. Специальная физическая подготовка – процесс, реализующий требования к двигательным способностям человека в данном виде профессиональной деятельности.

Наш опыт работы с курсантами университета - будущими сотрудниками органов внутренних дел показывает, что последовательность, установленная повседневностью режима, имеет немаловажное значение в овладении всеми компонентами учебной дисциплины и способствует к проявлению:

- 1) мотивации у обучающихся, к физическому саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- 2) умению саморегуляции и систематическому самоконтролю в процессе физического развития;
- 3) самостоятельному освоению обучающимися отдельных элементов профессионально-прикладной физической подготовки.

Правильное планирование и соблюдение всех установленных форм режима безусловно является неотъемлемой частью образовательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б.А. Ашмарин. – М., 1985. – 223 с.
2. Орлов, В.А. Физическая культура как образовательная и оздоровительная дисциплина / В.А. Орлов, О.В. Стрижакова, О.Б. Фетисов. – Воронеж: Научная книга, 2017. – 340 с.
3. Семенов, Л.А. Содержание и нормативные основания оценки физической подготовленности при проведении мониторинга / Л.А. Семенов // Физическая культура: воспитание образование, тренировка. – 2005. – №6. – С.16-20.
4. Ланда, Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности: учебное пособие / Б.Х. Ланда. – М.: Советский спорт, 2004. – 192 с.
5. Мамонова О.В. Особенности физического самовоспитания студентов с особыми образовательными потребностями / О.В. Мамонова [и др.] // Культура физическая и здоровье. – 2018. – № 1 (65). – С. 20-23.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ashmarin, B. A. Teorija i metodika pedagogičeskikh issledovanij v fizičeskom vospitanii [Theory and methodology of pedagogical research in physical education] / B. A. Ashmarin. - M., 1985. - 223 p. [in Russian]
2. Orlov, V. A. Fizičeskaja kul'tura kak obrazovatel'naja i ozdorovitel'naja disciplina [Physical culture as an educational and health discipline] / V. A. Orlov, O. V. Strizhakova, O. B. Fetisov. - Voronezh: Scientific book, 2017. - 340 p. [in Russian]
3. Semenov, L. A. Soderzhanie i normativnye osnovanija ocenki fizičeskoj podgotovlennosti pri provedenii monitoringa [Content and normative bases of assessment of physical fitness in monitorin] / L. A. Semenov // Fizičeskaja kul'tura: vospitanie obrazovanie, trenirovka [Physical culture: education, training]. - 2005. - No. 6. - Pp. 16-20. [in Russian]
4. Landa, B. H. Metodika kompleksnoj ocenki fizičeskogo razvitija i fizičeskoj podgotovlennosti [Methods of integrated assessment of physical development and physical fitness]: a textbook / B. H. Landa. - Moscow: Soviet sport, 2004. - 192 p. [in Russian]
5. Mamonova O. V. Osobennosti fizičeskogo samovospitanija studentov s osobymi obrazovatel'nymi potrebnoštjami [Features of physical self-education of students with special educational needs] / O. V. Mamonova [et al.] // Kul'tura fizičeskaja i zdorov'e [Physical Culture and health]. - 2018. - No. 1 (65). - Pp. 20-23. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.091>**ЗАДАЧИ С ПАРАМЕТРАМИ: С ЧЕГО НАЧАТЬ**

Научная статья

Ледовских И.А.¹, Горбанева Л.В.^{2,*}, Жулидова Ю.В.³² ORCID: 0000-0001-9017-823X,^{1,2,3} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (largorbaneva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основании статистики по выполнению заданий с развернутым ответом профильного уровня ЕГЭ по математике и методических рекомендаций для учителей проводится анализ проблем, возникших при решении задач с параметрами, которые являются одними из самых трудных разделов школьной математики. Решение таких задач требует от школьников не только хорошего знания стандартных методов решений уравнений и неравенств, но и умений проводить довольно разветвленные логические построения. Кроме этого, в статье даются рекомендации по некоторым моментам, относящимся к решению задач с параметрами: на что следует обратить внимание при решении таких задач, с чего начать решать уравнение или неравенство, какой метод выбрать, что обязательно необходимо учесть при решении данных задач.

Ключевые слова: задачи с параметрами, методы решения задач с параметрами, статистика выполнения заданий, трудности при решении задач с параметрами, с чего начать решать задачу.

PROBLEMS WITH PARAMETERS: WHERE TO START

Research article

Ledovskikh I.A.¹, Gorbaneva L.V.^{2,*}, Zhulidova Yu.V.³² ORCID: 0000-0001-9017-823X,^{1,2,3} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (largorbaneva[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the issues encountered in solving problems with parameters, which are among the most difficult sections of school mathematics. The analysis is based on the statistical data on completing advanced tasks of the specialized level (the level for intended STEM majors) of the Unified State Exam (Единый государственный экзамен) in mathematics and methodological recommendations for teachers. Solving such problems requires students not only to have a good knowledge of standard methods for solving equations and inequalities but also the ability to conduct fairly extensive logical constructions. In addition, the article provides recommendations on some points related to solving problems with parameters: what to pay attention to when solving such problems, where to start solving an equation or inequality, which method to choose, and what must be taken into account when solving these problems.

Keywords: problems with parameters, methods for solving problems with parameters, task completion statistics, difficulties in solving problems with parameters, how to start solving the problem.

Введение

Задачи с параметрами входят в ЕГЭ и, являясь одними из самых сложных задач, их решение оценивается достаточно высоко. На самый высший балл (4 балла) оцениваются только две задачи ЕГЭ: задача № 19 (числа и их свойства) и задача № 18 (задача с параметрами). Казалось бы, что школьники должны быть максимально заинтересованы в решении таких задач. Однако, по результатам анализа выполненных экзаменационных работ, участники экзамена показывают низкие результаты.

Если проследить статистику выполнения всех заданий с развернутым ответом профильного уровня по Хабаровскому краю за 2017 – 2019 года, то можно получить следующую картину [4], [5], [6] (см. таблицу 1)

Таблица 1 – Статистика выполнения заданий с развернутым ответом профильного уровня ЕГЭ по математике в Хабаровском крае

Задания с развернутым ответом	13	14	15	16	17	<u>18</u>	19
2017 год							
% выполнения задания на высший балл	22,4	10	19,4	0,6	3,9	<u>0,2</u>	1,4
% выполнения задания (с учетом частичного выполнения)	28,1	22,2	20,6	2,3	5,7	<u>1,4</u>	23,1
2018 год							
% выполнения задания на высший балл	17,4	4,4	14,9	0,3	0,4	<u>0,1</u>	0,1
% выполнения задания (с учетом частичного выполнения)	21,9	10,4	16,3	3,8	1,2	<u>1,1</u>	4,1
2019 год							
% выполнения задания на высший балл	30,9	0,6	11,6	0,7	6,9	<u>0,8</u>	0,1
% выполнения задания (с учетом частичного выполнения)	36,2	7,2	13,7	1,8	8,6	<u>2,7</u>	7,4

Из данных таблицы видно, что выполняемость заданий по данной теме в 2017 – 2019 годах составила не более 3%.

Если проанализировать методические рекомендации для учителей, подготовленных на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ по математике, то можно проследить статистику выполнения заданий с развернутым ответом профильного уровня ЕГЭ по математике по всей России и увидеть следующую картину: выполняемость заданий по данной теме составляет не более 5 %, что также является одним из низких результатов среди других показателей (сравниваются показатели выполнения заданий с развернутым ответом). И здесь идет речь не просто о решении всего задания в целом, а даже о его частичном выполнении, то есть получении «ненулевых баллов» [10].

Основные результаты

При решении задач такого рода можно отметить следующие трудности, с которыми сталкиваются участники экзамена [6], [10]:

- приходится производить ветвление всех значений параметров на отдельные классы;
- зачастую школьники не умеют переводить задачу, заданную аналитически, в графическую;
- сложно воспринимаются формулировки самих заданий.

К сожалению, в учебной литературе наблюдается некоторый дефицит объяснений по решению задач с параметрами. Соответствующая литература существует и даже весьма многочисленная. Но выпускаемые книги, задачки и методические пособия на эту тему нередко имеют очень узкую направленность или ориентированы на уже подготовленного школьника. Да и в программах по математике задач с параметрами либо практически вообще не отводится места, либо рассматривается узкий круг задач, либо их изучение затрагивается лишь в 11 классе. Между тем, такие задачи не просто можно, а даже необходимо изучать, начиная с линейных уравнений, то есть с 7 класса [9].

Важно, чтобы школьники уже с самого начала осознали и понимали несколько важных моментов:

- Параметр имеет двойную природу: с одной стороны – это число, с другой стороны – неизвестная).

Например, рассмотрим следующее задание: сравните числа $-a$ и $3a$.

Решение:

Самая распространенная ошибка, считать, что $-a$ меньше $3a$, так как на первый взгляд кажется, что число $-a$ является отрицательным, а $3a$ – положительным. Но это не совсем так. Сам по себе параметр a может принимать любое из трех значений: $a > 0$, $a = 0$ и $a < 0$. Значит, необходимо рассмотреть все три случая:

- 1) если $a > 0$, то $-a$ действительно является отрицательным, а $3a$ – положительным числом, а значит $-a$ меньше $3a$.
- 2) если $a = 0$, то $-a = 0$ и $3a = 0$, а значит они равны между собой.
- 3) если $a < 0$, то $-a$ становится положительным, а $3a$ – отрицательным числом, а значит $-a$ больше $3a$.

Ответ: если $a > 0$, то $-a < 3a$; если $a = 0$, то $-a = 3a$; если $a < 0$, то $3a < -a$.

▪ Научились составлять особую запись ответа, существенно отличающуюся от записи ответа, который получаем при решении уравнений и неравенств без параметра.

Например: решите уравнение $\frac{x-a}{x-1} = 0$.

Решение:

Видно, что $x = a$ – единственный корень заданного уравнения. Однако этот результат – еще не ответ.

Как уже отмечалось ранее, помимо привычного нахождения ответа, необходимо еще установить наличие и недопустимость значений параметра a .

Условие $x \neq 1$ как раз и получим такое недопустимое значение, а именно требование $a \neq 1$. И тогда ответ примет вид:

Ответ: если $a \neq 1$, то $x = a$; если $a = 1$, то нет решений.

- В некоторых случаях учитывали независимость параметра от условия задачи.

Так, например, левая часть уравнения $|x| = a - 1$ неотрицательна, но это не означает, что выражение $a - 1$ не может быть неотрицательным. А вот если $a - 1 < 0$, то мы в любом случае получим, что уравнение решений не имеет.

Таким образом, встает необходимость рассмотрения не только основных и наиболее популярных типов задач с параметрами, но и изучить другие приемы и методы их решений, а также затронуть и нестандартные подходы к решению таких задач.

Так каков же первый шаг. С чего начать?

Первое что необходимо – это четко определить, что из себя представляет заданное уравнение.

Иногда задачу с параметром формулируют в несколько ином виде: решить семейство уравнений, *получаемых* из уравнения при любых действительных значениях параметра.

Очевидно, что выписать каждое такое уравнение из бесконечного семейства уравнений представляет довольно громоздкую задачу. Сделать это все же можно, разделив все множество значений параметра на несколько подмножеств, а затем решить заданное уравнение на каждом из этих подмножеств.

Для этого необходимо выделить так называемые *контрольные* значения параметра, при которых происходят *качественные* изменения уравнения. Например, в уравнении $ax^2 - 2x - 7 = 0$ контрольным значением параметра a служит значение $a = 0$.

Обращаем так же внимание на то, что в рассмотренных выше примерах область допустимых значений для параметра являлось все множество вещественных чисел. Разумеется, что примерам иного рода также следует уделять внимание.

Вот лишь несколько уравнений, где необходимо учитывать область допустимых значений не только переменной x , но и самого параметра a :

$$\frac{2x-5}{a-1} - \frac{x+7}{3} \leq \frac{3x-2a}{2(a-1)}, \sqrt{1-x^2} = a-x, \sqrt{a+\sqrt{a+\sin x}} = \sin x.$$

Основные методы решения задач с параметром

Выделяют несколько методов. Коротко рассмотрим некоторые из них [1], [7], [11].

Самый распространенный метод – это так называемый метод «решения в лоб», когда повторяются все стандартные процедуры решения задач без параметра.

Однако здесь есть моменты, на которые следует обратить внимание:

- установить наличие контрольных значений параметра;
- учесть область допустимых значений как самой переменной, так и параметра;
- выявить значения параметра, которые могут привести заданное выражение к тождественно истинному или тождественно ложному выражению.

Пример: решите уравнение $\frac{2(a+1)x}{a} = 3(x+1) + \frac{7}{a}$.

Решение:

На первый взгляд кажется, что уравнение не имеет корней только при условии, что знаменатель обратится в ноль, то есть только при $a = 0$.

Но, положим $a \neq 0$ и преобразуем исходное уравнение, перенеся все слагаемые в левую часть и приведя к общему знаменателю:

$$\frac{(2-a)x - (3a+7)}{a} = 0.$$

Умножим обе части уравнения на $a \neq 0$ и выразим $x = \frac{3a+7}{2-a}$.

Получаем, что выражение $\frac{3a+7}{2-a}$ не имеет смысла при $a = 2$.

Тогда ответом будет следующая запись: если $a \neq 0$ и $a \neq 2$, то $x = \frac{3a+7}{2-a}$; если $a = 0$ и $a = 2$, то уравнение не имеет корней.

Таким образом, с одной стороны, многим школьникам близок аналитический метод, так как они в достаточной степени владеют различными приемами решения уравнений и неравенств. С другой стороны, решая задачу таким способом, можно получить громоздкое решение, требующее большой внимательности и высокой математической грамотности.

Следующим по популярности методом является графический метод.

В зависимости от роли параметра, выделяют два основных графических приема построения графического образа: первый – на координатной плоскости $(x; y)$, второй – на $(x; a)$.

При этом важно помнить, что не все задачи могут быть решены графическим методом, так как данный метод не является универсальным. Лучше всего решаются задачи на нахождение количества решений, так как на «языке» графиков количество корней – это количество точек пересечения (или их отсутствие) графиков функций [1], [7], [9].

Несмотря на исключительную наглядность, применение графического метода требует от учеников умения проводить построения различных графиков, а иногда и вести целые графические исследования. Здесь важно понимать, какие графики могут получаться, или как, в зависимости от значений параметра, будет изменяться построенный график.

Так, например, можно сказать, что уравнение $y = ax$ задает множество всех прямых, которые проходят через начало координат. Однако среди всех таких прямых все же существует прямая, которая проходит через начало координат, но не удовлетворяет условию, и это прямая, совпадающая с осью Oy , уравнение которой имеет вид $x = 0$.

Рассмотрим следующий пример: Найдите значения параметра a , при которых уравнение $(a + 6x - x^2 - 8)(a - 1 + |x - 3|) = 0$ имеет ровно три различных корня.

Решение:

Если эту задачу решать аналитически, то решение будет довольно-таки громоздким и потребовать большой внимательности, так как придется не просто решить два уравнения $a + 6x - x^2 - 8 = 0$ и $a - 1 + |x - 3| = 0$, но и учесть возможность совпадения полученных корней.

А вот если задачу перевести на графический язык, то все становится наглядным и простым.

На координатной плоскости $(x; a)$ уравнение $a + 6x - x^2 - 8 = 0$ задает параболу, а уравнение $a - 1 + |x - 3| = 0$ – ломаную линию.

Построим графики этих функций (см. рисунок 1):

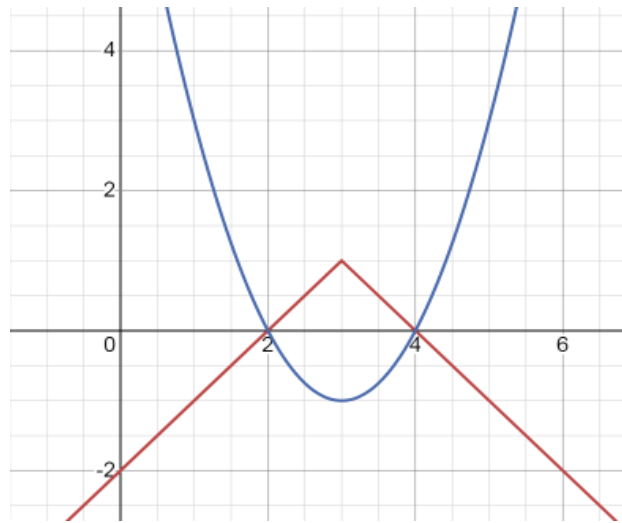

Рис. 1 – Графики функций

Из графика видно, что уравнение имеет три различных корня только при двух значениях $a = \pm 1$.

Но не стоит ограничивать себя изучением только одного или двух методов решения задач. Всегда выгоднее иметь в запасе не один, а несколько методов или приемов. Кроме того, при решении задач можно комбинировать разные методы [2], [3], [9].

Среди таких методов можно выделить:

- решение относительно параметра;
- поиск свойств функций (например, четность или нечетность, монотонность, экстремальные свойства функции);
- поиск «выгодной точки»;
- оценка (например, поиск наименьших или наибольших значений функции).

Вот пример такой задачи.

Пример: При каких значениях параметра a уравнение $x^2 + ax + 1 = 0$ имеет единственное решение.

Решение:

Способ 1. Квадратное уравнение $x^2 + ax + 1 = 0$ имеет единственное решение, если его дискриминант $D = a^2 - 4$ равен нулю. Решив уравнение $a^2 - 4 = 0$, получаем $a = \pm 2$.

Способ 2. Введем функцию $y = x^2 + ax + 1$. Эта функция является квадратичной и задает на плоскости параболу. Если уравнение имеет корни, значит ее график должен пересекать ось абсцисс. Парабола будет иметь только одну

точку пересечения с осью абсцисс, если ее вершина лежит на ней, то есть $y(x_0) = 0$. Получаем: $x_0 = -\frac{a}{2}$,

$$y(x_0) = \left(-\frac{a}{2}\right)^2 + a\left(-\frac{a}{2}\right) + 1 = \frac{a^2}{4} - \frac{a^2}{2} + 1 = -\frac{a^2}{4} + 1, \text{ откуда } -\frac{a^2}{4} + 1 = 0 \text{ или } a^2 = 4, \text{ а значит } a = \pm 2.$$

Ответ: $a = \pm 2$.

Заключение

Так с чего начать решать задачу? Попробуйте задать себе такие вопросы:

1. Какое уравнение дано в задаче (линейное, квадратное, рациональное или относящееся к другому классу)?
Определив тип уравнения, можно попробовать решить задачу, применив к ней известные механизмы решения.

2. Что требуется найти в задаче (решить уравнение или найти количество его корней)? Если, например, требуется найти количество корней, то большинство задач решается графическим методом.

3. Можно ли сразу выделить контрольные значения параметра? Например, для квадратичных уравнений необходимо учитывать старший коэффициент и дискриминант.

4. Если найти область допустимых значений переменной, то повлияет ли это на параметр? Например, в дробных выражениях необходимо учитывать знаменатель, но если знаменатель содержит параметр, то найденные ограничения распространятся и на параметр.

5. Если переменную и параметр «поменять ролями», станет ли от этого проще задача? Может оказаться так, например, что уравнение относительно переменной является квадратичным, а относительно параметра – линейным.

Конечно, на этом весь перечень вопросов, которые можно сформулировать для себя, не заканчивается и его можно продолжать и продолжать. Но от ответа даже на эти вопросы уже будет зависеть дальнейший характер решения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горнштейн П.И. Задачи с параметрами / П.И. Горнштейн, В.Б. Полонский, М.С. Якир. – М.: Илекса; Харьков: Гимназия, 2005. – 328 с.
2. Дятлов В.Н. Технологии решения задач: Лекция 2. Общие методы анализа уравнений и неравенств. Уравнения с радикалами / В.Н. Дятлов // Математика. – 2012. – № 6. – С. 46–52.
3. Дятлов В.Н. Технологии решения задач: Лекция 7. Задачи с параметрами. Основные понятия. Уравнения с параметрами / В.Н. Дятлов // Математика. – 2012. – № 11.
4. Итоги проведения государственной итоговой аттестации в Хабаровском крае – Хабаровск: КГКУ РЦОКО, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://rcoko.khb.ru/gia-11/stat-ege/stat-2017/> (дата обращения 07.10.2020)
5. Итоги проведения государственной итоговой аттестации в Хабаровском крае – Хабаровск: КГКУ РЦОКО, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://rcoko.khb.ru/gia-11/stat-ege/stat-2018/> (дата обращения 07.10.2020)
6. Итоги проведения государственной итоговой аттестации в Хабаровском крае – Хабаровск: КГКУ РЦОКО, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://rcoko.khb.ru/gia-11/stat-ege/stat-2019/> (дата обращения 07.10.2020)
7. Козко А. И. Задачи с параметром и другие сложные задачи / А.И. Козко, В.Г. Чирский. – М.: МЦНМО, 2007. – 296 с.
8. Методы решения задач с параметрами [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/RvJUi> (дата обращения 07.10.2020).
9. Прокофьев А.А. Задачи с параметрами / А.А. Прокофьев. – М.: МИЭТ, 2004. – 258 с.
10. ФИПИ: Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по математике [Электронный ресурс] URL: <http://fipi.ru/ege-i-gve-11/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy> (дата обращения 07.10.2020).
11. Шахмейстер А.Х. Уравнения и неравенства с параметрами / А.Х. Шахмейстер – 4-е изд. – СПб.: «Виктория плюс»: М.: МЦНМО: СПб.: «Петроглиф», 2019. – 304 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gornstein P.I. Zadachi s parametrami [Problems with parameters] / P.I. Gornstein, V.B. Polonsky, M.S. Yakir. – М.: Илекса; Харьков: Gymnasium, 2005. – 328 p. [in Russian]
2. Dyatlov V.N. Tehnologii reshenija zadach: Lekcija 2. Obshhie metody analiza uravnenij i neravenstv. Uravnenija s radikalami [Problem solving technologies: Lecture 2. General methods for analyzing equations and inequalities. Equations with radicals] / V.N. Dyatlov // Matematika [Mathematics]. – 2012. – No. 6. – P. 46-52. [in Russian]
3. Dyatlov V.N. Tehnologii reshenija zadach: Lekcija 7. Zadachi s parametrami. Osnovnye ponjatija. Uravnenija s parametrami [Problem solving technologies: Lecture 7. Tasks with settings. Basic concepts. Equations with parameters] / V.N. Dyatlov // Mathematics. – 2012. – No. 11. [in Russian]
4. Itogi provedenija gosudarstvennoj itogovoj attestacii v Habarovskom krae [Results of the state final certification in the Khabarovsk Territory] – Khabarovsk: KGKU RTSOKO, 2017 [Electronic resource] URL: <https://rcoko.khb.ru/gia-11/stat-ege/stat-2017/> (accessed 07.10.2020) [in Russian]
5. Itogi provedenija gosudarstvennoj itogovoj attestacii v Habarovskom krae [Results of the state final certification in the Khabarovsk Territory] – Khabarovsk: KGKU RTSOKO, 2018 [Electronic resource] URL: <https://rcoko.khb.ru/gia-11/stat-ege/stat-2018/> (accessed 07.10.2020) [in Russian]
6. Itogi provedenija gosudarstvennoj itogovoj attestacii v Habarovskom krae [Results of the state final certification in the Khabarovsk Territory] – Khabarovsk: KGKU RTSOKO, 2019 [Electronic resource] URL: <https://rcoko.khb.ru/gia-11/stat-ege/stat-2019/> (accessed 07.10.2020) [in Russian]
7. Kozko A.I. Zadachi s parametrom i drugie slozhnye zadachi [Problems with a parameter and other complex problems] / A.I. Kozko, V.G. Chirsky. – М.: MTSNMO, 2007. – 296 p. [in Russian]
8. Metody reshenija zadach s parametrami [Methods of solving problems with parameters] [Electronic resource] URL: https://infourok.ru/metody_resheniya_zadach_s_parametrami-398722.htm (accessed 07.10.2020.). [in Russian]
9. Prokofiev A.A. Zadachi s parametrami [Problems with parameters] / A.A. Prokofiev. – М.: MIET, 2004. – 258 p. [in Russian]
10. FIPI: Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2019 goda po matematike [FIPI: Methodological recommendations for teachers, prepared on the basis of an analysis of typical errors of 2019 exam participants in mathematics] [Electronic resource] URL: <http://fipi.ru/ege-i-gve-11/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy> (accessed 07.10.2020.). [in Russian]
11. Shahmeister A.H. Uravnenija i neravenstva s parametrami [Equations and inequalities with parameters] / A.H. Shahmeister – 4th ed. – St. Petersburg: "Victoria Plus": М.: MTSNMO: St. Petersburg: "Petroglyph," 2019. – 304 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.092>

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
Научная статья

Григорович С.И.^{1,*}, Птушкин А.С.²

^{1,2} Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (aliss.prostomolotova[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность проблем мотивации к занятиям физической культурой определяется полимотивированностью данного вида деятельности.

Сочетание и степень выраженности потребностей определяет непосредственно иерархию мотивов. На сегодняшний день здоровый образ жизни пропагандируется практически везде, что связано с тем, что за последние годы здоровье нации значительно ухудшилось за счет вредных привычек, отказа от спорта и пр. В статье рассказывается о формировании положительного отношения к занятиям физической культурой и спортом, как у взрослого, так и подрастающего поколения. В результате исследования авторами сделан вывод об основных мотивах, занимающихся физкультурой и представлены рекомендации повышения мотивации к занятиям физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, положительная мотивация.

**RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MOTIVATION
FOR PHYSICAL EDUCATION LESSONS**

Research article

Grigorovich S.I.^{1,*}, Ptushkin A.S.²

^{1,2} Siberian State University of Telecommunications and Computer Science, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (aliss.prostomolotova[at]yandex.ru)

Abstract

The relevance of the problems of motivation for physical education is determined by the diversified nature of this type of activity.

The combination and degree of expression of needs determines the hierarchy of motives. Today, the promotion of a healthy lifestyle is incredibly widespread due to the fact that in recent years the health of the nation has significantly deteriorated because of bad habits, refusal to take part in sports activities, etc. The article describes the formation of a positive attitude towards physical culture and sports, both among adults and the younger generation. The article concludes describing the main motives of those engaged in physical education and presents recommendations for increasing motivation for physical education and sports.

Keywords: physical culture, sport, health, positive motivation.

Введение

Образ жизни человека, а также окружающая его среда оказывают непосредственное влияние на здоровье человека. Сегодня здоровый образ жизни – это уже не только просто физически здоровый человек, но и «здоровая личность», что в результате будет способствовать формированию нации, здоровой и сильной. Состояние организма индивида в целом будет зависеть от того, насколько здоровый образ жизни ведет человек.

Проблемы мотивации к занятиям физической культурой на сегодняшний день становятся достаточно актуальными, о чем говорит наличие большого количества работ, среди которых исследования Бадардинова И.К. [1], Займова Г.Э. [2], Капустина Е.С. [3], Калика В.В. [4], Мартына И.А. [5], Муртазалиева Х.Р. [6], Соломченко М.А. [5], Турянской В.А. [8], Тутова С.В. [9], Шаймардановой Л.Ш. [10].

Методы и принципы исследования

В статье используются общенаучные методы и методы статистического анализа, прежде подходы и методы системного анализа и общей теории систем, анализ и синтез, а также сравнения и обобщения. Использование представленных методов позволило провести критический анализ точек зрения на понятие мотивации к занятиям спортом, представить основные виды мотивов, занимающихся физической культурой.

Основные результаты

Физические результаты – это та деятельность, без которой человек может погаснуть значительно раньше, то есть – это некий естественный стимулятор функций организма. Двигательная активность, оказывающая благотворное влияние на организм человека, имеет определенные характеристики, среди которых систематичность, объем и интенсивность. Затраты энергии человека должны составлять не менее 1200 ккал, что позволит обеспечить работоспособность человека на протяжении всех суток и сохранить его здоровье [4, С. 64].

Процесс, который позволяет индивиду обрести личностный смысл, создать устойчивость его интереса, превратить цели, которые были заданы внешне, во внутренние потребности личности, и является мотивацией в физической культуре и спорте.

Обратим внимание на тот факт, что в положениях мотивации психологи выделяют:

- использование убеждения, разъяснения, стимуляции самосознания, как инструментов сознательного педагогического воздействия на формирование мотивации, приведет к перестройке отношения к деятельности с последующей перестройкой самой практической деятельности;
- воздействие на личность опосредованно, с последующей перестройкой мотивации.

Мотив и цель деятельности человека определяются как что-то наиболее значимое в жизни для человека. При этом сам человек должен обязательно понимать эти мотивы, так как только тогда они смогут стать действенными.

На рис. 1 представим основные мотивы, среди тех, кто занимается физкультурой.

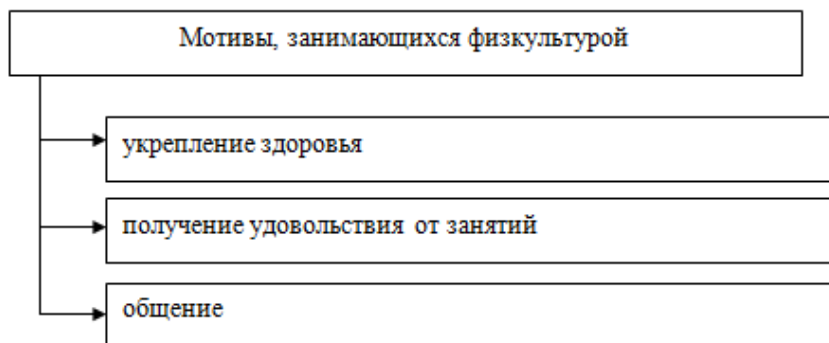

Рис. 1 – Мотивы, занимающихся физкультурой

В том случае, если речь идет о мотивах школьников, то мотивом может быть также желание родителей.

В структуре мотивации к занятиям физической культуры выделяют обычно общественные, моральные мотивы, мотивы самоутверждения, мотивы самовыражения.

Успешному формированию положительной мотивации будет способствовать правильное соотношение общественных и индивидуальных мотивов. В том случае, когда один из мотивов будет пренебрежен – это приведет к негативным результатам.

Мотивы самоутверждения и самовыражения – это те виды мотивов, которые должны преобладать в структуре мотивации.

М.А. Соломченко в своем исследовании указывает на то, что мотивы также могут быть общими или конкретными [7, С. 202].

В том случае, когда у человека есть желание просто заниматься спортом, при этом не важно каким – это общие мотивы. Желание заниматься определенным видом спорта, выполнять определенные упражнения – это конкретные мотивы.

Зачастую интересы человека достаточно дифференцированы. Так, к примеру, кто-то любит заниматься бегом, кто-то ходить в тренажерный зал, кто-то заниматься боксом. При этом есть и такие индивиды, которые предпочитают не заниматься спортом вообще по причине того, что, по их мнению, это ненужная трата времени.

Далее необходимо указать факторы, которые следует учитывать при формировании положительной информации:

- осязаемость – это то, что должно характеризовать результат, являющийся итогом деятельности;
- качественная и количественная оценка должны проводиться при оценивании результата;
- адекватность оценки, которая означает, что нельзя завышать или занижать требования к оценке;
- создание определенной шкалы, имеющей определенный нормативный уровень, будет залогом эффективной оценки результатов деятельности;
- для того, чтобы достичь определенного результата необходимо, чтобы субъект сам хотел заниматься этой деятельностью.

Обратим внимание на то, что вопрос повышения мотивации к занятиям физической культуры и спорта особое значение имеет для такой категории, как школьники, то есть молодое поколение. Причина этого в том, что сегодня в условиях высокого уровня компьютеризации, дети стали проводить больше времени с гаджетами, а не с друзьями на свежем воздухе. Как результат, снижается здоровье, ухудшается общее состояние организма.

Именно поэтому вопрос повышения мотивации к занятиям физической культуры и спорта столь актуален для школьников.

Далее представим основные рекомендации, которые могут помочь в этом:

- цели, которые ставятся тренером должны иметь значимость. Выполнению занятиям осознанно будет способствовать аргументация и отсутствие насилия;
- выполнение упражнения должно объясняться, как с практической стороны, так и с теоретической, что будет способствовать закреплению знания и правильному выполнению задания;
- успех полученных результатов будет выступать мотивацией для того, чтобы работать на занятиях физической культурой, будет исходным пунктом для самооценки и символом мотивационной структуры. Благоприятный психологический климат будет оказывать положительное влияние на достижение успеха за счет того, что школьник будет внимательно слушать и выполнять все задания, а тренер взамен будет давать похвалу, которая дополнительно будет стимулировать к дальнейшим занятиям;

– занятия физической культурой обязательно должны удовлетворять, то есть наличие дискомфорта будет провоцировать то, что движения вперед не будет. Советы и рекомендации, а не строгость и неуклонный контроль должны сопровождать эти занятия. Именно тогда они станут активными и познавательными.

– удовлетворение от выполняемой работы и ее результатов должны обязательно сопровождать занятия физической культурой. Продвижению вперед не будут способствовать дискомфортные условия. Строгость и неуклонный контроль необходимо заменить на советы и рекомендации в заданиях, так как это приведет к тому, что деятельность на занятиях станет активной и познавательной.

– интерес к занятиям также оказывает большое влияние на формирование положительной мотивации. Отсутствие его приведет к тому, что вся работа будет осуществляться только на волевых усилиях. На основании этого необходимо вызывать интерес к занятиям, к примеру, с помощью разнообразности занятий, хорошего инвентаря.

– многоуровневость характера, что должно подтверждаться тем, что требования должны учитывать индивидуальные возможности занимающихся. Стимулировать это можно с помощью балльно-рейтинговой системы оценки школьников. Это будет способствовать тому, что будет повышаться внутренняя мотивация [9, С. 274].

Кроме указанных рекомендаций для школьников, повысить мотивацию к занятиям физической культуре и взрослой части населения можно с помощью проведения информационно-коммуникационных кампаний, а также вовлечения граждан и некоммерческих организаций в мероприятия по укреплению общественного здоровья.

Пропаганда здорового образа жизни среди населения – одно из приоритетных направлений государственной политики современной России.

Выводы

Таким образом, повышение мотивации к занятиям физической культурой сегодня является достаточно важным, как среди младшего и взрослого населения, что обусловлено снижением активности большей части населения из-за отсутствия желания и времени, несмотря на пропаганду здорового образа жизни.

Было определено, что мотивы бывают достаточно разными и главное, что необходимо верно соблюдать их соотношение.

Благодарности

Благодарим за помощь в написании статьи собственную кафедру «Физического воспитания».

Acknowledgment

Thank for helping in writing the article own Department of «Physical education».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бадардинов И.К. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / И.К. Бадардинов // Наука через призму времени. – 2017. - № 3 (3). – С. 166-168.
2. Займов Г.Э. Основы формирования мотивации к занятиям физической культурой / Г.Э. Займов // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. – 2017. – С. 49-51.
3. Капустин Е.С. Вопросы формирования устойчивой мотивации к занятиям по физической культуре / Е.С. Капустин // Сборник материалов XIX международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – 2017. – С. 199-203.
4. Калик В.В. О повышении мотивации к занятиям физической культурой / В.В. Калик // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. № 8. – С. 64-66.
5. Мартын И.А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / И.А. Мартын // Бюллетень науки и практики. – 2017. - № 6 (19). – С. 316-319.
6. Муртазалиева Х.Р. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / Х.Р. Муртазалиева // В сборнике: Состояние, проблемы, перспективы физической культуры, спорта и туризма полиэтнического общества. – 2017. – С. 112-115.
7. Соломченко М.А. Влияние мотивации на формирование положительного отношения молодежи к занятиям физической культурой и спортом / М.А. Соломченко // Наука и инновации в сфере образования и производства. – 2016. – С. 201-205.
8. Турянская В.А. Влияние средств массовой коммуникации на формирование мотивации подростков и молодежи к занятиям физической культуры / В.А. Турянская // Сборник статей студентов-исполнителей дипломных проектов, выполненных по заказу исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, 2017. – С. 157-159.
9. Тутов С.В. Практические пути формирования мотивации к занятиям физической культуры / С.В. Тутов // Материалы международной научной конференции. – 2017. – С. 274-276.
10. Шаймарданова Л.Ш. Формирования мотивации к занятиям физической культуры / Л.Ш. Шаймарданова // Научный взгляд в будущее. – 2017. – Т. 3. - № 1. – С. 362-366.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badardinov I. K. Formirovanie motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kultury I sportom [Formation of motivation for physical culture and sports] / I. K. Badardinov // Nauka cherez prizmy [Science through the prism of time]. – 2017. - № 3 (3). – p. 166-168. [in Russian]
2. Zaimov G. E. Osnovu formirovaniya motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kultury [Fundamentals of formation of motivation for physical education] / G. E. Zaimov // Sbornik statey Megdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferencii: v 6 chastyah [Collection of articles of the International scientific and practical conference: in 6 parts]. -2017. – P. 49-51. [in Russian]

3. Kapustin E. S. Voprosy formirovaniya ystoychivoy motivacii k zanztiyam fizicheskoy kultury [Questions of formation of stable motivation to physical culture classes] / E. S. Kapustin // Sbornik materialov XIX megdunardnoy nauchno-practicheskoy konferencii. V 2 tomah [Collection of materials of the XIX international scientific and practical conference. In 2 volumes]. - 2017. – P. 199-203. [in Russian]
4. Kalik V. V. O povushenii motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kulturoy [On the increase of motivation to physical culture] / V. V. Kalik // Aktualnuyе problem gumanitarnuh i socialno-economiceskikh nauk [Actual problems of humanitarian and socio-economic Sciences]. – 2017. – Vol. 11. No. 8. – Pp. 64-66. [in Russian]
5. Martin I. A. Formirovaniye motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kulturoy i sportom [Formation of motivation to employment by physical culture and sport] / I. A. Martin // Бюллетень науки и практики [Bulletin of science and practice]. – 2017. - № 6 (19). – P. 316-319. [in Russian]
6. Murtazalievа H. R. Formirovaniye motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kultury i sportom [Formation of motivation to employment by physical culture and sports] / H. R. Murtazalievа // Sostoyaniye, problem, perspective fizicheskoy kultury, sporta, turizma, polietnicheskogo obshestva [State, problems, prospects of physical culture, sports and tourism of a multi – ethnic society]. - 2017. – P. 112-115. [in Russian]
7. Solomchenko M. A. Vliyaniye motivacii na formirovaniye pologutelnogo otnosheniya molodegu k zanyatiyam fizicheskoy kulturoy i sportom [Influence of motivation on the formation of a positive attitude of young people to physical culture and sports] / M. A. Solomchenko // V sbornike: Nauka i innivacci v sfere obrazovaniya i proizvodstva [In the collection: Science and innovation in the field of education and production]. – 2016. – P. 201-205. [in Russian]
8. Turyanskaya V. A. Vliyaniye sredstv massovoy kommunikacii na formirovaniye motivacii podrostkov k fizicheskoy kultury [Influence of mass communication media on the formation of motivation of adolescents and youth to physical Culture classes] / V. A. Turyanskaya // Sbornic statey studentov-ispolniteley diplomnuh proectov, vupolnennuh po zakazy ispolnitelnuh organov gosudarstvennoy vlasti Sankt-Peterburga [Collection of articles by students-performers of diploma projects commissioned by the Executive bodies of state power of St. Petersburg], 2017. – P. 157-159. [in Russian]
9. Tutov S. V. Practicheskkiye puti formirovaniya motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kultury [Practical ways of forming motivation for physical culture classes] / S. V. Tutov // Materialu megdunardnoy nauchnoy konferencii [Materials of international scientific conference]. – 2017. – P. 274-276. [in Russian]
10. Shaymardanova L. S. Formirovaniye motivacii k zanyatiyam fizicheskoy kultury i sportom [The Formation of motivation to employment by physical culture] / L. S. Shaymardanova // Nauchnuy vzglyad v budusheye [Scientific view into the future]. – 2017. – Vol. 3. - No. 1. – P. 362-366. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.093>

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ДИДАКТИКА БУДУЩЕГО

Обзорная статья

Захарова С.В.^{1,*}, Таршис Л.Г.², Мамонтова М.Ю.³

¹ Средняя общеобразовательная Школа № 141, Екатеринбург, Россия;

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия;

³ Институт развития образования, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (zsv99[at]mail.ru)

Аннотация

В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с образованием для устойчивого развития. Несмотря на то, что это направление развивается уже более 30 лет, в российских школах оно остается «педагогической экзотикой». Образование в интересах устойчивого развития является глобальной инновацией, изменяющей систему современного образования, что не позволяет использовать какую-либо уже применяемую образовательную технологию или методику, например, экологического образования. Необходимо разработка дидактики устойчивого развития. Такие изменения требуют теоретического обоснования, в частности, поиска ответов на основные вопросы дидактики: «Зачем, чему и как учить?» в интересах устойчивого развития.

Ключевые слова: образование в интересах устойчивого развития, дидактика устойчивого развития, экологическое образование в интересах устойчивого развития.

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: DIDACTICS OF THE FUTURE

Review article

Zakharova S.V.^{1,*}, Tarshis L.G.², Mamontova M.Y.³

¹ School 141, Yekaterinburg, Russia;

² Ural state pedagogical University, Yekaterinburg, Russia;

³ Institute of education development of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (zsv99[at]mail.ru)

Abstract

In the article, the authors consider issues related to education for sustainable development. Despite the fact that this direction has been developing for more than 30 years, it remains a "pedagogical exotic" in Russian schools. Education for sustainable development is a global innovation that changes the system of modern education, which does not allow using any already used educational technology or methodology, for example, environmental education. It is necessary to develop a didactics of sustainable development. Such changes require theoretical justification, in particular, the search for answers to the main questions of didactics: "Why, what and how to teach?" in the interests of sustainable development.

Keywords: education for sustainable development, didactics of sustainable development, environmental education for sustainable development.

Введение

Концепция устойчивого развития вот уже три десятилетия занимает значимое место в мировой экономике, политике, экологическом менеджменте и сопредельных сферах. Эта первая научная идея, имеющая столь широкий общественный резонанс, являясь по сути лишь нормативным прогнозом, который еще только предстоит реализовать [9].

Интенсивные глобальные социокультурные трансформации ведут к изменениям системы образования. Человечество использует образование как основной общественный механизм для целенаправленного влияния на ход своего развития. Особенностью современных изменений является то, что теория и практика образования в интересах устойчивого развития развивается одновременно с формированием самой концепции устойчивого развития. Становление новой образовательной парадигмы совпадает по времени с формированием нового типа культуры.

Основная часть

Ожидается, что образование в интересах устойчивого развития (ОУР) станет самым значимым нововведением ближайшего будущего, преобразующим современную систему образования, изменяющим ее цели, содержание, формы и методы обучения. В настоящее время концепция ОУР только формируется, интегрируя множество разрозненных направлений обучения и воспитания общей идеей улучшения качества жизни настоящего и будущих поколений. Широта и глубина изменений, вносимых ОУР, не позволяют ограничиться подбором какой-либо уже существующей образовательной технологии или предметной методики обучения. Необходимо разработка теории обучения в интересах устойчивого развития, которая, возможно, получит название дидактики устойчивого развития. Как и любая дидактическая система, она должна дать ответы на следующие вопросы: «Кого, где, зачем, как и чему обучать?».

Ответы на два первых вопроса: «Кого и где учить?» кажутся нам наименее дискуссионными. Непрерывное образование становится основополагающим принципом современного образования. Принятая в 2005 году российская национальная стратегия образования для устойчивого развития декларирует, что «внедрение ОУР предусматривает совершенствование дошкольного, начального, среднего, высшего и постдипломного образования, переориентацию образования в направлении устойчивого развития...» [5]. Место обучения сегодня рассматривается как никогда широко. Понятие «образовательная среда» объединяет «совокупность всех возможностей обучения и развития личности» [11], предоставляемых формальным и неформальным образованием, семьей, обществом, средствами

массовой информации и т.д. Таким образом, ОУР — это обучение каждого на протяжении всей жизни, использующее все образовательные, просветительские и информационные возможности общества.

Вопрос целенаправленного образования в интересах устойчивого развития - «Зачем учить?» - на первый взгляд, также имеет очевидный ответ: для обеспечения устойчивого развития общества, экономики и окружающей среды. Сформулированная в той же стратегии образования для устойчивого развития в РФ конечная цель ОУР как «формирование мотивированной гражданской позиции сохранения природы, подлежащей передаче из поколения в поколение в неухудшенном состоянии и формирование на этой основе всей жизнедеятельности общества» [5], нуждается в уточнении. Обобщая результаты многочисленных педагогических исследований, Д.С.Ермаков уточняет определение ОУР: «образование в интересах устойчивого развития - процесс и результат прогнозирования и формирования человеческих качеств (знаний, умений и навыков, отношений, компетентностей, черт личности, стиля деятельности людей и сообществ), обеспечивающий повышение качества жизни в пределах естественной емкости природных экосистем» [2]. Предстоит большая работа по формулировке ожидаемых результатов образования в интересах устойчивого развития в формате измеримых, достижимых и ограниченных по времени результатов обучения конкретного ученика. Такие персонализированные цели обучения позволяют более эффективно искать ответ на вопрос: «Как учить?», то есть определять принципы, формы и методы образования в интересах устойчивого развития.

Значимым принципом ОУР является отказ от приоритета передачи знаний. Современное общество знает и прогнозирует негативные последствия своей деятельности, понимают необходимость соблюдения этических и экологических норм, но не связывает эти знания и понимание с реальной деятельностью. Поэтому ОУР должно исходить из того, что сами по себе знания недостаточны [4]. Такие традиционные образовательные задачи, как знакомство с концепцией устойчивого развития, пропаганда ее идей, и даже формирование умений и навыков, необходимых для устойчивого развития, должны рассматриваться в качестве вспомогательных. Главное - формирование целостного взгляда на мир со всеми его взаимосвязями в природе и обществе.

Принципу целостности в полной мере соответствует метод учебных проектов, теория и практика которого глубоко разработаны за более чем столетнюю историю. Особенности проектного мышления проявляются в умении продумывать будущее, используя для этого определенные процедуры: структурирование информации об объекте, о ситуации его развития, его внешних и внутренних связях, будущем состоянии. Человека, обладающего проектным мышлением, способного удерживать в сознании картины прошлого и будущего, рефлексировать, формулировать промежуточные и конечные желаемые результаты, генерировать новые идеи и способы их реализации, прогнозировать последствия своей деятельности, К.В. Сосновская назвала «Номо projectus» [10].

Переход к устойчивому развитию требует от человека готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в проектировании социального развития, предвидеть последствия решений и предпринимаемых действий для сохранения устойчивости социальных структур и экосистем. Особенностью ОУР является его футуризация, то есть смещение акцентов на изучение и моделирование будущего. Не просто «вызов - ответ», а «предвидение опасностей и опережающая «реакция» на них, т. е. принципиально иная схема футуризированной деятельности» [7].

Самым «слабым звеном» ОУР, требующим безотлагательной разработки, является вопрос содержания обучения. Сложность ответа на вопрос: «Чему учить в интересах устойчивого развития?» связана, не только с общей неопределенностью, надпредметностью концепции устойчивого развития, но и с его «опережающей» функцией.

К настоящему времени сформировались три подхода к отбору содержания ОУР.

Первый, в том числе и по времени формирования, «просветительский» подход, получивший название «образование об устойчивом развитии», реализует идея национальной стратегии ОУР о включении в содержание образования информации о концепции устойчивого развития в форме отдельных учебных курсов, например, в УрГПУ будущим учителям естественнонаучных дисциплин читается курс «Основы устойчивого развития», а также модулей, тем, понятий, включаемых во внеурочную деятельность школьников.

Второй подход, наиболее распространенный в российском образовании, рассматривается ОУР как текущий этап развития экологического образования. Термин «экологическое образование для устойчивого развития – ЭОУР» закрепился в одноименной концепции [3], принятой РАО в 2010 году. Происходит отождествление экологического образования с ОУР, когда оно «реализуется вместо, а не вместе с ним» [1]. Зарубежный опыт не подтверждает правильность такого выбора. В материалах проекта «Образование для устойчивого развития в европейских начальных школах» [6], охватившего 11 стран, отмечается, что экологическое образование, существующее в Европе несколько десятилетий, не достигло своих целей. Основные причины «неуспеха» - переоценка роли экологических знаний и недостаточный уровень интеграции экологических вопросов с социальными, культурными, экономическими, политическими и другими. К такому же выводу пришли и российские исследователи, по мнению Е.Н.Дзятковской, «сохранение экологической направленности реализации ОУР в отечественном образовании, при незрелости его социально-ориентированного и экономического компонента может тормозить продвижение идей УР...при попытках ввести идеи ОУР в содержание школьных предметов сразу возникают общедидактические тупики, которые так и не удалось преодолеть теорией и многолетней практикой экологизации учебных предметов...» [1].

Третий подход к отбору содержания образования в интересах устойчивого развития основан на единстве его экологической, экономической и социальной сторон в практической реализации программ устойчивого развития локального уровня учебного заведения, семьи [8]. Эти идеи реализуются в проекте «Школа устойчивого развития» в школе № 141 Екатеринбурга при поддержке нескольких профессиональных образовательных учреждений.

Заключение

Многое в ОУР ново. Российская образовательная система в интересах устойчивого развития только формируется. Необходимо использовать уже имеющиеся разработки общей дидактики, проектной педагогики, экологического образования, дизайн-образования, в том числе при разработке форм, методик, средств обучения и системы оценки качества формирующегося образования в интересах устойчивого образования. Особое внимание необходимо уделить подготовке педагогов и созданию для них возможностей для обмена опытом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дзятковская Е.Н. Концепция методической системы образования для устойчивого развития / Е.Н. Дзятковская // Вестник Бурятского университета, 2014, № 1 (4). – С.54-61
2. Ермаков Д.С. Образование в интересах устойчивого так как трудно переводится в формат измеримых, достижимых и ограниченных по времени результатов обучения конкретного ученика развития как инновационная педагогическая технология: Доклад проекта «Экология и охрана окружающей среды» / Д.С. Ермаков. – [Электронный ресурс] URL: // <http://www.eco-oos.ru/> (дата обращения 28.06.2020)
3. Захлебный А.Н. Концепция общего экологического образования для устойчивого развития / А.Н. Захлебный и др. [Электронный ресурс] URL: gaop.ru/content/Prezidium.2010.09.29 (дата обращения 29.06.2020)
4. Мамедов Н.М. От экологического образования к устойчивому развитию / Н.М. Мамедов // «Учительская газета Москва», № 52 от 29 декабря 2009 года.
5. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в РФ (преамбула) – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org> (дата обращения: 07.06.2020).
6. Образование для устойчивого развития: приоритеты и практика в регионе ЕЕК ООН // Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. – М.: Эко-Согласие, 2005. – С.122-143
7. Грачев В.А. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (экспертно-аналитический доклад) // В.А.Грачев, И.В.Ильин, А.Д.Урсул, Т.А.Урсул, А.И.Андреев. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», Изд-во МГУ, 2017. – 207 с.
8. Рябова Н. Обучение демократии: в поисках гармонии. Образование для устойчивого развития / Рябова Н., Новикова Т. – Минск; Общественное объединение «Экодом», 2007 – 102 с.
9. Садовничий В.А. Становление образования для устойчивого развития в России / В.А. Садовничий, Т.С. Касимов // Экология и промышленность России. – 2006, № 3. – С.13-17
10. Сосновская К.В. Проектное мышление в бытии человека / К.В. Сосновская: дис. .... канд. философских наук: 09.00.13. – Омск, 2013
11. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dzyatkovskaya E. N. Konceptsiya metodicheskoy sistemy obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya [The concept of the methodical system of education for sustainable development] / E. N. Dzyatkovskaya // Vestnik buryatskogo universiteta [Bulletin of the Buryat University], 2014 №1(4). P.54-61. [in Russian]
2. Ermakov D.S. Obrazovanie v interesah ustojchivogo tak kak trudno perevoditsya v format izmerimyh, dostizhimyh i ogranichennyh po vremeni rezul'tatov obucheniya konkretnogo uchenika razvitiya kak innovacionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya: Doklad proekta «Ekologiya i ohrana okruzhayushchej sredy» [Education for sustainable development as it is difficult to translate into the format of measurable, achievable and time-limited learning outcomes for a particular student development as an innovative pedagogical technology: report of the project "Ecology and environmental protection"] / D.S. Ermakov. – [Electronic resource]. URL: // <http://www.eco-oos.ru/> (accessed: 28.06.2020). [in Russian]
3. Zahlebnij A. N. Konceptsiya obshchego ekologicheskogo obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya [Concept of environmental education for sustainable development] / Zahlebnij A. N. et al. – [Electronic resource] URL: raop.ru/content/Prezidium.2010.09.29 (accessed: 29.06.2020). [in Russian]
4. Mamedov N.M. Ot ekologicheskogo obrazovaniya k ustojchivomu razvitiyu [From environmental education to sustainable development] / N.M. Mamedov // «Uchitel'skaya gazeta Moskva», № 52 ot 29 dekabrya 2009 [Uchitelskaya Gazeta Moscow, No. 52 of December 29, 2009]. [in Russian]
5. Nacional'naya strategiya obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya v RF (preambula) [National strategy of education for sustainable development in the Russian Federation (preamble)]. – [Electronic resource] URL: <http://www.unesco.org> (accessed: 07.06.2020). [in Russian]
6. Obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya: prioritety i praktika v regione EЕК ООН [Education for sustainable development: priorities and practices in the UNECE region] // Obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya v mezhdunarodnyh dokumentah i soglasheniyah. [Education for sustainable development in international documents and agreements]. – М.: Эко-Согласие, 2005. – P. 122-143. [in Russian]
7. Grachev V.A. Obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy (Ekspertno-analiticheskij doklad) [Education for sustainable development in Russia: problems and prospects (expert and analytical report)] // V.A. Grachev, I.V. Il'in, A.D. Ursul, T.A. Ursul, A.I. Andreev. – М.: Moskow university publ. house, 2017. – 207 p. [in Russian]
8. Ryabova N. Obuchenie demokratii: v poiskah harmonii. Obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya [Learning democracy: in search of harmony. Education for sustainable development] / Ryabova N., Novikova T. – Minsk; Obshchestvennoe obedinenie «Ekodom», 2007 – 102 p. [in Russian]
9. Sadovnichij V.A. Stanovlenie obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya v Rossii [Formation of education for sustainable development in Russia] / V.A. Sadovnichij, N.S. Kasimov // Ekologiya i promyshlennost' Rossii [Ecology and industry of Russia]. — 2006. — № 3. — P. 13–17. [in Russian]
10. Sosnovskaya K.V. Proektnoe myshlenie v bytii cheloveka [Project thinking in human existence] / K.V. Sosnovskaya: dis. ....of PhD in filosofies: 09.00.13. – Омск, 2013. [in Russian]
11. Yasvin V.A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu [Educational environment: from modeling to design] / V.A. Yasvin. – М.: Smysl, 2001. – 365 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.094>

ТРЕХМЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В MESHMIXER 3.3 КАК СРЕДСТВО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Кадеева О.Е.^{1,*}, Сырицына В.Н.², Гревцов К.Ю.³, Ильченко О.Ю.⁴¹ ORCID:0000-0001-8498-7305;² ORCID:0000-0001-6938-3116;^{1, 2, 3, 4} Дальневосточный федеральный университет, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (opgamen[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается возможность разработки 3D моделей обучающимися средней школы средствами MESHMIXER 3.3 в рамках дополнительного образования по информатике. Цель: 3D-индустрия развивается огромными темпами, поэтому обучение потенциальных деятелей в этой отрасли является одной из перспективных и необходимых задач современной школы. Проблема исследования: проанализировать работу обучающихся с трехмерным моделированием в учебном процессе на примере бесплатной программы Autodesk MeshMixer и определить их дальнейшие интересы в области редактирования 3D-графики и подготовки 3D-моделей к печати. Методы: теоретический анализ источников и изучение технологии 3D-печати; проведение эксперимента по созданию моделей; наблюдение за процессом работы обучающихся; анкетирование. Результат: для изучения 3D-моделирования и разработки 3D-моделей правильнее всего использовать метапредметный подход, так как компьютерное моделирование позволяет более глубоко и осознанно изучать абсолютно любые природные объекты, процессы и явления, а также познавать объекты, процессы и явления из сферы человеческой жизнедеятельности. Метапредметный подход дает ученикам универсальные когнитивные навыки к поиску решений задач, поставленных как способ решения возникающих проблем, через использование знаний и навыков, которые были усвоены и систематизированы ими ранее. Через целенаправленную деятельность ученики учатся находить решения в любых областях и сферах жизни.

Ключевые слова: 3D-модель, визуализация, дополнительное образование, программа MESHMIXER 3.3, школьный курс информатики, ученик.

3D MODELING IN MESHMIXER 3.3 AS A MEANS OF ADDITIONAL EDUCATION

Research article

Kadeeva O.E.^{1,*}, Syritsyna V.N.², Grevtsov K.Yu.³, Pchenko O.Yu.⁴¹ ORCID:0000-0001-8498-7305;² ORCID:0000-0001-6938-3116;^{1, 2, 3, 4} Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (opgamen[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses the possibility of developing 3D models for secondary school students using Meshmixer 3.3 as part of additional education in computer science. Objective: the 3D industry is developing at a huge pace, thus training potential specialists in this industry is one of the most prospective and necessary tasks of a modern school. Research strategy: to analyze the work of students with 3D modeling in the educational process using the example of the free Autodesk Meshmixer software and to determine their future interests in the field of 3D modeling and 3D printing. The Methods include a theoretical analysis of sources and study of 3D printing technology, conducting an experiment on creating 3D models, monitoring the process and questionnaires. Results: to study 3D modeling and 3D sculpting, it is best to use a metasubject approach, since computer modeling allows for studying any real-life objects, processes and phenomena more deeply and consciously as well as for learning objects, processes and phenomena from the spheres of human activity. The metasubject approach provides students with universal cognitive skills to find solutions to problems through the use of knowledge and skills that they have previously learned and systematized. Through purposeful activity, students learn to find solutions in all aspects of life.

Keywords: 3D model, visualization, additional education, Meshmixer 3.3, school computer science course, student.

Введение

Активное внедрение компьютерных технологий во все сферы общественной жизни во второй половине XX века, позволило решить проблемы доступности высшего образования в мире и привело к тому, что в школах стали активно использоваться возможности информационных технологий. XXI век – век научно-технического прогресса. А это значит, что окружающий мир становится все более и более развитым и уже невозможно существовать без технических средств: телефонов, планшетов, компьютеров и других гаджетов.

В соответствии с концепцией преподавания информатики и информационно-коммуникационных технологий в средней школе базовыми подходами в обучении являются метапредметный и деятельностный подходы, которые реализуются путем создания эффективных условий, позволяющих обучающимся включаться в процесс овладения современными информационными технологиями, ориентацией на продуктивный и творческий характер деятельности, средством побуждения обучающихся к экспериментированию, стимуляции самостоятельного поиска знаний [2].

В связи с чем, в школьную программу был введен раздел «Компьютерное моделирование», занимавшее отдельную нишу в школьном курсе «Информатики». Так как его внедрение в школьную практику и использование на различных уроках стало актуальным, то это стало способом реализации углубления знаний о предметах, так как при

работе с моделью невозможно отвлечься от реальных и нужных для изучения характеристик, соответствующих изучаемому предмету (объекту), процессу или явлению [11].

На протяжении многих столетий моделирование являлось мощнейшим инструментом в науке и технике. Сегодня, в большинстве случаев, под моделированием понимают именно компьютерное моделирование. Сами модели и моделирование человечеством используются уже давно. С помощью моделей развивались разговорные языки, письменность, графика. Элементы моделирования в базовом курсе информатики присутствуют в школьных учебниках и закреплены в проекте федеральных компонентов государственного образовательного стандарта по информатике.

Методы и принципы исследования

Для достижения цели и решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической, научной, научно-методической, научно-популярной и учебной литературы, Интернет-источников; анализ учебных планов, программ, учебников, федеральных стандартов; наблюдение, собеседование с обучающимися и преподавателями; наблюдение и анализ деятельности преподавателей и обучающихся с целью изучения состояния исследуемой проблемы.

В рамках исследования возможностей процесса моделирования в школьном курсе был разработан учебный практикум «Моделирование средствами MESHMIXER 3.3 в школьном курсе информатики».

Для оценки эффективности апробируемой технологии обучения на всех этапах исследования применялись качественные и количественные методы анализа. Влияние процесса моделирования как образовательной технологии на процесс обучения обучающихся оценивалось посредством наблюдения и анализа полученных результатов.

Основные результаты

В настоящее время практически не существует областей человеческой деятельности, где бы не использовалось компьютерное моделирование.

С помощью новых технологий школьное образование сможет [5], [13]:

- 1) сформировать у школьников умение владеть современными методами поиска, обработки, использования информации;
- 2) подготовить школьника к проектной деятельности на основе системного подхода;
- 3) научить работать с полученной информацией;
- 4) дать новые навыки работы с компьютерами нескольких типов, различными вспомогательными устройствами, системными и прикладными программными средствами общего назначения;
- 5) позволить овладеть умениями работы в локальных сетях, системах телекоммуникаций и другом.

Решение учащимися творческих задач с помощью компьютера, является одним из способов развития их творческих способностей. Решая подобные задачи, обучающиеся учатся творчески мыслить, и находить новые пути решения. Для этого требуются наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, находить связи и зависимости. Все это и составляет творческие способности. Компьютерное моделирование играет главную роль для достижения целей и задач обучения информатики.

Федеральный государственный стандарт допускает изучение компьютерного моделирования как в курсе основной, так и старшей школы. Изучение темы «Формализация и моделирование» рекомендуется к изучению в 8 классе, с помощью примеров моделирования процессов и объектов, использования графических и табличных моделей. Введение в тему и изучение видов компьютерного моделирования предусматривается в старших классах. Здесь уже используются более продвинутые математические и имитационные модели, связанные с социальными и техническими системами и процессами.

Изучая данную тему, ученики узнают основы моделирования, получают представление о модели и ее видах. Это обосновывается тем, что при проведении исследования, обучающиеся должны уметь правильно выбирать и эффективно использовать подходящую программную среду и соответствующие инструменты для каждой построенной ими модели.

Современное образование, характеризуется повышенным вниманием к понятию модели и методологии моделирования. Оно использует их во многих областях знания, но лишь изучение информатики помогает учащимся собрать свои знания о моделях в общую систему и осознанно применять их в своей учебной и практической деятельности. Поскольку в настоящее время задачи обучения заключаются в обновлении содержания и получении нового качества получаемого результата, роль обучения информационному моделированию становится особенно значимой и обладает приоритетной способностью обеспечивать результативность образования во всей совокупности ее элементов. Вследствие чего на всех уровнях обучения федеральный государственный стандарт устанавливает предметные результаты, включающие в себя компьютерное моделирование [3], [4].

Основу метапредметных результатов образования составляет возможность использования в практике обучающимися освоенных знаний, межпредметных понятий и универсальных учебных действий. В процессе любой деятельности человек приобретает знания и опыт. Решение задач – это основная учебная деятельность. Вследствие чего необходимо конкретизировать перечень умений и навыков необходимых для решения задач по информационному моделированию [8, С. 65]: выделять объект, субъект и цель моделирования; проводить анализ; уметь работать с информацией; оценивать методики решения задач по моделированию; применять модель к решению поставленной задачи.

Моделирование – это один из сложнейших разделов школьного курса информатики. Содержательно-структурный компонент «Моделирование и формализация» является важной, постоянно улучшающейся, составляющей дисциплины, в следствии чего методы обучения постоянно обновляются и дополняются. Но, несмотря на это, у различных авторов уже существуют собственные методики обучения компьютерному моделированию.

Перед изучением самого моделирования, нужно провести вводную беседу и обговорить общие понятия, обозначенные в обязательном минимуме. Для этого при создании учебного плана необходимо выделить время вводной темы «Введение в информационное моделирование». Здесь учитель сталкивается с проблемами содержательного и методического характера, которые связаны с глубоким научным уровнем понятий. На этапе изучения содержания «Формализации и моделирования» у учащихся может быть разный уровень подготовки, а также количество учебных часов в школах может отличаться от минимума, вследствие чего федеральный государственный стандарт предусматривается три уровня изучения темы: минимальный, дополнительный, углубленный уровень.

В соответствии с этим, следует выделить три типа задач из области информационного моделирования и расположить их в порядке возрастания сложности восприятия [10, С. 14-16]:

- 1) из представленной модели объекта извлечь необходимую информацию и сформулировать выводы;
- 2) на основе данных о действительно существующем объекте разработать информационную модель;
- 3) осуществить процесс моделирования на компьютере.

При обучении компьютерному моделированию следует использовать такие формы обучения как – лекция, лабораторные работы и зачетные занятия. Как правило, весь процесс создания и последующего практического применения каждой новой модели занимает 3-4 урока. При изложении материала учителю, следует формировать вопросы и ставить задачи, которые в дальнейшем обучающиеся решают самостоятельно, а также находят пути их решения. Допускается введение какой-либо дополнительной литературы, со вспомогательными сведениями по решаемой учениками задаче.

Изучая новый материал рекомендуется использовать лекцию длительностью в урок. По окончании изучения очередной модели, учащиеся выдаются необходимые им теоретические сведения и комплект задач для дальнейшей работы над предложенным заданием. Если при изучении материала использовалось несколько моделей, либо ученикам, либо самому учителю следует выбрать с какой из них будет проводиться работа. При подготовке к выполнению задания, учащиеся сами выбирают подходящий им метод решения, и тестируют его, прибегая уже к какому-либо известному решению. Если при выполнении задания ученики сталкиваются с проблемами, учитель проводит дополнительную консультацию, и более детально разбирает проблему с помощью дополнительной литературы [3], [6].

Результат работы представляется в табличном виде (графики, диаграммы, формулы и так далее), расчеты анализируются и сравниваются с фактическими данными и проверяется достоверность. Если результат устраивает и ученика, и учителя, то она считается завершенной и формируется письменный отчет по проделанной работе, включающий в себя теоретические сведения по теме, математическую постановку задачи, алгоритм решения и его обоснование, программу, результаты работы программы, анализ результатов и выводы, список использованной дополнительной литературы.

Обсуждение

Одним из способов организации межпредметных связей компьютерного 3D-моделирования является проведение интегрированного урока. Это требует определенных усилий как со стороны учителя информатики, так и со стороны руководства и других сотрудников школы.

Интегрированный урок – это специально организованный урок, цель которого может быть достигнута лишь при объединении знаний из разных предметов, направленный на рассмотрение и решение какой-либо пограничной проблемы, позволяющий добиться целостного, синтезированного восприятия учащимися исследуемого вопроса, гармонично сочетающий в себе методы различных наук, имеющий практическую направленность [1], [7, С. 101].

Основные требования к занятию с межпредметными связями [2]:

- занятие должно иметь четко сформулированную учебно-познавательную задачу;
- должна быть обеспечена высокая активность и интерес учащихся;
- межпредметные связи должны способствовать пониманию учащимися сущности изучаемых понятий и явлений;
- в конце занятия на основе межпредметных связей необходимо сформулировать выводы.

В рамках дополнительного образования (факультативы, внеклассные занятия) организовать интегрированный урок становится гораздо проще, так как нет привязки к расписанию, и руководству школы будет проще пойти на это. Именно в связи с этим дополнительное образование открывает большие возможности для участников образовательного процесса реализовать метапредметные и межпредметные связи при разработке 3D-моделей.

В результате проведения данного урока ученики освоят начальный уровень создания и редактирования трехмерной графики, используя примитивы и операции над ними, научатся настраивать сцену и ее элементы, применять материалы. Также в ходе урока ученики познакомятся с терминологией, принятой в 3D моделировании.

Освоение редактора трехмерной графики позволяет в процессе моделирования развивать системное и пространственное мышление. Демонстрация работы различных инструментов управления и преобразования создаваемых объектов позволит ученикам понять их принцип, чтобы они могли с их помощью создавать более сложные формы объектов, последовательно применяя их в своей работе [9].

Кроме того, особенности работы редактора трехмерной графики MESHMIXER 3.3 позволяют дополнительно развить следующие навыки [12, С. 27-28]:

- внимательность и аккуратность: на каждом шаге выполнение той или иной операции необходимо контролировать, поворачивая модель в разных ракурсах, также необходимо следить за тем, какие объекты выделены, и вовремя снимать выделение;
- самопроверка: ученик проверяет свои навыки повторным применением на новых этапах выполнения работы ранее изученных инструментов, которые ему предлагается задействовать самостоятельно, тем самым ученик видит, какие инструменты ему в данном случае позволяют достичь результата;

– воображение: в процессе создания модели каждый последующий шаг может быть смоделирован различными способами, что позволяет ученику выбирать любые способы и варианты дальнейших действий, многие из которых могут привести к интересным открытиям и результатам;

– кругозор: внимание к деталям моделируемых объектов позволяет добиться их большей реалистичности, изучение возможностей различных инструментов увеличивает широту их применения и сложность реализуемых моделей и задач моделирования;

– пространственное мышление: развиваются навыки геометрического мышления, законы композиции и гармонии, ученики лучше усваивают расположение предметов и объектов в пространстве и соотношений между ними.

Таким образом, моделирование трехмерной графики позволяют детям развивать универсальные навыки и использовать свои знания для решения задач 3D моделирования. При этом развиваются аккуратность, внимательность, наблюдательность, кругозор, системное решение, воображение и другие полезные навыки.

Заключение

Освоение редактора трехмерной графики MESHMIXER 3.3 позволяет в процессе моделирования развивать системное и пространственное мышление. Демонстрация работы различных инструментов управления и преобразования сеточных моделей позволяет обучающимся понять принцип управления трехмерными сетками, подготовки сетчатых моделей к трехмерной печати, они учатся определять, как можно сэкономить на материале для печати, учатся проводить анализ модели и построение поддержек для нависающих деталей. Кроме того, особенности работы редактора трехмерной графики MESHMIXER 3.3 позволяют дополнительно развивать следующие навыки: внимательность и аккуратность: на каждом шаге выполнение той или иной операции, контролируя при повороте модель в разных ракурсах; самопроверку: ученик проверяет свои навыки повторным применением на новых этапах выполнения работы ранее изученных инструментов, которые ему предлагается задействовать самостоятельно, тем самым ученик видит, какие инструменты ему в данном случае позволяют достичь результата; воображение: MESHMIXER 3.3 предоставляет огромные возможности для смешивания сетчатых моделей между собой, используя топологические подстановки, накладывание сеток, сглаживание поверхностей, булевы операции над объектами, скульптурирование и другое, что позволяет в полной мере реализовать практически любые творческие замыслы; кругозор: внимание к деталям моделируемых объектов позволяет добиться их большей реалистичности, изучение возможностей различных инструментов увеличивает широту их применения и сложность реализуемых моделей и задач моделирования; пространственное мышление: развиваются навыки геометрического мышления, законы композиции и гармонии, ученики лучше усваивают расположение предметов и объектов в пространстве и соотношений между ними; навыки подготовки твердотельных моделей: ученики узнают принципы подготовки моделей к трехмерной печати, какие требования для этого нужно соблюсти, знакомятся с принципами работы 3D-принтера, применяют знания механики твердых тел и материалов, изучаемых на уроках физики. Таким образом, моделирование трехмерной графики позволяет учащимся развивать универсальные навыки и использовать свои знания для решения задач 3D-моделирования.

Использование моделирования во внеурочной деятельности по информатике дает преподавателю обширный инструментальный для представления учебно-методических материалов дисциплины «информатика», проведения теоретических и практических занятий, организации учебной деятельности как индивидуальной, так и групповой, а возможности самих информационных технологий и процесса моделирования в школе расширяют познавательные возможности, как обучающихся, так и преподавателей.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность уважаемым рецензентам за их труд и внимание к статье.

Acknowledgement

The authors express their sincere gratitude to the respected reviewers for their work and attention to the article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алямовский А.А. SolidWorks 2007/2008. Компьютерное моделирование в инженерной практике / А.А. Алямовский. – М.: СПб: БХВ-Петербург, 2008. – 192 с.
2. Белаш М.А. Метапредметные связи на уроках информатики / М.А. Белаш // Теория и практика образования в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 44-46.
3. Зарецкая С. Дистанционное обучение в современном мире / С. Зарецкая, И. Животовская, Т. Можяева. М.: ИНИОН РАН, 2002. 136 с.
4. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании / И. Г. Захарова. М.: Академия, 2003. 192 с.
5. Захарова И. Г. Информационные технологии для качественного и доступного образования / И. Г. Захарова // Педагогика. 2002. № 1. С. 27–33.
6. Ибрагимов И. Информационные технологии и средства дистанционного обучения / И. Ибрагимов. М.: Academia, 2007. 336 с.
7. Королев А.Л. Компьютерное моделирование / А.Л. Королев. – М.: БИНОМ. ЛЗ, 2013. – 230 с.
8. Лоу Аверилл М. Имитационное моделирование. Классика CS / Лоу Аверилл М., Кельтон, В. Дэвид. – М.: СПб: Питер, 2004. – 848 с.

9. Моисеева М. В. Интернет обучение. Технологии педагогического дизайна / М. В. Моисеева, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. И. Нежурина / под ред. М. В. Моисеевой. М.: Камерон, 2004. 216 с.
10. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И. В. Роберт. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 398 с.
11. Сырицына В.Н. 3D-моделирование как средство развития познавательного интереса к информатике в средней школе / В.Н. Сырицына, О.Е. Кадеева // *Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Материалы XXI международной научно-практической конференции*. Издательство: LuluPress, Inc., 2020. – С. 19–22.
12. Трубочкина Н.К. Моделирование 3D-наносхемотехники / Н.К. Трубочкина. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2012. – 499 с.
13. Van Doorn J. R. The quest for knowledge transfer efficacy: blended teaching, online and in-class, with consideration of learning typologies for non-traditional and traditional students / J. R. Van Doorn, J. D. Van Doorn // *Front Psychol.* 2014. Vol. 17, № 5. P. 324.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alyamovsky A.A. SolidWorks 2007/2008. Komp'yuternoe modelirovanie v inzhenernoj praktike [SolidWorks 2007/2008. Computer modeling in engineering practice] / A.A. Alyamovsky. – М.: St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2008. – 192 p. [in Russian]
2. Belash M.A. Metapredmetnye svyazi na urokah informatiki [Metapredmet connection at IT lessons] / M.A. Belash // *Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2016 g.)* [Theory and practice of education in the modern world: materials IX Mezhdurechye. scientific konf. (St. Petersburg, July 2016)]. – St. Petersburg: His Seeker, 2016. – p. 44–46. [in Russian]
3. Zaretskaya S. Distancionnoe obuchenie v sovremennom mire [Remote opening in the modern world] / S. Zareckaja, I. Zhivotovskaja, T. Mozhaeva. М.: INION RAS, 2002. 136 p. [in Russian]
4. Zakharova I. G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii [Information technologies in the image] / I. G. Zaharova. М.: Academy, 2003. 192 p. [in Russian]
5. Zakharova I. G. Informacionnye tehnologii dlja kachestvennogo i dostupnogo obrazovanija [Information technologies for a high-quality and accessible image] / I. G. Zaharova // *Pedagogika* [Pedagogy], 2002. № 1. p. 27–33. [in Russian]
6. Ibragimov I. Informacionnye tehnologii i sredstva distancionnogo obuchenija [Information technologies and secondary distance learning] / I. Ibragimov. М.: Academia, 2007. 336 p. [in Russian]
7. Korolev A.L. Komp'yuternoe modelirovanie [Computer modeling] / A.L. Korolev. – М.: BINOM. LZ, 2013. – 230 p. [in Russian]
8. Lou Averill M. . Imitacionnoe modelirovanie. Klassika CS [Simulation. Classic CS] / Lou, Averill M., Kelton, V. David. – М.: SPb: Peter, 2004. – 848 p. [in Russian]
9. Moiseeva M.V. Internet obuchenie. Tehnologii pedagogicheskogo dizajna Internet. [Technology of pedagogical design] / M. V. Moiseeva, E. S. Polat, M. Ju. Buharkina, M. I. Nezhurina / ed. By M.V. Moiseeva. М.: Cameron, 2004. 216 p. [in Russian]
10. Robert I. V. Teorija i metodika informatizacii obrazovanija (psihologo-pedagogicheskij i tehnologicheskij aspekty) [Theory and methodology of image informatization (psychological, pedagogical and technological aspects)] / I. V. Robert. М.: BINOM. Nobility Laboratory, 2014. 398 p. [in Russian]
11. Syritsyna V.N. 3D-modelirovanie kak sredstvo razvitiya poznavatel'nogo interesa k informatike v srednej shkole [3D modeling as a means of developing cognitive interest in computer science in high school] / V.N. Syricyna, O.E. Kadeeva // *Fundamental'naja nauka i tehnologii – perspektivnye razrabotki. Materialy XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Street – Fundamental science and technology are promising developments. Materials of the XXI intersectoral scientific and practical conference]. Appendix: L Press, Inc., 2020. – p. 19–22. [in Russian]
12. Trubochkina N.K. Modelirovanie 3D-nanoshemotekhniki [Modeling 3D-nanochemistry] / N.K. Trubochkina. - М.: My house. Nobility Laboratory, 2012. – 499 p. [in Russian]
13. Van Doorn J. R. The quest for knowledge transfer efficacy: blended teaching, online and in-class, with consideration of learning typologies for non-traditional and traditional students / J. R. Van Doorn, J. D. Van Doorn // *Front Psychol.* 2014. Vol. 17, № 5. P. 324.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.095>

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ЗАДАНИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ОЛИМПИАД

Научная статья

Келдибекова А.О.*

ORCID: 0000-0001-6444-0468,

Ошский государственный университет, Ош, Кыргызстан

* Корреспондирующий автор (aidaoskk[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена проблеме разработки, отбора и комплектации пакета заданий математических олимпиад школьников. В ходе исследования применялись методы: анализ педагогической, методической литературы, программных документов, наблюдение за процессом организации олимпиады, изучено содержание олимпиадных задач по математике всех этапов. Сделаны выводы: порядок формирования и комплектации, критерии оценивания олимпиадных задач по математике должны соответствовать содержанию компетентного подхода к обучению. Уровень сложности олимпиадных заданий должен соответствовать уровню проводимой олимпиады. Необходимо придерживаться соответствия содержания олимпиадной задачи логической структуре математической компетентности, охватывая все стадии познавательного процесса, формируя предметные и универсальные учебные действия в единстве. Комплект заданий составляется соответственно их типу, содержанию и возможности проверки. Применение тестовой формы заданий в олимпиадах не позволяет выявить более высокий уровень владения математическими знаниями выпускников школ.

Ключевые слова: олимпиада, математика, задача, уровень, требования, принципы конструирования.

GENERAL PRINCIPLES OF DEVELOPING PROBLEMS FOR MATHEMATICAL OLYMPIADS

Research article

Keldibekova A.O.*

ORCID: 0000-0001-6444-0468,

Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

* Corresponding author (aidaoskk[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the problem of developing, selecting and completing a set of problems for school mathematical olympiads. The study utilized the following methods: analysis of pedagogical and methodological literature, program documents, monitoring the process of organizing the olympiad, the study of the content of olympiad problems in mathematics at all stages. Conclusions: the order of formation and configuration, criteria for evaluating olympiad problems in mathematics should correspond to the content of the outcome-based approach to teaching. The level of difficulty of olympiad tasks should correspond to the level of the olympiad. It is necessary to adhere to the correspondence of the content of olympiad problems to the logical structure of mathematical competence, covering all stages of the cognitive process, forming unified subject and universal educational actions. A set of problems is compiled according to their type, content, and evaluation capabilities. The use of the test form for problems in olympiads does not indicate a higher level of mathematical knowledge of school graduates.

Keywords: Olympiad, mathematics, problem, level, requirements, design principles.

Введение

Принимая во внимание роль математики в усвоении школьных дисциплин, является очевидным, что математические олимпиады школьников способствуют обеспечению более высокого уровня овладения основами математических знаний, содействуют повышению уровня подготовки по большинству естественнонаучных, технических специальностей, предоставляя возможность углубленного изучения школьного курса учащимся с повышенными способностями к математике. В Положении о республиканской олимпиаде школьников указывается на связь непосредственных целей олимпиады с развитием личности школьника, с формированием компетенций: «Цели предметных олимпиад и принципы формирования олимпиадных заданий отвечают содержанию компетентного подхода, способствуя формированию ключевых и предметных компетенций ее участников, определенных в ГОС» [1].

Анализ литературы выявил, что отдельные исследования Н.Х. Агаханова, О.К. Подлипского, В.И. Вышнепольского посвящены определению роли и содержания олимпиад, выявлению их функций. В исследованиях посвящено внимание предметному содержанию Азиатско-Тихоокеанской математической олимпиады «Шёлковый путь» [2], Международной математической олимпиады школьников (ИМО) [3]. Значительное количество исследований демонстрируют конкретные методы решения олимпиадных задач на доказательство [4], [5], содержащих абсолютную величину числа [6], [7], математическую индукцию, тригонометрические выражения [10]. Изучение литературы по данной теме выявило, что практически нет исследований, посвященных общим принципам разработки и комплектации пакетов заданий математических олимпиад.

Исходя из вышесказанного, цель статьи состоит в изучении принципов, применяемых к разработке и отбору заданий олимпиад школьников по математике. Для достижения цели применялись методы: анализ педагогической, методической литературы, программных документов, положения об олимпиаде. Изучено содержание олимпиадных задач по математике областного, городского, республиканского этапов олимпиады, критериев их оценки. Выполнялось наблюдение за процессом организации олимпиады при непосредственном участии автора в жюри олимпиады.

Обсуждение

Рассматривая задачу, как основную содержательную единицу математической олимпиады, С.В. Лебедева приводит определения и классификацию олимпиадных задач разных авторов [11, С. 55-58]. Все авторы акцентируют внимание на специфическом характере заданий математической олимпиады, отличающем их от стандартных школьных заданий. Задачи могут быть нестандартными по формулировке условия, по методам решения, что объяснимо включением в содержание олимпиад разнообразных разделов математики [3], а также наличием многочисленных методов решения. Так, олимпиадная задача: «требует доказательства некоего результата самыми разнообразными способами. Иногда это просто эскиз рисунка, иногда достаточно глубокое рассуждение» считают авторы [12, С. 5]. Немаловажным является рациональное, лаконичное, без громоздких вычислений, решение. Чтобы соответствовать этой специфике, комплектация заданий республиканской олимпиады должна основываться на соблюдении определенных требований. Условия олимпиадных задач составляются согласно требованиям, разработанным на основе принципов составления комплектов олимпиадных заданий для IX–XI классов общеобразовательных школ» [13]. В ходе анализа содержания олимпиад всех уровней выявлено, что комплекты олимпиадных заданий включают следующие виды:

- прогрессивные и регрессивные экстраполяциянные задания, задания «открытого типа»;
- неопределенные задания, и требующие комплексной оценки степени их достоверности;
- задания с избыточной, недостающей или противоречивой информацией;
- задания с несколькими решениями, требующие выбора оптимального или оригинального решения;
- задания на нахождение соответствия; на доказательство; на обнаружение и исправление ошибок; на обобщение математических явлений, фактов, закономерностей;
- задания на построение алгоритмов решения, на построение задачной ситуации; на выдвижение гипотез; на построение плана;
- задания-парадоксы [14, С. 137].

Профессор Э.М. Мамбетакунунов определил и научно обосновал дидактические функции межпредметных связей в формировании у школьников естественнонаучных понятий:

- повышение научного уровня усвоения основных естественнонаучных понятий;
- повышение прочности усвоения понятий;
- обеспечение преемственности в формировании естественнонаучных понятий при изучении различных смежных учебных предметов;
- ускорение процесса формирования учебных умений и навыков, необходимых для успешного усвоения естественнонаучных понятий;
- комплексное использование естественнонаучных понятий при решении учебных задач межпредметного характера» [15], [16].

Все эти функции отражены в уровнях сложности олимпиадных заданий:

- базовый уровень заданий проверяет знания участников олимпиад математических фактов, элементарных причинно-следственных связей между объектами и явлениями;
- в заданиях повышенного уровня сложности необходимо умение применять знания для решения определенного типа задач в знакомой или обновленной ситуации;
- высокий уровень заданий требует творческого применения знаний разных разделов изучаемого предмета, знаний других школьных дисциплин.

В соответствии с учебными целями, выделены 4 уровня олимпиадных заданий: репродуктивный; эвристический; поисковый; творческий, что свидетельствует о том, что олимпиадные задачи способствуют продвижению мыслительных процессов учащихся на более высокие уровни синтеза и оценки, формируя мышление высокого уровня.

В соответствии с типами ведущей деятельности, мы определили эмоционально-психологические, регулятивные, социальные, учебно-познавательные, творческие компетенции, компетенции совершенствования школьников, формируемые в процессе подготовки к олимпиадам [17].

Исследователи обращают внимание, что задачи олимпиад школьников обязательно содержат игровые стратегии [18], для любого этапа олимпиады подбираются «задачи, для решения которых недостаточно умения применять традиционные алгоритмы. Это означает, что содержание задачи должно обладать научной новизной, повышенными требованиями к интеллектуальному и образовательному уровню учащихся, в соответствии с их возрастом. Учитывается необходимость включения в комплект заданий задач нового типа» [13, С. 43]. Решение задачи должно быть проверяемым, иметь возможность просто и однозначно сформулировать критерии полного и правильного решения, указать типичные ошибки [19, С. 33-35].

Главная цель олимпиады на каждом из этапов определяет содержание ее заданий. Исследователи обращают внимание на уровень задач заключительного этапа: «вбирающем в себя самые сложные, самые разнообразные как по типу, так и по алгоритму выполнения задания» [14, С. 133]. Сравним содержание заданий разных этапов олимпиады в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика содержания заданий этапов олимпиад

Этапы олимпиады	Основная цель этапа олимпиады	Содержание олимпиадных заданий	Используемые разделы математики
Начальные	Выявление одаренных школьников	«Одноходовые задачи», решение технически несложное, применяется одна идея	Обязательные разделы стандартной школьной программы
Заключительные	Определение самых одаренных, в области математики, школьников	«Многоходовые задачи», требующие владения «техникой доказательства». Решение технически сложное, требует комбинированного применения методов разных разделов математики	Дополнительные разделы элементарной математики, входящих в программу кружков и школы олимпийского резерва

Исходя из вышесказанного, подытожим принципы формирования комплектов олимпиадных заданий, повышающие их качество:

- последовательное нарастание сложности заданий;
- тематическое разнообразие и эстетическая красота заданий;
- обязательная новизна задач для участников олимпиады;
- соответствие содержания базовым программам по алгебре и геометрии. Олимпиадные задания должны содержать [14, С. 135]:
- элемент принятия решения, который определяется спецификой предмета;
- задачи на выявление возможных противоречий в конкретной модели ситуации;
- элемент неопределенности;
- четко формулировать, на оценку каких компетенций направлено каждое задание, и эта информация должна быть доступна учащемуся;
- возможность дифференцированной оценки уровню сформированности той или иной компетенции.

Организация олимпиады практикует и тестовую форму заданий: «Отборочный тур городской олимпиады для школьников г. Ош, проводится в режиме офлайн с 2015 года. Как правило, это задания повышенной сложности множественного выбора с одним правильным вариантом ответа» [13, С. 43]. Применение тестовой формы заданий в олимпиадах основано на возможности проверки теоретических и практических знаний участников в краткие сроки, так как отборочный тур традиционно длится 1 астрономический час. И, как показывает практика, организация олимпиады в тестовой форме заданий, не позволяет выявить более высокий уровень овладения математическими знаниями выпускников основной и средней школы.

Отдельные пункты требований к «комплексному экзамену», сформулированных в исследовании П.С. Панкова, Ж.Б. Копеева, К. Кусманова, мы можем применить при разработке заданий олимпиад: валидность и надежность, формируемость, полная конфиденциальность, представительность, конкретность, полная компетентность. Авторы рекомендуют составлять комплект в соответствии с типом, содержанием заданий, возможностью их проверки [20, С. 11-12]. Современные математические олимпиады включают дистанционные формы [21]. Несмотря на включение в них заданий повышенного и высокого уровней трудности, некоторые исследователи считают, что: «Эта степень трудности достигается не за счет углубления, а за счет расширения содержания. Верное решение ребенком предлагаемых на сайте задач показывает лишь его владение математическим содержанием более широкого объема, нежели предусмотрено программой» [22, С. 61]. Составленные таким образом задания приводят к тому, что сформированность универсальных учебных действий и развитие математических способностей ребенка остаются за «кадром». Решение проблемы авторы видят в формировании предметных и универсальных учебных действий (обобщать, сравнивать, выполнять анализ и синтез, прогнозировать, моделировать и др.) в единстве.

Выводы

Порядок формирования и комплектации, критерии оценивания олимпиадных задач по математике должны соответствовать содержанию компетентностного подхода к обучению. Уровень сложности олимпиадных заданий должен соответствовать уровню проводимой олимпиады. Важнейшей функцией олимпиадной задачи является выявление степени образовательного и познавательного интереса участника олимпиады к математике, следовательно, ее содержание должно соответствовать логической структуре математической компетентности, охватывая все стадии познавательного процесса: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка.

Содержание олимпиадных заданий должно формировать предметные и универсальные учебные действия в единстве. Комплект заданий составляется соответственно их типу, содержанию и возможности проверки. Применение тестовой формы олимпиадных заданий не позволяет выявить более высокий уровень владения математическими знаниями выпускников основной и средней школы.

Благодарности

Выражаю глубокую признательность анонимным рецензентам статьи за критические замечания.

Acknowledgement

I express my deep gratitude to the anonymous reviewers of the article for their critical comments.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Келдибекова А.О. Организационно-управленческие меры по организации республиканской олимпиады школьников в компетентностной среде / А.О. Келдибекова, Дж.У. Байсалов // Профильная школа. 2019. № 3. С. 33-37.
2. Кунгожин А.М. Математические олимпиады: Азиатско-Тихоокеанская, «Шёлковый путь» / А.М. Кунгожин, М.А. Кунгожин, Е.Р. Байсалов, Д.А. Елиусизов. Москва: МЦНМО, 2017. 207 с.
3. Келдибекова А.О. О предметном содержании математических олимпиад школьников / А.О. Келдибекова // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 269-282.
4. Деев М.Е. Методы решения олимпиадных задач на доказательство / М.Е. Деев // Информация и образование: границы коммуникаций. 2013. № 5 (13). С. 343-345.
5. Деев М.Е. Принцип Дирихле и его применение при решении нестандартных задач по математике / М.Е. Деев // Информация и образование: границы коммуникаций. 2017. № 9 (17). С. 170-171.
6. Далингер В.А. Задачи с модулями: учебное пособие / В.А. Далингер. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2010. 360 с.
7. Сопуев У.А., Келдибекова А.О. Абсолютная величина числа в задачах математических олимпиад / У.А. Сопуев, А.О. Келдибекова // Профильная школа. 2020. Т. 8. № 1. С. 44-50.
8. Николаева С.А. Метод математической индукции: методическое пособие для учителей и учащихся / С.А. Николаева. Ядрин, 2015. 28 с.
9. Келдибекова А.О. Метод математической индукции в олимпиадных задачах по математике / А.О. Келдибекова, Д.У. Байсалов // Вестник Ошского государственного университета. 2020. № 1-4. С. 120-125.
10. Келдибекова А.О. Базовые принципы решения олимпиадных заданий по тригонометрии / А.О. Келдибекова // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 9. С. 16-23. DOI: 10.17513/mjeo.11831
11. Лебедева С.В. Олимпиадная математика: учебно-методическое пособие для студентов / С.В. Лебедева. Саратов, 2019. 82 с.
12. Саженов А.Н. Теория и практика решения олимпиадных задач по математике / А.Н. Саженов, Т.В. Саженова. Барнаул, изд-во Алтайского университета, 2016. 130 с.
13. Келдибекова А.О. Задачи республиканской олимпиады школьников по математике / А.О. Келдибекова // Профильная школа. 2019. Т. 7. № 2. С. 43-47.
14. Соломин В.П. Некоторые подходы к разработке заданий заключительного этапа всероссийских олимпиад школьников / В.П. Соломин, С.И. Махов., С.В. Ильинский // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. С. 130-138.
15. Мамбетакунов Э. Результаты исследований проблемы психодидактики естественнонаучного образования в Кыргызстане / Э. Мамбетакунов // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. 2019. № 1 (97). С. 48-52.
16. Мамбетакунов Э. Дидактические функции межпредметных связей в формировании у учащихся естественнонаучных понятий / Э. Мамбетакунов. Бишкек: Университет, 2015. 328 с.
17. Келдибекова А. Реализация компетентностного подхода в подготовке учащихся к школьным математическим олимпиадам / А. Келдибекова // Alato Academic Studies. 2017. № 1. С. 338-344.
18. Деев М.Е. Проблемы и трудности при решении школьниками олимпиадных задач / М.Е. Деев // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'20. № 12 (20). Горно-Алтайск, 2020. С. 283-284.
19. Отчет МГУ имени М.В. Ломоносова по мероприятию: «Совершенствование стратегии поиска и поддержки талантливой молодежи г. Москвы, включая профессиональную ориентацию поступающих в высшие учебные заведения, в рамках проведения олимпиад и других интеллектуальных состязаний как важнейший фактор формирования социального лифта для инициативной, творчески одаренной молодежи». Москва, 2011. 632 с.
20. Панков П.С. Разработка концепции компьютерного комплексного экзамена и его содержание для информатики и математики / П.С. Панков, Ж.Б. Копеев, Кусманов // Вестник Международного университета Кыргызстана. 2012. № 1 (21). С. 15-18.
21. Алексеевнина А.К. Методика проведения и подготовки к участию в дистанционных олимпиадах / А.К. Алексеевнина, Н.С. Буслова // История и педагогика естествознания. 2020. № 1. С. 29-32.
22. Зубова С.П. Математические олимпиады в современных условиях / С.П. Зубова, Л.В. Лысогорова // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 61-63.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Keldibekova A.O. Organizacionno-upravlencheskie mery po organizacii respublikanskoj olimpiady shkol'nikov v kompetentnostnoj srede [Organizational and Managerial Measures for the Organization of the Republican School Olympiad in Competence Environment] / Keldibekova A.O., Bajsalov Dzh.U. // Profil'naja shkola [Profession-Oriented School]. 2019. № 3. Pp. 33-37. [in Russian].
2. Kungozhin A.M. Matematicheskie olimpiady: Aziatsko-Tihookeanskaja, «Shjolkovyj put'» [Mathematical Olympiads: Asia-Pacific, «Silk Way»] / Kungozhin A.M., Kungozhin M.A., Bajsalov E.R., Eliusizov D.A.. Moscow: MCNMO, 2017. 207 p. [in Russian].
3. Keldibekova A.O. O predmetnom soderzhanii matematicheskikh olimpiad shkol'nikov [About the subject content of mathematical Olympiads for schoolchildren] / Keldibekova A.O. // Perspektivy nauki i obrazovanija [Perspectives of Science & Education]. 2020. № 4 (46). Pp. 269-282. [in Russian].
4. Deev M.E. Metody reshenija olimpiadnyh zadach na dokazatel'stvo [Methods for solving Olympiad problems for proof] / Deev M.E. // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij [Information and education: the boundaries of communications]. 2013. № 5 (13). Pp. 343-345. [in Russian].

5. Deev M.E. Princip Dirihle i ego primenenie pri reshenii nestandardnyh zadach po matematike [Dirichlet's principle and its application in solving non-standard problems in mathematics] / Deev M.E. // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij [Information and education: the boundaries of communications]. 2017. № 9 (17). Pp. 170-171. [in Russian].
6. Dalinger V.A. Zadachi s moduljami [Tasks with modules]: tutorial / Dalinger V.A. Omsk: Omskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2010. 360 p. [in Russian].
7. Sopuev U.A. Absoljutnaja velichina chisla v zadachah matematicheskikh olimpiad [Absolute value of number in mathematical olympiads tasks] / Sopuev U.A., Keldibekova A.O. // Profil'naja shkola [Profession-Oriented School]. 2020. Vol. 8. № 1. Pp. 44-50. [in Russian].
8. Nikolaeva S.A. Metod matematicheskoy indukcii [The method of mathematical induction: a methodological guide for teachers and students]: metodicheskoe posobie dlja uchitelej i uchashhihsja / Nikolaeva S.A. Jadrin, 2015. 28 p. [in Russian].
9. Keldibekova A.O. Metod matematicheskoy indukcii v olimpiadnyh zadachah po matematike [Mathematical induction method in olympiad problems on mathematics] / Keldibekova A.O., Bajsalov D.U. // Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Osh State University]. 2020. № 1-4. Pp. 120-125. [in Russian].
10. Keldibekova A.O. Bazovye principy reshenija olimpiadnyh zadaniy po trigonometrii [Basic principles for solving olympiad tasks on trigonometry] / Keldibekova A.O. // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International journal of experimental education]. 2018. № 9. Pp. 16-23. DOI: 10.17513/mjeo.11831 [in Russian].
11. Lebedeva S.V. Olimpiadnaja matematika: uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov [Olympiad mathematics: teaching aid for students] / Lebedeva S.V. Saratov, 2019. 82 p. [in Russian].
12. Sazhenkov A.N. Teorija i praktika reshenija olimpiadnyh zadach po matematike [Theory and practice of solving Olympiad problems in mathematics] / Sazhenkov A.N., Sazhenkova T.V. Barnaul, Altajsk university publishing house, 2016. 130 p. [in Russian].
13. Keldibekova A.O. Zadachi respublikanskoj olimpiady shkol'nikov po matematike [Tasks of the republican school olympiad in mathematics] / Keldibekova A.O. // Profil'naja shkola [Profession-Oriented School]. 2019. Vol. 7. № 2. Pp. 43-47. DOI: 10.12737/article_5caefb585b32d1.51692264 [in Russian].
14. Solomin V.P. Nekotorye podhody k razrabotke zadaniy zakljuchitel'nogo jetapa vserossijskikh olimpiad shkol'nikov [Some approaches to the development of tasks for the final stage of the All-Russian Olympiads for schoolchildren] / Solomin V.P., Mahov S.I., Il'inskij S.V. // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta [Universum: Herzen University Bulletin]. 2013. № 4. Pp. 130-138. [in Russian].
15. Mambetkunov Je. Rezul'taty issledovanij problemy psihodidaktiki estestvennonauchnogo obrazovanija v Kyrgyzstane [Research results of the problem of psychodidactics of natural science education in Kyrgyzstan] / Mambetkunov Je. // Vestnik Kyrgyzskogo nacional'nogo universiteta imeni Zhusupa Balasagyna [Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn]. 2019. № 1 (97). Pp. 48-52. [in Russian].
16. Mambetkunov Je. Didakticheskie funkicii mezhpredmetnyh svjazej v formirovanii u uchashhihsja estestvennonauchnyh ponjatij [Didactic functions of interdisciplinary connections in the formation of students' natural science concepts] / Mambetkunov Je. Bishkek: Universitet, 2015. 328 p. [in Russian].
17. Keldibekova A. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v podgotovke uchashhihsja k shkol'nym matematicheskim olimpiadam [Implementation of a competency-based approach in preparing students for school mathematical Olympiads] / Keldibekova A. // Alatoo Academic Studies. 2017. № 1. Pp. 338-344. [in Russian].
18. Deev M.E. Problemy i trudnosti pri reshenii shkol'nikami olimpiadnyh zadach [Problems and difficulties in solving Olympiad problems by schoolchildren] / Deev M.E. // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij INFO'20 [In the collection: Information and education: the boundaries of communication INFO'20]. № 12 (20). Gorno-Altajsk, 2020. Pp. 283-284. [in Russian].
19. Otchet MGU imeni M.V. Lomonosova po meroprijatiju: «Sovershenstvovanie strategii poiska i podderzhki talantlivoj molodezhi g. Moskvy, vkljuchaja professional'nuju orientaciju postupajushhih v vysshie uchebnye zavedenija, v ramkah provedenija olimpiad i drugih intellektual'nyh sostjazaniy kak vazhnejshij faktor formirovanija social'nogo lifta dlja iniciativnoj, tvorcheski odarennoj molodezhi» [Report of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov on the event: «Improving the strategy of searching and supporting talented young people in Moscow, including the professional orientation of those entering higher educational institutions, within the framework of Olympiads and other intellectual competitions as the most important factor in the formation of a social lift for initiative, creatively gifted youth»]. Moskva, 2011. 632 p. [in Russian].
20. Pankov P.S. Razrabotka koncepcii komp'juternogo kompleksnogo jezkamena i ego sodержanie dlja informatiki i matematiki [Development of the concept of a computer complex exam and its content for computer science and mathematics] / Pankov P.S., Kopeev Zh.B., Kusmanov K. // Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana [Bulletin of the International University of Kyrgyzstan]. 2012. № 1 (21). Pp. 15-18. [in Russian].
21. Alekseevnina A.K. Metodika provedenija i podgotovki k uchastiju v distancionnyh olimpiadah [Methods of conducting and preparing for participation in distance olympiads] / Alekseevnina A.K., Buslova N.S. // Istorija i pedagogika estestvoznaniya [History and Pedagogy of Natural Science]. 2020. № 1. Pp. 29-32. [in Russian].
22. Zubova S.P. Matematicheskie olimpiady v sovremennyh uslovijah [Mathematical Olympiads in modern conditions] / Zubova S.P., Lysogorova L.V. // Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin]. 2013. № 3 (4). Pp. 61-63. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.096>

ПОТЕНЦИАЛ ПРОГРАММ «WORKOUT-ТРЕНИРОВОК» В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Научная статья

Маклаков В.А.*

ORCID: 0000-0002-1680-6039,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

* Корреспондирующий автор (ma1407[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема повышения уровня функционального состояния студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь, в процессе занятий по физической культуре. Представлена инновационная методика, основанная на приоритетном использовании программ «workout-тренировок» для повышения уровня функционального состояния студентов. Апробированная в педагогическом эксперименте методика применения программ «workout-тренировок» позволяет оптимизировать процесс физического воспитания студентов и повысить их уровень функционального состояния. Результаты исследования применимы в практике работы спортивно-оздоровительных клубов, а также в учебном процессе педагогических вузов и вузов физической культуры Республики Беларусь.

Ключевые слова: «workout-тренировки», студенты, физическая культура, функциональная подготовленность.

THE POTENTIAL OF "WORKOUT-TRAINING" PROGRAMS IN IMPROVING THE LEVEL OF FUNCTIONAL STATE OF SENIOR YEAR STUDENTS

Research article

Maklakov V.A.*

ORCID: 0000-0002-1680-6039,

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus

* Corresponding author (ma1407[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problem of increasing the level of functional state of students studying in higher educational institutions of the Republic of Belarus during physical education classes. This study presents an innovative method based on the priority use of "workout-training" programs to increase the level of functional state of students. The method of applying the "workout-training" programs tested in the pedagogical experiment allows for the optimization of the process of physical education of students and the increase in their level of functional state. The results of the study are applicable to the activities of sports and recreation clubs as well as to the educational process of pedagogical and physical education universities of the Republic of Belarus.

Keywords: "workout-training", students, physical education, functional fitness.

Введение

Эффективная организация физической культуры в вузе - важный фактор укрепления здоровья, повышения умственной и физической работоспособности, формирования здорового образа жизни студентов и подготовка к профессиональной деятельности [1], [4], [10].

Основной формой физической культуры в вузе являются учебные занятия [6, С.4-5]. Однако они не полностью обеспечивают качественное решение задач физического воспитания и оздоровления студентов.

Научно-исследовательские работы ряда авторов: И.В. Григоревича, 2011; А.С. Николаичева, 2014; Э.И. Савко, 2018; О.В. Хижевского, 2019 и др., – позволили установить, что большинство студентов белорусских вузов не удовлетворены процессом физического воспитания, они теряют интерес к занятиям, что является препятствием к формированию правильных установок на здоровый стиль жизни. Одной из причин сложившегося отношения студентов Гродненского государственного университета имени Я. Купалы к физической культуре являются условия проведения занятий по данной дисциплине. И это обосновано тем, что организация занятий по физической культуре происходит в условиях дефицита спортивных сооружений вуза. В осенний и весенний период времени на одном стадионе с одновременной пропускной способностью 170 человек занимаются студенты 15 факультетов, т.е. 250-300 человек. Следовательно, преподаватель не в полной мере может реализовать свои возможности для полноценного проведения занятий, а студенты, соответственно, испытывают общую неудовлетворенность и, в свою очередь, утрачивают не только смысл в занятиях физической культурой и спортом в вузе. На этом фоне появляется и сохраняется дефицит двигательной активности студентов, что ведет к снижению уровня их физического развития и функциональной подготовленности. Поэтому преподавателем ведется активный поиск оригинальных средств и методов, хотя бы минимально отвечающих социальному запросу современного студента в тех условиях, которые на данный момент неизменны и неизбежны.

Одним из таких молодежных направлений является Workout (воркаут) – уличные тренировки на брусьях, турниках, рукоходах, шведских стенках собственным весом. Широкий диапазон вариативности выполнения основных упражнений, а также комбинирование более сложных элементов и объединение их в связки, позволяет построить многофункциональную тренировку, направленную на развитие всех основных мышечных групп и физических качеств человека [3], [5], [8].

Отечественных исследований по вопросам использования средств воркаута на уровне диссертаций, монографий отсутствует, поскольку воркаут недостаточно изучен в нашей стране. Однако имеется некоторое количество публикаций, в которых раскрываются история воркаута, принципы и методические особенности тренировки, например, Г.В. Зяряская, 2014; А.И. Гордиенко, 2015; Е.С. Ефимов, 2016; Д.Е. Петров, 2017; Е.А. Баталова, 2019. Тем не менее, в результате анализа научно-методической литературы не было обнаружено экспериментально обоснованных данных о эффективности «workout-тренировок» на занятиях по физической культуре студентов вузов. Это и определило актуальность данного исследования.

Основная часть

С целью экспериментального обоснования эффективности «workout-тренировок» на занятиях со студентами старших курсов факультета истории, коммуникаций и туризма был проведен педагогический эксперимент на базе УО «Гродненский государственный университет имени Я.Купалы» в период с 1.03.2020 по 1.04.2020 года. В нем приняли участие юноши 4 курса, отнесенные по состоянию здоровья к основной медицинской группе, в количестве 16 человек.

Группы студентов (контрольная и экспериментальная) были сформированы методом случайных чисел, которые на начало эксперимента не имели достоверных отличий по исследуемым показателям. В КГ (n=8) юноши занимались по типовой учебной программе нового поколения для учреждений высшего образования по дисциплине «Физическая культура». Студентам ЭГ (n=8) была представлена инновационная методика, основанная на приоритетном использовании программ «workout-тренировок» в комплексном применении с традиционными средствами физической культуры в условиях учебного процесса, направленная на повышение уровня функционального состояния студентов.

Занятия в опытных группах проводились на открытом воздухе в условиях стадиона. Длительность одного занятия составляла 80 минут в каждой группе.

Каждая обособленная программа предлагалась юношам в конце основной части занятия, занимала от 15 до 18 минут его общего времени и выполнялась на спортивных снарядах стадиона. Так, 1 программа была рассчитана на 2 учебных занятия. Всего было предложено 4 программы «workout-тренировок», распределенных на 8 занятий (период эксперимента) (таблицы 1,2,3,4).

Тренировочные программы по воркауту были построены на основе следующих принципов:

- принципа прогрессии нагрузок;
- принципа суперкомпенсации;
- принципа постепенности.

Таблица 1 – Программа «workout-тренировки» №1 (1 и 2 учебное занятие)

Компоненты тренировок	Подходы	Повторения	Отдых между подходами (мин.)
Подтягивания средним хватом	2	4	1,5
Отжимания на брусьях	2	4	1,5
Приседания	2	4	1,5
Подтягивание узким хватом	2	4	1,5
Отжимания от возвышения	2	4	1,5
Выпрыгивания вверх	2	10	1,5

Таблица 2 – Программа «workout-тренировки» №2 (3 и 4 учебное занятие)

Компоненты тренировок	Подходы	Повторения	Отдых между подходами (мин.)
Подтягивания широким хватом	2	4	1,5
Отжимания на брусьях	2	4	1,5
Приседания	2	5	1,5
Подтягивание средним хватом	2	4	1,5
Отжимания классические	2	4	1,5
«Бурпи»	2	15	1,5

Таблица 3 – Программа «workout-тренировки» №3 (5 и 6 учебное занятие)

Компоненты тренировок	Подходы	Повторения	Отдых между подходами (мин.)
Подтягивания с резиновой лентой	2	6	1,5
Отжимания на брусьях	2	6	1,5
Приседания	3	10	1,5
Подтягивание широким хватом	2	6	1,5
Отжимания на одной ноге	2	6	1,5
Подъем ног в висе	1	10	-

Таблица 4 – Программа «workout-тренировки» №4 (7 и 8 учебное занятие)

Компоненты тренировок	Подходы	Повторения	Отдых между подходами (мин.)
Подтягивания обратным хватом	2	6	1,5
Отжимания «Лучник»	2	8	1,5
Приседания	3	14	1,5
Выпрыгивания вверх	3	10	1,5
Отжимания с ногами на опоре	2	8	1,5
Подъем ног на брусьях	2	8	1,5

Оценка программ «workout-тренировок» осуществлялась на основе выявления различий в показателях тестирования.

Оценка уровня функционального состояния организма юношей осуществлялась по итогам следующих контрольно-педагогических испытаний:

- Индекс Пинье (индекс оценки телосложения);
- Кистевая динамометрия правой и левой руки (определение сгибательной силы кисти);
- Гарвардский степ-тест (ИГСТ) (оценка физической работоспособности);
- Проба Ромберга (оценка состояния вестибулярного аппарата, системы проприорецепции);
- Проба Рюфье и ортостатическая проба (оценка деятельности сердечно-сосудистой и вегетативной нервной системы, соответственно);
- Оценка экскурсии грудной клетки и ЖЕЛ (оценка развития органов дыхания).
- Оценка адаптационного потенциала (АП) системы кровообращения.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты тестирования обрабатывались методами математической статистики. Вычислялись следующие величины: среднее арифметическое ($\bar{X}$), стандартное отклонение, степень достоверности различий (P), сравнительный анализ по t -критерию Стьюдента.

Анализ статистических данных показывает, что в начале педагогического эксперимента наблюдается отсутствие значимых различий в показателях функционального состояния студентов КГ и ЭГ ($p > 0,05$), что свидетельствует об однородности выборки (таблица 5). Вместе с тем, данные из таблицы позволяют говорить о том, что уровень функционального состояния испытуемых организма студентов находится на низком уровне.

Таблица 5 – Показатели уровня функционального состояния организма студентов ($M \pm m$) в начале исследования

№	Тесты	Группы		Т	Р
		ЭГ	КГ		
1	Индекс Пинье	21,0±2,43	22,1±2,13	0,32	≥0,05
2	Кистевая динамометрия (правая и левая рука)	44,7±4,53	46,5±5,12	0,41	≥0,05
		35,6±5,02	37,1±5,09	0,26	≥0,05
3	Гарвардский степ-тест	53,12±4,72	55,24±5,09	0,72	≥0,05
4	Проба Ромберга	14,8±2,12	14,3±2,23	0,35	≥0,05
5	Проба Рюфье	10,27±1,43	10,81±1,31	0,46	≥0,05
6	Ортостатическая проба	21,18±1,74	22,36±1,86	0,86	≥0,05
7	Оценка экскурсии грудной клетки	5,02±1,34	5,08±1,44	0,16	≥0,05
8	ЖЕЛ	5300±478,36	5600±502,11	0,43	≥0,05
9	АП	3,1±0,4	3,1±0,5	0,11	≥0,05

Результаты педагогического исследования констатируют высокую динамику показателей функционального состояния систем организма студентов ЭГ (таблица 6).

Таблица 6 – Показатели уровня функционального состояния организма студентов ($M \pm m$) в конце исследования

№	Тесты	Группы		Т	Р
		ЭГ	КГ		
1	Индекс Пинье	15,8,0±2,51	23,3±2,46	2,57	≤0,05
2	Кистевая динамометрия (правая и левая рука)	55, 2±5,65	48,3±5,74	2,25	≤0,05
		44,9±5,44	38,2±5,02	2,23	≤0,05
3	Гарвардский степ-тест	69,31± 5,63	56,07±6,19	2,67	≤0,05
4	Проба Ромберга	18,9±2,34	15,2±2,31	0,25	≤0,05
5	Проба Рюфье	8,14± 1,33	10,01± 1,65	2,54	≤0,05
6	Ортостатическая проба	19,57± 1,29	21,24± 1,36	1,32	≥0,05
7	Оценка экскурсии грудной клетки	8,11±1,68	5,27±1,56	2,35	≤0,05
8	ЖЕЛ	3200±498,3	5700±501,2	2,43	≤0,05
9	АП	2,5±0,4	3,0±0,4	2,23	≤0,05

Так, интерпретируя полученные значения индекса Пинье, отражающие тип телосложения, можно сказать, что юноши опытных групп до начала педагогического эксперимента имели среднее телосложение. В конце исследования у юношей ЭГ значение индекса возрос и их тип телосложения соответствовал отметке «крепкое». Тип телосложения студентов КГ остался прежним.

Достоверный прирост в ЭГ наблюдается и по показателям кистевой динамометрии правой и левой руки ($\leq 0,05$). В КГ прирост не произошел ($\geq 0,05$).

Так, у юношей ЭГ произошли значимые изменения среднегруппового показателя в Гарвардском степ-тесте ($\leq 0,05$). Уровень их физической работоспособности возрос от низкого ($53,12 \pm 4,72$) к среднему ($69,31 \pm 5,63$). В КГ данный показатель не подвергся изменениям ($\geq 0,05$).

В диагностическом тесте, направленном на выявление нарушений функций систем органов, участвующих в поддержании равновесия (проба Ромберга), у студентов ЭГ также произошли статистически достоверные сдвиги ($\leq 0,05$). В КГ сдвигов не выявлено ($\geq 0,05$).

Кроме того, у студентов ЭГ выявлены значимые сдвиги индекса Рюфье, который снизился с $10,27 \pm 1,43$ до $8,14 \pm 1,33$ балла ($\leq 0,05$), в то время как в КГ наблюдалось отсутствие таковых различий ($\geq 0,05$).

В показателях ортостатической пробы юношей ЭГ также наблюдалась динамика (с $21,18 \pm 1,74$ до $19,57 \pm 1,29$), однако недостоверная ($\geq 0,05$).

Показатели данной пробы претерпели изменения и в КГ (с $22,36 \pm 1,86$ до $21,24 \pm 1,36$). Однако у испытуемых ЭГ он выше нежели в КГ.

Анализ показателей функционального состояния дыхательной системы показал, что у студентов ЭГ наблюдается существенный прирост среднегруппового показателя при оценке экскурсии грудной клетки и в значениях ЖЕЛ ($\leq 0,05$). В КГ динамика не прослеживалась ($\geq 0,05$).

Шкала определения адаптационного потенциала (АП) юношей экспериментальных групп имели неудовлетворительную адаптацию в начале исследования. После проведения эксперимента обладали удовлетворительным адаптационным потенциалом ($\leq 0,05$). У юношей КГ адаптационный потенциал остался на прежнем уровне ($\geq 0,05$).

Заключение

Результаты педагогического эксперимента убедительно демонстрируют эффективность предложенной инновационной методики, основанной на приоритетном использовании программ «workout-тренировок» для повышения уровня функционального состояния студентов, что позволяет рекомендовать ее для внедрения в физическое воспитание студентов высших учебных заведений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Боброва, Г.В. Физическая культура в досуговой деятельности студенческой молодежи / Г.В. Боброва, Т.А. Глазина, М.Р. Валетов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2014. - № 3 (109). - С. 25-28.
- Гузик, Е. В. Школа здоровья как действенная модель сохранения здоровья учащихся в учреждениях образования Республики Беларусь / Е. Гузик // Здоровы лад жыцця. - 2015. - №11. - С. 3-5.
- Ефимов Е.С. К вопросу о влиянии street workout на организм человека / Е.С. Ефимов, И.В. Орехова // Студенческая наука XXI века : материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции (Чебоксары, 1 нояб. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - С. 31-32.

4. Жарко, В. И. Здоровье людей - инвестиции в будущее : о состоянии дел в здравоохранении Беларуси / В. И. Жарко. - Беларуская думка. - 2015. - №9. - С. 64-68.
5. Заярская, Г.В. Из истории возникновения уличного вида спорта - street workout / Г.В. Заярская, В.П. Захарова // Молодежь и общество : сборник научных статей / Российский государственный социальный университет. - М., 2014. - С. 187-197.
6. Коледа, В.А. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования «Физическая культура» сост. В.А. Коледа [и др.]; - Минск: РИВШ, 2017 - 33 с.
7. Молчанов, А.В. Как себя прокачать. Авторский тренинг / А.В. Молчанов. – М.: Эксмо-Пресс, 2017. – 96 с.
8. Петров, Д.Е. Воркаут - путь оздоровления населения / Д.Е. Петров, А.В. Сомов // Концепт. - 2017. - № 9. - С. 40-44.
9. Сулейманова, М.И. Контроль и самоконтроль физической и функциональной подготовленности студентов / М.И. Сулейманова. – Брест : БрГУ, 2018. – 32с.
10. Хижевский О.В. Физическое воспитание студентов: монография / О.В. Хижевский, Р.И. Купчинов. – Минск, 2019. - 404 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bobrova, G. V. Fizicheskaja kul'tura v dosugovoj dejatel'nosti studencheskoj molodezhi [Physical culture in leisure activities of students] / G. V. Bobrova, T. A. Glazina, M. R. Valetov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of The P. F. Lesgaft University]. - 2014. - № 3 (109). - Pp. 25-28. [in Russian]
2. Guzik, E. V. Shkola zdorov'ja kak dejstvennaja model' sohraneniya zdorov'ja uchashhihsja v uchrezhdenijah obrazovanija Respubliki Belarus' [School of health as an effective model for preserving the health of students in educational institutions of the Republic of Belarus] / E. Guzik // Zdarovy lad zhyccja [Zdarovy lad zhytsya]. - 2015. - no. 11. - P. 3-5. [in Russian]
3. Efimov E. S. K voprosu o vlijanie street workout na organizm cheloveka [To the question of the impact of street workout on the human body] / E. S. Efimov, I. V. Orekhova // Studencheskaja nauka XXI veka : materialy XI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Cheboksary, 1 nojab. 2016 g.) [Student science of the XXI century : materials of the XI International student scientific and practical conference (Cheboksary, November 1, 2016)] / ed.: O. N. Shirokov [et al.] - Cheboksary: CNS "Interactive plus", 2016. - P. 31-32. [in Russian]
4. Zharko, V. I. Zdorov'e ljudej - investicii v budushhee : o sostojanii del v zdavoohranenii Belarusi [Human health - investments in the future : on the state of Affairs in healthcare in Belarus] / V. I. Zharko. - Belarusian Duma. - 2015. - №9. - P. 64-68. [in Russian]
5. Zayarskaya, G. V. Iz istorii vznikovenija ulichnogo vida sporta - street workout / G.V. Zayarskaja, V.P. Zaharova [From the history of street sports - street workout] / G. V. Zayarskaya, V. P. Zakharova // Molodezh' i obshhestvo : sbornik nauchnyh statej [Youth and society : collection of scientific articles]. Russian state social University, Moscow, 2014 , pp. 187-197. [in Russian]
6. Koleda, V. A. Tipovaja uchebnaja programma dlja uchrezhdenij vysshego obrazovanija «Fizicheskaja kul'tura» [Standard curriculum for higher education institutions "Physical culture"] / comp. V. A. Koleda [et al.]; - Minsk: Riga, 2017 - 33 p. [in Russian]
7. Molchanov, A.V. Kak sebja prokachat'. Avtorskij trening [How to pump yourself. Author's training] / A.V. Molchanov. – Moscow: Eksmo-Press, 2017. – 96 p. [in Russian]
8. Petrov, D. E. Vorkaut - put' ozdorovlenija naselenija [Workout - the way of improving the population] / D. E. Petrov, A.V. Somov // Concept. - 2017. - No. 9. - P. 40-44. [in Russian]
9. Suleymanova, M. I. Kontrol' i samokontrol' fizicheskoi i funkcional'noj podgotovlennosti studentov [Control and self-control of physical and functional readiness of students] / M. I. Suleymanova. – Brest : BrSU, 2018. – 32 P. [in Russian]
10. Chizhevskii O. V. Fizicheskie vospitanie studentov [Physical education of students]: monograph / O. V. Chizhevskii, R. I. Kupchinov. – Minsk, 2019. - 404 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.097>

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДИСГРАФИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Медведев П.Н.¹, Маркова М.Г.², Малий Д.В.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-7580-069X;

² ORCID: 0000-0003-0784-1278;

³ ORCID: 0000-0002-9864-9208;

^{1,2,3} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (maliydmiriy[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме профилактики дисграфических нарушений у младших школьников в процессе обучения письму. Рассмотрены особенности и причины возникновения данного нарушения. Авторами предложена методика, направленная на предотвращение речевых ошибок на письме у младших школьников образовательных организаций не только на уроках родного языка, но и при изучении иностранного (английского) языка. Представлены результаты диагностирующего этапа экспериментального исследования по выявлению уровня сформированности навыков письма у младших школьников. В качестве основных авторами были использованы следующие методы исследования: наблюдение и анализ продуктов деятельности обучающихся. Представлен анализ результатов исследования, выявивший наличие у младших школьников perseverацию в подмене букв, имеющих графическое и акустическое сходство. В заключении авторы обозначили дальнейшие пути изучения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: дисграфические нарушения, младший школьник, процесс обучения письму на английском языке.

ON THE PREVENTION OF DYSGRAPHIA-RELATED DIFFICULTIES IN THE PROCESS OF TEACHING BASIC WRITING SKILLS IN ENGLISH TO PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Research article

Medvedev P.N.¹, Markova M.G.², Maliy D. V.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-7580-069X;

² ORCID: 0000-0003-0784-1278;

³ ORCID: 0000-0002-9864-9208;

^{1,2,3} Tula State L. N. Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (maliydmiriy[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the topical problem of prevention of dysgraphia-related disorders in primary school students in the process of learning to write. The article examines the features and causes of this disorder and proposes a method aimed at preventing writing errors in younger students of educational organizations not only in their native language, but also when learning a foreign (English) language. The research presents the results of the diagnostic stage of an experimental study to identify the level of formation of writing skills in primary school students. The main research methods include observation and analysis of the output produced through student activity. The article presents an analysis of the results of the study, which reveal the presence of perseveration in the substitution of letters with graphic and acoustic similarities in younger students. In its conclusion the paper outlines further ways to study the problem.

Keywords: dysgraphia-related disorders, primary school students, the process of learning to write in English.

Введение

В настоящее время владение иностранным языком в целом и английским в частности приобретает особую значимость. Являясь языком международного общения, английский язык прочно входит в повседневную жизнь, расширяя социальные, учебные и профессиональные границы. Целью обучения иностранному языку в образовательной организации становится развитие у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции. Неотъемлемой частью изучения языка является развитие умения письменной речи, в основе которого лежит формирование навыка письма. ФГОС НОО для предметной области «Иностранный язык» определяет для каждого периода обучения уровень овладения обучающимися всеми видами речевых умений (умения аудирования, умения чтения, умения говорения и письма). В основе обучения письму лежит формирование графического навыка, а также знакомство с содержанием и формой письменного высказывания [1].

По данным психолого-педагогических исследований, на протяжении последних десятилетий наблюдается рост числа младших школьников, испытывающих трудности в обучении. В то же время увеличивается процент младших школьников, имеющих в анамнезе нарушения речевого развития, а также развития высших психических функций, что значительно затрудняет формирование полноценной учебной деятельности [2]. У таких обучающихся возникают трудности с построением предложений и пересказом текстов. При изучении иностранного языка данные явления проявляются особенно часто. До сих пор недостаточно изучены причины возникновения нарушений письма. Несмотря на существование в отечественной практике большого количества педагогико-логопедических пособий по преодолению дисграфии в русском языке, в педагогической практике отсутствует система диагностических и коррекционных методик, направленных на профилактику, выявление и преодоление подобного рода нарушений в рамках обучения письму на иностранном (английском) языке.

Материал и методы исследования

Был проведен анализ психолого-педагогической и логопедической литературы по проблеме исследования. В качестве основных методов исследования использовались методы наблюдения, анализ продуктов деятельности, педагогический эксперимент.

Результаты исследования и их обсуждение

В контексте обучения младших школьников следует говорить не о наличии дисграфических нарушений, а о трудностях, возникающих при овладении навыками письма и умением письменной речи. Работы таких обучающихся отличаются наличием специфических ошибок, имеющих стойкий характер, но их возникновение, как правило, не является следствием нарушения интеллектуального развития, некорректной работы зрительного и слухового анализаторов работой органов слуха и зрения или педагогической запущенности.

Результаты исследований психолого-педагогических особенностей детей с нарушениями письменной речи отражены в работах И. Т. Власенко, А. Н. Корнева, Л. С. Цветковой, А. В. Ястребовой, И. Н. Садовниковой, Р. И. Лалаевой и др. Изучая причинно-следственные связи возникновения нарушений письма и письменной речи младших школьников, мы опирались на труды Р. И. Лалаевой, А. В. Ястребовой, И. Н. Садовниковой и др.

Одной из отличительных особенностей письменной речи является формирование данного умения только в условиях целенаправленного обучения. На этапе обучения грамоте происходит формирование графического и орфографического навыков, которые являются основой развития умения письменной речи [3]. В отличие от процесса письма взрослого, письмо ребенка, овладевающего навыком письма, существенно отличается по механизмам протекания. Если у взрослого процесс письма является синтетическим, то письмо ребенка носит аналитический характер [4].

Возникновение затруднений на одном из этапов порождения письменного высказывания или недостаточный уровень сформированности той или иной психической функции приводят к нарушению процесса овладения письмом или, как принято называть в педагогике и логопедической практике, дисграфию.

Причины возникновения дефектов письменной речи исследовались в работах Н. К. Монакова, С. Ортона, Р. М. Боскиса, Р. Е. Левиной, А. Н. Корнева, В. А. Гончаровой [5], [6]. Наиболее полная характеристика нарушения письма из существующих в настоящее время представлена в исследовании О. Б. Иншаковой и А. Г. Иншаковой. Они характеризуют дисграфию как «специфический вид нарушений письма, проявляющийся в смешениях, заменах, пропусках, перестановках, вставках букв и слогов в сильной позиции в слове, имеющих стойкий и повторяющийся характер» [7].

Создание эффективной системы коррекционно-педагогического воздействия базируется на знании возрастных психофизиологических особенностей детей, наиболее подверженных риску возникновения дисграфических нарушений. В контексте предупреждения и преодоления нарушений письма особенно актуальным становится младший школьный возраст.

Образовательная организация является принципиально новой средой для ребенка, меняющей систему его взаимоотношений с окружающей действительностью. Происходит дифференциация системы взаимоотношений «ребёнок – взрослый». Отношения младшего школьника с учителем во многом являются определяющими его взаимоотношения с родителями и другими детьми [8].

Несмотря на то, что конкретно-образное мышление является основополагающим для младшего школьника, в работах Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова было доказано характерное для данного возрастного периода наличие познавательных предпосылок к возможности развития абстрактных форм мышления. Необходимо дифференцировать собственно письмо (графический навык) и письменную речь. Л. С. Выготский рассматривал письмо как способ фиксации мысли с использованием определенной знаковой системы, в то время как письменная речь является «целенаправленным и творческим совершением мысли в письменном слове» [9].

Письменная речевая деятельность в рамках обучения иностранному языку включает в себя:

- контролируемое письмо (Controlled writing), которое заключается в формировании навыка собственно письма (написание букв и слов, списывание предложений);
- так называемое направляемое письмо (Directed or Guided writing). Данная деятельность является репродуктивной, так как выполняется с опорой на речевой образец или имеет подробную инструкцию для выполнения;
- собственно письменная речь (Free writing), которая относится к продуктивным видам деятельности [10], [3], [11].

Процесс формирования нового навыка происходит в непосредственной взаимосвязи с уже сформированным. При этом в коре больших полушарий головного мозга создаются новые динамические стереотипы, вступающие во взаимодействие с ранее созданными. Если данное взаимодействие несет в себе положительное влияние на новоформируемый навык, это явление принято называть переносом навыков.

Если на этапе обучения родному языку у обучающегося наблюдались трудности в координировании движений пишущей руки или нарушение зрительного гнозиса, данные проблемы неизбежно будут спроецированы на знаковую систему нового для него языка. С одной стороны, причиной данного явления может служить различие звукобуквенной системы другого языка, чем во многом объясняется затруднение в написании новых для ребенка слов, а также сложности в соотношении звука с графическим образом. Это является основанием для утверждения о том, что дисграфические нарушения могут проявляться и при обучении графике иностранного языка. Так «подмена» букв, проявляющаяся при обучении письму на родном языке в первом классе, как правило, еще не вызывает тревогу, так как учащиеся не сталкиваются необходимостью писать сложные по своему буквенному составу слова. Именно поэтому системность работы преодолению подобных нарушений при обучении как родному, так и иностранному языкам приобретает здесь особую важность [13, С.85].

Одновременная работа по развитию фонематического слуха, анализа и синтеза слов, развития зрительного гнозиса и пространственных представлений, а также расширение словарного запаса и обогащение активного словаря является залогом положительного результата работы по преодолению нарушений процесса графомоторного навыка. Система работы по дифференциации звуков ведется с опорой на анализаторы: речеслуховой, речедвигательный, зрительный. В контексте обучения английскому языку задача упрощается тем, что в английском языке отсутствует оглушение согласных звуков на конце слова [13, С.85].

При работе сначала уточняется артикуляция и «звучание» звука с опорой на зрительное, слуховое и тактильное восприятие, кинестетическое ощущение. Затем интересующий звук выделяется на фоне слога, слова, предложения, текста. Параллельно ведется работа по определению наличия и места звука в слове (начало, середина, конец) и места звука по отношению к другим (какой по счету звук, после какого произносится, перед каким звуком слышится в слове) [12].

Работу по дифференциации отдельных, схожих по звучанию звуков, следует начинать только после того, как у обучающегося был сформирован навык правильной их артикуляции. Не стоит забывать о том, что каждый произнесенный звук должен восприниматься учащимся не абстрактно, а быть соотнесенным с определенным графическим образом: буквой или буквосочетанием (letter blend). Заданиями, направленными на развитие звукобуквенных соответствий, могут быть следующие упражнения: нарисовать слово, начинающееся на данный звук, написать букву, выписать из представленного списка слова, имеющие в своем составе тот или иной звук. В то же время особое внимание необходимо уделять гласным звукам, так как одна гласная буква способна обозначать разные звуки [13]. Принцип посильности и последовательного усложнения материала здесь является основополагающим, так как подобная организация работы значительно снижает риск возникновения затруднений.

Следует отметить тот факт, что на начальном этапе обучение иностранному языку базируется на уже сформированных навыках родного языка. При формировании коммуникативной компетенции педагоги часто сталкиваются с двумя явлениями, имеющими противоположную направленность. Усвоение тех языковых явлений, структура которых схожа со сформированными ранее, происходит быстрее. В основе этого лежит процесс, получивший название «положительный перенос». Однако при наличии существенных отличий в новой языковой системе, уже сформированные речевые механизмы способны оказывать негативное влияние на формирование первых. В научной литературе такое влияние называют интерференцией [14].

Обобщая факты, приведенные выше, следует отметить, что изучение иностранного языка ввиду наличия в нем схожих по структуре, но различных по направленности языковых явлений может сопровождаться наличием интерферирующего влияния родного языка. Образовательный процесс, организованный с учетом интерферирующего влияния родного (русского) языка, а также основанный на использовании аутентичных материалов, способен если не предупредить, то существенно снизить риск возникновения интерференции, а также вести работу над её преодолением в будущем [15].

Работа по предупреждению и преодолению нарушений письма у младших школьников, направленная только на развитие графического и речевого навыков, будет неэффективной. Коррекционно-педагогическое воздействие должно быть системным и одновременно с улучшением качества письма направлено также на формирование психологических процессов: внимания, памяти, мышления. Недостаточная сформированность высших психических функций может привести к возникновению у учащихся трудностей в усвоении новых знаний и ухудшению качества письма.

Экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №17» города Новомосковск. Основополагающим стал метод наблюдения и анализ продуктов деятельности. Работа продолжалась на протяжении года, с сентября по май 2018 – 2019 учебного года. В педагогическом эксперименте приняли участие обучающиеся второго и третьего класса в количестве 14 и 12 человек, в возрасте 8 – 10 лет. Все обучающиеся – правши, изучение медицинских карт не выявило нарушений в интеллектуальной сфере, работе слуховой и зрительной системах.

Анализ письменных работ третьеклассников показало, что у отдельных учащихся наблюдается персеверация в подмене букв, имеющих графическое и акустическое сходство, присутствуют неоправданные отступы между буквами, а также их перестановка. В то же время были выявлены двое обучающихся, имеющие затруднения в соотнесении звука с графическим образом. Выявленные ошибки на письме связаны с недостаточной сформированностью у детей способности к фонематическому анализу и синтезу, а также дифференциации речевых звуков. Таким обучающимся свойственны грамматические неточности и графические ошибки, у них наблюдается смешение графем родного и иностранного языка. Анализируя затруднения, возникающие у обучающихся в ориентировании на тетрадном листе, «уезжающая» строка, неоднородность почерка и размера букв, можно констатировать несформированность у обучающихся оптико-пространственного восприятия.

Обучающиеся второго класса были включены в педагогический эксперимент позднее, с третьей учебной четверти. Однако практически с самого первого занятия в ход работы были включены упражнения, направленные на развитие пространственного гнозиса и зрительных представлений. Особое внимание уделялось заданиям, направленным на непосредственное предупреждение возникновения нарушений письма. Именно поэтому работы обучающихся вторых классов отличались меньшим количеством ошибок на письме.

Выводы

Полученные эмпирические результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Анализ причин возникновения дисграфических нарушений письма строится с учетом исследования сформированности высших психических функций младших школьников, изучения специфики ошибок в письменных работах обучающихся и особенностей устной речи.

2. Для преодоления нарушений письма необходимо разработать методику комплексного воздействия, включающую в себя не только работу по формированию графического навыка, но и развитию высших психических функций.

3. Своевременное внедрение в ход занятия элементов педагогико-коррекционной направленности позволяет существенно снизить вероятность возникновения дисграфических нарушений.

Заключение

В настоящий момент осуществляется разработка учебно-методического комплекса, направленного на коррекционно-педагогическое воздействие: преодоление и предупреждение нарушения письма в рамках обучения английскому языку. Создание и апробация методики для профилактики и предотвращения речевых ошибок на письме у младших школьников образовательных организаций не только на уроках родного языка, но и при изучении иностранного языка позволит сократить процент детей, проявляющих дисграфические нарушения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ea5d7777caea0f829ef088881c72c46bf592482c/ (дата обращения: 02.10.2020)
2. Новоселова Е. Гаджет двух слов не свяжет / Е. Новоселова // Российская газета – Федеральный выпуск № 106(7569). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2018/05/17/gadzhety-mogut-stat-prichinoy-razvitiia-disleksii-u-detej.html> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / под ред. Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
4. Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма / А. Р. Лурия. – М.: АПН РСФСР, 1950. – 84 с.
5. Корнев А. Н. Нарушение чтения и письма у детей: Учебно-методическое пособие / А. Н. Корнев. – СПб.: ИД "МиМ", 2012. – 309 с.
6. Гончарова В. А. Состояние устной и письменной речи учащихся общеобразовательных школ / В. А. Гончарова // Школьный логопед, 2006. – №3. – С. 39-43.
7. Иншакова А. Г. Проблемные вопросы изучения нарушений письма у младших школьников общеобразовательных школ / А. Г. Иншакова, О. Б. Иншанкова // Практическая психология и логопедия, 2003. – №1 – 2. – С. 37-41.
8. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, переизд. 2013. – 479 с.
9. Выготский Л. С. Предыстория письменной речи / Л.С. Выготский // Психология развития ребенка. – Москва: Эксмо-Пресс: Смысл, 2003. – С. 421-452.
10. Лapidус Б. А. Обучение второму иностранному языку как специальности: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. "Иностр. яз." / Б. А. Лapidус. – М.: Высш. школа, 1980. – 175 с.
11. Ефименкова Л. Н. Коррекция устной и письменной речи у учащихся начальных классов: Книга для логопедов / Л.Н. Ефименкова. – М.: Просвещение, 2011. – 224 с.
12. Садовникова И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников: Учебное пособие. / И. Н. Садовникова. – М.: «Гуманит. изд. центр ВЛАДОС», 2012. – 240 с.
13. Маркова М.Г. Опыт работы по преодолению дисграфических нарушений в рамках обучения письму на русском языке как основа работы по предупреждению дисграфии на уроках иностранного языка / М. Г. Маркова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, 2018. – № 2. – С. 80-87.
14. Теренин А. В. Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления / А. В. Теренин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 561-568.
15. Аннагульева Л. Д. Методика работы по предупреждению грамматических ошибок, связанных с межъязыковой интерференцией и способами получения информации / Л. Д. Аннагульева // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы междунар. науч. конф. – Омск: Изд-во ООО «ОМЕГА САЙНС», 2016. – С. 89-92.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya [Federal State Educational Standard of Primary General Education]. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/LKfJd> (accessed: 02.10.2020).
2. Novoselova E. Gadzhety dvuh slov ne svyazhet [Gadget two words will not connect] // Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk № 106(7569) [Russian newspaper – Federal issue No. 106 (7569)]. [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2018/05/17/gadzhety-mogut-stat-prichinoy-razvitiia-disleksii-u-detej.html> (accessed: 02.10.2020).
3. Logopediya: Uchebnik dlya studentov defektol [Logopedia: Textbook for students of defectol] / L. S. Volkova, S. N. Shahovskiy. – M.: publishing house VLADOS, 1998. – 680 p. [in Russian]
4. Luria A. R. Ocherki psixofiziologii pis'ma [Essays on psychophysiology of writing] / A. R. Luria– Moscow: APN RSFSR, 1950. – 84 p. [in Russian]
5. Kornev A. N. Narushenie chteniya i pis'ma u detej [Violation of reading and writing in children: Educational and methodological guide] / A. N. Kornev. – SPb.: ID "MiM", 2012. – 309 p. [in Russian]
6. Goncharova V. A. Sostoyanie ustnoj i pis'mennoj rechi uchashchih'sya obshcheobrazovatel'nyh shkol [State of oral and written speech of secondary school students] / V. A. Goncharova // SHkol'nyj logoped [School speech therapist], 2006. – №3. – P. 39-43. [in Russian]

7. Inshakova, A. G. Problemyne voprosy izucheniya narushenij pis'ma u mladshix shkol'nikov obshcheobrazovatel'nyx shkol [Problematic issues of studying writing disorders in junior schoolchildren of secondary schools] / A. G. Inshankova, O. B. Inshankova // *Prakticheskaya psixologiya i logopediya* [Practical Psychology and Speech Therapy], 2003. – №1 – 2. – P. 37-41. [in Russian]
8. Leontiev A. A. Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost' [Language, speech, speech] / activity / A. A. Leontiev. – Moscow: Prosveshchenie. 2013. – 479 p. [in Russian]
9. Vygotsky L. S. Predystoriya pis'mennoj rechi [Prehistory of written speech] / L.S. Vygotsky // *Psihologiya razvitiya rebenka* [Psychology of child development]. – Moscow: Eksmo-Press: Smysl, 2003. – P. 421-452. [in Russian]
10. Lapidus B. A. Obuchenie vtoromu inostrannomu yazyku kak special'nosti [Teaching a second foreign language as a specialty] / B. A. Lapidus. – Moscow: Higher school, 1980. – 175 p. [in Russian]
11. Efimenkova L. N. Korrekciya ustnoj i pis'mennoj rechi u uchashchihsya nachal'nyh klassov [Correction of oral and written speech in primary school Students: Book for speech therapists] / L.N. Efimenkova. – M.: Prosveshchenie, 2011. – 224 p. [in Russian]
12. Sadovnikova I. N. Narusheniya pis'mennoj rechi i ih preodolenie u mladshih shkol'nikov [Violations of written speech and their overcoming in younger schoolchildren] / I. N. Sadovnikova. – M.: publishing house VLADOS", 2012. – 240 p. [in Russian]
13. Markova M.G. Opyt raboty po preodoleniyu disgraficheskikh narushenij v ramkah obucheniya pis'mu na rusском yazyke kak osnova raboty po preduprezhdeniyu disgrafii na urokah inostrannogo yazyka [Experience in overcoming dysgraphic disorders in the framework of teaching writing in Russian as a basis for preventing dysgraphia in foreign language lessons] / M. G. Markova // *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki* [Actual problems of germanistics, romanistics and Russian studies], 2018. – № 2. – P. 80-87. [in Russian]
14. Terenin A. V. Vzgl'yad na yazykovuyu interferentsiyu i stepeni ee proyavleniya [Look at linguistic interference and the degree of its manifestation] / A. V. Terenin // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014. – № 3. – P. 561-568. [in Russian]
15. Annagulyeva L. D. Metodika raboty po preduprezhdeniyu grammaticheskikh oshibok, svyazannykh s mezh'yazykovoy interferentsiej i sposobami polucheniya informatsii [Methods of work on the prevention of grammatical errors associated with interlanguage interference and methods of obtaining information] / L. D. Annagulyeva // *Koncepcii fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Concepts of fundamental and applied scientific research: materials of international research. scientific Conf.] – Omsk: publishing house of OMEGA SCIENCES LLC, 2016. – P. 89-92. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.098>

ИНТЕРПОНИМАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД УСКОРЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Озерова Л.Н.*

ORCID: 0000-0001-8637-4166,

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (velardil[at]gmail.com)

Аннотация

Цель данной статьи – исследовать метод, основанный на рецептивном понимании языков, который является составной частью мультилингвального подхода. В зарубежной научной литературе он получил название «взаимное понимание между родственными языками» или «интерпонимание» (intercomprehension). В исследовании, на основании анализа зарубежной научной литературы с привлечением некоторых российских источников, описываются различные действующие на настоящий момент учебные проекты, основанные на этом методе, а также анализируются отдельные технологии ускоренного иноязычного обучения. Автором сделаны выводы, что основным преимуществом данного метода является достижение результатов за очень короткий срок. Метод интерпонимания позволяет не только извлекать максимальную пользу из близкого родства языков, но также из таких трансверсальных аспектов как дискурсивная и текстуальная типология, а также из других прагмалингвистических и экстралингвистических элементов, что делает его динамичным и эффективным средством изучения языков и культур на современном этапе в рамках поликультурного образования.

Ключевые слова: интерпонимание, итальянский язык, коммуникативные навыки, мультилингвальный подход, рецептивные навыки, ускоренное обучение.

INTERPRETATION AS AN INNOVATIVE METHOD OF ACCELERATED FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Research article

Ozerova L.N.*

ORCID: 0000-0001-8637-4166,

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (velardil[at]gmail.com)

Abstract

The purpose of the article is to explore a method based on the receptive understanding of languages, which is an integral part of the multilingual approach. In foreign scientific literature this method is described as "mutual understanding between related languages" or "intercomprehension". Using the analysis of foreign scientific literature with the involvement of some Russian sources, the study describes various current educational projects based on this method as well as analyzes individual technologies for accelerated foreign language learning. The author of the study concludes that a very short time frame of achieving results can be considered the main advantage of this method. The method of intercomprehension allows not only to derive maximum benefit from the close relationship of languages, but also from such transversal aspects as discursive and textual typology as well as from other pragmalinguistic and extralinguistic elements, which makes it a dynamic and effective means of learning languages and cultures within the contemporary framework of multicultural education.

Keywords: intercomprehension, Italian language, communication skills, multilingual approach, receptive skills, accelerated learning.

Введение

Анализ тенденций развития зарубежной лингводидактики в Западной Европе, в частности, в Италии, показывает, что на современном этапе исследователи активно занимаются разработкой инновационных методов и форм обучения иностранным языкам. В частности, одним из появившихся за последние полтора десятилетия является метод интерпонимания, разработанный в рамках мультилингвального подхода (plurilingual approach). Мультилингвальный подход направлен на развитие как лингвопрагматических навыков, так и межкультурной компетенции одновременно на нескольких языках, которое происходит благодаря взаимодействию между ними [1, С. 90], [2]. Одним из четырёх методов мультилингвального подхода, наряду с предметно-языковым интегрированным методом (CLIL), интеркультурным методом (intercultural method) и методом языковой осведомлённости (language awareness), является метод взаимного понимания между родственными языками, или интерпонимание (intercomprehension) [3]. За двадцать лет с момента его создания, зарубежными учёными было проведено множество исследований и разработаны эффективные технологии ускоренного иноязычного обучения.

Если в начале 90-х годов этот метод применялся, в основном, для развития понимания письменной речи, то за последнее десятилетие появился ряд интересных исследований и методических разработок для развития навыков понимания устной речи, а также для развития коммуникативных навыков, как в рамках одной языковой группы, так среди типологически различных языков. По мнению исследователей, образовательные принципы данного метода могут быть успешно применены для профессионально-ориентированного обучения студентов или специалистов в различных областях, с учётом их специфических целей и за достаточно короткий срок [4, С. 209].

Интерпонимание как метод. Определение термина

Термин «интерпонимание», по определению М. К. Жамэ, обозначает «коммуникативную ситуацию, в которой собеседники изъясняются на разных языках, при этом понимая письменную и устную речь друг друга, как при личном общении, так и дистанционно, как в синхронном, так и в асинхронном режиме. В то же время, это термин означает метод иноязычного обучения, направленный на то, чтобы создать необходимые условия для взаимного общения» [18, С. 116].

Интерпонимание, также по мнению Е. Бонвино, можно определить как «явление, которое происходит, когда два человека успешно общаются друг с другом, говоря каждый на своем языке» [9, С. 50] и, таким образом, указывает на способность понимать иностранные языки, как правило, принадлежащие к одной языковой группе, благодаря языковой близости.

Эта концепция со второй половины 90-х гг. легла в основу одноимённого метода и соответствующих технологий, который применяется в иноязычном образовании в европейских странах и является одним из наиболее перспективных новых его направлений.

По мнению Э. Фьоренца, интерпонимание как явление имеет место быть также и при общении на типологически различных языках, так как при коммуникативном обмене значительная часть информации передаётся невербально, например, графический дизайн сайта на китайском языке, помогает понять, газета ли это, страница Википедии или интернет-магазин. Понятно, что близость между языками позволяет увеличить степень восприятия информации. Италогоны, безусловно, могут частично понять информацию, передаваемую на языке, например, славянской группы, но, безусловно, в меньшей степени, нежели передаваемую на каком-либо языке романской группы. «Дидактическое пространство для маневра, которое создается рамках одной языковой группы, шире, но механизмы интерпонимания, в целом, одинаковы» [10, С. 166].

Прототипная модель прямой лингвистической коммуникации основана на совместном использовании одного и того же языкового кода двумя носителями языка, иными словами, собеседниками, говорящими на одном языке. Частичное или фрагментарное разделение языкового кода (понимать и не говорить) также является основой для развития навыков многоязычной коммуникации с использованием двух различных кодов, в которой участники коммуникативного акта понимают язык собеседника и выражают себя на языке или языках, которыми они владеют [19].

Исследования в области интерпонимания начались с анализа этой коммуникативной практики, спонтанно используемой отдельными лицами и языковыми сообществами. Известный исторический пример, описанный Умберто Эко в романе «Имя розы» – это общение в средневековых монастырях на смеси латинского, романских, а также и некоторых других языков германской и славянской группы. К. Бланш-Бенвенист описывает, основываясь на воспоминаниях Христофора Колумба, подобный способ общения, распространённый среди средиземноморских мореплавателей и купцов [8].

В качестве актуального примера можно привести способность скандинавских народов успешно общаться друг с другом, не прибегая к использованию языка-посредника [15], [16].

Концепция интерпонимания основывается на одних и тех же лингвистических и когнитивных стратегиях, присутствующих как у участников коммуникативного акта, использующих разные коды, так и у тех, которые используют одинаковый код. Лучшему взаимопониманию благоприятствуют общение на языках, которые могут иметь общие морфосинтаксические и лексические характеристики, а также схожие фонологические и прагматические аспекты.

По словам Р. Симоне, «интерпонимание активирует систему интуитивного прогнозирования и распознавания регулярности языковых структур, которые предполагают наличие ментальной предрасположенности к лингвистической реконструкции, то есть, своего рода сравнительную грамматику, выстраиваемую индуктивным путём» [22, С. 29].

В дополнение к определению феномена интерпонимания, который спонтанно возникает в процессе коммуникации, различные исследовательские группы, проведя детальное описание когнитивных процессов восприятия информации, разработали ряд оперативных моделей и технологий, благоприятствующих быстрому развитию рецептивных языковых навыков.

Основы метода интерпонимания

Большинство ныне действующих обучающих проектов с применением метода интерпонимания, в основном, направлены на развитие навыков восприятия письменной речи и ориентированы на изучение романских языков. Однако существует целый ряд технологий, дидактических инструментов и ресурсов, разработанных для формирования коммуникативной компетенции и ориентированных на изучение неродственных языков.

Несмотря на различные цели и используемые дидактические инструменты, в основе этих технологий лежат общие методологические принципы интерпонимания, а именно, мультилингвальный подход, использование частичной языковой компетентности, развитие внимания к восприятию информации, развитие рефлексивности языка, а также стратегических и метакогнитивных знаний и навыков.

Понятие частичной компетентности, по мнению П. Бальбони, это «владение учащимися иностранным языком, которое, возможно, не является совершенным на определённый момент времени, но тем не менее, способствует дальнейшему развитию у них многоязычной компетентности» [5, С. 5]. Как правило, частичная компетентность означает владение навыками понимания, прежде всего, письменной речи, которые совершенствуются благодаря использованию метода интерпонимания, в первую очередь, в сравнении с другими языковыми навыками. Однако такой подход не заменяет собой углубленное изучение иностранного языка, а скорее представляет собой первый шаг к приобретению языковых навыков, которые создают прочную основу и могут быть использованы для более глубокого изучения других иностранных языков [6].

Одна из самых интересных особенностей, характеризующих метод интерпонимания, это одновременное изучение нескольких языков в рамках одной учебной программы. Как уже было сказано выше, это метод является составной частью полилингвального подхода, используемого для обучения многоязычию и развитию многокультурных навыков [12].

Обучающие проекты

С 90-х годов прошлого века начинают постепенно создаваться различные проекты и программы обучения с применением метода интерпонимания. Каждый проект имеет определённые цели и характеристики: так, например, такие проекты как EuRom4/EuRom5, Interlat, InterRom (Itinéraires Romains), EuroComRom основаны на сравнении общих характеристик романских языков, в то время как проект ICE (InterCompréhension Européenne), наоборот, ориентирован на изучение типологически различных языков и ставит своей задачей развитие рецептивных языковых навыков.

Проект Euro-mania ориентирован исключительно на развитие навыков понимания письменной речи, проект Itinéraires Romains направлен на развитие навыков понимания как письменной, так и устной речи; целью проекта Eu&I (European Awareness and Intercomprehension) «Европейская осведомлённость и интерпонимание» является развитие коммуникативной компетенции в целом. Общей же целью всех этих обучающих проектов и программ является продвижение поликультурного образования, привлечение внимания учащихся и развитие у них интереса к иным языкам и культурам, к эффективному использованию уже имеющихся лингвистических ресурсов, а также для развития языковых навыков, необходимых для обучения за рубежом, осуществления профессиональной деятельности, социальной активности, и т.д. Это соответствует указаниям Общеввропейских рамок компетенции владения иностранными языками (CEFR), в которых отмечается, что целью языкового образования является создание языкового репертуара, включающего все языковые навыки [21]. В этой перспективе метод интерпонимания, основополагающими характеристиками которого являются:

- использование лингвистической близости;
- развитие частичных языковых компетенций;
- использование сквозного обучения и уже имеющихся у учащихся знаний;
- использование элементов невербальной коммуникации

представляется интересным, оригинальным и достаточно экономичным подходом для того, чтобы разнообразить в рамках полилингвистического образования спрос на иноязычную подготовку.

Развитие рецептивных навыков

Первые учебные проекты EuRom4, впоследствии переработанный в EuRom5, и интерактивная платформа Galatea, ориентированы на изучение романских языков, и имеют целью развитие навыков понимания письменной речи, которая, как известно, воспринимается легче, чем устная, и основывается на традиционных техниках чтения на родном (L1) и на втором (L2) языке, а также на их типологической схожести. Впоследствии были разработаны такие проекты как Interlat, InterRom, EuroCom.Text, ICE, Iglo, каждый из которых имеет свои отличительные особенности и использует технологии, которые мы рассмотрим ниже.

Одним из самых популярных на настоящий момент проектов, является проект EuRom4/EuRom5, который состоит из одноименного учебного пособия и интернет-ресурса для обучения чтению и пониманию изначально на четырёх (EuRom4), а впоследствии, на пяти (EuRom5) романских языках одновременно.

Первая программа EuRom4 была разработана проф. Клер Бланш-Бенвенисте в начале 1990-х годов в сотрудничестве с группой ученых из четырех европейских университетов: Экс-ан-Прованса, Саламанки, Лиссабона, университета Рома Тре в рамках проекта «Lingua», финансируемого Европейским сообществом. Результатом многолетней работы над этим проектом явилась программа, состоящая из учебного пособия и интернет-ресурса «EuRom4: метод одновременного обучения романским языкам», опубликованного итальянским издательством La Nuova Italia в 1997 году [7].

EuRom4 – это руководство, которое предлагает программу для развития межязыковой компетенции, начиная с развития рецептивных языковых навыков. Она предназначена для взрослых, с хорошим уровнем образования, а также для студентов вузов – носителей романских языков или для владеющих одним из них - португальского, испанского, итальянского и французского, к которым в версии EuRom5 был добавлен каталанский, а также обновлены тексты и переработана и дополнена аналитическая часть.

Цель данного курса – дать учащемуся за короткое время общее представление о текстах на актуальные темы, а также на темы их конкретных или профессиональных интересов. Одно из главных достоинств EuRom4/EuRom5 заключается в скорости учебного процесса: примерно за сорок часов учащиеся достигают достаточно высокого уровня (B1-B2) понимания текста на всех предлагаемых романских языках. Такой темп во многом обусловлен не только одновременным обучением пяти языкам, а также сравнительным анализом общих языковых характеристик. Ценность курса также состоит в том, что преподаватели и учащиеся могут составить индивидуальный план, соответствующий их целям и задачам, решив, например, охватить лишь некоторые из предлагаемых к изучению языков, а также в соответствии со своими профессиональными интересами.

Обучающие технологии:

1. От глобального к детальному пониманию текста

Это одна из технологий, используемых в течение многих лет в иноязычном образовании, которая предлагает учащемуся выделять отдельные моменты подхода к пониманию текста. На первом этапе, который предполагает беглое прочтение текста целиком, входной материал рассматривается на глобальном уровне, при помощи закрытых вопросов (да/нет), направленных на общее понимание ситуации, основной темы и целей. На втором этапе, который

предусматривает более углублённое прочтение, учащемуся предлагается ряд вопросов, направляющих внимание на более детальное понимание, которое, в свою очередь, выстраивается от понимания отдельных аспектов текста до разбора конкретных слов или терминов.

Данная технология используется в проектах Galatea и EuroComRom для развития навыков понимания письменной речи. Её специфической особенностью является также межязыковое сравнение, которое способствует лучшему восприятию информации.

2. Языковой перенос на первый язык

В проектах EuRom4/EuRom5 используется технология языкового переноса смысла прочитанного на первый язык (L1): учащиеся после первого полного прочтения текста про себя должны осуществить вслух приблизительный перенос смысла на свой первый язык (L1), то есть выполнить нечто подобное переводу с листа, делясь при этом своими комментариями по поводу сложности текста, стратегиями, используемыми для его понимания, а также выявляя общие характеристики изучаемого языка и языков своего лингвистического репертуара.

Как правило, языковой перенос выполняется учащимися последовательно, абзац за абзацем. Основной целью этого является проверка понимания содержания прочитанного. Эта технология напоминает метод размышления вслух (think-aloud protocol) или устный доклад (verbal report), и позволяет провести тщательный коллективный разбор текста и применяемых стратегий для его понимания.

Технология вербализации в образовательных целях обладает рядом неоспоримых преимуществ, так как она помогает коллективной разработке и обмену когнитивных и метакогнитивных стратегий [10, С. 166]. Та же самая технология может с успехом применяться и при аудировании, то есть для развития рецептивных навыков устной речи, так как позволяет участникам учебного процесса обмениваться тем, что было понято каждым из них по отдельности, обосновывая свои предположения, что, по мнению, М. Жамэ и Д. Спита, «способствует повышению их когнитивного потенциала», а также прививает им навыки коллективной работы» [20, С. 24].

3. Выявление общих языковых характеристик

В проекте EuroCom, целью которого является также развитие профессиональных навыков понимания письменной речи, применена интересная, на наш взгляд, технология, которое получила метафорическое название «сито» или «семь сит». Идея, лежащая в её основе, заключается в том, что изучаемый текст должен быть пропущен через эти «сита» до тех пор, пока все его составные элементы не будут найдены и выявлены. Под «ситами», по словам Е. Бонвино и М. Жамэ, «подразумеваются «механизмы, которые могут обеспечить положительный языковой перенос, такие как, например, общая лексика, фонетические соответствия, морфемы (приставки и суффиксы), позволяющие распознавание многих слов» [11, С. 15].

4. От типологически близких языков к неродственным языкам

Тот же проект EuroCom, целью которого является развитие навыков понимания письменной речи одновременно на нескольких языках, не ограничивается только романскими языками, а охватывает также языки германской и славянской групп. На его основе в 2003 г. стартовал исследовательский проект Eu&I, который расширяет область исследований феномена интерпонимания от типологически близких до неродственных языков. Развитие основных речевых навыков основывается на максимальном использовании общих языковых черт, на «ожидаемой грамматике» (expectancy grammar) каждого участника коммуникативного акта, на общих чертах, характеризующих отдельные языковые группы, на узнаваемой международной лексике, на глобальных знаниях учащихся, а также способствует активации процессов межязыковой интерференции в лингвистическом и экстралингвистическом контексте. Таким образом, по мнению Е. Бонвино и М. Жамэ, «в значительной степени стимулируется логическая и экстралингвистическая деятельность учащегося» [11, С. 15].

5. Проектное обучение с формированием коммуникативных компетенций

Развитие информационно-коммуникационных технологий, возникновение новых форм общения, таких как чаты и форумы, позволило выйти за рамки развития рецептивных навыков: например, такие проекты как Galanet, Migiadi и Babelweb, ориентированные на дистанционное обучение, имеют своей целью развитие коммуникативных навыков.

Эти виртуальные платформы предлагают возможность многоязычного обучения на французском, итальянском, португальском и испанском языках методом интерпонимания. Цель работы на платформах, соответственно, заключается в разработке совместных проектов между группами студентов из различных стран романских языков, а также между преподавателями, проходящими подготовку по овладению методом интерпонимания и соответствующим технологиям [13, С. 155]. Учащиеся обмениваются различными стратегиями для преодоления трудностей понимания, такими как, например, переформулирование полученной информации на родном языке (L1) для проверки правильности понимания, адаптируя свою речь к рецептивным возможностям собеседника, передача, насколько это возможно, понятого материала на языке собеседника; обращение за помощью и обеспечение ею, в свою очередь, других участников коммуникативного акта, в соответствии с принципом взаимного обучения тандемным методом [14].

Проведенные исследования, касающиеся платформы Galanet, выявили высокий уровень металингвистической деятельности при общении пользователей на разных языках для выполнения проектных заданий. Учащиеся также осознают важность и влияние межкультурных аспектов взаимодействия.

В основе проектного обучения лежит инновационная образовательная концепция, которая предлагает решение задач, взятых из реальной жизни и разработанных в форме социального общения (посредством блогов, форумов и Wiki), как, например, написание рецензии на фильм или же деловой презентации, рассказ о путешествии, написание доклада, стихотворения или рецепта, и т.д.

Оно также характеризуется сквозным характером обучения и использованием уже имеющихся декларативных и процедурных знаний способствует дальнейшему развитию языковых, когнитивных и культурных ресурсов, использованию всех инструментов интерпретации речи, развитию уже имеющихся знаний о природе языка, а также передаче стратегий *problem solving* с целью приобретения новых знаний.

Заключение

По нашему мнению, метод интерпонимания обладает рядом преимуществ и представляет большой интерес в силу следующих причин:

- Он представляет собой ускоренную технологию обучения одному и более иностранным языкам и, таким образом, является подходящим, прежде всего, для той категории учащихся, которым необходимо овладеть, прежде всего, рецептивными навыками в сжатые сроки в учебных и профессиональных целях.
- Метод интерпонимания предлагает быстрый доступ к родственным группам языков и поощряет формирование мультилингвальной и поликультурной компетенции. Этот метод особенно подходит для многоязычного и поликультурного контекста и соответствует языковой политике Совета Европы, но также может быть применён и в других странах при профессионально-ориентированном обучении второму иностранному языку.
- Метод интерпонимания подчеркивает значимость родного языка в иноязычном обучении.
- Предлагаемые программы обучения методом интерпонимания развивают также навыки самостоятельной работы учащихся.
- Еще одним важным преимуществом метода интерпонимания является развитие когнитивных и метакогнитивных способностей, так как в процессе обучения речь идёт также об осознании механизмов понимания текста, для осознанной выработки собственных стратегий обучения и повышения самоконтроля.
- Развитие и совершенствование когнитивных и метакогнитивных навыков способствует наилучшему взаимопониманию, а также представляют собой первую ступень на пути к глобальному изучению языков и культур.
- Этот подход, основанный на передаче знаний, расширяет и совершенствует уже имеющиеся знания, навыки и умения учащихся, как на родном языке, так и на иностранном.
- Приложение минимальных усилий для понимания иностранного языка; существующие, но неиспользованные знания обучающегося привлечение знаний своего языка для понимания чужого языка; развитие полилингвизма. На основе вышеизложенного, интерпонимание способствует приобретению учащимися мультилингвальной компетенции.
- Внимание к невербальному аспекту коммуникации дает также возможность применять метод интерпонимания даже в тех случаях, когда родной и изучаемый языки не имеют явного сходства, так как при переходе от типологически близких языков к языкам другой группы опора идёт на "универсальные" аспекты коммуникации, на применение определённых стратегий обучения [17].

Итальянский язык может служить как отправной точкой, так и целью учебного процесса для изучения остальных романских языков. Исследования подтверждают, что даже частичное владение языковыми навыками является ключом к быстрому и успешному овладению другими иностранными языками. Метод, предложенный популярной программой *EuRom5*, предоставляет учащимся прекрасную возможность делать свои первые и быстрые шаги в овладении иностранными языками, особенно итальянским, углубляя и расширяя уже имеющиеся знания. Естественно, что достижение высокого уровня понимания иностранного языка выходит за узкие рамки учебного контекста, в то время как метод интерпонимания предоставляет учащимся необходимый набор технологий, позволяющий правильно воспринимать иноязычную информацию, что в настоящее время является одним из наиболее востребованных навыков в профессиональной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ершова С.И. Современные тенденции развития языкового образования в школах Европы / С.И. Ершова, О.А. Сизова // Гуманитарные и социальноэкономические науки, 2011. – №4 – С. 90-94.
2. Молнар А.А. Новейшие тенденции в области развития программ обучения нескольким родственным языкам одновременно в европейских странах / А.А. Молнар // Язык и текст. 2018. Том 5. № 2. С. 44–49. [Электронный ресурс] doi:10.17759/langt.2018050207 (дата обращения 08.09.2020).
3. Радчук О. А. Интерпонимание в условиях полиязычия / О.А. Радчук, М.В. Тричик // Сб. материалов международной научно-методической конференции «Иннова - 2020». - Изд.во КГУ, 2020, с. 169-171.
4. Сизова О.А. Современные подходы к обучению иностранным языкам в европейских странах / О.А. Сизова, С.И. Ершова // Образование. Наука. Инновации. Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации., 2012. – №4 (24). – С. 209-217
5. Balboni P. L'intercomprensione tra le lingue romanze: un problema di politica linguistica /Le lingue romanze. Una guida per l'intercomprensione / P. Balboni // Benucci A. (a cura di).- Torino: Utet Libreria, 2005.- 158 p.
6. Balboni P. Per una glottodidattica dell'intercomunicazione romanza/ Orale e intercomprensione tra lingue romanze /7 Jamet M.-C. (a cura di).- Venezia: Cafoscarina, 2009. – pp. 197-203.
7. Blanche-Benveniste C. Eurom 4. Metodo di insegnamento simultaneo delle lingue romanze. Per le Scuole / Blanche-C. Benveniste . - Firenze: Nuova Italia Editrice, 1997. – 464 p.
8. Blanche-Benveniste C. L'Intercompréhension: le cas des langues romanes / C. Blanche-Benveniste, A Valli // Le français dans le monde. Recherches et applications, numéro spécial, janvier, 1997.- 159 p.

9. Bonvino E. *Intercomprehension Studies in Europe: History, Current Methodology and Future Developments* / E. Bonvino // *Intercomprehension and Plurilingualism: An Asset for Italian Language in the USA* // Dolci R., Tamburri A. (eds.). - New York: John D. Calandra Institute Transaction, 2015. - pp. 29-59.
10. Bonvino E. *EuRom5, Una metodologia per l'Intercomprensione. Strategie, aspetti linguistici e applicazioni pratiche* / E. Bonvino, E. Fiorenza, S.Pippa // *Intercomprensione e educazione al plurilinguismo* // De Carlo M. (a cura di).- Porto Sant'Elpidio: Wizarts Editore, 2011.- 344 p. pp. 162-182.
11. Bonvino E. *Storia, strategie e sfide di una disciplina in espansione* / E. Bonvino, M-C. Jamet // *Intercomprensione: lingue: processi e percorsi*.- Venezia: Cafoscarina, c. 7-27.
12. CARAP *Cadre de référence pour les approches plurielles des langues et des cultures* (2009) [Electronic resource] – URL: https://carap.ecml.at/Portals/11/documents/CARAP_Version3_F_20091019.pdf (accessed: 06.09.2020).
13. De Carlo M. *Intercomprensione e educazione al plurilinguismo* / M. De Carlo. - Porto Sant'Elpidio: Wizarts Editore, 2011.- 344 p
14. Degache C. *Interactions asynchrones et appropriations dans un environnement d'apprentissage collaboratif des langues* (Galanet) / C. Degache. *Reperes & Applications en didactique des langues*, 2004.- 4, pp. 33-48.
15. Gooskens C. *The Contribution of Linguistic Factors to the Intelligibility of Closely Related Languages* // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*.- 2007.- №28(6), pp. 445-467.
16. Haugen E. *Semi-communication: The Language Gap in Scandinavia* / E. Haugen // *Sociological Inquiry*.- 1966.- №36(2), pp. 280-297.
17. Jamet M.-C. *Orale e intercomprensione tra lingue romanze* / M.-C. Jamet (a cura di).- Venezia: Cafoscarina, 2009. – 210 p.
18. Jamet M.-C. *Le strategie cognitive nel processo d'intercomprensione. Scritto e orale a confronto* / M.-C. Jamet // *Le lingue romanze. Una guida per l'intercomprensione* / Benucci A. (a cura di).- Torino: Utet Libreria, 2005.- 158 p. pp. 116-131.
19. Jamet M.-C. *Parliamo di orale! Il suo posto nella didattica dell'intercomprensione oggi e domani* / M.-C. Jamet // *Intercomprensione e educazione al plurilinguismo* / De Carlo M. (a cura di).- Porto Sant'Elpidio: Wizarts Editore, 2011.- pp. 252-266
20. Jamet M.-C. *Points de vue sur l'intercompréhension: de définitions éclatées à la constitution d'un terme fédérateur* / M.-C. Jamet, D. Spita // *Redinter-Intercompreensão/FerraoTavares C., Olliver C. (a cura di)*.- Chamusca: Edições Cosmos, 2011.- pp.9-28.
21. CEFR (2017). [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/RvYN6> (accessed 07.09.2020).
22. Simone R. *Langues romanes de toute l'Europe, unissezvous!* / R. Simone // *Le français dans le monde. Recherches et applications*.- 1997.- №22.- pp. 25-33.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ershova S.I. *Sovremennye tendencii razvitiya yazykovogo obrazovaniya v shkolax Evropy* [Current trends in language education in European schools] / S.I. Ershova, O.A. Sizova // *Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki* [Human and Social Sciences], 2011. – №4 – С. 90-94. [in Russian]
2. Molnar A.A. *Novejshie tendencii v oblasti razvitiya programm obucheniya neskolkim rodstvennym yazykam odnovenno v evropejskix stranax* [The latest trends in the development of training programs for several related languages at the same time in European countries] / A.A. Molnar // *Yazyk i tekst* [Language and Text], 2018. Vol. 5, no. 2, pp. 44-49. [Electronic resource] doi:10.17759/langt.2018050207. [in Russian] (assessed 08.09.2020).
3. Radchuk O. A. *Interponimanie v usloviyax poliyazychiya* [Intercomprehension in multilingual context] / O. A. Radchuk, M. V. Trichik // *Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii "Innova"* [Proceedings of the International Conference "Innova"].- KGU publ. house, 2020, p. 169-171 [in Russian].
4. Sizova O.A. *Sovremennye podxody k obucheniyu inostrannym yazykam v evropejskix stranax* [Current approaches to foreign language teaching in European countries] / O.A. Sizova, S.I. Ershova // *Obrazovanie. Nauka. Innovacii. Voprosy lingvodidaktiki i mezhkulturnoj kommunikacii* [Education. Science. Innovation. Foreign Language teaching and Intercultural Communication]. 2012. – №4 (24). – С. 209-217 [in Russian].
5. Balboni P. *L'intercomprensione tra le lingue romanze: un problema di politica linguistica* [The inter-understanding between romance languages: a problem of Linguistic Policy] // *Le lingue romanze. Una guida per l'intercomprensione* [Romance languages. A guide for Inter-understanding] / P. Balboni / ed. by A. Benucci. - Torino: Utet Libreria, 2005.- 158 p. [in Italian].
6. Balboni P. *Per una glottodidattica dell'intercomunicazione romanza* [For a glottodidattica of romance] // *Orale e intercomprensione tra lingue romanze* [Oral intercommunication and intercomprehension between romance languages] / ed. by Jamet M.-C.- Venezia: Cafoscarina, 2009. – pp. 197-203. [in Italian].
7. Blanche-Benveniste C. *Eurom 4. Metodo di insegnamento simultaneo delle lingue romanze. Per le Scuole* [Eurom 4. Method of simultaneous teaching of Romance languages. For schools] / Blanche- C. Benveniste. - Firenze: Nuova Italia Editrice, 1997. – 464 p. [in Italian].
8. Blanche-Benveniste C. *L'Intercompréhension: le cas des langues romanes* [Intercomprehension : the case of Romance languages] / C. Blanche-Benveniste, A Valli // *Le français dans le monde. Recherches et applications* [French in the world. Research and applications], Special Issue, January, 1997.- 159 p. [in French]
9. Bonvino E. *Intercomprehension Studies in Europe: History, Current Methodology and Future Developments* / E. Bonvino // *Intercomprehension and Plurilingualism: An Asset for Italian Language in the USA* // Dolci R., Tamburri A. (eds.). - New York: John D. Calandra Institute Transaction, 2015.- pp. 29-59.
10. Bonvino E. *EuRom5, Una metodologia per l'Intercomprensione. Strategie, aspetti linguistici e applicazioni pratiche* [EuRom5, a methodology for Inter-understanding. Strategies, linguistic aspects and practical applications] / E. Bonvino, E. Fiorenza, S.Pippa // *Intercomprensione e educazione al plurilinguismo* [Intercomprehension and education in plurilingualism] / edited by De Carlo M.- Porto Sant'Elpidio: Wizarts Editore, 2011.- 344 p. pp. 162-182. [in Italian].

11. Bonvino E. Storia, strategie e sfide di una disciplina in espansione [History, strategies and challenges of an expanding discipline] / E. Bonvino, M.-C. Jamet // *Intercomprensione: lingue: processi e percorsi* [Inter-understanding: languages: processes and paths].- Venezia: Cafoscarina, c. 7-27. [in Italian].
12. CARAP Cadre de référence pour les approches plurielles des langues et des cultures (2009) [CARAP framework for plural approaches to languages and cultures (2009)] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/RvYhH> (accessed: 06.09.2020). [in French]
13. De Carlo M. *Intercomprensione e educazione al plurilinguismo* [Intercomprehension and education in plurilingualism] / M. De Carlo. - Porto Sant'Elpidio: Wizarts Editore, 2011.- 344 p [in French]
14. Degache C. Interactions asynchrones et appropriations dans un environnement d'apprentissage collaboratif des langues (Galanet) [Asynchronous Interactions and appropriation in a collaborative language learning environment (Galanet)] / C. Degache. *Reperes & Applications en didactique des langues*, 2004.- 4, pp. 33-48. [in French]
15. Gooskens C. The Contribution of Linguistic Factors to the Intelligibility of Closely Related Languages // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*.- 2007.-№28(6), pp. 445-467.
16. Haugen E. Semi-communication: The Language Gap in Scandinavia / E. Haugen // *Sociological Inquiry*.- 1966.- №36(2), pp. 280-297.
17. Jamet M.-C. *Orale e intercomprensione tra lingue romanze* [Oral and Inter-understanding between romance languages] / edited by M.-C. Jamet.- Venezia: Cafoscarina, 2009. – 210 p. [in Italian].
18. Jamet M.-C. *Le strategie cognitive nel processo d'intercomprensione. Scritto e orale a confronto* [Cognitive strategies in the process of intercomprehension. Written and oral to confront] / M.-C. Jamet // *Le lingue romanze. Una guida per l'intercomprensione* [Romance languages. A guide for Inter-understanding] / edited by Benucci A.- Torino: Utet Libreria, 2005.- 158 p. pp. 116-131. [in Italian].
19. Jamet M.-C. *Parliamo di orale! Il suo posto nella didattica dell'intercomprensione oggi e domani* [Let's talk about oral! His place in the didactics of cross-understanding today and domain] / M.-C. Jamet // *Intercomprensione e educazione al plurilinguismo* [Intercomprehension and education in plurilingualism] / edited by De Carlo M.- Porto Sant'Elpidio: Wizarts Editore, 2011.- pp. 252-266 [in French]
20. Jamet M.-C. *Points de vue sur l'intercompréhension: de définitions éclatées à la constitution d'un terme fédérateur* [Points of view on intercomprehension: from exploded definitions to the constitution of a federating term] / M.-C. Jamet, D. Spita // *Redinter-Intercompreensão* / edited by FerraoTavares C., Olliver C.- Chamusca: Edições Cosmos, 2011.- pp.9-28.
21. CEFR (2017). [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/RvYN6> (accessed 07.09.2020). [in French]
22. Simone R. *Langues romanes de toute l'Europe, unissezvous!* [Romance Languages from all over Europe, unite!] / R. Simone // *Le français dans le monde. Recherches et applications* [French in the world. Research and applications].- 1997.- №22.- pp. 25-33. [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/TRJ.2020.101.11.099>

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ОТРАСЛЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Оленев С.М.^{1,*}, Меланьин А.А.², Яценко Н.П.³, Мартыненко Е.А.⁴, Темиров Т.В.⁵

^{1, 2, 3, 4}Московская государственная академия хореографии, Москва, Россия;

⁵Российский государственный социальный университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (mgah-edu[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы современных педагогических наук в контексте задач развития российской науки и образования. Определяется необходимость ориентирования педагогических исследований на стратегические приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, выявляются наиболее перспективные направления повышения продуктивности научно-педагогических исследований, связанные с обеспечением отраслевого образования, эффективными концептуальными и методологическими решениями, определяемыми междисциплинарными связями педагогических наук и возможностью обогащения концептуальной сферы педагогики материалами психологических и медицинских наук. Обосновывается необходимость последовательного сокращения массовой доли концептуально вторичных и недостаточно практико-ориентированных исследований.

Ключевые слова: педагогика, наука, отраслевое образование, научно-технологическое развитие.

TOPICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL SCIENCE IN THE CONTEXT OF CHALLENGES TO FIELD EDUCATION

Research article

Olenev S.M.^{1,*}, Melan'in A.A.², Yatsenko N.P.³, Martynenko E.A.⁴, Temirov T.V.⁵

^{1, 2, 3, 4}The Moscow State Academy of Choreography, Moscow, Russia;

⁵Russian State Social University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (mgah-edu[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with current problems of modern pedagogical sciences in the context of the development of Russian science and education. In this article, the authors point out the necessity of setting educational research towards the strategic priorities of scientific and technological development of the Russian Federation identify the most promising directions of increasing the efficiency of scientific and educational research related to the provision of field education, effective conceptual and methodological decisions that define the interdisciplinary connections in pedagogical Sciences and enrichment of the conceptual sphere of pedagogy with the materials from psychological and medical sciences. The study justifies the necessity of consistently reducing the amount of conceptually secondary and insufficiently practice-oriented research.

Keywords: pedagogy, science, industry education, scientific and technological development.

В современных условиях функционирования российской науки и образования перед системой педагогических наук встают новые задачи, связанные с обеспечением стратегических ориентиров развития науки и технологий, зафиксированных в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 года № 642. Данный документ констатирует «...слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики, разомкнутость инновационного цикла...» [9, С. 5] и выдвигает кардинальный критерий оценки эффективности действий научной инфраструктуры: «...значимость полученных результатов для развития национальной экономики и общества...» [9, С. 13]. Для педагогических наук данный критерий становится ориентиром для преодоления проблем, связанных с естественно сложившейся демаркацией педагогической теории и практики, и для постановки задач развития, соответствующих приоритетам современной государственной научно-технологической политики [1], [3]. Особенно актуально это применительно к научно-теоретическому обеспечению отраслевого образования, характеризующегося значительной разнородностью содержания, методики и форм организации от отрасли к отрасли.

В Докладе о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации, утвержденном Общим собранием членов Российской академии наук 23 марта 2016 года [1] отмечается, что в настоящее время в российской науке наблюдается не только снижение качества научных исследований, но и их депрофессионализация, что особенно заметно в социально-гуманитарной сфере. Поэтому в число наиболее перспективных направлений развития социально-гуманитарного знания, включающего педагогические науки, должна войти многоаспектная оценка существенности и измеримости результатов научной деятельности, исключая рост числа работ, не обладающих значением для развития системы научного знания. Необходимо отметить, что различные отрасли образования, например, сельскохозяйственное образование, образование в сфере культуры и искусства, медицинское образование и т.д., кардинально отличаются по своим потребностям в научно-теоретическом обеспечении с формами связи теории с практикой – так, если образование в сфере культуры и искусств нуждается в первую очередь, в сохранении накопленного потенциала и традиций, то сельскохозяйственное образование, как и медицинское образование, наоборот, требуют теснейшей связи образовательной деятельности с научными исследованиями в обеспечиваемых сферах деятельности. При этом, реалии современного профессионального образования, например, в сельскохозяйственной отрасли, демонстрируют абсолютное доминирование научных исследований в области

педагогических средств, а не внедрения инновационного отраслевого содержания, что, безусловно, контрпродуктивно, учитывая отработанность педагогической практики и связанную с этим стагнацию педагогических научных исследований. Уже не первое десятилетие в отечественной отраслевой педагогике сельскохозяйственного образования происходит неоправданное дублирование тем, нарастает мелкотемье, научные исследования все чаще представляют собой малопродуктивную конкретизацию давно и хорошо известных подходов.

Самодостаточность теории, отрыв теории от практики – сквозные проблемы для любых наук, но именно в гуманитарной сфере они достигают зачастую уровня полной автаркии, определяющей существование кластера исследований, не вносящих не только никакого вклада в практическую деятельность, но и не обладающих выраженной теоретической значимостью [5], [6]. При этом, педагогические науки являются одной из наиболее количественно продуктивной групп наук, и формирует постоянно растущий поток научных публикаций, только незначительная часть которого отражает насущные задачи совершенствования образования и воспитания и может быть применена в практической деятельности с реальным измеримым результатом. Именно это и определяет необходимость определения направлений и средств преодоления проблемной ситуации в педагогических науках, призванных обслуживать потребности образования, в структуре которого отраслевое профессиональное образование представляет особую ценность в связи с его значением в инновационном развитии экономики страны.

Применительно к нуждам обеспечения отраслевого профессионального образования, например, сельскохозяйственного образования, можно обобщить комплекс концептуальных предложений, содержащихся в современных исследованиях путей развития педагогических наук [2] [8], [10], и привести важнейшие ориентиры повышения результативности и научности педагогических исследований:

- беспристрастная оценка перспективности применяемых теоретико-методологических оснований педагогических исследований с целью сокращения дублирования содержания работ и снижения тривиальности их выводов;
- повышение степени интеграции педагогических, психологических и медико-психологических исследований с целью обогащения педагогических работ объективным измеримым материалом, развитие междисциплинарности на стыке с естественными науками, что особенно важно для повышения качества отраслевого сельскохозяйственного образования;
- сокращение частнотематических локальных исследований, преодоление мелкотемья и гипертрофирования результатов исследований;
- выбор существенных объектов исследования, а также определение предметов, продиктованных потребностями общества и экономики, а не отдельных исследователей, снижение доли инициативных работ в пользу плановых: усиление роли государственного планирования научно-исследовательской деятельности;
- укрепление методологической составляющей работ, концентрация внимания на опытно-экспериментальной проверке, включающей не только подбор доказательств правоты автора, но и границ применимости результата исследования.

Необходимо очертить и круг содержательных приоритетов развития педагогических наук, определенных как потребностями практики образования, так и перспективными программами ведущих научных учреждений страны. В соответствии с позицией Общего собрания членов Российской академии наук [1], закрепленной в «Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 3 декабря 2012 года № 2237-р, с изменениями от 31 октября 2015 года № 2217-р., педагогическим наукам в своем современном виде необходимо кардинально снизить долю исследований, не обладающих выраженным социально-экономическим значением, но характеризующихся низким уровнем новизны. Поэтому в число приоритетных тематических направлений развития педагогических наук не включаются чрезвычайно многочисленные в настоящее время исследования локальных применений широко распространенных и полностью изученных подходов, а также исследования проблем, не пригодных к масштабированию. Так, крайне многочисленные педагогические диссертации, выполненные по темам, подобным «Применению личностно-ориентированного подхода в профессиональной подготовке будущих агрономов», «Аксиологического подхода к преподаванию дисциплины «Технология переработки сельскохозяйственной продукции» и т.п., не могут считаться обладающими достаточной новизной, теоретической и практической значимостью в связи с широчайшей распространенностью в практике образования и глубочайшей изученностью упоминаемых в их названиях теоретических подходов, конкретизировать применение которых на базе отдельных образовательных программ или дисциплин не имеет смысла.

Кроме того, необходимо укреплять связи педагогического знания с психологическим, что способно значительно повысить эффективность педагогической деятельности. Обобщим наиболее перспективные направления развития педагогических наук в соответствии с позицией Российской академии наук:

- формирование эффективных методологических оснований отраслевой дидактики и теории воспитания, соответствующих современному технологическому этапу развития образовательной инфраструктуры;
- психолого-физиологическое обоснование перспективных методов и моделей обучения и воспитания, повышение уровня психологической компетентности педагогов;
- научное обеспечение стандартизации образования;
- медико-психологические и социально-психологические исследования информатизации образования, внедрения новых компьютерных технологий в образование и быт;
- когнитивно-психологическое обеспечение перспективных методов обучения и воспитания;
- педагогическое регулирование обеспечения социальной безопасности детей и молодежи, современные модели социализации и ресоциализации;
- эффективные модели выявления и развития одаренных детей и молодежи;
- современные методы коррекционной педагогики и педагогической работы относительно лиц с ограниченными возможностями;

- модернизация содержания образования, включая профессиональное педагогическое образование;
- обеспечение соответствия терминологии педагогических наук современным приоритетам развития научного знания, выход на новые уровни содержательности применяемых понятий;
- обеспечение соответствия направлений образования требованиям рынка труда и особенностям профессиональной деятельности в современном мире;
- поиск и обоснование действенных инновационных методов обучения и воспитания;
- научное обоснование эффективных критериев оценки качества образования и результативности труда педагогических работников;
- проектирование эффективных организационно-управленческих решений в области образования [1].

Данные ориентиры педагогических наук в настоящее время можно назвать насущно необходимыми к внедрению в отечественную научно-образовательную инфраструктуру. Их роль – обеспечить эффективное развитие педагогических наук в русле укрепления научно-технологического потенциала Российской Федерации и формирования действенной системы научно-теоретического обеспечения отраслевого профессионального образования, например такого, как образование в сельскохозяйственной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших достижениях российских ученых в 2015 году / РАН. – М., 2016. – 335 с.
2. Лебедев С.А. Структура научной рациональности / С.А. Лебедев // Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С 66–79.
3. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и критических технологий Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 07 июля 2011 года №899. – М.: Кодекс, 2016. – 4 с.
4. Образование, наука и технологии: современное состояние и перспективы развития. – Майкоп: Магарин О. Г., 2016. – 427 с.
5. Оленев С.М. К вопросу об инфляции знаний в системе образования и науки / С.М. Оленев // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: педагогические и психологические науки. – 2013. – № 12 (31). – С. 12–17.
6. Оленев С.М. Научная информация: современные гносеологические проблемы в контексте этоса науки / С.М. Оленев // Научно-техническая информация. Серия 2. – 2016. – № 6. – С. 1–6.
7. Педагогическая наука и образование: история, модернизация, тенденции развития / В. В. Сериков. – Волгоград: Перемена, 2016. – 223 с.
8. Педагогическая наука и педагогическая практика: современные тенденции развития. – Санкт-Петербург: Знание, 2017. – 123 с.
9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 года № 642. – М.: Кодекс, 2017. – 26 с.
10. Тенденции развития педагогической науки. Материалы международной заочной научно-практической конференции (Новосибирск, 23 октября 2010 г.). – Новосибирск: ЭНСКЕ, 2010. – 266 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Doklad o sostoyanii fundamental'nyh nauk v Rossijskoj Federacii i o vazhnejshih dostizheniyah rossijskih uchenyh v 2015 godu [A report on the status of basic Sciences in the Russian Federation and about the most important achievements of Russian scientists in 2015] / RAS. – M., 2016. – 335 p. [in Russian]
2. Lebedev S.A. Struktura nauchnoj racional'nosti [The Structure of scientific rationality] / S.A. Lebedev // The problems of philosophy. – 2017. – № 5. – P. 66–79. [in Russian]
3. Ob utverzhdenii prioritetnyh napravlenij razvitiya nauki, tekhnologij i tekhniki v Rossijskoj Federacii i kriticheskikh tekhnologij Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07 iyulya 2011 goda №899 [On approval of priority directions of development of science, technologies and technics in Russian Federation and critical technologies of the Russian Federation. The decree of the President of the Russian Federation of July 07, 2011 №899]. – M.: Kodeks, 2016. – 4 p. [in Russian]
4. Obrazovanie, nauka i tekhnologii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Education, science and technology: modern state and prospects of development]. – Majkop: Magarin O. G., 2016. – 427 p. [in Russian]
5. Olenev S.M. K voprosu ob inflyacii znaniy v sisteme obrazovaniya i nauki [To the question of the inflation of knowledge in the system of education and science] / S.M. Olenev // Bulletin of the Vladimir state University. Series: pedagogical and psychological science. – 2013. – № 12 (31). – P. 12–17. [in Russian]
6. Olenev S.M. Nauchnaya informaciya: sovremennye gnoseologicheskie problemy v kontekste etosa nauki [Scientific information: modern epistemological problems in the context of the ethos of science] / S.M. Olenev // Scientific and technical information. Series 2. – 2016. – № 6. – P. 1–6. [in Russian]
7. Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie: istoriya, modernizaciya, tendencii razvitiya [Pedagogical science and education: history, modernization, development tendencies] / V. V. Serikov. – Volgograd: Peremena, 2016. – 223 p. [in Russian]
8. Pedagogicheskaya nauka i pedagogicheskaya praktika: sovremennye tendencii razvitiya [Pedagogical science and pedagogical practice: modern tendencies of development]. – Sankt-Peterburg: Znanie, 2017. – 123 p. [in Russian]
9. Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01 dekabrya 2016 goda № 642 [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Approved by the decree of the President of the Russian Federation dated 01 December 2016 No. 642]. – M.: Kodeks, 2017. – 26 p. [in Russian]
10. Tendencii razvitiya pedagogicheskoy nauki. Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Tendencies of development of pedagogical science. Materials of international correspondence scientific-practical conference] (Novosibirsk, 23.10.2010). – Novosibirsk: EHNSKE, 2010. – 266 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.100>

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СОСТАВЛЕНИЮ НАУЧНОГО ТЕКСТА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПАСЬЯНСА»

Научная статья

Павлов И.И.^{1,*}, Огоюкина С.И.², Стручкова А.Н.³

¹ Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия;

² Таттинский лицей, Таттинский улус, Россия;

³ Саха политехнический лицей, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (PII--2[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлена методика разработки и применения дидактического средства «Географический пасьянс», развивающего у обучающихся умений составлять взаимосогласованный научный текст на основе ключевых понятий, полученных в результате раскладки пасьянса. Приводится теоретический разбор, раскрывающий проблему развития понятий в процессе освоения учащимися содержания школьного курса географии. Представлены некоторые понятия школьного курса географии, пример графической иллюстрации средства, правила раскладки пасьянса и отбора понятий, требующих у учащихся приведения определения и составления по ним полного осмысленного текста. В качестве примера приведены случайные понятия, между которыми устанавливается логическая цепочка, выступающая основой для составления географического текста. Предлагаемый географический пасьянс может быть использован как тренировочное средство обучения, направленное на формирование географической картины мира.

Ключевые слова: географический пасьянс, понятия, систематизация, развитие понятий, научный текст.

METHODS OF TEACHING TO COMPOSE A SCIENTIFIC TEXT THROUGH THE USE OF "GEOGRAPHICAL SOLITAIRE"

Research article

Pavlov I.I.^{1,*}, Ogoyukina S.I.², Struchkova A.N.³

¹ North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia;

² Tattinskiy Lyceum, Tattinsky ulus, Russia;

³ Sakha Polytechnic Lyceum, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (PII--2[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a methodology for developing and applying the didactic tool "Geographical solitaire" (Geografichesky pas'yans), which develops a skill in students to compose a mutually agreed upon scientific text based on the key concepts obtained as a result of the solitaire layout. The paper contains a theoretical analysis that reveals the problem of developing concepts in the process of mastering the content of the school geography course. The paper presents some concepts of the school geography course, an example of a graphic illustration of the tool, rules for the layout of solitaire and the selection of concepts that require students to give definitions and compile a complete meaningful text based on them. Random concepts are given as examples, between which a logical chain is established serving as the basis for composing a geographical text. The proposed geographical solitaire can be used as a training tool aimed at forming a geographical picture of the world.

Keywords: geographical solitaire, concepts, systematization, development of concepts, scientific text.

Школьный курс географии отличается обширным содержанием, включающим разные факты, явления, процессы, топонимы, единицы, показатели и т.д. Поскольку география изучает физическое пространство, аспекты ее безграничны. Такая обширная категория как пространство требует от обучающихся не только запоминания отдельных понятий, но и установления связи между ними и формирования единой географической картины мира. В настоящее время школьный курс географии охватывает проблемы из разных сфер человеческой деятельности. Наряду с физико-климатическими особенностями нашей планеты, курс объединяет вопросы экономики, социологии, культуры народов и стран и др. Изучение учащимися не имеющих прямой связи объектов иногда приводит к разрозненному представлению, а частные понятия, полученные в рамках отдельных курсов и разделов предмета, могут достичь лишь уровня общей информированности, не формируя системные знания.

По нашему мнению, недостаточность системных знаний объясняется отсутствием соответствующей методик, позволяющей осуществлению внутренней интеграции. Показателем же отсутствия целостного пространственного представления у учащихся выступает неспособность большинства составлять взаимосогласованный научный текст, повествующий об объектах, явлениях, процессах, закономерностях и особенностях географической науки. Если по отдельным понятиям они могут дать полное правильное определение, то осмысленную взаимосвязь между понятиями разных направлений географии устанавливать могут не все. Отсутствие умения оперировать понятиями указывает на бессистемность и недопонимание их сути.

Известно, что комплексное усвоение понятий достигается не заучиванием их по отдельности, а в формате системного текста, где будет возможность их сравнивать между собой. Считается, что формирование теоретических понятий осуществляется на основе анализа фактических данных и их обобщений.

На уроках географии изучаются не только объекты и явления (горы, реки, моря, народы и страны), но и главные признаки, т.е. у школьников формируются общие понятия, с помощью которых в науке фиксируются результаты познания связей, зависимостей между объектами и явлениями. Овладение понятийным аппаратом – важная задача обучения, так как умение логически мыслить в любой области науки достигается отчетливым пониманием немногих

по числу, но глубоких по содержанию фундаментальных понятий и положений. Усвоение основ науки означает прежде всего овладение понятийным аппаратом этой науки. Без него нельзя сформировать у учащихся научное мировоззрение, развить их мышление, подвести к осознанию ведущих идей каждого курса географии. Понятия в школьной географии – это единицы усвоения, наиболее важная часть содержания. Понятия определяют следующим образом:

1) это форма логического мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений;

2) это обобщенное знание о действительности, ее отражение, т.е. совокупность существенных признаков объектов и явлений;

3) это мысленное сочетание в единое целое признаков, каждый из которых необходим, а все вместе взятые достаточны, чтобы отделить один предмет от другого.

Роль понятий в познании состоит в том, что они помогают ориентироваться в «море» знаний, служат «опорными точками» познания [5, С. 121].

Существуют два основных пути формирования общих географических понятий: индуктивный и дедуктивный. Выбор пути формирования определяется рядом условий:

- возможностью ознакомления учащихся с местными объектами и явлениями, что позволяет формировать понятия на местном материале, а следовательно, индуктивным путем (понятия об озере, равнине, погоде);

- содержанием знаний. Абстрактные, наиболее теоретические понятия формируются, как правило, дедуктивным путем;

- уровнем развития познавательных способностей школьников;

- учебным временем.

Индуктивный путь формирования понятий включает определенную последовательность деятельности учителя и учащихся: наблюдение объектов и явлений; их сопоставление, выделение существенных признаков; их обобщение; работа с определением понятия, в котором выделяются определенные признаки; применение знаний на практике. Такой путь слабо обеспечивает познания общих закономерностей. В начале дедуктивного же пути учитель дает определение понятия, затем усвоение его признаков, связей, раскрывает его происхождение, далее закрепление признаков и связей. Понятие усвоено, если ученик дает его определение, указывает существующие признаки; имеет представление об объекте или явлении; умеет самостоятельно применять понятие при решении учебных задач. Формирование общих понятий происходит постепенно от класса к классу [11, С. 167].

Итак, усвоение понятий представляет сложный поэтапный процесс, ведущий к формированию общей географической картины мира.

Большинство практикующих учителей считает, что самым трудным в выполнении у учащихся видом задания является проблемная задача, требующая составления полного развернутого ответа. Особую трудность учащиеся испытывают в установлении причинно-следственных связей, что обеспечивает целостность осмысленного текста. Стало быть, возникает необходимость пересмотра подхода к данному вопросу и выбора универсального средства, позволяющего системному усвоению учебного материала.

С целью обеспечения разнообразия методических приемов учителей и повышения мотивации учащихся к учебному процессу было разработано дидактическое средство обучения «Географический пасьянс» [10]. Хотя средство и имеет такое название принципиально общего с азартными играми оно не имеет. Особенность средства заключается в оригинальном способе изучения учащимися географических понятий путем раскладки карточек для отбора отдельных понятий, необходимых для составления научного текста. Средство выполняет методическую функцию тренировки по запоминанию и определению понятий по следующему алгоритму: «понятие – категория понятия – описание понятия – дополнение фактами». В составлении определения у учащихся трудности возникают с выявлением категории понятия. В зависимости от науки понятия могут быть физико-климатическими, картографическими, топонимическими, социально-экономическими и т.д. Следовательно, рассматриваемое понятие должно указать на соответствующую категорию. Например, осадки – явление, кварц – минерал, гранит – горная порода, выветривание – процесс, Якутск – топонимика, ориентирование – метод, озеро – объект. За определением категории понятия следует его описание. Если понятие достаточно объемное, требующее уточнения фактами, то желательно добавить дополнительные сведения.

Первый этап создания пасьянса – это отбор его содержания. Полный пасьянс по всему предмету может быть представлен сорока ключевыми понятиями школьного курса географии, сочетание которых дает полный научный текст. Это наиболее оптимальное количество. Меньше сорока не полностью охватывает основные понятия предмета, больше – создает технические неудобства раскладки и требует большего времени. Поскольку школьная программа предмета географии представлена разными направлениями, отбор понятий можно составить по отдельным разделам курса. Это даст возможность систематизировать каждый раздел, а также проследить уровень системного усвоения учебного материала. Следовательно количество карточек пасьянса можно сократить до 25-30.

Второй этап работы над созданием пасьянса – это оформление карточек. Каждая карта включает четыре фрагмента рисунка понятий, расположенных на четырех сторонах, разделенными диагональными линиями (рис. 1). Для понятий, представляющих физический объект, подобраны соответствующие географические рисунки. Для абстрактных понятий, не обладающих конкретной визуализацией, выбраны ассоциативные рисунки. Важным параметром пасьянса является его внешний вид, поэтому рисунки должны быть яркими, запоминающимися и правильными с научной точки зрения. Процесс раскладки пасьянса представляет последовательное горизонтальное расположение по восемь карт в пять рядов. И так должно быть пять рядов, каждый из которых состоит из восьми карт. По ходу раскладки карт необходимо внимательно смотреть фрагменты рисунков. Если части одного рисунка наблюдаются на рядом лежащих картах, то необходимо их повернуть друг к другу, чтобы получился полноценный рисунок, представляющий одно понятие. При раскладке следующего ряда также учитывается рисунок первого ряда.

Если есть совпадение рисунка той или иной стороны, то следует повернуть карту, чтобы вышел рисунок. Однако, если в верхнем ряде уже есть другой полученный рисунок, менять его положение нельзя. Таким образом до конца раскладки может выйти несколько понятий, которые станут ключевыми при составлении учащимися географического текста.

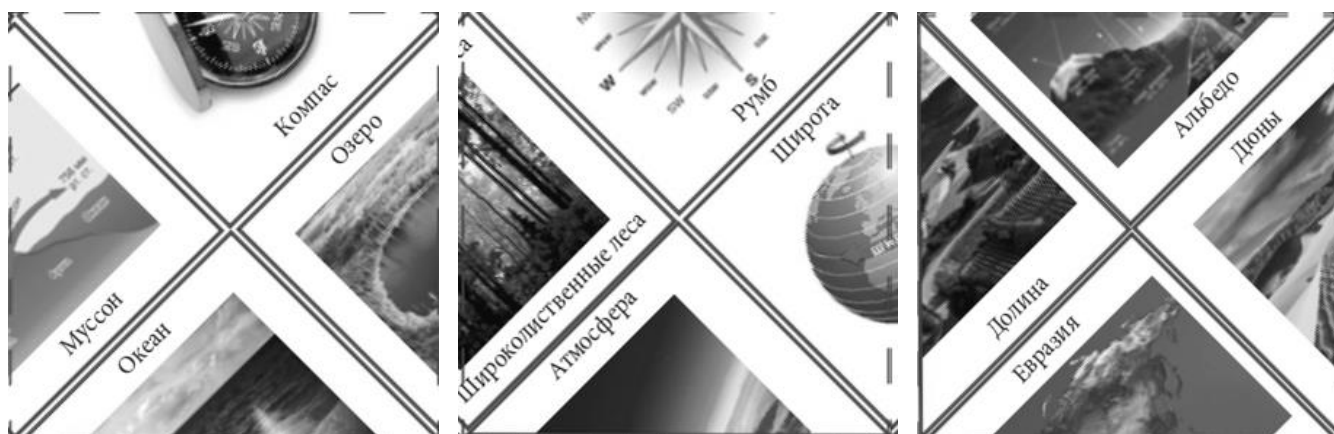

Рис. 1 – Отдельные примеры фрагментов пасьянса

Третий этап – применение пасьянса в процессе обучения. Использовать пасьянс можно коллективно со всем классом, а можно и в индивидуальном обучении. Поскольку ключевые понятия подобраны из содержания всех разделов курса, эффективное его применение может быть осуществлено на завершающем этапе изучения географии. Однако это зависит от подобранных в пасьянсе понятий. Можно взять понятия только отдельных разделов курса и использовать их в конце каждого учебного года. В данном случае, представленный в статье вариант, рассчитан для учащихся одиннадцатого класса для развития умения составлять текст, столь важного для сдачи единого государственного экзамена. Но, поскольку речь идет о выработке умений, желательно использовать его с младших классов с соответствующим уровнем материала. Раскладка пасьянса, как правило, дает от трех и более совпадений, что вполне достаточно для составления письменного текста. Важным моментов составления текста является нахождение узловых точек между понятиями и установление причинно-следственных связей. Без учета этого обязательного правила текст получится бессвязным и сумбурным. Именно эти логические связи и обеспечивают уровень научности составленного текста (таблица 2).

Таблица 2 – Пример составления географического текста

Понятия	Логические связи между понятиями	Географический текст
Литосфера, озеро, алас, температура	<ul style="list-style-type: none"> - литосфера земли имеет разную форму рельефа; - алас является уникальной формой рельефа, которая возникла в условиях низкой температуры; - в центре аласа возникают термокарстовые озера. 	Литосфера нашей планеты не раз подвергалась изменениям. На территории Сибири в результате хождения ледников образовались уникальные формы рельефа – аласы. Они представляют открытое низменное пространство, окруженное возвышенностями и тайгой. В центре зрелого аласа под воздействием относительно высокой температуры в процессе оттаивания части ледника возникают озера.
Евразия, вулкан, море, карта	<ul style="list-style-type: none"> - на территории Евразии расположено множество вулканов; - одним из самых известных вулканов является вулкан Везувий; - на карте этот вулкан находится на Апеннинском полуострове, омываемом двумя морями – Тирренским с запада и Адриатическим с востока. 	Евразия является самым большим материком планеты. На азиатской части Евразии находятся такие вулканы, как Ключевская сопка на Камчатке, Кракатау в Индонезии, Фудзияма в Японии. Среди вулканов, расположенных на европейской части материка, на карте можно выделить Геклу, Эйяфьядлайёкюдль Исландии и Этну, Везувий Италии. Везувий находится в самом центре Апеннинского полуострова, а Этна – крупнейший вулкан – находится на восточном побережье острова Сицилия на берегу Средиземного моря.

Окончание таблицы 2 – Пример составления географического текста

Понятия	Логические связи между понятиями	Географический текст
Северная Америка, долина, болота, нагорье	<ul style="list-style-type: none"> - равнины Северной Америки включают долины крупных рек; - На востоке, на полуострове Флорида находятся крупная система болот; - На юго-западной части Северной Америки расположено Мексиканское нагорье. 	<p>Равнинные участки североамериканского материка называют прериями. Великие равнины вытянуты вдоль Кордильер на 3600 км и представляют собой относительно ровную поверхность с небольшими всхолмлениями площадью около 1165 тыс. км². Туда входят долины рек Миссури, Колорадо, Миссисипи. Южнее и восточнее равнины сменяются другими природными зонами. На юге прерии продолжаются до пустынь Техаса, Мексиканского нагорья, полуострова Флорида, где находится одна из самых крупных болотных систем планеты.</p>
Муссоны, влажность, озеро, Африка	<ul style="list-style-type: none"> - Муссоны летом дуют с океана в сторону материка; - В летний период на экваториальной Африке муссоны вызывают высокую влажность; - Во время муссонов реки наполняются и несут много воды озерам и морям. 	<p>В Африке влажность зависит от воздушного течения, несущего тучи с океана на материк. За время муссонов выпадает большое количество атмосферных осадков и это становится причиной повышения влажности воздуха. Кроме этого, из-за затяжных осадков русла наполняются, и полноводные реки несут свои воды озерам и морям. Так происходит круговорот воды. В Африке есть такие крупные озера, как Виктория, Танганьика, Ньяса и др. Они являются крупными резервуарами пресной воды.</p>

Как видно, основная идея предлагаемого средства заключается в оригинальности ее формы подачи. Содержание предмета менять мы не можем, но для повышения эффективности обучения нам необходимо иногда искать доступные формы подачи учебного материала. Безусловно, можно использовать устную подачу или письменное задание из простой серии заранее приготовленных понятий, но такой прием не всегда дает то яркое пятно, что будет наблюдаться в процессе использования географического пасьянс. Само средство пасьянс из совершенно другой сферы человеческого познания. Это необычное, случайное, мистическое и выступает основой для создания учебной интриги, что мотивирует учащихся к учебному процессу. Пасьянс предлагает каждому или группе учащихся отдельную серию понятий, из которых они потом составляют научный текст и представляют перед классом.

Итак, для проведения интересного урока и развития у обучающихся навыков запоминания, определения, оперирования понятиями, составления научного текста и мотивации их к процессу обучения, а также организации индивидуальной, групповой, самостоятельной деятельности, отвечающей требованиям нового стандарта, можно использовать географический пасьянс.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барина И.И. География. Природа России. 8 кл.: учебник. 4-е изд / И.И. Барина. М.: Дрофа, 2017. – 333 с.
2. Барина И.И. География. Начальный курс. 5 кл.: учебник. 6-е изд / И.И. Барина, А.А. Плешаков, Н.И. Сонин. М.: Дрофа, 2016. – 140 с.
3. Герасимова Т.П. География. Начальный курс. 6 класс.: учебник. 3-е изд / Т.П. Герасимова, Н.П. Неклюкова. М.: Дрофа, 2014. – 159 с.
4. Дронов В.П. География России: Население и хозяйства. 9 кл.: учебник. 3-е изд / В.П. Дронов. М.: Дрофа, 2017. – 286 с.
5. Душина И.В. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях: учебное пособие для студентов вузов / И.В. Душина, В.Б. Пятунин, А.А. Летягин и др. – М.: Дрофа, 2007. – 509 с.
6. Коринская В.А. География материков и океанов. 7 кл.: учебник. 4-е изд / В.А. Коринская, И.В. Душина, В.А. Щенев. М.: Дрофа, 2016. – 335 с.
7. Куклис М.С. География. Наглядный справочник для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ / М.С. Куклис. М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
8. Максаковский В.П. География. 10-11 классы: учеб. для общеобразоват. Организаций: базовый уровень. 26-е изд / В.П. Максаковский. М.: Просвещение, 2017. – 416 с.
9. Назарова Т.С., Инструментальная дидактика. Перспективные средства, среды и технологии обучения / Т.С. Назарова. - М.; Нестор-История, 2012. – 436 с.
10. Павлов И.И. Дидактическое средство обучения «Географический пасьянс» / И.И. Павлов. Свидетельство о государственной регистрации базы данных. № 2019621456 от 6 августа 2019 г.
11. Финаров Д.П. Методика обучения географии в школе: учеб. пособие для студентов вузов / Д.П. Финаров. – М.: АСТ: Астрель, ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 382 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Barinova I.I. Geografija. Priroda Rossii [Geography. The nature of Russia]. 8th grade: textbook. 4th ed / I.I. Barinova. M.: Drofa, 2017. – 333 p. [in Russian]
2. Barinova I.I. Geografija. Nachal'nyj kurs [Geography. Initial course]. 5th grade: textbook. 6th ed / I.I. Barinova, A.A. Pleshakov, N.I. Sonin. M.: Bustard, 2016. – 140 p. [in Russian]
3. Gerasimova T.P. Geografija. Nachal'nyj kurs [Geography. Initial course]. Grade 6.: textbook. 3rd ed / T.P. Gerasimova, N.P. Nekljukova. M.: Bustard, 2014. – 159 p. [in Russian]
4. Dronov V.P. Geografija Rossii: Naselenie i hozjajstva [Geography of Russia: Population and households]. 9th grade: textbook. 3rd ed / V.P. Dronov. M.: Bustard, 2017. – 286 p. [in Russian]
5. Dushina I.V. Metodika obuchenija geografii v obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Methods of teaching geography in educational institutions: a textbook for university students] / I.V. Dushina, V.B. Pjatunin, A.A. Letjagin et al. - M.: Bustard, 2007. – 509 p. [in Russian]
6. Korinskaja V.A. Geografija materikov i okeanov [Geography of continents and oceans]. 7th grade: textbook. 4th ed / V.A. Korinskaja, I.V. Dushina, V.A. Shhenev. M.: Drofa, 2016. – 335 p. [in Russian]
7. Kuklis M.S. Geografija. Nagljadnyj spravocnik dlja podgotovki k OGJe i EGJe [Geography. A visual guide for preparing for the exam and exam] / M.S. Kuklis. M.: Eksmo, 2018. – 320 p. [in Russian]
8. Maksakovskij V.P. Geografija. 10-11 klassy: ucheb. dlja obshheobrazovat. Organizacij: bazovyj uroven' [Geography. 10-11 grades: textbook. for general education. Organizations: Basic Level] / V.P. Maksakovskij. 26th ed. M.: Education, 2017. – 416 p. [in Russian]
9. Nazarova T.S. Instrumental'naja didaktika. Perspektivnye sredstva, sredy i tehnologii obuchenija [Instrumental didactics. Promising means, environments and learning technologies] / T.S. Nazarova. - M.: Nestor-History, 2012. – 436 p. [in Russian]
10. Pavlov I.I. Didakticheskoe sredstvo obuchenija «Geograficheskij pas'jans» [Didactic learning tool "Geographic Solitaire"]. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh. № 2019621456 ot 6 avgusta 2019 g [Database state registration certificate. No. 2019621456 dated August 6, 2019]. [in Russian]
11. Finarov D.P. Metodika obuchenija geografii v shkole: ucheb. posobie dlja studentov vuzov [Methodology for teaching geography at school: textbook. manual for university students] / D.P. Finarov. - M.: AST: Astrel, KEEPER, 2007. – 382 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/TRJ.2020.101.11.101>

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ В МОСКОВСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Научная статья

Панова Е.П.^{1,*}, Фролова Н.Н.², Чирич И.В.³, Рогожкин В.А.⁴

¹ ORCID:0000-0002-3868-3834;

^{1, 2, 3, 4} Московский политехнический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (panova_ep[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются различные виды проектной деятельности, которые возможно организовать на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. В данном случае пассивное усвоение знаний заменяется активной познавательной деятельностью, которая развивает самостоятельные навыки у студентов, формирует креативное мышление. Данные виды проектной деятельности должны проходить под гибким контролем со стороны педагога, так как студенты владеют русским языком еще пока на невысоком уровне, поэтому им требуется непосредственная помощь педагога. В статье представлен опыт организации проектной деятельности как традиционным способом обучения, так и дистанционным.

Ключевые слова: проектная деятельность, русский язык как иностранный, традиционное обучение, дистанционное обучение.

THE EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITY AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE MOSCOW POLYTECHNIC UNIVERSITY

Research article

Panova E.P.^{1,*}, Frolova N.N.², Chirich I.V.³, Rogozhkin V.A.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-3868-3834;

^{1, 2, 3, 4} Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (panova_ep[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses various types of project activities that can be organized at the initial stage of learning Russian as a foreign language. In this case, passive assimilation of knowledge is replaced by active cognitive activity, which develops independent skills in students, forms creative thinking. These types of project activities should be carried out under flexible supervision of the teacher, since students still speak Russian at a low level, so they need direct assistance from the teacher. The article presents the experience of organizing project activities as a traditional way of learning, and distance learning.

Keywords: project activity, Russian as a foreign language, traditional education, distance learning.

Введение

В современном высшей школе, а именно в Московском политехническом университете, активно развивается такой метод обучения студентов, как проектная деятельность. Данный вид деятельности активно внедряется на всех факультетах и специальностях университета и имеет весьма успешные результаты, так как технология проектно-ориентированного обучения обеспечивает высокое качество подготовки инженеров, гарантирует выпускникам университета преимущества на рынке труда и эффективную работу на предприятиях. Под методом проектов понимается комплексный обучающий метод, который позволяет индивидуализировать учебный процесс, дает возможность проявлять ученикам самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности, творчество при выполнении учебных заданий [6].

Данный метод обучения очень важен для развития познавательной, исследовательской и творческой деятельности не только русских студентов [1], но и студентов-иностранцев на подготовительном факультете.

Несмотря на то, что студенты еще плохо владеют русским языком на начальном этапе обучения, тем не менее внедрение проектной деятельности возможно и на данном этапе обучения. Проектный метод (добавим, в процессе очного традиционного обучения), в отличие от классических методов обучения, позволяет педагогу решить в группе студентов, изучающих русский язык, следующие задачи:

- 1) обучает студентов работать самостоятельно как индивидуально, так и в группах;
- 2) повышает уровень заинтересованности студентов в изучении предмета;
- 3) обучает навыкам социализации и адаптации студентов;
- 4) помогает найти выход из создавшихся проблем, возникших на уровне межкультурной коммуникации;
- 5) развивает исследовательскую и познавательную деятельность;
- 6) стимулирует творческий подход к изучению русского языка как иностранного.

Методы и принципы исследования

В работе использованы сравнительный, функциональный и лингвистический методы исследования. Предлагаемые в статье исследовательские проекты апробированы в Московском политехническом университете. Добавим, что идеями цифровизации и модернизации высшей школы развиваются в работах Kuzu Ö.N. «Digital transformation has become the top priority of higher education institutions as well as many other organizations today» [3, С. 9]. Цифровизация различных сфер деятельности в высшем профессиональном образовании также активно обсуждается в современной педагогике [4], [9]. О методе проектной деятельности также написано много научных работ, том числе, Сазонова З.С.,

Арифиллин И.В., Феофанова Л.С., Щербакова В.Л. утверждают, что «проектно-ориентированное образование решает значительное число разных педагогических задач: обеспечивает формирование целого ряда универсальных и профессиональных компетенций, воспитывает у студентов целеустремленность и ответственность, способствует развитию их способностей к рефлексии. Главное достоинство состоит в том, что оно позволяет каждому участнику совместной работы самостоятельно найти «свою позицию» в проекте, выполнить ту задачу, которая ему по-настоящему интересна, тем самым выявляет и раскрывает ранее находившееся в латентном состоянии творческие способности личности» [8, С. 114].

Результаты исследования

В Московском политехническом университете на подготовительном факультете разработан и успешно воплощается ряд проектов, которые помогают студентам не только получать хорошие знания, но и социально адаптироваться в новой для них иноязычной и инокультурной среде.

Так, например, исследовательский проект, который готовят студенты-иностранцы для участия в студенческой научно-технической конференции, которая проходит ежегодно в Московском политехническом университете. Конференция, как правило, проходит во второй половине семестра (апрель), когда студенты-иностранцы уже овладели базовыми навыками и способны под гибкой формой руководства со стороны педагога подготовить свой первый исследовательский проект, который будет оформлен в виде статьи. Преподаватель помогает определиться с темой, составляет примерную структуру проекта: определяет проблему, задачи, новизну, целеполагание, гипотезу и т.д. Также педагогу необходимо помочь студенту подобрать литературу, грамотно подготовить презентацию, составить доклад. В процессе подготовки данного исследовательского проекта студенты учатся самостоятельно переводить иноязычные тексты, учатся навыкам конспектирования на неродном языке, а также анализировать, систематизировать, дифференцировать и интегрировать полученный научный материал.

В качестве примеров, которые предлагаются студентам, могут быть следующие темы: «Заимствования в русском и испанском языках», или «Падежная система русского и французского языков», или «Арабский язык и происхождение русских фразеологизмов», или «Общее и различное во видовременной системе глаголов в русском и арабском языках». Как видим, чаще всего, это может быть исследование сопоставительного характера, так как студентам на данном этапе изучения русского языка интересны, полезны и постижимы исследования из области сравнительной лингвистики. Проект может быть индивидуальным, но возможна и работа в малых группах, все зависит от уровня заинтересованности студентов в участии в научно-исследовательской деятельности. Студенты выступают на закрытой секции и участвуют в борьбе за призовые места наравне с русскими участниками. В данном случае в качестве «готового продукта», или так называемого материального предмета, возможно считать полученные студентом знания, умения и навыки в области изучения русского языка, оформленные в виде доклада, научной статьи, презентации. Добавим также, что в процессе данного вида проектной деятельности студенты получают бесценный опыт, в процессе которого учатся навыкам социальной адаптации, межкультурной коммуникации и основам ораторского мастерства на неродном языке. Проект рассчитан на несколько месяцев и вполне может быть назван долгосрочным. Невозможно не согласиться с утверждением, что «результатом является не только материальный предмет, созданный исполнителями проекта, но и опыт, который приобретен как в коллективной, так и в индивидуальной деятельности. Метод проектов предполагает грамотное сочетание различных видов деятельности, ориентированной на самостоятельный интеллектуальный поиск в процессе достижения результата. Планируемый проектный продукт помогает повысить мотивацию исполнителей и предполагает неоднократное осознанное использование полученных теоретических знаний в практической деятельности. Благодаря многогранности и многоаспектности проектное обучение является средством развития и саморазвития личности, средством формирования личностных, общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций» [6, С. 264].

В рамках проектной деятельности по работе с иностранными студентами-экономистами возможно рассматривать и такое направление, как лингвистический туризм. Данный принцип организации проекта возможен и очень успешно осуществим на уроках истории в экономических группах. Как известно, студенты подготовительного отделения изучают историю в достаточно сжатом формате, так как на данном этапе важны не глубокое и профессиональное знание истории России, а всего лишь знакомство иностранных студентов с ней в культурно-просветительских целях. Изучение истории на подготовительном факультете помогает им получить общие представления об историко-культурных этапах развития страны, в которую они приехали учиться, а также поможет им овладеть базовой лексикой по предмету истории, что необходимо для дальнейшего обучения в российских вузах. Для этой цели студентам в рамках проектной деятельности предлагается поучаствовать в программе уроков-экскурсий по историческим местам Москвы. Например, «Урок-экскурсия на Поклонную гору» позволяет наглядно познакомить с этапами Великой Отечественной войны, «Урок-экскурсия на Бородинское поле» позволяет нагляднее представить и понять роль России в русско-французской войне с Наполеоном Бонапартом, посещение села Коломенское формирует у студентов представления об эпохе царя Алексея Михайловича, посещение села Царицына дает понимание о том, кто же такая Екатерина II, и осознание ее места и значения в истории России. Результат этой проектной деятельности возможно оформить в виде презентации, доклада, сообщения, эссе или в виде любого творческого проекта (на усмотрение педагога и студентов). Данный вид организации учебного процесса помогает охватить максимальное количество студентов, что значительно повышает креативный потенциал у студентов, уровень мотивированности.

В процессе посещения исторических мест студентам предлагается работа над текстом с предтекстовыми и послетекстовыми заданиями лексико-грамматического характера. Такая работа, которая прорабатывается со студентами за пределами класса, вне аудитории, помогает более успешному усвоению знаний, так как тот эмоционально-когнитивный и перцептивный контакт, те ощущения, которые испытывает студент от личного соприкосновения с историей, позволяет глубже и эффективнее усвоить материал.

В Московском политехническом университете существует в рамках проектной деятельности масштабное ежегодное мероприятие фестиваль «Мы за мир», в рамках которого предпринимается попытка объединить всех студентов-иностранцев из Ближнего и Дальнего зарубежья, обучающихся на всех уровнях университета (подготовительный факультет, бакалавриат, магистратура, аспирантура). Фестивалю предшествует долгая и кропотливая подготовка, результатом которой становится грандиозное, красочное и интересное шоу-концерт, где каждая страна имеет возможность представить себя и познакомить со своей культурой. Мероприятие состоит из нескольких этапов, каждый из которых проходит на конкурсной основе.

1. «Конкурс-эссе» - индивидуальный, научно-познавательный проект, благодаря которому активизируются познавательные и самостоятельные виды деятельности, критическое и творческое мышление, развиваются навыки письма.

2. Конкурс «Мое любимое национальное блюдо» - творческий конкурс, благодаря которому студенты знакомятся с особенностями культуры других стран (с особенностями национальной кухни), активизируется творческая деятельность, развиваются навыки говорения (презентуют студенты свое блюдо на русском языке).

3. Конкурс-открытка – информационно-познавательный конкурс-презентация, в котором студенты рассказывают об экономических, политических, культурно-исторических особенностях своей страны. В процессе подготовки презентации студенты учатся анализировать, систематизировать материал, учатся навыкам говорения.

4. Творческий конкурс (исполнение песни или национального танца) результатом которого является знакомство студентов с культурой других стран.

Данный проект позволяет охватить большое количество студентов (60-80 процентов). Выливается проект в большой праздник-концерт, на котором присутствует много гостей. Студенты демонстрируют свое мастерство, представляя на проекте культуру своей страны, проходят разные этапы социальной адаптации.

«Приёмы социокультурной адаптации на базе вуза проводится несколько мероприятий, позволяющих поэтапно вовлекать студентов в деятельность, которая формирует у учащихся социокультурную адаптацию. К ним относятся фестиваль «Мы – за мир», участие в котором позволяет студентам помочь в преодолении адаптационных трудностей, которые возникают в сфере взаимоотношений с разными этническими группами (см. третий этап). Студенческая конференция, «участие в которой позволяет иностранным студентам включиться в познавательную деятельность, в процессе которой задействуется этап индивидуального регулирования процесса социокультурной адаптации, так как преподаватель имеет возможность оказывать индивидуальную помощь студенту в процессе совместного взаимодействия по возникающим у него социальным трудностям» [7, С. 85].

В связи с тем, что из-за пандемии обучение в школах и вузах в этом году вынуждено было отказаться от традиционной формы обучения и перейти на дистанционную (заочную) форму, Московский политехнический университет вынужден был отказаться от проведения проектной деятельности в обычном режиме. Поэтому целый ряд мероприятий был организован дистанционно, что значительно изменило как подход к способам организации, так подход к критериям оценки. Причиной тому послужил целый комплекс причин: во-первых, при дистанционных формах обучения невозможно контактировать лично, из-за чего несколько нарушается коммуникация в рамках учитель-ученик, ученик-ученик, в результате чего делается упор на самостоятельную работу студента. Во-вторых, снижается фактор социального взаимодействия.

В-третьих, сложно охватить широкую аудиторию для участия в проектной деятельности так как в процессе онлайн общения понижается уровень взаимопонимания и понимания как такового. В-четвертых, ослабляются связи между людьми из-за отсутствия личного контакта, что затрудняет организацию мероприятия, делает сложным возможность заинтересовать и привлечь большое количество студентов. Организаторы исходили следующего утверждения; «Одна из характеристик будущего, которая уже отчётливо обозначила себя в настоящем, – цифровая революция, проявлениями которой выступают цифровая экономика, цифровая трансформация образования» [5, С. 114].

В рамках Московского Политеха за время режима самоизоляции было проведено несколько дистанционных проектов познавательного и творческого характера. Остановимся более подробно на творческом проекте «Конкурс чтецов поэзии А.С. Пушкина». В проекте приняло около 28% студентов-иностранцев, так как дистанционная форма обучения осложнила процесс привлечения студентов. Но, тем не менее, как студенты, так и преподаватели получили опыт организации проектной деятельности при помощи цифровых технологий. В процессе подготовки к конкурсу студенты знакомятся с поэзией великого писателя, знакомятся с поэтическим словом. Учатся глубже понимать русское слово, русскую интонацию, русское мышление. В данном случае, благодаря проекту, студенты приобретают более широкие познания в области межкультурной коммуникации.

По окончании конкурса среди студентов был проведен эксперимент, в результате опроса которого выяснилось, что проектная деятельность, которая организована дистанционно, имеет ряд достоинств и недостатков. 98 % реципиентов в результате анкетирования ответили, что участие в проекте, во-первых, вызвало большой интерес у студентов, во-вторых, участие в этом мероприятии повлияло на знание русского языка. Студенты отмечают, что они узнали много новых слов, освоили новое в грамматике, а также в области синтаксиса русского языка. Многие студенты отмечают, что участие в мероприятии помогло им узнать многое из российской литературы и культуры. Подавляющее большинство реципиентов (99 %) ответили, что участие в проекте дистанционно стало более уверенным в себе, поверить в свои силы, помогло занять свободное время интересным делом, способствовало приобретению важных для жизни знаний, умений, практических навыков, которым их не учат на уроках русского языка, также участие в проекте дистанционно помогло проявить свой талант и способности.

В качестве недостатков 76 % реципиентов ответили, что участие в конкурсе дистанционно не научило их навыкам общения с другими людьми, не помогло им стать более общительными; 91 % ответили, что участие в проекте не способствовало обретению новых друзей; 69 % ответили, что им трудно было готовиться к проекту дистанционно, так

как не хватало живого контакта с преподавателем, недоставало руководства со стороны педагога, и именно данный факт помешал достичь им более высоких результатов.

Заключение

Таким образом, важно отметить, что огромную роль в обучении имеет личность педагога и те коммуникативные связи, которые складываются в процессе обучения, и та творческая атмосфера, которая также влияет на усвоение знаний. При дистанционном обучении эти составляющие отсутствуют, что и ухудшает процесс обучения. Следовательно, возможно сделать вывод, что организация проектной деятельности при помощи цифровых технологий не может стать ведущим способом в обучении. Эффективной она может быть только при комбинировании с очным традиционным обучением, которое проходит под контролем педагога, так проектный метод обучения совместно с традиционными классическими моделями обучения: экстрактивным (пассивное усвоение знаний студентами), интраактивным (самостоятельное усвоение знаний студентами) дает высокие положительные результаты в усвоении знаний студентами [2].

Опыт проектно-ориентированной деятельности показал высокие результаты потому, что потребительское пассивное усвоение готовых знаний, получаемых от педагога, уступает место активному, творческому подходу. Как правило, проекты требуют глубоких знаний по проблеме и предполагают способность найти для них практическое применение. Проекты развивают способность к поиску информации, чего-то нового. Кроме того, в ходе выполнения проекта формируется целый ряд таких личностных качеств, как критическое мышление, способность решать проблемы, работа в команде, а также полный набор коммуникативных умений, включающих в себя аудирование, устное общение и письмо.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Исаева Н.В. Проект как метод популяризации русского языка / Н.В. Исаева, И.В. Чирич, Е.Ф. Косицына // Гуманитарное образование в парадигме сложности: сб. научных статей – М.: Университет машиностроения, 2016. – 160 с. — С. 9-14.
2. Куликова Н.Ю. Использование интерактивных мультимедийных интерактивных средств при обучении учащихся школ / Н.Ю. Куликова, Е.В. Данильчук // Известие Волгоградского государственного педагогического университета. - №10(143) – 2019 -С.72-80.
3. Kuzu, Ö.H. Digital Transformation in Higher Education: A Case Study on Strategic Plans / Ö.H. Kuzu // Higher Education in Russia. vol. 29, no. 3, pp. 9-23.
4. Лазаренко В.А. Адаптация высшего медицинского образования к условиям цифровизации здравоохранения / В.А. Лазаренко, П.В. Калущкий, Н.Б. Дрёмова, А.И. Овод // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 1. С. 105-115.
5. Макаренко А.Н. Цифровые горизонты развития педагогического образования / А.Н. Макаренко, Л.Г. Смышляева, Н.Н. Минаев, О.М. Замятина // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 113-121.
6. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в Н 76 системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 272 с.
7. Саенко Н.Р. Возможности Клуба иностранных любителей русского языка и культуры в социокультурной адаптации иностранных студентов в Московском политехническом университете / Н.Р. Саенко, Е.П. Панова // Сервис Plus. 2019. Т.13. №4. С. 82-89.
8. Сазонова З.С. Проектно-ориентированное обучение в контексте студенческой жизни / З.С. Сазонова, И.В. Арифиллин, Л.С. Феофанова, В.Л. Щербакова // Высшее образование в России. – Москва, 2015 - № 11 – С. 114 – 118.
9. Стародубцев В.А. Распределённый онлайн-курс «Преподаватель высшей инженерной школы» / В.А. Стародубцев, И.В. Ряшенцев // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 63-72.
10. Демушина О. Н. Формирование у студентов российских вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям СМИ / О. Н. Демушина, Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин, И. Г. Томарева, Л. А. Марянина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. Вып. 3 (36). С. 261–265.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Isaeva N. V. Proekt kak metod popularizacii russkogo jazyka [The project as a method of popularization of the Russian language] / N. V. Isaeva, I. V. Ciric, E. F. Kositsyn // Gumanitarnoe obrazovanie v paradigme slozhnosti: sb.nauchnyh statej [Humanitarian education in the paradigm of complexity: collected scientific articles] – М.: University of mechanical engineering, 2016. – 160 p. — P. 9-14. [in Russian]
2. Kulikova N. Yu. Ispol'zovanie interaktivnyh mul'timedijnyh interaktivnyh sredstv pri obuchenii uchashhihsja shkol [The use of interactive multimedia interactive tools when training school students] / N. Yu. Kulikova, E. V. Danilchuk // Izvestie Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of the Volgograd state pedagogical University]. - №10(143) – 2019 -С.72-80. [in Russian]
3. Kuzu, Ö.H. Digital Transformation in Higher Education: A Case Study on Strategic Plans / Ö.H. Kuzu // Higher Education in Russia. vol. 29, No. 3, pp. 9-23. [in Russian]
4. Lazarenko V. A. Adaptacija vysshego medicinskogo obrazovanija k uslovijam cifrovizacii zdavoohranenija [Adaptation of medical education to the conditions of digitalization of health care] / VA Lazarenko, P. V. Kalutskii, N. B. Dremov, A. I. Ovod // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2020. Vol. 29. No. 1. Pp. 105-115. [in Russian]

5. Makarenko A. N. Cifrovye gorizonty razvitija pedagogicheskogo obrazovanija [Digital horizons of development of pedagogical education] / A. N. Makarenko, L. G. smyshlyayeva, N. N. Minaev, O. M. Zamyatina // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2020. Vol. 29. No. 6. Pp. 113-121. [in Russian]
6. Polat E. S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v N 76 sisteme obrazovanija [New pedagogical and information technologies in the National education system] : textbook. manual for students. higher. studies'. institutions / E. S. Polat, M. Y. Bukharkina, M. V. Moiseyeva, A. E. Petrov; under the editorship of E. S. Polat. - 3rd ed., ISPR. and additional-M.: publishing center "Academy", 2008. - 272 p. [in Russian]
7. Saenko N. R. Vozmozhnosti Kluba inostrannyh ljubitelej russkogo jazyka i kul'tury v sociokul'turnoj adaptacii inostrannyh studentov v Moskovskom politehnicheskom universitete [Opportunities of the Club of foreign lovers of Russian language and culture in the socio-cultural adaptation of foreign students at the Moscow Polytechnic University] / N. R. Saenko, E. P. Panova // Service Plus. 2019. Vol. 13. No. 4. Pp. 82-89. [in Russian]
8. Sazonova Z. S. Proektno-orientirovannoe obuchenie v kontekste studencheskoj zhizni [Project-oriented learning in the context of student life] / Z. S. Sazonova, I. V. Arifullin, L. S. Feofanova, V. L. Shcherbakova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. - Moscow, 2015-no. 11-P. 114-118. [in Russian]
9. Starodubtsev V. A. Raspredel'jonnyj onlajn-kurs «Prepodavatel' vysshej inzhenernoj shkoly» [Distributed online course "Teacher of higher engineering school"] / V. A. Starodubtsev, I. V. Ryashentsev // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2020. Vol. 29. No. 4. Pp. 63-72. [in Russian]
10. Demushina O. N. Formirovanie u studentov rossijskih vuzov navykov protivodejstvija manipuljativnym strategijam SMI [Formation of skills for students of Russian universities to counter manipulative media strategies] / O. N. Demushina, Yu. g. Semikina, D. V. Semikin, I. G. Tomareva, L. A. Maryanina // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of business]. 2016. Issue 3 (36). Pp. 261-265. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.102>

ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА С УЧЕТОМ ТИПА ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Научная статья

Кудря О.Н.^{1,*}, Панченкова Т.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-8681-5870;

² ORCID: 0000-0001-7091-7760;

^{1,2} Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (olga27ku[at]mail.ru)

Аннотация

В статье показана целесообразность учета физического развития, типов конституции и состояния вегетативной нервной системы для реализации индивидуально-типологического подхода при разработке тренировочных программ оздоровительной направленности. Представители разных конституциональных типов отличаются не только по показателям физического развития, но и типологическими особенностями вегетативной регуляции. Выявленные различия между женщинами зрелого возраста приводят к отличиям в структуре их двигательных возможностей. Полученные данные показывают, что особенности телосложения человека в зависимости от типа вегетативной регуляции являются значимыми и могут быть использованы для дифференцированного подхода при организации занятий оздоровительной физической культурой.

Ключевые слова: вегетативная регуляция, физическое развитие, оздоровительная физическая культура.

ASSESSMENT OF THE PHYSICAL DEVELOPMENT OF MIDDLE-AGED WOMEN TAKING INTO ACCOUNT THE TYPES OF AUTONOMIC REGULATION

Research article

Kudrya O.N.^{1,*}, Panchenkova T.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-8681-5870;

² ORCID: 0000-0001-7091-7760;

^{1,2} Siberian Academy of Physical Culture, Omsk, Russia

* Corresponding author (olga27ku[at]mail.ru)

Abstract

The article illustrates the expediency of taking into account physical development, types of physique and the state of the autonomic nervous system for the implementation of an individual typological approach in the development of health-improving training programs. Individuals with different body types differ not only in terms of physical development, but also in typological features of autonomic regulation. The discovered differences between middle-aged women lead to differences in the structure of their motor capabilities. The obtained data show that the features of a person's physique, depending on the type of autonomic regulation, are significant and can be used for a differentiated approach to organizing health-improving physical culture.

Keywords: autonomic regulation, physical development, health-improving physical culture.

Введение

На современном этапе развития общества актуальным являются исследования связанные с оценкой состояния здоровья разных групп населения.

Занятия оздоровительной физической культурой - один из основных факторов поддержания уровня здоровья в зрелом возрасте [2], [6], [8].

С возрастом в организме женщин происходят инволюционные изменения, которые затрагивают различные системы и органы. Состояние вегетативной нервной системы с ее многоуровневой организацией может выступать индикатором состояния сердечно-сосудистой и других систем организма и, в целом, уровня здоровья [4], [7].

Мы предполагаем, что оценка физического развития и состояния вегетативной нервной системы (тип вегетативной регуляции) женщин зрелого возраста позволяют реализовать индивидуально-типологический подход при разработке тренировочных программ оздоровительной направленности.

Вышеизложенное позволяет заключить, что проблема поиска эффективных подходов к изучению физического развития женщин зрелого возраста в процессе оздоровительной тренировки с учетом индивидуально-типологических особенностей является актуальной.

Цель исследования – разработать рекомендации по подбору средств оздоровительной направленности на основе анализа физического развития женщин зрелого возраста с разным типом вегетативной регуляции.

Методы и принципы исследования

Состояние исходного вегетативного тонуса определялось по методике Баевского Р.М. (1984), основанном на регистрации кардиоинтервалов с последующим математико-статистическим анализом. Для деления на группы с разным исходным типом вегетативной регуляции были использованы показатели математического анализа (ИН – индекс напряжения, АМо – амплитуда моды, ВР – вариационный размах). Среди испытуемых были выделены три группы: 1 группа (n=16, ИН>200, АМо>50, ВР<0,15) с преобладанием активности симпатического отдела ВНС в регуляции сердечного ритма (симпатикотония); 2 группа (n=16, ИН<50, АМо<30, ВР>0,30) с преобладанием активности парасимпатического отдела ВНС в регуляции сердечного ритма (парасимпатикотония); 3 группа (n=16,

ИН=51-199, АМо=31-49, ВР=0,16-0,29) с уравновешенным влиянием симпатического и парасимпатического отдела ВНС на деятельность сердца (вегетативное равновесие).

Для оценки физического развития использовали антропометрические показатели: длина тела; масса тела; индекс массы тела (ИМТ); индекс Пинье; динамометрия; силовой индекс. Тип конституции определялся по схеме М.В. Черноуцкого [1], [5], [6].

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета программ STATISTICA 6.0. Для определения достоверности различий исследуемых показателей между типологическими группами использовали непараметрический U-критерий Манна-Уитни, уровень значимости (p) при проверке статистических гипотез составлял менее 0,05.

В исследовании приняли участие 48 женщин в возрасте 30-50 лет (средний возраст $40,6 \pm 6,27$ лет). Исследование проводилось на базах Спортивно-оздоровительного центра «Тонус» ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России, структурного подразделения Колледж, города Омска и группы здоровья «Гармония» Омской области, р.п. Кормиловка.

Основные результаты

Проведенные исследования физического развития женщин позволили рассчитать средние значения антропометрических показателей и сравнить их со среднестатистическими значениями физического развития женщин данной возрастной группы [9].

Анализ весо-ростовых показателей женщин второго зрелого возраста показал неоднородность обследуемого контингента женщин. Полученный результат индекса массы тела (ИМТ) показал, что у женщин 1 группы отмечалось превышение массы тела относительно своего роста, что соответствовало предожирению (норма 19-25); у представителей 2 и 3 группы данный показатель находился в пределах нормы (табл. 1).

Таблица 1 – Антропометрические показатели женщин второго периода зрелого возраста в зависимости от типа вегетативной регуляции ($X \pm \sigma$)

Показатели	Симпатикотония (1)	Парасимпатикотония (2)	Вегетативное равновесие (3)
Длина тела, (см)	167,1 $\pm$ 6,39	162,18 $\pm$ 5,29	163 $\pm$ 4,22 (1/2;1/3)
Масса тела, (кг)	80,5 $\pm$ 23,1	67,87 $\pm$ 9,1	64,25 $\pm$ 18,5 (1/2;1/3)
ИМТ	28,65 $\pm$ 7,87	21,06 $\pm$ 1,80	23,03 $\pm$ 3,74 (1/3;1/2)

Примечание: 1/3,1/2,2/3- различия между группами статистически значимы при $p < 0,05$

По результатам оценки индекса Пинье по схеме М.В. Черноуцкого (1949) нормированные значения для нормостеников составляют 10-30 усл.ед., астеников – больше 30 усл.ед., гиперстеников – меньше 10 усл.ед. [6], [9], [10].

Согласно классификации М.В. Черноуцкого, у женщин 1 группы выявлен гиперстенический тип телосложения; у женщин 2 группы отмечено наличие двух типов телосложения: нормостенический (53%) и астенический тип (47%) телосложения; в 3 группе обследуемых выявлен только нормостенический тип телосложения.

Для оценки силы кисти использовали метод динамометрии, по результатам которого рассчитывался силовой индекс для правой и левой кисти.

Наибольший показатель кистевой динамометрии выявлен у группы женщин с преобладанием симпатического отдела ВНС; наименьший у женщин с парасимпатической активностью ВНС, что говорит о недостаточном развитии мускулатуры. Видимо, это связано не только с индивидуальными особенностями пропорций тела, обусловленных генотипом, но и образом жизни; женщины с вегетативным равновесием имели низкий показатель по сравнению с первой группой и высокий в сравнении со 2 группой обследуемых (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели кистевой динамометрии у женщин второго периода зрелого возраста ($X \pm \sigma$)

Показатели		Симпатикотония (1)	Парасимпатикотония (2)	Вегетативное равновесие (3)
Сила кисти, (кг)	Правая кисть	36,9 $\pm$ 8,04	23,5 $\pm$ 6,1	28,7 $\pm$ 6,4(1/2;1/3)
	Левая кисть	30,7 $\pm$ 7,9	19,3 $\pm$ 5,5	24,3 $\pm$ 8,4(1/2;1/3;2/3)
СИ, (кг)	Правая кисть	48,8 $\pm$ 10,8	35,01 $\pm$ 8,4	44,6 $\pm$ 9,3(1/2;1/3)
	Левая кисть	40,9 $\pm$ 11,3	29,1 $\pm$ 7,8	37,8 $\pm$ 9,0(1/2;1/3)

Примечание: 1/3,1/2,2/3- различия между группами статистически значимы при $p < 0,05$

Таким образом, на основании результатов оценки физического развития нами было выявлено: для женщин с симпатическим типом вегетативной нервной системы (ВНС) характерен гиперстенический тип телосложения. Для данного типа телосложения характерно: медленный обмен веществ, склонность к полноте, которая начинается со скелетных особенностей, таких как широкая грудная клетка, конечности несколько укорочены по сравнению с пропорциями других типов телосложения. У большинства гиперстеников рост ниже среднего. Форма тела гиперстеника имеет округлые очертания, и довольно выраженный подкожно-жировой слой. Характерным является наличие круглого живота. Показатели физиологической регуляции у гиперстеников отличаются относительным напряжением: чаще пульс, выше артериальное давление, отчетливо выражен прирост этих показателей под влиянием физической нагрузки. Адаптация организма к нагрузкам находится на относительно низком уровне. В вегетативной нервной системе равновесие сильно смещено в сторону симпатикотонических реакций. Гиперстеники обладают невысокими скоростными способностями и выносливостью, их силовые способности находятся на среднем уровне [3], [4].

В связи с данными особенностями в качестве средств оздоровительной направленности целесообразно применять аэробные упражнения для коррекции массы тела и ускорения метаболизма, включать упражнения для укрепления мышц живота, бедер и ягодиц. Кроме вышеперечисленных упражнений следует применять упражнения на растяжение, которые будут способствовать расслаблению спазмированных мышц.

У женщин с парасимпатическим типом ВНС отмечался нормостенический и астенический тип телосложения. Для нормостенического типа характерно нормальное соотношение жировой и мышечной ткани, пропорционально развитые части тела, втянутый упругий живот, высокая скорость протекания обменных процессов. Механизмы регуляции характеризуются умеренным уровнем восстановительного потенциала. Для данной группы наибольший эффект окажут общеразвивающие упражнения, изометрические упражнения, упражнения с отягощением, упражнения на тренажерах, упражнения в парах, скоростно-силовые упражнения. Для астенического типа телосложения характерен средний уровень обменно-энергетических процессов, высокий рост при относительно малых обхватных размерах туловища.

Астеническому типу, на наш взгляд, подойдут упражнения, направленные на увеличение мышечной массы: силовые упражнения, анаэробные упражнения. Амплитуда движений полная. Темп движений от медленного до быстрого.

У женщин с вегетативным равновесием отмечался нормостенический тип телосложения. Для данного типа телосложения свойственен быстрый набор массы тела и также быстрый процесс похудения, отмечается развитая мускулатура, корпус и конечности пропорциональны.

Женщинам с нормостеническим типом телосложения обязательными в комплексе оздоровительных упражнений будут: упражнения с отягощением для развития силы. В качестве силовых упражнений мы рекомендуем применять упражнения с весом собственного тела, гантелями, различными силовыми тренажерами. Упражнения анаэробного и аэробного характера будут способствовать коррекции массы тела и рельефности мышц. Амплитуда движений полная. Темп движений от медленного до быстрого.

Заключение

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, показали необходимость учета индивидуально-типологических особенностей физического развития и состояния вегетативной нервной системы организма женщин зрелого возраста для дифференцированного подхода в разработке оздоровительных программ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ачкасов Е. Е. Врачебный контроль в физической культуре / Е. Е. Ачкасов, С. Д. Руненко, С. Н. Пузин, О. А. Султанова. Таламбум. М.: ООО «Триада - X», 2012. 130 с.
2. Брехман И.И. Валеология - наука о здоровье / И.И. Брехман. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Физкультура и спорт, 1990. - 208 с., ил.
3. Вайнер Э.Н. Валеология / Э.Н. Вайнер. - М.: Флинта: Наука, 2001. - 416 с.
4. Вегетативные расстройства: Клиника, лечение, диагностика / под ред. А.М. Вейна. - М.: Медицинское информационное агентство, 2000. - 752 с.
5. Дубровский В. И. Спортивная медицина: учебник для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В. И. Дубровский. - М.: ВЛАДОС, 2005. - 528 с.
6. Калмин О. В. Характеристика телосложения и компонентного состава тела как показатель здоровья населения / О. В. Калмин, Т. Н. Галкина // Актуальные вопросы современного практического здравоохранения: сб. тр. XVIII межрегион. науч.-практ. конф. памяти академика Н. Н. Бурденко. - Пенза, 2012. - С. 97-98.
7. Любимова З. В. Возрастная физиология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч / З. В. Любимова, К.В. Маринова, А.А. Никинина. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. - Ч. 1. - 304 с.: ил.
8. Малыгина И.А. Влияние методики оздоровительной двигательной активности на физическое состояние лиц второго периода зрелого возраста / И.А. Малыгина // Физическая культура, спорт - наука и практика. - 2019. - № 3. - С. 58-63.
9. Мартиросов Э.Г. Технологии и методы определения состава тела человека / Э.Г. Мартиросов, Д.В. Николаев, С.Г. Руднев. - М.: Наука, 2006. - 248 с.
10. Ткачук М.Г. Спортивная морфология: учебное пособие / М. Г. Ткачук, Е. А. Олейник, А. А. Дюсенова; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт Петербург. - СПб.: [б.и.], 2014. — 103 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Achkasov E. E. Vrachebnyj kontrol' v fizicheskoj kulture [Talambum Medical control in physical culture] / E. E. Achkasov, S. D. Runenko, S. N. Puzin, O. A. Sultanova. M.: ООО "Triada - X", 2012.130 p. [in Russian]
2. Brekhman I.I. Valeologija - nauka o zdorov'e [Valeology is a science of health] / I.I. Brekhman. - 2nd ed., Add. and revised - M.: Physical culture and sport, 1990. - 208 p., Ill. [in Russian]
3. Weiner E.N. Valeologija [Valeology] / Je.N. Vajner. - M.: Flint: Nauka, 2001. - 416 p. [in Russian]
4. Vegetativnye rasstrojstva: Klinika, lechenie, diagnostika [Vegetative disorders: Clinical picture, treatment, diagnosis] / ed. A.M. Wayne. - M.: Medical Information Agency, 2000. - 752 p. [in Russian]

5. Dubrovsky V. I. Sportivnaja medicina: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po pedagogicheskim special'nostjam [Sports medicine: a textbook for university students studying in pedagogical specialties] / V. I. Dubrovsky. - M.: VLADOS, 2005.- 528 p. [in Russian]
6. Kalmin O.V. Harakteristika teloslozhenija i komponentnogo sostava tela kak pokazatel' zdorov'ja naselenija [Characteristics of physique and body composition as an indicator of public health] / OV Kalmin, TN Galkina // Aktual'nye voprosy sovremennogo praktičeskogo zdravoohraneniija: sb. tr. XVIII mezhhregion. nauch.-prakt. konf. pamjati akademika N. N. Burdenko [Actual problems of modern practical health care: collection of articles. tr. XVIII interregion. scientific-practical conf. memory of academician N. N. Burdenko]. - Penza, 2012. - pp. 97–98. [in Russian]
7. Lyubimova Z. V. Vozrastnaja fiziologija [Age physiology]: Textbook. for stud. higher. study. institutions: At 2 o'clock - M.: Humanit. ed. center VLADOS, 2003. - Part 1. - 304 p. [in Russian]
8. Malygina I.A. Vlijanie metodiki ozdorovitel'noj dvigatel'noj aktivnosti na fizicheskoe sostojanie lic vtorogo perioda zrelogo vozrasta [Influence of the methodology of health-related physical activity on the physical condition of persons of the second period of mature age] // Fizicheskaja kul'tura, sport - nauka i praktika [Physical culture, sport - science and practice]. - 2019. - No. 3. - P. 58-63. [in Russian]
9. Martirosov E.G. Tehnologii i metody opredelenija sostava tela čeloveka [Technologies and methods for determining the composition of the human body] / E.G. Martirosov, D.V. Nikolaev, S.G. Rudnev. - M.: Nauka, 2006.- 248 p. [in Russian]
10. Tkachuk M.G. Sportivnaja morfologija [Sports morphology]: textbook / MG Tkachuk, EA Oleinik, AA Dyusenova; National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg. - SPb.: [b.i.], 2014. - 103 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.103>

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПИАНИСТОВ В ВУЗЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Слепкина Ю.В.*

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

* Корреспондирующий автор (junona2006[at]mail.ru)

Аннотация

Специфика исполнительского анализа камерно-вокальных произведений определяется содержательным и композиционным взаимодействием поэтического текста и музыки. Содержание статьи обращено к раскрытию теоретических положений подобного анализа. Обосновывается необходимость владения его основами пианистами-концертмейстерами; выявляется связь между исполнением произведения и аналитической деятельностью пианиста; рассматриваются технологические и выразительные функции аккомпанемента. Сделаны выводы об исполнении произведения, как феномене музыкального искусства и художественной реальности. Принцип интеграции позволяет осветить искусство концертмейстера в сочетании общего, частного и конкретного аспектов, а именно как диалектическое единство интеллектуально-аналитического и интуитивно-образного начал.

Ключевые слова: исполнительский анализ, работа концертмейстера, камерно-вокальная музыка, интонация, аккомпанемент, инструментальное сопровождение.

PERFORMING ANALYSIS OF CHAMBER VOCAL WORKS IN THE PREPARATION OF PIANISTS IN HIGHER EDUCATION: A THEORETICAL ASPECT

Research article

Slepkina Yu.V.*

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

* Corresponding author (junona2006[at]mail.ru)

Abstract

The specificity of performing an analysis of chamber vocal works is determined by the content and compositional interaction between poetic texts and music. The content of the article is aimed at revealing the theoretical provisions of this analysis and substantiating the need for concertmaster pianists to master its basics. The article identifies the connection between the performance of the work and the analytical activity of the pianist as well as examines the technological and expressive functions of the accompaniment. The study contains conclusions regarding the performance of a work as a phenomenon of musical art and artistic reality. The principle of integrative learning helps to highlight the art of the concertmaster in a combination of general, specific and individual aspects as a dialectical unity of intellectual-analytical and intuitive-imaginative principles.

Keywords: performance analysis, concertmaster's work, chamber and vocal music, intonation, accompaniment, instrumental accompaniment.

Введение

В современной системе высшего профессионального музыкального образования в области инструментально-исполнительского искусства большое значение имеет комплексное развитие обучающихся. Его важным компонентом является освоение студентами-пианистами общих закономерностей фортепианного исполнения. Одной из них выступает взаимосвязь системы исполнительских средств, концепции произведения и композиторского стиля.

В процессе освоения обучающимися Основной профессиональной образовательной программы высшего образования, наряду с совершенствованием исполнительского мастерства в классе специального фортепиано, осуществляется формирование их исполнительской компетентности в концертмейстерском классе.

В будущей профессиональной музыкально-исполнительской деятельности обучающимся по направлению подготовки 53.03.02 «Музыкально-инструментальное искусство», направленности (профилю) «Фортепиано» предстоит проявить себя не только в качестве концертмейстера – аккомпаниатора, но и исполнителя – интерпретатора музыкальных произведений. Достижение данной цели возможно только через глубокое погружение в содержание исполняемого, то есть умение сделать целостный исполнительский анализ камерно-вокальных произведений.

Основные требования к исполнительской подготовке будущих пианистов, обозначенные в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, отражают важнейшие принципы отечественной музыкальной педагогики, определяют единство музыкально-художественного и технического развития будущего специалиста [1]. В этом контексте сформулирована основная цель обучения исполнительскому анализу. Это – создание предпосылок и условий для самостоятельной работы над камерно-вокальной музыкой любого стиля, жанра и формы, как с точки зрения ее индивидуального осмысления, так и с позиции полноценной исполнительской реализации с учетом общих закономерностей фортепианного исполнения.

В задачи статьи входит раскрытие необходимости исполнительского анализа в работе концертмейстера. Такого рода анализ должен стать интегрирующим аспектом учебной деятельности в концертмейстерском классе, способствующем преодолению существующего разрыва между разными уровнями и областями знаний студентов и их исполнительской деятельностью.

Основная часть

Приступая к работе над музыкальным произведением, каждый пианист должен уметь самостоятельно прояснить для себя художественные и исполнительские задачи, грамотно, глубоко и разносторонне проанализировать нотный текст и определить музыкальное содержание.

«Исполнение музыки» и «музыкальное произведение» – это базовые понятия исполнительского искусства. Они находятся в неразрывной связи и взаимодействии со времен формирования европейской письменно-музыкальной традиции.

История нотации, как способа фиксации звуковысотности, динамики, темпа, артикуляции и многих других компонентов живого звучания музыки, отражает достаточно длительный путь кристаллизации его интонационно-смысловых качеств в нотно-знаковой форме. Исполнительская практика показывает, что даже в современной нотной записи нельзя найти исчерпывающих фиксированных обозначений, указывающих на точное («буквальное») воспроизведение музыки.

Исполнение музыкального произведения, как феномена музыкального искусства, и как художественной реальности – это, с одной стороны, воссоздание исполнителем заложенных в музыкальном произведении эстетических закономерностей, с другой, – художественный материал, раскрывающий индивидуальную сущность личности музыканта–исполнителя, его творческий и технический потенциал, как автора музыкальной интерпретации. Поэтому необходимым этапом работы над произведением, активизирующим творческое самосознание обучающегося, становятся умения и навыки самостоятельного исполнительского анализа изучаемого произведения. Такой анализ привлекает, объединяет и использует необходимые содержательные моменты, понятийный аппарат и методы музыкально-теоретических дисциплин (анализа музыкальных произведений, истории музыки). Все аналитические процедуры имеют своей конечной целью решение исполнительских задач в плане более точного и художественно убедительного воплощения музыкального содержания.

Вопросы теории и практики исполнительского анализа музыкальных произведений стали предметом изучения в немногих работах. Наиболее значительные из них принадлежат В.Л. Живову [2], О.А. Сайгушкиной [3]. Искусство аккомпанемента, как определенный раздел фортепианного исполнительства, редко становится объектом научных исследований и методических разработок. В работах В.Н. Крючкова «Искусство аккомпанемента» [4] и Е.М. Шендерович «В концертмейстерском классе» [5] освещаются методические основы формирования у пианиста-концертмейстера определенных исполнительских умений и навыков (быстрая ориентировка в фактуре, транспонирование, чтение с листа, работа с вокалистом и т.д.). Опыт комплексного рассмотрения искусства аккомпанемента был осуществлен в работе А.А. Люблинского «Теория и практика аккомпанемента» [6].

В указанных работах немало ценных мыслей, педагогических наблюдений и рекомендаций, хотя они не исчерпывают затронутых проблем. Исследование вопросов, специально посвященных исполнительскому анализу камерно-вокальных произведений и адресованных будущим пианистам-концертмейстерам, представляется необходимым и актуальным.

Освоение исполнительского анализа базируется на принципе интеграции, позволяющем комплексно, в сочетании общего (музыкального), частного (исполнительского) и конкретного (камерно-вокального) аспектов освещать проблемно-аналитические вопросы искусства концертмейстера. Оно ориентировано на формирование у обучающихся, во-первых, способности пользоваться методологией анализа и оценки особенностей исполнительской интерпретации, во-вторых, готовности к овладению музыкально-текстологической культурой, к углубленному прочтению и расшифровке авторского (редакторского) нотного текста, в-третьих, способности анализировать и подвергать критическому разбору процесс исполнения музыкального произведения [1].

Органичное включение музыкально-теоретических знаний в исполнительскую деятельность позволяет расширить тезаурус музыканта-пианиста как концертмейстера, сделать процесс выучивания и ансамблевого исполнения произведения более продуктивным, осмысленным и художественно убедительным. В этом – важнейшие предпосылки успешности самостоятельной профессиональной деятельности, в которой не будет направляющего либо корректирующего слова педагога.

Ни один инструментальный аккомпанемент не играет столь важной выразительной и драматургической роли как аккомпанемент камерно-вокальных сочинений. С возрастанием значения этого жанра, его выходом за пределы бытового музицирования и завоеванием прочных позиций в концертной практике возрастает и значение в нем фортепианной партии. У композиторов XIX – XX веков аккомпанемент перестает быть лишь фоном для солирующего голоса, его гармонической, ритмической поддержкой, и становится почти равноправной партией, подчеркивающей и усиливающей выразительность вокальной мелодии и текста. Часто аккомпанемент «договаривает» недосказанное солистом, подчеркивает и углубляет психологическое и драматическое содержание музыки, создает иллюстративный и изобразительный фон. В итоге пианист превращается в полноправного партнера певца, в ансамблиста. По словам Е.М. Шендерович, «только когда происходит слияние двух художественных намерений» (солиста и концертмейстера), тогда и «возникает то чудо искусства, которое можно назвать подлинным ансамблем» [5, С. 103].

Воплощение содержания камерно-вокального сочинения требует внимательного исполнительского анализа, как со стороны вокалиста, так и со стороны концертмейстера, поскольку содержание и форма их художественных интерпретаций исполняемого произведения неотделимы друг от друга и образуют синтез.

Опираясь на те же методологические принципы и используя те же аналитические процедуры, что и исполнительский анализ инструментального сочинения, по отношению к камерно-вокальной музыке этот вид деятельности имеет и свою специфику, которая определяется двумя основными факторами: содержательным и композиционным взаимодействием поэтического текста и музыки в вокальных формах и их ансамблевым исполнением. Напомним, что в принятой в отечественном музыкознании классификации музыкальных форм к вокальным относятся формы, представляющие собой группу именно музыкальных композиций, структура которых лишь отчасти

регулируется формой поэтического текста – его строфическим строением. Сюда, в первую очередь, относятся романсы, песни, хоры, вокальные ансамбли XIX – XX вв.

«Когда в XIX веке музыка и слово объединились в романсе, романтической песне или хоре, это был союз вполне независимых и самодостаточных партнеров. И поэтическое слово, и музыка были на такой стадии развития, что каждое могло бы обойтись без помощи другого», – пишет В.Н. Холопова [7, С. 10]. Музыка к этому времени имела возможность чисто инструментальными средствами выразить любую эмоцию, любой ее оттенок, передать в произведении содержание лирического стихотворения, баллады, поэмы, даже определенную философскую концепцию. Поэзия же давно забыла о традиции обязательного пения стихов и с не меньшим успехом довольствовалась собственными ресурсами.

Во всех случаях – используется ли уже готовый поэтический текст, сочиняется ли он самим автором музыки – слово оказывает на произведение образное, интонационное и композиционное влияние. Музыка на слово оказывает аналогичное воздействие: в прочтении композитора поэтический текст приобретает часто иной смысловый вариант, его выразительные детали получают новые оттенки, нередко меняется его структура – повторяются отдельные слова, строки, вносятся словесные репризы. Два автономных искусства – музыка и поэзия, чтобы объединиться друг с другом в единое художественно-эстетическое целое, идут навстречу одно другому, делясь своими выразительно-конструктивными возможностями и делая взаимные уступки.

Исполнительский анализ музыкального произведения часто отождествляют с методико-аналитическими аннотациями к произведениям. Такой взгляд на его сущность и задачи представляется неверным. Исполнительский анализ не сводим ни к музыковедческому целостному анализу, ни к методическим рекомендациям по работе над произведением. Это индивидуальный аналитико-синтетический процесс постижения образно-смыслового содержания произведения и отбора средств для его адекватного исполнительского воплощения. В то же время, это – метод достижения полного внутреннего единства, соответствия объекта интерпретации (произведения) и его исполнения, необходимого для максимального художественного воздействия на слушателя.

Исполнительский анализ как процесс бесконечен. Он позволяет уточнять, обогащать и даже радикально изменять интерпретационные решения в свете нового постижения давно освоенных произведений. Всякое определение есть ограничение, и любая, самая обширная подборка информации, не способна охватить всю информационную сферу, которая связана или может быть связана исполнителем с произведением. С другой стороны, самая объективная из подобных проделанных работ, по сути, субъективна, так как за ней неизбежно стоит личность автора – живого человека с его взглядами, чувствами и мнениями.

Исполнительский анализ как метод способствует интенсификации процесса освоения и интерпретации камерно-вокального сочинения на основе изучения авторского текста как инварианта возможной множественности исполнительских прочтений с учетом его стилевых особенностей, а также создает предпосылки для оригинального и убедительного интерпретационного прочтения.

Термин «исполнительский анализ» в достаточной мере условен, но в то же время он отражает одну из особенностей данного вида деятельности – ее ориентацию на исполнение. В музыковедческом анализе, как отмечает О.А. Сайгушкина, «целью является изучение произведения. Музыковед оперирует идеальными его звеньями, при этом музыкальное произведение, будучи своеобразной материально-идеальной целостностью, не дает возможностей для исчерпывающего музыковедческого анализа, так как не может быть без остатка переведено в вербальный ряд. Совершенно иным по целям, средствам, способу является исполнительский анализ музыкального произведения. Исполнитель ставит своей целью исполнение музыки, оперирует и материальными, и идеальными звеньями, результатом является звуковое оформление» [3, С. 80].

Другой особенностью исполнительского анализа является то, что аналитические операции занимают в нем не ведущее, а подчиненное положение, являясь не целью, а лишь средством. Они сопутствуют процессу интонационного вживания в исполняемое произведение и выступают на первый план лишь в случае каких-либо существенных затруднений.

Следует также заметить, что степень подробности проведения анализа во многом зависит от эрудиции и творческого опыта исполнителя: то, что у зрелого музыканта происходит на подсознательном уровне, у ученика требует специальной аналитической работы. Вербализация образно-смыслового содержания, стилевых и структурных особенностей музыкального сочинения, происходящая в результате аналитических действий хотя и не ведет еще к исполнительскому охвату произведения как художественного целого, однако является его важнейшей предпосылкой. Это обуславливает значимость исполнительского анализа – необходимого компонента учебной деятельности в исполнительских классах, каковым является и концертмейстерский класс.

Современный подход к пониманию исполнительского анализа, его целей и составляющих основывается на данных нейробиологии о функциональной асимметрии полушарий головного мозга, где доминантное (левое у правой) осуществляет контроль над речью и логическими операциями, а недоминантное (правое) – над целостным образно-чувственным восприятием. Связь музыки с недоминантным полушарием не означает, как указывает В.В. Медушевский, что другое полушарие не принимает участия в музыкальной деятельности. «Результаты некоторых нейросемиотических исследований наталкивают на мысль об участии левого полушария в организации аналитической формы музыки, в частности – ее метроритмической стороны. Функции левого полушария связываются с организацией музыкального произведения во времени, а правого – с его восприятием как вневременного целого» [8, С. 179].

При восприятии музыки доминирование правополушарной деятельности, обладающей способностью к единовременному (симультанному) охвату образа, является причиной того, что неразложимость на элементы выступает фундаментальным свойством музыкальной интонации.

Это суждение лежит в основе определения понятия «интонация», которое дает В.Н. Холопова: «Интонация – выразительно-смысловое единство, существующее в невербально-звуковой форме, функционирующее при участии музыкального опыта и внемзыкальных ассоциаций». Элементы, составляющие интонацию – мелодическая линия,

интервалика, ритмический рисунок, тембр, тесситура и т.д. – «привносятся в осознание музыки с помощью аналитических операций, осуществляемых не правым, а левым полушарием» [9, С. 46].

Музыкальное произведение, интонационное по своей природе (то есть «свернутое», одномоментное, целостное), графически графически «развертывается» в виде нотного текста, где фиксируются, прежде всего, два основных звуковых качества – высота и длительность.

Любая нотная запись является «опредмечиванием», способом «символизации» художественного образа, возникшего в сознании композитора, и осуществляется посредством разложения интонаций на элементы при помощи аналитических операций. Задачей исполнителя является осуществление обратного процесса – «распредмечивания», «десимволизации» нотного текста посредством его осмысления и «вторичного опредмечивания» в исполнении.

Аналитические операции в этом случае являются уже не способом разложения целого на части для удобства графической записи (всегда в большей или меньшей степени схематичной), а служат предпосылкой для возможно более органичного «свертывания» музыкального произведения как явления временного порядка в образно-смысловое единство.

Именно образное обобщение позволяет приобрести ощущение слитности. Оно, как пишет О.А. Сайгушкина, «представляет собой в психологическом смысле своеобразную систематизацию чувственных впечатлений, отличающихся гибкостью, богатством, полнотой, малой замыкаемостью. В отличие от него, «обобщение, созданное на основе понятийного изучения явления, отличается схематизмом, неточностями, и, главное, не содержит возможностей для применения его в художественной деятельности. Образное обобщение может при необходимости перейти в понятийное, но изначально понятийное обобщение не переходит в образное» [3, С. 82].

Конкретно-чувственное обобщение музыкального произведения осуществляется чаще всего в виде «генерализующей интонации» – обобщающей интонации целого законченного музыкального произведения. По мнению В.В. Медушевского, это – смыслозвуковое обобщение. «Поскольку интонация и музыкально-пластический знак опираются на телесно-моторные ощущения, то и интонационную генерализацию можно охарактеризовать как телесно-звуковое обобщение» [8, С. 186].

Индивидуальное постижение образного мира произведения – это качественный скачок, который осуществляется на основе накопления разнообразной информации, как музыкальной, так и немusical. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Люблинского, который указывает на то, что именно исполнительство является конечной конкретизацией содержания, основанной на его понимании. Без звукового воплощения (исполнения) объективно данный композитором материал не может быть полностью раскрыт как реальное эстетическое явление. «Не следует отождествлять музыкальное произведение как осуществленный автором замысел, закрепленный в абстрактно-знаковой форме, с реальным физическим явлением его звучания, то есть с чувственно воспринимаемым эстетическим феноменом. Несомненным является приоритет авторского материала, в котором определены наиболее существенные и многочисленные элементы музыкального произведения. Но только его исполнительское воспроизведение становится завершающей стадией перехода абстрактной возможности в конкретное бытие. Как таковое, оно обладает координатами времени и места, а также некоторыми индивидуальными отличиями, не опровергающими сущности самого произведения» [6, С. 51].

Итак, аналитические операции являются одним из факторов, способствующих созданию условий для того, чтоб исполнение перешло в ранг интерпретации, то есть не просто звукового воспроизведения, а индивидуального прочтения произведения, в котором исполнитель выражает свое отношение к его смыслу (что в принципе невозможно без постижения образного мира произведения).

Важным фактором, создающим информационные предпосылки для постижения смысла и содержания произведения, является расширение представлений о стилевых особенностях данного сочинения, исторических условий его создания, его исполнительской судьбы. Большое значение в данном вопросе имеет интеллектуальный, духовный и эмоциональный жизненный и творческий опыт исполнителя. Все действительно крупные музыканты являются широко образованными личностями, чей интеллектуальный уровень далеко превосходит среднестатистический. Их тезаурус не ограничивается узкопрофессиональной сферой и круг интересов не замыкается на исполнительстве. Не пренебрегая интеллектуальным аспектом работы над произведением, опытные исполнители зачастую продвигают эту работу на подсознательном уровне. Для молодых музыкантов, находящихся в стадии формирования профессионализма и накопления «первоначального капитала» в сфере исполнительства, историко-стилевой и аналитический разделы исполнительского анализа приобретают особое значение, поскольку именно эти аспекты стимулируют профессиональный подход к работе над музыкальным произведением как интеллектуально-творческий противовес дилетантизму.

Заключение

Таким образом, исполнительский анализ камерно-вокальных произведений представляет собой диалектическое единство интеллектуально-аналитического и интуитивно-образного начал в индивидуальном постижении музыкального произведения. Двойственность этого рода деятельности предопределяет задачи, решаемые в процессе ее осуществления. К ним относятся:

1) анализ авторского текста, который включает выявление жанровых, конструктивных и стилевых особенностей произведения и анализ трех его «текстовых уровней» (термин Е.Я. Либермана [10]): композиторского (метроритмический рисунок и звуковысотность, фразировка, формообразующая динамика, артикуляция и штрихи, обозначенные автором); смешанного композиторско-исполнительского (взаимодействие различных голосов, фактурных пластов, нахождение темпа, анализ словесных ремарок и аппликатурных идей автора); исполнительского (динамическая и агогическая нюансировка, мелизматика, педализация, тембровая характеристика звука). Обозначенные Е.Я. Либерманом текстовые уровни, по сути, представляют различные зоны интерпретации –

соответственно, интеллектуальную, эмоционально-интеллектуальную и эмоциональную. На основе анализа текста формируется первоначальное представление об образном содержании произведения и его драматургии;

2) анализ доступной информации об авторе, произведении, эпохе его создания и определение на основе полученных сведений границ «зоны допустимого» в трактовке произведения, уточнение своей исполнительской концепции;

3) отбор исполнительских средств воплощения на основе сформировавшихся образно-стилевых представлений;

4) исполнительское освоение произведения, осуществляемое на основе пластически-интонационного осмысления всех элементов фактуры. В рамках и на основе образно-смысловых задач осуществляется и решение технических проблем исполнения.

Следует отметить, что решение задач исполнительского анализа может носить как поэтапный, так и комплексный характер. Глубина осмысления авторского текста, широта охвата историко-стилевой информации об авторе и произведении, принципиальность отбора исполнительских средств и качество художественного воплощения зависят только от серьезности творческих намерений исполнителя. Рассмотренные теоретические аспекты имеют основополагающее значение для исполнительского анализа камерно-вокальных произведений, служат его базовыми ориентирами. Перспектива дальнейшего исследования заключается в более предметном исследовании принципов и методов исполнительского анализа камерно-вокальных произведений, определении конкретных методик, позволяющих в полной мере раскрывать музыкально-поэтическое единство и синтез поэтических и музыкальных средств выразительности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство [Электронный ресурс] / URL: <https://clck.ru/RvvHH> (дата обращения: 25.06.2020).

2. Живов, В.Л. Исполнительский анализ хорового произведения / В.Л. Живов. – М.: Музыка, 1987. – 93 с.

3. Сайгушкина, О.А. К исследованию природы исполнительского анализа музыкального произведения / О.А. Сайгушкина // Музыкальное произведение: сущность, аспекты анализа. – Киев: Музична Україна, 1988. – С. 80–92.

4. Крючков, В.Н. Искусство аккомпанемента как предмет обучения / В.Н. Крючков. – Л.: Просвещение, 1961. – 167 с.

5. Шендерович, Е.М. В концертмейстерском классе / Е.М. Шендерович. – М.: Музыка, 1996. – 205 с.

6. Люблинский, А.А. Теория и практика аккомпанемента / А.А. Люблинский. – М.: Планета музыки, 2020. – 128 с.

7. Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства / В.Н. Холопова. – М.: Планета музыки, 2014. – 320 с.

8. Медушевский, В.В. Двойственность музыкальной формы и восприятие музыки / В.В. Медушевский // Восприятие музыки. – М.: Музыка, 1980. – С.178–190.

9. Холопова, В.Н. Формы музыкальных произведений / В.Н. Холопова. – СПб.: Лань, 1999. – 496 с.

10. Либерман, Е.Я. Творческая работа пианиста с авторским текстом / Е.Я. Либерман. – СПб.: Лань, Планета музыки, 2018. – 240 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniju podgotovki 53.03.02 Muzykal'no-instrumental'noe iskusstvo [Federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the direction of training 53.03.02 Musical and instrumental art [Electronic resource] / URL: <https://clck.ru/RvvHH> (accessed: 25.06.2020). [in Russian].

2. Zhivov, V.L. Ispolnitel'skij analiz horovogo proizvedeniya [Performing analysis of a choral piece] / V.L. Zhivov. – Moskva: Muzyka, 1987. – 93 p. [in Russian].

3. Sajgushkina, O.A. K issledovaniju prirody ispolnitel'skogo analiza muzykal'nogo proizvedeniya [Toward an Investigation into the Nature of Performing Analysis of a Musical Work] / O.A. Sajgushkina // Muzykal'noe proizvedenie: sushhnost', aspekty analiza [Musical work: essence, aspects of analysis]. – Kiev: Muzichna Ukraïna, 1988. – P. 80–92. [in Russian].

4. Krjuchkov, V.N. Iskusstvo akkomp'anementa kak predmet obuchenija [The art of accompaniment as a subject of study] / V.N. Krjuchkov. – L.: Prosveshhenie, 1961. – 167 p. [in Russian].

5. Shenderovich, E.M. V koncertmeisterskom klasse [In the concertmaster class] / E.M. Shenderovich. – M.: Muzyka, 1996. – 205 p. [in Russian].

6. Ljublinskij, A.A. Teorija i praktika akkomp'anementa [Theory and practice of accompaniment] / A.A. Ljublinskij. – M.: Planeta muzyki, 2020. – 128 p. [in Russian].

7. Holopova, V.N. Muzyka kak vid iskusstva [Music as an art form] / V.N. Holopova. – M.: Planeta muzyki, 2014. – 320 p. [in Russian].

8. Medushevskij, V.V. Dvojstvennost' muzykal'noj formy i vosprijatie muzyki [Duality of musical form and perception of music] / V.V. Medushevskij // Vosprijatie muzyki [Music perception]. – M.: Muzyka, 1980. – P.178–190. [in Russian].

9. Holopova, V.N. Formy muzykal'nyh proizvedenij [Forms of Musical Works] / V.N. Holopova. – Spb.: Lan', 1999. – 496 p. [in Russian].

10. Liberman, E.Ja. Tvorcheskaja rabota pianista s avtorskim tekstem [Creative work of a pianist with the author's text] / E.Ja. Liberman. – Spb.: Lan', Planeta muzyki, 2018. – 240 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.104>

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИКИ В МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ

Научная статья

Степанова Т.И.^{1,*}, Степанова И.И.²

² ORCID: 0000-0002-4701-2944;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (ivannageo[at]bk.ru)

Аннотация

В данной статье раскрыта связь формирования синергетического мышления на уроках физики в основной школе, ключевые характеристики которого направлены на рассмотрение множества всевозможных путей развития сложной структуры, и результаты обучения учащихся. Рассмотрена методика выполнения основных этапов процесса обучения с точки зрения синергетического подхода, принципами которого являются открытость и нелинейность, хаотичность процесса, неустойчивость и случайность, непредсказуемость системы и эффективное управление системой. Основная идея исследования заключается в том, чтобы провести малое, но резонансное воздействие (в нужный момент, в нужном месте) с той целью, чтобы внутренние механизмы саморегулировались и произошло самопостроение системы, вследствие чего можно наблюдать как из хаоса формируется порядок на макроуровне. В статье проведена оценка результатов применения методики формирования синергетического мышления для малокомплектной школы Якутии с помощью параметрических и непараметрических методов, сделаны соответствующие выводы. Результаты, приведенные в статье, могут быть использованы для разработки теории и методики обучения физике в основной школе, не только в малокомплектных школах.

Ключевые слова: нелинейное мышление, синергетический подход, методика формирования синергетического мышления.

METHODS OF FORMING SYNERGISTIC THINKING IN PHYSICS LESSONS IN A SMALL STAFFING SCHOOL

Research article

Stepanova T.I.^{1,*}, Stepanova I.I.²

² ORCID: 0000-0002-4701-2944;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (ivannageo[at]bk.ru)

Abstract

This article centers on the relationship between the formation of synergetic thinking in physics lessons in primary school, the key characteristics of which are aimed at considering a variety of possible ways to develop a complex structure as well as the results of student learning. The study explores the method of performing the main stages of the learning process from the point of view of a synergetic approach, the principles of which are openness and non-linearity, randomness of the process, instability and unpredictability of the system its efficient management. The main idea of the study is to carry out a small but resonant impact (at the right time, at the right place) in order for internal mechanisms to self-regulate and self-build the system, as a result of which it would be possible to observe how order is formed from chaos at the macro level. The article evaluates the results of using the method of forming synergetic thinking at a small staffing school in Yakutia via parametric and nonparametric methods and draws appropriate conclusions. The results presented in the article can be used to develop the theory and methodology of teaching physics in both regular schools and small staffing schools.

Keywords: nonlinear thinking, synergetic approach, method of forming synergetic thinking.

Введение

Современность характеризуется переходом образования на принципиально новую концепцию развития. Теперь во главу угла поставлен человек, личность. Идеальный тип человека современности и ближайшего будущего – это самостоятельный, предприимчивый, коммуникабельный, толерантный, способный видеть и решать проблемы как автономно, так и в группе, готовый и способный постоянно учиться новому, работать в команде.

Кроме того, темпы изменений в настоящее время нарастают и все труднее говорить об устойчивых неизменных структурах. Становится очевидным, что школа должна готовить учащихся действовать в условиях неустойчивого, быстро меняющегося мира, когда от каждого человека требуются умения думать, оценивать свои и чужие действия, анализировать их возможные (не всегда благоприятные) последствия. При этом важно показать, что хаос, нестабильность и неопределенность мира можно использовать конструктивно для решения различных задач.

Таким образом, возникла необходимость формирования нового стиля мышления, который в философской и методологической литературе получил название нелинейного стиля мышления.

Мышление относится к рациональному, логическому этапу познания человеком окружающего мира, отличному по своему содержанию от уровня непосредственного, чувственного познания, при котором картина мира складывается преимущественно при помощи ощущения и восприятия.

Под мышлением понимают опосредованное, обобщенное отражение действительности человеком в ее существенных связях и отношениях.

Операционными компонентами мышления являются анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение и т.д., которые целесообразно рассматривать и как операции, и как умственные действия, направленные на решение определенных познавательных задач.

Таким образом, человек познает окружающий мир не только при помощи ощущения и восприятия, но и через мышление. Однако, если развито только линейное мышление, то человек видит линейную, упрощенную картину мира и может решать задачи линейного характера с помощью уравнений первой степени. Такое обучение дает формальное образование и формирует абстрактную картину мира, оторванную от действительности. Примерно такой уровень обученности выпускника основной школы. Жизнь ставит перед школой обозначенные выше новые задачи, которые можно решить формированием нелинейного мышления еще в школе.

Материалы и методы исследования

В качестве основных характеристик нелинейного стиля мышления, которые возможно формировать в школе, можно выделить следующие:

- критичность;
- логическую строгость в сочетании с нелинейностью мышления;
- абстрактность и отвлеченность в сочетании с умением устанавливать взаимосвязи между идеальной моделью и реальным процессом;
- доказательность и аргументированность в сочетании с готовностью рассматривать альтернативную позицию;
- дисциплинированность и алгоритмичность;
- дополнтельность (единство сознательного и подсознательного, разумного и эмоционального, рационального и иррационального, интуитивного).

Необходимо отметить, что данный перечень не претендует на полноту. Он может быть дополнен. Значительное место отводится логической составляющей. Объясняется это тем, что логика вооружает человека правильными приемами рассуждений, аргументации и опровержения, лежит в основе формирования критичности мышления.

Одним из подходов, который позволит формировать нелинейное мышление является синергетический подход. Образование, построенное на принципах синергетики, наиболее эффективно отвечает потребностям всестороннего раскрытия способностей личности и способам непрерывной самоорганизации, которая в аспекте образования означает самообразование. Синергетика — наука, которая выявляет, изучает и объясняет законы и процессы самоорганизации и совместной эволюции сложных систем независимо от конкретной природы составляющих элементов. О.М. Волкова пишет, что синергетика базируется на принципе комплиментарности (дополнения), уделяя первостепенное внимание синергии — энергии сотрудничества [2, С.632].

Под синергетическим мышлением будем понимать нелинейный стиль мышления, рассматривающий окружающий мир и человека как сложные открытые динамические системы, ориентированные на выявление всеобщих связей и отношений, на необходимость и конструктивную природу хаоса, неустойчивости и случайности.

А.А. Дружкин выделяет следующие принципы синергетического мышления: главную роль в мире играет неустойчивость и неравновесность, случайность; поведение нелинейных процессов вариативно и однозначно непредсказуемо; порядок может возникать из хаоса спонтанно; нелинейное мышление отрицает однозначный детерминизм. Кроме того, синергетическое мышление способствует формированию нового видения мира, образованию нового мировосприятия, так как сложно навязать путь развития многоструктурным системам, имеющим, как правило, множество путей развития; синергетика демонстрирует, что хаос может выступать механизмом самоорганизации и самодостраивания структур, удаления лишнего [4, С.201].

По мнению В.Г. Иванчихина синергетическое мышление способствует творческой активной деятельности человека и приводит от стабильного управляемого развития к быстрым эволюциям, генерирующим новые упорядоченные эволюционирующие структуры. Следовательно, синергетическое мышление является нелинейным, эволюционным и целостным [5, С.256].

А.А. Кобляков считает, что синергетический подход позволяет осмыслить природу противоречивости креативности личности [8].

Жизнь многогранна и разные жизненные проблемы разрешаются разными приемами и способами. И ученик должен быть готов ко всем жизненным трудностям. Для этого учитель должен формировать у ученика умения и навыки нелинейного решения ситуации путем синергетического мышления.

Л.Г. Шестакова считает, что стиль мышления определяет поступки человека, поэтому так важно формировать у учащихся синергетический тип мышления, что способствует быстрому нахождению различных путей выхода из критических ситуаций и ориентирован на перспективу [12, С.5-14].

Л.В. Бараусова отмечает, что «синергетическая парадигма предполагает взгляд на мир как на открытую нестабильную самоорганизующуюся систему, характеризующуюся нелинейным характером протекающих в ней процессов» [1, С.181].

«Научиться мыслить синергетически – считают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов – это значит научиться мыслить нелинейно, мыслить в альтернативах, предполагая возможность смены темпа развития событий и качественной ломки, фазовых переходов в сложных системах» [7, С. 356].

Синергетическое мышление имеет мировоззренческий характер отмечает И.С. Добронравов [3]. Физика – как учебная дисциплина призвана формировать научное мировоззрение, что, по мнению Л. Лопатина «развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусстве невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою и могут быть разделены только в воображении» [6, С. 144].

Т.И. Степанова и другие отмечают, что основная образовательная программа школы призвана формировать понимание и убеждение каждого учащегося в том, что мир — это источник знаний и поле познания, и главная задача человека научиться познавать окружающий мир [10, С. 325]. Формирование синергетического стиля мышления должно стать одной из задач школьного образования. Этот процесс должен быть целенаправленным. Иначе учащиеся могут закрепляться неполные приемы мыслительной деятельности, что приводит к формированию упрощенной линейной картины мира.

В методической науке синергетическое мышление определяется как самоорганизующаяся система стратегий, приемов и навыков, структурными компонентами которой являются потребности, мотивы и цели деятельности. Формирование синергетического стиля мышления, по нашему мнению, открывает широкий спектр эвристических возможностей для улучшения теории и методики обучения физики в школе.

Методика формирования синергетического мышления учащихся на уроках физики

Деятельность учителя. 1 часть деятельности учителя (учим по требованиям госстандарта всех и одинаково): используя системно-деятельностный подход создаем базу: требуемые знания плюс стандартные умения по теме. Формируем логическое мышление. 2 часть деятельности учителя (развиваем обучаемого выше требований госстандарта по способностям и возможностям). Формируем нелинейный тип мышления.

В соответствии с теорией синергетики в процессе обучения можно выделить три этапа.

1 этап – использование хаоса как способа самообновления. Хаос – неравновесное состояние системы, сила, выводящая на структуры - аттракторы эволюции, а также способ синхронизации темпов развития подструктур внутри сложной структуры. Определенная доля хаоса, разрушения в мире должна быть. Хаос не есть негативное, это путь к инновации. Периодически погружаясь в хаос, система самообновляется.

2 этап – организация точки бифуркации. Когда диссипативная система смущена, то она неустойчива и податлива. Чтобы система перешла в смущение требуется интенсивное возмущение. Высокое интеллектуальное, эмоциональное и духовное напряжение дает возможность мобилизации внутреннего (интеллектуального, эмоционального, духовного) мира учащегося. Такая мобилизация формирует гибкость мышления, придает устойчивость сенсорной сфере и развивает коммуникационные способности.

3 этап – переход на уровень другого порядка. Смущенная первыми двумя этапами система имеет способность малой инертности. Даже небольшое воздействие (возмущение) может подвинуть её («мышь родит гору») на более высокий уровень понимания.

Таблица 1 – Модель деятельности учителя при формировании синергетического типа мышления

Деятельность учителя	1 часть	2 часть
Достижение требований госстандарта	Частно-предметный уровень (требуемый, обязательный)	Метапредметный уровень (желательный)
Охват детей (кол-во)	Все дети	Стараются все, но могут не все
Тип мышления	Линейный (логический)	Нелинейный (синергетический)

Из таблицы 1 видно, что для формирования синергетического типа мышления познавательную деятельность обучаемого необходимо организовать в три этапа: «хаос», «высокое напряжение» и «переход на более высокий уровень понимания физического процесса».

а) Этап «хаос» создается путем предъявляемой учебной информации (показываются несколько вариантов ситуаций через опыт или текст; предъявляется информация-абсурд или ставятся проблемы).

б) «Смущение системы» (в данном случае ученика) создается высоким интерактивным воздействием на сенсорную сферу обучаемого (внутреннее интеллектуальное, духовное, эстетическое напряжение – это эмоции, мысли, желания...).

в) «Переход ученика на более высокий уровень понимания физического смысла». Смущенный ученик податлив (сдается, соглашается или находит свое решение, свой путь - возникает творчество (ученик придумал, изобрел, решил задачу...)).

Таблица 2 – Модель познавательной деятельности учащегося при формировании синергетического типа мышления

	Этапы познавательной деятельности ученика	Деятельность учителя	Результат
1	«Хаос»	Показывает несколько вариантов ситуаций через опыт или текст; предъявляет информацию-абсурд или ставит проблему(ы).	Ученик отрицает все что знал, ничего уже не понимает, ему трудно найти ответ, беспорядок в голове.
2	«Смущение системы»	Создает высокие интерактивные воздействия, включаются внутренние ресурсы учащегося, сенсорная система (чувства, желания, воля, эмоции, мысли...). Учитель, создает внешнее психолого-педагогическое пространство и старается создать резонанс для усиления воздействия.	Ученик доходит до физического смысла своего знания; понимает то, что не понимал до конца; чувствует решение и находит путь, способ, метод решения или догадывается о том, о чем раньше не догадывался.
3	«Переход ученика на более высокий уровень понимания смысла»	Учитель помнит, что смущенный ученик податлив. Он легко соглашается с не стандартной ситуацией, отходит от тех действий, которые он хорошо знает и умеет, они теперь не годятся ему.	Ученик находит свое решение, свой путь - возникает творчество (ученик догадался, придумал, изобрел, решил задачу...)

Рассмотрим в качестве примера отрывок сценария урока 7 класса на тему «Вес воздуха. Атмосферное давление», на котором формируется синергетическое мышление при изучении новой темы (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Отрывок сценария урока

Этапы формирования синергетического мышления	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1 этап – мотивационный. Этап создания «хаоса» в голове ученика. Формулируется цель урока и дается необходимая учебная информация в нескольких вариантах через выполнение физических опытов. Учащиеся выходят из состояния равновесия, создается «хаос». Хаос представляет из себя проблему, которая подлежит разрешению.	Предлагает учащимся самостоятельно проделать опыты. При этом управляет мыслительной деятельностью учащихся. И под конец задает вопрос «Как вы можете этот процесс объяснить?». Так как дети не знают еще об «атмосферном давлении», и явлениях, вызванных действием атмосферы, то не могут ответить. Создается неравновесная ситуация, которая вызывает «хаос» в голове ученика.	Учащиеся выполняют опыты 1 и 2. Учатся наблюдать, производят операции сравнения, сопоставления, делают выводы. Вариативная информация, которую ученик сам получает через опыты, заставляет ученика «смутиться». Если раньше в быту случались подобные ситуации, ему не приходилось отвечать на вопросы, думать, делать выводы, то теперь его мыслительной деятельностью управляет подготовленный учитель, который знает, как надо «тупить» создавать.
2 этап – деятельностный. Самостоятельная работа: 1. виртуальный опыт со стеклянным шаром; 2. натурный опыт с колбой с откачанным воздухом на весах; создают интеллектуальное напряжение учащегося. Плюс дискуссия по группам. Наступает «точка бифуркации».	Роль организатора. Направляет, сопровождает, но не помогает. Ученики должны сами прийти к решению проблемы. Создание единого «темпомира», т. е. создаются - равные условия для разных учеников.	Вникают в проблему, пытаются понять ее, вырабатывают навыки к анализу ситуации и проявляют способности личности. Коллективное обсуждение: используется практический опыт, уточняются позиции, вырабатываются выводы или решения путем соглашения. Возможно существование отдельной точки зрения кого-либо из участников.
3 этап – переход на уровень другого порядка. Предъявляется информация: «На человека, находящегося на Земле, давит воздух весом/ сравнимым с весом КАМАЗа, груженого кирпичами (около 10 тонн)». Какой вопрос возникает у вас после прочтения данной информации?	Организует опыт. Для этого дает команды: а. Растяните двумя руками бумажный лист, и сильно надавите на него пальцем с одной стороны. б. Надавите на одно и то же место листа, но с разных сторон. Сравните результаты действий с листом бумаги и сделайте вывод.	Каждый предлагает свой вариант ответа. Другие могут выступить в качестве оппонентов: задают вопросы, выступают с критическими замечаниями или в поддержку ответа. После выбора подходящих вариантов решения вопроса, обосновывают свой выбор решения.

Если говорить в целом об уроке, то остается не затронутым еще много других целей и задач. На других этапах тоже можно использовать синергетический подход. Назовем несколько методических приемов, использующих синергетический подход:

- проектирование достижений результата: необходимо определить параметры порядка сложных желаемых структур (аттракторов или областей притяжения) спектр целей; рассчитать и смоделировать, и количественно определить структуры аттракторов; определить малые, но резонансные воздействия, способные вывести систему (ученика) на желаемый уровень;
- создание темпомира - подбор правильной топологии структур частей; изменение способа сборки целого из частей; части при сборке деформируются, трансформируются, также как и целое, поэтому нужна гибкость учителя;
- создание ситуации «на краю хаоса»;
- создание смущения, организация творческого процесса, достижение эквифинальности или эмерджентности являются творческой мастерской учителя.

Итак, использование в работе учителя синергетического подхода и соблюдение выделенных этапов формирования мышления, включающих:

- 1) выведение из состояния равновесия для создания «хаоса»,
- 2) вызов смущения путем создания этапа «точка бифуркации»,
- 3) организацию перехода на уровень другого порядка, когда ученик под небольшим воздействием поймет и увидит не стандартную ситуацию по-другому, «по-своему», позволит учащемуся думать нелинейно.

Диагностика, результаты и обсуждение

Диагностика формирования синергетического мышления недостаточно изучена и практически отсутствуют готовые к реализации диагностические методики, ориентированные на изучение уровня сформированности синергетического мышления.

Поэтому приведем ряд диагностик, в целом направленных на исследование процесса формирования синергетического мышления учащихся.

- Исследование оценки вероятности при решении задач. Цель методики заключается в исследовании стратегии построения рассуждений на основе догадок, предположений при дефиците информации для принятия решения [2, С. 46].

- Диагностика готовности к саморазвитию А.М. Прихожан, состоящая из 6 последовательных блоков, составленный из существующих известных методов диагностики, такие как: диагностика самооценки, уровня притязаний; диагностика мотивации учения; изучение особенностей Я-концепции; диагностика отношения к прошлому, настоящему и будущему; диагностика готовности к саморазвитию; диагностика социальной компетентности [9].

- в монографии М.А. Фризен [11, С. 92-94] есть описание теста готовности к саморазвитию В. Павлова, способствующий определению готовности изменяться, познавать себя, оказывает влияние на формирование и развитие личностных качеств и личности в целом.

Рассмотренные диагностики и методы направлены на исследование уровня готовности к саморазвитию и лабильности мыслительных процессов.

В виду того, что эксперимент проводится в малокомплектной сельской школе, где количество обучающихся не значительное, то воспользовались и параметрическими и непараметрическими методами измерения.

Результаты. Непараметрический анализ

Педагогический эксперимент проходил на базе малокомплектной школы Республики Саха (Якутия) на уроках физики. Для педагогического эксперимента выбрала 8 класс по следующим причинам:

- этот класс не сдавал экзамен в текущем учебном году и хотелось, чтобы в следующем году большинство выбрали на ОГЭ физику;
- для эксперимента выбрана тема «Электрические явления» как более наглядное и доступное для материальной базы школы;
- восьмиклассники были не очень заинтересованы учёбой в целом.

1. В течение педагогического эксперимента велось наблюдение за деятельностью участников эксперимента. Результаты проведенного поэлементного анализа приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты наблюдений за деятельностью участников

Критерии	Показатели до проведения педагогического эксперимента	Показатели после проведения педагогического эксперимента
Количество учащихся задающих учителю дополнительные вопросы во время урока	6	3
Количество учащихся задающих учителю дополнительные вопросы внеурочное время	1	5
Количество учащихся, желающих заниматься самостоятельной деятельностью	2	5
Количество учащихся выполнивших необязательные домашние задания	0	6
Проявляют интерес к предмету	4	9

Выводы

В начале педагогического эксперимента учащиеся много очень спрашивали по заданиям. Не могли понять суть самих заданий, но при этом недовольных не было. Возросло количество учащихся, желающих заниматься самостоятельной деятельностью. Существенно выросло количество учащихся, выполнивших необязательные домашние задания от 0 до 6. Учащимся очень нравились интересные задания, заставляющие думать и экспериментировать. Если во время уроков они мало задавали вопросов, то во внеурочное время всегда караулили учителя и засыпали различными вопросами. Например, после темы «Последовательное соединение проводников» Петя спросил, как соединяют лампы на светодиодной ленте. Если последовательно, то получается при перегорании одной вся лампы на ленте, вся лента не будут гореть. Подобных вопросов было много. Я заметила, что знания, полученные на уроке, начали вносить в жизнь и применять в быту. Это большое достижение.

После педагогического эксперимента провели тест, направленный на выявление готовности к саморазвитию В. Павлова среди участников эксперимента (8 класс) и среди учащихся 9 класса (контрольная группа), результаты которых представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты теста «Готовность к саморазвитию» В. Павлова

Экспериментальная группа				Контрольная группа			
№	ГЗС	ГМС	Выбранная категория	№	ГЗС	ГМС	Выбранная категория
1	4	5	А	1	6	2	Г
2	6	6	Б	2	1	4	А, В
3	6	6	Б	3	3	4	А, В
4	6	5	Б	4	4	3	В
5	5	6	Б	5	6	3	Г
6	5	6	Б	6	1	5	А
7	6	5	Б	–	–	–	–
8	6	4	Б	–	–	–	–
9	7	4	Б	–	–	–	–

Примечание: Категории «А», «Б», «В», «Г» означают:

- «А» - «могу совершенствоваться», «но не хочу себя знать»;
- «Б» - «хочу знать себя» и «могу измениться»;
- «В» - «не хочу знать себя» и «не хочу изменяться»;
- «Г» - «хочу знать себя», но «не могу себя изменить».

Как видно из таблицы 5 большинство учащихся экспериментальной группы готовы к саморазвитию и самосовершенствованию. Когда как участники контрольной группы (выпускники основной школы) практически не готовы к саморазвитию и самосовершенствованию. Все учащиеся живут в одном селе, учатся в одной школе у одних и тех же учителей. Но полученные результаты диаметрально отличаются друг от друга. Ответы участников контрольной группы объясняется тем, что они подростки: многие не довольны собой, своей внешностью, а также не уверены в своих силах. Участники экспериментальной группы открыты к общению, принимают себя и готовы работать над собой.

Полагаю, в этом повлиял педагогический эксперимент по формированию синергетического мышления. Эксперимент по формированию синергетического мышления способствовал к открытию собственных возможностей. Ученики поверили в себя в свои знания и силы, стали более уверенными и у них появилась потребность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Общественное признание

Во время педагогического эксперимента учителя – предметники отмечали высокий интерес восьмиклассников не только к физике, но и другим предметам. Сами ребята отмечали, что начали хорошо писать сочинения. Учителя, не переставая хвалили и говорили какие оказываются ребята есть в восьмом классе, умеющие анализировать, выстраивать логические цепочки своих мыслей и убеждающие в своей правоте.

Во время дистанционного обучения учащимся давались практические задания, которые ребята выполняли с помощью подручных материалов дома, что вызвало большой интерес. Например, у нас весной очень часто уходит свет. Должны были придумать лампу. Условие не использовать огонь. Ваня придумал очень обычный и доступный вид лампы. На свет фонарика от телефона он поставил бутылку с водой и получился своеобразный светильник, который сразу стал у нас в деревне лайфхаком и теперь этот чудо светильник используют во всех домах. Света получила свет от нескольких картофелин, но её идея не получила такого отклика как идея Вани.

Результаты. Параметрический анализ

После педагогического эксперимента проведена самостоятельная работа. Результаты оценивались по пятибалльной шкале. По полученным данным проведен статический анализ, что позволило сделать следующий вывод. Значение коэффициента корреляции Пирсона составило 0,99, что соответствует весьма высокой тесноте связи между наблюдениями учителя и результатами самостоятельной работы. Данная корреляционная связь является статистически значимой ($p < 0.01$). Критерий корреляции Пирсона ответил на вопрос о наличии связи между результатами самостоятельной работы по темам, пройденным во время эксперимента и наблюдениями учителя.

Таким образом, непараметрический анализ показал, что применение методики формирования синергетического мышления повысил интерес к процессу учебы, кроме того, дети получают общественное признание социума, что повышает мотивацию к самостоятельным занятиям. Параметрический анализ показал тесную связь между результатами, выявленными проведенными наблюдениями учителем и качеством выполнения самостоятельной работы, то есть с результатами обученности учащихся по изучаемой теме.

Выводы

Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы:

- предложенная методика формирования синергетического мышления хорошо используется на уроках физики;
- синергетический подход можно и нужно использовать и в основной и в старшей школе;
- в исследованиях, проводимых в малокомплектной школе следует сочетать параметрические и непараметрические способы анализа достижения результатов;
- формирование нелинейного стиля мышления даст возможность учащемуся видеть реальный мир, что позволит решить сложные задачи экологии, экономики, политики и в быту.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бараусова Л.Г. Формирование личности нового типа как фактора реализации идей коэволюции / Л.Г. Бараусова // Синергетическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 181
2. Волкова О.М. Синергетические принципы как основа методологической парадигмы иноязычного образования в школе / О.М. Волкова // Молодой ученый, 2014. №6. С. 631-634.
3. Добронравов И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И.С. Добронравов. – Киев: Лыбидь, 1990.
4. Дружкин А.А. Синергетическая парадигма как новый стиль научного мышления / А.А. Дружкин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. - №3. – С.201-202.
5. Иванчихин В.Г. Синергетическое видение креативного мышления / В.Г. Иванчихин // Молодой ученый. - №4. – 2009. – С.256-259.
6. Инновационная подготовка кадров государственной службы. Издание второе, стереотипное / Под общ. ред. В.Л. Романова, Л.А. Василенко — М.: Изд-во РАГС, 2008. — 140 с.
7. Князева Е.Н. Трандисциплинарность синергетики: следствия для образования / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Синергетическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс – Традиция, 2003. – С.356.
8. Кобляков А.А. Основы общей теории творчества (синергетический аспект) / А.А. Кобляков // Философские науки. Выпуск 8. Синергетика человекомерной реальности. – М.: ИФ РАН, 2002, С. 95-107.
9. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста / А.М. Прихожан. – М.: АНО ПЭБ, 2007. 56с.
10. Степанова Т.И. Развитие креативных способностей и перевод его на этап саморазвития / Т.И. Степанова, Н.М. Соловьева, Е.В. Карпова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2018. - №4 (15). – С. 324-326.
11. Фризен М.А. Саморазвитие личности: осмысление, проектирование, экзистенциальная ответственность: монография. / М.А. Фризен. – ПетропавловскКамч.: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. – С.92-94.
12. Шестакова Л.Г. Общая характеристика нелинейного стиля мышления человека / Л.Г. Шестакова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2017. - №184. – С. 5-14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barausova L. G. Formirovanie lichnosti novogo tipa kak faktora realizacii idej kojevoljucii [Formation of a new type of personality as a factor in the implementation of ideas of coevolution] / L.G. Barausova // Sinergeticheskaja paradigma: Chelovek i obshhestvo v uslovijah nestabil'nosti [Synergetic paradigm: Man and society in conditions of instability]. - M.: Progress-Tradition, 2003. - P. 181 [in Russian]
2. Volkova O. M. Sinergeticheskie principy kak osnova metodologicheskoy paradigmy inozazychnogo obrazovaniya v shkole [Synergetic principles as the basis of the methodological paradigm of foreign language education at school] / O.M. Volkova // Molodoj uchenyj [Young scientist], 2014. no. 6. Pp. 631-634. [in Russian]
3. Dobronravov I. S. Sinergetika: stanovlenie nelinejnogo myshlenija [Synergetics: the formation of nonlinear thinking] / I.S. Dobronravov. - Kiev: Lybid, 1990. [in Russian]
4. Druzhkin A. A. Sinergeticheskaja paradigma kak novyj stil' nauchnogo myshlenija [Synergetic paradigm as a new style of scientific thinking] / A.A. Druzhkin // Pravovaja politika i pravovaja zhizn [Legal policy and legal life]. - 2007. - No. 3. - P. 201-202. [in Russian]
5. Ivanchikhin V. G. Sinergeticheskoe videnie kreativnogo myshlenija [Synergetic vision of creative thinking] / V.G. Ivanchihin // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - No. 4. - 2009. - P. 256-259. [in Russian]
6. Innovacionnaja podgotovka kadrov gosudarstvennoj sluzhby [Innovative training of civil service personnel]. Second edition, stereotypical / Under the General editorship of V. L. Romanov, L. A. Vasilenko-M.: rags Publishing house, 2008. - 140 p. [in Russian]

7. Knyazeva E. N. Trandisciplinarnost' sinergetiki: sledstviya dlja obrazovanija [Transdisciplinarity of synergetics: consequences for education] / E.N. Knjazeva, S.P. Kurdjumov // Sinergeticheskaja paradigma: Chelovek i obshhestvo v uslovijah nestabil'nosti [Synergetic paradigm: Man and society in conditions of instability]. - M.: Progress-Tradition, 2003. - P. 356. [in Russian]
8. Koblyakov A. A. Osnovy obshhej teorii tvorchestva (sinergeticheskij aspekt) [Fundamentals of the General theory of creativity (synergetic aspect)] / A.A. Kobljakov // Filosofskie nauki. Vypusk 8. Sinergetika chelovekomernoj real'nosti [Philosophical Sciences. Issue 8. Synergetics of human-dimensional reality]. - M.: if RAS, 2002, P. 95-107. [in Russian]
9. Prihozhan A.M. Diagnostika lichnostnogo razvitija detej podrostkovogo vozrasta [Diagnostics of personal development of children of adolescent age] / A.M. Prihozhan. - M.: ANO PEB, 2007. - 56 p. [in Russian]
10. Stepanova T. I. Razvitie kreativnyh sposobnostej i perevod ego na jetap samorazvitija [Development of creative abilities and its transfer to the stage of self-development] / T.I. Stepanova, N.M. Solov'eva, E.V. Karpova // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian [Scientific electronic journal Meridian]. – 2018. - №4 (15). – P. 324-326. [in Russian]
11. Friesen M. A. Samorazvitie lichnosti: osmyslenie, proektirovanie, jekzistencial'naja otvetstvennost [Self-Development of the individual: understanding, design, existential responsibility]: monograph. / M. A. Friesen. - Petropavlovsk Kam.: Kamsu them. Vitus Bering, 2014. - P. 92-94. [in Russian]
12. Shestakova L. G. Obshhaja harakteristika nelinejnogo stilja myshlenija cheloveka [General characteristics of the nonlinear style of human thinking] / L.G. Shestakova // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena [Bulluten RSPU named after A. I. Herzen]. - 2017. - No. 184. - P. 5-14. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.105>

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ

Научная статья

Тимкина Ю.Ю.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (timkinaj[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам обучения студентов иноязычному чтению в процессе овладения профессионально ориентированным иностранным языком в неязыковом вузе. Отмечается, что умения иноязычного чтения связано с востребованными специалистами навыками поиска и обработки информации. Опыт работы в вузе показывает, что чтение профессионально ориентированных иноязычных текстов зачастую не вызывает интереса у обучающихся, что не способствует развитию умений. Решением проблемы видится применение в процессе обучения текстов, обладающих ценностно-смысловой насыщенностью. Анализ исследований в области развития личности в процессе иноязычной подготовки в вузе позволяет утверждать, что содержание в текстах ценностных и смысловых установок, отвечающих потребностям и интересам современной молодежи, способствует повышению эффективности овладения чтением как видом речевой деятельности. В работе определены маркеры ценностно-смысловой насыщенности профессионально ориентированных текстов на уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Отбор текстов на основе предложенных маркеров позволит учесть потребности обучающихся, привнести в процесс образования личностные смыслы.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, высшая школа, уровни образования, профессионально-ориентированные тексты, ценностно- смысловое содержание, маркеры целостно-смысловой насыщенности.

VALUE-SEMANTIC DENSITY OF TEXTS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE READING

Research article

Timkina Yu.Yu.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Perm State Agricultural Academy Named After Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

* Corresponding author (timkinaj[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the issues of teaching students to read in a foreign language in the process of a professionally oriented mastering of foreign language in a non-linguistic university. It is noted that the ability to read in a foreign language is associated with such skills as information searching and information processing that are in high demand from the specialists in the field. The gathered experience in higher education shows that reading professionally oriented foreign language texts often generates low interest among students, which does not contribute to the development of their skills. The article sees the solution to the problem in the use of texts with value-semantic density in the learning process. The analysis of research in the field of personal development in the process of foreign language training in higher education suggests that the content of value and semantic attitudes in texts that meet the needs and interests of modern youth contributes to improving the effectiveness of mastering reading as a type of speech activity. The paper defines markers of the value-semantic density of professionally oriented texts at the levels of higher education (bachelor's, master's, and postgraduate studies). The selection of texts based on the proposed markers will contribute to taking into account the needs of students and bringing personal meanings to the educational process.

Keywords: foreign language teaching, higher education, levels of education, professionally-oriented texts, value-semantic content, markers of value-semantic density.

Введение

Чтение различного рода текстов тесно связано с востребованными современными специалистами умениями поиска и переработки информации, подтверждения её достоверности, развитием мыслительных процессов, таких как анализ, подбор аргументов, сравнение, обобщение, критическое отношение к изучаемой информации. Умение чтения на родном и иностранном языках с использованием стратегий полного извлечения информации (intensive reading – изучающее чтение), просмотра заголовков и структуры текста (skimming – просмотровое чтение), поиска необходимой информации (scanning – поисковое чтение) или извлечения основной информации (extensive reading – ознакомительное чтение) позволяет читателю управлять концентрацией внимания, переключением внимания, отбирать и принимать во внимание значимую информацию, отсекал незначимую информацию – «белый шум», пользоваться поисковыми системами и находить информацию.

Обучение чтению на иностранном языке в вузе является неотъемлемой частью иноязычной подготовки, так как выступает основой для овладения лексическими и грамматическими единицами, создает базу для порождения устных монологических и диалогических высказываний и письменных сообщений. Исходя из целей обучения в вузе – подготовки обучающихся к решению профессиональных задач на иностранном языке, система иноязычной подготовки на всех уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура) ориентирована на обучение профессионально ориентированному иностранному языку. Иноязычные профессионально ориентированные тексты представляют собой неаутентичные материалы на начальном этапе обучения (бакалавриат,

специалитет), то есть специально созданные преподавателем для учебных целей, и аутентичные тексты, написанные с целью решения определенной социальной задачи. Профессионально ориентированные тексты отражают содержание будущей профессиональной деятельности в различных аспектах.

Учитывая различный «входящий» уровень владения иностранным языком обучающихся неязыковых специальностей, следует отметить, что профессионально ориентированные тексты зачастую вызывают ряд трудностей, связанных с отсутствием интереса у обучающихся в изучении определенного аспекта будущей профессиональной деятельности, эмоциональной нейтральностью тестов, наличием большого объема нового языкового материала. Решение проблем видится в отборе текстов для учебных целей на основе критерия ценностно-смысловой насыщенности текстов, что будет способствовать преодолению трудностей за счет мотивации и личностных интересов обучающихся.

Целью работы является определение маркеров ценностно-смысловой насыщенности профессионально ориентированных текстов, предназначенных для обучения чтению на уровнях высшего образования.

Основные результаты

Анализ исследований, посвященных вопросам обучению профессионально ориентированному чтению, показал наличие научных работ, подтверждающих обусловленность развития умений чтения и овладения иностранным языком [3], развития личностных и профессиональных качеств в процессе обучения чтению [6]. В работах М. А. Ариян, Т.Е. Вадеевой показано, что включение в образовательный процесс содержания, ориентированного на социально-гуманитарное развитие обучающихся, обладающего личностными и социально значимыми маркерами [1], с одной стороны, способствует вовлеченности обучающихся в процесс овладения иностранным языком, повышает мотивацию к обучению, с другой стороны, служит средством развития личностных качеств и характеристик необходимых современным выпускникам вузов [2], способствует формированию нравственных качеств личности [4].

Исследования, проведенные в русле определения критериев отбора учебных текстов и методов обучения чтению текстов различных жанров, показывают, что учет актуального уровня владения иностранным языком обучающимся, его индивидуальных особенностей, а также познавательных потребностей способствует формированию читательской компетенции на иностранном языке [7], [8], [9]. Таким образом, иноязычные профессионально ориентированные тексты должны обладать ценностно-смысловой насыщенностью, отвечающей потребностям обучающихся в личностном и профессиональном развитии.

Ценностно-смысловая насыщенность иноязычного текста в русле нашего исследования понимается как наличие в тексте информации, отражающей смысловые установки и личностные ценности обучающихся. К смысловым установкам исследователи относят долгосрочные и краткосрочные цели и готовность личности к их достижению, личностные ценности включают «систему значимых ценностей», определяющую отношение к изучаемому предмету, учебной деятельности, способам достижения цели [6]. Исследования, посвященные выявлению ценностно-смысловых характеристик молодежи, показывают, что современные студенты чаще осознанно принимают решение о выборе профессии; стремятся к самореализации путем развития качеств, необходимых в постиндустриальном обществе, таких как коммуникативность, владение информационными технологиями; требовательно относятся к качеству образования, так как связывают это с возможностью быстрого выхода на рынок труда, «достижением профессионального и материального успеха» [5], [11]. Требовательность и критическое отношение к получаемому образованию обусловлено желанием изучения актуального материала, потребностью опоры на личностные особенности и образовательные достижения.

Таким образом, профессионально ориентированные иноязычные тексты, отобранные с учебной целью, должны содержать информацию об особенностях профессиональной деятельности, демонстрировать возможности самореализации в профессии и смежных областях, показывать различные стороны деятельности, предоставляя обучающимся тем самым возможность выбора узкого направления деятельности или интеграции с другими областями. Рассматривая иноязычную подготовку в неязыковом вузе как процесс овладения иностранным языком и развития иноязычных умений, что является востребованным современными студентами, отметим, что ценностно-смысловые характеристики текстов заключаются в наличии и определенных лексико-грамматических структур, фразеологизмов, овладение которыми в целом способствует повышению уровня владения языком. На уровнях высшего образования ценностно-смысловое содержание будет варьироваться в зависимости от уровня погружения в будущую профессиональную деятельность, наличия определенной академической степени, уровня самостоятельности.

На основе понимания ценностно-смысловой насыщенности иноязычных текстов в виде содержания информации, обладающей для обучающихся личной и профессиональной ценностью, и наличия актуальных лингвистических средств, определим маркеры ценностно-смысловой насыщенности иноязычных текстов на уровнях высшего образования, на примере направления подготовки «Агроинженерия».

На уровне бакалавриата:

1) профессионально и лично значимая информация – описание будущей профессиональной деятельности; примеры самореализации в профессии, сравнение профессиональной подготовки в России и за рубежом, квалификационные требования к должностям, применение информационных технологий и автоматизированных систем, технические характеристики механизмов и машин, связь направления подготовки со смежными специальностями;

2) лингвистические единицы – лексические единицы и фразеологизмы, встречающиеся в молодежной культуре (песни, фильмы и другое); лексико-грамматические конструкции, употребляемые в ситуациях налаживания, поддержания деловой коммуникации. Примерами текстов являются заметка о вакансии, резюме, описание программы профессиональной подготовки в других странах, описание модернизации отрасли в России и за рубежом, описание личного опыта в профессии и другие.

На уровне магистратуры:

1) информация о поле исследовательской деятельности в профессии в мире, нормативно-правовых основаниях осуществления профессиональной деятельности за рубежом, личных примерах обучения в магистратуре и проведения исследования, современных методах исследования;

2) лингвистические единицы при описании проводимого обучающимся исследованием, фразы, позволяющие обобщить, выделить предмет, цитировать работы, ссылаться на теории и научные положения, резюмировать, высказывать предположения. К основным видам текстов, представляющих для обучающихся ценностно-смысловую насыщенность, относятся научные статьи, магистерские работы, выполнение в зарубежных вузах, описание исследовательских программ за рубежом.

На уровне аспирантуры:

1) значимая информация об оформлении диссертационной работе, требованиях к научной квалификационной работе в России и других странах, сроках, методах выполнения исследований за рубежом, проводимых исследованиях в мире сопряженных с предметом исследования обучающегося;

2) узко специализированные лингвистические единицы в области исследования, лексико-грамматические конструкции, употребляемые в научных статьях для презентации собственных результатов. Тексты могут быть представлены непосредственно научными работами зарубежных авторов, в виде издательских требований к статье, приглашения для участия в конференции, методическими рекомендациями к выполнению профессиональных задач, научными трудами.

Отбор текстов следует осуществлять по наибольшему количеству значений личностной и профессионально значимой информации, ее значимости в сумме с лингвистическими средствами. Кроме того, соотношение отобранных текстов с интересами и познавательными потребностями обучающихся методами опроса, анкетирования, способствует релевантности учебного материала.

Заключение

Маркеры ценностно-смысловой насыщенности профессионально ориентированных текстов для обучения чтению позволяют отбирать тексты, отвечающие личностным потребностям, что обуславливает личную значимость и вовлеченность обучающихся, повышает мотивацию приобретения профессии и овладения иностранным языком во взаимосвязи.

Учет личностных и профессиональных смыслов и ценностей современного студенчества при обучении иностранному языку реализуется путем отбора профессионально ориентированных иноязычных текстов на основе соответствия маркерам ценностно-смысловой насыщенности: наличие личностной и профессионально значимой информации в тексте, наличие лингвистических средств, удовлетворяющих потребностям в иноязычном общении. В зависимости от уровня образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) маркеры ценностно-смысловой насыщенности изменяются, что обусловлено ведущей учебной деятельностью, уровнем осознанности обучения и самостоятельности обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ариян М. А. Социально-гуманитарное развитие студентов неязыковых вузов средствами иностранного языка / М. А. Ариян // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-3. – С. 15-18.
2. Ариян М. А. Развитие личности взрослых обучающихся средствами иностранного языка: цели и пути реализации / М. А. Ариян, Т. Е. Вадеева // Язык и культура. – 2019. – № 46. – С. 184-202.
3. Базарова Л. Б. Изучение иностранного языка через чтение / Л. Б. Базарова // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 5. – С. 40-41.
4. Бермудес Алекина А.Э. Формирование нравственных качеств студентов / А. Э. Бермудес Алекина // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 1 (35). – С. 123-125.
5. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3 (407). – С. 15-33.
6. Сергеева И. А. Ценностно-смысловая сфера личности студентов / И. А. Сергеева, В. В. Кустова // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – №6. – С. 145-150.
7. Серова Т. С. Технология овладения лексико-грамматическими средствами на основе речемыслительной деятельности думания и извлечения информации в информативном чтении / Т. С. Серова, А. Р. Сабитова // Язык и культура. – 2020. – № 49. – С. 276-294.
8. Ahmadi M. R. The impact of motivation on reading comprehension / M. R. Ahmadi // International Journal of Research in English Education. – 2017. – Vol. 2. – №. 1. – Pp. 1-7.
9. Chiang M. H. Effects of varying text difficulty levels on second language (L2) reading attitudes and reading comprehension / M. H. Chiang // Journal of Research in Reading. – 2016. – Vol. 39. – №. 4. – P. 448-468.
10. Bahmani R. Effects of different text difficulty levels on EFL learners' foreign language anxiety and reading comprehension / R. Bahmani, M. T. Farvadin. – 2017. – Volume 29. – No. 2. – P. 185–202.
11. Phillips C. R. Millennial students and the flipped classroom / C. R Phillips, J. E. Trainor // Journal of Business and Educational Leadership. – 2014. – Vol. 5. №. 1. – P. 102-112.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ariyan M. A. Social'no-gumanitarnoe razvitie studentov neyazykovykh vuzov sredstvami inostrannogo yazyka [Non-linguistic university students' social-humanitarian development through learning a foreign language] / M. A. Ariyan // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. – 2019. – № 64-3. – P. 15-18. [in Russian]
2. Ariyan M. A. Razvitie lichnosti vzroslykh obuchayushchihsya sredstvami inostrannogo yazyka: celi i puti realizacii [Adult learners' personal development by means of foreign language teaching: aims and ways of implementation] / M. A. Ariyan, T. E. Vadeeva // Yazyk i kul'tura [Language and culture]. – 2019. – № 46. – P. 184-202. [in Russian]
3. Bazarova L. B. Izuchenie inostrannogo yazyka cherez chtenie [Learning foreign language through reading] / L. B. Bazarova // Nauka i obrazovanie segodnya [Science and education today]. – 2017. – №. 5. – P. 40-41. [in Russian]
4. Bermudes Alekina A.E. Formirovanie nraivstvennykh kachestv studentov [Formation of moral qualities of students] / A. E. Bermudes Alekina // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian [Scientific electronic journal meridian]. – 2020. – № 1 (35). – P. 123-125. [in Russian]
5. Radaev V. V. Millenialy na fone predshestvuyushchih pokolenij: empiricheskij analiz [Millennials compared to previous generations: an empirical analysis] / V. V. Radaev // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. –2018. – № 3 (407). – P. 15-33. [in Russian]
6. Sergeeva I. A. Cennostno-smyslovaya sfera lichnosti studentov [Value-semantic sphere of personality of students] / I. A. Sergeeva, V. V. Kustova // Vestnik YUUrGGPU [Bulletin of the South Ural State Pedagogical University]. –2017. – No. 6. – P. 145-150 [in Russian]
7. Serova T. S. Tekhnologiya ovladeniya leksiko-grammaticheskimi sredstvami na osnove rechemyslitel'noj deyatel'nosti dumaniya i izvlecheniya informacii v informativnom chtenii [Technology of mastering lexical and grammatical means on the basis of verbal and cogitative activity of thinking and extracting information in informative reading] / T. S. Serova, A. R. Sabitova // Yazyk i kul'tura [Language and culture]. – 2020. – №49. – P. 276-294. [in Russian]
8. Ahmadi M. R. The impact of motivation on reading comprehension / M. R. Ahmadi // International Journal of Research in English Education. – 2017. – Vol. 2. – №. 1. – P. 1-7.
9. Bahmani R., Farvadin M. T. Effects of different text difficulty levels on EFL learners' foreign language anxiety and reading comprehension / R. Bahmani, M. T. Farvadin. – 2017. – Volume 29. – No. 2. – P. 185–202.
10. Chiang M. H. Effects of varying text difficulty levels on second language (L2) reading attitudes and reading comprehension / M. H. Chiang // Journal of Research in Reading. – 2016. – Vol. 39. – №. 4. – P. 448-468.
11. Phillips C. R. Millennial students and the flipped classroom / C. R Phillips, J. E. Trainor // Journal of Business and Educational Leadership. – 2014. – Vol. 5. №. 1. – P. 102-112.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.106>

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕДЖА

Научная статья

Тохтиева Э.А.*

ORCID: 0000-0001-7750-7916,

Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (toxtik-1[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос преподавания английского языка на юридическом факультете колледжа с внедрением интерактивных технологий. Автор акцентирует внимание на одном из актуальных вопросов настоящего времени - пересмотре традиционного обучения в процессе формирования познавательной активности и иноязычной коммуникативной компетентности будущих работников юриспруденции. Экспериментальное обучение с применением интерактивных технологий, проведённое нами в Аграрном Колледже г. Владикавказа, раскрывает многозначительную роль современных интерактивных технологий в процессе развития познавательной активности у студентов колледжа. В экспериментальном обучении принимало участие 4 группы студентов 2 курса факультета «Право и организация социального обеспечения», результат интерактивного обучения демонстрирует сформированность познавательной активности и, как следствие, выработанность коммуникативной компетентности студентов.

Ключевые слова: образовательное пространство, колледж, иностранный язык, интерактивные технологии, коммуникативная компетентность, экспериментальное обучение.

INTERACTIVE TECHNOLOGY AS A MEANS OF DEVELOPING LEARNING ACTIVITY AND FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF LAW STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A COLLEGE

Research article

Tokhtieva E.A.*

ORCID: 0000-0001-7750-7916,

Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (toxtik-1[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the issue of teaching the English language at the law faculty of a college with the introduction of interactive technology. The research centers on one of the most pressing issues of the present time — the revision of traditional training in the process of forming learning activity and foreign language communicative competence of future specialists in the legal field. Experimental training using interactive technology, conducted by the researchers at the Agricultural College of Vladikavkaz, reveals the significant role of modern interactive technology in the development of learning activity in college students. 4 groups of the sophomore students of the Faculty of Law and Social Security took part in the experimental training. The results of the interactive training demonstrate the formation of learning activity and the development of the students' communicative competence.

Keywords: educational environment, college, foreign language, interactive technology, communicative competence, experimental training.

Введение

На сегодняшний день проблема профессиональной подготовки тех или иных специалистов является одной из ключевых тем обсуждения в современном образовательном пространстве. Более сложным и одновременно более значимым является вопрос подготовки специалистов, способных эффективно подходить к решению профессиональных задач.

Необходимо подчеркнуть, что образовательный процесс является одним из важнейших этапов в становлении будущего юриста-профессионала. Любое профессиональное образование преследует цель достижения будущим специалистом высокого уровня профессиональной компетентности.

Перед современным образованием стоит принципиальная задача – целенаправленно готовить личность не только к труду и познанию, но и к общению, в том числе на иностранных языках, среди которых доминирующую роль играет английский [7], [10].

Как результат подобной тенденции, мы считаем, что развитие познавательной активности, способность критического осмысления проблемы и наличие культурной и деловой иноязычной коммуникации являются необходимыми аспектами подготовки для молодого специалиста настоящего времени [4].

Г.И. Щукина [12] отмечает, что познавательная активность выступает в качестве максимально ценного мотива познавательной деятельности, в учебной ситуации, когда обучающиеся демонстрируют необходимый уровень готовности и стремление к самосовершенствованию.

Данная точка зрения даёт нам право прийти к мнению о том, что сформированная познавательная активность становится важной предпосылкой успешного обучения иностранному языку и стремления к иноязычному общению.

По мнению Б.А. Тахохова [3], культура иноязычной коммуникации – это одно из базисных оснований современной цивилизованной личности, определяющее уровень межличностных и межкультурных отношений человека как субъекта собственной жизнедеятельности.

И. А. Зимняя [1], определяет коммуникативную компетенцию как овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентацию в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету.

Таким образом, интеграция России в европейское образовательное пространство требует соотнесение критерий владения иностранным языком на общеевропейском уровне, а это в свою очередь побуждает преподавателей пересмотреть свои взгляды на традиционные методы и подходы в обучении. Проблемы современного образования способствуют всё большему противопоставлению интерактивного обучения традиционному.

Методы и принципы исследования

Наилучшие результаты в процессе формирования коммуникативных умений студента и развития его познавательной активности дает использование благоприятного психологического климата на занятиях, создание положительной мотивации студентов к изучению иностранного языка. Всё вышеупомянутое находит своё отражение в организации и внедрении современных интерактивных технологий в образовательный процесс: дискуссии, метод проектов, интервью, проектный метод, дидактические, деловые и ролевые игры [8], [9].

Отличительной особенностью применения интерактивных технологий является возможность взаимодействия. Как отмечает Н.Р. Чепыжова [11], интерактивное обучение – это диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие педагога и обучающегося.

З.К. Малиева и М.И. Бекоева [2] фокусируют внимание на том, что интерактивные технологии могут в значительной мере повлиять на учащихся с точки зрения эмоционального фактора в силу высокого уровня своей привлекательности, наличия элемента состязательности, а также творческой компоненты, которая прослеживается в этом виде деятельности.

Кроме того, благодаря интерактивным технологиям предоставляется возможность развить требующуюся мотивацию для реализации активной учебной и познавательной деятельности, что предполагает приведение эмоционального и рационального компонентов к такому соотношению, которое будет в максимальной степени удовлетворять все необходимые потребности для усвоения учебного материала в рамках реализации занятия по английскому языку [5].

Проанализировав педагогическую и методическую литературу, у нас сложилось мнение о том, что ярким примером воссоздания взаимодействия студентов и развития их познавательной активности является использование интерактивной игры.

Интерактивные игровые технологии обучения могут применяться как на протяжении всего занятия, так и на отдельном этапе. Так же в режиме интерактивного обучения могут проходить все занятия, либо какой-то блок или серия занятий [6], [10].

Для выявления влияния интерактивных игровых технологий на процесс развития познавательной активности и коммуникативной компетенции у студентов колледжа нами было проведено экспериментальное обучение с применением интерактивных игровых технологий.

Экспериментальное внедрение интерактивных игровых технологий в процесс обучения будущих работников юриспруденции было проведено в 2019-2020 учебном году на базе Аграрного колледжа города Владикавказ.

В эксперименте участвовало 4 группы студентов 2 курса, отделения «Право и организация социального обеспечения».

Успеваемость студентов при традиционной системе обучения представлена нами в следующей таблице.

Таблица 1 – Качество владения коммуникативной компетентностью при традиционной форме обучения английскому языку.

ГРУППЫ	2 ПОСО 9-2	2 ПОСО 9-3	2 ПОСО 9-6	2 ПОСО 9-7
1 семестр	40 %	47%	50%	45%

На основании данных таблицы 1, мы можем констатировать факт о невысоком уровне познавательной активности и низком проценте сформированности коммуникативной компетентности в ходе применения традиционной формы обучения.

В процесс экспериментального обучения были введены следующие игры, позволяющие создать благоприятную психологическую атмосферу и вовлечь студентов в коммуникативный процесс:

- «Точный выбор». Студентам предлагаются вопросы и варианты ответов. На обсуждение дается 30 сек. За каждый правильный ответ, студент получает 1 балл.

- «Реальная жизнь». Студентам представлены обстоятельства, с которыми мы сталкиваемся в реальной жизни. Каждый участник должен оценить данные действия, найти верное решение и поделиться своим мнением с группой.

- «Интервьюирование». Задача будущего юриста состоит в том, чтобы войти в контакт с клиентом (однокурсником), суметь его разговорить. Во-вторых, установить, что разрешение проблем не требует отлагательства - дело уже в суде.

- «Угадай литературное произведение». Преподаватель называет юридическую ситуацию, а студенты должны постараться угадать, в каком произведении эта ситуация разыгрывается.

Основные результаты

По окончании экспериментального обучения, включавшего в себя использование интерактивных игровых технологий, нами было проведено итоговое тестирование с целью выявления степени сформированности коммуникативной компетентности.

Данные тестирования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Качество владения коммуникативной компетентностью при включении интерактивных игровых технологий в процесс обучения английскому языку.

ГРУППЫ	2 ПОСО 9-2	2 ПОСО 9-3	2 ПОСО 9-6	2 ПОСО 9-7
2 семестр	60 %	65%	80%	70%

Проанализировав показатели таблицы 2, необходимо отметить присутствие тенденции возрастания познавательной активности, вследствие которой, процент владения обучающимися коммуникативной компетентностью в процессе интерактивно-игрового обучения стал значительно выше по сравнению с результатами при традиционной системе обучения.

Сравнительная характеристика соотношения процента развитости познавательной активности и владения коммуникативной компетентностью в 1 семестре (традиционное обучение) и во 2-ом семестре (интерактивное обучение) представлена нами в следующей диаграмме:

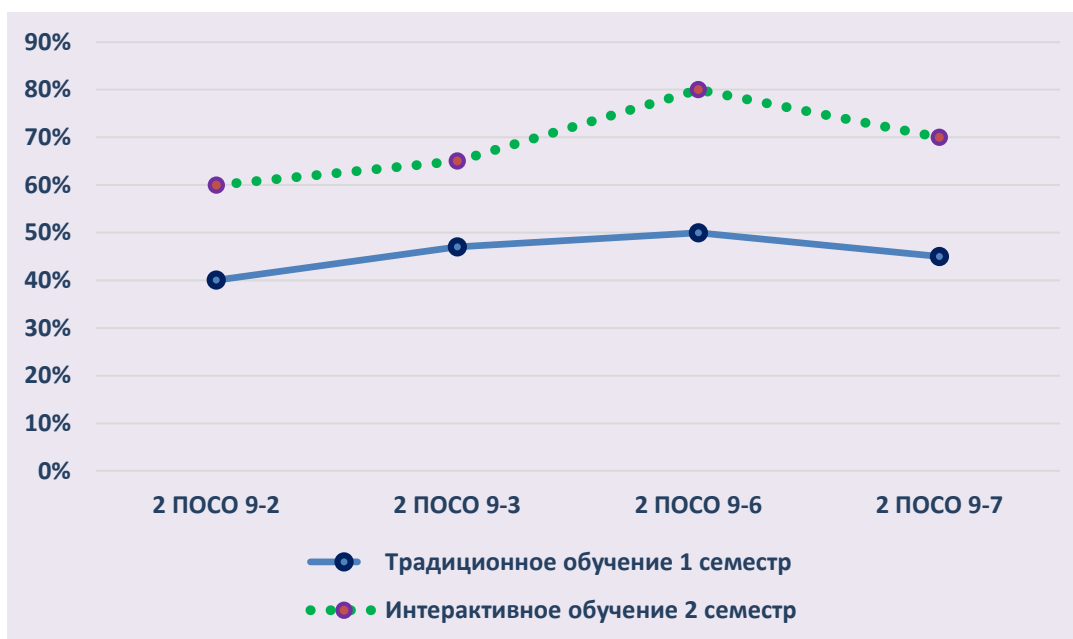

Рис. 1 – Сравнительная характеристика соотношения процента развитости познавательной активности и владения коммуникативной компетентностью в 1 семестре (традиционное обучение) и во 2-ом семестре (интерактивное обучение)

Резюмируя сказанное, отметим, что положительные эмоции, которые вызывает общение, присущие обучающим интерактивным игровым технологиям, развивают коммуникативную компетентность студентов, способствуют непроизвольному усвоению информации на английском языке и формируют познавательную активность, что и является конечной целью занятия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. – 2-е изд., доп., испр. и перераб / И.А. Зимняя. – М., 2002. 384 с.
2. Малиева З. К. Роль современных интерактивных технологий в процессе самовоспитания студентов / З. К. Малиева, М. И. Бекоева // Интернет-журнал «Науковедение». Том 7. №4 (2015). С. 122.
3. Тахохов Б. А. Межкультурная компетентность и формирование полилингвальной личности / Б. А. Тахохов // Вестник СОГУ. 2013. № 2. с. 113–120.
4. Тахохов Б. А. Социально-психологическая характеристика современного студенчества / Б. А. Тахохов // Вестник СОГУ. 2014. № 3. С. 141–146.
5. Тахохов Б. А. Использование игровых форм обучения при изучении английского языка / Б. А. Тахохов, Э. А. Тохтиева // Вопросы образования и науки в XXI веке. Часть 11. Тамбов, 2013. С. 93–95.
6. Тахохов, Э. А. Орфографические игры как фактор формирования речевых навыков на английском языке / Б. А. Тахохов, Э. А. Тохтиева // Материалы международной научно-практической конференции. Мюнхен. 27–28 февраля 2014. с. 129–133.

7. Тахохов Б.А. Воспитание учащихся в процессе обучения иностранному языку / Б. А. Тахохов, Э. А. Тохтиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2016. № 3. С. 147-150.
8. Тохтиева Э.А. Роль игровых технологий в формировании познавательного интереса учащихся к изучению английского языка / Э. А. Тохтиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2014. № 4. С. 288-291.
9. Тохтиева Э.А. Влияние ролевых игр на усвоение лексического материала / Э. А. Тохтиева // European Social Science Journal. 2015. № 4. С. 176-181.
10. Тохтиева Э.А. Использование дидактических игр на уроках английского языка с целью формирования коммуникативной компетенции учащихся / Э. А. Тохтиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2016. № 3. С. 157-160.
11. Чепыжова Н.Р. Использование информационно-коммуникационных технологий для повышения качества обучения / Н.Р. Чепыжова // Ср. проф. образование. – 2010. – № 6. – С. 13–15.
12. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. М.: Педагогика, 2007. 208 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zimnyaya I. A. Pedagogicheskaja psihologija: Uchebnik dlja vuzov. [Pedagogical Psychology: Textbook for universities] / I. A. Zimnyaya. – The 2-nd ed., add., cor. and reworked – М., 2002. 384 p. [in Russian]
2. Malieva Z. K. Rol sovremennykh interaktivnykh tekhnologiy v protsesse samovospitaniya studentov [The Role of Modern Interactive Technologies in the Process of Self-education of Students] / Z. K. Malieva, M. I. Bekoeva // Internet-zhurnal «Naukovedeniye» [Online Journal “Science”]. 2015. Vol. 7, No 4, 122 p. [in Russian]
3. Takhokhov B. A. Mezkul'turnaja kompetentnost' i formirovanie polilingval'noj lichnosti. [The Intercultural Competence and the Formation of a Multilingual Personality] / B. A. Takhokhov // Vestnik SOGU [The Bulletin of North Ossetian state University]. 2013. No. 2, pp. 113-120. [in Russian]
4. Takhokhov B. A. Social'no-psihologicheskaja harakteristika sovremennogo studenchestva [Socio-psychological Characteristics of Modern Students] / B. A. Takhokhov // Vestnik SOGU [The Bulletin of North Ossetian state University]. 2014. No 3, pp. 141–146. [in Russian]
5. Takhokhov B. A. Ispol'zovanie igrovyh form obuchenija pri izuchenii anglijskogo jazyka [The Use of Learning Games in Teaching English] / B. A. Takhokhov, E. A. Tokhtieva // Voprosy obrazovanija i nauki v XXI veke. [Questions of Education and Science in the XXI Century] part 11. Tambov, 2013. Pp. 93-95. [in Russian]
6. Takhokhov B. A. Orfograficheskie igry kak faktor formirovanija rechevyh navykov na anglijskom jazyke [Spelling Games as a Factor of the Formation of English speaking skills] / B. A. Takhokhov, E. A. Tokhtieva // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. [The Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Munich, February 27-28, 2014, pp. 129-133. [in Russian]
7. Takhokhov B. A. Vospitanie uchashhihsja v processe obuchenija inostrannomu jazyku [The Upbringing of Students in the Process of Foreign Language Learning] / B. A. Takhokhov, E. A. Tokhtieva // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova. [The Bulletin of the North Ossetian State University, named after K. L. Khetagurov]. 2016. No. 3, pp.147-150. [in Russian]
8. Tokhtieva E. A. Rol' igrovyh tehnologij v formirovanii poznavatel'nogo interesa uchashhihsja k izucheniju anglijskogo jazyka [The Role of Gaming Technology in the Formation of Pupils' Cognitive Interest to Studying English] / E. A. Tokhtieva // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova. [The Bulletin of the North Ossetian State University, named after K. L. Khetagurov]. 2014. No. 4, pp. 288-291. [in Russian]
9. Tokhtieva E. A. Vlijanie rolevykh igr na usvoenie leksicheskogo materiala [The Influence of Role-playing games on the Assimilation of Lexical Material] / E. A. Tokhtieva // European Social Science Journal. 2015. No. 4, pp. 176-181. [in Russian]
10. Tokhtieva E. A. Ispol'zovanie didakticheskikh igr na urokah anglijskogo jazyka s cel'ju formirovanija kommunikativnoj kompetencii uchashhihsja [The Usage of Didactic Games in English lessons for the Purpose of Forming Students' Communicative Competence] / E. A. Tokhtieva // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova [The Bulletin of the North Ossetian State University, named after Kosta Levanovich Khetagurov]. 2016. No. 3, pp. 157-160. [in Russian]
11. Chepyzhova N. R. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnykh tehnologij dlja povyshenija kachestva obuchenija [The Usage of Information and Communication Technologies to Improve the Quality of Education] / N. R. Chepyzhova // Sr. prof. obrazovanie. [Education]. 2010. No. 6, pp. 13-15. [in Russian]
12. Shchukina G. I. Pedagogicheskiye problemy formirovaniya poznavatel'nykh interesov uchashchikhsya [Pedagogical Problems of Pupils' Cognitive Interests Formation] / G. I. Shchukina. М.: Pedagogics. 2007. 208 P. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.107>

**ОПЫТ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ,
ПОВЫШАЮЩИХ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ В ОБЛАСТИ ДЕЗИНФЕКТОЛОГИИ
И ДЕЗИНФЕКЦИОННОГО ДЕЛА**

Научная статья

Храпунова И.А.^{1,*}, Мельникова Г.Н.²

Научно-исследовательский институт Дезинфектиологии Роспотребнадзора, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (izabella-khrapunva[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье представлен опыт ускоренной подготовки специалистов, повышающих квалификацию в области дезинфектологии, необходимой для применения в практике при обеспечении эпидемиологического благополучия в медицинских, образовательных, торговых и прочих организациях. В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и развития современных средств информационно-коммуникационных технологий, используя удаленные методы обучения, возможно повышение уровня обучения, эффективно влияющего на качество образовательного процесса по вопросам дезинфектологии и дезинфекционного дела.

Ключевые слова: научно-образовательная деятельность, повышение квалификации, информационно-коммуникационные технологии, эффективность обучения, дезинфекционная деятельность.

**SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL EXPERIENCE IN CONDUCTING ADVANCED TRAINING
OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF DISINFECTOLOGY AND DISINFECTION ACTIVITIES**

Research article

Khrapunova I.A.^{1,*}, Melnikova G.N.²

^{1,2} Research Institute of Disinfection of Rospotrebnadzor, Moscow, Russia

* Corresponding author (izabella-khrapunva[at]rambler.ru)

Abstract

The article illustrates the experience of accelerated training of specialists who improve their skills in the field of disinfectology (дезинфектология), which is necessary for practical use in ensuring epidemiological well-being in medical, educational, commercial and other organizations. In the context of the new coronavirus infection (COVID-19) pandemic and the development of modern information and communication technologies, it is possible to increase the level of training that effectively influences the quality of the educational process in disinfectology and disinfection activities (дезинфекционная деятельность) through the use of remote training methods.

Keywords: scientific and educational activities, advanced training, information and communication technologies, training efficiency, disinfection activities.

В условиях динамичного развития современного общества обязательным условием совершенствования системы образования, как на государственном, так и на региональных уровнях, является разработка и внедрение мероприятий, позволяющих повысить качество обучения на основе использования и внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в научно-образовательную деятельность [16], [36], [37].

С точки зрения Европейского Союза: «Образование — это фундамент жизненного благополучия, ведущий фактор экономического роста через сферу науки и образования» [5]. О важности изложенного свидетельствует проводившийся Институтом Юнеско семинар по информационным технологиям в образовании «Мультимедиа в образовании» для представителей образовательных учреждений Вильнюса [39], [6]. Сэвэдж Доминик – государственный секретарь по образованию Великобритании и Кларк Чарльз (2003) считают, что современное образование в эпоху цифровых технологий и ИКТ, повышая стандарт образования, принесут значительные новшества в преподавании и обучении не только школьников, но и всех людей в нашем обществе [41], [23]. На современном этапе на смену простейшим формам обучения (ученик и компьютер) пришел новый тип информационного взаимодействия между обучаемым, обучающимся и средством обучения, функционирующим на основе средств ИКТ, обладающих интерактивностью, возможностью обеспечения обратной связи, возможностью предоставления огромных объемов аудиовизуальной информации адекватно интересам обучающегося [4], [8]. Одновременно наряду с использованием средств ИКТ в системе образования изменялась и развивалась терминология («компьютер в обучении», «автоматизированные обучающие системы», «новые информационные технологии в образовании» и т. д.) [34]. Информатизация образования, являясь одним из приоритетных направлений процесса информатизации общества, предъявляет новые требования не только к профессиональным качествам и уровню подготовки преподавателей/учителей, но и к организационным и методическим аспектам использования в обучении средств ИКТ, а также к готовности применения этих возможностей самим обучающимся персоналом в своей профессиональной деятельности [31]. В этих условиях на разного рода занятиях по профессиональному обучению роль преподавателя остается не только ведущей, но и становится более сложной.

Использование возможностей средств современных информационных технологий выделено отдельным пунктом в Концепции информатизации развития системы образования и здравоохранения Российской Федерации до 2020 года [21], [28]. Создавшиеся условия развития техники и технологий приводят к значительному изменению структуры образования и содержания профессиональной деятельности специалистов, которые являются одним из важнейших ресурсов создания системы обучения и переобучения при подготовке персонала применительно ко всем отраслям [12]. Кроме того, в условиях рыночной экономики человек играет все более активную роль на рынке труда, предлагая свой

главный личный капитал — компетентность, профессионализм, квалификацию. Чем выше уровень его квалификации, тем он больше востребован в жизни, а значит, более успешен. В связи с этим человек вынужден получить такое образование, которое позволит ему в кратчайшие сроки осваивать новые профессии [11], [22], [38]. Подготовка такого специалиста возможна только в новой системе образования, ориентированной на опережающее развитие обучаемого. В целях развития профессионального образования и общего уровня развития человека при подготовке кадров специалисты в области образования ищут новые пути его развития с реализацией возможностей использования информационных и коммуникационных технологий, как базового компонента инноваций в образовании [3], [24]. При подготовке или переподготовке специалистов, относящихся к различным сферам деятельности, улучшение качества оказываемых услуг (уровень обучения) направлено на конечный результат - повышение квалификации каждого участника обучения (например, медицинского работника), или для приобретения новой дополнительной специальности на курсах профессионального обучения, (например, специалистов, занимающихся проведением дезинфекционных мероприятий в системе здравоохранения, Роспотребнадзора, или коммунального хозяйства). В целях повышения качества образования и совершенствования учебного процесса, а также профессиональной деятельности обучаемого работника в конкретной области создается новая форма информационного взаимодействия педагог - обучаемый человек, при которой необходима реализация программ обучения и их адаптация с использованием ИКТ [30]. Анализ доступной литературы показал, что на современном этапе развития отмечен достаточно широкий диапазон использования информационных технологий (ИТ), который охватывает разные отрасли образования и здравоохранения, оказывая положительное влияние на повышение качества образовательной деятельности и квалификацию специалистов [19], [32]. Возможность применения ИТ в деятельности органов и учреждений службы здравоохранения в целях повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников при оказании медицинской помощи отражена в работах ряда авторов [9], [18], [45]. Известен положительный опыт оценки эффективности использования информационных технологий в профессиональной деятельности медицинских работников и субъектами муниципальной системы здравоохранения в целях совершенствования и повышения качества и эффективности медицинского обслуживания населения с подготовкой учебно-методического пособия [20]. Нагибина И.А., Литвинова И.Н., Кадыкова А.В. (2017) и др. приводят данные о проведении эпидемиологического обследования очага инфекций с применением современных компьютерных технологий, позволяющих в кратчайшие сроки провести профилактические и противоэпидемические мероприятия, обеспечивающие эпидемиологическую безопасность специализированной медицинской помощи [25]. О.В. Дмитриевой (2017) представлен опыт использования информационных технологий в ежегодном повышении квалификации специалистов по эпидемиологии инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи (ИСМП) на краткосрочных циклах как дополнительное профессиональное образование в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования [13]. В ряде работ представлено использование возможностей средств современных информационных технологий в развитие педагогического образования: в колледже, в обучении студентов педагогического ВУЗА, при подготовке специалистов физической культуры и спорта и в деятельности физкультурно - спортивной направленности дошкольного уровня образования, а также при изучении иностранных языков [42], [1], [27]. Приведенные выше примеры свидетельствуют об эффективности использования и внедрения информационных технологий, успешно применяемых в образовательных учреждениях и службе здравоохранения, значительно улучшая качественные показатели образования и оказания медицинской помощи и медицинского обслуживания.

Вместе с тем, число научных публикаций по проблеме, относящейся к подготовке и переподготовке специалистов, осуществляющих дезинфекционные мероприятия на объектах коммунального хозяйства, в образовательных, торговых, промышленных учреждениях незначительно. Приведенный обзор материалов свидетельствует о единичных работах, освещающих основные пути и условия, повышающие эффективность образования врачей дезинфекционной службы для повышения их квалификации и высококачественного выполнения профессиональной работы. Как отмечают Шандала М.Г., Соколова Н.Ф., Фролова А.И. (2008), поддерживать достаточно высокий профессиональный уровень врачей - дезинфектологов и других специалистов, занимающихся дезинфекционной деятельностью можно лишь в случае последующего регулярного усовершенствования их знаний [43]. Подготовка специалистов для получения дополнительного образования в области дезинфектологии должна проводиться наиболее подходящим для них способом. Однако в данной работе не сказано об условиях обеспечения и проведения образовательного процесса. Вместе с тем, повышение эффективности образовательного процесса на основе его перехода на новую технологию с использованием соответствующих средств ИКТ в разных сферах деятельности требует дифференцированных методических подходов к их изучению и применению в любой области знаний. Это относится также к обучению персонала, связанному с необходимостью быстрой переподготовки для повышения квалификации на краткосрочных циклах обучения специалистов, осуществляющих дезинфекционные мероприятия, особенно на объектах повышенного риска, для обеспечения их эпидемиологической безопасности [44]. В связи с этим ясна актуальность переподготовки кадров по вопросам дезинфектологии и дезинфекционного дела, которая востребована, постоянно возрастает и направлена на конечный результат - повышение квалификации каждого участника образовательного процесса. Накопленный, на сегодняшний день, положительный опыт научно-образовательной деятельности в области дезинфектологии и дезинфекционного дела, в том числе на основе перехода на новую технологию с использованием соответствующих современных средств информационно-коммуникативных технологий и переводом формата обучения слушателей на перспективную дистанционную коммуникацию позволяет достичь максимального эффекта и влияния на качество образовательного процесса. Это стало особенно актуально для обучающегося персонала в связи с возникновением пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), поскольку использование ИКТ в условиях самоизоляции и дистанционного обучения работников по вопросам проведения дезинфекционных мероприятий в очагах коронавирусной инфекции, показало свою необходимость и эффективность. Для осуществления профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов в структуре НИИ Дезинфектологии Роспотребнадзора функционирует отдел организации и обеспечения

образовательной деятельности. Он занимается организацией обучения в рамках дополнительного профессионального образования по специальности дезинфектология и дезинфекционное дело по востребованным инновационным образовательным программам подготовки специалистов. Программы повышения квалификации Института входят в систему непрерывного медицинского образования Минздрава (если речь идет об обучении медицинских работников). Выданные слушателям документы об образовании регулярно регистрируются в ФИС ФРДО (Федеральная информационная система «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»). В настоящее время, для обеспечения возможности повышения квалификации работников по вопросам дезинфектологии и дезинфекционного дела, сформирован комплекс технических разработок по дистанционному обучению.

Опыт образовательной деятельности, осуществляемой сотрудниками отдела и ведущими специалистами института в области дезинфекции, стерилизации, дезинсекции и дератизации, позволяет решать задачи образования путем систематизации, обобщения и внедрения собственных научных знаний в педагогический процесс. Учебная профессиональная среда формирует доступность и адаптацию образовательных услуг с применением адекватных образовательных технологий к потребностям практики и конкретного слушателя. Преподаватели (научно-педагогические работники) принимают участие в выполнении научных тем, проводят научно-исследовательские работы по проблемам дезинфекции, ведут разработку и внедрение новых и совершенствование существующих дезинфекционных средств, методик, необходимых для организации дезинфекционных мероприятий в целях профилактики возникновения и распространения ИСМП, особо опасных и вирусных инфекций. Так, для реализации решений Роспотребнадзора по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) специалистами проводилась корректировка учебных программ, отражающих основные рекомендуемые меры, относящиеся к реально созданным условиям, связанных с возникновением пандемии новой коронавирусной инфекции, об актуальности и масштабности распространения которой стало достоверно известно благодаря оперативному действию и передаче официальной информации средствами ИКТ [40]. С помощью ИКТ актуальная информация о коронавирусной инфекции (COVID-2019), о разработанных инструкциях с мероприятиями по проведению дезинфекционных мероприятий для предупреждения распространения этой инфекции, о приоритетных мерах безопасности с применением средств индивидуальной защиты, а также ответы на вопросы, связанные с мерами противодействия и недопущения быстрого распространения заболевания, доводятся до сведения населения и обучающихся слушателей, в том числе видео-лекции по эпидемиологии и профилактике коронавирусной инфекции, новости официального сайта и т.д. Благодаря использованию информационных технологий, меняется формат обучения со слушателями, который переходит на перспективную дистанционную коммуникацию, при этом повышаются требования к обновлению системы подготовки кадров, используя современные возможности дистанционного обучения. В соответствии с созданными условиями осуществляется использование новых образовательных методических разработок, требующих информационного взаимодействия педагогов и слушателей [2], [29]. В условиях роста и опасности распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) возникает актуальная необходимость обучения и обновления ранее полученных знаний специалистами, осуществляющими дезинфекционные мероприятия, а также повышение квалификации преподавателей с использованием ИКТ. В условиях возникшей и стремительно распространяющейся по планете коронавирусной инфекции, создающей угрозу жизни и здоровью людей, обучение специалистов с применением ИКТ стало настоятельной необходимостью. Накануне эпидемиологического неблагополучия по коронавирусной инфекции весь научно-педагогический коллектив Института прошел обучение по программе «Преподаватель в сфере дополнительного профессионального образования» с использованием ИКТ.

Подводя итог, следует отметить, что на современном этапе в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), использование средств ИКТ-Технологий в образовательной практике, в том числе в сфере дезинфектологии и дезинфекционного дела, имеет свою специфику в системе ускоренной переподготовки и повышения квалификации специалистов. Используя удаленные методы обучения, эти технологии позволяют максимально эффективно проводить учебно-образовательный процесс. Он включает получение новых современных знаний, актуальных для данного периода времени, необходимых для применения в практике при обеспечении эпидемиологического благополучия в медицинских, образовательных, торговых и др. организациях. При этом реализуются такие преимущества, как скорость доведения нужной информации, возможность быстрого квалифицированного получения ответа на возникающие вопросы, а также снижение финансовой и временной нагрузки на слушателей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алипханова Ф. Н. Применение информационно-коммуникационных технологий в обучении студентов педагогического вуза / Ф. Н. Алипханова // Вестник университета. – 2014. – №. 21.
2. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – 1999.
3. Антонова А. В. Информационные технологии как базовый компонент инноваций в образовании / А. В. Антонова, Н. М. Виштак // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т. 1. – №. 3.
4. Бордовская Н. В. Современные образовательные технологии / Н. В. Бордовская, О. О. Жебровская, И. М. Бродская. – 2013.
5. Болгар Н. Н. Инновационный опыт образовательной деятельности учителей лицея в условиях школы-лаборатории / Н. Н. Болгар. – 2010. С-Петербург.

6. Власова В. Н. Стратегические инициативы ЮНЕСКО по сближению культур в глобальном пространстве / В. Н. Власова // Культура. Наука. Интеграция. – 2011. – №. 1. – С. 13.
7. Гаспарян С.А. Эффективность использования автоматизированных информационных систем в деятельности органов и учреждений здравоохранения и в медицине / Под ред. С.А. Гаспаряна. М. - 1988. - 272 С.1.
8. Гохберг Г. С. Информационные технологии / Г. С. Гохберг, А. В. Зафиевский, А. А. Короткин. – 2012.
9. Гришина Н. К. Совершенствование информационного обеспечения управления здравоохранением / Н. К. Гришина: дис. – Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья Российской академии медицинских наук, 2011.
10. Дегтярева М. И. Использование персонального компьютера и Интернета в профессиональной деятельности врачей Владимирской области / М. И. Дегтярева, Н. Г. Куракова // Врач и информационные технологии. – 2007. – №. 1.-С.8-11.
11. Денисова А. Л. Концептуальные основы организации системы управления качеством образовательных услуг в условиях информатизации / А. Л. Денисова, Н. В. Молоткова // Информатика и образование. – 2003. – №. 2. – С. 124-127.
12. Дочкин С. А. Повышение квалификации педагогов в области ИКТ как ресурс информатизации профессионального образования / С. А. Дочкин // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2011. – №. 1 (6).- С.43-50.
13. Дмитриева О. В. Методическое обеспечение повышения квалификации по эпидемиологии ИСМП в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования (НМФО) / О. В. Дмитриева // Дезинфекционное дело. – 2017. – №. 4. – С. 59-59.
14. Ежова Т. В. Информационные технологии на службе здравоохранения / Т. В. Ежова, Н. Е. Ставская // Здравоохранение Российской Федерации. – 2009. – №. 3. – С. 30-33.
15. Елманова Т.В. Интегрированная информационно-коммуникационная система поликлиники (практические рекомендации) / Т.В. Елманова, С.А. Берташ, С.Н. Пантелеев. // Главврач. - 2009. №4. - С. 48-71.
16. Жакова М. А. Функции современных информационных и виртуальных технологий в подготовке будущего педагога / М. А. Жакова, Р. Э. Гшиянц // Культура. Наука. Интеграция. – 2013. – №. 1. – С. 12-18.
17. Зорина Т.А. Повышение квалификации педагога дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности дошкольного уровня образования. Анализ опыта деятельности образовательных комплексов в столичном регионе. / Т.А. Зорина // Материалы круглого стола. М. - 2016. - С.80-86.
18. Кемпи С. И. Использование комплексной медицинской информационной системы в работе лечебно-профилактического учреждения первичного звена / С. И. Кемпи и др. //Здравоохранение. – 2006. – №. 11. – С. 163-172.
19. Кеспииков В. Н., Осипова О. П. Повышение квалификации работников образования в сфере ИКТ в рамках проекта информатизации системы образования / В. Н. Кеспииков, О. П. Осипова // Методист. – 2009. – №. 2. – С. 7-11.
20. Ковалев В. П. Использование информационных технологий в совершенствовании медицинского обслуживания населения / В. П. Ковалев : дис. – Первый московский медицинский университет им. ИМ Сеченова, 2011.
21. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 г (закреплена гос. программой РФ «Развитие образования на 2013-2020г.». Постановление Правительства от 15.04. 2014 №295).
22. Колин К. К. Социальные аспекты информатизации образования / К. К. Колин, И. В. Роберт. – 2004. - 54 с.
23. Кларк Ч. Информационные и коммуникационные технологии: революция в образовании: Выступление на выставке ВЕТТ 2003 / Ч. Кларк // Информатика и образование. – 2003. – №. 4. – С. 3-6.
24. Михеева Е. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности / Е. В. Михеева. – " Издательство" Проспект", - 2013.
25. Нагибина И. А. Информационные технологии, как инструмент качественного проведения эпидемиологического обследования очага ИСМП / И. А. Нагибина и др. //Дезинфекционное дело. – 2017. – №. 4. – С. 62-62.
26. Назарова С. Л. Новые информационные технологии в управлении качеством образовательного процесса в колледже / С. Л. Назарова //Информатика и образование. – 2003. – №. 11. – С. 76-78.
27. Николаева В. Д. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку / В. Д. Николаева, В. В. Ушницкая, А. С. Нестерова //Информатика и образование. – 2003. – №. 7. – С. 112-113.
28. Николаев Е. Концепция создания информационной системы в здравоохранении на период до 2020 года / Е. Николаев. – [Электронный ресурс] : URL: [http://www. rb. ru](http://www.rb.ru) (дата обращения: 06.10. 2012).
29. Оробинский А. М. Дистанционные образовательные технологии и повышение квалификации педагогов высшей школы / А. М. Оробинский // Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (11-12 апреля 2000 г.). – 2000.
30. Панина Т. С. , Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения /Под ред. Т.С.Паниной-М.: Академия.– 2007.176 с.
31. Панюкова С. В. Содержание подготовки учителя к использованию информационных технологий в своей профессиональной деятельности / С. В. Панюкова //Информатика и образование. – 2003. – №. 10. – С. 88-95.
32. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – Академия, 2009.
33. Петров П. К. Теоретические и методические основы подготовки специалистов физической культуры и спорта с использованием современных информационных и коммуникационных технологий: Монография / П. К. Петров // М., Ижевск: УдГУ. – 2003. - 447 с.
34. Роберт И. В. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт и др. //М.: ИИО РАО. – 2006. – Т. 88. – С. 3.
35. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования / И. В. Роберт . -М.: «Школа-пресс»,1994,-205 с.

36. Роберт И.В. Информационные технологии в науке и образовании / И. В. Роберт, Самойленко. - М.: Школа-Пресс.1998.
37. Роберт И.В. Концепция комплексной многоуровневой и многопрофильной подготовки кадров информатизации образования / И.В.Роберт, О.А.Козлов //Информатика и образование. - 2005. №12. –С.4-13.
38. Роберт И.Р. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования / И.Р. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2010.-140 с.
39. Семинар института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании «Мультимедиа в образовании» в Литве (2002г. 25-29 ноября Вильнюс) // Информатика и образование.- 2003. №1.- С. 15-19.
40. Собынин С.А. 2020. – [Электронный ресурс] : URL: <http://www.sobyenin.ru.>covid> – 19. (дата обращения: 06.10.2012).
41. Сухорукова Л. М. Формирование инновационной стратегии управления развитием педагогического образования / Л. М. Сухорукова // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2012. – №. 1. – С. 7-12.
42. Сэвэдж Д. Информационные и коммуникационные технологии: революция в образовании / Д. Сэвэдж // Информатика и образование. – 2003. – №. 4. – С. 7-10.
43. Шандала М.Г. Актуальные проблемы подготовки специалистов, занимающихся дезинфекционной деятельностью / М.Г. Шандала, Н.Ф. Соколова, А.И. Фролова // Тезисы докладов на совещании по дез.делу и науч.-практич. Конф. по гигиене, эпидемиологии и дезинфектологии, Москва, 14-17 марта 2006 г. -М., 2006. С. 52-53.
44. Шестопалов Н. В. Необходимость дополнительного профессионального образования работников, занятых в сфере дезинфекционной деятельности / Н. В. Шестопалов, И. А. Храпунова //Российская гигиена-развивая традиции, устремляемся в будущее. – 2017. – С. 134-136.
45. Шляхто Е. В. Проблемы качества медицинской помощи и информационного обеспечения профессиональной медицинской деятельности / Е. В. Шляхто, И. А. Шевченко //Здравоохранение Российской Федерации. – 2004. – №. 2. – С. 27-28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alipkhanova F. N. Primenenie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v obuchenii studentov pedagogicheskogo vuza [Application of Information and Communication Technologies in Teaching Students of a Pedagogical University] / Alipkhanova F. N. // Vestnik universiteta. [University Bulletin] – 2014. – №. 21. [in Russian]
2. Andreev A. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tehnologija, organizacija [Distance Learning: Essence, Technology, Organization] / Andreev A. A., Soldatkin V. I. – 1999. [in Russian]
3. Antonova A. V. Informacionnye tehnologii kak bazovyj komponent innovacij v obrazovanii [Information Technology as a Basic Component of Innovation in Education] / Antonova A.V., Vishtak N. M. // Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the XXI century] – 2010. – Vol. 1. – №. 3. [in Russian]
4. Bordovskaya N. V. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii [Modern Educational Technologies] / Bordovskaja N. V., Zhebrovskaja O. O., Brodskaja I. M. – 2013. [in Russian]
5. Bolgar N. N. Innovative Experience of Educational Activity of Lyceum Teachers in Laboratory Schools [Innovacionnyj opyt obrazovatel'noj dejatel'nosti uchitelej liceja v uslovijah shkoly-laboratorii] / Bolgar N. N. – 2010. [in Russian] Saint Petersburg.
6. Vlasova V. N. Strategicheskie iniciativy YUNESKO po sblizheniju kul'tur v globalokal'nom prostranstve [Strategic Initiatives of UNESCO for the Rapprochement of Cultures on the Global-Local Scale] / Vlasova V. // Kultura. Nauka. Integratsiya [Culture. Science. Integration] – 2011. – №. 1. – p. 13 [in Russian]
7. Gasparyan S. A. Effektivnost' ispol'zovaniya avtomatizirovannyh informacionnyh sistem v dejatel'nosti organov i uchrezhdenij zdavoohranenija i v medicine [Efficiency of Using Automated Information Systems in the Activities of Healthcare Bodies and Institutions and in Medicine] / Gasparyan S. A. // Edited by S. A. Gasparyan. M. - 1988. - 272 p. [in Russian]
8. Gokhberg G. S. Informacionnye tehnologii [Information Technology] / Gokhberg G. S., Zafievsky A. V., Korotkin A. A. - 2012. [in Russian]
9. Grishina N. K. Sovershenstvovanie informacionnogo obespechenija upravlenija zdavoohraneniem [Improving information support for health management]: dis. – National Research Institute of Public Health of the Russian Academy of Medical Sciences, 2011. [in Russian]
10. Degtyareva M. I. Ispol'zovanie personal'nogo komp'yutera i Interneta v professional'noj dejatel'nosti vrachej Vladimirskoj oblasti [Using Personal Computers and the Internet in the Professional Activities of Doctors in Vladimir Oblast] / Degtyareva M. I., Kurakova N. G. – 2007. – №. 1. 8-11 p. [in Russian]
11. Denisova A. L. Konceptual'nye osnovy organizacii sistemy upravlenija kachestvom obrazovatel'nyh uslug v uslovijah informatizacii [Conceptual Foundations of the Educational Services Quality Management System in the Context of Informatization] / Denisova A., L., Molotkova N. V. // Informatika i obrazovanie [Computer Science and Education] – 2003. – №. 2. – p. 124-127 [in Russian]
12. Dochkin S. A. Povyshenie kvalifikacii pedagogov v oblasti IKT kak resurs informatizacii professional'nogo obrazovanija //Nauchnoe obespechenie sistemy povyshenija kvalifikacii kadrov [Professional Development of Teachers in the Field of ICT as a Resource for Informatization of Professional Education] / Dochkin S. A. // Scientific support of the professional development system. – 2011. – №. 1 (6). - p. 43-50 [in Russian]
13. Dmitrieva O. V. Metodicheskoe obespechenie povyshenija kvalifikacii po jepidemiologii ISMP v sisteme nepreryvnogo medicinskogo i farmacevticheskogo obrazovanija (NMFO) [Methodological Support for Advanced Training in the Epidemiology of Healthcare-Associated Infections in the System of Continuous Medical and Pharmaceutical Education] / Dmitrieva O. V. // Dezinfekcionnoe delo [Disinfection Activity]. – 2017. – №. 4. – P. 59-59. [in Russian]

14. Ezhova T. V. Informacionnye tehnologii na sluzhbe zdravoohraneniya [Information Technology in Service of Public Health] / Ezhova T. V., Stavskaya N. E. // Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii [Healthcare of the Russian Federation]. – 2009. – №. 3. – p. 30-33. [in Russian]
15. Elmanova T. V. Integrirovannaja informacionno-kommunikacionnaja sistema polikliniki (prakticheskie rekomendacii) [Integrated Information and Communication System of Outpatient Clinics (Practical Recommendations)] / T. V. Elmanova, S. A. Bertash, S. N. Pantelev // Glavvrach [Chief Physician]. – 2009. № 4. – p. 48-71. [in Russian]
16. Zhakova M. A. Funktsii sovremennykh informatsionnykh i virtual'nykh tekhnologiy v podgotovke budush'ego pedagoga [Functions of Modern Information and Virtual Technology in the Training of Future Teachers] / Zhakova M. A., Gshiyants R. E. // Kultura. Nauka. Integratsiya [Culture. Science. Integration] – 2013. – no. 1. – p. 12-18. [in Russian]
17. Zorina T. A. Povyshenie kvalifikacii pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya fizkul'turno-sportivnoj napravlenosti doskol'nogo urovnja obrazovaniya. Analiz opyta dejatel'nosti obrazovatel'nyh kompleksov v stolichnom regione [Professional Development of a Teacher of Additional Education of Physical Culture and Sports Orientation of Preschool Level of Education. Analysis of the Experience of Educational Complexes in the Moscow Region] / Zorina T. A. // Materialy kruglogo stola Materials of the Round Table]. M. - 2016. - p. 80-86. [in Russian]
18. Kempf S. I. Ispol'zovanie kompleksnoj medicinskoj informacionnoj sistemy v rabote lechebno-profilakticheskogo uchrezhdeniya pervichnogo zvena [Use of a Comprehensive Medical Information System in the Work of a Primary Care Facility] / Kempf S. I. et al. // Zdravookhraneniye [Healthcare]. – 2006. – №. 11. – p. 163-172. [in Russian]
19. Kespikov V. N. Povyshenie kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya v sfere IKT v ramkah proekta informatizacii sistemy obrazovaniya [Professional Development of Education Workers in the Field of ICT in the Framework of the Project of Informatization of the Education System // Metodist [Methodologist]. – 2009. – №. 2. – p. 7-11. [in Russian]
20. Kovalev V. P. Ispol'zovanie informacionnykh tehnologij v sovershenstvovanii medicinskogo obsluzhivaniya naselenija [Use of Information Technology in Improving Medical Services for the Population] : dis. – I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, 2011. [in Russian]
21. Konceptija modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2020 g (zakreplena gos. programmoj RF «Razvitie obrazovaniya na 2013-2020g.» (Postanovlenie Pravitel'stva ot 15.04. 2014 №295). [The Plan for Modernization of Russian Education for the Period up to 2020 (enshrined by the state program of the Russian Federation "Development of Education for 2013-2020") (government decree No. 295 of 15.04. 2014). [in Russian]
22. Kolin K. K. Social'nye aspekty informatizacii obrazovaniya [Social Aspects of Informatization of Education] / Kolin K. K., Robert I. V. – 2004.-54 p. [in Russian]
23. Clark C. Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii: revoljucija v obrazovanii: Vystuplenie na vystavke BETT 2003 [Information and Communication Technologies: a Revolution in Education: Performance at the Bett show 2003] / Clark C. // [Computer Science and Education]. – 2003. – №. 4. – p. 3-6. [in Russian]
24. Mikheeva E. V. Informacionnye tehnologii v professional'noj dejatel'nosti [Information Technology in Professional Activity] / Mikheeva E. V. – Publishing house Prospekt, - 2013 [in Russian]
25. Nagibina I. A. Information Echnology as a Tool for High-Quality Epidemiological Examination of the HAI Nidus / Nagibina I. A. et al. // Dezinfekcionnoe delo [Disinfection Activity]. – 2017. – №. 4. – p. 62-62. [in Russian]
26. Nazarova S. L. Novye informacionnye tehnologii v upravlenii kachestvom obrazovatel'nogo processa v kolledzhe [New Information Technology in the Quality Management of the Educational Process in College] / Nazarova S. L. // Informatika i obrazovanie [Computer Science and Education]. – 2003. – №. 11. – p. 76-78. [in Russian]
27. Nikolaeva V. D. Primenenie informacionnykh tehnologij v obuchenii inostrannomu jazyku [Application of Information Technology in Foreign Language Teaching / Nikoleva V. D., Ushnitskaya V. V., Nesterova A. //Computer science and education. – 2003. – №. 7. – p. 112-113. [in Russian]
28. Nikolaev E. Konceptija sozdaniya informacionnoj sistemy v zdravoohranении na period do 2020 goda [The Concept of Creating an Information System in Healthcare for the Period up to 2020] [Electronic resource] / Nikolaev E. // URL: <http://www.rb.ru> (accessed: 06.10. 2012). [in Russian]
29. Orobinsky A. M. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii i povyshenie kvalifikacii pedagogov vysshej shkoly [Distance Education Technologies and Advanced Training of Higher School Teachers] / Orobinsky A. // Materialy mezhvuz. nauch. -prakt. konf.(11-12 aprelja 2000 g.) [Materials of The Inter-University Applied Research Conference. (April 11-12, 2000)]. – 2000. [in Russian]
30. Panina T. S. Sovremennye sposoby aktivizacii obuchenija [Modern ways of enhancing learning / Panina T. S., Vavilova L. N.; edited by T. S. Panina, M.: Akademia.– 2007.176 p. [in Russian]
31. Panyukova S. V. Soderzhanie podgotovki uchitelja k ispol'zovaniju informacionnykh tehnologij v svoej professional'noj dejatel'nosti [Content of Teacher Training for the Use of Information Technology in Their Professional Activities] / Panyukova S. V. // Informatika i Obrazovanie [Computer science and education]. – 2003. – №. 10. – p. 88-95. [in Russian]
32. Polat E. C. Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovaniya [New Pedagogical and Information Technologies in the Education System] / Polat E. S. – Akademia, 2009. [in Russian]
33. Petrov P. K. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy podgotovki specialistov fizicheskoy kul'tury i sporta s ispol'zovaniem sovremennykh informacionnykh i kommunikacionnykh tehnologij: Monografija [Theoretical and Methodological Foundations of Specialist Training in Physical Education and Sports Using Modern Information and Communication Technologies: Monograph] / Petrov P. K. // Moscow, Izhevsk: UdGU. – 2003.-447 p. [in Russian]
34. Robert I. V. Tolkovyj slovar' terminov ponjatijnogo apparata informatizacii obrazovaniya [Explanatory Dictionary of Terms of the Conceptual Apparatus of Informatization of Education] / Robert I. V. //M.: IIO RAO. – 2006. – Vol. 88. – p. 3. [in Russian]
35. Robert I. V. Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy; perspektivy ispol'zovaniya [Modern Information Technology in Education: Didactic problems; Prospects for Use] / Robert I. V. -M.: Shkola-press,1994,-205 p. [in Russian]

36. Robert I. V. Informacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii [Information Technology in Science and Education] / Robert I. V., Samoilenko - M.: School-Press.1998. [in Russian]
37. Robert I. V. Konceptija kompleksnoj mnogourovnevoj i mnogoprofil'noj podgotovki kadrov informatizacii obrazovanija [The Concept of Complex Multi-level and Multidisciplinary Training of Personnel in Informatization of Education] / I. V. Robert, O. A. Kozlov // Informatika i obrazovanie [Computer Science and Education]. - 2005. No. 12. – p. 4-13. [in Russian]
38. Robert I. R. Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy; perspektivy ispol'zovanija [Modern Information Technologies in Education: Didactic Problems; Prospects for Use] / Robert I. R. – M.: ИО RAO, 2010.-140 p. [in Russian]
39. Seminar instituta JuNESKO po informacionnym tehnologijam v obrazovanii «Mul'timedia v obrazovanii» v Litve (2002g. 25-29 nojabrja Vil'njus) [Seminar of the UNESCO Institute for Information Technologies in Education "Multimedia in Education" in Lithuania (2002, November 25-29, Vilnius)] // Informatika i obrazovanie [Computer Science and Education].- 2003. No. 1.- p. 15-19. [in Russian]
40. Sobyenin S. A. [Electronic resource] / Sobyenin S. A. // URL: <https://www.sobyenin.ru/covid-19> — 2020. (accessed: 06.10. 2012). [in Russian]
41. Sukhorukova L. M. Formirovanie innovacionnoj strategii upravlenija razvitiem pedagogicheskogo obrazovanija [Formation of an Innovative Development Management Strategy of Pedagogical Education] / Sukhorukova L. M. // Obrazovanie. Nauka. Inovatsii: Yuzhnoe Izmerenie [Education . Science. Innovation: Southern Dimension] [in Russian]
42. Savage D. Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii: revoljucija v obrazovanii [Information and Communication Technologies: a Revolution in Education] / Savage D. // Informatika i obrazovanie [Computer science and education]. – 2003. – №. 4. – p. 7-10. Izmerenie [Dimension]. – 2012. – no. 1. – p. 7-12. [in Russian]
43. Shandala M. G. Aktual'nye problemy podgotovki specialistov, zanimajushhihsja dezinfekcionnoj dejatel'nost'ju [Topical Problems of Training Specialists Engaged in Disinfection Activities] / Shandala M. G., Sokolova N. F., Frolova A. I. // Tezisy dokladov na soveshhanii po dez.delu i nauch.-praktich. Konf. po gigiene, jepidemiologii i dezinfektologii, Moskva, 14-17 marta 2006 g. [Abstracts of reports at the meeting on disinfection Activity and Applied Research Conference on Hygiene, Epidemiology and Disinfection, Moscow, March 14-17, 2006] —M., 2006. [in Russian]
44. Shestopalov N. V. Neobkhodimost' dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya rabornikov, zanyatikh v sfere dezinfekcionnoj deyatel'nosti [The Need For Additional Professional Education of Employees in the Field of Disinfection Activities] / Shestopalov N. V., Khrapunova I. A. // Rossiyskaya gigiyena — razvivaya traditsii, ustremlyaemysya v busushee [Russian Hygiene — In Developing Traditions, We Strive for the Future]. – 2017. – p. 134-136. [in Russian]
45. Shlyakhto Ye. V. Problemy kachestva medicinskoj pomoshhi i informacionnogo obespechenija professional'noj medicinskoj dejatel'nosti [Problems of Medical Care Quality and Information Support of Professional Medical Activity] / Shlyakhto Ye. V., Shevchenko I. A. // Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii [Healthcare of the Russian Federation]. – 2004. – №. 2. – p. 27-28. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.108>

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ:
ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ**

Научная статья

Юдашкина В.В.^{1,*}, Нурпеисова Г.Г.²

¹ ORCID:0000-0003-2147-3053;

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (brentano[at]yandex.ru)

Аннотация

В современных реалиях распространения коронавирусной инфекции, изменения затронули абсолютно все сферы деятельности человека. Пандемия не обошла стороной и систему образования, переместив обучение из аудиторий в виртуальные локации, поставив как педагогов, так и обучающихся в некий тупик, поскольку первым пришлось спешно определиться с новыми дистанционными методами и методиками обучения, найти понятную в использовании платформу с меньшим количеством нареканий, технически адаптивную к всевозможным видам устройств (компьютер, планшет, телефон), а вторым адаптироваться к новым условиям обучения.

В данной статье авторы проанализировали способы и методы обучения иностранному языку с использованием онлайн сервисов и платформ; изучили условия развития коммуникативной компетентности студентов технических специальностей; методы формирования коммуникативной компетентности в формате дистанционного обучения; рассмотрели основные преимущества и недостатки развития аспекта «говорение» как одного из важных видов речевой деятельности при интерактивном обучении; сделали выводы.

Ключевые слова: онлайн обучение, интеракция, компетенция, мультимедийный, компетентность.

**ESTABLISHING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES
AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY: DISTANCE LEARNING**

Research article

Yudashkina V.V.^{1,*}, Nurpeisova G.G.²

¹ ORCID:0000-0003-2147-3053;

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* Corresponding author (brentano[at]yandex.ru)

Abstract

Due to the spread of coronavirus infection, changes have affected absolutely every area of human activity. The pandemic has affected the education system as well, moving education from real classrooms to virtual ones, resulting in an impasse for both teachers and students. The teachers had to quickly decide on new distance learning methods and techniques, find a platform that meets the requirements of ease of use, optimization and availability on all kinds of devices (PC, tablet or phone), while the students had to adapt to new learning conditions.

The paper analyzes the ways and methods of teaching a foreign language using online services and platforms. It examines the conditions for the development of communicative competence of students from technical education. The research studies the methods for the formation of communicative competence in the format of distance learning and considers the main advantages and disadvantages of the development of the "speaking" aspect as one of the most important types of speech activity in interactive learning.

Keywords: online learning, interaction, competence, multimedia, expertise.

Введение

Переход на онлайн обучение поставил перед всеми российскими вузами новые задачи и цели, которые потребовали более эффективных способов их достижения. Учебное заведение при этом частично потеряло статус материального образовательного пространства (МОП), перешло очень резко в новый статус виртуального (ВОП), перешагнув ступень адаптации через материально-виртуальное (М-ВОП), к чему, следует признаться, были готовы не все субъекты, принимающие участие в образовательном процессе.

Трансформировавшийся статус образовательных локаций в период пандемии обретает черты цифровой образовательной среды, представляющей единое коммуникативное пространство для всех участников образовательных отношений, становящееся ключевым инструментом управления качеством организации образовательных программ.

Главной задачей высшего образования с отсылкой на ФГОС является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией. Готовя специалистов технического вуза, преподаватели иностранных языков основной упор делают на формирование коммуникативной составляющей, с той целью, чтобы выпускники смогли говорить о своей профессиональной деятельности не только на родном языке, но и на иностранном. Таким образом, создается задел, направленный на становление коммуникативной компетентности, позволяющей средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуациями общения в рамках той или иной сферы деятельности.

Методы и принципы исследования

Темы, посвященные проблемам использования интернет-платформ и сервисов при дистанционном обучении не затрагивались в современных реалиях лишь теми, кто далек от них в силу ряда причин (возраст, отсутствие детей, несвязанные с удаленным видом работы сферы трудовой деятельности и др). Авторы, являясь педагогами-практиками, на своем опыте провели апробацию некоторых онлайн ресурсов при организации занятий по иностранному языку в техническом вузе. Были протестированы онлайн сервисы для формирования коммуникативной компетентности; выделены преимущества и недостатки этих платформ; обобщены интернет-ресурсы, с помощью которых можно формировать лингвистическую компетентность у студентов.

Основные результаты

Компетентность, являясь комплексным составляющим для формирования различных видов компетенций, может быть конституирована несколькими составляющими:

- лингвистическая компетентность предполагает развитие знаний о языке, языковых умениях: расширение словарного запаса, развитие грамматических умений и навыков (построение словосочетаний и предложений);
- социолингвистическая компетентность имеет дело с использованием языковых форм в зависимости от ситуации общения;
- прагматическая компетентность включает совокупность правил построения высказываний, их объединения в текст;
- социокультурная компетентность подразумевает приобщение к культуре, обычаям, традициям страны изучаемого языка (нормы общения, правила хорошего тона, достопримечательности, выдающиеся люди), умение определять свое место и роль в окружающем мире [1].

Проанализировав перечисленные выше компетентности, можно отметить, что коммуникативная методика способствует быстрому овладению учащимися навыками разговорной речи.

На данный момент динамически показательным можно считать тот результат обучения студентов иностранному языку, который демонстрирует не только понимание иноязычной речи, но и умение адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть проявлять рефлексивность. Обучение такому виду речевой деятельности как «говорение» является самым сложным, кропотливым и во многом зависит от мотивированности обучающихся.

С точки зрения авторов на сегодняшний день аспект «говорение» играет ключевую роль в профессиональной деятельности будущего выпускника. Многие методики охватывают в той или иной степени коммуникативный подход к обучению, поскольку устное общение немыслимо без понимания речи собеседника, так как в процессе речевого общения каждый выступает как в роли говорящего, так и в роли слушающего.

Процесс обучения говорению можно поэтапно представить следующим образом:

- воспроизведение звуков и звуковых паттернов;
- использование ударения в слове и предложении, интонационные модели и ритм;
- отбор соответствующих слов и предложений в зависимости от социальной обстановки, аудитории, ситуации и темы;
- организация мысли в логической последовательности;
- использование языка как средства выражения ценностей и суждений;
- умение говорить бегло и небольшим количеством пауз.

При обучении говорению можно выделить две формы общения: диалогическую и монологическую. Диалогической форме уделяется огромное значение, так как она вовлекает двух и более участников коммуникативной цепочки [2].

Диалогическая речь затрагивает коммуникативные функции языка, то есть подразумевает желание собеседников слышать и понимать друг друга, умение правильно задать вопрос, способность выражать радость, сожаление, согласие/несогласие. Более того, для диалогического общения основным требованием является знание учебного материала (лексика, речевые образцы, грамматика, наглядный материал).

Монологическая речь состоит из таких единиц как предложение и логически связанный текст. В данном случае мы имеем дело с «субъект/ объектным» видом общения (доклад, презентация, сообщение, пересказ).

Для развития диалогической и монологической речи учебники и учебные пособия предлагают такие коммуникативные упражнения по развитию речевых навыков и умений, которые могут формулироваться следующим образом: Tell the class/Расскажите классу..., Discuss with your friend/Обсудите со своим другом..., Ask questions/Задайте вопросы....

Говорение призвано стимулировать:

- дискуссия
- ролевые игры
- интервью
- описание по картинкам
- доклад
- работа в мини-группах

Выше нами были представлены классические методы формирования коммуникативной компетентности, которые внедряются на занятиях в рамках МОП и предполагают участников (субъект-субъект, субъект-группа субъектов). Однако, нам не стоит забывать, что мы находимся в условиях стихийного развития ВОП, что диктует современная эпидемиологическая обстановка во всем мире.

Процесс внедрения компьютерных, интерактивных и мультимедийных технологий в системе образования еще 10-15 лет назад имел спонтанный характер. Сегодня же использование разнообразных электронных ресурсов — это, прежде всего, вынужденная мера, единственное средство для продолжения обучения [3, С. 39].

При этом повышенная мобильность современного студента, выражающаяся в постоянном использовании различных девайсов и устанавливаемых на них приложений, диктует целесообразность использования на занятиях по иностранному языку различных информационных технологий.

При традиционных методах обучения преподаватель играет основную роль, следит за ходом занятия, а студенты являются пассивными слушателями, выполняющими задания. Контакт со студентами происходит в виде устных опросов, контрольных работ и тестов. Огромное внимание уделяется расширению словарного запаса, усвоению грамматического материала. Происходит постоянная интеракция в процессе обучения.

Термин «интерактивный» означает способный взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком), чем-либо (компьютером). Более того, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучаемого, а также студентов друг с другом. Здесь студенты являются активными участниками, преподаватель направляет студентов, создает комфортную рабочую обстановку, стимулирует творческие способности, познавательную активность, самостоятельность [4].

Интеракция так же может хорошо вписываться в дистанционное обучение, которое осуществляется посредством образовательных платформ и сервисов, дающих людям со всего мира возможность учиться в удобное время в удобном месте, повышать свою квалификацию. Основные образовательные сервисы представлены в таблице ниже:

Таблица 1 – Анализ использования образовательных платформ для формирования лингвистических компетентностей [5], [6], [7], [8]

Образовательные платформы	Требования	Виды компетентности	Виды заданий
Futurelearn	Регистрация, бесплатно	Лингвистическая; Прагматическая; Социокультурная	Тесты, видео
Puzzle-english	Регистрация, платно		Книги, игры, интерактивные задания, видео, тренировка слов
Skyeng	Регистрация, платно		Интерактивные задания, тесты, видеоуроки, можно определить свой уровень, видео с субтитрами
Каналы YouTube	Бесплатно		Видео

Авторы использовали на занятиях по иностранному языку в дистанционном формате вышеозначенные платформы, проанализировали их эффективность и пришли к выводу о том, что онлайн технологии помогают в обучении иностранному языку, поскольку студенты имеют возможность слушать речь носителей языка и тренировать навыки аудирования, выполнять различные интерактивные задания, отрабатывать грамматические правила, читать художественные произведения.

Следует подчеркнуть, что образовательные платформы несвободны и от недостатков, поскольку многие требуют регистрации и оплаты за пользование. Хорошим вариантом в таком случае мог бы послужить пробный вариант использования.

Изучение иностранного языка в техническом вузе предполагает овладение профессиональной лексикой, а проанализированные платформы рассчитаны, в основном, на изучение общеупотребительной лексики.

Образовательные сервисы могут быть хорошим подспорьем и для формирования социолингвистической компетентности. Такие аспекты как дискуссия, ролевые игры, интервью, описание по картинкам, доклад, работа в мини-группах можно формировать, используя онлайн сервисы. Опробованные на практике онлайн сервисы выявили в себе определенные достоинства и недостатки, которые представлены в таблице:

Таблица 2 – Сервисы/Приложения для онлайн занятий

Программы	Преимущества	Недостатки
Skype	<ul style="list-style-type: none"> - прост в использовании; - до 50 участников; - есть групповой чат, который сохраняет историю сообщений; - высокая степень защиты - все данные автоматически шифруются; - бесплатно. 	<ul style="list-style-type: none"> - требователен к скорости интернета; - нет возможности настроить под себя; - необходимость регистрации.
Discord	<ul style="list-style-type: none"> - имеет продвинутые настройки; - активирует микрофон по голосу или нажатию; - можно настраивать громкость, отключать звук, активировать эхо и шумоподавление. 	<ul style="list-style-type: none"> - нельзя отправлять тяжелые файлы (не более 8МБ).
Zoom	<ul style="list-style-type: none"> - удобная организация участников конференции на экране; - есть виртуальная доска; - для подключения к трансляции достаточно прислать участникам рассылку; - до 100 человек 40 минут бесплатно; - можно активировать виртуальную доску, на которой можно писать, рисовать и строить схемы; - можно демонстрировать определенную область или приложение, а не весь экран; - можно открыть учебник и дать возможность студентам делать пометки. 	<ul style="list-style-type: none"> - ограничение по времени в 40 минут в бесплатной версии.
Microsoft Teams	<ul style="list-style-type: none"> - есть виртуальная доска; - можно объединять в конференцию до 250 человек. - интеграция сервисов компании: Office, Powerpoint, Excel; - в чате можно применять форматирование, менять шрифт и строить таблицы. 	<ul style="list-style-type: none"> - запутанный интерфейс
Facebook / В контакте	<ul style="list-style-type: none"> - трансляции проходят в закрытой группе; - в этой же группе можно организовать всю коммуникацию по курсу и обмен материалами. 	<ul style="list-style-type: none"> - много отвлекающей информации. - все участники должны быть зарегистрированы в социальной сети.
Instagram	<ul style="list-style-type: none"> - проведение эфира из закрытого аккаунта; - говорите только вы, так что остальные участники ученики не будут перебивать; - количество участников не ограничено; - бесплатно 	<ul style="list-style-type: none"> - все участники должны быть зарегистрированы в социальной сети; - много отвлекающих факторов; - демонстрация экрана: нет.

Таблица 3 – Сравнительная таблица технических возможностей онлайн сервисов

	Skype	Discord	Zoom	Microsoft Teams	Facebook/Вконтакте Instagram
Количество участников	до 50	до 50	до 50	до 250	Не ограничено
Виртуальная доска	Нет	Нет	Да	Да	нет
Режим рации	Нет	Да	Нет	Нет	нет
Ограничения по времени	Нет	Нет	40 минут	Нет	нет
Форма организации	Чат	Каналы	Каналы	Каналы	Регистрация в социальной сети

Занятия в режиме онлайн возможны при условии хорошей технической оснащенности (наличие видекамеры, микрофона), достаточной скорости интернета, если нет учебника в печатном варианте, то необходимо выводить на экран электронный учебник или делать копии.

Сложнее осуществить контроль посредством онлайн сервисов. Чаще всего он представляет собой тестирование, которое хорошо подходит для промежуточной аттестации и контроля грамматических и лексических навыков [9, С.-17], а также возникают определенные сложности при оценивании навыков говорения. С одной стороны, это ограниченные технические возможности (звук, связь через гаджеты). С другой стороны, отсутствует эмоциональная связь, которая появляется в процессе работы вживую, сложнее проявить творческий потенциал. Еще большую сложность вызывает опрос или эвалюация монологического высказывания, что, безусловно, затормаживает формирование диалогической речи. Сложно идентифицировать личность обучающегося, если впервые с ним встретились лишь на онлайн занятии.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что организация процесса изучения иностранных языков в дистанционной форме позволяет наиболее полно реализовать личностно-ориентированный подход к обучению. Студент при таком подходе рассматривается как личность, готовая к непрерывному процессу образования и совершенствованию своих способностей. Именно непрерывность является одним из важнейших факторов, которые определяют успешность при изучении иностранных языков.

Обучение такому виду речевой деятельности как «говорение» на иностранном языке является одной из приоритетных задач при интерактивных методах работы. Данные методы позволяют организовать имитацию реальных ситуаций, социально-бытовых и профессиональных, что дает студентам возможность повысить уровень своей коммуникативной активности, расширить понятие об этикете в сфере межличностного и делового общения, научиться добиваться поставленных коммуникативных задач.

Можно также сделать вывод о том, что развитие монологической и диалогической речи в полной мере возможно только при непосредственном живом общении, так как осуществление качественного полноценного контроля аспекта «говорение» невозможно, поскольку ограничены технические возможности пользователей при дистанционном обучении (не все имеют компьютер, доступ в интернет, необходимые условия для онлайн занятия), в связи с чем вопрос организации удаленного обучения остается открытым.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бочарникова М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде / М. А. Бочарникова // Молодой ученый. — 2009. — № 8 (8). — С. 130-132. — [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Rw65v> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Низаева Л. Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав / Л. Ф. Низаева // Молодой ученый. — 2016. — № 28 (132). — С. 933-935. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/132/37125/> (дата обращения: 24.09.2020).
3. Яцевич О.Е. Применение интерактивных сервисов на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / О.Е. Яцевич, В.В. Юдашкина, Г.Г. Нурпейсова // Высшее образование сегодня. - 2019. - №10. - С. 39-42.
4. Сперанская Н.И. Самопроектирование индивидуального образовательного маршрута студента: миф и реальность / Н.И. Сперанская, О.Е. Яцевич // Вестник оренбургского государственного университета. - 2016. - № 2 (190). - с. 56-61.
5. Learn new skills online with top educators [Electronic resource] - URL: <https://www.futurelearn.com/> (accessed: 13.09.2020)
6. Puzzle English [Электронный ресурс] - URL: <https://puzzle-english.com/> (дата обращения: 14.10.2020).
7. Skyeng [Электронный ресурс] - URL: <https://skyeng.ru/> (дата обращения: 14.08.2020).
8. EnglishLessons4U [Electronic resource] - URL: https://www.youtube.com/channel/UC4cmBAit8i_NJZE8qK8sfpA (accessed: 10.10.2020).
9. BBC Learning English [Electronic resource] - URL: <https://www.youtube.com/channel/UChHD477h-FeBbVh9Sh7sy> (accessed: 04.10.2020).
10. Сперанская Н.И. К вопросу об оценивании знаний студентов в вузе: отметка, оценка, рейтинг, мониторинг / Н.И. Сперанская, О.Е. Яцевич // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2016. - № 5 (193). - С. 15-19.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bocharnikova M. A. Ponzjatie «kommunikativnaja kompetencija» i ego stanovlenie v nauchnoj srede [The concept of "communicative competence" and its formation in the scientific environment] / M. A. Bocharnikova // Molodoy uchenyj. — 2009. — № 8 (8). — P. 130-132. — [Electronic resource] URL: <https://moluch.ru/archive/8/566/> (accessed: 14.10.2020). [in Russian]
2. Nizaeva L. F. Kommunikativnaja kompetencija: sushhnost' i komponentnyj sostav [Communicative competence: essence and component composition] / L. F. Nizaeva // Molodoy uchenyj. — 2016. — № 28 (132). — P. 933-935. — [Electronic resource] URL: <https://moluch.ru/archive/132/37125/> (accessed: 24.09.2020). [in Russian]
3. Jacevich O.E. Primenenie interaktivnyh servisov na zanjatijah po anglijskomu jazyku v neязыkovom vuze [Application of Interactive Services During English Classes in a Non-Linguistic Institution of Higher Education] / O.E. Jacevich, V.V. Judashkina, G.G. Nurpeisova // Vysshee obrazovanie segodnja [Highly education today]. - 2019. - №10. - P. 39-42. [in Russian]
4. Speranskaja N.I. Samoproektirovanie individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta studenta: mif i real'nost' [The individual educational route of the student: myth and reality] / N.I. Speranskaja, O.E. Jacevich // Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Orenburg State University]. - 2016. - № 2 (190). - P. 56-61. [in Russian]
5. Learn new skills online with top educators [Electronic resource] – URL: <https://www.futurelearn.com/> (accessed: 13.09.2020)
6. Puzzle English [Electronic resource] – URL: <https://puzzle-english.com/> (accessed: 14.10.2020). [in Russian]
7. Skyeng [Electronic resource] – URL: <https://skyeng.ru/> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
8. EnglishLessons4U [Electronic resource] – URL: https://www.youtube.com/channel/UC4cmBAit8i_NJZE8qK8sfpA (accessed: 10.10.2020).
9. BBC Learning English [Electronic resource] – URL: <https://www.youtube.com/channel/UChHD477h-FeBbVh9Sh7sy> (accessed: 04.10.2020).
10. Speranskaja N.I. K voprosu ob ocenivanii znanij studentov v vuze: otmetka, ocenka, rejting, monitoring [To the question of estimation of knowledge of students in higher education: the mark, credit, rating, monitoring] / N.I. Speranskaja, O.E. Jacevich // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Orenburg State University]. - 2016. - № 5 (193). - P. 15-19. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.109>

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Научная статья

Мокиевская Н.Е.¹, Растова Я.Г.² *

^{1,2} Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (yrastova[at]mail.ru)

Аннотация

Современное общество ставит перед образованием требования по становлению индивидуальной личности, способной самостоятельно решить поставленные перед ней задачи, обладающей высоким уровнем освоения общих и профессиональных компетенций, а также являющейся сознательным членом современного общества, который ориентирован на развитие и совершенствование этого общества. Наиболее наглядно процесс индивидуализации представлен и раскрыт в индивидуальном образовательном маршруте. В статье рассмотрена структурная модель построения индивидуального образовательного маршрута различных категорий студентов колледжа, подробно описан каждый структурный компонент модели, а именно: целевой, содержательный, деятельностный, оценочный, разработаны педагогические условия для ее реализации.

Ключевые слова: общие компетенции, профессиональные компетенции, индивидуальный образовательный маршрут.

STRUCTURAL MODEL FOR BUILDING AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE FOR COLLEGE STUDENTS OF VARIOUS CATEGORIES

Research article

Mokievskaya N.E.¹*, Rastova Ya.G.²

^{1,2} Penza State Technological University, Penza, Russia

* Corresponding author (yrastova[at]mail.ru)

Abstract

The education has to meet the requirements that are set by the modern society to prepare an individual who will be able to independently solve the tasks assigned to them, has a high level of development of general and professional competencies, and is a conscious member of modern society who is focused on its development and improvement. The process of individualization is most clearly presented and expanded on in the individual educational route. The article explores the structural model of building an individual educational route for various categories of college students and describes in detail each structural component of the model, namely: target, content, activity, evaluation, and developed pedagogical conditions for its implementation.

Keywords: general competencies, professional competencies, individual educational route.

Введение

Традиционные методы и формы обучения, которые ведут личность по стандартному, обобщенному для всех образовательному пути, направленные на пассивное усвоение материала, требующие от обучающегося только усидчивости и заученности, не развивают в нем стремление к активности и самореализации. Для того чтобы учитывать особенности студента, развивать в нем стремление к самосовершенствованию, следует обратить внимание на индивидуализацию обучения. Зарубежные и отечественные ученые, философы, педагоги занимались и занимаются исследованиями в направлении индивидуальных форм организации обучения.

Анализ научной литературы показывает, что для индивидуализации обучения в современном мире имеются достаточные методологические и теоретические основания. Хуторской А.В. рассматривает индивидуальную образовательную траекторию как персональный путь реализации личностного потенциала каждого обучающегося в образовании. Вдовина С.А., Климов Г.А., Мерлин В.С., рассматривают данное понятие как проявление стиля учебной деятельности каждого обучающегося, зависящее от его мотивации и взаимодействие его с преподавателем. Слостен В.А. и Кузьмина Н.В. отдают приоритетное значение самообразованию профессионального развития. Также вопросами исследования ИОТ занимались Александрова Е.А., Вдовина С.А., Зимняя И.А., Дубовицкая Т.Д., и др. Так что из этого мы можем сделать вывод, что понятие «индивидуальная образовательная траектория» имеет более широкое значение относительно понятия «индивидуальный образовательный маршрут».

Маршрутная система обучения позволяет реализовывать личностно-ориентированный подход в образовании студентов разных категорий. Она максимально учитывает интеллектуальные возможности обучающихся, определяет индивидуальную траекторию развития и образования. Внедрение маршрутной системы позволяет создать такие психолого-педагогические условия, в которых у студентов с различными способностями и возможностями к обучению появится стимул к обретению своей будущей профессии, стремление к постоянному саморазвитию и самообразованию, а также к самовыражению в процессе овладения общими и профессиональными компетенциями [12].

Индивидуальный образовательный маршрут определяется учеными как целенаправленно проектируемая дифференцируемая образовательная программа, обеспечивающая учащемуся позиции субъектов выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации [6, С. 34].

Разработка для студента индивидуального образовательного маршрута, как для освоения какой-либо дисциплины, так и для образовательного процесса в целом, представляет собой процесс индивидуализации обучения и соответствует требованиям ФГОС нового поколения.

Проанализировав научную литературу и опыт организаций СПО по построению индивидуальной образовательной траектории обучения студентов колледжа, нами была разработана модель построения индивидуального образовательного маршрута студентов колледжа в ходе освоения профессионального модуля.

Данная модель показывает, что для разных категорий обучающихся нужен индивидуальный подход в построении образовательного маршрута.

Модель построения индивидуального образовательного маршрута для студентов СПО – это целостная система, состоящая из структурных компонентов, а именно: целевого, содержательного, деятельностного, оценочного и результативного. Данные компоненты отображают специфику организации учебного процесса в заведениях СПО, обеспечивающих индивидуальный подход в образовании для студентов с различными образовательными потребностями.

Цель индивидуального образовательного маршрута определяется на основании учета образовательных потребностей, индивидуальных возможностей и способностей обучающихся. Основной целью созданной нами модели является разработка индивидуального образовательного маршрута

Для достижения цели определены следующие задачи:

- создать условия, способствующие формированию общих и профессиональных компетенций у студента в процессе усвоения учебного материала;

- сформировать устойчивый интерес к будущей профессии;

- развить умения самостоятельно определять основные экономические показатели работы организации.

Основополагающими методологическими подходами для построения образовательного маршрута следует считать системный, личностно-ориентированный, компетентностный и аксиологический.

Еще одним из составляющих целевого компонента является совокупность принципов: целостности, структуризации, интерактивности, системности, комплексности, адаптивности, непрерывности, вариативности.

Рис. 1 – Модель построения индивидуального образовательного маршрута

Содержательный компонент представлен в виде индивидуального образовательного маршрута по профессиональному модулю

Индивидуальный образовательный маршрут строится для того, чтобы выявить индивидуальные способности студентов и преподнести учебный материал для каждой категории обучающихся.

Мы предлагаем разработать индивидуальный образовательный маршрут для студентов трех категорий, а именно: для студентов с ограниченными возможностями посещения образовательной организации (к ним можно отнести работающих студентов; обучающихся, часто пропускающих занятия по причине болезни; студентов с ограниченными возможностями здоровья), для студентов базового уровня обученности и для студентов, высокомотивированных к обучению.

Индивидуальный образовательный маршрут строится индивидуально для каждой группы студентов на основании рабочей программы.

Деятельностный компонент представляет собой цель, содержание и средства контроля по результатам освоения профессионального модуля.

В оценочном компоненте прописываются общие и профессиональные компетенции, которыми студент должен овладеть в процессе освоения профессионального модуля.

Контроль отражает эффективность функционирования спроектированной модели. Нами дана характеристика низкого, среднего и высокого уровня освоения общих и профессиональных компетенций. Ожидаемый результат реализации модели является повышение уровня освоения общих и профессиональных компетенций.

Заключение

Проанализировав теоретическую часть данной проблемы, мы выяснили, что постоянные меняющиеся социальные и экономические условия требуют от студентов, как будущих специалистов, постоянного совершенствования и самообучения. На первое место выходит профессиональное становление личности через формирование общекультурных компетенций (ОК) и профессиональных компетенций (ПК), как ведущих характеристик пригодности будущего специалиста к профессиональному виду деятельности.

Построенная нами модель представляет собой целостную структуру, так как все указанные компоненты взаимосвязаны между собой и несут определенную смысловую нагрузку, а также работают на конечный результат – реализация индивидуального образовательного маршрута студентов СПО. Модель является неотъемлемой частью образовательного процесса СПО.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зеер.Э.Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер., Э.Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2016. – №3. – С.74-82.
2. Вдовина С.А. Сущность и направление реализации индивидуальной образовательной траектории / С.А. Вдовина, И.М. Кунгурова [Электронный ресурс]. - URL: <https://project.gym1505.ru/node/19430> (дата обращения 15.06.2020).
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 2017. - 112 с.
4. Дубовицкая, Т.Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов / Т.Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. - 2017. - №2
5. Кузьминская А.В. Формирование общих и профессиональных компетенций обучающихся в рамках модульно-компетентного подхода в профессиональных образовательных организациях / А.В. Кузьминская // Молодой ученый. – 2014. – № 16. – С. 349-351.
6. Лабунская Н.А. Педагогическое исследование современного студента : Студент при получении образования / Н. А. Лабунская; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. - 75 с
7. Морева Н.А. Оптимизация учебного процесса в условиях модернизации российского образования / Н.А. Морева // Наука и школа. – 2013. – № 3. – С. 11-17.
8. Смирнов С. А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / С.А. Смирнов. - М.: Академия, 2012. - 512 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.05 Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров – Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14 июля 2014 г. N 835. – 57 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lf.pstu.ru/sites/default/files/fgos_spo/FGOS_38.02.05.pdf (дата обращения: 18.05.2019).
10. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.05.2020).
11. Харламов И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. – М.: Юристъ. 2011. – 298 с.
12. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. (дата обращения: 17.05.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zeer. E. F. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia [Individual Educational Trajectories in the System of Continuing Education]/ E. F. Zeer, E. E. Simanyuk // Teacher education in Russia.-2016 №3, pp. 74-82. [in Russian]
2. Vdovina S.A. Sushchnost' i napravlenie realizatsii individual'noi obrazovatel'noi traektorii [The Essence and Direction of Implementation of Individual Educational Trajectory] / S. A. Vdovina, I. M. Kungurova. [Electronic resource] URL: <https://project.gym1505.ru/node/19430> (accessed: 15.06.2020) [in Russian]
3. Vygotsky L. S. Pedagogicheskaiia psikhologiiia [Pedagogical Psychology] / L. S. Vygotsky // Edited by V. V. Davydov, M.: Pedagogika, 2017, 112 p. [in Russian]
4. Dubovitskaya, T. D. Diagnostika urovnia professional'noi napravlenosti studentov [Diagnostics of The Level of Professional Orientation of Students] / T. D. Dubovitskaya // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. - 2017. - №2 [in Russian]
5. Kuzminskaya A.V. Formirovanie obshchikh i professional'nykh kompetentsii obuchaiushchikhsia v ramkakh modul'no-kompetentnostnogo podkhoda v professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiiakh [Formation of General and Professional Competencies of Students in the Framework of the Module-Competence Approach in Professional Educational Organizations]/ A. V. Kuzminskaya // Molodoi uchenyi [Young Scientist] - 2014. - no. 16, pp. 349-351 [in Russian]
6. Labunskaya N. A. Pedagogicheskoe issledovanie sovremennogo studenta : Student pri poluchenii obrazovaniia [Pedagogical Research of a Modern Student: a Student Receiving an Education] / N. A. Labunskaya; A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. - SPb: Publishing house RGPU im. A. I. Gertsena, 75 p. [in Russian]
7. Moreva N. A. Optimizatsiia uchebnogo protsessa v usloviakh modernizatsii rossiiskogo obrazovaniia [Optimization of the educational process in the context of modernization of Russian education] / N. A. Moreva // Nauka i shkola [Science and School], 2013, no. 3, pp. 11-17 [in Russian]
8. Smirnov S. A. Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tekhnologii [Pedagogy: Pedagogical Theories, Systems, Technologies] / S. A. Smirnov, M.: Akademiya, 2012, 512 p. [in Russian]
9. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego professional'nogo obrazovaniia po spetsial'nosti 38.02.05 Tovarovedenie i ekspertiza kachestva potrebitel'skikh tovarov – Utv. prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 14 iiulia 2014 g. [Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education in the Specialty 38.02.05 Commodity Science and Quality Assessment of Consumer Goods-Approved by The Order of the Ministry of Education And Science of the Russian Federation of July 14, 2014. N 835.] ,57 p. — [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Rw757> (accessed: 18.05.2019).
10. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabria 2012 g. №273-FZ [Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 29, 2012] [Electronic resource], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 10.05.2020).
11. Kharlamov I. F. Pedagogika [Pedagogy] / I. F. Kharlamov. - M.: Jurist. 2011. - 298 p. [in Russian]
12. Khutorskoy A.V. Kliuchevye kompetentsii i obrazovatel'nye standarty [Key Competencies and Educational Standards] [Electronic resource] // Internet-zhurnal «Eidos» ["Eidos" Online Journal]. - 2002. - April 23.. URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. (accessed: 17.05.2019) [in Russian]